

(внесены изменения – 10 июня 2011 г.)

Алексей Подберезкин

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

КАПИТАЛЪ

Том III

Идеология русского социализма

Книга 3

Креативный класс и идеология русского социализма

Москва, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Креативный класс и идеология русского социализма

Предисловие	4
Глава 1. Креативный класс и стратегия национального развития	7
1. Креативный класс и социальная структура общества.....	8
2. Креативный класс и стратегия опережающего развития. .	17
3. Креативный класс России в период «фазового перехода» .	46
4. Креативный класс в управлении – как условие опережающего развитие НЧП.....	73
5. Новые качества управленческой элиты и креативный класс.....	87
6. «Большой скачок» – как предпосылка формирования креативного класса.....	100
7. Основные цели «национального скачка» и креативный класс	116
Глава 2. Роль креативного класса в опережающем национальном развитии	132
1. Креативный класс и интеллектуалы.....	137
2. Интеллигенция и креативный класс	148
3. Креативный и средний класс.....	158
4. Креативность – новое качество НЧП	169
5. Креативный класс: возможность консолидации.....	180
6. Творческий потенциал нации – фундамент для эффективной интеграционной стратегии	199
Глава 3. Креативный класс: национальные интересы и национальные ценности	215
1. Национальная традиция, национальные интересы и креативный класс	222
2. Духовность – условие для развития национального креативного класса.....	237
3. Национальная идея: Россия – мировой культурный и духовный лидер – идея для креативного класса.....	249
Глава 4. Креативный класс и элита	259

1. Верховная власть, правящая элита, «правлящий класс» и креативный класс.....	263
2. Субъективная сторона российского кризиса и креативный класс.	276
3. Кризис управления и креативный класс.....	289
4. Креативный класс, элита, «правлящий класс» и политическая модернизация.....	296
5. Креативность и российская элита.....	309
6. Какой должна быть элита?.....	318
7. Антикризисная стратегия правительства и креативный класс.	332
Глава 5. Выборы, демократия и креативный класс.....	343
1. Идеализация демократии и «третья сила».....	349
2. Конституционная монархия для России – лучшая политическая система для креативного класса	360
3. Нужны ли креативному классу выборы?.....	367
4. Глобализация: новые ценности и креативный класс.....	374
5. Поиск наиболее эффективных форм будущей демократии в России и креативный класс.....	380
Глава 6. Основные условия для развития креативного класса России.....	389
1. Задача № 1: создание творческой общественно-политической атмосферы для развития креативного класса.....	398
2. Задача № 2: сознательное расширение социальной базы класса творческих личностей.....	408
3. Задача № 3: «Большой скачок» как стимул для формирования креативного класса.....	423
4. Задача № 4: решение проблемы безопасности граждан как острейшая задача, стоящая перед креативным классом	430
5. Задача № 5: ликвидация коррупции как преграда развитию креативного класса.....	433
6. Задача № 6: демографическая проблема креативного класса	441
7. Задача № 7: государство и создание массового креативного класса.....	453

8. Задача № 8: задача опережающего социально-экономического развития и креативный класс России. .473

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....

Том III. Книга 3. Креативный класс и идеология русского социализма

Предисловие

В последнее десятилетие термин «креативный класс» прочно вошел в обиход политиков и исследователей. Это связано не только с появлением модных работ, получивших широкую известность, но с теми реальными процессами, которое стала играть творческая деятельность в экономике и социальной жизни государств. Именно с конца прошлого века стало можно говорить о том, что эта деятельность превратилась **в профессиональную деятельность**, даже образ жизни отдельных социальных групп, часть которых (ученые, педагоги) существовали и раньше, а часть появилась только во второй половине XX века.

На мой взгляд, это связано и четко коррелируется с новым этапом (информационно-коммуникационным) научно-технической революции второй половины XX века, изменившим не только экономическую, но и социальную структуру общества. В XXI веке уже можно говорить как о креативной экономике, так и о креативном обществе.

В этой связи неизбежно встал вопрос **о политическом** отношении к новым креативным слоям как правящих элит, так и прежних слоев и классов. Прежние идеологии не дают ответа на этот вопрос, хотя некоторые авторы и связывают появление и (главное) поведение креативного класса с некими универсалистскими нормами. На мой взгляд, идеология русского социализма должна ясно ответить на этот вопрос, признав, что:

– креативный класс остается не только творческим, но и национальным классом. Более того, его творческие возможности во многом предопределяются национальными школами и традиций;

– креативный класс однозначно является собственником своего творчества и в этом смысле меняет представления о собственности и производственных отношениях;

– креативный класс в максимальной степени заинтересован в социальной справедливости и эффективной экономике (менее ресурсоемкой, экологичной и т.д.);

– креативный класс, как новый субъект политической жизни, имеет полное право на управление, в т.ч. руководство;

– креативный класс во все большей степени определяет темпы развития нации и ее экономики, обозначая тенденцию, когда максимальный прирост обеспечивается не за счет национальных ресурсов, а за счет творческой деятельности. Этот ресурс не только не исчерпаем, но и на растает по мере его использования.

Данная работа представляет собой попытку связать в качестве важной цели условия развития креативного класса с опережающим национальным развитием России. Идеология русского социализма в своих важнейших положениях формирует такую систему взглядов, которая ориентируется на креативный класс как на главную силу экономического и социального развития нации.

В этом смысле идеология русского социализма это идеология креативного класса и для креативного класса, а для нации – идеология национального опережающего развития. Для нынешней России сегодня принципиально важно четко определить роль и значение креативного класса в стратегии национального развития. На этот счет существует несколько, порой, полярных мнений. Так, некоторые эксперты полагают, что креативный класс, как самостоятельный класс, вообще не существует. Кто-то – что этот класс вреден. А кто-то придает ему универсально-исключительное значение, исключает национальные особенности и специфику.

Отдельно следует сказать о политической власти и креативном классе. С одной стороны, творческие люди и группы крайне дорожат личной и творческой свободой и далеко не всегда активны в политической жизни, но, с другой стороны, ведущая экономическая и социальная роль творческого класса неизбежно **вынудит его участвовать** в политической жизни.

Более того, в последние годы немало примеров самоорганизации творческих групп в информационном пространстве, выдвигающих порой острые социальные и политические проблемы. Эта активность в целом стала неожиданной для правящей элиты в России, которая попыталась взять ее под контроль и даже участвовать в ней. До этого, в начале столетия, правящая элита первой стала использовать информационные

ресурсы Интернета в политических целях (Г.Павловский и портал «страна.ру» и т.п.), формируя общественное мнение Интернет-сообщества, по мере бурного развития сетевых ресурсов и снижения качества интеллектуального продукта элиты, оппозиционные ей и в целом, креативные проекты заняли важное место в Интернете. К 2011 году сформировалась Интернет-аудитория, которая

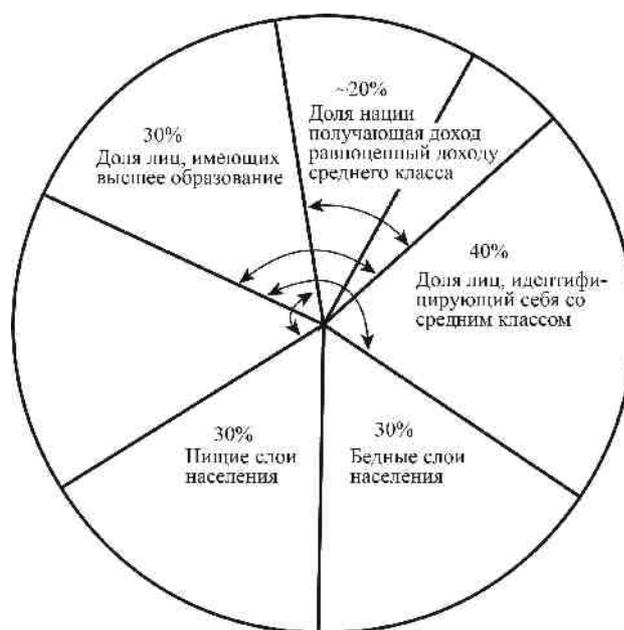
Глава I. Креативный класс¹ и стратегия национального развития

«Уезжают – значит, нет условий для работы, для жизни. Хотя до революции Россия была едва ли не самым лакомым местом, куда стремились все знаменитости своего времени ... Деньги давали, не жалея»².

«Величие нации вовсе не измеряется ее численностью, как величие человека не измеряется его ростом»³..

В.Гюго

Г.Вишневецкая

Креативные социальные группы в современной России, составляющие условно «креативный класс», находятся, как среди классов, где находятся преимущественно лица с высшим образованием и доходами среднего класса, так и вне этого класса, среди представителей практически всех социальных слоев и групп.

¹ **Креативный класс** – зд. люди, социальные группы, коллективы, занятые созданием и обращением нематериальных активов, производящие качественно новый вид продукта или услуги. Как справедливо считает проф. М.И.Данилова, «Креативностью называется способность человека к нестандартному, оригинальному мышлению и поведению. При этом необходимо отметить созидательный, конструктивный характер такого мышления и поведения. Креативность проявляется многообразно: это оригинальность и быстрота мышления, способность находить неожиданные решения, казалось бы, в безвыходной ситуации, богатое воображение, чувство юмора, создание новых оригинальных продуктов (физических и интеллектуальных). Это способности в себе надо развивать». И не только в себе, но и в обществе. Например, через образование. См.: Политика образования в условиях глобальной конкуренции. – Эл. СМИ. 7 марта 2011 г. / www.viperson.ru

² *М.Бабалова*. Галина Вишневецкая, цари и совесть. – Известия, 13 мая 2011 г., с. 9.

³ Кодекс вождей и политиков всех времен и народов. – Феникс, Ростов-на-Дону, 2008, с. 223.

1. Креативный класс и социальная структура общества

«Творчество – это любовь,
сильный креатив – пик любви»¹.

«Основу нашей политики должна составить
идеология, в центре которой – человек»²

Д.Медведев

Усложнение мира и проблем вело в России все последние годы к упрощению, даже примитивизации их понимания и ухудшению качества управления. Упрощенное толкование мировых процессов, стремление использовать часто некритически западные шаблоны и идеологемы, – характерная черта «наивного» демократического прошлого и «прагматизма» настоящего. Между тем, нарастающая сложность и специфичность российских проблем, не воспринимаемая правящей элитой, уже осознается в обществе. «Сложному миру нужен сложный человек». – Это мысль известного культуролога А.Н.Дондурей является своего рода ответом на им же сформулированный вопрос, который избегается властью: «Наше будущее определяется технологиями или идеологией?»³. Ответ на этот идеологический вызов о необходимости формирования «сложного человека», в новой идеологической обстановке, т.е. человека нравственного, интеллектуального и креативного, сегодня является единственно возможным ответом. Которого пока нет. И ответа на который боятся.

Следует признать, что проблемы с нравственностью, духовностью в российском обществе появились не сами по себе. Они явились прежде всего закономерным результатом начатых в конце 80-х годов прошлого века процессов в советском и российском обществе, когда либеральная идеология реформ отторгла не только диктат КПСС, прежнюю элиту, производственные отношения, но и не дала взамен ничего стоящего кроме безумной жажды наживы. Те, «коммунистические» ценности, были объявлены «совковыми» и «устаревшими», а новые – сведены к простому даже примитивному материальному успеху, причем успеху любой ценой, без оглядки на нравственные и духовные нормы и последствия такого

¹ Воины креатива. М.: Эксмо, 2008, с. 246.

² *Д.Медведев*. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – Российская газета, 6 ноября 2008 г., с. 3.

³ *А.Н.Дондурей*. Доклад на ежегодной ассамблее Совета по внешней и оборонной политике. 9 апреля 2011 г.

успеха. «Успех (деньги) – любой ценой» - вот лозунг последних десятилетий.

Поэтому кризис 2011–2017 годов в российском обществе имел, как минимум, обострение кризиса на трех уровнях: мировоззренчески-ценностном, моральном и психологическом. Этот кризис, конечно, существовал и прежде, более того, сформировался в начале 90-х годов, но сохранился вплоть до второго десятилетия XXI века. Общество было в шоке и продолжает в нем находиться, «не замечая» этого. Как справедливо признает группа социологов под руководством Г.В.Осипова, «Негативные последствия реформ ... привели народ к черте моральной деградации и физического вырождения, а российское общество – на грань потери своего идейно-смыслового единства. Человеческая жизнь стала разменной монетой радикальных реформ»¹.

Понятно, что в такой атмосфере 90-х и первого десятилетия нового века наиболее пострадавшим оказался именно креативный класс, который в новых экономических условиях оказался в своем большинстве просто не нужен. Сырьевая экономика и простые товарно-денежные отношения не требовали и не требуют интеллекта, духовности, нравственности и, конечно же, творчества. Результат сказался немедленно: стремительное сокращение ядра креативного класса – ученых, творческих работников, – результатов их продукции, тиражей книг и журналов. Поэтому мировоззренческий кризис последних десятилетий был той объективной обстановкой, в которой возникал и уничтожался креативный класс. Иногда одновременно, но чаще ядро креативного класса просто разливалось и уничтожалось: исчезли отраслевые институты, КБ, многие научные школы, разрушались институты социального потенциала – союзы, общества и клубы, – а те, которые появлялись не шли ни в какое сравнение с теми, которые существовали.

Одновременно шел и другой процесс – ухудшения качества государственного и общественного управления, который сопровождал ухудшения качества человеческого потенциала и объективно ослаблял креативный класс. Управленческие кадры и развитие креативного класса – один из самых важных и, одновременно, сложных и противоречивых

---

¹ Летопись реформирования России. Годы 1992–1993 / Рук. изд. проекта Г.В.Осипов. – М.: Вече, 2009, с. 108.

вопросов. С одной стороны, эпоха требует креативности в управлении особенно после 2010 года в России, когда страна должна перейти от стагнации к развитию, а с другой – власть не любит креатива и всячески ему противодействует. Среди наиболее востребованных качеств – лояльность, исполнительность, аппаратная преданность «начальнику», – мало совместимы с творчеством. Да и сами креативные группы, надо признать, не очень-то стремятся к бизнесу, политической и финансовой власти. Так, среди опрошенных ученых в Москве, только 1% хотели бы заниматься внедрением своих разработок, а, между тем, усилия власти направлены на то, чтобы сделать из них бизнесменов, внедренцев, «инноваторов», что просто противоречит их существу. Поэтому креативность проявляется, как правило, не в бизнесе (и не надо ее там настойчиво искать), а в служении нации и обществу. Это служение может называться еще и реализацией человеческого потенциала, его превращение в капитал. Но не финансовый (о чем все помнят), а социальный. Что имеет огромное значение для нации, государства и, конечно, общества. Это и есть лучший инструмент развития. Лучший инструмент для выхода из кризиса. «Что делать, если в исцелении нуждается именно страна? – спрашивает А.Мелихов. И отвечает: «К счастью, всегда остается множество аристократических личностей, исполненных верой в свое дело, готовых творить подвиги во имя своей мечты и тем поддерживать воодушевление остальных». И далее: «Аристократических натур полным-полно среди учителей, врачей, библиотекарей, инженеров, ученых, военных, спортсменов – я долго не находил среди них лишь менеджеров, они казались мне мелкотравчатыми прагматиками, бесполезными в делах исторического масштаба» (Это еще одно свидетельство отношения общества к креативному классу – А.П.) ... Но вот недавно мне пришлось пообщаться со студентами нового финансово-экономического института, и предубеждения социального расизма меня оставили»¹.

Действительно, «социальный расизм» по отношению к бизнесу в российском обществе существует. И не без оснований. Прежде всего потому, что в этом классе действительно мало тех, кто что-нибудь новое создает, а не ворует.

---

¹ А.Мелихов. Терапия успехом. – Известия, 23 мая 2011 г., с. 4.

Другая сторона вопроса заключается в том, что креативный класс не напрямую связан с правящей элитой, а через политический класс¹, который выполняет в данном случае всего лишь представительскую, иногда, экспертную функцию². При этом как сам креативный класс, так и политический класс нередко игнорируют друг друга, а иногда, как в случае с А.Дугиным или О.Крыштановской, просто отрицают существование друг друга.

Вообще-то, я бы разделил российское общество на две неравные социальные группы. Первая, к которой большинство социологов относят порядка 60% граждан, ничего или очень мало не получивших от реформ и не разделяет новой системы ценностей. Другая, вторая группа, к которой относят порядка 20% граждан, вроде бы получила от реформ различные бонусы: свободный выезд, собственность, достаточно высокий душевой доход³.

На самом деле в 2008–2011 годы внутри этой группы произошло серьезное разделение на правящую элиту (1–1,5%) и всех остальных. «Все остальные» представители относительно благополучной социальной группы, на самом деле, получили право **обслуживать элиту** в обмен на лояльность и преданность к этой самой элите. И далеко не всем из этой социальной среды такие условия нравятся. Кто-то уже отказался от лояльности, а кто-то взвешивает выгоды и потери от такой ситуации. Это говорит о том, что в среде креативного и политического класса растет доля тех, кто не воспринимает политику правящей элиты, которая, на мой взгляд, в 2011 году потеряла массовую поддержку политического и креативного классов. Как показали опросы Левада-Центра, « В обществе

---

¹ **Политический класс** – зд. не только политики, но и журналисты, экспорты, публичная интеллигенция, представители академического сообщества, общественные деятели и др. См., например: О.Ю.Малинова. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы. В сб.: Элиты в обществе в сравнительном измерении / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. М., РОСПЭН, 2011 г., с. 280.

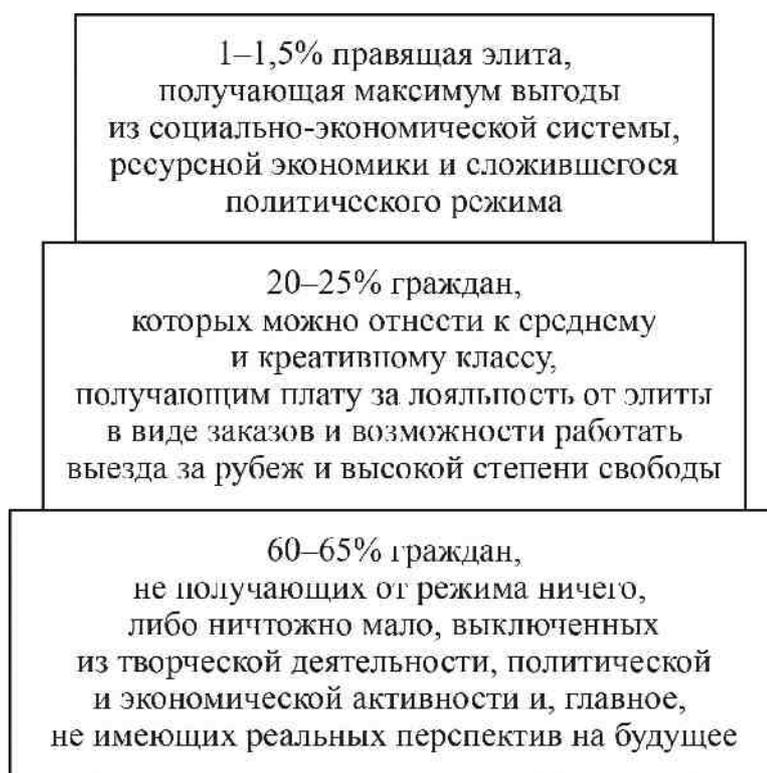
² Политический класс в России, к сожалению, не формирует политическую атмосферу, а занят обслуживанием правящей элиты. Его амбиции совершенно не подкреплены реалиями.

³ Е.Ясин весной 2011 года разделил общество по доходам на 5 групп. Из них первая – удвоила свои доходы с 1990 года, 2-ая группа увеличила их на 25%, 3-я – осталась на уровне 1990 года, а четвертая и пятая получили 79% и 55% соответственно от уровня 1990 года. (См.: *Т.Фомченков*. Головокружение от условий. – Российская газета, 25 мая 2011г., с. 5).

нарастает равнодушие ... со временем происходит процесс деморализации общества ... Граждане занимаются внутри семейных отношений. Становятся более циничными»¹.

В этом свете становится понятной риторика Д.Медведева 2010–2011 годов, апеллирующая к творческой интеллигенции, его попытки сделать ее движущей силой либеральной модернизации. Он пытался сохранить ускользающую из-под традиционного влияния интеллигенцию, средний и креативный классы, которые, как ни странно, стали переходить и во многом уже перешли в протестное поле. Преимущественно к КПРФ и в меньшей степени «Справедливой России» только из-за того, что последняя все еще ассоциировалась с властью (не смотря на нешуточные баталии в регионах и даже на федеральном уровне).

Таким образом, на мой взгляд, социально-политическая структура российского общества в 2010–2011 годах в упрощенном виде может быть изображена на следующем рисунке.

В свое время, в начале 90-х годов, Россия оказалась разделенной на две неравные части, которые в разное время назывались по-разному – «консерваторами» и «реформаторами», «демократами» и «красно-

¹ А.Самарина. Нескорая перспектива. – Независимая газета, 24 мая 2011 г., с. 3.

коричневыми» и т.п. Суть сохранялась однако одна и та же: около двух третей нации не понимала и не поддерживала реформы. Меньшинство, которое было наиболее образовано, молодо и динамично, как правило, поддерживало перемены. В начале нулевых, это меньшинство объединилось с частью большинства на основе сохранения государства и уважения чувства национального достоинства. Это и стало «путинским» большинством, существовавшим до недавнего времени, точнее, до тех пор, пока чувство ощущения стабильности стало не перерастать в чувство ощущения застоя, потери перспективы, социальной несправедливости и национального унижения.

По сути дела «две России», существовавшие с начала 90-х годов, остались, но та часть, которая всегда была опорой – политической и экономической – режима стала все более активно и открыто переходить в оппозицию. Ей уже стало мало просто свободных рыночных отношений и демократических свобод. Ей нужна высокая степень самореализации, ощущения социальной значимости, необходимости, а, главное, – перспектив.

Политическая система, правящая элита стали все больше опираться на неоконсервативную и приспособленческую часть нации, – «другую Россию», представители которой составляли молчаливое большинство (крестьяне, рабочие, бедные служащие), всегда поддерживающее власть, что в дальнейшем ведет к нарастанию противоречия с креативной частью общества. В этом, на мой взгляд, объяснение провала модернизационного проекта Д.Медведева, социальной опорой которого могла бы стать только креативная часть общества

Надо сказать, что большинство исследователей обходят вопрос о взаимосвязи национальной идентификации, решающей роли государства и модернизации. Не случайно, ведь деградация России в 90-е годы и первом десятилетии XXI века была тесно связана и с первым, и со вторым. Отрицание национальной идентичности (вплоть до отрицания в первой половине 90-х годов самого понятия «национальные интересы»), сознательная политика либеральной элиты Горбачева-Ельцина по развалу государства и его институтов не оставляли никаких шансов для модернизации. Это всего к откровенной деградации 90-х годов, но это же и не закладывало фундамента под будущее развитие. Что особенно ярко

проявилось в 2010–2011 годы, когда Д.Медведев был вынужден открыто признать провал Стратегии 2020.

Между тем, чтобы сделать модернизацию не лозунгом, а реальной политикой, необходимо прежде всего вернуть нации ее идентичность, а государству – ту ведущую роль, которую оно должно играть в современном мире. Это нужно прежде всего для креативного класса, который, как никакой другой, зависит от степени развития национальной культуры, поддержки государства и общества. «Люди формируют ощущения национальной идентичности в сражениях за дифференциацию с теми, кто говорит на другом языке, исповедует другую религию, хранит другие традиции или просто живет на другой территории»¹. Этой национальной и социальной дифференциации крайне не хватало не только в 90-ые, но и в последующие годы. Ощущение национальной и социальной несправедливости не просто росло. Оно превращалось в радикальные протесты. По признанию министра МВД Р.Нургалиева, с 2004 по 2010 годы число экстремистских выступлений выросло в 6 (!) раз².

К сожалению, реакцию правящей элиты адекватной назвать трудно. Как и в борьбе с терроризмом, акцент был сделан на административные меры и усиление правоохранительных действий, а не на идеологию, национальную и социальную политику. Не трудно прогнозировать, что и результат будет тот же: внешние проявления экстремизма, может быть, и сократятся, но внутренняя напряженность только усилится.

Как практическое следствие такого примитивно-либерального подхода, – стало понимание, что модернизация не основана на национальных ценностях, на национальных интересах, **не опирается на национальный творческий класс**. Она становится простым синонимом внешних технологических заимствований, а также заимствования чужих идей, концепций и чужих кадров. С точки зрения национального творческого класса, такая модернизация не просто его игнорирует, она лишает его будущего. Примечательно, что в это же самое время страны Евросоюза провозгласили социальную доктрину, в которой декларировалось, что главное богатство Европы – это люди. Это различие

---

¹ С.Хантингтон. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А.Башкирова. – М., АСТ, 2008, с. 61.

² А.Белуза. Традиции против экстремизма. – Известия, 24 мая 2011 г., с. 2.

в приоритетах правящей элиты России и Европы, естественно, не находило понимания среди креативного класса. Что отразилось сначала на отношении к модернизации, а затем и к политике. Что мы и наблюдаем в конкретной практике реализации политики Д.Медведева–В.Путина.

Между тем, модернизация может и должна опираться именно на национально ориентированный творческий класс. Другие классы в ней просто не заинтересованы. Как отмечает Й.Клоудова¹, «Креативную экономику составляют креативные отрасли – это средства массовой информации, кинематография, музыка, развлекательное программное обеспечение для игровых автоматов, компьютерные игры, научные исследования, а также другие отрасли культуры, которые в настоящее время создают в США значительную долю финансовых средств. В них занята значительная часть населения страны».

По различным оценкам доля креативной экономики – наибольшая. Только доля здравоохранения сегодня превышает 10% ВВП развитых стран. Но важнее даже другое: абсолютное большинство прироста ВВП и качество обеспечивается именно креативной экономикой.

Не менее важен и социальный аспект этой проблемы. Стремительный рост доли креативной экономики неизбежно ведет к такому же стремительному процессу изменения социальной и социально-политической структуры общества развитых стран. Как замечает Й.Клоудова, «В связи с развитием креативного сектора формируется, по сути, новый общественный класс – креативный. Ричард Флорида в бестселлере «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» ... выделил новый класс работников, занятых в сфере креативной экономики, – креативный. Речь идет о людях, занятых в рекламе, архитектуре, различных областях искусства – художественном ремесле, дизайне, моде, кино, музыке, театре, литературе и издательском деле, научных исследованиях, разработках программного обеспечения, новых видов игрушек и компьютерных игр, а также на радио и телевидении»². Конечно,

---

¹ Й.Клоудова. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы. – Журнал новой экономической ассоциации, № 5, 2010 г., с. 110.

² С подобной оценкой многие не согласны. Так, А.Дугин, например, считает креативный класс «классом разведчиков, которые берут то, что плохо лежит». См.: Философ Дугин объявил войну «креативщикам». 17 июля 2009 г. / <http://www.kaliningradeity.ru/ru/news/>

решающее значение имеют те социальные группы, которые составляют «ядро» креативного класса: работники научной и образовательной сферы, здравоохранения, культуры.

Как отмечают зарубежные авторы и подтверждают результаты других вышеупомянутых исследований, значение креативных отраслей в экономике развитых стран неуклонно растет, а вместе с ними растет их вклад в общий прирост валового внутреннего продукта (ВВП). В настоящее время на долю креативных отраслей приходится уже более 7% глобального ВВП. Ежегодный рост креативной экономики в странах OECD колеблется от 5 до 20%. К России это, естественно, отношения не имеет.

Как видно из результатов исследований, проведенных по поручению Европейской комиссии в 2006 г., вклад креативного сектора экономики в ВВП стран ЕС в 2003 г. составил 2,6%. Для сравнения: сфера недвижимости – 2,1%, производство продуктов питания, напитков и табачных изделий – 2,1%, химическая и резиновая промышленность, включая производство пластмассовых изделий, – 2,3%. В 1999-2003 гг. темпы роста четвертичного сектора экономики более чем на 12% опережали среднегодовые темпы роста экономики ЕС.

Развитие креативной экономики, очевидно, будет серьезно влиять на будущий экономический рост развитых стран мира. По некоторым оценкам, **основной прирост ВВП в развитых странах на 85% обеспечивается креативным классом**, а темпы роста креативной экономики могут в разы превышать темпы роста экономики отдельной страны.

Считается, что «Великобритания – первая страна, которая начала двигаться в этом направлении в конце 80-х гг., в 2000 году объявила креативность, креативный город, **креативный класс – основными целями своего ближайшего развития**. Программа, заявленная в 2008 году в качестве новой стратегии развития страны – «Creative Britain – New Talents for the new economy». Именно благодаря программе, Филу Вуду и Флориде Ливерпуль и Манчестер приобрели тот вид, который имеют»¹, – считает Валерия Бородина.

---

¹ Valeria Borodina. Что такое креативный класс? November, 25, 2010 / <http://leratedxvg.Livejournal.com/1433>.

2. Креативный класс и стратегия опережающего развития¹

«духовность и креативность делают человека реальной силой, наиболее значимой составляющей не только социума, но и вселенной»

В.Петровский

«проявившаяся неподготовленность к мировому кризису, оказавшемуся почти неожиданной катастрофой для властных и экономических элит, отчетливо продемонстрировала, что мы недостаточно знаем, как устроен и функционирует современный мир...»²

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Необходимость этого раздела вызвана тем, что современная концепция социально-экономического развития России не связана и практически не учитывает особой роли, которую играет в опережающем развитии креативный класс и творчество в целом.

Существующая стратегия социально-экономического развития и концепции модернизации в минимальной степени учитывают главный субъект и основную движущую силу модернизации – креативный класс. В целом развитие социального потенциала³, как части НЧП, предлагает выделение ведущей социальной силы, ведущего класса или социальной группы. Сегодня, можно сказать уверенно, это – креативный или творческий класс России. Хотя это и не всегда и не для всех очевидно.

Так, говоря о растущей мощи Китая, имеют в виду прежде всего быстрый рост ВВП и золотовалютных резервов (ЗВР), которые в 2011 годы превысили 3 трлн. долл. (для сравнения М.Стуруа, например, приводит стоимость всех закупаемых вооружений в 2011 ф.г. – 414 млрд. долл. или недвижимости на Манхэттене – 287 млрд. долл.)⁴. Между тем главное богатство нынешнего Китая, которое осознается китайским руководством, это появившиеся за последние десятилетия 300 млн. выпускников высших учебных заведений, формирующих сегодня основную часть НЧП и

---

¹ О существовании такой взаимосвязи я писал не раз. В частности, в книге: *А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007, сс. 368–377.*

² *Ан.Торкунов. Школа российской идентичности. – Независимая газета, (См. история) / 2001.*

³ См. подробнее о роли социального потенциала и его институтах: т. III, книга 2 настоящей работы, а также: *А.Подберезкин. Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития России. – Вестник МГИМО(У), № 2 (17), 2011, сс. 7–24.*

⁴ *М.Стуруа. На что потратить три триллиона долларов. – Известия, 25 мая 2011 г., с. 6.*

креативного класса. И именно с этими людьми, а также с теми, кто должен, по мнению руководителей КПК, к ним присоединиться в ближайшие годы, связывается главная задача «гармоничного» развития Китая и преодоления социальных и региональных диспропорций.

Споры вокруг роли «креативного класса» в модернизации российского общества ведутся нешуточные. Кто-то, как В.Сурков, не любят самого термина, предпочитая говорить о творческих социальных слоях, кто-то, как А.Дугин – даже об имманентной «вредности» креативного класса, а кто-то, как А.Григорьев – отрицают само его существование. Так или иначе, но в российской правящей элите нет ни общего мнения относительно самого понятия «креативный класс», ни его роли, ни согласия относительно его значения в заявленной модернизации. Как, впрочем, и среди интеллектуальной элиты, лидеры которой расходятся, причем весьма существенно, по этим вопросам. Хуже того, правящая элита сделала политический класс и попыталась превратить креативный класс в простых потребителей материальных ценностей. И если с политическим классом это сделать удалось, то с креативным дело оказалось сложнее. Как метко пишет профессор Д.Х.Квон, «Бегают ... (по Земле) чиновники ..., разбрасывают по всей огромной России бешеные нефтяные деньги ... А за ними бегают кто гуськом, кто порознь, вся академическая и прочая интеллектуальная общественность. И все это под нескончаемые и тошнотворные разговоры о реформах, инновациях, модернизациях ... И весь этот карнавал интеллектуальной российской элиты несется и кружится в таком же безумном потребительском инстинкте, как и все российские граждане ...»¹. Креативный класс за подачками не побежал. Он привык рассчитывать на себя.

Правящая элита этого как-то не заметила. Между тем, я уверен, что это ее самая большая ошибка: выделение креативного класса в количестве отдельной социальной группы важно, со многих точек зрения, но, на мой взгляд, прежде всего потому, что:

– именно креативный класс в развитых странах обеспечивает основной прирост ВВП за счет качественного улучшения производимых товаров и услуг. Встречаются цифры, которые говорят о том, что уже сегодня этот

---

¹ Д.Х.Квон. Бешеные деньги российской науки. – Независимая газета, 25 мая 2011 г., с. 16.

прирост на 90–95% обеспечен за счет креативного класса. В сегодняшней России этого видеть не хотят потому, что для ресурсной экономики это не важно;

– недооценка креативного класса в России в последние десятилетия прямо связана не только с ресурсной экономикой, но и не заинтересованностью правящей элиты, в том числе личной, в социальном развитии общества. Отрицание ведущей роли креативного класса означает на деле молчаливое согласие и с первым, и со вторым. Не случайно В.Путин заявил на конференции «Несырьевая модель социального государства» в мае 2011 года о том, что «... сырьевая экономика не только ставит нас на низкие позиции в мировом разделении труда, но и не дает нам выйти на новую ступень в развитии человеческого капитала»¹;

– креативный класс становится не только ведущей экономической, но и социальной силой, а теперь уже и политической. Игнорирование интересов этого класса неизбежно ведет не только к экономическим, но и политическим последствиям;

– модернизация невозможна без опоры на креативный класс, как, в свое время, при СССР не возможна была индустриализация без научно-технической и гуманитарной интеллигенции. Этим, в частности, объясняется то, что отдача от инвестиций в инновации невелика (хотя сами эти инвестиции растут относительно быстро – с 419 млрд. руб. в 2010 году до 742 млрд. руб. в 2011 г.), а доля инвестиций в новые технологии не превышает 1,5%².

Инвестиции (не слишком большие) направляются в технологии, тогда как они должны направляться прежде всего в развитие институтов социального потенциала, представляющих креативный класс;

– и, наконец, главное: креативный класс³ является **основным носителем национального человеческого потенциала**, именно он концентрирует в себе такие его качества, как знания, творчество, культура.

---

¹ А.Савиных. Время халявы прошло. – Известия, 27 мая 2011 г., с. 3.

² Т.Фомченков. WiFi поплыл. – Российская газета, 27 мая 2011 г., с. 5.

³ Классикой исследования этого феномена справедливо считается Р.Флорида, опубликовавший книгу, ставшую бестселлером, однако соглашаться с ним во всем нельзя. В частности, он излишне акцентирует внимание на универсализме креативного класса, расширяя эту характеристику в том числе и до сексменьшинств. Не может не вызвать согласие и принижение традиционных норм и ценностей, а также национальных особенностей креативного класса.

Кроме того, именно креативный класс является тем **инструментом, механизмом превращения НЧП в НЧК, той реальной социальной силой, которая заинтересована в модернизации**¹. Иными словами, развитие нации, экономики и общества сегодня зависит преимущественно от креативного класса, причем, подчеркну, прежде всего **от его национально ориентированной части**, а не заимствованных технологий и других материальных активов.

На мой взгляд, изначально нужно определиться с пониманием того, что я имею в виду (как до меня многие зарубежные и отечественные исследователи) не столько под термином «креативный класс», сколько относительно **его структуры и роли** в обществе и экономике. Отрицание самого факта его существования, что делают некоторые исследователи, делает бессмысленным все дальнейшие рассуждения о «креативной экономике», новой социальной структуре общества и политических последствиях его появления.

С точки зрения социальной структуры общества, креативный класс, на мой взгляд, это **совокупность отдельных социальных групп, представляющих творческие слои нации**. Такие группы могут быть, прежде всего, в среде российской интеллигенции – научной, образовательной, технической, творческой. Но не только. Креативные группы могут быть и в среде предпринимателей, и среди служащих. Креативные группы могут быть среди лиц, имеющих высшее образование (их доля, безусловно растет по мере повышения образования, но даже у докторов наук не достигает 100%), и среди лиц, не имеющих высшего образования: я встречал немало талантливых программистов, которые бросили обучение в вузах на 3–4 курсах, так и не закончив вузов, оставаясь, тем не менее, признанными специалистами в своей среде.

Креативность не всегда определяется уровнем доходов, хотя, надо признать, доходы во многом обеспечивают различные условия развития креативности и реализации творческого потенциала.

Таким образом креативные группы могут быть **в любых классах и социальных слоях общества, но их доля всегда в них различна**. Не

---

¹ Это соображение, как правило, не находит поддержки у сторонников «классического» представления о креативном классе, выражаемого Р.Флоридой и др.

смотря на это, мы можем говорить о неких общих чертах, свойственных для всех креативных групп. Это:

– **способность к творчеству** во всех его проявлениях, которая изначально присуща всем индивидуам при рождении, но теряется из-за несоответствия условий для его развития. Бог дал всем людям возможность самореализации в этой жизни, но не все и не всегда этим даром воспользовались. Здесь важно подчеркнуть, что, во-первых, общество и государство могут и должны создавать условия и воспитывать креативные личности. Могут и мешать, как в случае с ЕГЭ, а, во-вторых, если общество не создает таких условий, то творческий потенциал, заложенный Богом, теряется, исчезает. В идеале общество и государство заинтересованы в том, чтобы вся нация, все граждане были творческими личностями. Сегодня, по разным оценкам, их число достигает в некоторых развитых странах 20–25%, но, что особенно важно, именно от них зависит прежде всего успех или неудача любой стратегии национального развития.

Возможность самореализации ценится в современном обществе наравне с материальными благами. От ощущения того, существует ли такая возможность, во многом зависит социальное самочувствие. Так, по данным Института социологии РАН, свое материальное положение как «плохое» стабильно ощущает больше россиян, чем как «хорошее» (хотя с конца 90-х годов общая тенденция улучшилась и стабилизировалась в 2000–2010 годы. В то же время ситуация с оценкой возможностей питания с 2001 года показывает очевидно положительную динамику¹.

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 23.

Как, по самооценкам россиян, в целом складывается их жизнь, 1994–2010 гг., %⁴

Как видно из сравнения этих тенденций, в 2008–2010 годы свое материальное положение значительная часть общества оценивала как «плохое», а возможности питания, как в целом «хорошее». Мне представляется, что разница объясняется прежде всего тем, что большинству граждан недоступны услуги и иные возможности, характерные для потребностей современного общества. Прежде всего для самореализации.

– **интеллект и образование**, как правило, являются атрибутами креативного класса, причем чем они выше, тем выше творческие возможности для реализации имеющихся возможностей. Государство и общество во многом, если не во всем, предопределяют развитие этих качеств. Так, если у нации есть ставка на 100% высшее образование, если она обеспечивает доступными информационными ресурсами все общество, то доля креативного класса неизбежно будет расти. И, наоборот, если значительная часть нации лишена такой возможности, то это означает, что питательная среда для креативного класса исчезает;

– **национальная культура и ценности**, как фундамент, на котором основываются творческие возможности. Творчество, само по себе, не бывает абстрактным. В его основе всегда находятся национальные ценности, традиции, особенности, школы. А.С.Пушкин не мог бы появиться вне русской культуры и истории. Также как Д.С.Менделеев, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, С.П.Королев.

Понятно, что современный креативный класс легче других слоев общества впитывает достижения мировой культуры. Иногда даже говорят, что в этом его главное отличие. Но эта способность заранее предопределена той национальной социокультурной средой, в которой он родился и воспитывался.

В данной работе рассмотрены лишь некоторые, но, на мой взгляд, важные вопросы, связанные с решением задач опережающего развития российского общества, экономики и государства, которые можно охарактеризовать как **переход к креативной экономике, к креативному обществу**. Как мне кажется, – и это следует из самого названия книги, – эти задачи необходимо решить, прежде всего, с помощью политических и социальных методов, направленных на сознательное **развитие творческого и воспитание¹ креативного класса как носителя национального творческого и интеллектуального потенциала нации** – важнейшего в XXI веке ресурса общественного и экономического развития. Понимание этого значения имеет колоссальное значение для будущего России². Прежде всего для правящей элиты и политического класса. Это понимание лежит в основе идеологии русского социализма, но слабо впитывается в либеральную традицию. Соответственно, что это различные неизбежно находит свое отражение как на национальной стратегии, так и на подходе к креативному классу.

Следует оговориться, что термин «креативность» (от англ. create – создавать) в данном случае абсолютный синоним термину «творчество» с той лишь небольшой разницей, что этот термин сегодня чаще используется в западной литературе, хотя в действительности креативность больше свидетельствует об **уровне** творческой одаренности, т.е. в какой-то мере о количественном показателе, а не о самом качестве личности или социальной группы.

По мнению классика исследования этого вопроса Р.Флориды, «наиболее заметная социальная тенденция современности – развитие креативного класса, великого нового класса наших дней. ... Многие авторы, к примеру, провозгласили, что «интеллектуальная собственность» ... сегодня важнее, чем любой вид материальной собственности. ... мы не должны забывать, в чем состоит краеугольный камень нашего процветания. Хотя полезные сведения выражаются в программах и

---

¹ Воспитательный аспект креативности – принципиально важен. См., подробнее: Ермилова Е.Б. Междисциплинарные подходы к проблеме креативного образования. – Гуманитарные исследования, № 8, 2010 г., с. 38–44.

² К сожалению, не только в правящей элите, но и среди интеллектуального сообщества существуют мнения об искусственном, даже вредном значении этого класса. Так, среди традиционалистов этой позиции придерживается А.Дугин. Среди либералов Л.Григорьев и т.д.

формулах, начало они берут не здесь. **Их источником являются люди.** Исходная интеллектуальная собственность – та, что в реальности приходит на смену земле, рабочей силе и капиталу в качестве наиболее ценного экономического ресурса – заключается в креативных способностях человека. ... Современная экономика по существу является креативной экономикой»¹. Как видно, эта мысль коренным образом отличается от понимания правящей элитой России сути происходящих процессов. В том числе модернизации, которая является **производным** результатом деятельности национального креативного класса, а не следствием технологической политики, к которой апеллирует российская правящая элита. По существу, сказанное означает, что в России существуют не только два подхода, две стратегии развития, но и две идеологии – русского социализма и либеральной традиции (в ее различных вариантах),

Получается, что эти идеологии различаются и по отношению к ведущим классам, определяющим нынешний облик России: предпринимателям и креативному классу. Вот почему, с социально-политической точки зрения, «Основная задача инновационной политики состоит в самоидентификации креативного класса как общественного субъекта инноватизации, подлинно заинтересованного в новой экономике. Нужно создать условия, при которых креативный класс будет играть стратегические роли в разработке и принятии важных общественных решений, в политике и в экономике»², справедливо полагает Зубарев.

На практике в современной России мы наблюдаем обратный процесс: «Ядро» креативного класса, лишенное национальных школ и традиций, мотиваций и перспектив **стремительно сжимается**, уезжая в развитие страны, которые, в отличие от России, сознательно стимулируют этот процесс. Ежегодный профессиональный «отток» достигает 80–100 тыс. человек, а в иные годы – даже 160 тыс. человек. Это, прежде всего, талантливые математики, ученые – химики, биологи, физики. Это – деятели культуры. Это – ярко выраженные представители креативного

---

¹ *Р.Флорида*. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г.

² *В.Зубарев*. Как создать подлинно инновационное, креативное общество и добиться, чтобы оно развивалось и процветало. Стратегия разгона / <http://www.zubarev.info ›dat/bin/files/74>.

класса, которые представляют собой профессиональную эмиграцию (в отличие от бегства за рубеж богатого сословия).

Но и то, что является социальной базой ядра, – выпускники вузов, преподаватели, работники умственного труда – находятся в России в заведомо проигрышном положении. И не только в 90-е годы, когда для них произошла социальная и личная катастрофа, но и во втором десятилетии XXI века. Так, рост реальных зарплат в 2010 году, который Владимир Путин называл одним из главных достижений правительства, оказывается, не затронул многочисленные группы российских бюджетников – представителей креативного класса, чьи заработки **упали в реальном и даже в номинальном выражении**. Так, учительские зарплаты во многих регионах в прошлом году заметно снизились. «Усыхание» зарплат происходило порой на несколько тысяч рублей в месяц. Такие удручающие данные о заработках в сфере образования были обнародованы, например, в Высшей школе экономики. Эксперты «НГ» считают падение учительских зарплат в России вполне закономерным: «несмотря на громкие заявления о социальных гарантиях, власти уже давно взяли курс на сокращение финансирования образования в стране»¹.

Таким образом реальная социальная политика власти идет вразрез с интересами опережающего развития, прежде всего, потому, что игнорирует главную движущую силу современного развития – креативные слои населения. Можно сказать, что само понимание властью социальной политики не соответствует современному ее значению как политики сознательного развития социальной структуры общества.

Некоторые ученые сегодня справедливо считают, что творческие личности вытесняют прежние структуры государства и общества, заменяя их отдельными социальными группами, которые взаимодействуют «по горизонтали», сетевым образом, получившую название «индивидуализация» в противовес «глобализации». Особенно это проявляется в Европе, но не только. В начале 2011 года в странах Северной Африки и Ближнего Востока сетевые структуры сыграли важную политическую роль, взяв на себя функцию организации протестных настроений против правящих режимов. До этого, в декабре 2010 года, в

---

¹ *А.Баикотова*. Российские учителя оказались чужими на празднике жизни. – Независимая газета, 9 февраля 2011 г., с. 4.

Москве, сетевые структуры заявили о себе при подготовке выступлений на Манежной площади, в Ростовской области, других регионах России. По сути дела мы становимся свидетелями уже не только социальной, но и политической самоорганизации отдельных личностей, использующих современные технологии.

Подобные тенденции мы можем наблюдать и в экономике и новейших технологиях, когда например, создаются творческие коллективы, способные создавать on-line крупные проекты, конкурентоспособные с проектами известных корпораций.

Проявляется все отчетливее и новая тенденция, когда отдельный творческий работник становится эффективной корпорацией в одном лице. Он – собственник, управляющий и исполнитель. Результаты труда также, естественно, принадлежат ему. Это уже не только программисты и другие специалисты в области информационных технологий, это – авторы блогов (чья тиражность сравнима со СМИ), журналисты, редакторы, сценаристы, дизайнеры, художники, инженеры и т.п.

Таким образом стремительно формируется новое общество, состоящее из творческих коллективов, временных и Интернет-сообществ, а также отдельных творческих личностей. Именно эти социальные слои все больше и больше определяют не только характер современных производительных сил, но и суть производственных отношений. Применительно с стратегии национального развития это означает, что именно эти социальные слои способны обеспечить опережающее развитие нации и, как следствие, национальной экономики.

Соответственно формулировать стратегию национального развития (включая целеполагание, планирование и распределение национальных ресурсов) необходимо прежде всего из потребностей этих слоев общества, их понимания целей развития и характера социально-политических отношений. В том числе и отношения к различным формам собственности, т.е. представлениям о характере отношений между частной и государственной формами собственности. Так, исследования Института социологии РАН показывают, что абсолютное большинство граждан

выступают за смешанную (государственно-частную) форму собственности в том или ином ее виде¹.

Каким должен быть, по мнению населения, экономический строй в России, 1998/2010 гг., %

Странным образом, по стратегия долгосрочного социально-экономического развития просто замалчивает этот вопрос, исходя по-прежнему из установки на «эффективную частную собственность». Также, впрочем, как и потребности творческого класса.

Сегодня трудно подсчитать количественно представителей творческих социальных групп. В существующей структуре они могут быть как разработчиками по найму, так и не по найму. Как среди работодателей, так и среди самостоятельно занятых. Примечательно к России их численность, видимо, можно вывести из данных Росстата, иллюстрирующих занятие населения по статусу

Структура занятого населения по статусу на основной работе

	Всего	Из них					
		Работающие по найму	Работающие не по найму	в том числе			
				работодатели	самостоятельно занятые	члены производственных кооперативов	помогающие на семейном предприятии
в среднем за период							
Всего							
2008 год	100	92,7	7,3	1,5	5,6	0,1	0,1

¹Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 23.

2009 год	100	92,5	7,5	1,3	5,6	0,1	0,3
IV квартал 2009	100	93,1	6,9	1,3	5,2	0,1	0,3
Мужчины							
2008 год	100	92,1	7,9	1,8	5,8	0,2	0,1
2009 год	100	91,8	8,2	1,7	5,9	0,2	0,3
IV квартал 2009	100	92,3	7,7	1,6	5,7	0,1	0,3
Женщины							
2008 год	100	93,3	6,7	1,1	5,3	0,1	0,1
2009 год	100	93,3	6,7	0,9	5,4	0,1	0,3
IV квартал 2009	100	94,0	6,0	0,9	4,7	0,1	0,3

т.е. 1,5% – работодатели, значительная часть которых можно отнести к творческой группе;

92,7% – работающих по найму – наиболее сложная часть активных граждан, в которой представлены бюджетники – ученые и учителя, но также и те, кто сохранил профессиональную и личную способность к творчеству;

из 7,5% → 5,6% – можно отнести к креативному классу, но всех ли? Да и всегда ли?

Существует множество эмпирических оценок российского творческого класса, в т.ч. и Р.Флориды, но любые такие оценки условны. Мы можем относительно точно определить «ядро» – ученых, студентов, преподавателей, деятелей культуры и т.п., – которое составляет в России несколько миллионов человек, но «хвост» - невозможно. Да и неважно, важно, чтобы национальная стратегия опережающего развития исходила из того, чтобы:

во-первых. Максимально увеличить их число, а в целом – творческий национальный потенциал;

во-вторых, чтобы создать для его реализации наиболее благоприятные условия;

в-третьих, чтобы приоритеты в распределении ресурсов были направлены для достижения этой цели.

Иными словами стратегия развития (в т.ч. Стратегия 2020) должна быть ясно социально ориентирована на развитие творческого потенциала нации. Причем не только и даже не столько «универсального» человеческого потенциала, и национального человеческого потенциала. В

частности, чтобы этот потенциал не убежал за рубеж, а еще лучше – возвращался в Россию. Кроме того, чтобы он ориентировался на национальное культурное и духовное развитие, а не «готовил почву» для эмиграции.

Вместе с тем статистические данные о структуре общества могут быть полезны в том числе и потому, что категория «работающие не по найму» отражает динамику развития части «ядра» креативного класса.

Занятое население по статусу на основной работе

тыс. чел.

	Всего	Из них					
		Работающие по найму	Работающие не по найму	в том числе			
				работодатели	самостоятельно занятые	члены производственных кооперативов	помогающие на семейных предприятиях
в среднем за период							
Всего							
2008 год	70965	65774	5191	1057	3941	104	88
2009 год	69285	64120	5165	927	3910	96	231
IV квартал 2009	69503	64713	4790	890	3642	74	184

Как видно из приведенных данных¹, численность самостоятельно занятых в России была достаточно стабильна в 2008–2009 годах и приближалась к 4 млн. человек. При этом, к ним можно добавить, вероятно, численность работодателей (более 1 млн. человек), а также небольшое число участников кооперативов и помогающих на семейных предприятиях (104 и 88 тыс. соответственно). Итого численность самостоятельных производителей в России в эти годы составляла более 5 300 тыс. человек. В процентном отношении 7,3–7,5% за 2008–2009 годы от численности всего активного населения. Это – огромная часть, но далеко, конечно, не вся, которая может быть отнесена принципиально к творческому классу. В нее не входит «ядро» – бюджетники – ученые, преподаватели и пр. работающие по найму. Попытки определить

¹ Обследование населения по проблемам занятости. 2009 год. – Росстат, 2010, с. 21, 22.

численность креативного класса напоминает многочисленные попытки определить численность среднего класса. «В американской социологии, – признают российские исследователи, – также существует ряд разногласий относительно определения термина «средний класс» и методов его измерения. В зависимости от используемой модели средний класс может составлять от 25% до 66% домашних хозяйств ... Но в целом сфере их деятельности ... связана с умственным трудом, креативностью и консалтингом»¹. Вред ли все 66% домашних хозяйств относятся к среднему классу. Эмпирически его численность в России большинством экспертов оценивается не в 66%, а в 20%. Также дело обстоит и с креативным классом. По некоторым оценкам, таких работников – хозяев уже десятки миллионов, а их экономическое и политическое значение стремительно растет. Значительно усиливается и их роль в экономическом и социальном развитии. На мой взгляд, сегодня опережающее развитие без этого ресурса просто невозможно. И стратегия должна исходить из этого.

Но, главное, на мой взгляд, то, что нация в разные периоды времени, в разных условиях может стремительно превращаться в нацию-творца. Это и есть главная задача стратегии национального развития сегодня. В том числе и ее частной составляющей и долгосрочной социально-экономической стратегии.

Важно подчеркнуть, что творческие способности (креативность в той или иной степени), присущи всем индивидуумам², но они теряются по мере развития личности, т.е. если общество и государство изначально создает благоприятные условия для творчества, то такие потери могут быть сведены к минимуму. Более того, при благоприятных условиях творческий потенциал индивида и нации в целом может **неограниченно расти, требуя для этого минимум ресурсов**. Если, например, НЧП ограничен численностью граждан (для России – 142 млн. человек), то **доля** креативной социальной группы и ее **качество** – безграничны. Поэтому увеличивать НЧП и обеспечивать рост ВВП можно не только экстенсивно, что имеет свои пределы и ограничения, но и интенсивно – увеличивая долю и качество креативного класса. При этом будет обеспечен не только

---

¹ Л.М.Григорьев, А.А.Салмина. Средний класс в России: повестка дня для структурированного анализа. 24.03.2011 / <http://www.spero.socpol.ru>

² Согласно А.Маслоу, креативность изначально свойственна всем, но теряется под воздействием среды.

рост ВВП, но и **развитие нации** и, как следствие, ее экономики. В мае 2011 года В.Путин вновь объявил о стратегической задаче «удвоения ВВП» за 10 лет и изменение структуры экономики, Между тем и первое, и второе может и должно быть **следствием** социального развития, а не целью.

В этой связи необходимо подробнее остановиться на структуре креативного класса, **каждый элемент** которого важен для развития общества и экономики. Как пишет в своей книге Р.Флорида, «Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания». Ядро, таким образом, – это учение, деятели образования и культуры. Именно они создают центр притяжения и развития формируют новые науки и целые отрасли производства¹.

Это важно понимать в период «фазового перехода», когда именно от успеха ученых и преподавателей зависит появление новых отраслей наукоемкой экономики. Соответственно эти люди должны быть поставлены в исключительно благоприятные условия. В том числе и материальные. Кстати, большевики в свое время платили «буржуазным специалистам» намного больше чем рабочим и бюрократам. И не только они.

Соответственно нужны не точечные подачки в Виле грантов и создания «Сколково», а фронтальное наступление науки, которое сегодня означает реанимацию существующего и создание второго, дополнительного, научно-технического потенциала «ядра» креативного класса. Пока же мы видим обратное – сокращение численности исследователей из-за заявлений «их неэффективности». Между тем финансирование всех институтов РАН в 2010 году (около 100 000 человек) равнялось финансированию одного американского университета.

Но «ядро» креативного класса не включает многие социальные группы, которые, как уже говорилось, формируются стихийно или представляют собой неформальные сообщества отдельных личностей.

---

¹ Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г., с. 90.

«Помимо ядра, – продолжает Р.Флорида, – креативный класс включает также обширную группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве, здравоохранении и смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень образования и человеческого капитала. Далее, все представители творческого класса – будь то художники или инженеры, музыканты или специалисты по вычислительной технике, писатели или предприниматели – разделяют общий творческий этос, для которого важны креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги. Для тех, кто входит в креативный класс, все аспекты и все проявления креативности – технологические, культурные и экономические – взаимосвязаны и неделимы»¹.

Существуют, однако, критерии, которые позволяют выделить творческие социальные группы из других групп, даже если они и работают вместе – в одной организации, фирме или офисе. Это – материальное вознаграждение именно за творческий труд, хотя и здесь разделение условно. «Радикальное отличие между креативным и другими классами, – подчеркивает Р.Флорида, – заключается в том, за **что они получают свои деньги**. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги проектируя и создавая **что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два других класса**»².

Таким образом признаки представителей креативного класса можно определить как следующие:

- живут за счет своего творчества и это является основой для их существования, а не только бизнеса или хобби;
- они – собственники своего творческого продукта, который у них нельзя отнять, приватизировать, либо использовать без их разрешения;

---

¹ Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г., с. 91.

² Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. – М.: «Классика XXI». 2005, с. 91.

– наконец, они в высокой степени независимы – экономически и политически – потому, что они владельцы результатов своего творчества, процесса и средств производства.

Эти рассуждения имеют не досужее или околонучное, а прикладное значение: в стратегии национального развития необходимо четко акцентировать внимание на создание условий для развития таких социальных групп и мотивации для перехода в это качество большинства нации. Это значит, например, что высшее образование должно быть прописано в Стратегии как, во-первых, всеобщее, а, во-вторых, как непрерывное. Доступ к культурным и духовным национальным ценностям и информации – всеобщим и бесплатным и т.д.

Результаты деятельности креативного класса являются в конечном счете показателем реализации национального творческого потенциала, превращения его в общественную и экономическую пользу, **т.е. в капитал**. Чем выше результаты, соответствующие международному уровню, тем выше качество человеческого потенциала, которое тождественно качеству креативного класса. Пока что мы наблюдаем прямо противоположную ситуацию. Так, число новых технологий, созданных в России за 2000–2007 годы практически не изменилось (689 и 780 соответственно) при том, что принципиально новые (т.е. мирового уровня) составляют всего лишь порядка 10%. Что примечательно, результаты также не выросли не смотря на попытки власти в эти годы стимулировать технологические инновации¹.

Отсутствие практических результатов не смотря на дополнительное финансирование и риторику говорит только о том, что эта риторика и финансирование направлены не на те цели, а именно: акцент должен быть сделан в стратегии развития на развитие НЧП и, прежде всего, креативного класса и его институты, а не на заимствование технологий. Технологии – результат развития национального креативного класса, не более того. Внешние заимствования технологий – вообще бесполезны. Что доказывают результаты «инновационной деятельности» за 2008–2011 годы.

---

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 572, 573.

Число созданных передовых производственных технологий

	Все технологии	Технологии					
		новые для России	принципиально новые	созданные с использованием патентов			обладающие патентной чистотой
				на изобретения	на полезные модели	на промышленные образцы	
2000 г.							
Передовые производственные технологии – всего	688	569	72	222	73	18	262
Проектирование и инжиниринг	165	136	12	50	13	9	54
Производство, обработка и сборка	281	231	32	107	37	6	126
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	20	19	1	4	2	-	5
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	76	66	6	36	6	1	33
Связь и управление	90	74	9	14	10	-	21
Производственные информационные системы	18	14	4	1	-	-	2
Интегрированное управление и контроль	38	29	8	10	5	2	21
...							
2008 г.							
Передовые производственные технологии – всего	787	687	45	268	111	28	479
Проектирование и инжиниринг	173	150	7	53	24	3	105
Производство, обработка и сборка	369	316	24	136	52	14	239
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	14	12	1	8	3	-	7
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	99	87	8	44	20	4	65
Связь и управление	68	65	1	13	2	4	43
Производственные информационные системы	23	20	1	3	4	2	5
Интегрированное управление и контроль	41	37	3	11	6	1	15
Нанотехнологии*	67	51	9	31	10	1	44
2009 г.							
Передовые производственные технологии – всего	789	684	105	315	121	34	440
Проектирование и инжиниринг	196	169	27	73	31	8	103
Производство, обработка и сборка	328	283	45	144	49	13	200
Автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и	21	17	4	13	5	1	13

деталей							
Аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	102	92	10	49	18	2	55
Связь и управление	67	61	6	10	9	5	29
Производственные информационные системы	26	22	4	4	4	3	11
Интегрированное управление и контроль	49	40	9	22	5	2	29
Нанотехнологии*	108	73	35	67	12	1	59

* Часть созданных нанотехнологий может присутствовать в любой из групп передовых производственных технологий (перечисленных выше) и быть создана самостоятельно.

Как видно из сравнений за 2000 и 2008–2009 годы, количество передовых технологий выросло с 688 – в 2000 году до 787 – в 2008 году и 789 – в 2009 году, т.е. осталось **фактически неизменным**. При этом на производстве и сборке даже сократилось с 369 в 2008 году до 328 – в 2009 году. Собственно говоря, эти результаты лучше всего иллюстрируют «эффективность» избранного курса на модернизацию, в основу которого положен не человек, а технологии, точнее, – заимствование технологий.

На мой взгляд, за эти же годы (если бы такие же суммы были вложены в развитие НЧП, прежде всего отечественную науку и образование) можно было бы добиться качественно других результатов, которые бы на порядки, т.е. в десятки раз, отличались от имеющихся. Речь идет о двух важнейших направлениях развития:

– во-первых, о расширении социальной базы креативного класса. В данном случае о росте численности ученых, инженеров, творческих работников для чего требовалось улучшить условия их существования и работы. За эти 10 лет около 1 млн. человек представителей креативного класса покинули Родину. Учитывая, что каждый из них – капитал, измеряемый сотнями тысяч и миллионами долларов, нация потеряла сотни миллиардов долларов только за последние 10 лет;

– во-вторых, о повышении качества творческого потенциала. Для этого необходимы условия и переподготовка, точнее, творческая переподготовка креативных личностей. Это также относится к компетенции государства.

По мнению Р.Флорида, сегодня креативный класс включает в США около 38,3 млн. американцев, что равняется приблизительно 30% рабочей силы США, а традиционный рабочий класс – 33 млн. человек или четверть

рабочей силы (для России Р.Флорида креативный класс определяет в 13 млн. чел.). Это означает, что **ресурс развития креативного класса в России огромен**. Как в количественном отношении (с 13 млн. до, как минимум, 30 млн. человек), тем и в качественном. Это и есть **основной ресурс опережающего развития**. И, если хотите, модернизации. Это и есть **основная цель инвестиций** государства и общества, которая, к сожалению, не прописана в Стратегии 2020.

Но прежде, чем говорить «об ином» следует уточнить: а все ли в российской элите признают, что утвержденные за последние годы ценности не ведут к развитию креативного класса и повышению качества элиты? По мнению ведущего либерального идеолога И.Юргенса, – нет. Он, например, полагает, что «Сейчас (весной 2011 года – *А.П.*) возникли совершенно ответственные люди, с моей точки зрения, которые готовы и могут делать модернизацию». Видимо он видит их среди либеральных предпринимателей, хотя и соглашается с тем, что «экономика была связана еще и с душой». Либо с названных им А.Кудриным, И.Шуваловым и А.Дворковичем¹.

И.Юргенс, таким образом, видит главную движущую силу среди тех, кто разделяет с ним, прежде всего, либеральные ценности, а не общее понимание национальных интересов и ценностей.

Впрочем он об этом прямо говорит: «... пора выбирать среди людей, **которые по своим взглядам правые** (подч. *А.П.*): то есть собственность первична, права человека безусловны, а государство в этом смысле вторично...»².

Как видно, здесь не говорится о приоритетности нации, человеческого потенциала, творчества. Здесь четко обозначена не только ценностная система, но и система приоритетов, подходящая «по своим взглядам» **собственникам**, но не креативному классу. Другими словами, с политической точки зрения, идеология собственника-либерала не **совместима** с интересами растущего креативного класса. В том числе и по «оси» – личность – государство.

---

¹ *И.Юргенс*. «Я за Медведева, потому что вижу в нем ряд качеств». – НГ-политика, 5 апреля 2011 г., с. 11.

² *И.Юргенс*. «Я за Медведева, потому что вижу в нем ряд качеств». – НГ-политика, 5 апреля 2011 г., с. 11.

Принципиально важна и мотивация креативного класса. Как справедливо заметил один из авторов Интернета³, «Потому ставится на повестку дня вопрос о формировании новых социальных институтов, иначе говоря – об **институционализации деятельности творческих людей**. Если они превращаются в экономический класс, то нужно понять, какую плату они потребуют за свою ведущую роль в организации общества. Военная аристократия требовала власти, признания ценностей героизма и высокой культуры. Торговая и финансовая элита утверждала ценность денег (как эквивалента успеха и залога политического влияния), неизбежность материального и, как следствие, социального неравенства, примат культуры массового потребления и развлечений. **Креативный класс потребует совершенно иного**».

Очевидно, что национальный креативный класс не будет требовать власти и денег, если, конечно, власть не будет продолжать такую же безнадежную политику игнорирования его потребностей. Не будет он требовать и социального неравенства, нового социального статуса, а тем более чрезмерного роста материальных потребностей. Как показывает современная жизнь, в том числе российская, творческий класс **готов ограничиться самым необходимым, тем, что ему нужно для творчества**. На мой взгляд, эти минимальные требования таковы:

- доступ к информации и технологиям, тому набору, без которого творчество невозможно или ограничено;
- доступ к образованию, включая возможность получать дополнительное образование и опыт;
- возможность к передвижению, смене места работы и проживания;
- возможность творческого общения с индивидуальными, близкими по образу духа.

Но, главное, это все-таки **общественный спрос** на продукцию своего труда. Творчество само для себя – бессмысленно. Нужен общественный заказ, потребность. И не обязательно выражаемый в деньгах. В этом смысле получается аналогия с реализацией НЧП, его превращением в НЧК, который диктуется не только экономической (как считают многие), но и **общественной потребностью**. Общественной потребностью даже больше,

---

³ *О.Бахтияров*. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

чем экономической. Художник должен выставить свою картину. Не обязательно для продажи. Режиссер – свой спектакль, а инженер – реализовать в металле свою идею. И здесь, конечно, рынок, который сегодня по задумке либералов, «регулирует» все, **не может регулировать общественную потребность**. Рынок определяется выгодой. Попытки нашей либеральной власти свести науку и искусство к рыночным отношениям ни к чему путному не привели. И не случайно, творчество отражает **общественную, а не экономическую потребность**. Не случайно российский бизнес, отражающий свою экономическую потребность, столь антинационален и вороват.

Поэтому важнейшая задача стратегии национального развития заключается в том, чтобы предоставить **нации максимальные возможности для самореализации, в т.ч. и в творчестве**. Надо ли говорить, что это важно прежде всего для креативного класса?

Сегодня отсутствует такое равенство возможностей, хотя соцопросы показывают безусловную приоритетность этого требования наших сограждан. Причем даже по отношению к равенству доходов.

Как видно из рисунка, даже в условиях, когда большинство нации находится на нищенском положении, равенство возможностей оценивается выше, чем равенство доходов. К сожалению, можно констатировать, что духовный и мировоззренческий кризис, обострившийся в 2008–2011 годы, свидетельствует о нарастающем неверии в будущие перспективы и возможности у значительной части нации.

И далее О.Бахтияров справедливо продолжает свою справедливую и правильную логику рассуждений¹. «Спонтанное творчество не нуждается в мотивации, творческий процесс обычно принудителен по своей природе. Оправданием и наградой является сам акт творчества. Только потом общество отбирает, что ему нужно – например, то, что может превратиться в продаваемый продукт в современном рыночном строе. Проследим же, что происходит, когда творческие люди выделяются в отдельный класс, занимающий ключевые позиции в экономике и организации управления. Очевидно, их целенаправленные (и немалые) усилия по разработке принципиально новых технологий должны быть как-то оправданы. Иными словами, чего они могут потребовать?»²

Действительно, если бизнесмен требует выгоды, чиновник – власти, то чего может потребовать от власти и бизнеса креативный класс? Это крайне важно знать, чтобы **мотивировать** его действия в стратегии национального развития: «Понимая мотивацию и амбиции творческих людей, нетрудно придти к выводу – платой может быть только одно: **новое знание, проект, идеи должны быть технологически реализованы** независимо от наличия или отсутствия спроса на них. Это непривычный взгляд с точки зрения современного рыночного строя, тем более с точки зрения отечественных нерадивых учеников классического варианта рыночной экономики»³.

Действительно, рыночный подход, т.е. коммерческая выгода, далеко не всегда совпадает с общественной пользой, а тем более с результатом деятельности творческой личности. И в этом, на мой взгляд, сегодня заключается главное противоречие не только между творческим трудом и капиталом, но и между либеральными идеями, лежащими в основе Стратегии 2020 и главными потребностями творческого класса. Это противоречие в современной России носит характер непреодолимого противоречия и проявляется в правительственном подходе к науке, культуре и образованию, когда от них требуют самоокупаемости и даже прибыли.

---

¹ О.Бахтияров. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

² О.Бахтияров. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

³ О.Бахтияров. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

Многие нынешние решения правительства, к сожалению, игнорируют потребность креативного класса к самореализации и общественной пользе, ориентируясь исключительно на требования рынка. Некоторые из них носят даже катастрофический характер не только для «ядра» креативного класса, но и его «периферии».

И прежде всего, когда речь идет об идеологии национального развития, которая подменяется макроэкономическими критериями и ресурсно-инерционными расчетами, соответствующими стратегическими прогнозами и попытками стратегического планирования. Так, в период «фазового» перехода невозможно заранее знать, какая из новых фундаментальных идей и когда принесет коммерческий результат. Да и не задача это для ученых. Требовать от них экономической отдачи, тем более выгоды, значит изначально обрекать научную, культурную и образовательную деятельность на неудачу. По причине того, что результат их деятельности изначально не может быть коммерческим. Этот подход, как справедливо считает О.Бахтияров, противоречит логике. «Для них, очевидно, что технологии создаются ради продуктов, на которые есть или может появиться спрос. «Инновации создаются рынком, а не внедрением научных разработок», – говорят они, выстраивая свою иерархию отношений знания и потребления. Но для креативного класса не потребление становится ведущим стимулом для изменений, а производство и реализация нового. И это новое должно получить жизнь, воплотиться не из-за его полезности, не потому, что на него есть спрос, а просто в силу того, что его произвело сообщество творцов, воплотиться как плата креативному классу за его место в экономике»¹.

Другой аспект – социокультурный. Творческая деятельность часто объективна не только не нужна власти и экономике, но и угрожает им. И не только экономическими издержками, но и рисками – политическими, нравственными и т.д. В этой связи неизбежно возникает вопрос о социокультурной революции, под которой подразумевается формирование новой системы ценностей, в частности, распространения индивидуализма и

---

¹ О.Бахтияров. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

мотивации личного успеха, а также нового, рационального типа мышления¹.

И здесь возникает серьезная проблема для креативного класса. С одной стороны, современное развитие требует переосмысления старой системы ценностей и формирования модернистского подхода. Но, с другой стороны, подлинно креативное развитие предполагает сохранение национальных традиций и ценностей, которые и являются основой для новых знаний. Это противоречие может быть преодолено в рамках концепции **синтеза традиционных ценностей и инноваций**², когда новая ценностная система основывается на прежних традициях, не отрицая их целиком, но модернизируя, приспособляя их к новым реалиям.

К счастью, не смотря на настойчивые попытки либералов в последние десятилетия «сместить» прежнюю систему ценностей «до основания» российское общество оказалось достаточно устойчивым к этим атакам. Как считают российские социологи, «Судя по нашим данным, **ни о каком «победном» шествии ценностей индивидуализма в российском обществе говорить пока не приходится, хотя отношение к индивидуализму у россиян весьма толерантное, и понятие «индивидуализм» вызывает положительные ассоциации у 61% из них.**

Об этом свидетельствует, в частности, динамика распространенности индивидуалистических ценностей в смысле **нонконформизма, стремления быть яркой индивидуальностью**. Весь период реформ соотношение конформистов и нонконформистов сохранялось примерно одинаковым. Хотя небольшой всплеск нонконформистских настроений в начале реформ 1990-х годов и характерного для той поры ощущения безграничной свободы наблюдался, однако он быстро сменился ростом идеологии «не высовывайся»³.

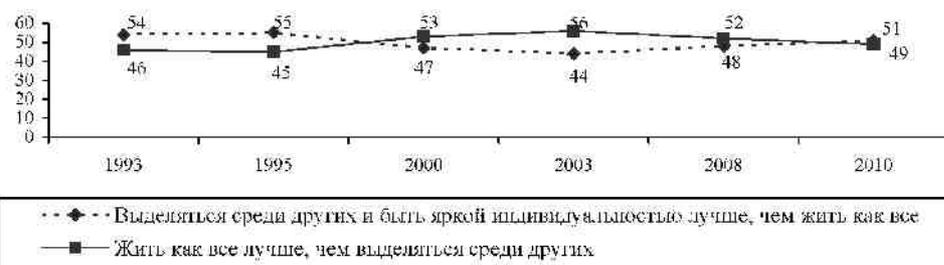
---

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 23.

² Об этом синтезе я неоднократно писал прежде. См. подробнее: *А.Подберезкин*. Русский Путь. М., РАУ-корпорация, 1999, сс. 78–87.

³ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 78.

Выбор россиян в дилемме «быть яркой индивидуальностью» – «быть как все», %

И здесь очень важна сознательная позиция правящей элиты, ее понимание необходимости поиска идеологически сложных ответов, когда сохраняется национальная самоидентификация, но модернизируется система ценностей. Опыт Китая, Индии, Бразилии показывает, что это не только возможно, но и очень эффективно как для общества, так и для экономики¹.

«Творческая деятельность часто носит откровенно подрывной характер. До сих пор принципиально новое всегда было контркультурным действием, нарушающим сложившееся равновесие. Только постепенно культура, а потом и социальные институты осваивали это новое, ассимилировали его, включали в свою ткань. Инновации приживались лишь тогда, когда они вписывались в социокультурные стандарты: усиление власти и расширение потребления»².

Не менее важно понимать взаимосвязь между творчеством и интеллектом, которые иногда рассматриваются как два тождественных понятия, а иногда творческие возможности – как функцию интеллекта. Однако творческий потенциал (креативность) это прежде всего сумма **личностных качеств**, среди которых безусловно присутствует и интеллект. Это важно понимать для того, чтобы развитие творческого потенциала нации не сводилось исключительно к развитию его интеллектуальной, а тем более информационной составляющей: личные – духовные, нравственные, психологические, волевые и многие иные – качества составляют суть творческого потенциала личности. Творческий потенциал может и должен развиваться и воспитываться, в т.ч. и

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин*. Человеческий капитал. М.; Европа, 2007, с. 378–384.

² *О.Бахтияров*. Заря диктатуры креативного класса. Эл. СМИ / <http://www.strateger.net/node/600>.

институтами государства, и общества. Его значение хорошо видно на примере США¹.

Заработная плата по классам

Категория	Общее количество работников	Средняя почасовая оплата	Средний годовой оклад
Креативный класс	38278110	23,44	48752
Суперядро креативного класса	14932420	20,54	42719
Рабочий класс	33238810	13,36	27799
Обслуживающий класс	55293720	10,61	22059
Сельское хозяйство	463360	8,65	18000
В целом по США	127274000	15,18	31571

Существует множество работ, посвященные как в целом творческому потенциалу, так и его разновидностям, а также различным способам и методам его развития. Но в данной книге о них речь не идет. Задача сформулирована вполне узко: посмотреть каким образом творческий потенциал может помочь решить наиболее острые проблемы экономического, социального и политического развития России. Может быть способы их решения не всегда вполне адекватны этим задачам?

Креативный класс становится постепенно важной социальной, экономической и даже финансовой силой, от которой зависит решение реальных политических, экономических и финансовых проблем. Так, общая для России и ее благополучных слоев населения проблема инвестирования в экономику, в т.ч. и ее модернизацию, остается нерешенной. Ясно, что у нации есть три источника внутреннего финансирования – государство, бизнес, благополучные слои населения. Если, по оценке А.Кудрина, для проведения быстрой модернизации (в его понимании) требуется увеличить инвестиции в основные фонды с 8 до 14 трлн. руб., то доля населения может составлять не менее 7,5 трлн. руб., т.е. половины всех инвестиций (на мой взгляд и первая и вторая цифры –

---

¹ Данные взяты из: *И.Г.Хангельдиев. Информационное общество и концепция креативного класса. Доклад на международной конференции «Информационное общество и личность XXI века». Анапа, 23 сентября 2006 г.*

инвестиции и их доля населения) существенно, как минимум в 2,5–3 раза занижены¹.

В конечном счете, очень хочется понять, как говорит один из исследователей этой проблемы О.Бахтияров, «насколько реален этот креативный мир? Возьмет ли в свои руки управление социокультурными процессами «творческий класс»?².

Как видно из данных, приводимых ниже, объективные тенденции развития общества таковы;

– креативный класс ускоренно занимает лидирующее место среди других классов в создании национального богатства, что особенно заметно в последние 30 лет;

– стремительно растет и роль его «ядра», которое постепенно вышло в последние годы в лидеры не только объема, но и, прежде всего, качества нового продукта и услуг;

– лидер предыдущих лет – класс, обслуживающие нацию, стал в последние десятилетия терять свои позиции;

– окончательно сдали свои позиции такие традиционные классы как пролетариат и с/х рабочий, чья доля постепенно стабилизируется на уровне 20% и 3% соответственно;

– наконец, можно прогнозировать, что в среднесрочной перспективе 10–15 лет, креативный класс и, особенно, его ядро будут определять будущее нации и ее экономики, превысив 75–85% производимого нацией ВВП.

Если этот прогноз правилен, то неизбежен вывод о том, что Стратегия 2020, ориентированная на технологии, а не на творческий потенциал нации и НЧП изначально неверна. Необходимо, чтобы развитие НЧП, определяемое во многом креативным классом, стало главной и приоритетной целью такой стратегии.

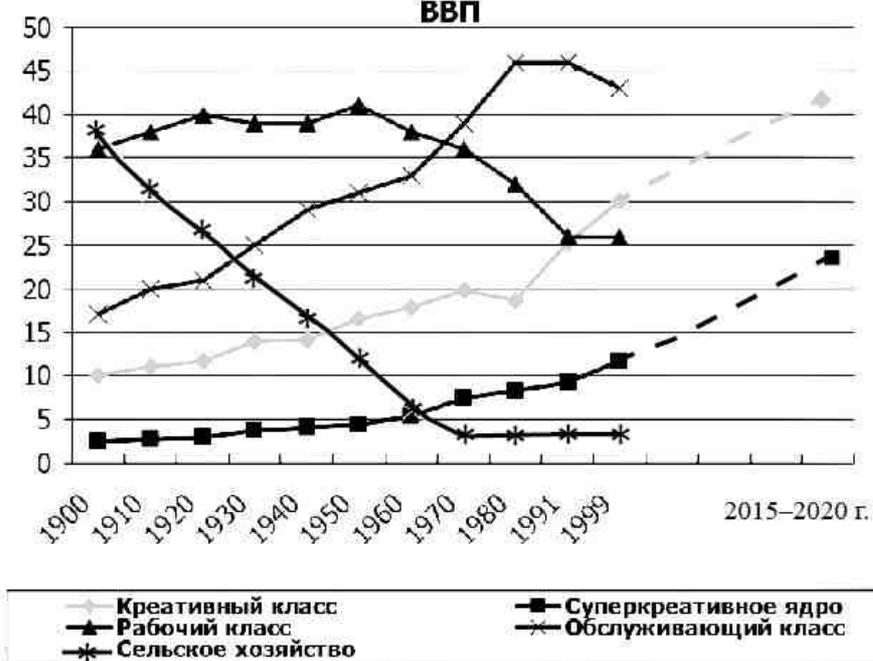
Кроме того важно понимать, что НЧП и креативный класс являются **важнейшими ресурсами** развития в период «фазового перехода». Понимание этого должно внести радикальные изменения в распределение национальных ресурсов в пользу креативного класса.

---

¹ См. подробнее: *А.В.Костомарова. Сбережение населения как потенциальный источник финансирования модернизации в России. – Вестник МГИМО(У), № 1(16), 2011, с. 151–159.*

² *О.Бахтияров. Заря диктатуры креативного класса / <http://streteger.net>*

Динамика развития классов в % по отношению ко всем занятым в создании ВВП

В этой связи вновь встает вопрос об идеологии. Существующая сегодня «либеральная традиция» преломляется в специфическую российскую либерально-государственную идеологию, в которой концентрируются как худшие черты примитивного либерализма (всевластия рынка, алчность, отрицание общественной пользы, оголтелый индивидуализм и т.д.), так и бюрократической традиции и практики России (коррупция, непрофессионализм, склонность к абсолютизированию административных решений и т.п.). Это сочетание – губительно для России, прежде всего, ведущего отряда ее нации – креативного класса, интеллектуалов и интеллигенции. Не отказавшись от такой идеологии, мы не только не сможем предложить иной, эффективной стратегии, мы обречены на догоняющее, ресурсное развитие и культурно-интеллектуальную деградацию всей нации. Как только остатки креативного «ядра» покинут страну, она окончательно потеряет реальный суверенитет и превратится в сырьевой придаток развитых стран, в т.ч. и тех, кто, как Китай, понимает роль творческого потенциала нации.

3. Креативный класс России в период «фазового перехода»

«Если в середине 1990-х годов фактическое лидерство принадлежало «коррупцированной части аппарата» и криминальным структурам ... с соответствующим набором «идейных ценностей, то через 10 лет ... лидерство перешло региональной администрации, коммерсантам, банкирам. Соответствующим образом поменялась и ценностная ориентация ... предпочтение отдается патриотизму в сочетании с прагматизмом»¹.

Я.А.Пляйс

«На сегодня интересных научных проектов не так много, буквально на вес золота, и **каждый человек, который несет такие идеи, тоже на вес золота.** Главное, чтобы у таких изобретающих людей было доверие, чтобы они работали с минимальными бюрократическими препонами»².

А.Закатнова

XXI век станет эпохой «фазового» (качественного) перехода человечества – экономики, политических и социальных институтов и т.п. – на новый уровень развития. Не факт, что этот новый уровень будет нравственно лучше или человечнее, чем предыдущие. Пока, что констатируется, что сам факт таких качественных изменений произойдет. Как справедливо заметил И.Валлерстайн, «...современная миро-система как система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет ... мы не знаем, станет ли пришедшая система (или системы) лучше или хуже той, в которой мы живем ныне»³.

Ряд авторов, на мой взгляд, совершенно справедливо полагают, что результат такого «фазового перехода» во многом зависит от него, насколько правящие элиты и человечество в целом поймут значение и используют нарождающуюся мощь креативного класса, который способен провести переустройство современного общества. Как признает в своем докладе профессор И.Г.Хангельдиева, современную цивилизацию надо рассматривать во взаимосвязи с концепцией креативного класса⁴:

---

¹ Я.А.Пляйс. Россия в поисках новой элиты. – Мир и политика, № 12(51), декабрь 2010 г., с. 71.

² А.Закатнова. Привычка к инновациям. – Российская газета, 10 марта 2011 г. с. 2.

³ И.Валлерстайн. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. Под ред. В.И.Иноземцева. – М.: Лотос, 2004, с. 5.

⁴ И.Г.Хангельдиев. Информационное общество и концепция креативного класса. Доклад на международной конференции «Информационное общество и личность XXI века». Анапа, 23 сентября 2006 г.

– Спасение человечества – в осознании самим человеком его духовно-ценностной сущности;

– Синхронная актуализация творческих и витальных потребностей, талант и инстинкт самосохранения, соединившись, качнут маятник социального развития в противоположную сторону;

– **Креативное начало должно спасти человечество;**

– В настоящее время подобная постановка вопроса – не гипотеза, этот процесс начался и этому есть ряд существенных доказательств.

Примечательно, что для такого вывода даже в России есть фундаментальное основание – вера в будущее, причем, подчеркну, великое будущее у большинства граждан. Даже не смотря на естественный пессимизм, вытекающий из результатов развития последних лет. Так, по опросам экспертов Института социологии РАН, в ведущие позиции России в мире в будущем верят почти половина граждан. Повторю, что это огромная часть, учитывая общий пессимизм в обществе.

Другая сторона проблемы заключается в том, что в это великое будущее верят как в будущие результаты творческого развития – культуры (40%), истории (44%), науки (48%), промышленности (49%), образования (44%) и значительно меньше (30%) как сырьевую страну¹.

Какой образ будущей России, отражающий ее место в мире, представляется россиянам наиболее реальным, %

Образ будущего России	Она уже сегодня является таковой	Это вполне возможно	Это мало вероятно	Это нереально
Россия - энергетическая и сырьевая «сверхдержава», осуществляющая поставки ресурсов в другие страны	63	30	6	1
Россия - страна высокой культуры, произведения ее писателей, музыкантов, художников вызывают интерес во всем мире	44	40	13	3
Россия - страна уникальной природы, истории, в нее едут туристы из всех стран мира	41	44	13	2

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 38.

Россия - ведущая научная держава, ее ученые осуществляют открытия и изобретения, пользующиеся спросом во всем мире	29	48	20	3
Россия - ведущая промышленная держава, успешно конкурирующая с другими странами мира	20	49	25	6
Россия - страна передового образования, в нее едет учиться молодежь со всех концов мира	19	44	31	6

Лидерство в российской правящей элите в 1990–2010-е годы переходило из одних рук в другие, но оно все время игнорировало представителей креативного класса, даже его отдельных социальных групп. За небольшим исключением, когда творческие личности должны были служить антуражем для М.Горбачева или «обеспечить телекартинку» для Б.Ельцина. Сложившаяся в правящей элите система исключает присутствие в ней творческих личностей. Разве что привлечение некоторых для участия в выборах или пиар-технологий. Есть, конечно, исключения: А.А.Кокошин, В.Н.Якунин, Ж.Алферов, ряд других, но эти исключения не меняют системы.

По правде сказать и сами творческие личности не особенно рвутся во власть, а когда приходят в нее – как это случилось со С.Говорухиным, Н.Губенко, также А.Кокошиным, основные свои усилия продолжают направлять на творчество, а не на госуправление. Конечно, прежде всего, потому, что даже, если бы было наоборот, система сделать им ничего не позволила бы.

Поэтому сегодня важен не допуск представителей креативных групп во власть (их боятся и не пустят), а **понимание правящей элитой важности этого класса**. В том числе и для самой элиты, но, прежде всего, для целей национального развития. Но понимания этого как не было, так и нет. Даже признавая роль человеческого капитала в создании не сырьевой экономики, В.Путин обращается прежде всего к бизнесу, а не креативному классу, считая его «драйвером» развития, способным обеспечить «массовое создание качественных высокооплачиваемых рабочих мест...»¹.

¹ А.Савиных. Время халявы прошло. – Известия, 27 мая 2011 г., с. 3.
Т.Фомченков. WiFi поплыл. – Российская газета, 27 мая 2011 г., с. 5

Действительно, в первое десятилетие XXI века отмечалось изменение в ценностной ориентации российской элиты, которое нашло свое отражение в курсе прагматизма, отчетливо проявившегося не только во внешней политике, но и в принципе формирования элиты¹. Произошла очередная «деидеологизация». На этот раз – либеральной идеологии. В связи с чем исследователи отмечают, что за 10 лет (с 1995 по 2005 гг.) рейтинг либеральных ценностей упал с 24,5% до 10%².

Важно однако подчеркнуть, что отказа от либеральных ценностей в правящей элите не произошло: прагматизм, который пришел на смену идеологии либерализма А.Чубайса и Е.Гайдара, стал на самом деле «либеральным прагматизмом». Не случайно, такой чистый либерал, как А.Чубайс остался на самом верху элиты все последующие годы, как впрочем и А.Кудрин, и И.Шувалов и вообще **вся финансово-экономическая часть российской элиты**, за которой сохранился контроль и принятие не только важнейших, но и практически всех решений в этой области.

Таким образом 2000–2011 годы периода «стабилизации» и антикризисных мер были продолжением либерального экономического курса, в котором стали проявляться **элементы социальной политики, но которые никогда не превратятся в социальную политику**³. В полной мере это относится и к другим областям НЧП – образованию, науке, культуре, здравоохранению, – где элементы (в том числе отраженные в приоритетных национальных проектах) так и не стали осознанной наукой, образовательной и культурной политикой.

Между тем наступление периода «фазового перехода», который отчетливо проявился не только в экономике, но и в социальной жизни всех развитых стран во время кризиса 2008–2011 годов, никак не отразилось ни на политике российской правящей элиты, ни на самой элите. В очередной

---

¹ См., например: А.Подберезкин. Раздел о политических предпочтениях различных возрастных групп. В кн.: А.Подберезкин, А.Коровников. Россия и глобализация. М., Финансовый контроль, 2003 г., с. 50–58.

² Я.А.Пляйс. Россия в поисках новой элиты. – Мир и политика, № 12(51), декабрь 2010 г., с. 71.

³ См.: А.Подберезкин (А.Иванов). Качество личности как новая идеологема и национальный приоритет. В кн.: Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее. Сборник / сост.: Иванов А.И., Казанцев В.О. и др. М., Европа, 2007 г., с. 77.

раз ее понимание существенно отставало от реалии. Естественно, что такое отставание сказывалось на положении креативного класса, интеллигенции, да и всего среднего класса в России, которые не смотря на заявленную модернизацию за 2008–2011 годы только сокращались. Прежде всего «ядро» креативного класса – ученые, учителя, деятели культуры.

Период «фазового перехода» характеризуется качественными изменениями в социальной структуре общества, прежде всего, ростом значения тех социальных групп, которые объединяются общими признаками как «креативный класс». Это – в мире. В России это правило действовало с известными оговорками: либеральная экономическая политика, антисоциальные действия вели иногда к сокращению целых социальных групп креативного класса не только в 90-ые, но и в нулевые годы.

Эти социальные группы, так или иначе, присутствуют во всех слоях современного общества, но чаще всего ассоциируются со средним классом. На самом деле это тождество условно, так как творческие социальные группы присутствуют во всех слоях общества. Как справедливо заметил А.Окара, «В современных российских условиях предпочтительнее использовать антропо-социальный критерий – когда главный классифицирующий признак связан не с объективными, а с субъективными, психологическими показателями. Поэтому в современной России круг людей, составляющих креативный класс, следует рассматривать шире, чем это делает Флорида. К нему можно причислить всех тех, кто в пределах **своей профессиональной или социальной деятельности является инноватором, генератором развития, создателем «точек роста».**

В социальном отношении это представители отраслевой и фундаментальной науки, разработчики и реализаторы высоких технологий, представители некоторых сегментов бизнеса (чаще среднего, созданного с нуля, а также венчурного), активная часть городской интеллигенции, работающая в сфере формирования духовной и информационной реальности. Сюда же следует отнести и представителей «рутинных» профессий, склонных к инновациям и усовершенствованиям в пределах своей профессиональной деятельности, – среди них особое место принадлежит бюрократам-инноваторам. Креативный класс в своей массе

состоит из тех, кого в России называют «интеллигентами», а на Западе «интеллектуалами», но не тождествен ни тем, ни другим.

Интересен вопрос о соотношении креативного и среднего классов. В современной России средний класс можно выделять по четырем признакам: во-первых, социально-профессиональный статус, во-вторых, наличие человеческого капитала (образовательный уровень), в-третьих, экономический статус (уровень жизни), в-четвертых, самооценка – ощущение своей принадлежности к среднему классу. Но огрублено средний класс описывается прежде всего по критерию покупательной способности – как класс потребителей, тогда как креативный класс описывается как прослойка творцов, создателей. Разумеется, креативный класс не является антиподом среднего класса, но их классификация производится на основе диаметрально противоположных признаков»¹.

Послекризисный (2008–2011 гг.) стабилизационный период сформулировал перед российским обществом ряд принципиальных проблем развития, решить которые способен был только творческий, креативный класс, сформировавшаяся уже к тому времени в стране. Важно подчеркнуть, что основу этого творческого класса, его «ядро» составляют производители интеллектуального продукта – новых идей и знаний, – а «хвост» – те, кого принято называть «креативщиком». Это разделение принципиально важно потому, что отдельные социальные группы, представляющие креативный класс, имеют разное значение. Можно согласиться с утверждением, что «ядро» креативного класса тождественно интеллектуальному классу. **«Интеллектуальный класс представляет собой общественный слой, который занимается производством знания, его передачей и воспроизводством, а также его критической оценкой и утилизацией.** Интеллектуальный класс состоит из людей, занятых интеллектуальным трудом, создающих новые продукты и знания. Он включает в себя в первую очередь ученых-исследователей, производящих новое знание, во вторую очередь – преподавателей вузов, систематизирующих накопленное знание и передающих его новым поколениям, и, наконец, в третью очередь – людей, которых с подачи

---

¹ А.Окара. Креативный класс как партнер государства. – Независимая газета, 22 декабря 2009 г., с. 3.

американо-канадского экономиста Ричарда Флорида принято именовать «креативным классом».

Интеллектуальный класс не тождественен «креативному классу». Передовой отряд первого – люди, производящие **новое знание** и тем самым расширяющие наши представления о мире и увеличивающие наши практические возможности. «Креативный класс» состоит из журналистов, маркетологов, публичных экспертов – тех, кто производит не знания, а рассчитанные на тот или иной политический, культурный или же коммерческий эффект «концепты» и смыслы. «Креативный класс» связан не с производством принципиально новых знаний и продуктов, но в первую очередь с **их коммерческим, политическим, художественным использованием**¹.

Можно перечислить эти проблемы в разной последовательности и с разной детализацией, но ясно, что они, во-первых, были в наименьшей степени финансово-экономические (на что всегда была ориентирована российская либеральная элита), во-вторых, носили мировоззренческий, идеологический, ценностной характер (т.е. тоже «выпадали» из сферы интересов элиты), а, в-третьих, соответственно, не могли быть решены только финансово-экономическими средствами, к которым опять же привыкла либеральная элита. Суть их, например, сформулировал известный культуролог А.Н.Дондурей, полагавшей, что весной 2011 года Россия находится одновременно в трех кризисах:

1-ый – мировоззренческий, поделивший российское общество на два лагеря (20% и 60% соответственно), не воспринимающих ценностные системы друг друга;

2-ой кризис – кризис морали, когда никто и никому не доверяют (только для семьи 59% делают исключение);

3-й кризис – психологический, который характеризуется лидерством России по числу самоубийств, депрессий, когда человек «умирает от потери жизненного драйва».

Таким образом качественные, скачкообразные изменения в мире сопровождаются системными, всеохватывающими кризисами в России. К

---

¹ Б.Межуев, А.Черняев, Н.Куркин, А.Павлов. Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. Эл. СМИ «Интернет против Телеэкрана». 30 марта 2011 г. / <http://www.russ.ru/pole/>.

этим кризисам я бы добавил **кризис управленческий, кризис социальный.**

Есть, конечно, и позитивные изменения, совпавшие с периодом правления Д.Медведева. Их даже попытался систематизировать В.А.Никонов, сгруппировать в 10 позитивных итогов¹. Важно подчеркнуть, однако, что все эти 10 «наиболее значимых достижений» носили частный и промежуточный характер, нисколько не отвечая по своим масштабам системным угрозам для нации.

Они отражали, скорее, желание увидеть позитивные, пусть скромные тенденции, а не какие-то, пусть скромные, но результаты.

Можно, например, попробовать провести параллель между профессиональной принадлежностью и креативностью, отнеся к креативным слоям научных работников, финансистов, госслужащих, работников образования и здравоохранения².

Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Тысяч человек									
Всего в экономике	64517	64980	65574	65979	66407	66792	67174	68019	68474	67343
в том числе по видам экономической деятельности:										
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8996	8509	8229	7796	7430	7381	7141	6925	6675	6580
рыболовство, рыбоводство	138	134	120	116	113	138	146	145	142	141
добыча полезных ископаемых	1110	1205	1163	1112	1088	1051	1043	1040	1044	996
обрабатывающие производства	12297	12202	12082	11932	11787	11506	11359	11368	11191	10385
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1886	1918	1890	1890	1900	1912	1923	1909	1884	1900
строительство	4325	4385	4458	4555	4743	4916	5073	5274	5474	5267
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8806	9524	9893	10462	10843	11088	11317	11713	12020	11974
гостиницы и рестораны	948	982	1076	1150	1152	1163	1185	1260	1274	1272
транспорт и связь	5056	5113	5115	5205	5293	5369	5426	5450	5451	5393
финансовая деятельность	657	686	715	771	835	858	958	1046	1132	1097
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4490	4657	4913	4859	4825	4879	4957	5004	5146	5210
из них научные исследования и разработки*	1201	1187	1189	1217	1165	988	954	905	855	829

¹ В.Никонов. Три года Медведева. – Известия, 11 марта 2011 г., с. 6.

² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 138.

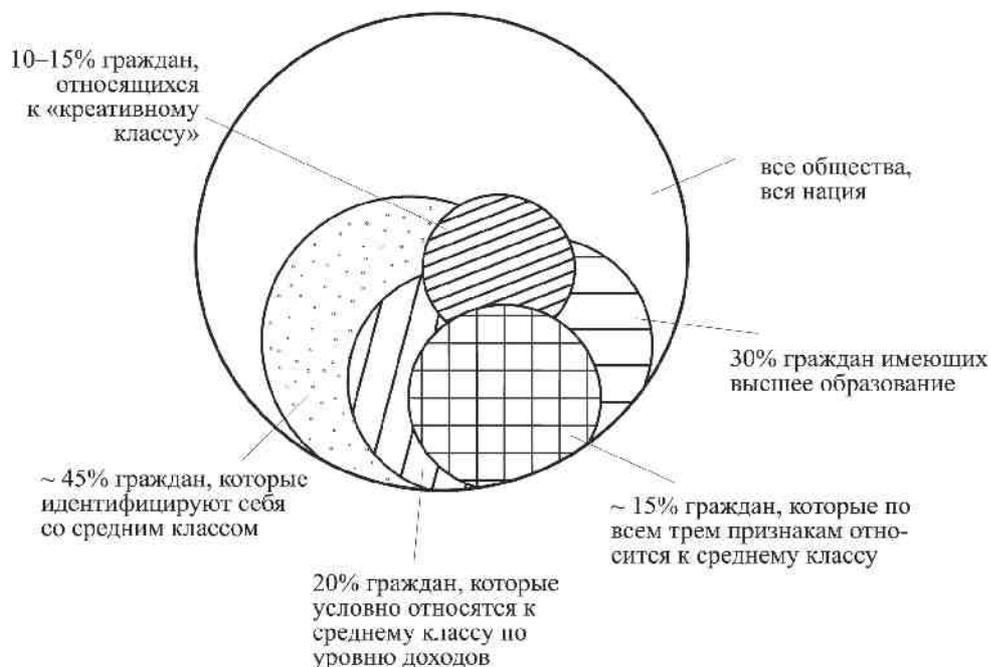
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3098	3086	3140	3266	3447	3458	3504	3618	3727	3786
образование	5979	5954	6037	6092	6125	6039	6009	6016	5980	5944
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4408	4373	4397	4469	4488	4548	4574	4644	4666	4717
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2313	2242	2329	2295	2330	2460	2533	2573	2621	2626
В процентах к итогу										
Всего в экономике	100									
в том числе по видам экономической деятельности:										
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,9	13,1	12,5	11,8	11,2	11,1	10,6	10,2	9,8	9,8
рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
добыча полезных ископаемых	1,7	1,8	1,8	1,7	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5
обрабатывающие производства	19,1	18,8	18,4	18,1	17,7	17,2	16,9	16,7	16,3	15,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	3,0	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8	2,8	2,8
строительство	6,7	6,7	6,8	6,9	7,1	7,4	7,6	7,8	8,0	7,8
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,7	14,6	15,1	15,8	16,3	16,6	16,8	17,2	17,6	17,8
гостиницы и рестораны	1,5	1,5	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	1,9	1,9	1,9
транспорт и связь	7,8	7,9	7,8	7,9	8,0	8,0	8,1	8,0	8,0	8,0
финансовая деятельность	1,0	1,1	1,1	1,2	1,3	1,3	1,4	1,5	1,7	1,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	7,2	7,5	7,4	7,3	7,3	7,4	7,4	7,5	7,8
из них научные исследования и разработки*	1,9	1,8	1,8	1,8	1,8	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,8	4,7	4,8	5,0	5,2	5,2	5,2	5,3	5,4	5,6
образование	9,3	9,2	9,2	9,2	9,2	9,0	8,9	8,9	8,7	8,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	6,7	6,7	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	6,8	7,0
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,5	3,6	3,5	3,5	3,7	3,8	3,8	3,8	3,9

* За 2000-2004 гг. данные приведены по отрасли «Наука и научное обслуживание» в соответствии с ОКОНХ.

Это деление «по-Росстату», конечно же, очень условно, хотя бы потому, что в нем не выделены такие креативные группы, как инженеры, работники культуры, специалисты-информационщики и лица свободных

профессий, составляющие значительную и растущую долю активных граждан.

Условно место «креативного класса» в структуре современного общества можно изобразить следующим образом.

Таким образом «креативный класс» – представляет собой горизонтально связанную цепочку различных социальных групп, большинство из которых входит по всем трем признакам в средний класс. В экономической жизни он в основном определяется теми лицами, которые традиционно относятся к творческим профессиям.

Так, например, характерны показатели в таких отраслях, как здравоохранения и культура, которые свидетельствуют об условиях для развития креативного класса в последние десятилетия¹.

Численность медицинских кадров (на конец года)

Годы	Численность врачей		Численность среднего медицинского персонала	
	всего, тыс. человек	на 10 000 человек населения	всего, тыс. человек	на 10 000 человек населения
1940	82,2	7,4	299,1	26,9
1950	148,9	14,5	461,8	44,9

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 272.

1960	233,2	19,3	835,3	69,2
1970	347,4	26,6	1243,2	95,2
1980	531,5	38,3	1614,1	116,3
1985	620,7	43,2	1756,7	122,4
1990	667,3	45,0	1844,0	124,4
1995	653,7	44,4	1628,8	110,8
2000	680,2	46,8	1563,6	107,6
2001	677,8	46,9	1544,4	106,8
2002	682,4	47,4	1557,0	108,2
2003	686,0	48,0	1551,5	108,5
2004	688,2	48,4	1545,5	108,6
2005	690,3	48,8	1529,8	108,0
2006	702,2	49,4	1545,0	108,6
2007	707,3	49,8	1542,5	108,6
2008	703,8	49,6	1511,2	106,5
2009	711,3	50,1	1517,6	106,9

Численность врачей по отдельным специальностям

	1970	1980	1990	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Всего, тыс. человек												
Численность врачей	347,4	531,5	667,3	653,7	680,2	682,4	686,0	688,2	690,3	702,2	707,3	703,8	711,3
из них:													
терапевтического профиля	75,1	127,7	169,7	153,4	159,2	158,8	158,3	158,5	159,7	165,3	167,2	164,3	162,5
хирургического профиля*	37,5	60,9	82,8	85,2	62,3	63,5	64,5	65,0	65,0	66,2	67,3	67,8	69,3
акушеров- гинекологов	23,1	33,7	41,2	40,8	41,9	42,2	42,6	42,8	42,9	43,5	43,6	43,3	43,6
педиатров**	44,5	63,9	83,0	76,1	72,1	69,6	69,3	68,7	68,6	69,8	69,4	69,4	69,4
офтальмологов	9,1	12,2	15,1	14,9	15,5	15,6	15,9	16,0	16,2	16,4	16,5	16,4	16,7
отоларингологов	8,9	11,6	12,5	12,2	12,6	12,5	12,5	12,5	12,7	12,6	12,5	12,3	12,4
неврологов***	10,4	14,5	18,5	20,0	23,2	23,9	24,4	24,7	25,1	25,4	25,6	25,5	26,1
психиатров и наркологов	8,7	14,0	21,6	19,4	23,6	24,1	24,3	24,7	24,7	24,8	24,6	24,2	24,4
фтизиатров	12,1	12,1	11,2	10,1	9,9	9,7	9,6	9,6	9,5	9,3	9,1	9,0	8,9
дермато-венерологов	6,5	9,2	9,3	9,6	11,4	11,7	11,8	12,0	12,1	12,3	12,4	12,1	12,1
рентгенологов и радиологов	14,2	20,0	22,1	19,4	18,4	18,2	18,1	18,1	18,2	18,0	17,9	18,0	18,3
врачей по лечебной физкультуре и спортивной медицине	1,9	3,2	4,1	4,1	4,4	4,5	4,3	4,4	4,3	4,2	4,2	4,1	4,1

врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене стоматологов	22,6	31,2	33,3	34,2	27,8	27,0	27,1	26,2	19,4	18,8	18,9	18,0	17,8
	20,3	32,9	48,6	49,1	55,9	57,6	58,6	60,8	62,0	63,7	65,0	60,2	59,8
На 10 000 человек населения****													
Численность врачей	26,6	38,3	45,0	44,4	46,8	46,9	48,0	48,4	48,8	49,4	49,8	49,6	50,1
из них:													
терапевтического профиля	5,8	9,2	11,4	10,4	11,0	10,9	11,1	11,1	11,3	11,6	11,8	11,6	11,4
хирургического профиля*	2,9	4,4	5,6	5,8	4,3	4,3	4,5	4,6	4,6	4,7	4,7	4,8	4,9
акушеров-гинекологов	3,2	4,5	5,2	5,2	5,4	5,4	5,6	5,6	5,6	5,7	5,7	5,7	5,7
педиатров**	13,2	21,2	24,5	24,6	28,2	28,7	31,2	31,9	32,0	33,4	33,3	32,9	32,4
офтальмологов	0,7	0,9	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2
отоларингологов	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
неврологов***	0,8	1,0	1,2	1,4	1,6	1,6	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
психиатров и наркологов	0,7	1,0	1,5	1,3	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7
фтизиатров	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
дермато-венерологов	0,5	0,7	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
рентгенологов и радиологов	1,1	1,4	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3
врачей по лечебной физкультуре и спортивной медицине	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене стоматологов	1,7	2,2	2,2	2,3	1,9	1,9	1,9	1,8	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3
	1,6	2,4	3,3	3,3	3,8	3,9	4,1	4,3	4,4	4,5	4,6	4,2	4,2

* До 2000 г. в составе хирургов учитывались анестезиологи-реаниматологи.

** С 2000 г. в составе педиатров учитываются детские хирурги, детские эндокринологи и детские онкологи.

*** До 2000 г. – невропатологи.

**** Численность акушеров-гинекологов рассчитана на 10 000 женщин, педиатров – на 10 000 детей в возрасте 0-14 лет.

Основные показатели культуры

	1970	1980	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число профессиональных театров	310	324	382	470	547	556	571	568	579	588	590	594	586	601
Численность зрителей:														
всего, млн. человек	69,8	71,0	55,6	31,6	30,8	31,0	30,1	29,1	28,2	28,0	28,6	29,3	30,4	30,2
в среднем на 1000 человек населения	535	512	376	213	210	212	207	201	196	196	201	206	214	213
Число цирков	...	...	...	70	62	63	64	71	66	67	67	68	68	66
Численность зрителей:														
всего, млн. человек	...	...	...	11,1	8,6	8,9	8,1	7,5	6,7	6,8	6,5	6,9	7,4	6,3

в среднем на 1000 человек населения	...	...	145	75	59	61	56	52	46	48	48	49	52	45
Число музеев	582	740	1315	1725	2047	2113	2189	2229	2269	2285	2368	2468	2495	2539
Число посетителей музеев:														
всего, млн.	64,8	88,2	144,0	75,4	73,2	74,3	75,1	73,8	74,3	75,6	79,2	78,8	80,8	78,9
в среднем на 1000 человек населения	497	636	974	508	499	509	517	511	517	528	556	555	569	556
Число учреждений культурно-досугового типа, тыс.	78,7	77,5	73,2	59,9	54,8	54,8	54,2	53,6	52,9	51,4	49,5	49,5	48,4	47,4
Число общедоступных библиотек, тыс.	61,6	62,1	62,6	54,4	51,2	51,2	51,0	50,6	49,9	49,5	48,3	47,5	47,0	46,7
Библиотечный фонд:														
всего, млн. экз.	733	980	1155	1105	1027	1022	1014	1007	988	977	958	945	942	934
в среднем на 1000 человек населения, экз.	5607	7062	7787	7448	7017	7014	6994	6982	6888	6843	6733	6656	6639	6582
Тираж книг и брошюр:														
всего, млн. экз.	1059	1393	1553	475	471	542	591	702	686	669	634	666	760	717
в среднем на 1000 человек населения, экз.	8123	10039	10496	3202	3214	3715	4070	4858	4769	4677	4446	4684	5357	5049
Годовой тираж журналов и других периодических изданий:														
всего, млн. экз.	2060	2488	5010	299	607	984	1164	1107	976	1150	1201	1442	1613	1690
в среднем на 1000 человек населения, экз.	15800	17930	33860	2017	4138	6744	8014	7654	6786	8033	8427	10147	11364	11911
Разовый тираж газет:														
всего, млн. экз.	94	120	166	122	109	100	129	214	177	177	192	211	212	210
в среднем на 1000 человек населения, экз.	721	865	1119	820	742	686	887	1481	1233	1238	1350	1484	1493	1479

Киноустановки

	1970	1980	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число киноустановок с платным показом, тыс.	96,7	87,7	77,2	34,4	18,0	17,4	15,4	14,6	12,9	11,4	9,1	7,1	7,0	5,6
в том числе стационарных	93,8	85,3	75,0	34,2	17,8	16,2	15,2	14,3	12,7	11,3	9,0	7,0	6,9	4,6
Из общего числа киноустановок – киноустановки в сельской местности, тыс.	82,8	71,8	61,9	30,0	15,2	14,6	12,8	12,0	10,6	9,4	7,3	5,6	5,6	4,4
в том числе стационарные	80,5	70,0	60,2	29,9	15,1	13,5	12,7	11,9	10,4	9,3	7,2	5,6	5,5	3,5
Число посетителей киносеансов, млн.	2804	2430	1609	80	42	46	47	52	49	52	50	44	58	40
в том числе в сельской местности	1064	797	540	38	13	13	13	12	11	10	8	6	7	9
Число посетителей киносеансов в среднем на одного жителя	22	18	11	0,5	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3
из них в сельской местности	22	19	14	0,9	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2

Выпуск фильмов

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Игровые фильмы (художественные) – всего	51	51	60	68	73	93	94	115	117	119	100
в том числе при государственной поддержке	35	34	41	57	60	79	83	105	78	100	78
Мультипликационные фильмы – всего	13	22	22	44	40	75	67	114	94	163	153
в том числе при государственной поддержке	12	10	17	24	32	68	65	65	89	160	151
Неигровые фильмы (документальные, научно-популярные) – всего	167	246	240	300	369	389	606	469	545	630	350
в том числе при государственной поддержке	159	87	144	216	334	330	515	433	505	612	326
Кинопериодика*	221	113	142	118	79	...	...	...	...	...	...

* С 2004 г. отдельной рубрикой не выделяется.

Полнометражные художественные фильмы, выпущенные на экраны, по странам происхождения

	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего выпущено фильмов *	168	193	280	315	308	297	378	350	327
из них по странам происхождения:									
Россия	51	48	53	77	90	105	117	119	100
Германия	-	4	7	6	10	11	8	4	10
Италия	14	2	4	8	2	3	1	4	-
Испания	-	1	7	8	5	2	2	5	5
Соединенное Королевство (Великобритания)	-	4	14	6	10	11	19	14	15
Франция	13	25	41	31	30	18	38	25	19
другие страны ЕС	-	5	12	4	10	4	15	5	9
остальные страны Европы	5	1	2	8	2	4	5	3	5
США	67	94	122	134	126	123	143	148	153
другие страны мира	14	9	18	33	23	16	30	23	11

* Выдано прокатных удостоверений Государственным регистром кино- и видеофильмов.

Театры

Годы	Число профессиональных театров	в том числе				Численность зрителей, млн. человек
		оперы и балета	драмы, комедии и музыкальные	детские и юного зрителя	прочие	

1940	465	17	347	101	-	53,8
1950	304	13	215	76	-	42,9
1960	288	14	199	75	-	56,9
1970	310	19	196	95	-	69,8
1980	324	22	199	103	-	71,0
1990	382	31	233	118	-	55,6
1995	470	50	275	138	7	31,6
2000	547	65	318	151	13	30,8
2001	556	67	320	155	14	31,0
2002	571	71	328	159	13	30,1
2003	568	68	330	158	12	29,1
2004	579	71	332	164	12	28,2
2005	588	72	335	165	16	28,0
2006	590	73	334	165	18	28,6
2007	594	72	338	165	19	29,3
2008	586	71	338	161	16	30,4
2009	601	76	343	165	17	30,2

Цирки

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число цирков	70	62	63	64	71	66	67	67	68	68	66
в том числе:											
стационарных	44	41	41	42	47	...	40	40	42	42	40
передвижных	26	21	22	22	24	...	27	27	26	26	26
Численность зрителей, млн. человек	11,1	8,6	8,9	8,1	7,5	6,7	6,8	6,5	6,9	7,4	6,3
в том числе посетившие цирки:											
стационарные	7,4	6,1	5,7	5,0	4,5	...	3,8	...	3,6	3,7	3,5
передвижные	3,7	2,5	3,2	3,1	3,0	...	3,0	...	3,3	3,7	2,8

Музеи в 1940-1994 гг.

Годы	Число музеев (включая филиалы) – всего	в том числе							Число посетителей музеев, млн.
		историко-революционные	исторические	мемориальные	краеведческие	естественно-научные	искусствоведческие и литературные	отраслевые и прочие	
1940	592	30	27	63	286	27	59	100	25,3
1950	542	20	28	95	284	27	60	28	19,0
1960	492	16	35	91	233	25	73	19	33,3
1970	582	15	54	103	275	22	96	17	64,8
1975	646	17	69	111	305	22	105	17	81,9
1980	740	32	101	122	332	19	119	15	88,2
1985	964	39	148	172	407	21	156	21	103,8

1990	1315	44	221	223	579	21	210	17	144,0
1991	1379	41	221	228	627	26	218	18	114,4
1992	1425	38	232	232	646	24	238	15	95,0
1993	1478	56	223	232	676	24	247	20	79,8
1994	1547	43	253	235	711	24	258	23	62,5

Музеи в 1995-2009 гг.*

Годы	Число музеев (включая филиалы) – всего	в том числе							Число посещений музеев, млн.
		искусствоведческие	исторические и археологические	краеведческие	естественно-научные	научно-технические	комплексные	отраслевые, специализированные и прочие	
1995	1725	284	378	670	41	17	154	181	75,4
2000	2047	301	465	908	38	10	155	170	73,2
2001	2113	304	485	940	40	10	160	174	74,3
2002	2189	309	481	1011	42	8	165	173	75,9
2003	2229	306	492	1038	43	8	171	171	73,8
2004	2269	309	497	1064	38	14	178	169	74,3
2005	2285	316	492	1085	39	13	179	161	75,6
2006	2368	308	498	1150	40	17	192	163	79,2
2007	2468	311	529	1219	41	19	190	159	78,8
2008	2495	305	539	1249	38	19	187	158	80,8
2009	2539	309	532	1294	39	20	190	155	78,9

* По классификации ЮНЕСКО.

Памятники истории и культуры* (тысяч)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число недвижимых памятников истории и культуры	46,0	64,5	84,9	85,0	83,6	87,8	87,7	87,8	89,3	131,1	142,7	142,5
в том числе памятники:												
археологии	12,0	18,9	...	...	18,5	18,1	18,0	18,1	18,8	33,8	36,7	36,8
истории	20,6	23,8	...	...	23,7	24,2	24,2	24,1	24,4	33,9	35,9	35,9
градостроительства и архитектуры	11,1	19,1	...	...	38,5	42,6	42,6	42,7	43,2	60,3	66,2	65,9
искусства	2,3	2,7	...	...	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	3,1	3,9	3,9

* Охраняемые государством.

Учреждения культурно-досугового типа (тысяч)

Годы		в том числе
------	--	-------------

	Число учреждений культурно-досугового типа	в городах и поселках городского типа	в сельской местности
1927	18,3	2,6	15,7
1940	74,1	5,5	68,6
1950	66,3	4,8	61,5
1960	73,5	7,4	66,1
1970	78,7	9,9	68,8
1980	77,5	9,8	67,7
1990	73,2	10,6	62,6
1995	59,9	7,3	52,6
2000	54,8	6,7	48,1
2001	54,8	6,8	48,0
2002	54,2	6,6	47,6
2003	53,6	6,6	47,0
2004	52,9	6,4	46,5
2005	51,4	6,2	45,2
2006	49,5	5,8	43,7
2007	49,5	5,6	43,9
2008	48,4	5,5	42,9
2009	47,4	5,6	41,8

Общедоступные библиотеки

Годы	Число библиотек, тыс.	в том числе		Библиотечный фонд, млн. экз.	в том числе		Число экземпляров в среднем на 1000 человек населения		
		в городах и поселках городского типа	в сельской местности		в городах и поселках городского типа	в сельской местности	всего	в городах и поселках городского типа	в сельской местности
1927	16,9	5,5	11,4	48	28	20	...	...	...
1932	18,1	4,9	13,2	60	39	21	...	...	...
1940	56,1	10,5	45,6	124	81	43	...	...	...
1950	59,4	11,2	48,2	159	101	58	...	...	...
1960	69,1	18,8	50,3	484	261	223	4012	3935	4106
1970	61,6	20,1	41,5	733	433	300	5607	5259	6202
1980	62,1	20,0	42,1	980	622	358	7052	6368	8671
1990	62,6	20,4	42,2	1155	733	422	7787	6743	10825
1995	54,4	14,3	40,1	1105	712	393	7448	6570	9785
2000	51,2	12,4	38,8	1027	659	368	7017	6138	9306

2001	51,2	12,3	38,9	1022	657	365	7014	6135	9295
2002	51,0	12,9	38,1	1014	655	359	6994	6146	9197
2003	50,6	12,7	37,9	1007	650	357	6982	6138	9302
2004	49,9	12,2	37,7	988	637	351	6888	6087	9054
2005	49,5	11,3	38,2	977	624	353	6843	5992	9138
2006	48,3	11,9	36,4	958	613	345	6733	5907	8963
2007	47,5	11,4	36,1	945	610	335	6656	5876	8772
2008	47,0	10,6	36,4	942	610	332	6639	5884	8687
2009	46,7	10,5	36,2	934	604	330	6582	5825	8638

**Распределение численности занятых в экономике
по уровню образования
(в процентах к итогу)**

	Занятые в экономике – всего	в том числе имеют образование					
		высшее профессиональное*	среднее профессиональное	начальное профессиональное**	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
Всего							
1995	100	19,9	33,2	...	33,2	12,0	1,8
2000	100	26,3	28,6	11,0	23,5	8,7	2,0
2001	100	26,6	31,1	11,7	22,7	7,0	0,9
2002	100	26,3	32,2	11,1	23,2	6,5	0,8
2003	100	25,6	26,8	16,5	22,9	7,4	0,8
2004	100	26,9	26,1	17,6	22,6	6,2	0,5
2005	100	26,6	25,4	18,3	22,7	6,3	0,7
2006	100	27,4	25,6	18,0	22,6	5,9	0,5
2007	100	29,3	25,9	17,6	21,5	5,3	0,4
2008	100	29,5	26,5	19,3	20,1	4,1	0,5
2009	100	29,0	27,5	18,7	20,1	4,5	0,3
Мужчины							
1995	100	18,4	27,9	...	37,1	14,4	2,2
2000	100	24,2	25,2	12,6	25,9	9,9	2,2
2001	100	24,4	27,1	14,4	24,7	8,3	1,1
2002	100	23,6	28,6	13,7	25,5	7,8	0,8
2003	100	23,3	21,6	19,9	25,6	8,7	0,9
2004	100	24,4	20,7	21,9	24,9	7,6	0,6
2005	100	24,1	19,9	22,8	25,0	7,4	0,8
2006	100	25,2	19,8	21,8	25,5	7,2	0,6
2007	100	26,6	20,9	21,6	24,0	6,4	0,5
2008	100	26,7	21,4	24,2	22,3	5,0	0,5
2009	100	25,8	22,5	23,0	23,0	5,4	0,3
Женщины							
1995	100	21,5	39,0	...	28,9	9,3	1,3
2000	100	28,5	32,3	9,3	20,9	7,3	1,7
2001	100	29,0	35,3	8,9	20,5	5,6	0,7
2002	100	29,1	35,8	8,5	20,8	5,2	0,7

2003	100	28,0	32,2	12,9	20,2	6,0	0,8
2004	100	29,6	31,7	13,2	20,3	4,8	0,5
2005	100	29,2	31,1	13,6	20,4	5,1	0,6
2006	100	29,7	31,5	14,2	19,6	4,5	0,5
2007	100	32,1	31,0	13,5	18,9	4,2	0,4
2008	100	32,5	31,9	14,2	17,8	3,2	0,4
2009	100	32,2	32,8	14,1	17,1	3,6	0,2

* До 2009 г. – включая неполное высшее образование, в 2009 г. включая послевузовское образование.

** В 1995 г. лица, имеющие начальное профессиональное образование, учитывались по уровню среднего (полного) общего или основного общего образования.

Объем инновационных товаров, работ и услуг по видам экономической деятельности

	2003		2005		2006		2007		2008		2009	
	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	млн. руб.	В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – всего	312692,0	4,7	545540,0	5,0	714024,6	5,5	916131,6	5,5	1046960,0	5,1	877684,8	4,6
Добыча полезных ископаемых	67259,3	5,2	81199,0	2,7	90969,2	2,8	110950,2	3,0	133553,9	3,0	122998,3	2,7
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	61296,7	5,6	75521,7	2,9	85304,8	3,0	103476,6	3,2	109627,6	2,8	111636,8	2,8
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	5962,6	2,9	5677,3	1,6	5664,3	1,5	7473,6	1,6	23926,2	4,2	11361,5	2,2
Обрабатывающие производства	224392,0	5,2	462739,3	7,0	615682,8	7,5	796855,2	7,1	897801,7	6,6	713042,6	6,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	30145,7	3,9	50307,4	4,5	65308,4	4,7	86872,0	5,3	97480,8	4,6	101767,1	4,8
Текстильное и швейное производство	1499,5	2,2	1481,8	2,0	1827,0	2,1	2249,4	2,5	2697,1	1,6	4229,2	4,7
Производство кожи, изделий из кожи и	511,8	3,6	486,5	2,8	574,2	2,9	610,0	2,9	446,9	1,9	1615,9	6,1

производство обуви												
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1446,1	2,1	2525,9	2,5	3139,2	2,8	3861,0	2,2	10610,5	6,6	2610,3	2,1
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	5474,0	3,8	3217,0	1,4	5946,6	2,2	10131,4	2,9	7081,5	2,0	9778,5	2,7
Производство кокса и нефтепродуктов	3301,4	1,2	39737,9	7,0	89603,8	11,9	59216,1	3,4	97014,0	4,4	40472,7	1,6
Химическое производство	17292,3	5,2	33694,8	7,1	48766,5	8,4	85898,8	12,0	122895,1	11,9	99605,8	11,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	5340,1	6,8	12546,8	10,5	7353,6	5,7	22084,4	9,1	17723,0	5,5	16404,9	6,8
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5118,6	2,8	10496,2	3,4	10669,2	2,2	23552,9	3,4	18655,7	2,4	17067,6	3,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	64674,1	4,2	67491,3	3,8	89420,0	4,2	130453,2	5,0	137627,9	4,6	116051,9	5,5
Производство машин и оборудования	14099,9	6,6	22578,8	6,2	23892,3	5,4	37001,1	6,1	57278,6	7,5	55135,8	8,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	21426,5	9,6	33317,9	8,9	41692,2	8,8	60102,9	10,2	57449,2	8,8	57526,4	9,9
Производство транспортных средств и оборудования	63832,4	11,9	152684,9	20,1	201335,0	22,1	216311,5	18,4	239616,7	17,9	159928,7	16,2
Прочие производства, не включенные в другие группировки обрабатывающих производств	10229,6	4,5	32172,1	9,7	26154,8	7,0	58510,4	11,3	31224,8	5,1	30847,9	5,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1040,7	0,2	1601,7	0,1	7372,6	0,4	8326,2	0,4	15604,5	0,6	41643,8	1,5

Реализация идеи «Большого скачка» требует, прежде всего, **сознательного формирования целого социального слоя «креативного класса» со стороны государства и общества**, а, главное, – сознательный допуск представителей этого класса к государственному и местному самоуправлению: «Люди познания, обучения и созидания определяют

положение страны в мировом сообществе в эпоху бурного развития технологий»¹!

То есть одновременно правящая элита должна стимулировать развитие креативных социальных групп, решая экономические и социальные задачи, и продвигать эти группы во власть, решая политическую задачу.

Подобная острая постановка проблемы, да еще и в условиях кризиса, выглядит угрожающей и несвоевременной, но я уверен, что, не начав двигаться по этому пути, т.е. не повышая качество госуправления и управления экономикой и обществом, мы не сможем не выйти из кризиса, ни тем более развиваться опережающими темпами.

Такой целенаправленной государственной политики до сих пор не было (Речь не идет о значимых политических декларациях В.Путина и Д.Медведева о стремлении увеличить долю среднего класса до 60% и даже 70% и своевременного выступления В.Суркова 28 ноября 2008 г. в поддержку среднего класса на Форуме «Стратегия 2020». Эти политические сигналы не превратились пока в реальную государственную политику). Без такой политики, «само по себе» изменение в качественном развитии России произойдет недопустимо медленно. Иными словами проблема (количественная) **роста** экономики и (качественная) **развития** экономики России, – это проблема **не столько экономическая, сколько социальная, а, в конечном счете, политическая.**

Изучая политические волнения 1950–1960-х гг., Хантингтон отметил, что ускорение развития экономики и общества часто приводит к переворотам, революциям и путчам. Это можно объяснить, утверждал ученый, несоответствии имеющихся институтов закрытого общества стремлению молодого и активного поколения к участию в политической жизни страны. Главной силой, борющейся с существующим режимом, в подобных обществах оказываются не беднейшие из бедных, а развивающийся средний класс.

Сказанное справедливо по отношению и к Тунису, и к Египту. В обеих странах в последние десятилетия отмечается существенный социальный прогресс. Составляемый ООН Индекс развития человеческого потенциала (интегральный показатель состояния здоровья, уровня образования и

---

¹ Ю.Магаршак. ...И спи спокойно. – Время новостей. 29 марта 2007 г., с.4.

доходов в странах) за период с 1990 по 2010 г. вырос в Египте на 28%, а в Тунисе – на 30%. Доля граждан резко выросла. **Протесты в этих странах возглавила образованная, технически грамотная молодежь из среднего класса.**

Хантингтон подчеркивал дестабилизирующий потенциал новых социальных групп, жаждущих участия в политической жизни. Раньше людей мобилизовали газеты и радио. Сегодня их побуждают к действию мобильные телефоны и социальные сети.

Более того, первые эксперименты с «кадровыми событиями» и «тысячами»¹ убеждают, что элита пока что не готова заниматься этой проблемой. Для того, чтобы только начать двигаться в этой области необходимы, как минимум, следующие условия:

– во-первых, необходим **исходный материал** для выбора, то, из чего, собственно, надо выбирать. Этот «материал» должен представлять достаточно большой массив информации о десятках и сотнях тысяч людей.

– во-вторых, этот «материал» должен оцениваться **публично и гласно**, т.е. он должен быть доступен каждому гражданину, например, в Интернете;

– в-третьих, должны быть утверждены **критерии**, по которым отбираются такие кандидаты. Ну, например, Ан.Кузнецов предлагает ориентироваться на «образ нового государственного деятеля России», а сама процедура состояла из трех этапов¹.

1. Письменное предварительное испытание и конкурс резюме, в которых предьявляется жизненный путь претендента и его успешность в одни из самых тяжелых периодов существования России.

2. Трехэтапное конкурсное испытание: персональные задания, умение работать в команде, ситуация противоборства и отстаивание своей программы действий.

3. Специализированный конкурс отобранных кандидатов по занятию конкретной должности.

Сегодня ничего подобного нет. Нет ни критериев, ни исходного материал, ни – тем более – понятных аргументов в пользу назначения того

---

¹ Ан.Кузнецов. Опубликована первая сотня кадрового резерва Президента России / www.kommentarii, 13.09.2008.

или иного чиновника. Хуже – в обществе сложилось убеждение, что назначения «продаются», а кадровая политика заключается в том, чтобы «поставить своих людей на деньги». Другими словами в качестве главных критериев отбора действуют коррупционные схемы. Которые, естественно, могут привести только к такой же коррупционной и неэффективной политике.

Без креативного класса эти задачи не решаемы. Необходимо понимать, что при сохранении нынешней государственной и социальной политики по отношению к креативному классу (точнее – ее отсутствия) качественных изменений в российской экономике, политической и социальной системе ждать придется долго. Наверное, более 15–20 лет. Не случайно В.Сурков заметил по этому поводу осенью 2008 года: «Инновационная экономика – это не столько, собственно, про экономику, сколько про людей. Важно, чтобы все, кто на это способен, смогли проявить свои таланты, и тогда инновационная экономика и модернизированное общество будут построены естественным путем»¹.

Вопрос в том, что внешние и внутренние обстоятельства могут не дать России такой временной ресурс. События на Кавказе в августе 2008 года показали, что за небольшим региональным конфликтом скрываются глобальные цели: ограничить влияние России на её территории, а затем, вероятно, и ослабить и дезинтегрировать страну.

Кавказский кризис оказался весьма показательным. С одной стороны, он продемонстрировал насколько далеко может пойти Запад в отношении России: от консолидированной внешней и информационной политики до угрозы санкций, военных демонстраций и откровенных попыток изолировать Россию.

С другой стороны, этот же кризис продемонстрировал ограниченность возможностей России. Прежде всего информационных. Оказалось, что у России нет не только глобальных информационных ресурсов, но и элементарных средств информирования мировой общественности. Хуже – нет идеологии (как **системы** взглядов и идей), в рамках которой можно было бы проводить последовательную и долгосрочную информационную

---

¹ В.Сурков. Динамичное развитие России невозможно без новых эффективных людей / www.viperson.ru, 10.09.2008.

политику. По сути дела против России была развязана откровенная и циничная информационная война. Война, которую Россия проиграла.

Тем важнее сегодня сделать правильный прогноз относительно будущего России. На мой взгляд, он очевиден: изменения в соотношении сил в мире, угроза военных конфликтов, стремление внешних сил дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране, а, возможно, и угроза дезинтеграции России – все эти факторы при сохраняющемся качественном разрыве в развитии – **могут привести к развалу России и потере ею суверенитета** уже в среднесрочной перспективе.

Логика современного развития достаточно проста и я о ней уже говорил выше. Повторю еще раз применительно к теме этого раздела, используя выдержки из статьи А.В.Барышевой¹: Знания изменяют и экономику, и технологии, и человека, и социум. Непосредственно знания количественно оценить невозможно, для этого используются оценки косвенные – 80% ВВП развитых стран составляют знания. Это значит, что доля продукции и услуг, произведенных в сфере высоких технологий и информации, в общем объеме производства составляет 80%. Знания измеряются также рыночной стоимостью решений (технологических, социальных, организационных, управленческих), получаемых с их помощью. Например, 80-90% стоимости современного автомобиля приходится на воплощенные в нем знания. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании и организации производства развитых стран, приходится 80-95% прироста ВВП. Капитализированная стоимость компании может в десятки раз превышать балансовую за счет высокой стоимости интеллектуального капитала в ее активах – рынок оценивает капитал, воплощенный в знаниях, выше, чем капитал в материальной форме...

Иными словами **любая** развитая экономика это экономика знаний, на которую приходится до 95% прироста ВВП. И эта тенденция не просто сохранится, но и укрепится. Соответственно **носители** этих знаний и навыков уже стали движущей силой экономики. Кроме того, они уже изменили социальную структуру общества.

---

¹ А.В.Барышева. Экономика знаний – что это значит / www.nest-expert.ru. 18.12.2009 г.

Далее А.В.Барышева справедливо делает вывод: О формировании к началу XXI века нового класса, или страты, новой общности людей, социальной категории, творческой элиты, писали Э.Тоффлер, Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, В.Л.Иноземцев, Р.Флорида. В.Л.Иноземцев считает, что сформированная новая элита призвана стать господствующим классом общества и экономики знаний, и определяет его как социальную общность людей, воплощающих в себе знание и информацию о производственных процессах и механизмах общественного прогресса в целом. Новая элита наделена способностями контролировать и направлять процессы, диктуемые логикой технологического прогресса. Таким образом, творческий потенциал сегодня является движущей силой хозяйственного развития и его детерминантой, основным источником конкурентных преимуществ. Но одновременно творческий потенциал превратился в источник власти, что создает сложные коллизии в обществе, возможности напряжения и раскола.

Добавлю, что творческий потенциал это пока что только потенциальный источник власти, но не сама власть. Власть в России пока что принадлежит финансово-бюрократической элите. И в этом – главная причина наших неудач в экономике и в социально-политической сфере. Особенно важно определиться с понятием «бюрократия» применительно к современной России. Можно согласиться с суждением Н.Федоренко, которая охарактеризовала российскую бюрократию следующим образом¹:

1. Государственная бюрократия как институт власти в ее современном виде начала формироваться в 90-е годы. Сегодня она представляет собой иерархически и социально организованную группу людей, наделенных властными полномочиями по осуществлению государственной политики, удовлетворяющих требованиям современного менеджмента, характерного для рыночной экономики.

2. В 1990 г. общая численность работников, занятых в системе органов государственной власти, насчитывала 663 тыс. человек, в 2002 г. – 1140,6 тыс. (1,8% занятого населения). В среднем на 1 тыс. российских граждан приходится 8 чиновников, которые трудятся в органах государственной власти и местного самоуправления. Следует заметить, что

---

¹ Н.Федоренко. Стратификационные признаки российской бюрократии / www.chelt.ru/2008/5-08/fedorenko-508.

разброс этого показателя по регионам весьма значителен: в 20 субъектах Федерации он равен среднему по стране, в 19 – несколько выше, достигая 10 человек (в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера). Крайние значения зафиксированы в Эвенкийском АО (58 бюрократов на 1 тыс. человек) и в Республике Ингушетия (4 человека). В 2005 г., по данным Федеральной службы государственной статистики, только численность гражданских госслужащих без «обслуживающего персонала» составила 1,316 тыс. человек.

3. В нынешних условиях сильная государственная бюрократия становится чуть ли не единственным фактором успешных преобразований в стране. Без ликвидации управленческих дисфункций государственной бюрократии невозможно создать предпосылки для экономического роста, становления подлинной демократии. Симптоматично, что бюрократия является реальным претендентом на занятие более высоких позиций – политическая элита в нашей стране рекрутируется преимущественно из чиновничьего аппарата. Однако социальное поле меняется, во все большей степени человеческий капитал становится определяющим фактором не только развития экономики, но и двигателем модернизации политической системы.

Третий вывод требует, безусловно, комментариев. Прежде всего государственная бюрократия и элита (символично совпадая по численности) – отнюдь не одно и то же. К элите можно отнести лишь небольшую часть бюрократии, тех, кто реально может принимать решения и влиять на их реализацию. По моим наблюдениям, их не более 5% от всего числа госслужащих. Остальные 95% исполнители, наемные работники, полностью зависящие от своих начальников.

Также важно подчеркнуть, что госслужащие как «служивое сословие» стали опорой государства и власти после кампании по развалу государства и его институтов, развернутой в конце 80-х и 90-х годах XX века. Именно они возродили государство в начале первого десятилетия XXI века.

Наконец, именно государственные служащие (как входящие в элиту, так и вне её) постепенно стали объективным препятствием для развития креативного класса. Элита – потому, что не хочет делиться властью, а остальные 95% – потому, что **вынуждены** подчиняться исполнительской

дисциплине и исключать любые проявления творческой активности как в своей среде, так и за ее пределами.

«Экономическая сила, которая в свое время содействовала суверенитету отдельных государств, сегодня действует в противоположном направлении, создает угрозу их независимости. Национальные границы становятся все более прозрачными и все менее значимыми с экономической точки зрения, это создает новую политическую угрозу для развития национального государства и для утверждения национальной демократии.

Вместе с исчезновением национальной идеи как очевидной, наглядной и доступной пониманию идеологической основы в Западной Европе, в центр внимания ставится индивид, его личностный потенциал и его собственный интерес»¹.

---

¹ *М.И.Данилова*. Политика образования в условиях глобальной конкуренции. – Эл. СМИ. Viperson. 7 марта 2011 г. / <http://www.viperson.ru>.

4. Креативный класс в управлении – как условие опережающего развития НЧП

«... для элит, ставших бенефициарами
прошлой модели развития, поверить
в неизбежность разворота»¹.

К.Рогов

«Креативный класс – это класс
разводчиков, которые берут то, что плохо
лежит, тибрят и перепродают тем, кто
ничего не понимает в искусстве. Можно
говорить об интеллигенции, которая и не
творческий класс, но зато класс с
совестью. А креативщик – это бездарь
и нулевой творец, полностью лишенный
интеллигентской совести»².

А.Дугин

Провалы в реализации намеченных планов модернизации страны, в частности, Стратегии 2020, стали слишком очевидны к началу второго десятилетия XXI века, чтобы избежать анализа причин неэффективности государственного управления в России. В качестве самой острой проблемы, в т.ч., например, Национальный комитет разведки США еще в начале XXI века³. Прав К.Рогов и те, кто полагает, что третий период современной российской истории поставит во главу угла вопросы политической власти и эффективности институтов управления. И вызвано это не только психологической усталостью от стабильности, как считает К.Рогов и другие, а, неспособностью властью решать накопленные идеологические проблемы, и, как следствие, **неадекватностью и неэффективностью управления, в т.ч. и политического, провалы которого после кризиса стали особенно очевидны**⁴. Хотел бы помнить в этой связи об управленческой функции идеологии, о которой точно сказал А.Зиновьев: «

¹ *К.Рогов*. Третий цикл. – Ведомости, 30 марта 2011 г., с. 4.

² *А.Дугин*. <http://www.evrazia.tw/content/porvat-past-kriativnosmu>

³ Я неоднократно писал об этом в предыдущих работах. См., например: *Булатов Ю.А., Мунтян М.А., Подберезкин А.И.*, др. Современная Россия: на пути удвоения ВВП. – М.: Научная книга, 2004 (Часть II. Реальная политика Правительства России на 2005–2008 гг., СС. 46–140); *Мунтян М.А., Подберезкин А.И., Стреляев С.П.* Приватизация и приватизаторы (теория и практика российской приватизации). – М., Воскресенье, 2005 г., где, в частности, я цитирую Дж.Стиглица, который полагал, что «радикальные реформаторы прибегли к большевистским стратегическим методам (управления), хотя и позаимствовали их из других учебников», с. 37); др.

⁴ Как правило, речь идет об эффективности управления Федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), на которые приходится абсолютное большинство чиновников.

Специфическая цель (и функция) идеологического учения (идеологии) – не познание реальности, не развлечение, не образование, не информация о событиях на планете и т.д. (хотя все это не исключается), а формирование у людей определённого и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведения, короче говоря, формирование сознания людей и управление ими путём воздействия на их сознание. Идеология изобретается для того, чтобы выработать у тех, для кого она предназначена, некоторый априорный и стандартный способ понимания окружающих человека явлений реальности и жизни людей, стандартное отношение к ним (оценку), стандартное поведение в ситуациях определённого вида. Подчёркиваю: идеология учит людей тому, что они должны думать о тех или иных явлениях бытия, как их оценивать и как поступать в тех или иных случаях. Можно сказать, что идеология даёт людям априорную систему социальных координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде»¹.

Разрыв между частными обещаниями и реальностью становился все более заметным, хотя, на мой взгляд, этот фантастический разрыв сложился задолго до этого: от обещания Н.Хрущева «нынешнему пополнению жить при коммунизме» и М.Горбачева решить продовольственную проблему и предоставить жилье всем нуждающимся к 200 году, до обещаний Б.Ельцина, В.Путина и Д.Медведева.

Во втором десятилетии XXI века, однако, этот разрыв приобрел устойчивое и негативное политическое восприятие, когда, как говорил М.М.Жванецкий, «власть должна либо перестать обещать, либо что-то выполнять». В 2011 году этот разрыв стал уже реальной политической проблемой для власти, прежде всего на фоне надвигающихся выборов: ошибки в управлении, откровенная неисполнительность и коррупция стали в 2011 году синонимом власти вообще и федеральной, в особенности. Более того, сложилось мнение, что власть не контролирует ситуацию в некоторых регионах и областях вообще. Что, в общем-то, вполне соответствовало действительности.

---

¹ А.Зиновьев. Философия как часть идеологии. – № 3 (17) 2002 / <http://www.rags.ru/akadem/all/17-2002>.

Важнейшей особенностью государственного управления при В.Путине и Д.Медведеве стало, на мой взгляд, то, что власть оказалась не способной организовать опережающее национальное развитие, имитируя руководство страной, политика которой стала **стагфляция** – инерционной, инфляционной и фактически стагнирующей. Особенно отчетливо это проявилось в период кризиса, – когда все стратегические планы развития были напрочь забыты, и последующего периода, – когда разговоры о модернизации и инновациях заменили и то, и другое. Между тем, как справедливо пишет Е.В.Охотский, «Государственное управление – великое искусство реализации государственной власти в определенных целях и интересах. Это универсальный и объективно необходимый элемент социальной действительности **и неважно, с каких методологических позиций** (цивилизационных или формационных, идеалистических или материалистических, метафизических или диалектических, позитивистских или неопозитивистских) исследуются связанные с ним общественные отношения, процессы и явления. Подходы, оценки и выводы, конечно, будут разные, **но суть государственного управления, как реального общественного явления, от этого не меняется.** Однозначно и другое: **содержание**, формы и методы государственного управления определяются конкретно-историческими условиями экономического, социально-политического и культурно-национального развития данного общества, особенностями политической и правовой культуры народа, профессионализмом и интересами правящей элиты, формой государственного устройства и государственного правления, сложившимся режимом властвования»¹.

Попытки власти в России создать даже относительно эффективную систему государственного управления, надо признать, – провалились. И это стало общепризнанным фактом в 2011 году. Более того, самая острая (по признанию Объединенного комитета разведки США) проблема стала еще острее и неотложная. И не столько из-за объективной сложности задач, связанных со сменой государственного строя и неизбежной сменой системы госуправления, даже учитывая коренные изменения на сущностном, формационно-концептуальном уровне, а из-за отсутствия

---

¹ *Е.В.Охотский.* Государственное управление в современной России. М., МГИМО(У), 2008, с. 7.

реальной идеологии и стратегии сначала реформ, а потом развития нации и государства. Когда нет идеологии и стратегии, а элита ориентируется на сиюминутные, часто корыстные цели, эффективность управления не может быть в принципе. Даже если под него подведена современная нормативная база и созданы институты управления.

На мой взгляд, основная причина заключается в том, что все попытки совершенствовать аппарат управления были изначально обречены из-за неправильно сформулированных целей, задач и отказа от идеологии как инструмента управления. «Прагматизм» в политике привел в XXI веке российскую элиту к неверному пониманию функции власти и представлению о ее эффективности. Очередная реформа (как и все реформы, проводившиеся последние 25 лет) привела к провалу.

В этой связи важно изначально четко определить **объекты госуправления** или то, на что направлено управляющее воздействие субъекта управления. В России, как впрочем и в других странах, таких основных объектов, четыре¹:

– отдельный **человек, личность**, в отношении которого принимаются те или иные конкретные решения (о поощрениях, наказаниях, стимулах и пр.);

– трудовые коллективы и другие объединения людей, которые, я бы назвал, более определенно – **институты социального потенциала**;

– **социальные классы**, слои, группы. Так, закон о монетизации льгот направлен в отношении определенных социальных слоев граждан;

– **общество в целом**. ФЗ, указы президента, постановления правительства, региональных и пр. органов власти, направлены на управление обществом в целом. Как правило (хотя и не всегда).

Общее, что объединяет **все** объекты управления (кроме известных правовикам «общих свойств объекта управления»), это то, что в основе лежит **социальный фактор**: от личности до всего общества, включая классы, слои и трудовые коллективы, все институты социального потенциала, все эти объекты **состоят из личностей, объединенных в нацию**, т.е. объектом управления в конечном счете является **человек**, а

---

¹ *Е.В.Охотский*. Государственное управление в современной России. М., МГИМО(У), 2008, с. 30.

способы управления – социальны по своей сути, идеологичны и политичны.

Отечественный либерализм и способы его управления ориентированы на совершенно **другие объекты управления**: макроэкономические показатели, финансовая стабильность, рынок и т.п. **несоциальные свойства**. Это во многом **предопределяет изначально провал всей системы управления в России**.

Объекты управления правящей элитой России в 1990–2011 годы

Те, которые должны были бы быть управляемыми с помощью политико-идеологических и административных средств управления.

- человек, личность;
- институты социального потенциала;
- социальные классы, группы;
- общество в целом Нация.

Те, которые реально были и остаются с помощью финансово-нормативных средств управления.

- собственники, владельцы активов;
- предприятия и их финансовые показатели;
- финансовые показатели;
- макроэкономические показатели.

Как видно, объекты управления избраны правящей элитой изначально и сознательно в нарушение закона управления: вместо управления политического и идеологического социальными объектами избраны экономические объекты, с соответствующими инструментами управления.

Провал Стратегии 2020 – очередное подтверждение неверности как избранных объектов управления, так и методов управления. Так, среди важнейшего объекта управления при модернизации необходимо было сконцентрироваться на обществе, нации, особенно, на тех передовых социальных слоях (креативных), которые заинтересованы в модернизации.

Жаль, но «корректировка» Стратегии 2020 будет очевидно идти по прежнему пути, без пересмотра как объектов модернизации, так и ее средств. Похоже, что в качестве объекта управления для нынешней элиты сегменты «человек – институт – социальный класс – общество /нация» выступают только накануне выборов, когда, например, в мае 2011 года В.Путин, спохватившись, объявил о создании «Народного фронта» по

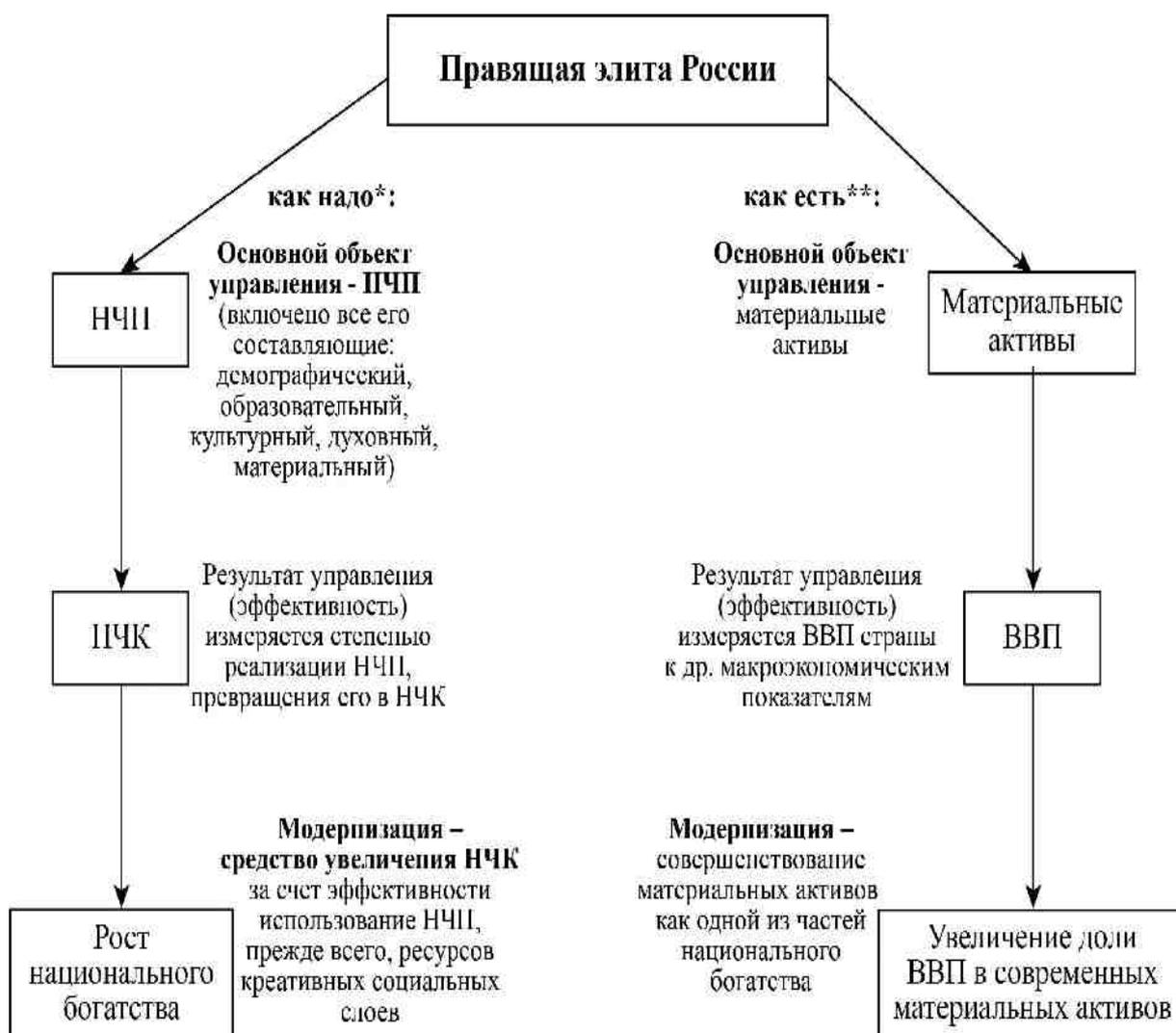
аналогии с созданным оппозицией Народно-патриотическим союзом (НПСР) в 1996 году. Дело не в близости названий, и даже руководящих органов, а в принципиальной схожести идеи – выборе общенациональной идеологии и стратегии развития, организации социально-политической базы для нее¹.

Уверен, что эта инициатива В.Путина останется, с точки зрения сложившейся системы управления только избирательной технологией, ведь изменить суть управления – от неолиберального управления финансами к управлению человеком и обществом – пока, во всяком случае, не предполагается. В этом заключается принципиальная разница. Если объект управления в идеологической системе русского социализма прежде всего национальный человеческий потенциал (НЧП), включая его главный ресурс – творческий класс, а качество управления измеряется способностью превратить НЧП в НЧК, то объект управления в системе либеральной идеологической традиции – собственность и другие материальные активы². Это можно показать на следующем рисунке.

---

¹ О причинах создания и развала НПСР я писал не раз. См., например: Что такое «Духовное последнее» и почему оно поддерживает на президентских выборах Г.А.Зюганова. М., ИА «Обозреватель», 1996 г., где, в частности, говорилось о «приоритете идеи патриотизма и государства, которые должны стать государственной политикой» (с. 13).

² Достаточно подробно впервые я написал об этом в главе 4 «Кризис управления как кризис идеологии в современной России» своей книги «Человеческий капитал» (сс. 131–171). См.: А.Подберезкин Человеческий капитал. М., Европа, 2007.

* Ещё в 2005 году я писал по этому поводу в разделе «Условия успешного развития России», с. 114-130. В кн.: А.Подберезкин, М.Карпенко. XXI век: стратегия для России (развернутые тезисы для дискуссии). – М. Изд-во СГА, 2005.

** Как писал в свое время В.Сурков, «... самонадеянные и амбициозные коммерческие руководители подменили собой в ряде случаев власть». В.Сурков. Основные тенденции и перспективы развития современной России. – М., СГА, 2007, с. 10.

Расхождение между заявленными целями и реальными результатами стало следствием неверно избранного объекта управления и приоритетами, которые сохраняется у правящей российской элиты до сих пор. Как справедливо полагают В.И.Якунин и С.С.Сулакшин, «С точки зрения развития системы органов государственной власти цели реформы заявлены благие, но характер изменений практически сразу же раскрывается на примере росписи задач в системе мониторинга эффективности административной реформы в соответствии с целевыми установками»¹.

¹ В.И.Якунин и С.С.Сулакшин. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления. – Власть, 27.06.2007.

Цели реформы государственного управления

Стратегическая цель: повышение эффективности государственного управления для обеспечения достижения целей социально-экономического развития				
Цель 1:	Цель 2:	Цель 3:	Цель 4:	Цель 5:
Создание оптимальной структуры и системы распределения функций ФОИВ ¹ для обеспечения эффективной работы органов государственного управления и повышения качества госуслуг	Снижение уровня государственного регулирования в экономике	Повышение профессионализма, престижа и конкурентоспособности госслужбы	Повышение эффективности и результативности бюджетных расходов	Укрепление механизмов прозрачности и внешней подотчетности органов государственного управления

Как видно из таблицы, все указанные 5 основных целей сводились к повышению эффективности государственного управления «для обеспечения достижения целей социально-экономического развития», которые изначально были ориентированы не на развитие НЧП, а на макроэкономические показатели (сбалансированность бюджета, снижение инфляции, рост ВВП). Реформа государственного управления стала реформой механизмов управления, а не сменой объектов управления и изменением целей национального развития.

Соответственно все дальнейшие мероприятия были подчинены этой логике – бюрократической оптимизации механизмов государственного управления. Что хорошо видно из конкретизированных в задачах целей административной реформы.

Указанным целям, по мнению авторов, отвечают некоторые задачи².

Цель 1.

Задача 1.1. Оптимизация структуры и численности государственного аппарата и подведомственных организаций

Задача 1.2. Оптимизация исполнения функций исполнительной власти на основе результатов функционального обзора

Задача 1.3. Оптимизация деловых процессов и внедрение административных регламентов и стандартов государственных услуг <...>

Цель 3.

¹ ФОИВ – федеральные органы исполнительной власти.

² В.И.Якунин и С.С.Сулакшин. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления. – Власть, 27.06.2007.

Задача 3.1 Создание условий для оптимального организационно-правового обеспечения государственной службы

Задача 3.2. Определение обязанностей, полномочий и мер ответственности госслужащих на основе должностных (служебных) регламентов

Задача 3.3. Внедрение новых методов планирования, финансирования, стимулирования и оценки деятельности госслужащих, рациональное использование ресурсов в системе госслужбы

Задача 3.4. Обеспечение открытости государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства

Задача 3.5. Применение эффективных методов подбора квалифицированных кадров для государственной службы, оценки результатов служебной деятельности госслужащих, а также создание условий для их должностного (служебного) роста (и т.д.) <...>

Цель 5.

Задача 5.1. Повышение прозрачности и открытости органов государственной власти

Задача 5.2. Усиление системы внешней подотчетности.

Как видно, попытки повышения эффективности госуправления свелись к нормативно-бюрократическим процедурам, составлению регламентов и других многочисленных нормативных документов, а не к смене объектов управления, приоритетов развития и появлению стратегии национального развития. Это, в конечном счете, стало первопричиной провала не только попытки повышения эффективности госуправления, но и более скромных попыток оптимизации деятельности бюрократического аппарата, который в 2010–2011 годах превратился для правящей элиты в **политическую проблему**.

Именно в это время наиболее активная часть общества, прежде всего креативные социальные группы, которые в минимальной степени – материально, творчески, информационно – зависели от государства, усилили критику политической элиты и ее методов руководства. Кампании «синеведерочников», «защитников химкинского леса», выступления против реформ ЖКХ и т.п. стали ежедневным атрибутом политической жизни 2008–2011 годов.

Значительное место в активизации общественных выступлений против системы управления занял Интернет, который к тому времени превратился в России в площадку, аккумулирующую протестные настроения, а в ряде случаев сделал из пользователей блогов и триггеров известных и популярных журналистов.

Можно сказать, что в определенном смысле переменная проблема эффективности госуправления превратилась в 2010–2011 годах в дополнительную политическую проблему для правящей элиты. Что особенно неприятно – накануне парламентско-президентских выборов.

Один из дополнительно появившихся в 2010–2011 годах крупнейших недостатков существующего управления – отсутствие творческого, национально заинтересованного подхода. Того, о чем писал еще в конце XVIII века А.Гамильтон, говоря о национальных интересах. Это было немедленно не только зафиксировано общественным мнением, но и проявилось в массовых выступлениях на Манежной площади в декабре 2010 года и в других регионах «Собственно ошибки и недостатки госуправления, стали причиной социальных и национальных выступление.

Примечательно, что редкие обращения Д.Медведева и других представителей правящей элиты к креативному классу не приобрели характера сколько-нибудь осмысленной политики.

В эпиграфе А.Дугина, приведенному в начале работы, выражен подход к роли креативного класса не только у экзотической части политологов, но, в действительности, – всей правящей элиты, которая понимает (и рефлексирует по этому поводу) необходимость допуска к управлению, а значит и власти, представителей креативных групп граждан, но не знает и не хочет этого. Все попытки создания «кадрового резерва», реформы МВД и т.п. носят частный, не меняющий принципиально всей политики, характер.

Одновременно в России наблюдается тенденция снижения качества управленческих кадров и управления, прежде всего, из-за того, что сама правящая элита не понимает значения того огромного ресурса, который сосредоточен в «ядре» креативного класса – его интеллектуальном слое и интеллигенции. Некоторое представление о качестве управления дает уровень образования занятых в отдельных отраслях, который, как увидим, резко отличается в зависимости от занимаемой деятельности. От более, чем

70% – в науке и почти 50% – в образовании, до 9,1% – в сельском хозяйстве¹.

Распределение численности занятых по видам экономической деятельности по уровню образования в 2009 г.
(ноябрь; в процентах)

	Занятые в экономике – всего	в том числе имеют образование						
		высшее про- фессио- нальное	послеву- зовское	среднее професс- иональн- ое	начальн- ое професс- иональн- ое	среднее (полное) общее	основн- ое общее	не имеют основн- ого общего образов- ания
Всего в экономике	100	28,7	0,2	27,5	18,7	20,1	4,5	0,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	9,1	0,0	17,6	19,0	34,9	17,7	1,7
Рыболовство, рыбоводство	100	14,5	...	25,8	26,1	26,5	5,7	1,4
Добыча полезных ископаемых	100	21,9	0,1	29,5	25,7	20,1	2,7	...
Обрабатывающие производства	100	23,4	0,0	25,8	25,2	21,3	4,2	0,1
Производство электроэнергии, газа и воды	100	23,0	0,3	28,1	26,3	18,7	3,3	0,3
Строительство	100	21,7	...	20,7	28,6	23,9	4,9	0,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100	21,1	0,0	29,5	19,8	25,4	3,9	0,2
Гостиницы и рестораны	100	11,8	...	25,1	34,5	24,9	3,5	0,3
Транспорт и связь	100	18,3	0,1	27,4	25,9	24,7	3,6	0,1
Финансовая деятельность	100	64,6	0,1	24,6	4,4	6,1	0,3	...
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100	48,4	0,5	22,2	12,6	13,0	3,2	0,1
из них научные исследования и разработки	100	71,7	3,3	12,2	7,4	5,5	...	...
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	100	46,3	0,1	25,9	10,3	15,5	1,7	0,0
Образование	100	48,2	1,2	29,4	7,4	10,4	3,1	0,3

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 142.

Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100	32,6	0,3	46,2	7,0	11,5	2,4	0,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	100	28,4	0,0	29,0	21,8	16,6	3,9	0,2

Как видно из официальных данных:

1. В России пока что сохраняется в целом высокий уровень образования (более 28%) во всех отраслях экономики, сопоставимый с развитыми странами.

2. Вместе с тем, послевузовское образование встречается уже крайне редко (0,2% по всей экономике), что свидетельствует о существенном отставании управленческих кадров, которые должны проходить переподготовку не реже одного раза в 5–7 лет.

3. Основная часть специалистов с высшим образованием сосредоточена в финансовом секторе (почти 65%), науке (71,7%), госуправлении (46,3%) и образовании (48,2%), хотя этот показатель, на мой взгляд, значительно уступает требуемому. Так, если в госуправлении и образовании менее половины лишь имеют высшее образование, то, как минимум нельзя говорить о качественном НЧП в этих областях. Не очень понятно и то, как в здравоохранении только треть специалистов имеет высшее образование, а среднее – около 46%. Видимо средний медперсонал, составляющий большинство, занимает всю эту нишу, хотя переподготовка специалистов в здравоохранении должна проходить не реже, чем раз в 5 лет.

4. Обращает на себя внимание, то, что в некоторых областях, в т.ч. обрабатывающих, доля лиц с высшим образованием значительно ниже, чем в среднем в экономике – 20 и менее процентов.

В целом же проблема качества госуправления, которая стоит перед Россией, зависит от **политики** правящей элиты. В частности, если исходить из того, что стратегия России должна заключаться в развитии НЧП, то высшее образование (как долгосрочная цель) **должна стать всеобщим**, т.е. доля лиц с высшим образованием должна превышать 70%.

Политика правительства и, в частности, Минобра, другая: взят курс, на сокращение числа студентов и вузов, перепрофилирование и

ограничение университетов и «избранными» – федеральными и исследовательскими – университетами, которые, конечно же, не смогут обеспечить кадрами экономику страны.

Кроме того, структура занятых в России и за рубежом по отдельным отраслям также характеризует как наукоемкость, так и образование и, отчасти, креативность занятых в этих отраслях граждан. Так, если в России в сельском хозяйстве (где самый низкий уровень образования и наукоемкости), охоте и лесном хозяйстве занято более 8%, а в Германии и США соответственно 2,2 и 1,5%¹ населения, то можно предположить, что этот ресурс НЧП очевидно Россией используется слабо.

Представление об этой ситуации в сравнении с другими государствами дает выборка из таблицы структуры занятости по видам экономической деятельности².

**Структура численности занятых в экономике России
и некоторых зарубежных стран по видам экономической деятельности
(в процентах к итогу)**

	Россия 2009	Страны дальнего зарубежья						
		Германия 2008	Польша 2007	Соединенное Королевство (Великобритания) 2008	США 2008	Финляндия 2008	Франция 2008	Швеция 2008
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по видам экономической деятельности:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,3	2,2	14,7	1,4	1,5	4,4	3,0	2,2
рыболовство, рыбоводство	0,2	0,0	0,1	0,1	...	0,1	0,1	0,0
добыча полезных ископаемых	2,0	0,3	1,6	0,4	0,6	0,2	0,1	0,2
обрабатывающие производства	15,2	22,0	20,7	12,0	10,9	17,1	15,0	14,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,2	0,9	1,4	0,7	0,8	0,7	0,8	0,5
строительство	7,1	6,5	6,9	8,1	7,5	7,2	7,2	6,7

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 142.

² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 143.

оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,2	13,7	14,9	14,6	14,2	12,3	13,2	12,3
гостиницы и рестораны	2,1	3,8	1,9	4,4	6,7	3,5	3,4	3,2
транспорт и связь	9,4	5,5	6,4	6,7	4,5	6,8	6,3	6,0
финансовая деятельность	1,8	3,4	2,4	4,3	5,0	2,0	3,1	2,0
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,5	10,8	6,3	12,2	12,7	12,4	10,7	15,2
из них научные исследования и разработки	0,8	...	...	...	...	...	...	...
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,0	7,3	6,1	7,1	4,7	5,4	10,2	5,7
образование	9,4	5,9	7,4	9,1	9,1	6,4	6,9	10,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,9	11,7	5,7	12,4	12,5	15,0	12,4	15,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,8	5,5	3,4	5,7	9,3	5,6	4,5	5,4

Как видно из этих данных, основная часть лиц, занятых в экономике развитых стран (более 10%), приходится на четыре сектора:

- обрабатывающую промышленность;
- торговлю;
- операции с недвижимостью и науку;
- здравоохранения и социальную защиту.

Россия – не является исключением и в целом соответствует структуре развитых стран (за исключением финансового сектора). В этом ее огромное конкурентное преимущество.

Вместе с тем не может не обратить внимание, что в секторе госуправления и обеспечения безопасности ее доля значительно выше, чем у лидеров – США, Швеции и Финляндии (7,3%, 5,4% и 5,7%), хотя и на уровне Великобритании и Франции.

5. Новые качества управленческой элиты и креативный класс

«Нет единого мнения относительно способов мотивации и управления креативностью»¹.

Р.Флорида

«Результаты исследований Всемирного банка еще раз подтвердили, что важнейшей детерминантой процесса создания и структуры мирового благосостояния является человеческий капитал»².

*Л.Капица,
профессор МГИМО(У)*

Новые качества управленческой элиты должны соответствовать прежде всего не субъективным представлениям начальников и их личным симпатиям, а требованиям мирового развития и потребностям российского общества, которое в целом определяет неспособность власти к эффективной социальной политике как самые главные проблемы. По опросам, проведенным экспертами Института социологии РАН в 2010 году, именно эти проблемы устойчиво занимают первые места по оценке граждан³.

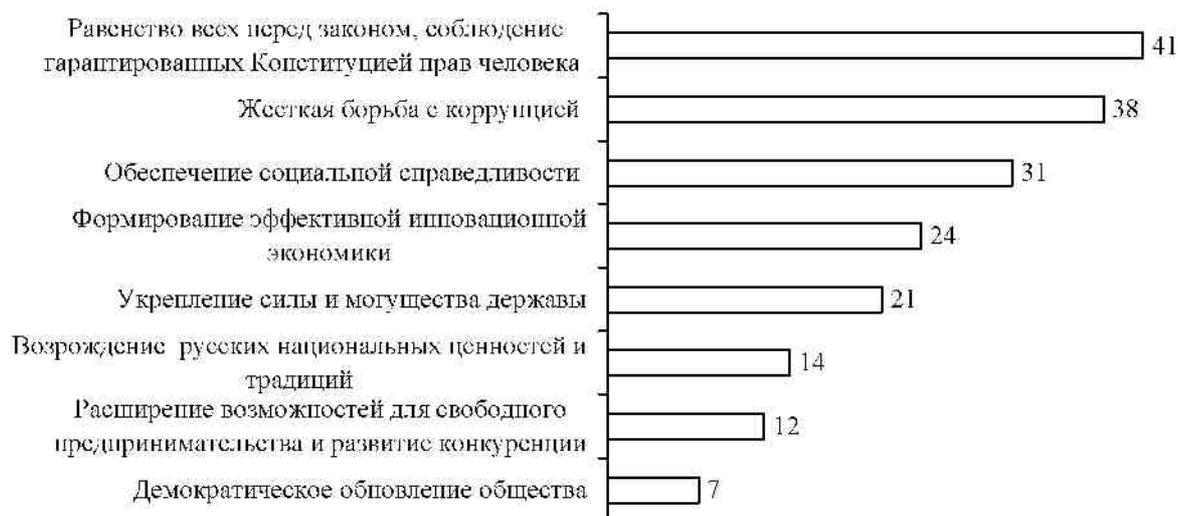
---

¹ *Р.Флорида*. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М., «Классика-XXI», 2005 г., с. 152.

² *Л.М.Капица*. Индикаторы мирового развития. Второе издание. М., МГИМО(У), 2008, с. 57.

³ Полученные данные по мнению экспертов РАН, показывают, что запрос на равенство всех перед законом незначительно изменяется в разных возрастных когортах. Кроме того, и в разных доходных группах доля тех, кто выбирает в качестве ключевой для развития России именно эту идею, варьируется совсем незначительно. Не различается она и в группах с разным отношением к модернизации. Выделяются в данном вопросе лишь жители сел – там эта идея распространена чуть реже (38%), чем в других типах поселений. Таким образом, в целом во всех группах населения около 40% выражают устойчивый запрос к пути модернизации России через обеспечение соблюдения прав человека и равенства всех перед законом. (Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 32.)

**Какая идея должна стать ключевой
для модернизации России, %
(два варианта ответа)**

Это объясняет и рост недовольства, прежде всего в активной части общества в 2010–2011 годы. Очевидно, что доля недовольных из числа творческих социальных групп была максимальной, хотя отдельных соцопросов среди таких групп и не проводилось. На мой взгляд, это следует из понимания того, что минимальные потребности материального обеспечения в этих группах существует в меньшей степени, а социальные – в максимальной. Впрочем это эмпирически видно и из протестных выступлений, прежде всего, в Интернете и СМИ.

Я не раз прежде говорил об обязательных качествах, предъявляющих к управленческой элите¹:

- хорошем образовании;
- профессионализме и опыте;
- нравственности;
- способности к стратегическому прогнозу и планированию;
- набору психических и психологических особенностей, определяющему творческие (креативные) возможности личности.

Конечно есть и другие, дополнительные (необязательно) качества, среда которых де-факто в XXI веке для России стали обязательными и безусловными, более приоритетными, чем указанные выше:

- личная преданность «начальнику»²;

¹ См., например, *А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007, сс. 70–87.*

- аппаратная исполнительность;
- концентрация только на очерченном круге обязанностей;
- безынициативность;
- отсутствие концептуального подхода¹;
- незаметность, непривлекательно.

Именно этими последними качествами в основном характеризуется путинско-медведевская элита в XXI веке.

Как управление, ориентированное на опережающее развитие, так и управление в условиях кризиса, а тем более после кризиса, требует **новых качеств управленческой элиты**. И первое, и второе, и третье должны вытекать из национальной стратегии (в более широком смысле – идеологии), разделяемой большинством представителей правящей элиты. Это означает, что такие представители должны, как минимум, **знать** эту стратегию, **понимать** ее и **разделять** ее основные положения. Причем как в условиях опережающего развития, т.е. на долгосрочную перспективу, так и в кризисных условиях. Это тем более стало ясно после кризиса 2008–2010 годов, когда внутри правящей элиты страны созрело понимание, что прежняя модель экстенсивного ресурсного развития себя исчерпала и не может обеспечить даже простого количественного роста ВВП более 2,5–3%.

Таким образом «кто-то» должен консолидировать элиту для **понимания** общенациональной стратегии и **активного участия** в ее реализации. Этот «кто-то» может быть только идеология – как **система взглядов** на ценности, интересы, цели и средства их достижения.

Причем огромную роль в формировании такой идеологии играет не элита, а экспертное сообщество, предлагающее элите обоснованные идеи и варианты решений. Как справедливо замечает Л.М.Григорьев, «Разумеется, не существует социального «класса» экспертов, в частности по той

---

² «Преемником» В.Путин был назначен именно из-за этого достоинства. См. подробнее об элите: *О.В.Гаман-Голутвина*. Политические элиты в России: вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006, прежде всего раздел «Вертикаль власти» между бюрократией и олигархией» (с. 344–376), где, в частности, говорится, что он ста «преемником» по двум причинам: лояльность и решимость в защите бывшего патрона – А.Собчака (с. 344–345).

¹ Как заявил как-то *И.Шабдураулов*, «Не признаю никаких стратегий, концепций...» Цит. по: А.Подберезкин. Русский путь. М., РАУ-Университет, 1999, с. 226.

причине, что они все очень разделены по своей отраслевой тематике. Эксперты в каждой профессиональной области как шахматисты – все знают друг друга, конкурируют, и в общем стараются вести конкуренцию прилично. Часто по гамбургскому счету фактические авторитеты отличаются от публично «раскрученных» персонажей. Корпоративные интересы тоже похожи: выше качество продукта, выше ставки оплаты за труд и независимость. Чуть серьезный ученый встает на ноги в финансовом отношении – он немедленно стремится восстановить свою интеллектуальную независимость. Исключения редки, и их следует показывать врачам»¹.

Экспертная среда, как наиболее креативная социальная группа, крайне важна не только сама по себе, но и для правящей элиты, которая, как правило, не обладает ни креативностью, ни временем для проработки идей. В лучшем случае элита может пользоваться, прибегать к помощи экспертов. Но и здесь традиционно, еще с советских времен, элита полагает, что обладает исключительной информацией, опытом и правом, которые нередко делают ненужными советы и рекомендации экспертов.

Нередко, в соответствии с советской традицией, правящая либеральная элита «задает курс» для исследований и работы экспертов, т.е. фактически выступает с идеологическим заказом и рамками для его реализации. Так, начатая в 2011 году работа более 1000 экспертов над корректировкой Стратегии 2020 изначально была поручена представителям традиционно либеральной школы В.Мау и Я.Кузьминову, да и сама «корректировка», по мнению В.Путина, не требовала принципиальных изменений и отхода от либеральной традиции.

Невосприимчивость идеологии, как лучшего средства управления в России, объясняется тем, что традиционно «в России стиль управления, ориентированный на людей и предполагающий совместную выработку решений, готовность учитывать мнения других, считается «слабым»»².

Элита, как и класс, неоднородна. Прав С.Кургинян, который сравнивает их с кометой, имеющей ядро, оболочки (с резной степенью

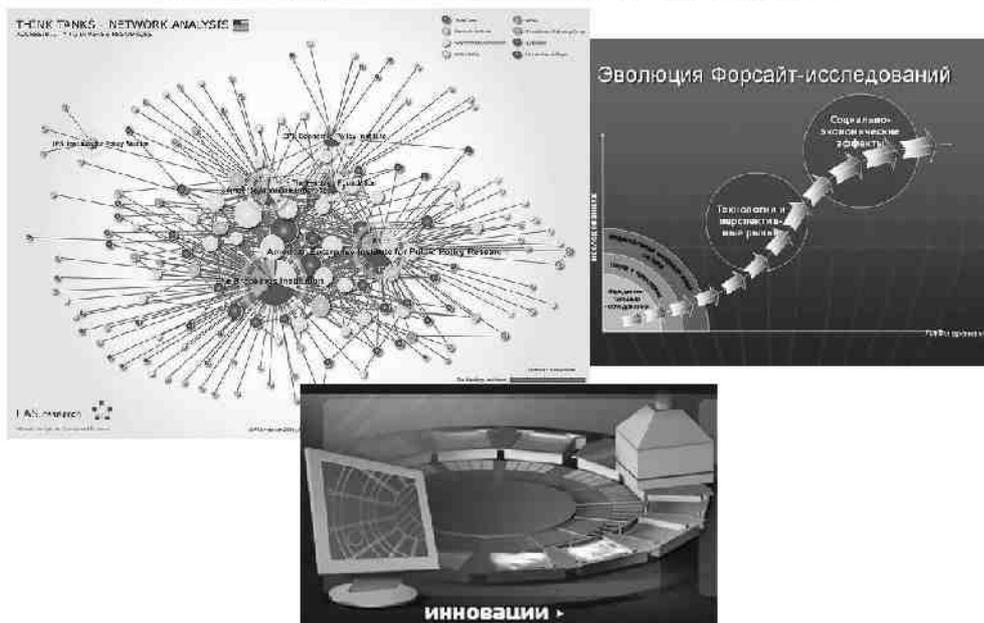
¹ Л.М.Григорьев. О Программе поддержки независимых аналитических центров в Российской Федерации. В кн.: Проблемы становления экспертного сообщества России: экономисты. – М., МОНФ, 2003, с. 11.

² Л.Никулина. От администратора к лидеру. – Ведомости, 11 марта 2011 г., с. 4.

периферийности) и хвост¹. Идеология – то средство, которое может объединить в едином векторе движения и ядро, и оболочки, и хвост. Применительно к правящему классу это означает объединение управленческой элиты, политической и бизнес-элит. Но обязательно на основе общих целей и общем понимании средств ее достижения. Чего в российской элите в 2010–2011 годах не было. Даже среди представителей правящей элиты, разделившейся в рамках одной либеральной традиции на «консерваторов» и «прогрессистов» к 2011 году.

Как пишет в своих слайд-лекциях Зубарев, «Основная задача преобразования управления состоит в формировании вертикально и горизонтально интегрированной системы управления развитием (управление будущим), т.е. по существу, в «футуризации управления»². Важно понимать при этом, ради какой цели (целей) происходит формирование такой интегрированной системы управления. В противном случае получается, что создается система управления ради самой системы. Это хорошо видно на примере военного искусства, когда ставится четкая главная (стратегическая) цель, например, стратегическое наступление или стратегическая оборона. Управление в первом и во втором случае будут различны.

Основная задача преобразования управления состоит в формировании вертикально и горизонтально интегрированной системы управления развитием (управления будущим), т.е., по существу, в «футуризации управления»

¹ С.Кургинян. Качели. Конфликт элит – или развал России? М.: МОФ. 2008 г., с. 163.

² В.Зубарев. Стратегия разгона. – // <http://www.zubarev.info ›dat/bin/files/74>.

Применительно к социально-экономической цели, я бы уточнил: управление развитием нации (прежде всего ее НЧП) на основании качественного и системного долгосрочного прогноза и соответствующего стратегического планирования. К чему, добавлю, совершенно **не готова** правящая элита и привлекаемые ею эксперты. Ни стратегические прогнозы, ни стратегическое планирование 2008–2010 годов оказались не просто несовершенны, а бесполезны. Что подтвердило, в частности, невыполнение Стратегий 2020, да всех других, в том числе бюджетных документов.

Кризис 2008–2010 годов показал, что другое слабейшее звено управления российским государством, его экономикой и обществом – оперативность выполнения принятых решений, т.е. **реализация политической воли**. Если на высшем уровне запоздание в принятии решений измерялось днями, иногда неделями, то реализация на уровне исполнителей – многими месяцами, а иногда и вообще, игнорировалась. Передача ликвидности, необходимой в условиях кризиса, АКБ – лишь один частный пример: десятки и сотни миллиардов рублей медленно переползали с одного счета на другой, теряя в весе и во времени.

Поэтому качество оперативности в условиях кризиса особенно отчетливо продемонстрировало, что и в нормальных условиях механизм принятия и выполнения решений не работает. У России нет временного ресурса. Мы просто не можем позволить себе эволюционной модернизации. Хотя бы потому, что внешние обстоятельства (или оппоненты) нам этого сделать не позволят. Необходим «рывок», который должен быть сделан за 7–10 лет. Такой качественный рывок в своем развитии Россия не может сделать традиционными средствами. По сути, их два: экстенсивное использование природных ресурсов (увеличение которых возможно до известных пределов, которые практически достигнуты), либо возвращение страны к мобилизационной модели развития 30–50-х годов прошлого века. Но к мобилизационной модели использования и развития НЧП.

Остается по сути единственный вариант преодоления инерционности в области управления. Такой рывок возможен только, если власть перестанет опираться на бюрократию и привлечет творческий и духовный потенциал нации, концентрированный в том числе в потенциале

управленческих кадров. То есть **сменит алгоритм кадровой политики**. Уместно в этой связи замечание одного из генералов ФСБ, пишущего под псевдонимом, о том, что после этапа становления социально-экономических отношений нового типа всегда приходит этап **выбора вектора** дальнейшего развития – вправо или влево. А это опять другая ипостась ...»

Здесь все дело, в конечном счете, в команде, сформированной для решения стратегических задач по принципу компетентности, профессионализма и нравственности. При этом, как подчеркивает все тот же сотрудник.

«Компетентность и надежность – **диалектически противоположные категории**¹.

Действительно, компетентность (профессионализм) и надежность на этапе ускоренного развития, в особенности «рывок», **становятся антиподами**. Если в условиях восстановления стабильности управленец должен быть прежде всего сверхнадежным, даже по психотипу сангвиником, спокойно реагирующим на внешние раздражители, то в условиях «рывка» это должен быть энергичный профессионал, способный мгновенно воспринимать и оценивать угрозы, принимать решительные решения. Причем решения эти должны быть нестандартными, творческими.

Простой пример. Финансовый кризис осени 2008 года для России был прежде всего кризисом морально-психологическим, кризисом доверия к власти. Соответственно те правильные финансовые решения, принятые Правительством, должны были быть дополнены серьезными, последовательными и энергичными решениями по укреплению доверия народа (и инвесторов) к власти. Увеличение гарантий вкладов до 700 тысяч рублей – был, пожалуй, единственный шаг, за которым должна была последовать серия других шагов. Например, по дополнительным гарантиям предприятиям и мелким банкам и т.д.

В любом случае вызовы 2008 года финансовые и политические – оказались новыми вызовами для российской элиты. Элиты, **привыкшей жить в условиях стабилизации**. Это означает почти наверняка, что она

---

¹ В.Васильев. Простые постулаты будущего. – Политический класс, 2008 г., 21 февраля, с. 36.

будет не способна адекватно реагировать на эти новые вызовы в последующие годы.

Каков же неизбежный вывод?

На мой взгляд, он следующий: как необходимость ускоренного развития, так и необходимость повышения качества и оперативности управления в условиях кризиса требует:

Во-первых, пересмотра всего алгоритма управления в пользу **делегирования полномочий** по принятию решений нижестоящим органам, стимулирования творческой активности, креативности всей системе госуправления. Это означает, в том числе резкое сокращения тех решений, которые требуют согласований в администрации президента и Правительства РФ, а также расширения полномочий нижестоящих органов управления. При **обязательном соблюдении** общенациональной стратегии и идеологии развития и антикризисных действий.

Во-вторых, кризис 2008 года показал сомнительность доминировавшей модели либеральной экономики, социальной политики, а в более широком контексте, и всего алгоритма политико-экономического развития человечества. Естественно, что это относится и к России.

Усиление роли государства, «социализация» экономики, стремительный рост влияния общественных институтов говорят о том, что мы находимся на пороге появления новых форм общественно-политического устройства. Россия, которая (также как и в экономике) стремится повторить западный опыт, должна отказаться от этих попыток и найти **свой путь развития**. Сколько бы ни иронизировали над этим отечественные и западные идеологи.

И основой такого пути может стать опора на творческий потенциал нации, сознательное стимулирование развития креативного класса и средних слоев населения. В.Сурков в этом абсолютно прав.

Сказанное имеет самое прямое отношение к периоду после 2008 года, когда может и должна была произойти смена политической элиты. Уже не по принципу «преданности» (который, повторю, для этапа 2000–2008 гг. был определяющим), а по принципу «компетентности», креативности, творческому и нравственному отношению к своим обязанностям основной массы представителей правящей элиты. Но не произошла.

Назревает «кадровая революция». И не потому, что один президент сменил другого, а потому, что изменились, причем качественно, задачи, в том числе и управленческие: опережающее развитие возможно только тогда, когда им управляют (т.е. ставят задачи и распределяют ресурсы) творческие профессионалы, а не бюрократы-мздоимцы. И частный случай – разразившийся кризис – отнюдь не отменяет этот вывод. Наоборот, кризис может и должен привести к радикальному изменению всего алгоритма управления и отношения к среднему классу, вообще, и креативному, – в частности.

Внешне эта кадровая проблема таковой отнюдь не является. Она представлялась в 2008–2010 годах в несколько упрощенном, «кадровом» варианте. Что кстати, было заметно в подходе нового президента летом 2008 года. На самом деле это проблема быстрого прихода к управлению (и, конечно, власти) представителей «креативного класса», вытеснению бюрократов, коррупционеров, да и просто малообразованных и непрофессиональных людей из элиты. Политическая система страны, однако, к этому не приспособлена. Она была подготовлена к обеспечению стабильности. В том числе и кадровой. Творческий потенциал – наименее востребованное качество. Повторю, что в период стабилизации эти качества были мало востребованы. Нужны были исполнительность и лояльность, а не профессионализм и креативность.

Попытки Д.Медведева сменить кадровую политику вылились в замену одних управленцев – другими. Качество новых управленцев, их характеристика не менялась, но назначения и отставки стали в 2010–2011 годах привычным делом. Только 12–13 апреля 2011 года Д.Медведев подписал указы, а кадровые указы о МВД, ФСИН, МЧС, Следственном Комитете, администрации президента.

Другая сторона проблемы – идеологическая составляющая. В период стабилизации идеологию – как систему управления – заменял прагматизм. В период ускоренного развития наиболее эффективным инструментом управления становится идеология. В период кризиса – тоже. Но откуда взяться в элите идеологам, которые «по определению» несовместимы с прагматиками?

Уверен, что найти таковых придется. Прежде всего среди творчески, самостоятельно мыслящих и ответственных граждан. Для этого достаточно

пересмотреть критерии, которые сегодня предъявляются к управленцам. Прежде всего отказаться от кумовства, «личной преданности», псевдоисполнительности (за которой нередко скрываются просто пассивные, малоэффективные управленцы), некомпетентности и ряда других качеств, доминировавших при выборе управленцев в последние десятилетия. Подчеркну – не только при В.Путине и Б.Ельцине, но и до них.

Резкое повышение качества управления возможно только при массовой замене представителей существующей управленческой элиты. Так было во все времена, когда возникали новые угрозы и вызовы. И при Иване Грозном, и при Петре I, и при Александре II, и при В.Ульянове, и при И.Сталине. Им удавалось найти новых «государевых людей», которые отвечали вызовам времени. Не вижу причин, почему это не должно удастся сегодня.

И на первом плане должно стоять **новое требование** к управленческим кадрам, которое не только не предъявлялось прежде, но, зачастую, являлось преградой для карьерного роста. Речь идет о способности принимать **самостоятельное и качественное, эффективное решение**. Способности прогнозировать **последствия** своих действий, способности их быстро реализовывать, т.е. добиваться результата.

Отсюда – новая проблема, стоящая перед властью, – компетентность в принятии решений. Компетентность в новых условиях это уже не только хорошее знание предмета, но и способность и воля применять эти знания на практике. Компетентность сегодня это **креативное знание и умение использовать это знание**. Компетентность, как в условиях ускоренного развития, так и в условиях кризиса (особенно в идеологической области и связанных с ней проблемах экономики и безопасности), выходит на первый уровень требований к новому государственному управлению. Это связано с несколькими причинами.

Во-первых, с объективной тенденцией резкого роста значения креативного класса, который стал главной движущей экономической силой. Но этому классу нужно **объяснять**, а не приказывать. Важен и субъективный фактор – государственная политика, – ведь рост «креативного класса» можно либо искусственно сдерживать, либо также искусственно развивать. Соответственно **новое качество** государственного

и общественного управления, прежде всего, компетентность и динамизм, возможно, только при наличии **физических носителей** этого качества – представителей креативного класса. Если стимулировать их появление и приход в элиту, то результат может быть ошеломляющим. И мы знаем тому немало примеров в истории – от Великой французской революции, когда появились не только талантливые маршалы, но и финансисты, и юристы, и полицейские, – до реформ Дэн Сяопина в Китае.

И здесь чрезвычайно велика субъективная роль руководства страны, от которого, прежде всего, зависит появление во власти творческих, профессиональных и нравственных граждан. «Само по себе» это не произойдет, ведь место, «стол», за которые цепляются чиновники, они не отдадут сами. Это их жизнь, успех, доход.

Во-вторых, возросшими требованиями к компетентности руководителя в новых условиях опережающего развития, когда руководителю требуется уже не только поддерживать внутривнутриполитическую стабильность, и доказывать личную преданность, а, скорее, нарушать ее. Надо понимать, что опережающее, быстрое развитие это антипод стабильности. Даже если ты начинаешь двигаться, встав с дивана, а тем более бежать, то ты приобретаешь неустойчивость, т.е. нестабильность. Самое стабильное положение – на кровати, а идеальное – на кладбище. Бег – это уже нестабильность, а быстрый бег – это нестабильность плюс риски.

Те же требования предъявляются сегодня к руководителю в условиях кризиса. Знание предмета, творческая способность применять эти знания, наконец, воля для достижения цели – все эти качества стали обязательными условиями эффективного управления. Как в условиях кризиса, так и в условиях опережающего развития. Принципиальной разницы нет.

Время, когда руководитель мог лениво и неэффективно управлять, похоже, прошло навсегда. Ресурсов, которые можно было не особенно заботясь тратить, – мало. Тем важнее их эффективно использовать. Вот почему требования, которые раньше предъявлялись к руководителю-предпринимателю, теперь становятся универсальными, я бы сказал обязательными по отношению ко всему классу руководителей, независимо от уровня принимаемых решений и формы собственности. Там, где этого добиться не удастся, – будь то бизнес или госуправление – немедленно

сказываются негативные результаты. Это, в свою очередь, означает, что у соседей и конкурентов результаты деятельности не просто лучше, а **качественно другие**. И подобный разрыв в эффективности долго сохраняться не может: он ведет либо к банкротству коммерческой структуры, либо сказывается на результатах деятельности государства. При наличии крупных свободных ресурсов такая неэффективная работа может какое-то время удовлетворять. Но не долго.

В-третьих, возросшие требования к компетентности объясняются повсеместным превращением граждан в лиц с высшим образованием, обладающим огромным доступом практически к любой информации, т.е. расширением социальной среды для «креативного класса». Народ, объективно стремительно превращается в социальную группу высокообразованных и информированных граждан, «за скобками» которой остается незначительная маргинальная часть. Управлять таким народом без компетентных идеологов, обладающих глубокими общественными знаниями, становится невозможно. Даже если речь идет об узко профессиональной области.

Другая важная проблема компетенции – соотношение потенциала и фактора. Надо понимать, что потенциал, скажем, в 100 единиц, не обязательно трансформируется в реальной деятельности в фактор. Это зависит **от условий**. И важнейшее из них сегодня – компетенция, понимаемая как творческая способность и воля реализовать знания.

Так, весь потенциал российской нации должен превратиться в фактор. Для этого должны быть созданы вполне определенные условия. В противном случае огромный интеллектуальный, духовный потенциал нации не будет реализован, т.е. **не станет фактором** развития нации и государства.

Мне представляется, что именно такая ситуация сегодня. Из-за неэффективности управления огромные потенциальные ресурсы нации недоиспользуются. Прежде всего из-за неспособности привлечь человеческий потенциал «креативного класса».

Таким образом, возникает цепочка: достижение ведущих позиций государства в мире невозможно без опережающего социально-экономического развития. Более того, можно говорить о том, даже сохранение суверенитета и нации без этого уже невозможны.

В свою очередь такое развитие в XXI веке невозможно без сознательной ставки на развитие человеческого потенциала, который, в свою очередь, определяется не только демографическими и социально-экономическими, но и качественными параметрами – прежде всего **степенью развития и участия в общественно-экономической жизни общества социальных групп, получивших название «креативный класс»**. Иными словами опережающее развитие становится следствием развития человеческого потенциала, а оба эти фактора условием сохранения суверенитета и выживания нации.

6. «Большой скачок» как предпосылка формирования креативного класса

«В нынешних условиях, первоочередными задачами для смягчения политических рисков должно стать обновление политического контента и выдвижение новой когорты политических лидеров»¹.

М.Дмитриев

«Иновационная экономика – это не столько, собственно, про экономику, сколько про людей»².

В.Сурков

Большая политико-идеологическая задача формулирует вполне определенные и большие требования к исполнителям. Так было всегда, в том числе в истории России – СССР, когда, например, задача индустриализации сформулировала лозунг «Кадры в период реконструкции решают всё!». Ее реализация в 30-ые годы XX века привела к росту ВВП СССР в 3 раза. Но, одновременно, она привела и к появлению целого нового поколения и класса ученых и инженеров в СССР, которые были вынуждены заменить значительную часть творческого класса, погибшего или эмигрировавшего из СССР.

Для того, чтобы сравнить две реальные стратегии развития – США и России – начну с показательных примеров, которые приводит Р.Флорида применительно к США³.

1. «Систематическое инвестирование в креативность в форме затрат на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР) начиная с 1950-х последовательно увеличивалось. Инвестиции на НИОКР выросли с 5 млрд. долларов до 250 млрд. и выше в 2000 году. Даже с учетом инфляции рост НИОКР инвестиций за этот период дает изумительный показатель – более 800%. Практическая отдача от исследований в течение последнего столетия также стабильно росла, значительно ускорившись после 1950 года. Количество патентов, ежегодно выдаваемых в США, за период с 1900 по 1950 годы почти удвоилось, с 25

---

¹ Ю.Таратута, Е.Письменная. Экономика ведет к политике. – Ведомости, 31 марта 2011 г., с. 1.

² В.Сурков. Главная ценность – не углеводороды, а талантливые люди / www.molgvardia.ru, 2008 г., 3 сентября,

³ Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г., с.60–61.

000 достигнув 43 000. Затем оно более чем утроилось, составив 150 000 в 1999 году, что равняется приблизительно 250%.

2. Количество профессионалов, занятых креативной технической работой (инженеры, ученые), также увеличилось существенным образом – с 42 000 в 1900 году, до 625 000 в 1950 году, после чего оно возросло еще в восемь раз и к 1999 году составило 5 миллионов. Рост креативной рабочей силы становится еще более очевиден на фоне общей статистики. В 1900 году на каждые 100 000 человек в США приходилось всего 55 ученых и инженеров. Эта цифра увеличилась до 400 к 1950 году и до тысячи с лишним в 1980 году. К 1999 году на 100 000 человек приходилось более 1800 ученых и инженеров.

3. Число людей, работающих в области культуры и художественного творчества, также резко увеличилось за последние сто лет, особенно после 1950 года. В 1900 году профессиональных художников, писателей и актеров – так называемой «богеми» – было примерно 200 000 человек, в 1950 году – уже 525 000, а в 1999 году – 2,5 млн., т. е. после 1950 года их рост составил более 375% (рис. 3.3). В 1900 году на каждые 100 000 американцев приходилось 250 представителей богемы, в 1950 году – около 350, в 1980 году – более 500 и в 1999 году – 900.

4. «Насколько мне известно, журнал Business Week первым ввел в оборот понятие креативной экономики в августе 2000 года. Затем Джон Хокинс в своей книге с подходящим названием «Креативная экономика» (2001) сделал попытку проследить ее влияние в мировом масштабе. Его данные заслуживают внимания, хотя в понимании самого термина мы с ним несколько расходимся. Если я определяю креативную экономику на основе профессий (рода занятий), Хокинс делит ее на пятнадцать отраслей «креативной индустрии», включающие программирование, исследования и конструкторские разработки, а также индустрии креативного содержания, такие как кино и музыка. Эти индустрии производят интеллектуальную собственность в виде патентов, авторских прав, торговых марок и оригинальных разработок. Приблизительный годовой доход от этих пятнадцати креативных отраслей за 1999 год Хокинс оценивает в 2,24 трлн. долларов. Креативная экономика США лидирует в мире с большим отрывом: ее доход в 960 млрд. долларов превышает 40% от общей суммы

доходов, причем в мировых затратах на НИОКР доля США также составила более 40%»

У России не было не только успехов, аналогичных американским, но даже малейших позитивных сдвигов относительно ситуации 1990 года. Только в сравнении с 1999 годом!

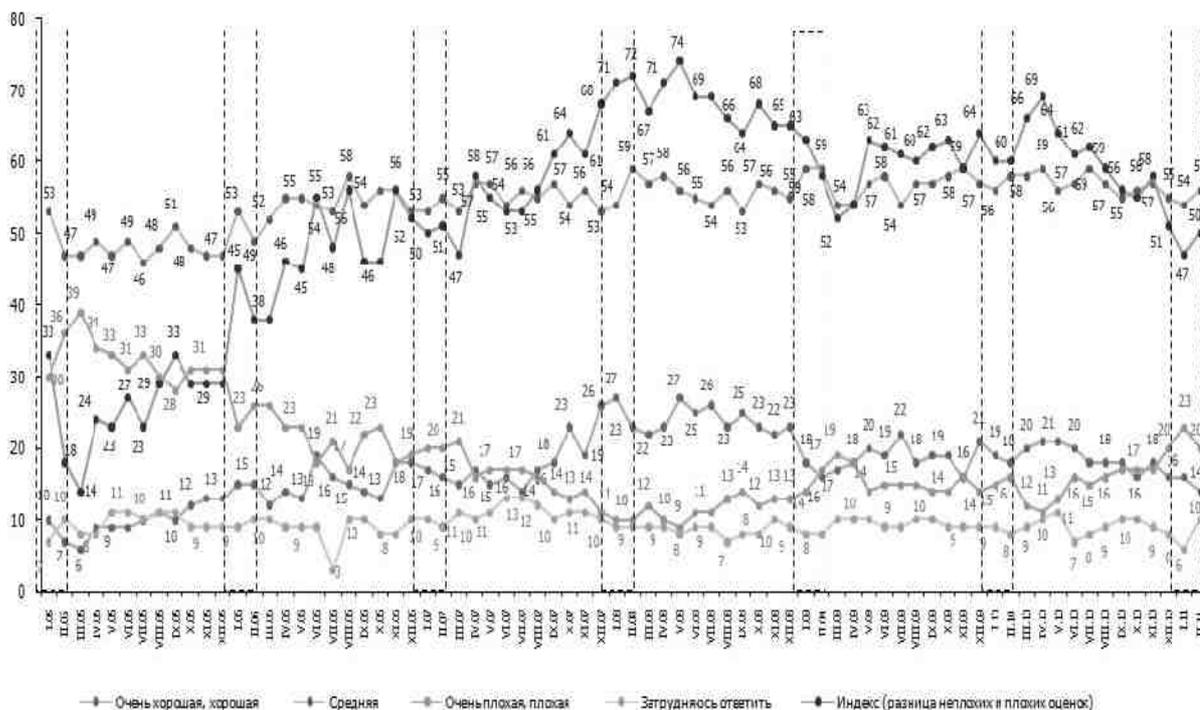
«Обновление политического контента» и «смена лидеров», стало настойчивым требованием либералов в 2011 году, которые стремились уйти от аполитического подхода к редакции Стратегии 2020, выдвинув по сути дела требования либерализации политической и экономической жизни страны. Эти требования, растиражированные СМИ, заслонили собой гораздо более масштабную и глубокую проблему, которая заключалась в **возвращении политическому курсу социальной и национальной составляющих**, пересмотру политической системы управления, опиравшейся на путинскую элиту, которая стабилизировала ситуацию в стране в предыдущие годы, но не смогла обеспечить опережающего развития.

Именно растущее разочарование в эффективности правящей элиты у значительной части общества стало причиной падения поддержки власти. И процесс этот заметно активизировался **после кризиса, особенно в конце 2010 – начале 2011 года**. О чем свидетельствуют вполне определенные данные ВЦИОМ.¹

---

¹ ВЦИОМ. База данных / http://www.wciom.ru/fileadmin/image/baza/proekt/index/Index_pol.jpg

Как бы Вы оценили в целом нынешнюю политическую обстановку в России?

Как видно из индекса, падение началось в апреле 2010 года (с 69 пунктов), опустившись к февралю до 47 пунктов. Если в прошлом позитивные оценки (разница между положительными и отрицательными оценками) достигала 74 пунктов, то в 2011 году опустилась ниже 50.

Сторонники очень высокой политической оценки, которые в 2007–2008 годах достигали 27 пунктов, с середины 2010 года не превышали 20 пунктов, а в 2011 году опустились до 14 пунктов. Одновременно число крючков также поднялось на внешнюю отметку за период наблюдения (2005–2011).

Разработчики нового варианта Стратегии 2020, которых в начале 2011 года собралось более 1100 человек, сконцентрировали свое внимание однако на двух главных, по их мнению, проблемах – бюджетном дефиците, особенно социальных обязательствах, и инфраструктуре¹. Их либеральные партнеры – на «совершенствованной демократии». Между тем о главном, о стратегии национального развития, ее политико-идеологическом обеспечении, в дискуссиях не говорилось, хотя исповедуемая «либеральная традиция» предполагала, что иной альтернативы просто нет.

¹ Ю.Кривощенко. «Стратегию 2020» пишут бесплатно. – Известия, 31 марта 2011 г., с. 2.

Реализация планов ускоренного развития, как и развития вообще в современных условиях, **невозможна без вовлечения в это процесс главного ресурса развития – человека**. Об этом я уже не раз писал. Но справедливо и другое: объективно, требования ускоренного развития создают **мощную предпосылку для количественного роста и политико-экономического доминирования в обществе креативного класса и его «питательной среды» – среднего класса**.

Важно уточнить, что в данном случае понимается под средним классом, а именно:

- креативный класс не тождественен среднему классу;
- средний класс не однороден. Так, разные учение выделяют, например, три уровня среднего класса.

Границы уровней среднего класса: поиск соответствий трех подходов

Границы по ИЭФ [Григорьев, 2008]	Границы по ИС РАН [Тихонова, Мареева, 2009]	Границы по НИСП [Малева, Овчарова, 2009]
Верхний высший класс (ВВ)		
Нижний высший (НВ) Верхний средний (ВС) (до 5%)	Верхний средний (20%)	Выше среднего по набору признаков внутри среднего класса (подмножество среднего класса)* (3,5%)
Средний средний (СС) (по НИСП – 20%)	Средний средний (28%)	Средний класс (22,9%)
Нижний средний и протониж- ный средний (по НИСП – 25-30%)	Нижний средний (41%)	Рекруты среднего класса (30%)
Верхний нижний (по НИСП – 35-40%) и нижний нижний (по НИСП – 10%)		Группа риска бедности (40%) Низший класс (10 %)

* У НИСП высший средний совпадает с высшим средним Института энергетики и финансов (ИЭФ), как теоретически, так и по критериям выделения, но в эмпирической части работы верхний средний класс от низшего высшего не отделяется.

При этом исследователи отмечают что «Самым трудным будет найти аккуратные показатели для нижнего среднего уровня: образование, профессия, некоторый уровень дохода (желательно, устойчивого на своем уровне). При успехе – что потребует серьезной дискуссии социологов – это

решит судьбу протосреднего класса и даст границу с нижним высшим слоем»¹.

Иными словами, опережающее неизбежное экономическое и научно-техническое развитие человечества объективно ведет к появлению ведущей экономической и политической силы среднего класса и его «передового отряда» – креативного класса.

Пока же в России он неустанно сокращается². И не только его важная часть – «ядро», куда входят исследователи, создатели технологий, деятели образования, творческие работники, – но и «хвост» – журналисты, лица свободных профессий и т.д. Вызвано это прежде всего тем, **какая** у России экономика, **как** она развивается и **какие** ее ждут перспективы. Так, в начале 2011 года был предложен прогноз МЭРа на 3 года, из которого видно, что ожидаемые и планируемые темпы роста экономики будут ниже, чем ожидалось: не 4,2%, а 3,5%. Причиной такой переоценки и без того невысоких темпов роста ВВП «сбавления темпов роста становится снижение цен на нефть»³.

Другими словами существующая экономическая политика означает фактическую стагнацию экономики. При том, что и в социальной области ожидается рост доходов населения в 1,5%, что иначе как стагфляцией не назовешь. Сохранение подобной модели экономического и социального развития (а в 2011 году, во всяком случае, иного не предусматривалось) означает, что рост НЧП **просто не предусматривается**, как и рост креативного класса, и других активных социальных слоев населения. Таким образом, в очередной раз в 2011 году российская элита была поставлена перед выбором. Выбор, стоящий перед российской правящей элитой, – принципиальный: либо «Большой скачок» в технологиях и социальной сфере, либо продолжение инерционной модели, снижение темпов роста ВВП и социальная деградация. Выбор между развитием НЧП и стагфляцией. Выбор между нефтью и человеком.

Интересно, что сама либеральная финансово-экономическая элита «образца 2011 года» вышла из советской интеллигенции. Как правило,

---

¹ Л.М.Григорьев, А.А.Салмина. Средний класс в России: повестка дня для структурированного анализа. – СПЕРО, № 12, весна–лето 2010 г., с. 111.

² Научный потенциал и инновационная активность в России. Выпуск 4. Статсборник. М.: Минобрнауки, РИЭПП, 2010 г., с. 23.

³ Е.Кукол. Нефть сбивает рост. – Российская газета, 12 апреля 2011 г., с. 5.

научно-технической, которая и обеспечила будущей рыночной экономике не только экспертов, но и руководителей, владельцев, банкиров, финансистов. Можно сказать, что без этого относительно узкого слоя научных работников создавать рынок в России было бы просто некому. Как справедливо заметили некоторые исследователи еще в 1996 году, «... на институциональном уровне потребности советского общества в рекомендациях мер экономической политики привели к созданию обширной и многосложной сети аналитических групп, разбросанных как внутри центров партийной и исполнительной власти, так и за их пределами в многочисленных академических и отраслевых исследовательских институтах.

Несмотря на явную неэффективность и избыточность штата сотрудников в целом, эта важная сеть образовала своеобразный «резервуар», из которого (по традиционным каналам карьерного роста) многие экономисты переводились в партийные и государственные структуры. Можно даже утверждать, что, благодаря жесткому иерархическому порядку, система экономического анализа бала одной из немногих сфер, где существовал регулируемый спросом «рынок».

В то же время эта система была достаточно либеральна (по крайней мере, на последних этапах существования) и допускала развитие отдельных оригинальных идей или знакомство с основными принципами рыночной экономики. В этом и кроются причины того, что **первая волна экономистов– реформаторов и бизнес элиты в значительной степени состояла из представителей академического и полуакадемического сообщества**¹.

Парадоксально, но нынешняя либеральная элита совершенно не думает (в отличие от советской) о своем будущем пополнении. Более того, очень похоже, что она не заинтересована в росте креативного класса вообще. Во всяком случае все последние годы ее правления рост креативных слоев был меньше, чем при советской власти. Попытки Д.Медведева, В.Путина, А.Фурсенко и другие руководители в 2010–2011 годы вмешиваться в образование удачными не назовешь. Ни сокращение

---

¹ *Р.Аврамов, Е.Кононенко.* Проект российского института экономической политики. В кн.: Проблемы становления экспертного сообщества России: экономисты. М., МОНФ, 2005, с. 105.

вузов и студентов, ни насильственное внедрение ЕГЭ и попытка навести набор школьных стандартов не вели ни к улучшению качества образования в России, ни к росту «ядра» креативного класса, ни общественно-политической поддержке.

Персонал, занятый исследованиями и разработками

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Численность персонала – всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	Исследователи	425954	422176	414676	409775	401425	391121	388939	392849	375804
	Техники	75184	75416	74599	71729	69963	65982	66031	64569	60218
	Вспомогательный персонал	240506	238933	232636	229214	223356	215555	213579	208052	194769
	Прочий персонал	146085	149043	148967	147752	144594	140549	138517	135665	130461

Персонал, занятый исследованиями и разработками, по секторам деятельности

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности, чел.	всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	государственный	255850	256137	257462	256098	258078	272718	274802	272255	260854
	предпринимательский	590646	585416	568628	558668	537473	496706	486613	478401	451532
	высшего профессионального образования	40787	43463	44135	43120	43414	43500	44473	49059	47595
	некоммерческих организаций	446	552	653	584	373	283	1178	1420	1271

Более того, подготовка научных кадров находится фактически в стадии стагнации¹.

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по субъектам Российской Федерации, чел.	Дальневосточный федеральный округ	14184	14356	14816	14949	14673	14347	14051	14143	13496
	Республика Саха (Якутия)	2662	2688	2727	2602	2645	2573	2450	2537	2359
	Приморский край	6225	6284	6525	6434	6411	6471	6458	1232	1193
	Хабаровский край	1683	1686	1803	1808	1646	1536	1390	6296	5965
	Амурская область	1013	988	978	959	946	890	807	1737	1700
	Камчатская область	993	1032	998	1407	1263	1293	1333	778	774
	Магаданская область	567	606	629	604	606	599	617	603	575
	Сахалинская область	912	947	1032	1008	1032	865	883	858	834
	Еврейская автономная область	71	71	72	77	75	72	74	65	60

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России. Выпуск 4. Статсборник. М.: Минобрнауки, РИЭПП, 2010 г., с. 28, 29.

Чукотский автономный округ	58	54	52	50	49	48	39	37	36
----------------------------	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Основные показатели деятельности аспирантуры

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	всего	1362	1393	1416	1441	1452	1473	1493	1490	1529
	научно-исследовательские институты	797	806	818	827	831	833	820	799	811
	высшие учебные заведения	565	587	598	614	621	640	673	691	718
Численность аспирантов, чел.	всего	117714	128420	136242	140741	142662	142899	146111	147719	147674
	научно-исследовательские институты	17502	17784	18323	18959	19654	19986	19542	18346	17397
	высшие учебные заведения	100212	110636	117919	121782	123008	122913	126569	129373	130277
Прием в аспирантуру, чел.	всего	43100	45241	46935	47803	47687	46896	50462	51633	49638
	научно-исследовательские институты	6075	6092	6026	6335	6620	6577	6330	6072	4781
	высшие учебные заведения	37025	39149	40909	41468	41067	40319	44132	45561	44257
Выпуск из аспирантуры, чел.	всего	24828	25696	28101	30799	32595	33561	35530	35747	33670
	научно-исследовательские институты	3813	3859	4205	4336	4656	4806	4865	4847	4781
	высшие учебные заведения	21015	21837	23896	26463	27939	28755	30665	30900	28889
В том числе с защитой диссертации	всего	7503	6172	7411	8378	10256	10650	11893	10970	8831
	научно-исследовательские институты	873	685	851	841	1002	1009	852	895	715
	высшие учебные заведения	6630	5487	6560	7537	9254	9641	11041	10075	8116

Основные показатели деятельности докторантуры

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, ведущих подготовку докторантов	всего	492	510	531	543	533	535	548	579	593
	научно-исследовательские институты	178	181	189	195	179	173	178	201	205
	высшие учебные заведения	314	329	342	348	354	362	370	378	388
Численность докторантов, чел.	всего	4213	4462	4546	4567	4466	4282	4189	4109	4242
	научно-исследовательские институты	505	485	517	515	481	445	426	358	336
	высшие учебные заведения	3708	3977	4029	4052	3985	3837	3763	3751	3906
Прием в докторантуру, чел.	всего	1637	1630	1579	1611	1567	1457	1499	1520	1517
	научно-исследовательские институты	192	183	194	184	156	147	142	118	111
	высшие учебные заведения	1445	1447	1385	1427	1411	1310	1357	1402	1406
Выпуск из докторантуры, чел.	всего	1251	1257	1267	1385	1451	1417	1383	1320	1216
	научно-исследовательские институты	151	138	140	154	155	148	139	116	123
	высшие учебные заведения	1100	1119	1127	1231	1296	1269	1244	1204	1093
В том числе с	всего	486	397	411	414	505	516	450	429	297

защитой диссертации	научно-исследовательские институты	63	38	35	47	52	48	35	33	23
	высшие учебные заведения	423	359	376	367	453	468	415	396	274

В последние годы в России стали много говорить о стратегии социально-экономического развития, прогнозах и планах (что, само по себе, уже хорошо). Но, к сожалению, нередко эти стратегии и планы выступают в качестве самоцели: «удвоение ВВП», «темпы роста промпроизводства» и т.д., хотя в действительности они являются лишь **условиями для развития человеческого потенциала**. Более того, условиями для приоритетного развития **части общества** – креативного класса, от которого прежде всего и будет зависеть эффективность и динамика экономического и социального развития. Как справедливо говорят в лекции «Стратегия разгона» Зубарев, нужна комплексная стратегия модернизации.

Такая постановка вопроса означает, что «Большой скачок» в социально-экономическом развитии нужен прежде всего и для того, **чтобы обеспечить ускоренное формирование полноценного креативного класса**, а не наоборот. Экономические успехи важны постольку поскольку они влияют на этот процесс, а не сами по себе. Для нас принципиально важно, что решая обязательные задачи социально-экономического

развития (что находится уже сегодня на повестке дня деятельности Правительства), создается база для формирования и роста креативных социальных групп. Это и есть на самом деле главная задача, пока что до конца не осознаваемая.

И наоборот: появление, и развитие таких групп является лучшим катализатором развития экономики и общественно-политической системы.

Конкретно о том, где зарождаются эти группы (территориально и профессионально), можно только предположить. Для традиционной экономики и социальной структуры России ответ будет следующим: это профессионально, это естественные науки (более 65% всех академиков и членов-корреспондентов), а территориально – Москва и Санкт-Петербург. Как следует из исследования агентства «Рейтор», ситуация конкретно выглядит следующим образом¹.

Ученые степени представителей академической элиты РФ.

Информацию по ученым степеням исследуемой группы удалось собрать по 1722 ученым (16 из них являются и ректорами и академиками/членами корреспондентами РАН). 179 ученых с кандидатской степенью, 1543 – с докторской.

В табл. представлено число кандидатов и докторов наук по первой ученой степени научно-образовательной элиты.

Число кандидатов и докторов наук по первой ученой степени научно-образовательной элиты

Научная специальность	Академики РАН	Члены-корреспонденты РАН	Ректоры вызов	всего	%
Доктора наук					
физико-математические науки	166	191	30	387	25,1
технические науки	76	108	126	310	20,1
химические науки	56	74	13	143	9,3
экономические науки	23	20	78	121	7,8
биологические науки	51	57	6	114	7,4
исторические науки	21	37	23	81	5,2
медицинские науки	20	13	47	80	5,2
геолого-минералогические науки	34	32	0	66	4,3

¹ Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010. М., Рейтор, 2011 г., с. 88–90.

педагогические науки		1	48	49	3,2
юридические науки	2	10	31	43	2,8
филологические науки	12	18	9	39	2,5
философские науки	6	7	21	34	2,2
сельскохозяйственные науки			17	17	1,1
географические науки	3	10	0	13	0,8
социологические науки		2	10	12	0,8
искусствоведческие науки		2	7	9	0,6
политические науки	1		7	8	0,5
ветеринарные науки			6	6	0,4
психологические науки		2	2	4	0,3
военные науки			3	3	0,2
фармацевтические науки			2	2	0,1
архитектурные науки			1	1	0,1
культурологические науки			1	1	0,1
богословские науки			0	0	0,0
	471	584	488	1543	100
Кандидаты наук					
физико-математические науки		1	8	9	5,0
технические науки			30	30	16,8
химические науки			2	2	1,1
экономические науки			29	29	16,2
биологические науки			0	0	0,0
исторические науки			12	12	6,7
медицинские науки			7	7	3,9
геолого-минералогические науки			1	1	0,6
педагогические науки			32	32	17,9
юридические науки			13	13	7,3
филологические науки			6	6	3,4
философские науки			12	12	6,7
сельскохозяйственные науки			4	4	2,2
географические науки			1	1	0,6
социологические науки			6	6	3,4
искусствоведческие науки			4	4	2,2
политические науки			0	0	0,0
ветеринарные науки			0	0	0,0
психологические науки			3	3	1,7
военные науки			4	4	2,2
фармацевтические науки			1	1	0,6

архитектурные науки			1	1	0,6
культурологические науки			0	0	0,0
богословские науки			2	2	1,1
Всего, кандидаты наук	0	1	178	179	100

Места рождения научно-образовательной элиты РФ

Территория России рассматривается по федеральным округам, при этом город; Москва и Санкт-Петербург выделяются как отдельные субъекты из ЦФО и СЗФО соответственно. Также к регионам относятся независимые государства ранее входившие в состав СССР и страны дальнего зарубежья. Информация по месту рождения собрана по 1417 представителям научно-образовательной элиты (в 2009 г. – 898 чел.).

В табл. представлены данные о местах рождения представителей всех блоков научно-образовательной элиты. На лидирующей позиции «москвичи» (275 чел.), на втором месте – представители ПФО (188 чел.), на третьем – представители ЦФО (184 чел.).

Места рождения научно-образовательной элиты (представителей всех блоков)

№ п/п	Регион	Чел.	%
1	Москва	275	19,4
2	ПФО	188	13,3
3	ЦФО	184	13,0
4	Украина	122	8,6
5	СФО	117	8,3
6	Санкт-Петербург	109	7,7
7	УФО	79	5,6
8	ЮФО	63	4,4
9	ДФО	58	4,1
10	СКФО	51	3,6
11	СЗФО	35	2,5
12	Казахстан	24	1,7
13	Беларусь	21	1,5
14-15	Грузия	18	1,3
14-15	Узбекистан	18	1,3
16	Азербайджан	12	0,8
17-18	Молдова	5	0,4

17-18	Таджикистан	5	0,4
19-21	Армения	4	0,3
19-21	Киргизия	4	0,3
19-21	Китай	4	0,3
22-24	Латвия	3	0,2
22-24	Туркменистан	3	0,2
22-24	Эстония	3	0,2
25-26	Германия	2	0,1
25-26	Литва	2	0,1
27-34	Великобритания	1	0,1
27-34	КНДР	1	0,1
27-34	Монголия	1	0,1
27-34	Польша	1	0,1
27-34	Псковская область	1	0,1
27-34	Румыния	1	0,1
27-34	США	1	0,1
27-34	Турция	1	0,1
	Всего	1417	100

В табл. представлены данные о местах рождения представителей блоков А и В – членов-корреспондентов и академиков РАН (всего 921 представитель РАН). Свыше половины всех российских академиков и членов-корреспондентов РАН родились всего в трех регионах: свыше четверти российских академиков родились в г. Москве (252 чел., 27,4%), в ЦФО (120 чел, 13%), в Украине (96 чел., 10,4%).

В этом смысле «стратегия социального императива», о которой заговорили в 2008 году, является обязательным условием современного развития государства.

Более того, говоря о «технологическом рывке», следует иметь в виду, что, на мой взгляд, существует как узкое, так и широкое понимание этого понятия. Узкое понимание предполагает ускорение технологического развития, даже «перескакивание» через его отдельные этапы. Как справедливо говорит С.В.Чемезов, «переход с четвертого сразу же на шестой технологический этап»¹. При этом предполагается набор тактических мер (выбор приоритетных направлений, концентрация

¹ В.Соловьев. Штурм технологий шестого уклада. – Независимая газета, 2008 г., 22 апреля, с. 15.

ресурсов, т.д.). Но именно тактических, имеющих решающее значение на ближайшие 3–5 лет, может быть, 8–10 лет.

«Стратегическое» понимание «технологического рывка» означает по сути дела новую модернизацию, затрагивающую все фундаментальные основы экономики и общества. Здесь. Наверное, уместна аналогия с предыдущими российскими модернизациями, включая сталинскую. Раз заметил исследователь МГИМО(У) В.Мизин, «За счет жесточайшего террора, немислимой сверхцентрализации и напряжения всех народных сил за годы «сталинских пятилеток» в тридцатые в стране была создана современная промышленность и товарное сельское хозяйство. **В три раза возрос объем ВВП.** К концу второй пятилетки по объему промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. Ясно, что ни даже либерализированный царский режим, ни Временное правительство, утвердись оно у власти через Учредительное собрание, либеральными, «нормальными» методами такого «первоначального накопления капитала» и скорости модернизации страны не достигли бы. СССР теперь уверенно встал вровень с ведущими державами мира. Фактически была проведена Третья модернизация – если первой считать реформы Петра Первого, а второй – Александра II. Другое дело, что достигнуто это было за счет жесточайшей сверхэксплуатации всего населения страны, и прежде всего многострадального крестьянства всех регионов бывшей империи. Уничтожены и сосланы в лагеря, лишены всех прав, расстреляны, замучены, умерли от спровоцированного голода миллионы человек – цвет российской нации»¹.

«Узкое» понимание термина «технологический рывок» очень важный шаг в развитии сознания правящей элиты России. Я много говорил о необходимости этого очевидного действия в этом и прошлом десятилетии, исходя из простой логики развития научно-технической революции. Поэтому осознание к 2008 году элитой этой закономерности – естественный, хотя и запоздалый шаг. Запоздалый, как минимум, на два десятилетия.

Но сегодня очень важно понимать, что параллельно с реализацией концепции «технологического рывка» в ее узком смысле важно не

---

¹ В.Мизин. 65 лет «Великой Победы: уроки Второй мировой войны». – Вестник РУДН, № 3, 2010, с. 10.

потерять также время на развитие этой идеи в широком смысле этого понятия – социальном культурном, духовном. Особенно духовном. А.Солженицын говорил, что пока жива душа России, жива и Россия. И он был и остается прав. Самые смелые решительные шаги Россия делала на духовном подъеме. «Большой скачок» – это **реализация сдерживаемых до последнего времени колоссальных возможностей нации, ее потенциалов и факторов**, которые могут дать фантастический импульс в развитие самосознания, культуры, духовности и, как следствие, – экономики и социальной сферы. Сдерживаемых порой искусственно. Вопреки воле и традиции народа.

7. Основные цели «национального скачка» и креативный класс¹

«Любые социально-политические и экономические модернизации могут рассчитывать на успех при наличии как минимум трех условий: во-первых, **целей развития**, то есть артикулированного представления о том, куда и зачем страна и народ должны идти, во-вторых, **проекта реформ**, то есть маршрута движения, и в-третьих – **субъекта, иначе говоря, локомотива – мотивированной социальной группы, класса, этноса или иного амбициозного и пассионарного сообщества**, которое является главным проводником инноваций и на которое возлагаются все надежды на обновление страны и государства»².

И.Хангельдиев

«Выход из «тупика неэффективности» может быть найден только путем избегания множественности стандартов и «эксклюзивности» подходов»³.

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Роль креативного класса в реализации цели «национального скачка» чрезвычайно велика. Этот класс – главная движущая сила инструмент развития. Поэтому иногда в развитых странах (например, Великобритании) полагают, что развитие креативного класса становится общенациональной и самой приоритетной задачей. Соответственно, индекс его развития определяет эффективность движения к этой цели, в частности, переход от стадии информационного общества на стадию «креативной цивилизации»⁴.

Информационное общество и концепция креативного класса:

– Информационное общество в ближайшем будущем может получить новую форму воплощения и новое имя – имя креативной цивилизации, что и станет важным шагом к примирению современной культуры и цивилизации;

---

¹ *А.Окара*. Креативный класс как партнер государства. – Независимая газета, 22 декабря 2009 г., с. 3.

² *И.Г.Хангельдиев*. Информационное общество и концепция креативного класса. Доклад на международной конференции «Информационное общество и личность XXI века». Анапа, 23 сентября 2006 г.

³ *Ан.Торкунов*. Найти выход из «тупика неэффективности». – В.кн.: По дороге в будущее / А.В.Торкунов, ред.-сост. *А.В.Мальгин, А.Л.Чечевичников*. – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 31.

⁴ *И.Г.Хангельдиев*. Информационное общество и концепция креативного класса. Доклад на международной конференции «Информационное общество и личность XXI века». Анапа, 23 сентября 2006 г.

– Возможно, современная цивилизация тяготеющая к децентрализации и плюрализму, будет синхронно актуализироваться в разных формах и типах.

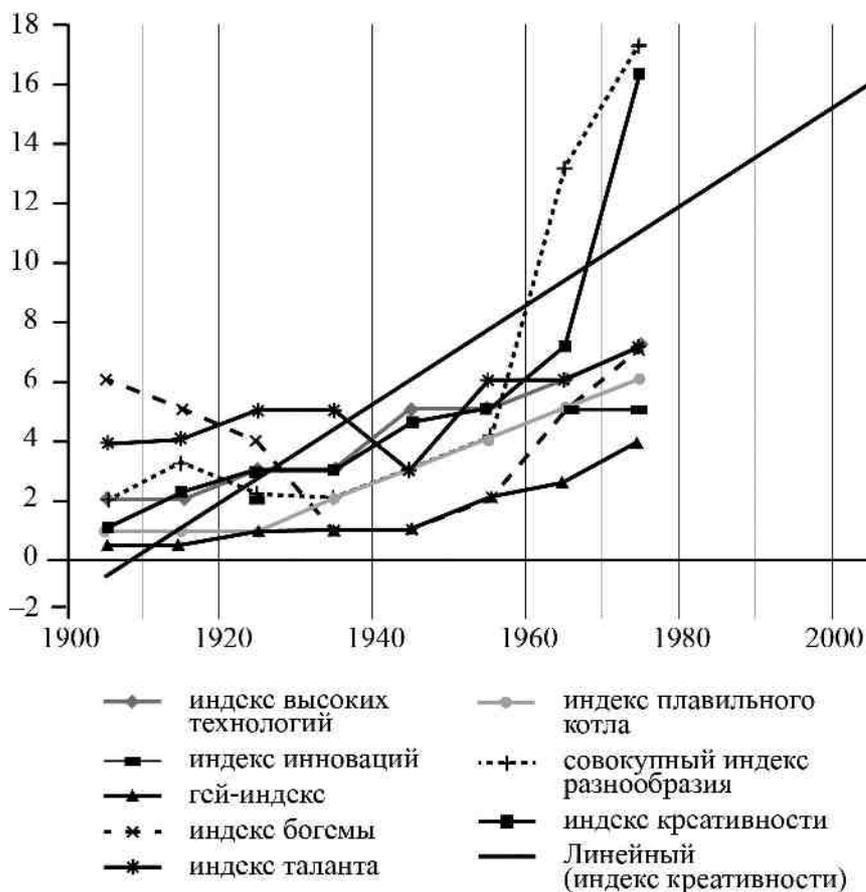
Концепция креативного класса:

– Индекс—это количественный показатель, связанный с анализом статистических данных;

– Данные показатели одновременно являются количественными и качественными;

– Они высвечивают новую информацию, которая характеризует современные тенденции развития постиндустриального информационного общества.

Совокупный график 8 индексов

Идея «технологического скачка» связана прежде всего не с технологиями, а с сознательной социальной политикой, выражающейся прежде всего в развитии креативного класса, всех его социальных групп, во всех слоях общества, а, в конечном счете, с ростом НЧП. Именно качество развития нации будет определять реальный результат

опережающего развития или «национального скачка». Сегодня вполне определенно можно сказать, что попытка модернизации с опорой на технологические заимствования провалилась. Это были вынуждены признать, в том числе авторы Стратегии 2020¹. Причем, как ни странно, но либералы поспешили обвинить в этом средний и креативный класс. Как признает главный редактор портала Liberty.ru В.Данилов, «Социальная ставка модернизации на креативный класс и на так называемый класс средний, **провалилась**. Сегодня президентская программа модернизации находится в чрезвычайной опасности. **Она оказалась лишена социальной поддержки**.

Что произошло? **Креативный класс, в который объединялись слои городской интеллигенции, социальные инноваторы, богема и группы world Russians, оказался коррумпирован потребительскими стратегиями, политически демотивирован отсутствием политической репрезентации в публичном системном пространстве, при этом еще и получил статус социально-неприкасаемых. Им сегодня, как в том анекдоте про Чапаева, можно все, и при этом за это «все» им равным счетом ничего не будет. Бутики, ночные клубы – это территории неприкосновенности. Публичное потребление легитимирует ярмарку тщеславия, оправдываемую на страницах их идеологических органов – глянцевого журналов, со своими политбюро, заседающими в редколлегиях. Продуктом новейшей коррупции духа является поколение хипстеров.**

Средний класс, о котором столько было сказано в последние двадцать лет, который бережно взращивался властями и даже назывался гегемоном, **присвоил себе право потреблять и не работать**. Фактически, средний класс сидит на особом типе статусной ренты, спонсируемой коррупционным государственным стратегиями. Средний класс мыслит сам себя в терминах потребительских статусов, а не персональных и групповых достижений. Тем самым, он оказался в фокусе вольно или невольно реализуемых властных стратегий, которые **философ Андрей Ашкерov однажды удачно назвал «коррупцией духа»**.

С этим потребительским классом случился забавный парадокс – власть, алибизирует свою политику заботой о среднем классе, **но при этом**

---

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин*. Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития России. – Вестник. МГИМО(У), № 2 (17), 2011, сс. 7–9.

не получает от этого среднего класса никакой реальной поддержки – он не голосует на выборах, не участвует в активной политической жизни, он не публичен, хотя сам составляет основной костяк публики. Средний класс получил статус политически неприкасаемых.

Эти две группы оказались, пользуясь терминами Агембена, своего рода *homo sacer*, модернизации. Их именем и от их лица осуществляется политика модернизации, при этом сами эти люди об этом могут даже не догадываться. Креативный класс, богема, и класс получателей городской статусной ренты, или иначе средний класс – это новые безработные. Праздничный класс, но изнутри которого прорастают контуры чего-то совершенно иного.

Нулевые научили средний класс не выживать, а жить, когда жить хорошо – это ценность. Переход от стратегий выживания к тактикам «хорошей жизни» – это точка перехода от деполитизированного состояния к политике. Почти что в аристотелевском смысле»¹.

Такой подход вызывает серьезное возражение. Во-первых, потому что ставится знак равенства между средним классом и креативным классом, что, как уже говорилось, – не одно и то же. Тем более в условиях России, где средний класс, как минимум, наполовину рантье.

Во-вторых, власть ничего не сделала для того, чтобы поддержать и мобилизовать креативный класс. Прежде всего в области стимулирования социального потенциала и его институтов.

Здесь существуют огромные резервы. Так, например, очевидно не используются творческие возможности тех социальных групп, которые огульно зачисляются в пенсионеры. Интеллект и творческие способности к 60-и годам достигают своей высшей точки, однако государство вынуждает этих людей, идти на пенсию. Необходимо не увеличивать пенсионный возраст (как предлагают либералы), а создавать условия, в т.ч. на работе, для максимального использования добровольного труда 60-и-летних. Так, соцопрос показывает, что значительное число хотят работать после пенсии, исходя из творческого интереса (21%) и привычки работать (24%), а не только материальных потребностей².

---

¹ Судьбу модернизации решать выборы 2011–2012 годов / Эл. ресурс: <http://www.erdv.ru/index.php/news/742>.

² М.Шилихина. А вам пенсии хватает? – Российская газета, 14 апреля 2011 г., с. 3.

Другая часть, причем значительная, не может найти себе работу по специальности. Государство в лице Роструда, ориентируется на низкоквалифицированную рабочую силу, показатели безработицы, формально отражающие положение дел. Так, в базе данных на 2011 год было 1 млн. 165 тыс. вакансий при 1 млн. 540 тыс. заявок¹, но при этом у государства нет программ **создания рабочих мест именно для креативного класса** – ученых, деятелей образования и культуры². Напротив, реальное финансирование этих сфер, запланированное в бюджете на 2011–2013 годы, будет вести к «вымыванию» из госсектора этих специальностей. Что же взамен? Рекомендации профессуре пойти преподавать в ПТУ?

Другой огромный ресурс человеческого труда инвалиды, которых насчитывается более 13 миллионов человек. Они составляют 9% всего населения России и более 15% теоретически активного населения. При этом, даже по официальным оценкам, из 6 миллионов трудоспособных инвалидов смогли получить работу не более 15 процентов.

И здесь есть две проблемы: нравственная и экономическая. Первая заключается в необходимости изменить отношения общества к инвалидам, что будет означать уменьшение их числа. Как справедливо заметил В.Лукин, ссылаясь на Международную конвенцию о правах инвалидов от 2008 года, что «не медицинские проблемы являются причиной

¹ Т.Смолякова, М.Грицюк. Дело на 60 тысяч. – Российская газета, 14 апреля 2011 г., с. 6.

² Ученые, творческая интеллигенция, составляющие ядро креативного класса, по мнению ряда авторов являются «самым близким аналогом» креативного класса. См.: Д.С.Гончаров. Духовные люди. – Компьютера, № 7, 17 февраля 2009 г.

инвалидности, а то состояние общества, которое создает барьеры для реализации их прав»¹.

Вторая проблема заключается в том, что если человеческий потенциал в XXI веке является самым дорогим ресурсом, то игнорировать национальный человеческий потенциал, аккумулированный в части нетрудоспособной нации – не просто беспечно и безнравственна, но и экономически ущербно. Тем более, что доля креативного класса в этой части общества, как правило, велика.

Основные цели «национального скачка» – опережающего социально-экономического развития

Как видно из рисунка, как с точки зрения национальных интересов, так и с позиции приоритетного использования национальных ресурсов главные цели – социальные – заключаются в сознательном формировании среднего класса и ядра креативного класса.

Можно только представить себе каковы откроются перспективы для русской нации, когда запертые духовные силы, наконец, получают свое развитие. Даже в период коммунизма лозунг «Пятилетку в четыре года» выполняли не только ээки, а «Семилетку за пять лет» (когда, кстати, был

¹ В.Куликов. Особый доступ. – Российская газета, 5 мая 201 г., с. 1, 2.

удвоен ВВП страны) удалось совершить с невиданным народным подъемом.

Что же говорить сегодня, когда по большому счету творчеству масс ничего не препятствует? За исключением, может быть, государева, которая создано для своего «креативного класса» самые неблагоприятные из всех в мире может быть условия?

Широкое понимание «технологического рывка», предполагает развитие социальной сферы (прежде всего профессиональных и креативных групп населения), опережающее развитие не только образования и технологий, но и – очень важно уже сейчас это иметь в виду – фундаментальной науки, культуры и искусства. О чем нередко забывают. Говорят – и оправданно – об образовании, новых технологиях, – но совершенно забывается **общекультурная основа**: литература, искусство, наука. То, без чего передовая нация перестает быть сначала передовой нацией, а потом нацией вообще. Нации нужна своя литература, своя культура, свое искусство. И чем больше, тем лучше. Тогда и технологов, специалистов будет больше. Ведь технологи могут реализовывать **чужие** идеи. Свои идеи и наработки создаются в недрах фундаментальной науки. Той науки, которая сегодня по большому счету никому не нужна.

Ненужность большой науки удручающая. И дело не в реформе или в финансировании РАН, других институтов. Дело в **производстве, сохранении и развитии научных школ**, которые «сами по себе» без внимания государства и общества отмирают. А ведь эти школы и являются, прежде всего инкубаторами «креативного класса». Не наскоро создаваемые университеты, а классические, со своими традициями школы. Школы, которые за последние 20 лет просто исчезли и продолжают стремительно исчезать.

В этой связи выглядят крайне неуместными заявления Д.Медведева и А.Фурсенко о «неизбежности» специалистов – юристов, экономистов и др., которые позволяют говорить публично о том, что «такие «специалисты» стране не нужны». Нужно говорить о том, **какие** специалисты нужны. И все для этого делать. Сегодня же получается, что, разваливая 20 лет систему профтехобразования, вместо ее восстановления предлагается ... сокращать вузы!

Именно поэтому возможность и необходимость «технологического рывка» России следует сегодня рассматривать в широком контексте, но, прежде всего **через различные аспекты формирования креативного класса, который и будет являться главной движущей силой «Большого скачка».** Люди – главный капитал и фактор развития в XXI веке.

Очевидно, что пока этого нет (а этого в 2011 году точно не было) показатели, результаты инновационной активности не растут, а снижаются¹.

Показатели инновационной активности

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, выполнявших исследования и разработки		4099	4037	3906	3797	3656	3566	3622	3957	3666
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками		887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
Внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.		76697101	105260732	135004492	169862369	196039870	230785150	288805212	371080327	431073185
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %		8,8	8,5	9,0	9,5	9,6	9,7	8,6	10,0	9,4
Удельный вес отгруженной инновационной продукции организаций, %		4,4	4,1	4,2	4,6	5,3	5,0	4,5	4,6	5,0
Число созданных передовых производственных технологий		688	637	727	821	676	637	735	780	854
Число использованных передовых производственных технологий		70069	80012	93412	107015	119639	140983	168311	180324	184568
Затраты на технологические		62115199	68530142	94046209	121606108	146015666	143222567	211392667	234057743	307186900

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России. Выпуск 4. Статсборник. М.: Минобрнауки, РИЭПП, 2010 г., с. 130, 131.

инновации, тыс. руб.										
Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения отечественными заявителями		27926	30640	30223	32369	50697	32726	39776	27505	27712
Количество выданных патентов на изобретения отечественным заявителям		18453	18515	20588	28674	41383	26405	30086	18431	22260
Затраты на информационные и коммуникационные технологии, млн.руб.		...	...		168373,3	215301,6	252029,7	299389,4	372733,4	

Продолжение таблицы

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, использовавших специальные программные средства	Число организаций, использовавших специальные программные средства – всего					91169	119329	137191	147215	150297
	для научных исследований					4259	4731	5024	5355	5315
	для проектирования					12163	14608	15517	16763	18164
	для управления автоматизированным производством или отдельными техническими средствами и технологическими процессами					16676	21160	21084	23311	24422
	для решения организационных, управленческих и экономических задач					72013	87577	97985	100245	103340
	для осуществления электронных расчетов					39964	68927	78055	90833	97323
	для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети, включая Интернет					18571	25431	25603	32792	36139
	редакционно-издательские системы					41346	8460	7610	8304	8979
	обучающие программы					6267	17890	22646	27508	28310
	антивирусные программы							88157	107185	121612
	CRM-Программы							3101	6029	5346
	ERP-Программы							3946	4970	6081
	SCM-Программы							1343	1606	1793
прочие программные средства						14698	45327	57929	64835	69094

Таким образом «Большой скачок» это не просто составная часть идеологии опережающего развития России, которая выходит далеко за пределы только социально-экономического измерения и макроэкономических показателей. «Большой скачок» – это качественно новый общекультурный этап в развитии нации, предполагающий, прежде всего, выход на политическую и экономическую авансцены нового массового креативного класса.

Примечательно, что аналогичный «Большому скачку» эффект для формирования креативного класса может быть получен ... в условиях кризиса. В том случае, естественно, если будет сформулирована ясная стратегия, где основной целью станет сохранение и даже развитие среднего класса, а не пение абстрактные макроэкономические и экономические задачи.

На первый взгляд это выглядит парадоксально. Но я предлагаю поразмышлять, каким образом нация и общество могут извлечь выгоду из кризиса.

Во-первых, как и любая болезнь, кризис мог бы мобилизовать все резервы и ресурсы не только организма, но и общества. Если, конечно, стояла бы **ясная цель** преодолеть кризис (болезнь) и выйти из нее обновленным, окрепшим. Если бы в условиях кризиса мы не потеряли главную цель формирование среднего класса и креативных групп, – то и действия будут аналогичны стратегии в условиях опережающего развития.

Основные цели опережающего социально-экономического развития в условиях кризиса

Так к декабрю 2008 года определилась глубина падения, который прогнозировалась на полгода в 8%. Оказалось – более 15%. Эксперты по-разному оценивали возможную продолжительность кризиса, но, главное, на мой взгляд, это не продолжительность периода падения, а продолжительность периода нахождения экономики «на дне». И темпы выхода из кризиса, которые составили в 2010 году 4%. В это период себестоимость продукции может оказаться выше продажной цены на внутреннем и мировом рынке. Понятно, что долго продержаться предприятия на этом уровне не смогут. Может быть, недель 6–8. А если «дно» продлится дольше, то предприятия просто разорятся.

Кризис, из которого Россия вроде бы вышла в 2011 году с ростом ВВП в 4%, на самом деле не закончился. Потому, что **все проблемы** остались. И главная – создание социальных предпосылок для опережающего развития. Прежде всего новых институтов и новых людей.

Какова должна быть стратегия на эти месяцы? На мой взгляд, ничего спасти не надо искусственно необходимо воспользоваться крахом, чтобы изменить качество производства, прежде всего, производительность труда. Так, просто помогая автомобильной отрасли, мы можем добиться того, чтобы она выжила. Но вопрос главный не в этом, а в том, чтобы она выжила в новом качестве, когда автомобили станут

конкурентоспособными, а производительность труда (которая сегодня в отрасли в 5–10 раз ниже, чем в США) подрывнялась с американской. Эта мера, конечно же, крайне болезненна в краткосрочной перспективе. Но исходя из стратегии развития (которой, похоже, нет), нам прежде всего необходимо ликвидировать разрыв в разнице уровней производительности труда.

Возможно, что мировая экономика находится на завершающем этапе «длинного цикла» (по-Кондратьеву), который условно охватывает период с 50-х гг. XX века до приблизительно 2015 года. Основная проблема России – традиционна – это опережающий рост зарплаты по сравнению с производительностью труда, на которую накладывается опережающий рост доходов и кредитов. Другая причина – «надувание разного рода пузырей» на разных рынках, в том числе кредитами. В частности, «пузырь» на сырьевом рынке, в т.ч. с помощью деривативов.

Можно предполагать, что правы те эксперты, которые предупреждают о пессимизме в отношении цен на нефть. (Так, некоторые полагают, что максимальная цена – 50 долл. за баррель). На самом деле – со стратегической точки зрения – это даже хорошо, потому что разрушает последнюю иллюзию сырьевой экономики и «сырьевой социальной структуры».

Именно в период кризиса особенно актуальна идея о «перескакивании через этапы», когда отстающие государства могут сделать рывок в своем технологическом развитии. Эта идея связывалась, в том числе и с Кондратьевскими циклами, хотя – никто не знает наверняка, во-первых, есть ли эти циклы, а, во-вторых, где у них быстрая фаза, а где короткая. Но, главное, именно в периоды кризисов возможно революционное переоснащение всего производства, которое можно охарактеризовать как **полный отказ от старых технологий, с одной стороны, и сверхбыстрое внедрение новых технологий, с другой.**

При этом, сразу оговорюсь, я очень скептически отношусь к доминирующей у либералов точке зрения о критически важной роли зарубежных инвестиций для модернизации. В 2010 году иностранных

инвестиций было порядка 20% ВВП (около 300 млрд. долл.), а прямых инвестиций – всего 14 млрд. долл.¹.

Мир переходит к новому технологическому укладу, т.е. даже при переносе даты подъема экономики за 2015 год, следует ожидать быстрого технологического переоснащения. Это произойдет неизбежно, лучше всего для России, если бы это произошло **осознанно и раньше** в России, чем в других странах.

Соответственно, новая технологическая революция привела бы и к революционным изменениям в социальной области. Это неизбежно. И чем раньше это произойдет, тем лучше. В этом случае – с социальной точки зрения – Россия может оказаться в выигрыше, потому что на первый план **неизбежно выйдет средней класс и креативные социальные группы общества**. Что в общем-то стало подтверждаться в 2011 году.

Особенно важно в ближнесрочной перспективе для России это падение энергетических рынков на 4–5%, что крайне негативно отразится на всей экономике, «Новая технологическая волна» – считают некоторые эксперты – отнюдь не факт. Аргументы – «неясность перспектив существующих технологий», хотя трудно ожидать ясность в этих областях.

«Двойной перегрев»: зарплаты – быстрее производительности труда, а потребления – быстрее зарплат, не может быть преодолен консервативными методами. Кризис неизбежно выправит эту ситуацию, т.е. в итоге зарплаты **будут опускаться до реальной производительности**, а потребление – до реальных зарплат. Это, конечно же, означает, что социальные последствия для России в краткосрочной перспективе будут очень заметными. Но в долгосрочной перспективе мы от этого только выиграем. Хотим мы того или нет, но случайных денег не будет и мы будем вынуждены переоснащать производство и создавать новые массовые профессии. Тех, которых у нас либо не было вообще, либо они находились в зачаточном состоянии.

Эксперты не употребляют термин «чрезвычайный», но я бы использовал именно этот термин, говоря о снижении уровня доходов (КАМАЗ уже сократил на 10%, т.е. на 5 тыс. человек). Очень важно подчеркнуть, что доля зарплаты в секторах материального производства в

---

¹ Ю.Кривошанко. Страну наводнили «горячие деньги». – Известия, 14 марта 2011 г., с. 3.

России все еще значительно ниже, чем в развитых странах, но производительность труда еще ниже.

Отдельно о крайне негативных последствиях для инвестиций и, как следствие, инноваций. Что видно уже сегодня. Прежде всего в машиностроении. Это говорит о том, что в России сложилась система, которая не восприимчива к инновациям. В условиях кризиса эта система показала свою нежизнеспособность. А это означает, что должна быть создана **новая**, восприимчивая к инновациям система даже в условиях кризиса. Если такая система будет создана, то на фазе подъема она дает фантастический успех. Если же она не будет создана в кризисный период, то и на фазе подъема она в лучшем случае окажется малоэффективной, а в худшем – бесполезной.

Другая отдельная проблема – рост внешних рисков, вызванных возможным инновационным подъемом Китая и других стран. На мой взгляд, – этот вывод требует серьезного осмысления. Я уже говорил об отставании (относительном) России, которое потребует сверхусилий в виде «Скачка». Но это отставание в условиях кризиса может стать – в отсутствии мер по опережающему развитию – катастрофой, после которой Россия уже никогда не догонит развитые страны.

Анализ показывает ([Афанасьев Г.Э.](#)), что кризис во многом вызван сознательно заложенными тенденциями в потреблении, в т.ч. созданием атмосферы «постоянного перепотребления». В частности, в США – системы «финансовых рантье». Но и в России тоже. Кризис сегодня это повод поговорить о потреблении и необходимости пересмотра этой модели сегодня. Прежде всего потому, что существующая модель потребления диктует отказ от инноваций.

От существующих инвестиционных проектов может остаться только 30%, а в отдельных отраслях – от 50% до 10%. Объяснение – от некоторых отказаться себе дороже, а выход из некоторых проектов (энергетических, социальных) невозможен. При этом крупные инвестиционные проекты в новых технологиях (в т.ч. по несколько млрд. долл.) – не отменяются. Например, строительством ИНТЭЛ завода в 2009 году в Израиле.

Тенденция в науке – пока сокращаются материалоемкие научные проекты, но не «бумага», т.е. НИР.

Интересный тренд – накопленные запасы на 1-2 года вперед, что сегодня резко снизило спрос. Это поведение корпораций не связано с реальной ситуацией на рынке.

Интересная идея ([Афанасьев Г.Э.](#)) – повышение (возвращение качественного ручного труда. Как ответ на кризис перепотребления. Модель: США – перепотребляют. Китай – перепроизводит. Американский анекдот: «Джен. моторс» – хорошая финансовая кампания, которая зачем-то производит автомобили. Другой анекдот: безработный нелегальный эмигрант в США взял ипотеку на своего маленького сына.

Социальные последствия ([Овчарова Л.Н.](#)): во-первых, сохраняется мощный мотив активного поведения в течение 1–3 годов, т.е. население не хочет смириться со снижением доходов и готово зарабатывать больше; во-вторых, необходимость стимулирование образования в условиях кризиса (вопреки политике Минобразования), как эффективный механизм компенсации снижения темпов развития; в-третьих, возможность развития малого и среднего бизнеса («если не можете дать денег, дайте свободу»).

Идея: модель форсированного экстенсивного роста 2006–2007 гг. себя исчерпала. Одна из причин кризиса, о которой не говорят. Отсюда – два базовых сценария поведения в 2009 году. Первый инерционный – замещение внешнего роста внутренним и поддержка способности кредитования АКБ. Второй – переход на качественную экономику.

Важная проблема – «плохие долги» населения. По некоторым оценкам, население уже должно банкам около 80% суммы вкладов. Это, кстати, хорошо иллюстрирует мысль об опережении потребления роста зарплат.

Сырье в России (нефть – 60%; газ – 25%; металлы – 60%) экспортно-ориентированное, но именно сырьевые отрасли страдают в первую очередь. Что хуже для нас – объективная тенденция сохранения потребляемого сырья. Это означает, что перспектива «разгона цен» в сырьевых областях – маловероятна ([Мачавариани Г.И.](#)).

Другой аспект – превращение в экспортера металлов Китая (объемы экспорт могут быть колоссальными так как объемы производства уже в 10 раз превосходят российские) в ближайшее время после насыщения им своего внутреннего рынка.

Основные 4-е показателя депрессии развития:

- рост ВВП;
- рост доходов;
- занятость населения;
- объем торговли.

В США – 2006–2007 гг. занятость выросла более, чем на 3 млн., а сейчас несколько упала. Это – единственный показатель, который свидетельствует о рецессии. Все остальные – о росте, т.е. в США в реальности кризиса нет. Также как нет инфляции. Есть кризис доверия в финансовой области ([Мачавариани Г.И.](#)).

Инновации – и до кризиса не увеличивались. Структура была недостаточно развитой. Только некоторые крупные предприятия были инновационно активными («слой узок»). «Рост спроса – не сопровождался инновационными требованиями со стороны государства» ([Симачев Ю.В.](#)). Фронтальное повышение спроса привело к возвращению старых способов и технологий. Нет налоговых стимулов, например. «Налоговая премия» и за инновации не использовалась только 25% предприятиями. Прежде всего из-за взаимоотношениями с налоговыми органами.

Инновации и традиционные отрасли. В новых отраслях инновации понятны и неизбежны, а в традиционных (доминирующих в России) инновации не стимулируются и не приживаются.

«Адресные меры», которые вводятся сегодня в России в условиях кризиса, не рассматриваются в широком контексте: помогая предприятию, мы можем мешать отрасли. Причем отмена этих «послаблений» может быть запоздалой.

На этапе роста «нужно» отказаться от якорей и перейти к парусам ([Симачев Ю.В.](#)). На этапе кризиса – нужно уже думать об этом. О том, что кризис это не болезнь. Он закончится. И вот тогда-то и начнется развитие. Если этот этап развития повторит этап 2005–2008 годов и не выйдет на инновации – технологические, организационные, социальные, финансовые и др. – то мы просто бездарно повторим свои же ошибки. Пока же, как не было мотивов для роста производительности труда и инновация, так их и нет. И в перспективе – не просматривается. Это – мой вывод, который может быть конкретизирован как полное отсутствие согласованной антикризисной политики. И виновные известны тоже. Это – Минфин и Центробанк, – которые так и не смогли внятно объяснить ни отсутствие

механизмов кредитования реального сектора, ни рост стоимости кредитов (при ее падении в других странах), ни отсутствие мотивации для роста производительности труда и инноваций.

За последние 8 лет многое, очень много стало лучше. Но ни образование, ни перспективы, ни другие социальные лифты не добавились. Это, естественно, отразилось и на кадрах, и на уровне принимаемых решений. В том числе финансово-экономических в условиях кризиса. Таких как сейчас.

Глава 2. Роль креативного класса в опережающем национальном развитии

«Революции сильно увеличивают число сумасшедших».

В.М.Бехтерев

«Судьбу нации определяет ум интеллигентский»¹.

И.Павлов

«... Вообще к интеллигенции ... я большой симпатии не питаю, и наш лозунг «ликвидировать безграмотность» отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции»².

В.Ленин

Споры о стратегии социально-экономического развития, способах заявленной модернизации в 2008–2011 годы, обострились из-за очевидных неудач (которые объяснить только мировым кризисом стало неубедительно) в её реализации. С неизбежностью возникли прежние, традиционные вопросы: кто виноват? И что делать? «Дебаты о модернизации к настоящему времени оказались сосредоточены на вопросе о том, **какая социальная сила может стать ее двигателем**. Общество не верит в **способность государственной бюрократии сыграть эту роль**. Серьезные сомнения возникают и в отношении крупного бизнеса, связанного с экспортными сырьевыми отраслями, – признают авторы третьего доклада Цех политической критики»³.

С чего надо начинать стратегию модернизации и кто будет ее реализовывать, если мы хотим, чтобы в XXI веке российская экономика и общество соответствовали уровню современных требований? Ответов может быть несколько и все они в той или иной степени будут адекватны и, наверное, справедливо говорить о том, что только один ответ не будет правильным. Нужен системный подход, который комплексно обеспечил бы решение проблемы опережающего развития – в идеологии, финансах, политике. Но есть и отдельная сторона, которая требует ответа: кто, какая политическая или социальная сила будет лагерем реализации стратегии?

Ответ на этот вопрос не так прост как кажется. В России, пережившей несколько волн модернизаций, каждый раз такие социальные силы были

---

¹ Цит. по: *С.Магарил*. Поиски социального качества. – НГ-наука, 9 февраля 2011 г., с. 12.

² Цит. По: *Ю.Кантор*. «На каждого интеллигента должно быть дело». – Новое время, 22 апреля 2008 г., с. 6.

³ Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. Третий доклад Центра политической критики. – Русский журнал, 12.07.2010.

разные – при Иване III, Петре I, Александре I, Александре II, Сталине, Хрущеве, Горбачеве, – но одна общая черта была характерна для всех волн: модернизация проводилась верховной властью, которые каждый раз опирались на ту социальную силу, которая была в наибольшей степени мотивирована на изменение существовавшего уклада. Дворяне, гвардия, дворцовая бюрократия, политики, нарождающаяся буржуазия, партаппарат – все это разные социальные слои, которые становились опорой для правящей элиты в тот или иной период времени.

Реальность такова, что в современной России два наиболее влиятельных слоя правящего класса – бюрократия и собственники – не заинтересованы в опережающем развитии и модернизации. Но эти два слоя управляют и распоряжаются национальными ресурсами, без которых реализовать любую стратегию невозможно.

Безразличны к модернизации в основном и представители других социальных слоев, которые устали от реформ также как и от стабильности. Конечно, верховная власть может (если захочет) провести национальную мобилизацию и заставить бюрократию и бизнес работать на развитие, но эффективность таких усилий будет невелика.

В этой связи начинать надо, на мой взгляд, прежде всего с попыток ускоренного развития, даже **создания той силы, которая станет опорой – креативного класса** как класса включающего различные активно социальные группы. Причем не абстрактного, тем более «универсального», а национально ориентированного, социально ответственного, т.е. **привнесению нравственных основ в среду российской интеллигенции, интеллектуалов и креативного класса.**

Следует признать, что проблема развития в 2010–2011 годах разделила российскую интеллигенцию на два лагеря. Первый лагерь – традиционных либералов и выделившихся из них радикал-либералов, между которыми была начата дискуссия накануне парламентских и президентских выборов о реализации «либеральной традиции» в российских условиях после кризиса 2008–2010 годов. Эта дискуссия формально акцентировалась на «корректировке» Стратегии 2020, но, фактически, на всем спектре ценностных, социальных и политических вопросов.

Было представлено множество докладов, которые, по мнению И.Юргенса, все-таки «совпадали на 70%», т.е. отражали в целом либеральную традицию. Эта традиция, в т.ч. выражала и антинациональный, и антисоциальный характер стратегии долгосрочного социально-экономического развития. Так, в частности, предлагалось отменить студенческие мизерные стипендии, повысить пенсионный возраст (хотя и признавалось, что число, например, женщин, доживающих до этого возраста, сократится на 4%)¹.

Вторая группа – интеллигенция и креативный класс, к которому относятся те, кто национально и социально ориентирован и не придерживается (во всяком случае строго) либеральной традиции. Среди нее прежде всего те, кто так и не получили легкого доступа к реальным благам глобализации в полной мере. Ее главная отличительная черта – понимание растущего отставания нации в развитии и необходимость перехода от периода стабилизации к периоду опережающего развития.

В это время (2009–2011 гг.) появилось множество данных, иллюстрирующих фактически кризисное состояние российской экономики и общества, на которое не влияло даже растущие цены на нефть. Такие, например, как «мгновенная картинка Интернет-графика», на которой видно, что Россия – «черная дыра» в сравнении с тремя регионами научного сотрудничества – США – Евросоюзом – Азией, – на которые приходится более 80% мирового ВВП².

Начинать надо, по сути, с самого начала: правящая элита и общество должны поставить во главу угла не создание некоего абстрактного среднего класса, аж в 60% к 2020 году, а творческой **интеллигенции и креативного класса как фундамента для развития творческого потенциала нации**, той социальной силы, которая стала бы двигателем реформ.

В этой связи интересен результат соцопроса, проведенного РАН по отношению различных групп населения к модернизации³.

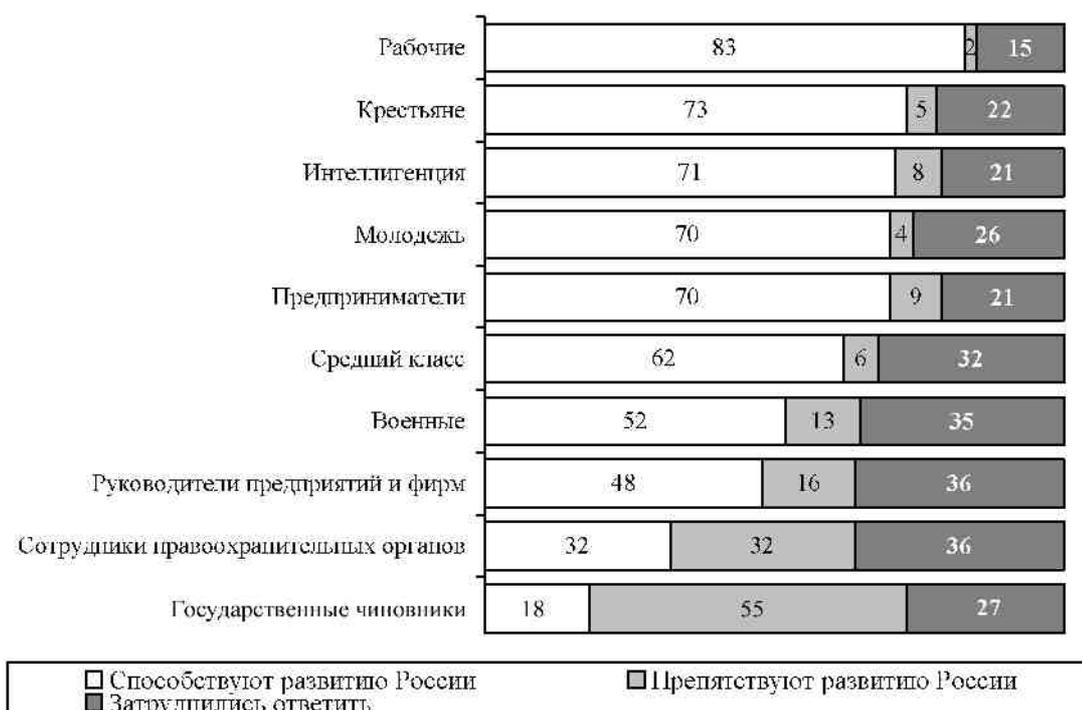
---

¹ *А.Башкатова*. Женский вопрос «Стратегии 2020». – Независимая газета, 1 марта 2011 г., с. 1.

² *А.Ваганов*. Две дуги международного научного сотрудничества. – Независимая газета. НГ-наука, 9 февраля 2011 г., с. 1, 3.

³ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 232.

Доля населения, оценивающего различные социальные группы как способствующие или препятствующие развитию России, %

Данные, на мой взгляд, свидетельствуют не только о симпатиях или отношениях граждан, но и об их **понимании, кто является производительной**, созидательной силой общества, а кто препятствует развитию России. К их числу относится значительная часть госаппарата, правоохранительных органов и руководителей, т.е. **управляющей элиты страны**. Во многом это объясняет, почему декларации правящей элиты блокируются управляющей элитой страны.

Возникновение, рост и развитие креативного класса – объективный процесс, который является ключевым условием развития постиндустриальной экономики и общества. Более того, заглядывая в будущее, можно сказать, что социальные и экономические перспективы человечества можно связывать только с усилением деятельности креативного класса. Как отмечают некоторые авторы, «Формирование и расширенное воспроизводство креативного класса в постиндустриальном обществе подчинено следующим закономерностям:

Первая закономерность. Увеличение доли работников креативного класса, высококвалифицированных работников при снижении доли представителей других классов в классовой структуре (на первом месте по числу занятых оказываются финансовые, профессиональные,

конструкторские услуги, здравоохранение, образование, социальная сфера, на последнем – бытовые услуги).

Вторая закономерность. Представители креативного класса становятся ведущим фактором, «локомотивом» социально-экономического и технического прогресса общества. Их ценность в качестве «рабочей силы» определяется как наличием современных знаний, умений и навыков, так и интеллектуальными, креативными способностями.

Третья закономерность. Для тех, кто входит в креативный класс, все аспекты и все проявления креативности – технологические, культурные и экономические – взаимосвязаны и неразделимы.

Четвертая закономерность. Развитие интеллектуальных и творческих способностей представителей креативного класса, непрерывное повышение их образовательного уровня является неременным условием использования полученных знаний и информации для производства новых знаний, нововведений и новаторства, которые охватывают все сферы общественного развития.

Пятая закономерность. Представители креативного класса, как правило, не владеют какой-либо существенной собственностью в материальном смысле. Их собственность – их творческие способности»¹.

---

¹ *М.В.Савина*. Роль креативного класса в становлении постиндустриальной экономики. – Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, № 4 (17), 2008.

1. Креативный класс и интеллектуалы

«Ее новизна (наука о социализме – А.П.) заключалась в том, что она была ... основой практического изменения общественных отношений»¹.

Б.Славин

«Креативный класс – это не только инженеры или, допустим, представители балета, – подчеркнул Ярослав Кузьминов. – Это более широкая группа людей, получивших качественное образование и занятых созданием нечто нового, что приносит пользу окружающим. В инновационной экономике основным двигателем обновлений выступают не министры, не президент, а та масса работающих людей, которая занята созданием нового. В развитых странах такая группа составляет 20–30% населения»².

Я.Кузьминов

Существует немало попыток разделить интеллектуалов, интеллигенцию и креативный класс на отдельные, даже противостоящие друг другу социальные группы, в отношении модернизации и стратегии национального развития. И в целом эти попытки правильны, если ищут ответа на главный вопрос: какова идеология тех или иных социальных групп?

Если сторонники той или иной социальной группы заинтересованы в общественной и национальной **пользе**, то, очевидно, они принадлежат к социально и национально заинтересованным развития слоям нации. Если – в **выгоде**, то развитие им нужно постольку поскольку это выгодно им. Как правило лично.

Ничего нового в таком подходе к разделению общества нет. Никто не отменял еще ни классовых, ни личных, ни общественных интересов (потребностей) и не оспаривал всерьез их существование³.

При этом иногда происходит противопоставление креативного класса интеллектуальному классу. Так, авторы доклада Б.Междуев, А.Черняев, Н.Куркин, А.Павлов полагают, что «... **субъектом модернизации может выступить интеллектуальный класс**».

---

¹ *Б.Славин*. Идеология возвращается. М., 2010, с. 18.

² *Л.В.Колганова*. Креативные классы в России. 3 мая 2010 г. – Эл. ресурс. <http://www.proshkola.ru/user/>

³ См. подробнее: *М.АХрусталёв*. Методология прикладного политического анализа. М., МГИМО(У), Проспект, 2010, сс. 48–51.

... **Интеллектуальный класс представляет собой общественный слой, который занимается производством знания, его передачей и воспроизводством, а также его критической оценкой и утилизацией.** Интеллектуальный класс состоит из людей, занятых интеллектуальным трудом, создающих новые продукты и знания. Он включает в себя в первую очередь ученых-исследователей, производящих новое знание, во вторую очередь – преподавателей вузов, систематизирующих накопленное знание и передающих его новым поколениям, и, наконец, в третью очередь – людей, которых с подачи американско-канадского экономиста Ричарда Флорида принято именовать «креативным классом»¹.

Это симпатичное мне толкование понятия «креативный класс» значительно сужает его социальную базу, хотя, строго говоря, основной критерий – «создание новых знаний» – и не вызывает сомнений. На мой взгляд, эти профессии можно отнести к «ядру» креативного класса по принципу способности создавать качественно новый интеллектуальный продукт или услугу. Это – высшее достижение человеческого творчества и оно имеет колоссальное значение для общественной и экономической жизни любой нации. Во многом, если ни в основном, эти люди и делают не только авторитет, но и саму нацию. Но эдисонов, Чайковских, энштейнов и Циолковских в принципе не может быть много. Это – вершины человеческого гения, результаты труда которых в XXI веке будут определять будущее человеческой цивилизации.

Расширяя этот круг до «простых» ученых и преподавателей, конструкторов и писателей, без которых создание качественно нового продукта или услуги невозможно, мы просто констатируем, что творческие коллективы, «команды» не могут существовать не только без лидеров, но и творцов-исполнителей, «чернорабочих» науки. Более того, уже в XX веке стало ясно, что существует и «коллективный гений», когда некое совокупность творцов вместе составляют новое творческое качество

Авторы доклада высказывают, на мой взгляд, спорную мысль об определении «интеллектуалов» и «творцов» по принципу потребления: **«Интеллектуальный класс не тождественен «креативному классу».** Передовой отряд первого – люди, производящие новое знание и тем самым

---

¹ Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. Третий доклад Центра политической критики. – Русский журнал, 12.07.2010.

расширяющие наши представления о мире и увеличивающие наши практические возможности. «Креативный класс» состоит из журналистов, маркетологов, публичных экспертов – тех, кто производит не знания, а рассчитанные на тот или иной политический, культурный или же коммерческий эффект «концепты» и смыслы. «Креативный класс» связан не с производством принципиально новых знаний и продуктов, но в первую очередь с их **коммерческим, политическим, художественным использованием**¹.

С этим положением нельзя согласиться потому, что внедрение творческого результата может нести не только коммерческую, но и **общественную** пользу, т.е. национальный человеческий потенциал **превращается** в этом случае в фактор, капитал. Этот процесс имеет огромное значение; зачастую не менее важен и не менее творческий, чем создание собственно нового знания.

«В современной социологической литературе как в России, так и за рубежом чрезмерное внимание уделяется «креативному классу» при явном дефиците аналогичного интереса по отношению к классу интеллектуальному. Весьма востребованы концепции о появлении нового типа общественного устройства, в котором ученые неизбежно оказываются на дне социальной иерархии, а «креативные» интеллектуалы взмывают на самую ее вершину. Хотя в России «креативный класс» и в самом деле подобрал в себя наиболее талантливых и энергичных интеллектуалов, нашедших способ выживать в непростой обстановке рыночной и политической стихии постсоветских лет, однако данный слой оказался не способным стать сколько-нибудь весомой социальной силой, создать противовес по отношению к бюрократии и крупному бизнесу.

Подлинная модернизация предполагает ставку на производителей основного интеллектуального продукта – инноваций, то есть на интеллектуальный класс»².

Нельзя согласиться с авторами доклада и с искусственным разделением по значимости интеллектуалов и креативный класс. Интеллектуалы – одна из социальных групп креативного класса и очень

---

¹ Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. Третий доклад Центра политической критики. – Русский журнал, 12.07.2010.

² Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. Третий доклад Центра политической критики. – Русский журнал, 12.07.2010.

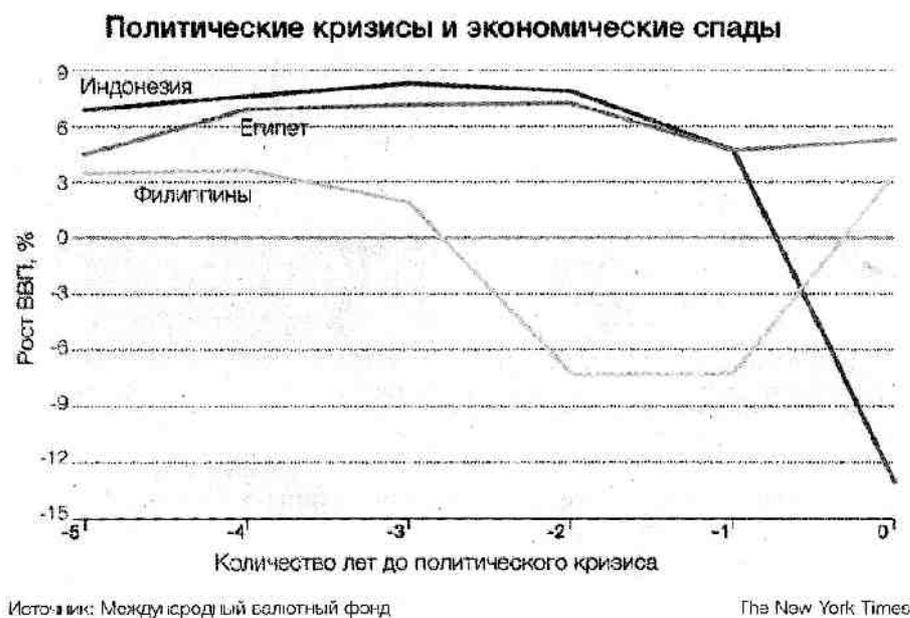
важная, но одна из(?????). Поэтому противопоставлять их друг другу нелогично.

Наверное, такое деление и возможно, но, на мой взгляд, оно искусственно: интеллектуальный класс, конечно, не тождественен креативному в том смысле, что творчество возможно на любом месте – и в лаборатории, и в тюрьме, и в армии. Интеллектуальная деятельность ограничена узкими профессиями – часть исследователей (вообще-то к числу научных работников относят и вспомогательный персонал, но даже не все из числа ученых – творческие работники), часть педагогов, часть бизнесменов, часть чиновников и т.д.

Особое значение имеют «периферийные» группы креативного класса, такие, например, как студенты. Их активность отнюдь не всегда связана с экономическим ростом или кризисами: здесь нет прямой зависимости. Так, рост ВВП в Ливии и Египте, улучшение материального положения в этих и других странах, которые охватили революции весной 2011 года, привели к социальным взрывам. Причины сегодня не всегда понятно, но две из них, на мой взгляд, явно существуют. Это неудовлетворение части креативного класса возможностью для самореализации, во-первых, и процессы национальной и религиозной самоидентификации, во-вторых. Обе эти причины существуют и в России. Поэтому выделение «интеллектуалов», составляющих ядро креативного класса, не только искусственно, но и может привести к недооценке социальной роли последнего. **Как показывает график на этой странице, на Филиппинах и в Индонезии политический кризис последовал за экономическим: рост ВВП не всегда отражает реальную ситуацию в политике и социальной областях¹.**

---

¹ П.Кругман. Особый случай Египта. – Независимая газета, 14 февраля 2011 г., с.5.

Более того, заявленный в очередной раз В.Путиным лозунг удвоения ВВП (на этот раз за 10 лет), отнюдь не означает ни социально-политической стабильности, ни улучшения положения креативного класса. В 2008–2011 годы прослеживалась прямо противоположная тенденция. Как отмечалось в исследовании агентства «РЕЙТОР», проведенном по итогам 2010 года, «Институты, призванные обслуживать инновационную экономику, со времен развала СССР, существовали по инерции. Образование и наука оказались на периферии бюджетного финансирования, а зарабатывать самостоятельно и быть рентабельными способны априори немногие научно-исследовательские организации и вузы. Правительство и бизнес же выражают недовольство тем, что эффективность сектора исследований и научных разработок не высока, требуют от руководителей научных организаций рентабельной деятельности, что часто приводит к банальной сдаче части помещений этих организации в аренду»¹. «Рентабельность» науки и творчества, которой регулярно требуют руководители страны, может сыграть плохую шутку: креативную экономику и класс так и не создадут, а активы окончательно разворуют.

А.В.Суворина справедливо пишет: Хокинс, пытаясь отследить результаты креативной экономики, выделяет 15 креативных индустрий (отраслей), производящих интеллектуальную собственность в виде

¹ Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010. М., «РЕЙТОР», 2011 г., с. 93.

авторских прав, патентов и торговых марок. Аналогичный подход характерен для британского Департамента развития программ креативных индустрий, определяющего креативную деятельность как «деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности».

Важно однако подчеркнуть, что критерии оценки творческой деятельности – добавленная стоимость, коммерческий результат и т.п. – не полностью раскрывают смысл творчества. Все чаще социальный, общественный результат креативной деятельности становится важнее коммерческого.

В этом смысле Р.Флорида, который в отличие от Дж.Хокинса представляется более правым, когда в качестве критерия для определения места креативной экономики в структуре воспроизводства использует **не отрасль, а род деятельности** (профессию). Трудовой подход Флориды базируется на определении креативного класса, состоящего из двух подклассов: суперкреативного ядра (профессии в области программирования и математики, архитектуры и инженерного дела, естественных и социальных наук, образования, воспитания и библиотечного дела, искусства, дизайна, развлечений, спорта, СМИ) и креативных профессионалов (управленческие профессии, профессии в области бизнеса и финансов, профессии в области права, профессии в области здравоохранения, руководящие профессии, связанные с продажами и управлением продажами). Таким образом, одним из признаков креативной экономики можно считать высокую долю людей, занятых в определенных (требующих способностей к творчеству, управлению, инновационному развитию) сферах общественного производства»¹.

Важно в этой связи понимать, что креативный класс и интеллектуалы не тождественны среднему классу, но во многом зависят от его существования. Выше уже говорилось, что в современном понимании средний класс определяется относительно высокими душевыми доходами

---

¹ *А.В.Суворова*. Креативность как категория инновационной экономики. 27.01.2011 г. / <http://arbir.ru/articles/>.

и образованием. Но и бездарные, не творческие люди могут входить в эти 60%. Кроме этих качеств у представителей среднего класса должна быть высокая степень культуры, духовности, нравственности – как раз того, что в программах, включая ПНП, просто нет. Можно закончить посредственный ВУЗ (или купить диплом), занять относительно доходную должность, но не стать ни интеллектуалом, ни интеллигентом, а тем более творцом.

Ситуация в реальности усугубляется тем, что средний класс, интеллигенция, а, тем более, креативный класс в России не увеличивается. Более того, – сокращается. Самое страшное, что произошло в 2008–2010 годы в России, это то, что не только богатые выскочки, но и значительная часть среднего класса **перестала верить в свое будущее в России.**

Налицо – самый настоящий мировоззренческий кризис в обществе и элите, который в 2010–2011 годах остро поставил вопрос **о стратегии национального развития, национальной идеологии** (а не очередной «Стратегии 2020») и главном субъекте, который способен осуществить эту стратегию и модернизацию. Как справедливо замечают авторы доклада «Модернизации как политическая программа», ... **выбор какой идеологии позволит партии национального развития стать альтернативой партии большинства и ее идеологической платформе – консерватизму.** На фоне неудачи попыток модернизировать идеологию КПРФ основной альтернативой консерватизму кажется либерализм. Сегодня в России либерализм является, в первую очередь, идеологией рыночного фундаментализма. Его приоритет – это не экономическое развитие страны, а война против отечественной бюрократии, коррумпированной и малоэффективной, с целью минимизации государственного вмешательства в хозяйственные процессы. У этой позиции имеется своя логика: таким способом значительная часть бизнеса пытается противодействовать коррупционному патронажу со стороны чиновников и силовому перераспределению собственности.

Однако в последние годы политические усилия российского бизнеса не увенчались крупными успехами. Связанные с ним проекты либерального партийного строительства (СПС, «Правое дело») провалились. Результаты региональных выборов 14 марта показывают, что либералы-западники окончательно утратили способность мобилизовать

общественную поддержку. Они потеряли даже поддержку большинства интеллектуального класса, со времен перестройки кредитовавшего их доверием.

Причина этих неудач кроется в уверенности бизнес-сообщества и лоббирующей его интересы части либеральной бюрократии, что возможно успешно отстаивать собственную повестку дня, не принимая во внимание приоритеты и ценности всех тех слоев населения, которые не заинтересованы в максимальном расширении сферы рыночных отношений. Либеральные политики за время президентства Медведева не смогли предложить обществу **ни одного внятного проекта, за исключением возврата к порядкам 1990-х годов.** Такая перспектива не устраивает не только многомиллионные массы наёмных работников, пенсионеров и государственных служащих. Она не сулит ничего хорошего интеллектуалам: огромное число их в тот период было доведено до социальной деградации, для многих продолжение научной деятельности было связано только с получением западных грантов или эмиграцией за рубеж (подч. *А.П.*).

Политический потенциал российского либерализма в нынешнем виде, несмотря на распространенность этих идей в значительной части элиты, **близок к исчерпанию.** Бесплодными будут попытки изменить ситуацию путем создания новой либеральной партии с апологетикой 1990-х годов и видными деятелями той эпохи на ключевых постах. Сегодня российский либерализм не может выступать системным оппонентом консервативной партии большинства, поскольку идеи и действия либералов не вынуждают «Единую Россию» к саморазвитию, к выдвижению инициатив.

Альтернативу идеологии партии большинства можно создать только на основе **ценностей интеллектуального класса в целом, отшатнувшегося от поддержки либералов,** но не симпатизирующего и консерватизму «Единой России». Эти ценности ориентированы на создание в России сложного, развитого общества, в котором значительно возрастут профессиональная востребованность и социальный статус интеллектуального класса. Самосознание интеллектуального класса является политическим ресурсом, питательной средой для партии

национального развития, автономной по отношению и к партии бюрократической коалиции, и к партиям компрадорской «демократии»¹.

По итогам 2010 года, по информации ЦБ, отток капитала из России составил 38,3 млрд. долл.² При этом в отличие от прошлых лет это не олигархический капитал (тот уже вывезен), а, как считает В.Мау, «люди среднего достатка на всякий случай создают себе резервы за границей»³.

Статистика свидетельствует о том, что фактически все деньги уходят в оффшоры в качестве личных накоплений.

Инвестиции из России за рубеж в 2009 г.

	Накоплено*		Направлено	
	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу
Все инвестиции	65083	100	82895	100
в том числе в страны:				
Кипр	16964	26,1	5956	7,2
Нидерланды	12888	19,8	10717	12,9
Швейцария	6581	10,1	34877	42,1
США	6553	10,1	1507	1,8
Виргинские о-ва (Брит.)	4043	6,2	1095	1,3
Соединенное Королевство (Великобритания)	2612	4,0	1777	2,1
Беларусь	2273	3,5	6542	7,9
Австрия	1660	2,6	10716	12,9
Люксембург	1248	1,9	416	0,5
Украина	1198	1,8	1566	1,9
другие страны	9063	13,9	7726	9,4

* На конец 2009 г.

Фактически средний класс в 2008–2011 годы рос не за счет увеличения ядра, а за счет числа чиновников, для которых творчество далеко не является главным качеством в работе. Более того, нынешняя система управления требует исполнительности, лояльности, преданности, но никак не творческого подхода. Это, кстати, сознательно стимулируется

¹ Модернизация как политическая программа. Цех политической критики. – Русский журнал, 05.04.2010.

² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 695.

³ *Ан.Баикатова*. Капитальный отскок на Запад. – Независимая газета, 14 января 2011 г., с. 1, 4.

правлящей элитой. Самые доходные места – в аппарате правительства, где средняя зарплата в первом полугодии выросла на 12% до 88522 руб. На втором месте Счетная палата: ее сотрудники зарабатывают в среднем 81972 руб. (+0,3%). Администрация президента – на третьем месте: 80696 руб. (+0,6%). «Известно всем, что работать у Путина и Медведева престижно. Мы элита среди чиновников», – прокомментировал справку Росстата чиновник аппарата правительства.

«Оплата труда чиновников жестко регулируется, но фактически ее размер в каждом ведомстве зависит от влияния руководителя, который отстаивает фонд оплаты труда при формировании бюджета, говорит проректор Высшей школы экономики Лев Якобсон. Зарплаты федеральных чиновников выше, чем в среднем по стране, констатирует Людмила Беляева из Центра изучения социокультурных изменений ИФРАН. С 1998 г. средний класс увеличивается в основном за счет чиновников, замечает она: «Такая страна – вроде бы строим рыночную экономику, а зарплаты растут у бюрократии»¹.

Вместе с тем для роста креативного класса у России есть огромные резервы. Которые могут дать немедленный и отдаленный социальный и экономический эффект.

Во-первых, все годы сохраняется высокий уровень безработицы, составляющий по официальной статистике почти 10% экономически активного населения. Среди которого, кстати, значительная доля имеет высшее образование².

**Численность экономически активного населения,
занятых и безработных
(тысяч человек)**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Численность экономически активного населения¹ – всего	70740	72332	71411	72421	72835	72909	73811	74156	75060	75892	75524
мужчины	37338	37499	36905	36997	37206	37079	37511	37627	37975	38770	38501
женщины	33401	34833	34506	35423	35629	35831	36300	36529	37085	37122	37023
в том числе:											

¹ Е.Письменная, Н.Костенко. Доходные места. – Ведомости, 24 августа, 2010 г., с. 3.

² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 131.

занятые в экономике – всего	64055	65273	65124	66266	67152	67134	68603	69157	70814	70603	69362
мужчины	33726	33754	33527	33709	34199	34177	34710	34996	35704	35869	35275
женщины	30330	31519	31596	32557	32953	32958	33893	34161	35110	34734	34086
безработные – всего	6684	7059	6288	6155	5683	5775	5208	4999	4246	5289	6162
мужчины	3613	3745	3378	3288	3007	2902	2801	2631	2271	2901	3225
женщины	3072	3314	2910	2866	2676	2873	2407	2368	1975	2388	2937

¹ По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости.

Во-вторых, это уровень зарплаты для лиц с высшим образованием, особенно среди ученых и преподавателей, конструкторов и инженеров, который существенно отстает не только от аналогичного уровня за рубежом, но и относительно зарплат офисных работников в России.

В-третьих, престиж творческих специальностей, общественное и государственное внимание. В США, например, по престижности ученые занимают стабильно 2–3 место, а в России – ниже третьего десятка.

В-четвертых создание специальных структур и институтов, развития существующих, позволит полнее вовлечь представителей креативного класса. Напомню, что численность научных работников за 20 лет сократилась в 2 раза.

Даже скромные усилия правительства способны давать конкретные позитивные результаты уже в среднесрочной перспективе. Так, в главном, демографическом вопросе, удалось получить за 2007–2010 годы небольшой, но уже заметный результат. По оценке А.Жукова, за 2010 год уровень потребления алкогольной продукции снизился на 4,5%, а доля курящих – на 7,6%.

В целом в России в прошлом году родился один миллион 789 тыс. детей, это на 28 тыс., или 1,6%, больше, **чем в 2009 году**, и на 332 тыс. больше, **чем в 2005 году**. Всего россиян сейчас насчитывается 141,9 млн. чел., а к 2016 году правительство планирует «нарастить» численность до 142–143 миллионов, продолжительность жизни – до 70 лет, увеличить суммарный коэффициент рождаемости по сравнению с 2006 годом в 1,3 раза, снизить смертность населения по сравнению с 2006 годом на треть. На улучшение демографии предполагается направить в эти годы 1,6 трлн. рублей¹.

¹ М.Грицюк. До семидесяти и старше. – Российская газета, 1 марта 2011 г., с. 4.

Это свидетельствует, на мой взгляд, о том, что специальные демографические и социальные программы, в т.ч. по отношению к развитию креативного класса, имеют перспективу уже в краткосрочной и среднесрочном периоде.

2. Интеллигенция и креативный класс

«Если прежде люди объединялись рамками общественных институтов, формируя групповую идентичность, существенной чертой современной жизни стало создание индивидуальной идентичности. Подобное самоизобретение ... – является важнейшим признаком креативного класса»¹.

Р.Флорида

«Нет сомнения, что новая экономическая реальность вызовет коррекцию господствующих социальных настроений, оценок и ожиданий, а также стратегий элитных групп»².

К.Рогов

«В этой революции нам придется разбудить дьявола в людях, чтобы возбудить самые низкие страсти»³.

М.Бакунин

Принципиально важно определиться с пониманием современного российского общества, его структуры и места в нем креативного класса, его взаимоотношений с другими группами. Так, например, известный социолог О.Крыштановская вообще не замечает его в структуре российского общества, выделяя «страты», противостоящие друг другу, и, может быть, справедливо оценивая чрезвычайно невысокую роль интеллектуалов, в том числе гуманитарной сферы: «Современная Россия до сих пор жестко разделена на классы. Как известно, классы – это большие группы людей, имеющих антагонистические интересы. В нашем обществе **страты, которые противостоят друг другу, – это народ и политический класс.**

«Представители политического класса находятся внутри государственной машины, занимая различные позиции-должности. Все остальное население от политики отчуждено. Политический класс, стремясь сохранять свой привилегированный статус, остается закрытым. Эта закрытость – великая тайна нашего общества, которая отражает всю двойственность нашей социальной жизни, в которой всегда имеется зазор между положением de-facto и положением de-jure, между «кажимостью» и видимостью. Свою тайну правящий класс бережет как зеницу ока, камуфлируя ее различными теориями. Например, в советское время была придумана социально-структурная триада: рабочий класс – крестьянство –

---

¹ *Р.Флорида*. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г., с.22.

² *К.Рогов*. Третий цикл. – Ведомости, 30 марта 2011 г., с. 4.

³ *Ю.Воробьевский*. Третий акт, с. 72.

интеллигенция, она была призвана скрыть существование **номенклатуры** – политического класса.

Наше общество – политическое. Политика у нас превыше экономики. Поэтому именно политическая власть аккумулирует в себе все иные ресурсы общества: есть власть, есть и собственность, есть любые возможности капитализировать свою должность. Все другие попытки разделить наше политически стратифицированное общество ведут не к прояснению, а к затуманиванию реального общественного конфликта. Но именно в этом таинственном существовании замкнутой на самой себе политической верхушки – главный нерв современной России».

Именно поэтому попытки выделить, каким-то образом вычленив интеллектуальный класс из этой весьма простой схемы малопродуктивны.

...Часть интеллектуалов образуют особый сегмент внутри политического класса, а другая часть располагается вне его. Первая категория интеллектуалов (**инсайдеры**) и в самом деле обладает исключительным влиянием. Именно эти люди определяют характер политики и будущее страны. Вторая же категория (**аутсайдеры**, то есть люди вне системы государственной власти) имеет минимум ресурсов и, соответственно, минимум влияния. **Что может дать публикация в малотиражном научном журнале? Только авторитет в научных кругах. И все.** Но пока такой ученый не получил широкую трибуну в массовых СМИ, пока он не вошел в окол властный пул, он не может претендовать на статус лидера общественного мнения. **Только дружба с политическим классом открывает для интеллектуала широкие возможности реального влияния.**

Сегодня власти от ученых нужна нейтральная лояльность, невмешательство в политику. Химик, физик, биолог, если он в своей деятельности не затрагивает политику, не выступает критиком режима, может получать гранты и безбедно существовать в своей социальной нише. **Если же интеллектуал становится Сахаровым, открытым противником власти и ее бесстрашным разоблачителем, то не видать ему субсидий госфондов и телевизионных эфиров.**

Лояльность приобретает особое значение, когда интеллектуал становится знаменитым в своей профессии и тем самым невольно превращается в публичную фигуру. Тогда он оказывается под

пристальным вниманием власти, так как он может (если захочет) стать рупором опасных идей, его позицию могут услышать различные слои населения. **Он становится влиятельным в политическом смысле человеком** (подч. А.П.).

«Особняком стоят интеллектуалы из гуманитарной сферы. В советское время общественные науки напрямую курировались ЦК КПСС: считалось, что обществоведы занимаются идеологической поддержкой государства. В 1990-е годы эта система разрушилась, и обществоведы оказались в вакууме. Кто сегодня является потребителем их продукции? У гуманитарной науки сегодня практически нет заказчика. Исследования делаются «в стол», готовятся для отчета, публикации рассчитаны на чрезвычайно узкий круг профессионалов. Государственные научные учреждения финансируются крайне слабо, и это является следствием потребительской стоимости их продуктов»¹.

Отличительные черты креативного класса – индивидуальная идентичность, выбор работы и места жительства, мобильность, «обилие творческих стимулов» и потребность в креативном взаимодействии – удивительным образом сочетаются с отличительными признаками такого феномена как русская интеллигенция. Хотя вряд ли можно назвать эти понятия идентичными, можно говорить о том, что **интеллигентность – особенная черта русского креативного класса**, которая делает его феноменом общественной и экономической жизни².

Традиционная русская интеллигенция не имела тех возможностей, в том числе экономических научно-технических, медийных и прочных влияния на власть и общество, которые она приобрела на рубеж XXI века в результате научно-технической революции. Эти возможности как многократно усилили ее прежние инструменты влияния, так и создали принципиально новые. Что поставило **по-новому вопрос о политической и экономической роли интеллигенции в России**.

---

¹ *О.Крыштановская*. Интеллектуалы и закрытая политическая корпорация. – Русский журнал, 20.07.2010 / <http://www.russ.ru/>

² В свое время я отмечал, что интеллигентность аккумулирует ведущие в XXI веке качества – интеллект, культуру, духовность, которые стали главным ресурсом развития. См. подробнее: А.Подберезкин, Ю.Булатов. Россия в глобальном мире: некоторые теоретические аспекты исследования. – М.: Научная книга, 2003 г., с. 184–187.

Надо признать, что либеральная часть интеллигенции, ее «верхушка» сыграла крайне негативную роль в истории современной России. В самом начале XXI века я писал, что она вознамерилась стать средним классом, живущим лучше, чем плебей, наставницей новой номенклатуры и сохранить за собой право на свободомыслие и критику¹. При этом она не задумывалась об участии всей интеллигенции. Последующие 10 лет почти повернули и либералов от неолибераллизма и конформизма к пониманию роли и ответственности интеллигенции перед нацией. Во многом из-за того несимпатичного для нее политического режима, который сложился в 2000–2011 годы. Во многом из-за того, что ее претензии на роль идеолога и наставника не состоялись. Не получила она и желаемой собственности и, как правило, желаемого достатка, а свободомыслие не нашло своего полного выражения. Прежде всего в ее левой части. Так, в феврале 2011 года «Справедливая Россия» внесла в Госдуму законопроект о возмездном изъятии имущества у неэффективных собственников, в котором **«вред обществу** предлагается считать одним из главных критериев для начала процедуры национализации»², т.е. под сомнение была поставлена главная ценность либерализма – собственность.

Эти и другие особенности, совпавшие с мировым кризисом и переходом во втором десятилетии XXI века России к третьему циклу современного развития ставят совершенно по-новому не только общественно-политические задачи, но и необходимость для общественных наук перейти, как сказал академик Ан.Торкунов, от «догоняющего интеллектуального развития в российских общественных науках»³.

«Два выдающихся русских интеллектуала в начале XX века сформулировали взаимодополняющие тезисы. Первый отечественный нобелевский лауреат **Иван Павлов утверждал: «Судьбу наций определяет ум интеллигентский»**, а знаток российской истории, профессор Московского университета Василий Ключевский с горечью заметил: «Отечественная история, в сущности, не учит ничему. Она только

---

¹ *А.И.Подберезкин*. Стратегия для России. М., 2002 г., с. 36.

² *И.Родин, Ю.Садовская*. Сергей Миронов заговорил о национализации. – Независимая газета, 14 февраля 2011 г., с. 1, 3.

³ *Ан.Торкунов*. О месте и роли гуманитарных и общественных наук в системе интеллектуального развития. В кн.: Ан.Торкунов. По дороге в будущее / ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. М.: Аспект-Пресс, 2010 г., с. 398.

наказывает за невыученные уроки». Несколько эпизодов отечественной истории выразительно иллюстрируют правоту классиков»¹.

Интеллекта отличает от рядового представителя среднего и креативного класса духовность, отказ от примитивного потребительства, преданность наследию, патриотизм, наконец, – и, это главное, – уникальная способность к творчеству не ради экономической выгоды (что характерно в целом для креативного класса), а для общественной пользы. В этом смысле именно интеллигенция заинтересована больше всех социальных слоев в гармоничном, нравственном развитии общества и максимальной реализации НЧП.

Вместе с тем у интеллигенции, как и у креативного класса, как правило нет материальных или политических амбиций. Спокойно они относятся и к социальному статусу, власти, известности. Примечательно, что эти характерные черты интеллигентности, как оказывается, свойственны большинству населения страны, которое отрицает стремления, свойственные либеральной ментальности².

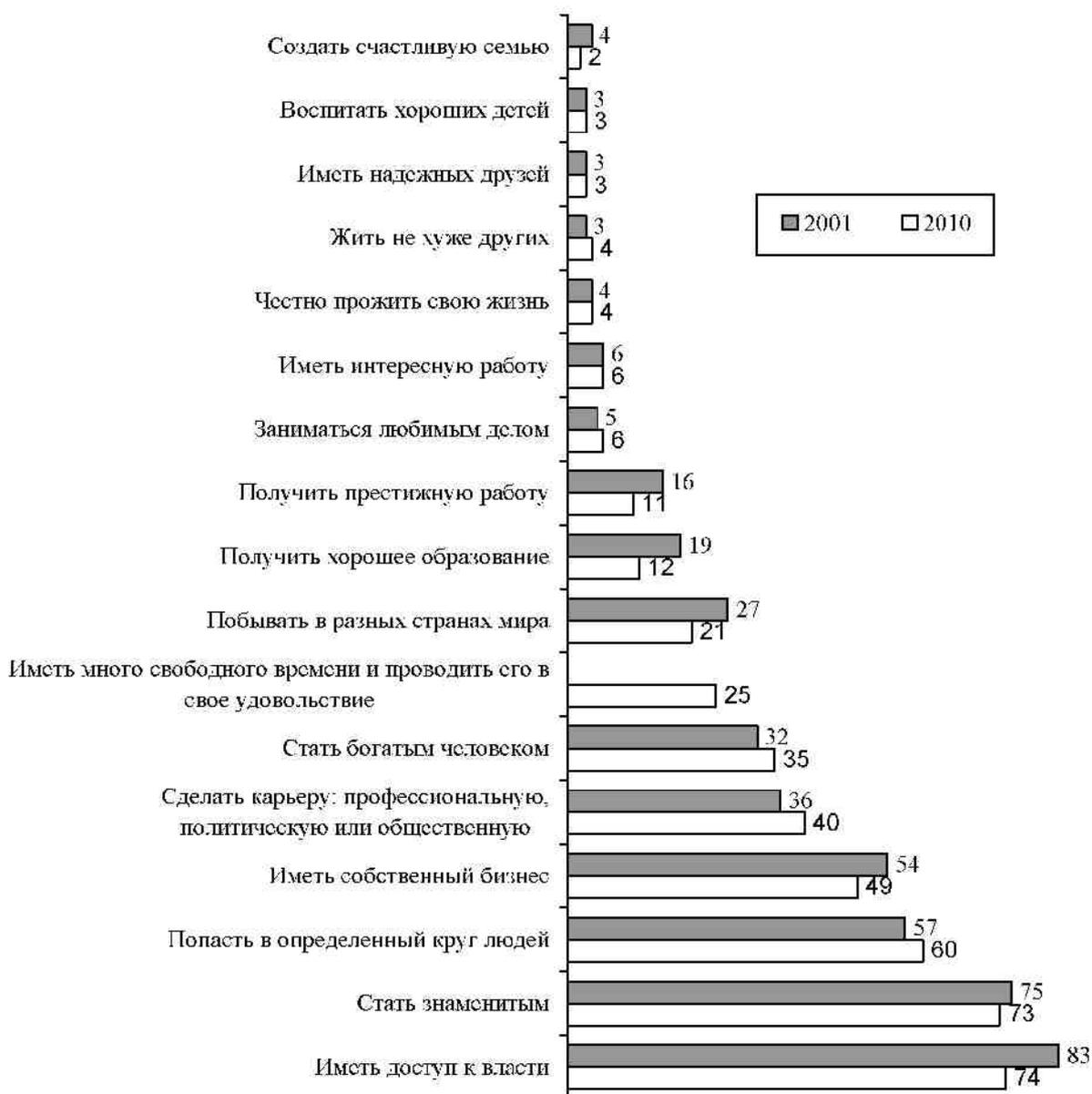
---

¹ *С.Магарил*. Поиски социального качества. – Независимая газета, 9 февраля 2011 г., с. 12.

² Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 91.

В каких сферах успех не входит в жизненные планы россиян, %

Не стремились:

Как видно из соцопросов, **не стремятся** стать богатыми более 30%, не хотят делать карьеру (36%–40%), иметь свой бизнес (49%–54%), стать знаменитым (73%–75%) и иметь доступ к власти (74%–83%) большинство граждан. Пониженная амбициозность и требовательность к себе и обществу поражает! Но вместе с тем и говорит в пользу того, что у большинства общества сохраняются идеалистические, а не материальные приоритеты.

Эти качества являются существенным добавлением и двум другим качествам, присущим представителям среднего класса, – относительно высокому душевому доходу и образованию.

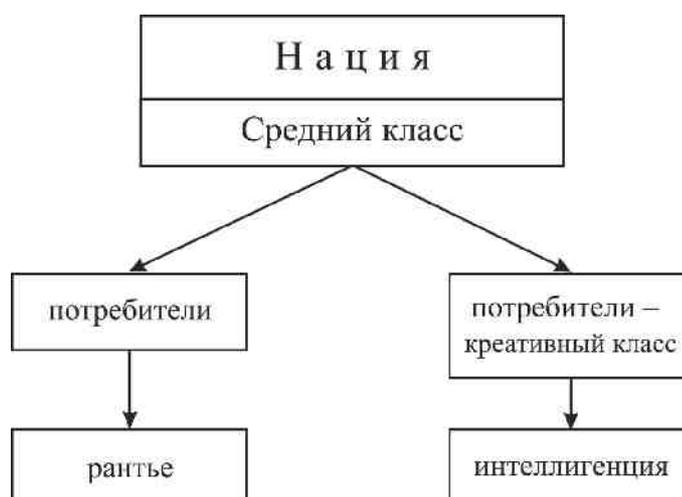
Сам по себе доход и даже образование не являются обязательными атрибутами творческой личности. Мы знаем немало хорошо образованных людей, получающих высокий личный доход, но не способных к мало-мальски творческой деятельности, активной позиции. И, наоборот, есть творческие личности, ответственные и обладающие ясной гражданской позицией, но не имеющих высокого дохода (что характерно для СССР и России), ни, иногда, высшего образования.

В этом смысле понятие «интеллигент» – удивительное сочетание качеств, характерное во многом для русской нации, когда происходит интеграция всех возможностей, предоставляемых развитием потенциала человеческой личности, – материальных, интеллектуальных и духовно-нравственных. Как правило, такая интеграция способна к производству качественно нового продукта или услуги – т.е. **творческому процессу**¹.

Именно поэтому из интеллигентов могут, и будут появляться представители «креативного класса», а из среднего класса не всегда. Средний класс нередко становится пристанищем обывателей, которые превратились в XX веке в целое сообщество потребителей. Иными словами та часть среднего класса, которая является **только потребителями**, а не творцами, не может быть в полной мере отнесена к интеллигенции. Что может быть представлено на этой схеме.

---

¹ Сразу же оговорюсь, что подобный творческий процесс в общественно-политической области может быть опасен, радикален. И власть это хорошо понимает, акцентируя внимание на возможности борьбы именно с этими слоями. См., например: Ю.Таратута. Взятки – «Нашим». – Ведомости, 14 апреля 2011 г., с. 2.

Интеллигенция, естественно, не однородна. Она условно может быть разделена на «творческую», «научно-техническую», иные группы, хотя это разделение, на мой взгляд, и не вполне оправдано. Главный критерий, который может быть использован, это отношение и способность к творчеству. И не так уж важно, в какой области. Важно, что в результате этого процесса появляется **качественно новый продукт** – будь то в искусстве или инженерии. Соответственно деградация интеллигенции неизбежно ведет к снижению качества, либо даже ликвидации этого нового продукта. Независимо от причины. Даже, если она объективна. «Интеллигенция России также не продемонстрировала необходимой политической культуры и способности действовать солидарно, чтобы блокировать разрушительные антисоциальные реформы и навязать правящей бюрократии политику национального развития. Более того, стремясь сохранить элементарно приемлемый уровень жизни, интеллигенция встала на путь негативной адаптации. Об этом свидетельствуют поборы в средней школе, в системе медицинского обслуживания, коррупция в судах и даже в высшей школе»¹.

Само по себе развитие национального человеческого потенциала государством и обществом – способ «выращивания» интеллигенции. И здесь роль государства и общества огромна. Без них человеческий потенциал может развиваться, а может и деградировать.

Что, собственно говоря, и наблюдается в современной России. Это видно на примере деятельности аспирантур и докторантур, где

¹ С.Магарил. Поиски социального качества. – Независимая газета, 9 февраля 2011 г., с. 12.

численность защищенных диссертаций почти на порядок отстает от численности ежегодно-поступающих в аспирантуру и докторантуры. Да и сама численность за 2000–2008 годы практически не изменилась¹.

Основные показатели деятельности аспирантуры

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	всего	1362	1393	1416	1441	1452	1473	1493	1490	1529
	научно-исследовательские институты	797	806	818	827	831	833	820	799	811
	высшие учебные заведения	565	587	598	614	621	640	673	691	718
Численность аспирантов, чел.	всего	117714	128420	136242	140741	142662	142899	146111	147719	147674
	научно-исследовательские институты	17502	17784	18323	18959	19654	19986	19542	18346	17397
	высшие учебные заведения	100212	110636	117919	121782	123008	122913	126569	129373	130277
Прием в аспирантуру, чел.	всего	43100	45241	46935	47803	47687	46896	50462	51633	49638
	научно-исследовательские институты	6075	6092	6026	6335	6620	6577	6330	6072	4781
	высшие учебные заведения	37025	39149	40909	41468	41067	40319	44132	45561	44257
Выпуск из аспирантуры, чел.	всего	24828	25696	28101	30799	32595	33561	35530	35747	33670
	научно-исследовательские институты	3813	3859	4205	4336	4656	4806	4865	4847	4781
	высшие учебные заведения	21015	21837	23896	26463	27939	28755	30665	30900	28889
В том числе с защитой диссертации	всего	7503	6172	7411	8378	10256	10650	11893	10970	8831
	научно-исследовательские институты	873	685	851	841	1002	1009	852	895	715
	высшие учебные заведения	6630	5487	6560	7537	9254	9641	11041	10075	8116

Основные показатели деятельности докторантуры

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Число организаций, ведущих подготовку докторантов	всего	492	510	531	543	533	535	548	579	593
	научно-исследовательские институты	178	181	189	195	179	173	178	201	205
	высшие учебные заведения	314	329	342	348	354	362	370	378	388
Численность докторантов, чел.	всего	4213	4462	4546	4567	4466	4282	4189	4109	4242
	научно-исследовательские институты	505	485	517	515	481	445	426	358	336
	высшие учебные заведения	3708	3977	4029	4052	3985	3837	3763	3751	3906
Прием в докторантуру, чел.	всего	1637	1630	1579	1611	1567	1457	1499	1520	1517
	научно-исследовательские институты	192	183	194	184	156	147	142	118	111
	высшие учебные заведения	1445	1447	1385	1427	1411	1310	1357	1402	1406
Выпуск из	всего	1251	1257	1267	1385	1451	1417	1383	1320	1216

¹ Научный потенциал и инновационная активность в России. Статсборник, № 4. М., Минобрнауки, 2010, с. 28, 29.

докторантуры, чел.	научно-исследователь- ские институты	151	138	140	154	155	148	139	116	123
	высшие учебные заведения	1100	1119	1127	1231	1296	1269	1244	1204	1093
В том числе с защитой диссертации	всего	486	397	411	414	505	516	450	429	297
	научно-исследователь- ские институты	63	38	35	47	52	48	35	33	23
	высшие учебные заведения	423	359	376	367	453	468	415	396	274

Государство и общество, осознанно подходя к развитию человеческого потенциала, могут создавать условия для развития личности. Это сродни вспашки поля, где, однако, вперемешку с сорняками растут полезные злаки. Чего окажется больше известно. Создаваемые государством и обществом условия могут привести к творческому взлету у нации, но могут направить эту энергию и в ложное русло: прежде всего эгоистического, как в России, использование национального богатства России.

3. Креативный и средний класс

«... в России почти три четверти граждан нельзя отнести даже к среднеобеспеченному слою»¹.

А.Башкатова

«Одно из определяющих условий модернизационного рывка – адекватная оценка современной ситуации, базирующаяся на фундаментальных знаниях о мире, России, о нашей истории и нашем настоящем»².

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Действительно, статистика такова: наиболее нуждающихся – 20,5% (доходы менее 4,6 тыс. руб.); низкообеспеченные – 53% (доходы до 13,8 тыс. на чел.); «относительно бедные» – 22,5% (доходы до 32,2 тыс. руб.), т.е. около 96% граждан являются, по сути, бедными и не могут относиться к среднему классу по критерию доходов. Они не могут позволить себе либо вообще инвестировать развитие человеческого потенциала, либо (порядка – 22%) – делать это в незначительной степени.

К сожалению, это не просто констатация факта, но и политическая оценка, на которую не влияет «социально-символическая» политика правительства. Как, например, можно отнестись к тому, что с 1 июля 2011 года минимальные зарплаты «выросли» с 4330 до 4611 рублей в месяц³, впервые, кстати, с 1 января 2009 года, хотя инфляция за это время составила, как минимум, 40–45%?

Это важно понимать потому, что более точно сегодня можно говорить не о креативном классе, а о креативных социальных группах, даже **стратах**. Как справедливо считает А.Водяник, **«В России нет единого «среднего» (читай «креативного») класса**. Есть совокупность социальных групп. Об этом в любом учебнике по социологии написано. Результатом исследования, которое «группа Малевой» проводила в течение 2,5 года и в котором приняли участие 5 тысяч респондентов, стала монография «Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии». Именно «классы», потому что главный вывод, к которому

---

¹ *А.Башкатова*. На месте СССР образовался союз антисоциальных государств. – Независимая газета, 2 июня 2011 г., с. 4.

² *А.В.Торкунов*. Школа российской идентичности. В кн.: По дороге в будущее / А.В.Торкунов, ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 180.

³ *И.Невинная*. «Минималку» увеличили на 281 рубль. – Российская газета, 2 июня 2011 г., с. 1.

пришли ученые, звучит парадоксально: **среднего класса как единого целого не существует, в него входит множество социальных групп**, подробному описанию особенностей поведения которых и посвящены почти 500 страниц книги, набранных убогим шрифтом.

И поэтому более верным будет говорить не о «классе», а о стратах. Страты, в отличие от класса, формируются не только по формальным экономическим признакам, которые легко идентифицировать и соотнести с эмпирическими референтами (наличие частной собственности, доход, профессии и др.), что собственно, и делает Р.Флорида. **Но и по признакам содержательно-культурным (престиж, образ и стиль жизни, объем власти и авторитета), которые реализуются на уровнях как личностной идентификации, так и социального признания. Эти культурные образования гораздо труднее вычленишь, сложно квалифицировать, но сегодня без них изучение динамики социокультурной жизни невозможно, поскольку социальные позиции являются объектом достижения, т.е. внутренним для общества динамическим фактором. И именно эта особенность в состоянии кардинально по иному взглянуть на ситуацию. Тем более, что именно эти особенности выделяют креаторов из массы других людей. Мне кажется, что такое упрощение весьма напоминает процесс натягивания на уши желаемого. Но отнюдь не действительного.**

Еще одно различие между **понятиями класса и страты** состоит в следующем. Классы дифференцируются по основанию их отношения к производству и способам доступа к различным благам; страты же (т.е. статусные группы) – по основаниям не только участия в производстве, но и **потреблении благ** и воспроизведении различий в социальном положении. Социальный статус предполагает, что все, кто включается в ту или иную страту (общность, социальный круг), должны отвечать определенным ожиданиям и принимать ограничения, связанные с принятыми здесь стандартами социального взаимодействия. Эти ожидания и ограничения касаются наиболее социально значимых сторон жизни и выполнения связанных с ними ролей. Специфические формы воспроизводства статусного положения формируют у представителей разных слоев неодинаковый образ жизни, который можно считать показателем слоевых различий. **Внешняя сторона образа жизни – стиль жизни – закрепляет**

престиж определенной статусной группы в символической форме благодаря специфичным для нее условностям, воспроизводя которые люди поддерживают и сохраняют группу как таковую. Не об этом ли говорится сплошь и рядом, когда говорится о возможностях этого самого «креативного класса»? Он выставляется авангардом, который должен принести в общество новый стиль жизни. Однако и этот аспект в работах Флориды глубоко не затрагивается»¹.

Акцентируя внимание на создание среднего класса, государство может привести (и современные реалии это подтверждают) к росту той части среднего класса, которую я назвал «потребителями». Нередко за счет «творцов». Вот почему нам необходимо проводить четкое различие между этими двумя группами среднего класса.

В целом структура среднего класса в России вызывает немало споров. Приведу два авторитетных, на мой взгляд, мнения, представленных различными группами ученых. Один, – начало первого десятилетия XXI века, представляет позицию ныне покойного академика Д.С.Львова, который «Опираясь на труды ученых – социологов, экономистов, историков, политологов – то можно выделить **четыре наиболее общепризнанных характеристики средних классов.**

1. Средний класс – это совокупность социальных групп, занимающих промежуточную позицию между верхами и низами общества, и выполняющая в силу этого интерактивную функцию своего рода социального медиатора¹⁶.

2. Средний класс – это сравнительно высоко обеспеченная часть общества, владеющая собственностью, обеспечивающей личную экономическую независимость, свободу выбора поля деятельности и проч. Высокое качество и современный стиль жизни, удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем обуславливают заинтересованность среднего класса в сохранении социального порядка, придавая ему функцию социального стабилизатора общества.

3. Средний класс – это элемент социальной структуры, сосредоточивающий в своих рядах наиболее квалифицированные кадры общества, отличающиеся высоким профессионализмом, значительным

---

¹ А.Водяник. Откуда взялся креативный класс в США и Великобритании. 29 декабря 2010 г. Сколково / <http://www.gosbook.ru/node/13619>.

деятельностным потенциалом, гражданской активностью. Отсюда – высокий социальный престиж среднего класса и выполняемая им функция агента технологического и социально-экономического прогресса.

4. Наконец, в высокоразвитых западных странах средние классы, составляющие большинство населения, выступают основными носителями, с одной стороны, **общественных интересов, а с другой, национальной культуры**, т.е. свойственных соответствующим обществам ценностей, норм, образцов поведения, стилей жизни и проч. Распространяя образцы собственной культуры на выше и ниже стоящие слои общества, средний класс выступает в роли **культурного интегратора общества**.

Выше были охарактеризованы четыре социальные слоя российского общества. Обладает ли какой-то (или какие-то) из них характеристиками, напоминающими средние классы Запада? Наше представление об этом иллюстрируется в таблице.

Слои российского общества, обладающие некоторыми качествами западных средних классов

Качества западных средних классов	Социальные слои России	Социальные слои России	Социальные слои России
	Верхний	Верхний	Верхний
1. Срединное положение в обществе между «верхами» и «низами»	--	--	+--
2. Высокий квалификационный потенциал	+	+	--
3. Высокий статус, общая удовлетворенность жизнью	+	+--	--
4. Массивность, концентрация большинства населения	--	+--	+

Условные обозначения:

+ – качество присутствует в полной мере;

+– – качество присутствует частично;

-- – качество отсутствует.

Верхний слой представляет единственную, кроме элиты, страту российского общества, представители которой обладают значительной собственностью, обладают реальной экономической независимостью (хотя

бы за счет сбережений за рубежом) и могут оказывать целенаправленное влияние на ситуацию в стране. По уровню жизни, стандартам потребления, образовательной и профессиональной структуре верхний слой России близок к западным средним классам. Имидж этих классов, формируемый средствами массовой информации в сознании российского населения, явно ориентирован на образ жизни этого верхнего субэлитного слоя. В силу особенностей своего статуса его представители заинтересованы, если не в консервировании сложившейся социальной системы, то, по крайней мере, в бережном к ней отношении, т.е. в поддержании строгого социального порядка и надежной защите частной собственности. Серьезные социальные сотрясения угрожают этому слою слишком большими потерями.

Значительный квалификационно-деятельностный потенциал верхнего слоя в принципе мог бы сделать его основным субъектом технологического и социально-экономического прогресса и хотя бы «соисполнителем» функции социального стабилизатора общества, что обеспечило бы ему высокий социальный престиж. Однако генезис этого слоя на базе прежней номенклатуры и деятелей теневой экономики, его высокая коррумпированность и криминализованность, постоянные жесткие столкновения групповых и клановых интересов его представителей делают имидж этого слоя в глазах населения скорее отталкивающим, его деятельность оценивается обществом как безответственная и дестабилизирующая. Таким образом, социальные качества верхнего слоя российского общества (называемого иногда «верхним средним») не дают оснований для приписывания ему каких-либо функций «классических» средних классов, причем не только сейчас, но и в перспективе.

Теперь обратимся к базовому слою. Составившие его социальные группы, существенно различаясь своими социально-профессиональными качествами, имеют одну важную общую черту. В результате трансформации общества все они подверглись «дестратификации», стирающей статусные и экономические различия между большинством массовых групп и ставящей их в одинаково проигрышное положение. Представители данного слоя как по статистическим характеристикам, так и по своему имиджу в массовом сознании часто оказываются в положении «самых типичных» граждан современной России. В сочетании с некоторыми другими качествами это могло бы сделать базовый слой

наиболее легитимным выразителем общественных интересов и социальным стабилизатором общества. Но для этого базовому слою не хватает таких качеств как обладание сколько-нибудь значимой собственностью, экономическая независимость и позитивное отношение к власти.

Для изучения проблем российского среднего класса базовый слой важен, главным образом потому, что, во-первых, в его состав перешла основная часть старого российского среднего класса, приближенно идентифицируемого с интеллигенцией и квалифицированными служащими и, во вторых, заметная часть его представителей обладает достаточно высоким профессионально-квалификационным потенциалом, чтобы при благоприятной социально-экономической конъюнктуре войти (или вернуться) в состав среднего класса.

Однако в своем нынешнем состоянии средний слой России **вряд ли может выступать в качестве социального стабилизатора общества и носителя общественного прогресса.** Для этого ему недостает экономической независимости, высокого благосостояния и стимулирующих институциональных условий деловой и творческой деятельности. С несколько большим основанием от него можно было бы ожидать выполнения функций основного носителя национальной культуры, легитимного выразителя общественных интересов, действенного и конструктивного посредника между властью и обществом. Однако и здесь имеются свои «но». Так, западные средние классы играют роли посредников не только благодаря срединному положению в обществе, но и потому, что они открыты, доступны для восходящей мобильности из нижних слоев. Ситуация же затянувшегося экономического кризиса условий для такой мобильности не создает. Кроме того, для выполнения этой роли средний слой России слишком урбанизирован, сосредоточен в больших городах. Наконец, велика социальная дистанция, отделяющая его от базового слоя. Как ни скромны, по сравнению с западными аналогами, уровень благосостояния и образ жизни среднего слоя, большинству россиян они недоступны.

Из сказанного видно, что социальная структура российского общества существенно отличается от западных. **Там средние классы одновременно являются носителями национальной культуры, организаторами**

социального контакта верхов и низов, гарантами социальной стабильности обществ В России эти функции, если и выполняются средним слоем, то только частично, разными субъектами и потому малоэффективно.

Тем не менее, **средний слой оказывается единственным элементом социальной структуры России**, который, не будучи средним классом в западном понимании, тем не менее, **стремится двигаться в направлении последнего, имеет требуемый для этого культурный и деятельностный потенциал и потому способен со временем взять на себя функции среднего класса.** В этом смысле он может рассматриваться в качестве среднего прото-класса. Что касается реальной возможности и вероятности превращения этого слоя в полноценный средний класс, то они зависят не только от социальных качеств составляющих этот слой индивидов, но и от институциональных – экономических, политических, социальных – условий их жизнедеятельности.

Рассмотрим некоторые особенности социального состава и менталитета **среднего слоя**, важные для оценки возможности его превращения в полноценный средний класс.

Этот слой характеризуется заметно большим удельным весом мужчин, чем во всем занятом населении России: 54 против 49% (данные 1997 г.). По своим возрастным характеристикам средний слой наиболее молод – около трети его представителей не достигли 30 лет и почти девять десятых моложе 50-ти. Хорошо выглядит он и с точки зрения образовательного потенциала: половина его членов имеют высшее или незаконченное высшее образование (соответственно 45 и 5%), что более чем вдвое выше средних показателей, при этом 68% удовлетворены полученным образованием и только 11% серьезно не удовлетворены им.

Пятая часть представителей среднего слоя относят себя к руководителям разного уровня, треть – к специалистам в различных областях. В составе слоя заметная доля собственников предприятий и фирм (12%), а также лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью (21%). Вместе с тем для **60% представителей этого слоя характерна неудовлетворенность выполняемой работой** (подч. *А.П.!*).

Отраслевая структура занятости существенно смещена в сторону коммерческой сферы (торговля, снабжение, коммунальное хозяйство,

бытовое обслуживание), где работают более четверти респондентов; 21% заняты в социальных отраслях экономики (образовании, медицине, культуре) примерно по столько же – в промышленности и в силовых структурах.

С точки зрения материальной обеспеченности, средний слой сравнительно однороден (скорее всего потому, что соответствующие показатели использовались в качестве группообразующих критериев): по шестибальной шкале материального благосостояния 77% его представителей попадают в третью сверху градацию, соответствующую «относительной обеспеченности». Согласно самооценкам, 6% среднего слоя «не знают материальных проблем», 56% – «живут прилично», а около трети – «едва сводят концы с концами». Вместе с тем, хотя бы частичную удовлетворенность своей зарплатой или доходами от основного занятия испытывает лишь каждый пятый, а более трех четвертей заявляют о своей неудовлетворенности. Единственно доступным для подавляющего большинства этого слоя способом повышения уровня жизни является дополнительная занятость профессиональным трудом по найму или частным бизнесом. Почти половина респондентов среднего слоя имеют приватизированные квартиры, 40% – государственные квартиры; собственные дома есть у немногих, что связано с преимущественной концентрацией этого слоя в городах. Относительно высока (4% против 1-2% в среднем) доля тех, кто снимают квартиры, что характерно для занятых бизнесом. При этом удовлетворенность жилищными условиями отмечают лишь 48%, а 22% ими абсолютно не удовлетворены.

Совокупность приведенных данных свидетельствует, с одной стороны, о достаточно высоком демографическом, профессиональном и образовательном потенциале нового среднего слоя России, а с другой, о **его неудовлетворенности нынешним положением, стремлении к дальнейшему повышению статуса, в значительной мере ориентированном на стандарты западного среднего класса.** Это дает определенные основания видеть в нем потенциальный средний класс, который при благоприятных условиях может стать социальной базой прогрессивной трансформации российского общества».

Несколько другая точка зрения представлена группой исследователей под руководством Л.М.Григорьева, который для своего анализа выделил следующие характеристики среднего класса¹:

Профессионально-должностной состав выборки

	Нижний средний	Средний средний	Высший средний
Массовая интеллигенция (главное – они бюджетники)	Врачи (бюджетники), учителя, журналисты (массовая прослойка) «Физики» (представители технических профессий) – конструкторы, технологи, инженеры и др. (в бедных регионах либо с небольшим стажем работы)	Врачи (в платных клиниках), ученые (Москва, Новосибирск и др. города – научные центры) «Физики» (представители технических профессий) – конструкторы, технологи, инженеры, программисты и др. (со средним и большим стажем работы, высококвалифицированные, в столицах и в промышленных регионах, где есть заказы) Массовая прослойка ученых	Консалтинг, верха науки и университетов, ведущая профессура, востребованная бизнесом
Госслужащие (бюрократия)	Клерки (массовая прослойка)	Госслужащие и военные низшего звена (заместители представителей ВС)	Госслужащие и военные среднего звена (главы муниципальных образований, ведомств)
Сотрудники крупных компаний (нефтегазовые и металлургические, химические компании, финансовый сектор)	Низшее звено (стажеры, маленький стаж работы)	Высококвалифицированные специалисты, ведущие эксперты	Менеджмент крупных компаний без участия во владении капиталом компаний

¹ Л.М.Григорьев, Б.И.Макаренко, др. Средний класс после кризиса: экспресс-анализ взглядов на политику и экономику. М. – МАКС-Пресс, 2010 г., сс. 15–16.

Малый и средний бизнес в торговле и услугах (с большим иммигрантским компонентом)	Продавцы и демонстраторы товаров, обслуживающий персонал Небольшая прослойка фермеров (больше в регионах, сбывают свою продукцию на местных рынках, без экспорта в другие регионы)	Владелец небольшого магазина, киоска, кафе (отличие от ВС – в меньшем числе сотрудников и меньшем масштабе бизнеса)	Владелец одного (или нескольких, но тогда ближе к нижнему верхнему) магазина, рынка или кафе (ресторана) с большой рентабельностью, одного юридического бюро, небольшой консалтинговой компании
Малый и средний производственный (инновационный) бизнес	Клерки – все около заводов и университетов	Частные предприниматели-инженеры и технологи, «работающие на себя» – консалтинг в сфере технологий (заводы и университеты) (в случае успеха бизнеса – Высший средний)	Владельцы предприятий (успешный малый и любой средний) – пока не развернулись – малочисленны

Распределение респондентов по группам и уровням среднего класса

Группы/Уровни	Нижний средний		Средний средний		Высший средний	
	Москва	Регионы	Москва	Регионы	Москва	Регионы
Интеллигенция	2	2	8	3	5	0
Госслужащие	1	1	10	3	4	1
Сотрудники крупных компаний	1	3	10	5	4	1
МСБ в сфере торговли и услуг	4	2	5	3	6	0
МСБ производственный, инновационный	3	0	6	5	6	1

Стоит отметить, что попытка рассмотреть на малой выборке 15 групп – три уровня и пять отрядов – не могла быть осуществлена заведомо. Это именно пилотное исследование для проведения дальнейших более масштабных опросов.

Если в среднем классе будут преобладать «потребители», то и общество в целом станет «обществом потребления», т.е. обществом – рантье, нравственным уродом, где система ценностей будет ориентирована исключительно на уровень доходов и неконтролируемое потребление все новых и новых благ. В экономике, как показывает практика, это может привести к созданию искусственных потребностей, гонке за псевдопрестижем.

Понятно, что общество и государство заинтересованы в том, чтобы доля «творцов» в среднем классе была максимально высокая. Эта социальная группа в условиях научно-технической революции является двигателем развития экономики. Но не только. Она же является и той частью общества, которая формирует нравственные принципы и механизмы развития общества. В том числе и через разумное самоограничение, через аскезу в потреблении.

Вот почему роль государства и общества исключительно важна. От них зависит не только «количество» среднего класса, но и его «качество», т.е. созидательность, творчество, нравственность, креативность. Эта роль выражена в сознательном воспитании (на ряду с созданием условий) среднего класса.

4. Креативность – новое качество НЧП

«число беспризорников у нас достигло уровня Гражданской войны. В цифрах это выглядит так: каждые двое из ста детей – беспризорники; ежегодно появляется 115–120 тыс. сирот; 200–220 детей ежедневно отбирается у родителей; всего в стране сейчас 28 млн. детей, из них около 600 тыс. находятся в интернатах различного типа»¹.

«... обозначилась задача формирования такого типа социально-исторического знания, которое ... отражало бы ее богатейший и очень разный исторический опыт, российские цивилизационные и гуманитарные ценности и национальные интересы»².

*Ан. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Национальный человеческий потенциал может развиваться по трем основным направлениям:

Первое: демографический рост населения и нормализация социально экономической ситуации. Этот крайне медленный и противоречивый процесс мы сегодня наблюдаем, когда отрицательный «прирост» ликвидирован, а положительный – не достигнут. Не решен и вопрос ликвидации бедности, ведь около 96% граждан остаются по-прежнему в категориях нищеты и бедности³;

Второе: стимулирование профессиональной иммиграции. Сегодня из России уезжают ежегодно более 100 тыс. профессионалов, а приезжают миллионы чернорабочих. Ситуация не исправляется, а ухудшается: Россия стремительно проигрывает в конкуренции за качественные трудовые ресурсы;

Третье. Развитие качества НЧП. Приходится констатировать, что и здесь не позитивного движения: мы продолжаем терять накопленный советский НЧП, приобретая крайне мало даже в последние годы.

Объективная потребность в появлении и формировании креативного класса возникла из экономической потребности также естественно и закономерно, как и появление до этого других ведущих (для своего времени) классов. Эту простую мысль ясно и просто обобщила М.В.Савина: «Поскольку доминирующим производственным ресурсом

¹ От редакции. К кому уходит детство. – Независимая газета, 1 июня 2011 г., с. 2.

² А.В.Торкунов. Школа российской идентичности. История международных отношений и состояние современного исторического образования. В кн.: По дороге в будущее / А.В.Торкунов, ред.-сост. А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников. – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 180.

³ А.Башкатова. На месте СССР образовался союз антисоциальных государств. – Независимая газета, 2 июня 2011 г., с. 4.

становятся знания и информация, то наиболее ценными и значимыми качествами работников становятся их высокий образовательный и профессиональный уровень, интеллектуальный и креативный потенциал. Класс интеллектуалов, творческих научно-технических специалистов и менеджеров становится ведущим общественным классом, решающим фактором социально-экономического прогресса, оттесняя на второй план представителей других классов. Об этом со всей определенностью свидетельствует опыт ведущих экономически развитых стран мира.

Экономическая потребность современного общества в креативном классе в постиндустриальную эпоху становится таким же объективным явлением, как и экономическая потребность индустриальной эпохи в инженерно-технических кадрах и менеджерах, в квалифицированных рабочих и техниках, а доиндустриальной – в ремесленниках, купцах, торговцах, крестьянах»¹.

Сегодня «генеральная линия» создания условий и воспитания интеллигенции отсутствует, ведь нельзя же всерьез относиться к нескольким президентским стипендиям и формализованным конкурсам, которые **в массе** своей не могут создать **системы подготовки креативных классов и групп**. Более того, мы видим, что даже то, что было уже создано за прошлые поколения, теряется. Так, в науке, наблюдается процесс исчезновения целых научных школ. Сегодня, пока что, система эта может быть с трудом воссоздана в оставшихся научных коллективах (которые не получают грантов). Аналогичные процессы мы наблюдаем и в искусстве, особенно литературе, и в образовании.

Поэтому сегодня речь идет о существующей, «генеральной» линии отношения к интеллигенции. Актуальности этой теме придает кризис, охвативший мир и Россию, который больше всего ударил по творческой части общества.

Ее опережающее развитие – развитие человеческого потенциала – интеллигенции – креативного класса. Что уже неплохо, хотя массовое звено «интеллигенция» как-то незаметно выпадает. Как увидим не случайно. Эта логическая цепочка является ключом к пониманию идеи

---

¹ *М.В.Савина*. Роль креативного класса в становлении постиндустриальной экономики. – Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, № 4 (17), 2008.

«Большого скачка». Рассматривая стратегию «экономического рывка», например, следует помнить, что ее реализация в принципе невозможна **без национальной интеллигенции и ее основной части – креативных социальных групп**. То есть именно тех слоев, которые старательно уничтожались и нивелировались в **XX веке**.

В отличие от последней четверти XX века и начала XXI века, когда темпы экономического и социального развития определялись темпами развития наукоемких технологий и других прикладных научных и общественных областей, будущий этап развития человечества – культурно-духовный – будет определяться еще более широкими понятиями и достижениями. Прежде всего, в фундаментальной науке, культуре, искусстве, духовной сфере. И, особенно, гуманитарной науке.

Этот вывод прямо связан с эволюцией понятия «человеческий потенциал», который недавно еще определялся социально-экономическими (душевой ВВП), образовательными (количественными) и демографическими (продолжительность жизни) критериями. Сегодня, в дополнение к этим критериям, все более важную роль начинают играть такие понятия, как **способность к творчеству, созданию нового качества, нравственность, духовность и другие понятия, трудно поддающиеся количественным оценкам**.

На этом следует остановиться подробнее. Потому что и сегодня наша политика и деятели от науки полагают, что будущее будет зависеть от технологов. Нет! Точнее – уже нет. Наступило время гуманитариев в широком смысле этого слова, «креативщиков», людей фундаментальной науки, а также существующих на грани науки, духовности, философии. Именно они будут «создавать» новые идеи и понятия, открывать фундаментальные, «прорывные идеи», а не инженеры и технологи.

В информатике это будут постановщики задач, а не программисты, в физике – теоретики, а не инженеры. То же самое будет и в биотехнологии и других областях наук. Поэтому гнаться сегодня в «технологической гонке» малобесперспективно. Во-первых, потому что мы уже упустили свой шанс за последние 20–30 лет и поэтапное «догоняние» может привести в лучшем случае лишь к сокращению технологического разрыва, но не его ликвидации.

Во-вторых, мир вступает в новую эпоху, которую я бы охарактеризовал как эпоху качественных изменений в фундаментальных областях. Конечно, же в информатике, биологии, нанотехнологиях, но прежде всего в гуманитарных науках. Об обществе и государстве, о нравственности, о культуре, духовности, истории становятся в подлинном смысле научными дисциплинами. Поэтому ликвидация прежних технологических разрывов не приведет к ликвидации отставания вообще: за это время развитие страны выйдет на новый уровень развития. Отставание будет нарастать и оно будет качественным.

Если о демографии можно говорить, понимая, что этот количественный показатель тесно связан, прежде всего, с физическими, количественными характеристиками, то развитие человеческого потенциала в XXI веке необходимо рассматривать уже в тесной связи с концепцией «креативного класса». При этом доминирующая во власти в 2004–2008 годы точка зрения о «качестве жизни граждан» отнюдь не совпадает с понятием «человеческий потенциал». Тем более представлением о социальной и политико-экономической роли **носителей максимального индекса человеческого потенциала – креативных личностей**.

Можно привести пример, когда мощь нации определяется суммой человеческих потенциалов всех ее личностей. При этом понятно, что чем больше ее количественные показатели (численность населения, продолжительность жизни, величина душевого ВВП и т.д.), тем **больше вся сумма**, т.е. нация мощнее, точнее, – «крупнее». Так, за 1995–2009 годы численность населения Германии и Великобритании практически не изменилась, а США – почти на 40 млн. человек¹.

Численность населения¹

	млн. человек										2000=100						
	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
Россия ²	148,3	146,3	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9	141,9	98,5	98,1	97,6	97,2	97,1	97,0	97,0	
Австралия	18,1	19,2	19,9	20,1	20,4	20,7	21,1	21,4	22,0	104	105	106	108	110	112	115	
Австрия	7,9	8,0	8,1	8,2	8,2	8,3	8,3	8,3	8,4	101	102	103	103	104	104	104	
Азербайджан ³	7,7	8,1	8,3	8,4	8,6	8,7	8,8	8,9	9,0	103	104	105	107	108	110	111	
Аргентина	34,8	36,8	37,9	38,2	38,6	39,0	39,4	39,7	40,1	103	104	105	106	107	108	109	

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 755.

Армения	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,3	99,9	100	100	100	101	101	101
Беларусь	10,2	10,0	9,8	9,8	9,8	9,7	9,7	9,5 ³	9,5 ³	98,6	98,1	97,6	97,2	97,0	96 ³	96 ³
Бельгия	10,1	10,3	10,4	10,4	10,5	10,5	10,6	10,7	10,8	101	102	102	103	104	104	105
Болгария	8,4	8,2	7,8	7,8	7,7	7,7	7,7	7,6	7,6	96	95	95	94	94	93	93
Бразилия	156	171	179	181	183	186	188	192	194	104	106	107	108	110	112	113
Венгрия	10,2	10,0	10,1	10,1	10,1	10,1	10,1	10,0	10,0	101	101	101	100,5	100,3	100,1	100
Германия	81,7	82,2	82,5	82,5	82,5	82,4	82,3	82,1	81,9	100,4	100,4	100,3	100,2	100,1	99,9	99,6
Дания	5,2	5,3	5,4	5,4	5,4	5,4	5,5	5,5	5,5	101	101	101	102	102	103	104
Индия	924	1016	1068	1085	1101	1118	1134	1150	1166	105	107	108	110	112	113	115
Италия	56,8	56,9	57,6	58,2	58,6	58,9	59,4	59,8	60,2	101	102	103	104	104	105	106
Казахстан	15,7	14,9	15,0	15,1	15,2	15,4	15,6	15,8 ³	16,0 ³	101	101	102	104	105	106 ³	107 ³
Канада	29,3	30,7	31,7	32,0	32,3	32,6	33,0	33,3	33,7	103	104	105	106	107	109	110
Киргизия	4,6	4,9	5,0	5,1	5,1	5,2	5,2	5,3 ³	5,4 ³	103	104	105	106	106	108 ³	108 ³
Китай ⁴	1205	1263	1288	1296	1304	1311	1325	...	...	102	103	103	104	105	...	...
Литва	3,6	3,5	3,5	3,4	3,4	3,4	3,4	3,4	3,3	99	98	98	97	96	96	95
Мексика	93,6	98,4	102	103	104	105	106	107	108	104	105	106	107	107	108	109
Нидерланды	15,5	15,9	16,2	16,3	16,3	16,3	16,4	16,4	16,5	102	102	102	103	103	103	104
Норвегия	4,4	4,5	4,6	4,6	4,6	4,7	4,7	4,8	4,8	102	102	103	104	105	106	107
Польша	38,6	38,3	38,2	38,2	38,2	38,1	38,1	38,1	38,1	99,8	99,8	99,8	99,7	99,6	99,7	99,7
Республика Корея	45,1	47,0	47,9	48,0	48,1	48,3	48,5	49,4	48,7	102	102	102	103	103	105	104
Республика Молдова ⁵	4,3	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	99,2	99,0	98,8	98,5	98,3	98,1	98,0
Румыния	22,7	22,4	21,7	21,7	21,6	21,6	21,5	21,5	21,5	97	97	96	96	96	96	96
Соединенное Королевство (Великобритания)	58,0	58,9	59,6	59,8	60,2	60,6	61,0	61,4	61,8	101	102	102	103	104	104	105
США	266	282	290	293	296	299	302	304	...	103	104	105	106	107	108	...
Таджикистан	5,7	6,3	6,6	6,8	6,9	7,1	7,2	7,4	7,5	106	108	111	113	115	118	120
Туркмения ⁶	4,6	5,4	6,3	...	6,7	...	...	...	...	117	...	126	...	...	...	...
Турция	61,8	67,4	70,2	71,2	72,1	73,0	73,9	71,1	71,9	104	106	107	108	110	105	107
Узбекистан	22,9	24,8	25,7	26,0	26,3	26,7	27,1	27,5	28,0	104	105	106	107	109	111	113
Украина	50,9	48,7	47,4	47,1	46,7	46,5	46,2	46,0	45,8	97,5	96,8	96,1	95,5	94,9	94,5	94,1
Финляндия	5,1	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3	5,3	5,3	101	101	101	102	102	103	103
Франция	57,8	59,0	60,3	60,6	61,0	61,4	61,7	62,3	62,6	102	103	103	104	105	105	106
Швейцария	7,0	7,2	7,3	7,4	7,4	7,5	7,6	7,6	7,7	102	103	104	104	105	106	108
Швеция	8,8	8,9	9,0	9,0	9,0	9,1	9,1	9,2	9,3	101	101	102	102	103	104	105
Япония	125	127	128	128	128	128	128	128	128	101	101	101	101	101	101	101

¹ По большинству стран приведена численность постоянного населения. По странам СНГ – на конец года. По странам дальнего зарубежья – среднегодовая численность населения.

² Данные за 1995, 2000 гг. пересчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.

³ Данные приведены с учетом предварительных итогов переписи населения 2009 г.

⁴ Здесь и далее, если не оговорено дополнительно, Китай без Гонконга, Тайваня и Макао.

⁵ Здесь и далее, если не оговорено дополнительно, без территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры: по статистике населения – с 1998 г.; по показателям сельского хозяйства – с 2000 г.; по остальным показателям – с 1995 г.

⁶ Наличное население; на конец года.

Другой количественный показатель – ожидаемая продолжительность жизни¹.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

	Годы	Все население	Мужчины	Женщины
Россия	2009	68,7	62,8	74,7
Австралия	2007	81,4	79,1	83,7
Австрия	2008	80,6	77,8	83,3
Азербайджан	2008	72,6	69,9	75,4
Армения	2009	73,9	70,6	77,0
Беларусь	2008	70,5	64,7	76,5
Бельгия	2007	79,9	77,1	82,6
Болгария	2008	73,3	69,8	77,0
Бразилия	2007	72,2	68,6	75,9
Венгрия	2008	74,2	70,0	78,3
Германия	2008	80,2	77,6	82,7
Дания	2008	78,8	76,5	81,0
Индия	2007	63,4	62,0	64,9
Италия	2007	81,6	78,7	84,2
Казахстан	2009	68,6	63,6	73,6
Канада	2007	80,6	78,2	82,9
Киргизия	2008	68,4	64,5	72,6
Китай	2007	72,9	71,3	74,7
Мексика	2007	76,0	73,6	78,5
Нидерланды	2008	80,5	78,4	82,5
Норвегия	2008	80,8	78,4	83,2
Польша	2008	75,6	71,3	80,0
Республика Корея	2007	79,2	75,8	82,4
Республика Молдова	2009	69,3	65,3	73,4
Румыния	2008	73,4	69,7	77,2
Соединенное Королевство (Великобритания)	2007	79,7	77,6	81,8

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 757.

США	2007	79,1	76,7	81,3
Таджикистан	2008	72,2	69,7	74,8
Туркмения	1999	66,9	63,4	70,4
Турция	2007	71,7	69,4	74,2
Узбекистан	1998	70,3	68,2	73,0
Украина	2009	69,3	63,8	74,9
Финляндия	2008	79,9	76,5	83,3
Франция	2007	81,3	77,6	84,9
Швейцария	2008	82,3	79,8	84,6
Швеция	2008	81,3	79,2	83,3
Япония	2007	82,7	79,0	86,2

Этот вывод вполне справедлив, но только до определенной степени, потому, что не учитывает качественных критериев, которые могут в корне изменить всю картину. Так, 10–15% всех граждан, составляющих нацию и входящих в креативный класс, интеллигенции, могут **в десятки раз увеличить весь человеческий потенциал нации**. Даже при отрицательной динамике количественных показателей. Так, численность населения может сократиться, но наукоемкость экономики вырасти в разы. Прежде всего за счет повышения удельного веса креативного класса и его деятельности. И наоборот. Существует четкая корреляция между эффективностью креативного класса, наукоемкостью и другими показателями, например, структурой экспорта и импорта России¹.

Товарная структура экспорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)

	1995		2000		2005		2006		2007		2008		2009	
	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу
Экспорт – всего	78217	100	103093	100	241473	100	301244	100	351928	100	467581	100	301751	100
в том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1378	1,8	1623	1,6	4492	1,9	5514	1,8	9090	2,6	9278	2,0	9954	3,3

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 726, 727.

минеральные продукты	33278	42,5	55488	53,8	156372	64,8	198631	65,9	228436	64,9	326314	69,8	203373	67,4
продукция химической промышленности, каучук	7843	10,0	7392	7,2	14367	6,0	16757	5,6	20802	5,9	30234	6,4	18703	6,2
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	313	0,4	270	0,3	330	0,1	367	0,1	337	0,1	354	0,1	242	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4363	5,6	4460	4,3	8305	3,4	9535	3,2	12263	3,5	11560	2,5	8437	2,8
текстиль, текстильные изделия и обувь	1154	1,5	817	0,8	965	0,4	967	0,3	952	0,3	870	0,2	700	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20901	26,7	22370	21,7	40592	16,8	48936	16,3	55963	15,9	61751	13,2	38628	12,8
машины, оборудование и транспортные средства	7962	10,2	9071	8,8	13505	5,6	17437	5,8	19667	5,6	22764	4,9	17950	5,9
прочие товары	1026	1,3	1603	1,5	2545	1,0	3101	1,0	4420	1,2	4458	0,9	3764	1,3

Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах)

	1995		2000		2005		2006		2007		2008		2009	
	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу	млн. долл. США	в процентах к итогу
Импорт – всего	46709	100	33880	100	98708	100	137807	100	199746	100	267101	100	167457	100
в том числе:														
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	13152	28,1	7384	21,8	17430	17,7	21640	15,7	27626	13,8	35189	13,2	30096	18,0
минеральные продукты	3001	6,4	2137	6,3	3034	3,1	3300	2,4	4681	2,3	8279	3,1	4075	2,4
продукция химической промышленности, каучук	5088	10,9	6080	18,0	16275	16,5	21787	15,8	27530	13,8	35209	13,2	27896	16,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	167	0,3	126	0,4	275	0,3	434	0,3	697	0,4	1038	0,4	769	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1104	2,4	1293	3,8	3290	3,3	3964	2,9	5309	2,7	6504	2,4	5111	3,0

текстиль, текстильные изделия и обувь	2644	5,7	1991	5,9	3619	3,7	5494	4,0	8631	4,3	11658	4,4	9555	5,7
металлы, драгоценные камни и изделия из них	3956	8,5	2824	8,3	7652	7,7	10642	7,7	16382	8,2	19337	7,2	11343	6,8
машины, оборудование и транспортные средства прочие товары	15704	33,6	10649	31,4	43436	44,0	65706	47,7	101739	50,9	140759	52,7	72639	43,4
	1893	4,1	1394	4,1	3697	3,7	4840	3,5	7152	3,6	9127	3,4	5975	3,5

В это связи поражает узость восприятия человеческого потенциала творцами Концепции долгосрочного развития. По их мнению, «Развитие человеческого потенциала включает в себя системные преобразования двух типов:

а) направленные на развитие конкурентоспособности человеческого капитала, рабочей силы и социальных секторов экономики;

б) улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей.

Они охватывают среднесрочные и долгосрочные цели, приоритеты и основные направления демографической политики, политики модернизации здравоохранения и образования, развития пенсионной сферы и социальной помощи, развития культуры, формирование эффективных рынков труда и жилья»¹.

Здесь, конечно же, требуются комментарии.

Во-первых, человеческий потенциал существует **вне категории конкурентоспособности**. Соревнование идей, конечно же, существует, но не оно главное. Для личности – творца поиск новых истин и направлений важнее приоритетности и даже признания.

Во-вторых, никто не знает точно всех новых направлений и существа открытий. То, что сегодня кажется не имеющим значения, может вскоре оказаться решающим.

В-третьих, как справедливо замечено в исследовании Независимого агентства «РЕЙТОР», людям, занятым в науке и образовании, свойственна такая черта как **неприспособленность к практическому бизнесу и предпринимательству**. По словам австрийского экономиста Й.Шумпетера «... интеллектуалы – это люди, владеющие устным и письменным словом,

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. с. 36.

а от других людей, делающих то же самое, их отличает **отсутствие прямой ответственности за практические дела**»¹.

Вообще говоря, с этой чертой связана и другая – а именно отсутствие практических знаний, знаний, которые даются только личным опытом»². Характерной особенностью большинства научных исследований является их направленность на получение знаний и данных, которые не будут востребованы современниками, и найдут применение только в будущем. **Таким образом, их исследования далеко не всегда приносят сиюминутную капитализацию**, а значение результатов их труда для общества станет очевидным только после внедрения (если вообще найдет применение). На сегодня российское общественное сознание утратило представление о том, что ученые интеллектуалы это элитарный костяк нации, чему способствовали объективные и субъективные реалии постсоветского развития страны. Однако именно в институтах образования и науки формируется слой людей способствующих генерированию нового знания.

В 2009 году на ежегодном собрании американской Национальной академии наук Президент США Б.Обама высказал мысль, что «потенциал для научных открытий определяется инструментами, которые страна предоставляет своим исследователям»³. От того, сумеет или нет Россия предоставить своим ученым и изобретателям режим наибольшего благоприятствования, насколько дееспособной станет выстраиваемая отечественная национальная инновационная система, краеугольным камнем которой являются наука и образование, будет зависеть и наше будущее.

Поэтому в Концепции социально-экономического развития (а лучше в идеологии, национальной стратегии) следует акцентировать внимание на качественных составляющих – условиях и воспитания креативного класса, – способных раскрыть и развить творческий потенциал нации. Так, государство может и должно (особенно в условиях кризиса) обеспечить

---

¹ Цит. по: Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010. М., Рейтор, 2011 г., с. 94.

² Цит. по: Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010. М., Рейтор, 2011 г., с. 93–94.

³ Рейтинг вузов по образованию представителей научно-образовательной элиты России – 2010. М., Рейтор, 2011 г., с. 94.

доступ к информации, достижениям культуры и искусства всем гражданам. Оно должно сделать доступным и всеобщим высшее образование, переподготовку кадров и многое другое. А, главное, государство должно материально и морально стимулировать развитие творчества во всех его видах и формах среди всех слоев населения. Креативность должна воспитываться, внедряться, также как и образование. Также как и профессиональные навыки, которым необходимо учить уже с креативных позиций.

5. Креативный класс: возможность консолидации

«Основа научного социализма – гармонизация интересов частника и общества ... основной экономической закон социализма – удовлетворение общественной потребности путем реализации частных интересов»¹.

В. Гулина

«Я хотел бы быть Диогеном, если бы не был Македонским»².

А. Македонский

Слабый уровень самоидентификации и пока еще слабая тенденция к консолидации – наиболее серьезные барьеры на пути развития и превращения российского креативного класса в полноценную экономическую и политическую силу, тот фактор, который должен стать главным в национальном развитии: «... в консолидации креативного класса можно рассматривать ближайшую перспективу социальной модернизации общества», – справедливо сказал профессор Ю. Волков³.

Для современной России характерно, что не смотря на политическое внимание к креативному классу части правящей элиты, ее большинство выступает противником не только инновационного развития, но и инновационного общества, в т.ч. и креативного класса.

Эта реальность сталкивается с объективной тенденцией роста креативности мировой экономики и общества. По сути в этом столкновении большинства элиты с потребностями экономики и общества и заключается главная проблема опережающего развития России. Правящая элита рассматривает ее только как количественный рост ресурсной экономики, а креативная часть общества – как национальное развитие. Разница – весьма существенная и пока непреодолимая.

Британский профессор М. Буравой спрашивает: «Имеет ли значение то, существует ли в обществе класс интеллектуалов? И отвечает: «Интеллектуалы одновременно и часть общества, и группа вне общества. В первом случае они действуют как любая другая группа, заботясь о своих корпоративных интересах, защищая условия своей работы при помощи

¹ В.В. Гулина. Теория марксизма и современность. – Гуманитарные исследования, № 8, 2010 г., с. 7.

² Цит. по: Ю. Медведев. Миллионер из хрущоб. – Российская газета, 31 марта 2010 г., с. 12.

³ Ю. Волков. В первый раз в «креативный класс». – Эл. СМИ «Южный Университет», 2 апреля 2011 г. / <http://gazeta.sfedu.ru/su/artickl/>

установления контроля над производимыми ими знаниями (например, посредством патентов) или за счет ограничения прихода новых лиц в их профессию. **Но иногда они возвышаются над собственными корпоративными интересами и предстают перед обществом как выразители всеобщих интересов.** Так произошло, когда Золя и его коллеги во имя социальной справедливости встали на защиту Дрейфуса – француза, обвиненного в измене родине в 1894 году на основании сфабрикованных обвинений. Интеллектуалы вставали во главе борьбы за независимость в Африке, в борьбе против авторитарных режимов в Латинской Америке. **Интеллектуалы становятся «опасны», когда они организуются в общность, выступая против существующего статус-кво и за лучшее будущее.**

Сегодня необходимо остановить тенденцию капитализма к саморазрушению и к разрушению всего вокруг. Капитализм породил тройной кризис за счет нерегулируемой маркетизации труда (вплоть до торговли органами, детьми и женщинами), за счет нерегулируемого движения средств (обращения финансового капитала для преумножения различных видов спекулятивного капитала), а также за счет нанесения вреда природе (недрам, водным ресурсам и, конечно же, воздуху). Жажда наживы компании BP привела к рискованной добыче нефти из-под морского шельфа с помощью технологий, которые они не контролировали. Эта компания нарушала одну регламентирующую норму за другой, чтобы добраться до этой нефти, а власти США, получающие значительные финансовые средства от нефтяных компаний, просто присоединились к этой «нефтяной лихорадке», вопреки всему надеясь, что «ничего не произойдет». Что ж, «кое-что» произошло. Сегодня мы столкнулись с одной из самых крупных экологических катастроф в истории человечества. Ситуация ухудшается каждый день, а человечество парализованно смотрит на происходящее.

В условиях, когда государство отдается на откуп частному сектору, когда рабочий класс оказался у разбитого корыта и когда капиталисты стремятся лишь к краткосрочной выгоде, не видя дальше собственного носа, **интеллектуалы становятся последней и единственной надеждой общества.**

Интеллектуалам нужно собраться с силами и быть готовыми принести в жертву узкие корпоративные интересы, бесстрашно встав на защиту интересов общественных. Нам нужно организовать сообщество интеллектуалов всего мира, потому что этой цели невозможно добиться лишь в отдельно взятой стране.

Интеллектуалы должны стать «опасными». Человеческая раса обречена без интеллектуального усилия, без анализа проблем со стороны, без креативного подхода к альтернативам. История говорит о том, что общества, истребившие этот «опасный» класс, вскоре погибают и сами¹.

Кризис 2008–2010 годов заставил многих взглянуть по-новому на творческое наследие марксистов. И не только в экономике, но и в социальной области. Прежде всего потому, что он обнаружил не только экономические и финансовые, но и социальные издержки либерализма и моделей развития.

Удовлетворение общественных потребностей путем реализации частных интересов – как основной экономической закон социализма – в условиях глобализации может быть модернизирован в формулу, отражающую главную социальную идею современности: «удовлетворение национальных потребностей путем реализации частных и групповых интересов и, прежде всего, путем создания максимально благоприятных условий для самореализации». Это, собственно говоря, и является сегодня важнейшей политико-экономической целью, стоящей перед любой нацией, любым обществом и любым государством.

Эта общая, как уже говорилось, цель конкретизируется во вполне конкретные и приоритетные задачи которые в укрупненном виде можно сформулировать следующим образом:

- развитие и воспитание творческого компонента НЧП в целом, включая все его социальные группы, не исключая и не оставляя «на обочине» ни один класс, ни один социальный слой;

- приоритетное развитие и воспитание наиболее передовых социальных групп, обладающих творческими и интеллектуальными способностями. Прежде всего это относится к среднему классу,

---

¹ М.Буравой. «Опасный» класс как спаситель человечества. – Русский журнал, 20.07.2010. Эл. СМИ / <http://www.russ.ru/pole/>.

численность и доля которого во многом предопределяет творческий потенциал всей нации;

– численный рост и общее развитие всей нации как демографической и культурно-исторической основы всего общества;

– сознательное развитие социальных институтов как инструментов для создания, воспитания и продвижения творческого потенциала нации.

Кризис, конечно же, ничего нового в этой области не открыл. Но, что немаловажно, со всей остротой привлек внимание к положению представителей среднего класса и, как следствие, его роли в общественной жизни и экономике страны.

До кризиса ряд дальновидных исследователей и политиков пытались обратить внимание на то новое значение, которое приобретает в XXI веке средний класс и его креативные представители. Их рассуждения в общем-то сводились к хорошо забытым мыслям о роли интеллигенции, высказанным еще в XX и даже XIX веке, хотя ускорение научно-технической революции во второй половине XX века привело к качественному изменению структуры общества развитых стран. Уже в 60-ые годы лица, занятые умственным трудом, стали превосходить по своей численности промышленный пролетариат.

На мой взгляд, рубежными являются именно 70-ые годы, когда научно-техническая и творческая интеллигенция стала численно превосходить остальные социальные группы, с одной стороны, и когда информационно-технологический этап НТР привел к массовой информатизации всей человеческой деятельности. Появление доступных персональных компьютеров, принципиально новых систем связи и Интернета завершило к концу XX века формирование этой тенденции.

Тем интереснее и поучительнее вернуться в «промышленный» период развития человечества, к тем оценкам, которые звучали применительно к интеллигенции уже в то время.

По мнению британского социолога М.Буравой, **«Историю Советского Союза можно рассматривать как неудавшийся проект интеллектуального класса, который пытался представить собственные интересы интересами всего общества с помощью плановой экономики. Этот класс всегда делился на тех, кто брал на себя властные полномочия, и на тех немногих диссидентов, которые считали подобное**

поведение предательством социальной справедливости и политической свободы. В СССР были и диссиденты-интеллектуалы, такие как Александр Солженицын, Андрей Сахаров или Рой Медведев, и интеллектуалы, входившие в правящий аппарат. Последнюю группу людей условно можно назвать «технической» интеллигенцией. Эта группа уверенно удерживала свои позиции до тех пор, пока не раскололась и она перед лицом нараставших как лавина экономических неудач, усугублявшихся международной конкуренцией и холодной войной. Нашлись те, кто увидел, что дорога к классовой власти теперь идет через рыночные реформы, а не через плановую экономику. Многие представители «технической» интеллигенции, в том числе такие деятели, как Егор Гайдар, Анатолий Чубайс и Станислав Шаталин, с какого-то момента стали рассматривать рынок в качестве эффективного инструмента, дающего новые возможности.

1990-е – пиррова победа интеллектуального класса в России.

Как нам сегодня известно, **сторонники рынка добились выдающейся победы в России. Но это была пиррова победа интеллектуального класса над самим собой.** Движимые идеологией рыночного фундаментализма и поддерживаемые своими хорошо известными сторонниками рынка на Западе (а они вели собственные идеологические войны, элементом которых стали и российские рыночные фундаменталисты), вышедшие из коммунистов сторонники рынка встали на путь бессмысленного уничтожения ранее созданных социальных структур советского общества. Они считали, что крайне необходимо как можно быстрее и тщательнее разрушить Советское государство, чтобы не допустить возврата к советской системе. Они совершенно безосновательно верили в то, что капиталистическая экономика спонтанно возникнет на руинах коммунизма. Они на удивление успешно внедрили рыночные отношения в России, правда, это привело не к развитию современного капитализма, а к разрушению экономики и общества в масштабах, совершенно не известных истории мирного времени. **Этот революционный, почти, что большевистский переход к рыночной экономике превратился в просчитанную войну с обществом.** Российская экономика выжила только за счет нормативно-правовой политики 1998 года. Эта политика привнесла некое подобие порядка в

хаос, не в последней мере благодаря изобилию природных ресурсов в стране, и превратила российскую экономику в аналог экономики стран третьего мира»¹.

Следует отметить, что новая роль «креативного класса» в XXI веке вытекает из идей К.Маркса и Г.Плеханова, прежде всего о том, что, как справедливо подметил Г.Попов, **«в XX веке развитие производительных сил связано не с пролетариатом, а с интеллигенцией»**. Это признание – фактический полный пересмотр марксизма, сделанный именно на базе метода самого Маркса, исходя из новой стадии развития производительных сил.

Действительно, развитие производительных сил в XX веке привело к сокращению, а затем и постепенному отмиранию целых отраслей и промышленности в развитых странах, либо переносу производств в развивающиеся страны. Как следствие – стремительно сокращалась численность пролетариата вообще и промышленного пролетариата, в частности. В результате еще в 80-ые годы численность занятых в сельском хозяйстве, рыбной отрасли и лесной отрасли в США стала менее 2% трудоспособного населения, а в промышленности к концу века – менее 20%.

Характерным стал период 80-х годов, когда стоимость информационных ресурсов в развитых странах стала выше стоимости ТЭКа. Уже к концу 80-х годов интеллектуальный и духовный потенциал стали играть ведущую роль в экономике развитых стран.

В производстве во второй половине XX века главным фактором развития стал научно-технический прогресс, а источник этого прогресса – носитель новых знаний – интеллигенция. Поэтому интеллигенция неизбежно должна была стать главным, ведущим классом нового общества. С той поправкой, что ее передовой отряд – креативный класс становится решающим фактором развития.

Этого не произошло. Ни в XX веке, ни до настоящего времени. Интеллигенция превратилась в ведущий фактор развития, в самую многочисленную социальную группу, но так и не стала ведущей политической силой. Она осталась предметом воздействия элит, не став

---

¹ М.Буравой. «Опасный» класс как спаситель человечества. – Русский журнал, 20.07.2010. Эл. СМИ / <http://www.russ.ru/pole/>.

активным политическим игроком. Сегодня, этот этап заканчивается. Высший слой интеллигенции – креативный класс – становится решающей силой развития. Уже не только экономической, но и политической.

Новые требования экономики и социальной жизни «выталкивают» креативные слои в активную политическую жизнь, но сложившаяся экономическая и политическая система этому всячески препятствует. Во многом благодаря инертности более широкому класс-интеллигенции. Получается, что появление и эффективное существование «креативного класса» невозможно без достаточно широкой социальной базы интеллигенции, которая, будучи очень неоднородной. Сдерживает развитие креативных групп. Интеллигенция, в свою очередь, во многом сама является производной от среднего класса, а тот – от общества. Получается сложная система взаимовлияния. Графически это можно представить следующим образом:

Структура современного общества

Иными словами первоосновой всего является общество, граждане страны, а точнее – вся **нация**. Только нация может произвести средний класс, интеллигенцию и креативный класс, которые, в конечном счете, являются **производными от качества нации**.

Качество нации – очень усредненный критерий, который является производным от качества различных социальных групп. В том числе и маргинальных. Причем эти различия могут достигать значительных, иногда принципиальных, отличий. И в этом заключается главная проблема развития креативных групп: чем выше качество нации, чем значительнее в ней доля среднего класса, тем больше удельный вес креативных групп и, как следствие, более развитая экономика и общественная организация. Так, если средний класс составляет 70–80% от всего общества (нации), то можно ожидать, что интеллигенция составит от 30 до 40%, а креативные

группы – от 5 до 15 % населения. Применительно к такой стране как Россия, где экономически активное население составляет 80 млн. человек, это означало бы, что представители креативных групп составляли бы 4 до 12 млн. человек.

И наоборот. Если средний класс (как в нынешней России) составляет не более 25% граждан страны, то интеллигенция – не более 10–12%, а креативные группы – 3–4 млн.¹ Что, на мой взгляд, вполне соответствует реалиям 2008–2011 годов, а именно: творческая интеллигенция, инновационный бизнес, научные работники и ряд других категорий граждан вполне охватываются этой численностью. Это видно на примере «ядра» креативного класса – ученых и научного персонала².

Кадры

Персонал, занятый исследованиями и разработками

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Численность персонала – всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	Исследователи	425954	422176	414676	409775	401425	391121	388939	392849	375804
	Техники	75184	75416	74599	71729	69963	65982	66031	64569	60218
	Вспомогательный персонал	240506	238933	232636	229214	223356	215555	213579	208052	194769
	Прочий персонал	146085	149043	148967	147752	144594	140549	138517	135665	130461

Персоналу занятый исследованиями и разработками, по секторам деятельности

Показатель	Детализация	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по секторам деятельности, чел.	всего	887729	885568	870878	858470	839338	813207	807066	801135	761252
	государственный	255850	256137	257462	256098	258078	272718	274802	272255	260854
	предпринимательский	590646	585416	568628	558668	537473	496706	486613	478401	451532
	высшего профессионального образования	40787	43463	44135	43120	43414	43500	44473	49059	47595
	некоммерческих организаций	446	552	653	584	373	283	1178	1420	1271

¹ Хотя почему-то эта численность, с легкой руки Р.Флориды, оценивается в 20–25 млн. человек.

² Научный потенциал и инновационная активность в России. Выпуск 4. Статсборник. М.: Минобрнауки, РИЭПП, 2010 г., с. 23–24.

Поэтому, говоря о роли и будущем креативных групп, следует начинать с нации, народа, который и является точкой отсчета во всей цепочке: нация – средний класс-интеллигенция – креативные социальные группы.

Действительно, трудно ожидать, что нищая, бездарная, непастионарная, безграмотная нация сможет родить самостоятельный и многочисленный средний класс, а тем более национальную интеллигенцию. Нельзя ожидать от такой нации и формирования массовых креативных групп. И здесь возникает главная проблема: **где количество переходит в качество?** Когда благополучная нация становится инкубатором для выращивания креативных групп?

Нация состоит из суммы личностей, их человеческих потенциалов. Простое сложение этих потенциалов может дать удивительный результат. Если, например, один из представителей, нации обладает условно потенциалом в 0,001, а другой в – 1,0, то это означает что потенциал одного гражданина в 1000 (а может и 1 млн.) раз больше, чем другого. Соответственно и сумма таких потенциалов, будет выше. В этом кроется глубинная суть и значение потенциала **каждой** отдельной личности, каждого члена общества. Особенно если эти измерения относятся к интеллигенции и креативному классу. Так, сумма человеческих потенциалов близких к 1 в сущности равна всему национальному потенциалу, хотя численность таких личностей и может быть несколько процентов. Поэтому **любое**, даже незначительное повышение численности таких личностей (т.е. увеличение доли креативных групп) радикально важно в современных условиях для **всей нации**. Другими словами **вся нация** (включая ее управленческую элиту) заинтересована в увеличении численности креативного класса.

Другой аспект заключается в разнице понятий «потенциал» и «фактор». Фактор – реализованный потенциал. В нашем случае это означает, что нация (правительств, прежде всего) сделать всё для реализации и потенциала в фактор, т.е. нация обязана обеспечить полную самореализацию человеческого потенциала.

Теперь снова о марксизме. На мой взгляд, следует полностью воспроизвести логику Г.Плеханова в изложении Г.Попова: «Плеханов понимает, что это положение ведет к фундаментальному пересмотру

марксизма. Но он совершенно прав, когда подчеркивает, что данный вывод сделан им на основе метода Маркса: сначала анализировать процесс производства и уже потом надстройку. «Анализ, сделанный Марксом в «Манифесте», – пишет Плеханов, – абсолютно верный для эпохи паровой индустрии, стал утрачивать свое значение с приходом электричества». Если производство в век электричества выдвинуло на ключевые позиции интеллигенцию, то, согласно Марксу, должен быть сделан вывод о том, что интеллигенция является гегемоном. И далее: «В такой ситуации диктатура пролетариата станет абсурдной. Что это? Отход от марксизма? Нет и нет! Уверен: при таком повороте событий **сам Маркс**, случись это при его жизни, незамедлительно **отказался бы от лозунга диктатуры пролетариата**»¹.

Если понимать под термином «диктатура» современное понятие «управление», то становится вполне понятным, что такое управление – и в экономике, и в общественной жизни – должно перейти к креативным группам интеллигенции. Для этого, в свою очередь, власть необходимо забрать у других представителей элиты, прежде всего бюрократии, финансовых олигархов и профессиональных политиков.

Для этого отнюдь не обязательны силовые методы, а тем более революции. Более того, опыт показывает, что в результате социальных революций к власти приходят отнюдь не самые умные и полезные обществу граждане, а те, кто хочет взять власть. Нередко не имея для этого не только оснований, но и каких-либо профессиональных навыков. Поэтому власть в руки креативного класса должна передать элита, точнее, – та её часть, которая понимает необходимость и неизбежность этого процесса. И здесь, конечно, роль правящей элиты очень велика: среди ее представителей должна найтись влиятельная группа, которая сможет обеспечить «плавную креативизацию» власти и элиты, внедрение в ее эшелоны представителей креативных групп.

Нынешняя диктатура финансово-бюрократической элиты в развитых странах, также как и пролетарская диктатура себя давно изжили. Если пролетариат уже не самый прогрессивный класс, то его диктатура не облегчает, **а затрудняет развитие общества**. Также как и диктатура

---

¹ Г.Попов. Марксистский метод против марксистских концепций. – Вопросы экономики. 2007 г., № 2, с.123.

финансовой бюрократии. Такая диктатура не способна в принципе организовать процесс развития производительных сил наилучшим образом. «Я думаю, что диктатура пролетариата в понимании Маркса не осуществится никогда – ни сейчас, ни в будущем». Этот вывод Плеханов делает как марксист, опираясь на метод теории научного социализма. Также впрочем, как и «диктатура демократии». И в первом, и во втором случае эти формы организации власти являются ширмой, декорацией для диктатуры финансовой бюрократии, реально управляющей в мире.

Поэтому говорить о справедливом устройстве общества – наивно. В том числе и в России. Выступая с посланием Федеральному Собранию РФ Д.Медведев, высказался по этому вопросу вполне определенно и даже резко. Говоря о правящей элите страны, он в частности сказал: «... государственная бюрократия... руководствуется все тем же недоверием к свободному человеку, к свободной деятельности. Эта логика подталкивает ее к опасным выводам и опасным действиям. Бюрократия периодически «кошмарит» бизнес – чтобы не сделал чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации – чтобы не сказали чего-то не так. Берет под контроль средства массовой информации – чтобы не сказали чего-то не так. Вмешивается в избирательный процесс – чтобы не избрали кого-нибудь не того... В результате государственный аппарат у нас – это в самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе партия и сам себе в конечном счете народ»¹.

Как справедливо отметил американский политолог С.Грин, «Вряд ли самый лучший обвинитель из голливудского фильма смог бы произнести более изящную и одновременно изобличающую речь в отношении сидевших в позолоченном кремлевском зале мужчин и женщин, многие из которых как раз и принадлежат к той самой бюрократии. Но настоящее чудо произошло, когда Медведев сделал паузу: бюрократы зааплодировали»².

В этой связи интересна мысль Г.Плеханова о роли интеллигенции уже в современном обществе, которую вполне можно соотнести с ролью «креативного класса»: «...класс интеллигенции, согласно Плеханову,

¹ Д.Медведев. Ежегодное послание Федеральному Собранию РФ президента России. – Российская газета, 6 ноября 2008 г.

² С.Грин. С широко закрытыми глазами: социальные последствия российского кризиса. Центр Карнеги, т. 10, выпуск 4, 2008 г.

гораздо ближе не к узкокласовым концепциям политики, морали, культуры и т.д., а к общечеловеческой составляющей всех этих компонентов цивилизации. Далее, интеллигент, как человек творческого труда, **в принципе ориентирован на неравенство** (подч. *А.П.*). Для интеллигента, его деятельности, творчества обязательным условием является свобода. Поэтому Плеханов считает невозможной «диктатуру интеллигенции» справедливо пишет Г.Попов¹.

Другими словами, переход власти от финансово-бюрократической элиты к креативным слоям интеллигенции не означает мену одной диктатуры на другую. Интеллигенция способна объединить креативные группы всех классов – управленцев, бизнеса, собственно интеллигенции. В этом может быть не социальная роль.

Можно сделать и другой вывод. Если пролетариат начинает сдерживать развитие общества и экономики, то не случайно в СССР наметились тенденции отставания еще в середине XX века. Действительно в начале 60-х годов, когда в развитых странах мира доля творческих работников превысила 50%, в СССР городское население (в большинстве рабочие) также превысила 50%. Иными словами **качество** населения в середине 50-х годов в СССР и на Западе было разным: в СССР основная масса граждан принадлежала к классу пролетариев, а на Западе – интеллигенции. В этом, на мой взгляд, и была первопричина начавшегося процесса стремительного отставания СССР от развитых стран в последней четверти XX века. И, главное, – эта же причина отставания и современной России.

К сожалению, мы опоздали. И не только в научно-техническом развитии, сколько в развитии потенциала человека, совершенствовании социальной структуры общества. Надо признать, что человеческий потенциал никогда не был среди приоритетов советского руководства. Высшая школа, фундаментальная и прикладная наука занималась, часто догматическим повторением «учения Сталина», отставая в творческом поиске истины. Это отставание стало особенно заметным в 70-ые и 80-ые годы, когда стоимость информационных ресурсов в развитых странах стала превышать стоимость ресурсов ТЭКа в СССР.

---

¹ *Г.Попов.* Марксистский метод против марксистских концепций. – Вопросы экономики. 2007 г., № 2, с.123.

Система – политическая, идеологическая, экономическая – в СССР, как и госаппарат, «вымывали творческий потенциал. В науку и образование, как правило, шли неудачники-чиновники: отставные и опальные мидовцы, ветераны внешней разведки, проштрафившиеся госслужащие. Из них комплектовался «кадровый резерв» науки и образования. Да и в материальном плане условия их содержания заметно отставали от «гегемона». Вспоминаю, что зарплата профессора равнялась зарплате водителя (правда и сегодня она такая же, даже еще ниже).

Наконец, неизбежно следует и другой вывод: а не становится ли интеллигенция на новом этапе развития консервативной, сдерживающей силой для нарождающегося креативного класса? Старые профессора далеко не всегда (уж, мы-то знаем) дают лучшие знания, а старые мастера не всегда могут и, хотя уступить дорогу молодым. Тем более что советская и российская системы не создавали условий для массового появления креативных групп молодежи. За исключением некоторых областей в искусстве и сфер, связанных с новым этапом НТР, ни советская, ни тем более российская системы не генерировали идей и не способствовали тому, чтобы молодежь реализовала свой потенциал в творческий фактор развития.

Конечно же, жизнь, в том числе развивающаяся глобализация, брали свое. Вопреки существующим условиям в последние десятилетия стало, стремительно расти число новых специальностей, связанных с креативной деятельностью. Прежде всего, в области информатики, дизайна, «прикладного творчества». Появился и закрепился новый феномен – «человек-бизнес», – когда одна личность стала «сама себе» бизнесом. Численность таких массовых творческих профессий ежегодно увеличивалась на десятки, а общее число в начале XXI века стало измеряться миллионами.

Но в России все это не носило характер управляемого процесса. Более того, многочисленно бюрократические и экономические препятствия всячески мешали развитию этой тенденции. Кризис же 2008 года нанес удар, прежде всего, по этим креативным группам: у них нет устойчивости бюджетного финансирования, гарантированных госзаказов, профсоюзов, вообще каких-либо гарантий со стороны государства.

Соответственно эти креативные группы, составляющие наиболее активную часть институтов гражданского общества и среднего класса, были поставлены в условия массового уничтожения. Максимум, что могло дать им государство, это совет обратиться на биржу труда, сменив компьютер на кирку и лопату. Поэтому должна быть создана по сути политика, система «взрачивания» креатива из интеллигенции, может быть искусственного, даже насильного. Тем более в условиях кризиса. Кризис для креативных групп в определенной степени мог бы стать и благом. Во-первых, если государство обеспечит условия для образования и переподготовки кадров, кризис становится идеальным периодом для образования, переобучения и творчества.

Во-вторых, кризис «расчищает дорогу» для новых технологий и профессий. В комфортных условиях никто не отказывается от устаревших производств.

Существует, таким образом, **прямая взаимосвязь** между темпами развития «креативного класса» и интеллигенции в общественной и экономической жизни страны и **темпами** развития ее экономики, социальной структуры общества и, наконец, национальной безопасностью. Она выражена в том, что чем значительнее роль интеллигенции и «креативного класса», **тем выше темпы роста экономики, крепче суверенитет нации, более развито гражданское общество, лучше социально-экономические условия граждан.**

И наоборот: отставание России в экономическом развитии (прежде всего технологическое), прямо сказывается на ее положении в таких приоритетных областях, как информатика, инновации и управление общественными процессами. Это уже стало признанным фактом в нынешнем десятилетии. Но вот что остается за скобками общественного внимания (во всяком случае, пока) это то, что экономическое и социальное отставание вызвано пренебрежением последних десятилетий коммунистического и либерального руководства потребностями развития потенциала личности, сознательного стимулирования глубоких социальных структурных изменений, прежде всего, стимулирования развития интеллигенции и «креативного класса».

У России осталось тяжелое наследие «нивелирования человеческих личностей». И дело даже не только в миллионах представителей

«креативного класса» высланных из страны и уничтоженных в ходе репрессий. Дело в устоявшейся «привычке» власти нивелировать личности. Лишать их творческой инициативы. В оправдание этому была даже придумана фраза о «разумной инициативе», когда при желании любая инициатива рассматривалась как неразумная.

Тяжелейший удар по интеллигенции и креативному классу нанесли и либеральные реформы 90-х годов, когда массовое экономическое уничтожение интеллигенции сопровождалось моральным террором: десятки тысяч уничтоженных творческих коллективов, потерянные научные школы, а главное создание общественного климата, когда «деньги решают все» – вот тяжелейшие последствия 90-х, не изжитые до наших дней. В обществе была создана атмосфера, когда успех или неудача того или иного человека рассматривались, как его успех зарабатывать (но чаще получать, воровать и т.д.) деньги. В результате к началу столетия в России возникла, реальная угроза исчезновения думающих, духовных и нравственных людей, способных изобретать или сохранять реальные ценности. Но ликвидация таких ценностей – прямая угроза суверенитету, – ведь они легко могут быть подменены ценностями других стран. А затем неизбежно и их национальными интересами.

Можно сказать, что к началу нынешнего десятилетия Россия столкнулась с глубоким системным кризисом, который охватывал практически все области человеческой и государственной деятельности. Экономически страна находилась в катастрофическом положении. Её ВВП составлял едва ли половину от уровня ВВП РСФСР 1990 года. Суверенитет вряд ли можно было назвать полным, а угроза развала была как никогда реальна. Это всё – общеизвестные факты, – но то, о чем еще мало говорят, это массовое исчезновение творческой интеллигенции, ее уход из общественной и экономической жизни.

Мне представляется, что эта угроза была еще более опасной, чем угроза политической дезинтеграции России, ведь нация это не только граждане, проживающие на одной территории и говорящие на одном языке, это прежде всего общие ценности, единое культурное и духовное наследие. А наследие это стало дискредитироваться и уничтожаться в 90-ые годы еще быстрее, чем экономика. Сохранить это наследие могла

только национальная интеллигенция, которая была отодвинута в 90-ые годы от общественной, политической и экономической жизни страны.

Другая сторона проблемы системного кризиса 90-х годов заключалась в том, что мировое развитие все больше становилось результатом творческой деятельности. И не только в искусстве, науке или образовании, но и в производственной деятельности. Создание новых качественных продуктов и услуг возможно только представителями креативного класса. Поэтому зависимость здесь проста: чем больше таких представителей в стране. Чем лучше их возможности для самореализации, тем больше качественно нового продукта производит нация, тем крепче ее суверенитет и лучше социально-экономическое положение граждан. Это хорошо понимали, например, в США. В одном из исследований объединенного комитета разведки США признавалось, что в 2015 году 20% американских граждан смогут обеспечить не только всем необходимым свою страну, но и гарантировать ей лидерство в мире.

Но актуальность этой проблемы не осознавалась в России, охваченной либеральными реформами. Никто в стране – ни политическая элита, ни бизнес, ни бюрократия – не были озабочены массовым исчезновением целых социальных групп творческой интеллигенции: научных школ, музыкальных коллективов, целых институтов и даже отраслей знаний.

Угроза эта и сегодня не только не исчезла, но сохранилась и особенно сильна в политической и социальной области, где заимствования зарубежного опыта вытеснили отечественную традицию. Не случайно в 2007 году В.Сурков признал, что та нация, которая не создает свои креативные понятия и образы, использует чужие.

Действительно, отсутствие собственного национального класса интеллигенции и креативных групп в XXI веке ведет к неизбежному отставанию, в том числе и политическому, технологическому, и экономическому. А затем неизбежно и к потере суверенитета **и независимости.**

Таким образом, мы видим, что игнорирование на протяжении десятилетий роли творчества вообще и интеллигенции в частности вульгарным марксизмом в СССР сменилось еще худшим отношением к интеллигенции либералами в 90-ые годы XX века. Кризис в России, на мой взгляд, был вызван даже не столько развалом СССР и неудачными

реформами, сколько отказом правящей элиты от признания ведущей роли в развитии государства и общества за национальной интеллигенцией и другими творческими социальными группами. По сути дела либералы 90-ых годов продолжали по отношению к интеллигенции ленинский курс.

Медленно, но ситуация стала меняться с началом нынешнего десятилетия. Это стало происходить на фоне прихода к власти значительного числа чиновников, связанных по своей предыдущей деятельности с вопросами безопасности. Проблема развития творческого потенциала нации и сохранения социальных групп – носителей этого потенциала, виделась ими, прежде всего с точки зрения государственной безопасности.

Не случайно, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации по этому поводу отмечено: «Государство должно способствовать созданию системы оценки возможного ущерба от реализации угроз наиболее важным объектам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области науки и техники, включая общественные научные советы и организации независимой экспертизы, вырабатывающие рекомендации для федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, по предотвращению противоправного или неэффективного использования интеллектуального потенциала России».

Интеллектуальное отставание, а тем более интеллектуальная зависимость в постиндустриальную эпоху означают неизбежную потерю суверенитета, что, собственно говоря, и случилось в 1990-е гг., когда чужие (и далеко не лучшие) экономические и политические идеи и рекомендации использовались в качестве директив во внутренней и внешней политике. Печальный итог – политический, экономический, социальный – такой политики известен: к началу 2001 г. Россия фактически потеряла суверенитет и стояла на грани не только экономической, но и государственной катастрофы. Причем, однако, мало говорится о том, что первопричина заключалась в потере Россией интеллектуального и идеологического лидерства и социокультурных позиций, достигнутых в XX веке. А проще говоря, открытое пренебрежение интересами интеллигенции и креативного класса.

Мало говорится об этом и сегодня. Так, говоря о необходимости опережающего социально-экономического развития, о Концепции такого развития, не говорится о необходимости возвращения России идеологического и концептуального лидерства в мире. При том понимании, конечно, что такое лидерство может обеспечить только национальная интеллигенция и массовые креативные группы. В политике, бизнесе, науке, культуре.

Совершенно справедливо в Концепции Информационной безопасности на сей счет говорится: «Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни имеет целью защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с развитием, формированием и поведением личности, свободой массового информирования, использования культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, с сохранением культурного достояния всех народов России...»¹. Жаль, конечно, что эта Концепция незаслуженно критиковалась в СМИ, а ее использование в политике и науке очень ограничено. Для своего времени сказанные слова были очень актуальны.

Позитивно, безусловно, что эволюция отношения российской элиты к человеческому потенциалу после 2006 года привела к переоценке этого фактора в социальной и экономической стратегии страны. Так, в проекте (скорректированного) Концепции долгосрочного социально-экономического развития (август 2008 г.) признается: **«Третий вызов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития».**

Надо признать, что к 2008 году в высшей управленческой элите произошла определенная переоценка отношения к творческому потенциалу. И «Концепция 2020» стала явным рубежом, отделяющим прежнюю политику игнорирования от политики признания. Можно сказать, что традиция правящих кругов СССР–России в отношении интеллигенции впервые была нарушена. В этом, конечно же, историческое (но не замеченное) значение «Концепции 2020», где вполне адекватно и на уровне начала XXI века была произведена оценка фактора творческой

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Президентом РФ В.Путиным 9 сентября 2000 г.) www.serf.gov.ru.

деятельности: «Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения. Для России ответ на этот вызов **предполагает преодоление сложившихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, характеризующихся:**

- сокращением численности российского населения и занятых в экономике на фоне растущего демографического дисбаланса с азиатскими соседями России;
- растущей конкуренцией за квалифицированные образованные кадры с европейскими и азиатскими рынками;
- низким качеством и ухудшающейся доступностью социальных услуг в сферах здравоохранения и образования»¹.

Как видно, в Концепции было признано, что тенденции в развитии человеческого потенциала имеют, очевидно, негативный характер, а также высказано требование к «их преодолению».

Вряд ли можно было бы требовать от Концепции социально-экономического развития большего, чем такую констатацию, хотя необходимы политические оценки, а именно ответы на вопросы кто виноват в том, что в России сложилась такая тенденция.

Нельзя согласиться и с перечнем 3-х характеристик, предложенным в «Концепции 2020». К нему, например, можно было бы добавить такие, как:

- игнорирование потребностей развития творческих социальных групп граждан страны;
- инновационную невосприимчивость российской экономики;
- отсутствие экономических стимулов для творческой деятельности;
- и др.

Применительно к нынешнему этапу развития России, переходу от периода стабилизации к периоду развития, принципиально важно увидеть **кто конкретно**, какие социальные группы в состоянии обеспечить опережающее развитие, а тем более, технологические рывки». Ведь

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: 2008 г., август, МЭР, с. 10.

«технологические рывки» должны быть вначале обеспечены интеллектуальным, духовным и волевым (креативным) потенциалом.

6. Творческий потенциал нации – фундамент для эффективной интеграционной стратегии

«... при нефти выше 100 долл. за баррель у России только две проблемы – недостаток полей для гольфа и переизбыток гонора»¹.

О.Кувшинова

«События последних двух десятилетий и задачи созидания новой России поставили наше общество перед необходимостью определения новой российской идентичности»².

*Ан.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Одна из важнейших геополитических задач, стоящих перед Россией, – реинтеграция постсоветского пространства в единую политическую, экономическую и военную структуру. Не суть важно, как она будет называться, – Россией, СНГ, империей, СССР и т.д. Уверен, что будущие и нынешние политические, военные и экономические проблемы России без этого не решить. Как и проблемы демографические. При этом принципиально важно элите и обществу наконец-то определиться по главному вопросу: кто мы? Европа? Азия? Евразия или Азиопа? Без этого невозможно добиться главного – национальной самоидентификации, четкого определения национальных интересов и целей, средств их достижения. Нынешние шараханья вызваны во многом именно этим обстоятельством: часть элиты зарабатывает деньги в России, а тратит их на Западе, связывая с ним свое будущее, а не с нацией и страной. Проводя и соответствующий политико-экономический курс.

При этом Россию объединяет с бывшими советскими республиками не только прошлое, но и настоящее. Причем больше, чем принято думать. Например, общая антисоциальная модель государства и такая же политика. Как показывает статистика, у нас очень схожие общие параметры социально-экономического развития и модели, даже не смотря на различия в степени обладания природными ресурсами³.

Распределение населения по группам доходов, в %

	Россия	Украина	Казахстан	Белоруссия	Азербайджан
--	--------	---------	-----------	------------	-------------

¹ *О.Кувшинова*. 13 млрд. – Ведомости, 9 марта 2011 г., с. 4.

² *Ан.Торкунов*. Школа российской идентичности. – Независимая газета. 28.07.2009 г.

³ *А.Башкатова*. На месте СССР образовался союз антисоциальных государств. – Независимая газета, 2 июня 2011 г., с. 4.

Наиболее нуждающиеся	20,5	25,6	26,7	12,1	13,2
Низкообеспеченные	52,9	67	66,8	55,2	85,4
Относительно бедные	22,5	7,3	6,4	28,2	1,3
Среднеобеспеченные	3,1	0,1	0,1	3,6	0,1
Высокообеспеченные	1	~0	~0	0,9	~0

Источник: Росстат, “Вопросы статистики”, июнь 2011 года

Как видно на примере России, где **среднеобеспеченными оказались лишь около 3% россиян, они получали в 2008 году от 32,2 тыс. руб. до 50,6 тыс. руб. в месяц.** На долю высокообеспеченных пришелся 1% населения – это люди с доходами выше 50,6 тыс. руб. в месяц.

Немногом лучше на фоне России выглядит Белоруссия, в которой нуждающимися и низкообеспеченными оказались 67% граждан. А в Казахстане, Украине и Азербайджане (если анализировать эти экономики исходя из социальных стандартов РФ) к нуждающимся и низкообеспеченным относилось более 90% населения»¹.

На мой взгляд, у России есть огромное конкурентное преимущество, вытекающее именно из ее исторического социокультурного и геополитического наследия. Соглашусь с К.Брутенцем, который считает, что «Особенность и неповторимость (но не исключительность) России, ее потенциал в мировом сообществе определяется и тем, что она соединяла и соединяет в себе черты западной (европейской) и азиатской (восточной) цивилизаций. Ее азиатское наследие неискоренимо. И в нем наряду с застойными, средневековыми, даже рабскими чертами есть и то, что составляет естественную, неотъемлемую часть исторической силы и потенциала России, ее цивилизации. Отношение к Азии, Востоку - это отношение к самой себе, потому что Россия - это также татары, башкиры, якуты, кавказские и другие народы. Россия - не просто страна проживания различных национальных групп. Это многонациональная страна, где русские, ее костяк, и другие народы столетиями живут не только бок о бок, но вместе, перемешиваясь друг с другом, культурно и духовно переливаясь

¹ *А.Башкатова.* На месте СССР образовался союз антисоциальных государств. – Независимая газета, 2 июня 2011 г., с. 4.

друг в друга, совместно перенося общественные катаклизмы и отражая иноземные нашествия»¹.

Реальные связи для восстановления такого пространства разрушались последние 20 лет стремительно: при серьезном внешнем давлении, внутреннем пособничестве и при игнорировании правящей элитой. По сути дела осталось два компонента, которые способны объединить разрозненную нацию. Это – культура и духовность, – с одной стороны. И класс творческой интеллигенции, подготовленный во многом в советский период, до 1990 года, – с другой. Примечательно, что этот вывод совпадает с рассуждениями Р.Флорида о значении креативного класса для России в частности, тремя его важными положениями:

– о том, что **возможности креативного класса огромны** (даже по самым строгим критериям он составляет 13 млн. человек и занимает 2-е место после США в мире, хотя по проценту рабочей силы – 16-е место);

– о том, что России не обойтись «без массового потока мигрантов» и что «воспитание и образование креативного и талантливое младшего поколения должно стать решающим фактором»;

– России «необходимо научиться использовать глобальные потоки таланта», в т.ч. создать «подходящий климат»².

Национальная идентификация вместе с курсом на культурно-экономическую реинтеграцию – вот стратегия, обеспечить которую могут представители интеллигенции и креативного класса России и других бывших республик СССР.

Британский социолог М.Буравой пишет о роли интеллектуалов в современной России: «В результате войны с обществом произошло и падение интеллектуального класса. **Сторонники рыночных реформ из интеллектуалов талантливо провели переход страны на рыночные рельсы, в результате чего интеллектуалы как класс были фактически уничтожены.** Россия оказалась отдана на откуп бюрократическому классу. Достаточно взглянуть на удручающее состояние российских университетов, которые служат материальной базой любого современного интеллектуального класса. Институт высшего образования из опоры

---

¹ *К.Брутени.* Россия и Азия. – Международная жизнь, № 3, март 2011 г., с. 125.

² *Р.Флорида.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., «Классика-XXI», 2007 г., с.10.

советского строя превратился даже не во вспомогательный инструмент рыночного развития, а в самостоятельное капиталистическое предприятие, продающее дипломы и знания, сдающее в аренду ценные университетские площади, делегирующее работу на сторону, понижающее зарплаты, назначающее плату за образование в соответствии с социальным статусом. В этом коммерческом предприятии осталась только видимость научной деятельности. Это издевательство над советским прошлым, издевательство над славной историей российской науки. Жизнеспособный интеллектуальный класс не может существовать без устойчивой, автономной системы высшего образования. На данный момент большой вопрос, существует ли эта система в России»¹.

Высшее проявление творчества², его предельно допустимая демонстрация как потенциала человеческой личности, – гениальность, которая в свою очередь выражается в новых уникальных творениях, – идеях, продуктах, услугах.

Говорю об этом потому, что – как это ни может показаться парадоксальным – единственной эффективной стратегией **реинтеграции постсоветского** (имперского) пространства является развитие **творческого потенциала русской нации**. Потенциал который выражается прежде всего в гениальных продуктах – культурных, духовных, инженерных и прочих, – результатах творческой деятельности нации в прошлом и настоящем. В том числе и в государственном строительстве, и в военном искусстве, и во многом другом. В отличие от периода создания российской империи, когда главным критерием было «собрание земель», в XXI веке интегральным показателем стал критерий «собрания творческого потенциала нации». «Воздавая должное царю-реформатору, мы должны помнить и о том, что именно он замирил Польшу, победил Кавказ, присоединил Туркестан и освободил Балканы. Что **его свобода – была свободой активной, восходящей империи**. Можем ли мы сегодня

---

¹ М.Буравой. «Опасный» класс как спаситель человечества. – Русский журнал, 20.07.2010. Эл. СМИ / <http://www.russ.ru/pole/>.

² Творчество – деятельность, порождающая нечто **качественно новое**, прежде не существовавшее

рассчитывать на такую же зрелость нашего государства?»³, – сказал Модест Колеров.

«Зрелость» России – это понимание специфики нынешнего периода интеграции бывших регионов российской и советской империи. При этом не смотря на фактическое бездействие, в России сохраняется идентификация по культурному и политическому признаку. Как свидетельствует опрос ВЦИОМ, к числу соотечественников граждане относят (33% опрошенных) – всех граждан СССР, (40%) – всех русских; (22%) – всех русскоязычных. Другими словами, абсолютное большинство граждан России (94%) полагает, что к числу соотечественников относятся граждане ближнего зарубежья культурно-политически и исторически связанные с СССР¹.

Сегодня действует принципиально иная, бюрократическая модель, реинтеграции, которое дает очень медленные результаты. Так, к таможенному союзу России с Белоруссией и Казахстаном шли почти 20 лет, а реализована эта идея, если ей ничто не помешает, будет после 2012

³ М.Колеров. «Именно царь-реформатор замирил Польшу, победил Кавказ, присоединил Туркестан и освободил Балканы». – Эл. СМИ. / <http://regnum.ru/news/09.03.2011>.

¹ ВЦИОМ. Данные всероссийского опроса, июль 2006 г.

года. Еще медленнее идут интеграционные процессы в других областях, зато **одновременно и быстро**, стремительно идут процессы обратные, дезинтеграционные. Пишутся учебники, внедряются опасные идеологические штампы, но, главное, вырастает пополнение, которое не считает себя связанным едиными узами с Россией. И это самое опасное. Причем процесс этот идет, как показывает анализ, под сознательным и целенаправленным воздействием местных элит.

Таким образом мы наблюдаем две взаимоисключающие тенденции: на уровне элит – стремительное «разбегание», которое сознательно стимулируется местными элитами, но отнюдь не нейтрализуется на уровне государственных интеграционных процессов; на уровне народов – пока еще сохраняется общая идентичность и восприятие единого пространства.

Самый принципиальный вопрос современного развития России – политика в отношении стран, расположенных на постсоветском пространстве. Однако уже в самой постановке, привычной формулировке этого вопроса заложен неверный смысл: проблема на самом деле не столько в межгосударственных отношениях и вытекающей из такой постановки проблемы политики, проводившейся Россией с 1991 года, а в отношении России к **гражданам** этих постсоветских государств. Тем гражданам бывшего прежде в течение столетий **единого государства**, большинство из которых вопреки их воле оказалось в другом государстве.

Мне думается, что все вопросы современной России в конечном счете будут исходить из ответа на вопрос о российской идентичности. восприятия не только гражданами Российской Федерации, но и большинством граждан на постсоветском пространстве, общности истории, ценностей и будущего наших народов.

Как с политической, военной, так и социально-экономической и финансовой точек зрения, мне представляется, что это общее прошлое и общее будущее имеют не только своё естественное обоснование. Оно неизбежно, если, конечно, постсоветские «государства» захотят сохранить идентичность своих наций свои ценности, в конечном счете остаться в процессе мирового развития. Поэтому воссоединение, реинтеграция являются не бредом российских «империалистов», а жизненной необходимостью. Ностальгия по СССР, ставшая заметной в последнее десятилетие, это не ностальгия по КПСС, а память о государственной,

экономической и культурной общности. Память, которую не удалось вытравить в течение двух десятилетий спекуляциями и прямым насилием элит над собственными народами.

В этой связи вопрос о политике России по отношению к странам СНГ и другим постсоветским государствам (включая прибалтийские) становится **не частным вопросом российской внешней политики**, а вопросом политическим, экономическим, финансовым и социальным, наконец, самым главным вопросом национальной безопасности, вопросом выживания всей российской нации. Если именно так относиться к этой проблеме, то неизбежна и постановка вопроса **о принципиальном изменении всей российской политики в области безопасности**.

Мне представляется, что именно с такой принципиальной переоценки политического курса необходимо начинать, а именно: правительство России, полагая развал СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», должно сделать следующий логический шаг: строить свою стратегию в отношении бывших советских республик исходя из интересов **всех граждан, проживавших прежде на этой (постсоветской) территории**.

Их интересы для России, как правопреемника СССР, – основные и первичны. В этом смысле отношения с правительствами бывших советских республик должны стать не первичными, а **следствием политики России в отношении своих бывших граждан**. Естественно, что эта модель принципиально отличается от нынешней, во главу угла которой поставлено развитие межгосударственных отношений, т.е. отношений между теми правящими элитами, которые и были заинтересованы в развале единого государства, а теперь бюрократически восстанавливают разрушенные связи.

Именно это стало причиной того, что существующая модель взаимоотношений в рамках СНГ – малоэффективна. Конечно, это лучше чем ничего, но необходимо понять, что будущего у такой модели нет. Сколько бы органов сотрудничества ни создавалось (скоро их численность превысит сотню), сколько бы «Стратегий» или «Концепций» ни принималось, сколько бы объединенных военных группировок ни создавалось. Потому что нет главного – объединяющей, четко сформулированной задачи, политической приоритетности и политической

воли государств, объединившихся в свое время вынужденно для ликвидации СССР и создавших в этих целях «механизм развода» – СНГ.

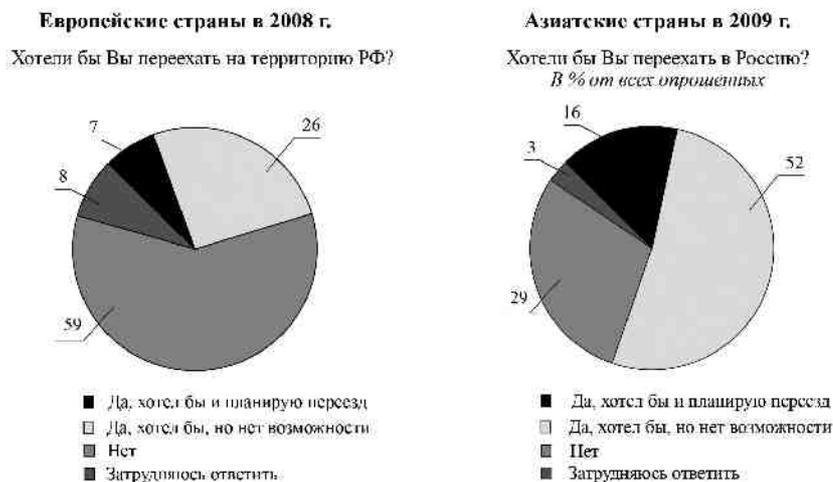
А взаимная интеграция, даже объединение, не просто возможны, но и необходимы. Но любое объединение (и неизбежная утрата части суверенитета) потребует, чтобы правящие элиты постсоветских государств осознали, что плюсы такого объединения значительно перевешивают его минусы. Для народов придти к такому пониманию значительно легче – граждане не имеют плюсов от права печатать деньги, распоряжаться ресурсами, назначать послов и т.д. Поэтому элиты должны быть поставлены в такие политические, идеологические и иные условия, когда их всевластие будет значительно ограничено общественным мнением, информацией, политическими условиями.

Возрождение единого военно-политического, финансово-экономического пространства необходимо начинать с восстановления единого культурного, образовательного, информационного и гуманитарного пространства, прямых, ничем не ограниченных контактов между людьми-гражданами еще недавно единого государства. При этом для такой стратегии существуют объективные предпосылки, среди которых главная – тяготение соотечественников к России, даже готовность к переезду, не смотря на все материальные и иные трудности¹.

Анализ планов соотечественников на переселение

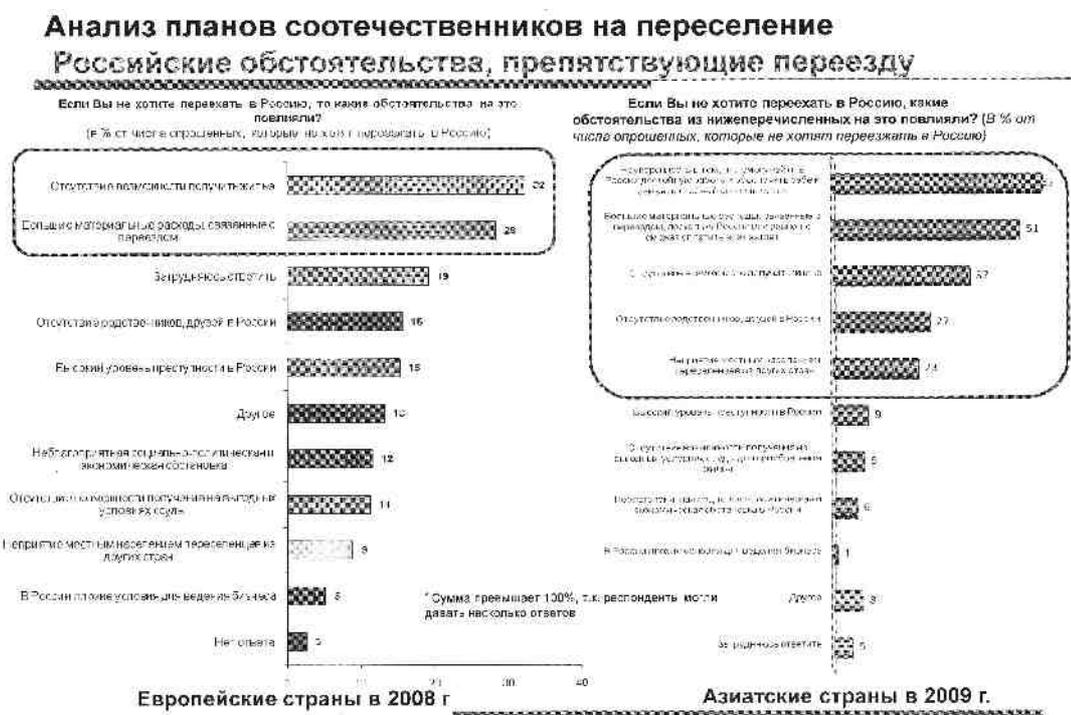
Желание переехать

68% соотечественников из стран Азии и 33% из стран Европы склонны к переезду в Россию, однако из них, большинство азиатских соотечественников (52%) и четверть европейских (26%) не имеют возможности для этого

¹ ВЦИОМ. Данные всероссийского опроса, июль 2006 и 2008 годах.

Можно лишь предположить, что если бы у России была программа по переселению, аналогичная израильской (когда переселенцам, например, сразу же выделяется удобное жилье, по 1 тыс. евро на человека в месяц, большие скидки и т.д.), то процент был бы значительно выше.

Подчеркну, что переселенцы, как правило, это лица с высоким уровнем образования, креативные и способные внести значительный вклад в развитие России.

Современное состояние СНГ характеризуется следующими факторами:

– СНГ изначально создавался как инструмент «цивилизованного развода», когда правящие элиты бывших советских республик стремились сохранить свой суверенитет, а не единое политико-экономическое пространство. Поэтому его основная функция заключалась в обмене мнениями по существу «бракоразводного процесса», а не в разработке стратегии интеграции;

– Принимаемые решения, в том числе на саммитах, не являются обязательными, поэтому степень их практической реализации крайне низкая;

– Отсутствуют надгосударственные органы, без чего невозможно обеспечить единство действий в достижении намеченных общих целей;

– В СНГ не встроены эффективные механизмы, стимулирующие интеграционные процессы, поэтому темпы развития СНГ зависят только от встреч на уровне СГГ и СГП, а также руководителей межотраслевых и межгосударственных органов (около 80);

– На политику стран-членов СНГ оказывает серьёзное влияние позиция США и других западных стран, которые сделали своим важнейшим внешнеполитическим приоритетом задачу недопущения глубокой военно-политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве;

– Существует группа объективных факторов, способствующих усилению интеграционных процессов не только внутри СНГ, но и на всем постсоветском пространстве. Среди таких факторов особенно влиятельны следующие:

а) глобализация, рост взаимозависимости, которые в силу традиционных экономических, культурных и гуманитарных связей между республиками бывшего СССР могут иметь особенно высокие темпы;

б) стремление большинства граждан бывших советских республик (по оценкам социологов, до 70%) к восстановлению единого государства;

в) объективная геополитическая реальность, формирующая потребность создания самостоятельного центра силы наравне с существующими тремя – США (300 млн. чел. и ВВП 13 трлн. долл.), – Евросоюз (440 млн. чел. и ВВП порядка 12 трлн. долл.), страны Юго-Восточной Азии – Китай, Япония и др. (более 1500 млн. чел. и ВВП более 13 трлн. долл.).

Надо понимать, что при любом противоречии между элитами стран бывшего СССР объективные геополитические реалии будут вынуждать эти страны, а также возможно и другие государства, формировать военно-политические и экономические союзы как альтернативные центры силы.

Таким образом внутри Содружества нет ясной модели развития, вытекающей из согласованного понимания целей СНГ, его предназначения и будущего. Нынешние представления – инерция начала 90-х, – не дающие ответа на вопросы о будущем СНГ, мотивации его развития, преимуществ по отношению с интеграцией с Западом, Востоком или Югом. Даже в принятых принципиальных документах (таких, например, как Концепция социально-

экономического развития или договоренностях о КСОР) вопросы политической и экономической интеграции, благодаря которым добился успехов Европейский союз, – не ставятся.

Между тем все объективные предпосылки и условия для этого есть. Главное препятствие – эгоизм национальных элит, стремящихся сохранить всю полноту контроля и власти на постсоветском пространстве.

Выбор основных направлений политики РФ на пространстве СНГ во многом предопределяется двумя основными группами факторов:

Во-первых, объективными международными и внутренними реалиями и условиями, а также имеющимися и будущими ресурсами.

За период существования СНГ (1991–2009 гг.) произошла существенная эволюция как международных условий и реалий, в которых существует РФ, так и ресурсов, имеющихся в распоряжении России и других постсоветских государств для обеспечения внутренней и внешней политики.

Во-вторых, национальными интересами и понимаемыми в определенный период времени руководством соответствующих приоритетов и ценностей, на основании которых в свою очередь формулируются конкретные цели и задачи внешней и внутренней политики государства.

В наиболее концентрированном виде такая **официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внешней и внутренней политики** сформулирована в документе под названием «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Президентом РФ 12 мая 2009 года. Применительно к политике по отношению к СНГ и, в частности, указанным выше двум группам факторов в ней говорится следующее:

К первой группе:

– «развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий»;

– «между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития... ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции»;

– «возросла уязвимость всех членов международного сообщества»;

«В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается новая геополитическая ситуация». И далее хотелось бы подчеркнуть: «Формируется тенденция к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил».

Ко второй группе:

Как уже говорилось, в этой группе говорится о понимаемых правящей элитой в настоящий момент приоритетах и целях внутренней и внешней политики. Так, говоря о таком понимании, в «Стратегии национальной безопасности РФ пишется буквально следующее: «Развитие отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств является для России приоритетным направлением внешней политики.....»

В этой связи не может ни обратить на себя внимание несколько обстоятельств.

Первое. Необходимо признать, что существует проблема приоритетности, имеющая очевидно **политический характер**. Интеграция – политическая, военная, экономическая – будут зависеть, как и прежде, как и везде, – прежде всего от того, насколько **политически приоритетной** эта задача будет рассматриваться правящими элитами постсоветских государств. До настоящего времени интеграция не являлась высшим приоритетом не только в бывших советских республиках, но и в России. Упор делался на сознательное развитие межгосударственных отношений. Признавая, например, «приоритетность отношений со странами СНГ», в самой «Стратегии» такая приоритетность выстраивается **после** приоритетов в отношении таких субъектов международных отношений, как ООН, «восьмерка», «двадцатка», РИК, БРИК и других стран, а также международных институтов. Это не случайно, а отражает существующую инерцию и скептицизм в отношении СНГ и его будущего, сложившуюся за последние 18 лет в российском общественном мнении и руководстве страны. Не случайно и то, что несколько лет назад была предпринята попытка откровенной дискредитации СНГ, которая проходила под лозунгом: «То, что было инструментом развода, не может стать инструментом интеграции».

Соответственно признание сегодня приоритетным направления СНГ, которое стало регулярно звучать в последние годы, потребует определенных усилий для закрепления этого приоритета не только в политических декларациях, но и в реальной политике страны. Приоритет закрепляется прежде всего в статуте лица, отвечающего за эти вопросы, формализации в основополагающих документах и актах, включая финансовые и бюджетные, удельном весе информации и т.д.

Второе. Отношения со странами СНГ видятся как исключительно международные, межгосударственные. Это видно как из «Стратегии», так и из плана её реализации. Если «Стратегия», как декларируется, отражает «современное видение проблемы безопасности и приоритетов внутренней и внешней политики», то не случайно в ней в качестве основных интеграционных механизмов упоминаются ОДКБ, Евразийское экономическое сообщество и ШОС. Общественные форумы, которые проводятся по инициативе и планам работы правительств могут расцениваться лишь как вспомогательные усилия.

Необходимо между тем создание **Системы отношений** – масштабной, автономной и разноуровневой – **на негосударственном уровне**: между максимально широким спектром институтов гражданского общества (профсоюзами, творческими союзами, образовательными организациями и т.д.), регионами, городами и поселениями (особенно теми, кто имел традиционные кооперационные и иные связи), бизнес сотрудничества и, наконец, просто гражданами.

Очевидно, что, говоря сегодня о приоритетности СНГ, имеется в виду развитие межгосударственных отношений. И в этом, как мне представляется, сегодня главная проблема. Просто развитие отношений в рамках СНГ – мало. **Главная идея**, высший приоритет комплексной политики России по отношению к СНГ (в более широком контексте, ко всему постсоветскому пространству, включая страны Балтии, Абхазию и Южную Осетию) должна стать стратегическая (долгосрочная) идея **восстановления единого экономического, культурного и информационного пространства.**

За эту идею проголосовало не только абсолютное большинство граждан СССР в 1991 году, но она и сегодня симпатична для приблизительно такой же доли граждан в странах бывшего СССР. Другими

словами **общественная поддержка** (но не правительственная) этой идеи существует и сегодня. При определенных условиях эта общественная поддержка может превратиться в решающий **политический фактор** реинтеграции. Соответственно практическая задача состоит в том, чтобы постепенно трансформировать **общественную поддержку в политическую**, сделать общественное мнение на постсоветском пространстве **решающим политическим фактором влияния на позиции правящих элит**.

Тем более, что в славянских странах, как правило, существует общее понимание и отношение к реалиям. Или очень близкое. Так, проявление кризиса 2008–2010 годов практически одинаково отразилось на России, Украине и Белоруссии. Что видно отчетливо из опросов ВЦИОМ¹.

Практически это означает, что в рамках единой комплексной политики РФ по отношению к СНГ необходимо сформировать **два направления**.

Первое – политика и дипломатия в её классическом понимании (двусторонние и многосторонние отношения на разных уровнях), т.е. то, что делается с разной эффективностью после 1991 года. Субъектами этой

¹ ВЦИОМ. Как страны СНГ выходят из экономического кризиса. Сентябрь-ноябрь 2009 г., с. 7.

деятельности являются собственно правительства и элиты. Но в этом направлении, как уже говорилось, нет ни долгосрочной стратегической идеи реинтеграции, ни наднациональных органов, ни механизмов.

Второе – политика и самая широкая деятельность «по горизонтали», минуя или привлекая правящие элиты по мере необходимости во всех областях возможного сотрудничества. Субъектами этой деятельности должны стать институты гражданского общества, бизнес, часть правящей элиты, заинтересованные в реинтеграции.

Понятно, что жесткой границы между этими направлениями нет и не должно быть, но, вместе с тем, необходимо понимать, что **условия** для реинтеграции будут возникать тем быстрее и надежнее, чем прочнее установятся связи на **втором направлении**.

Если согласиться с подобной посылкой, то становится очевидным:

Во-первых, что практика работы в СНГ последних 18 лет была малоэффективна (что никто не отрицает), хотя и полезна, а созданные институты и механизмы необходимо развивать и усиливать. Это касается как движения в направлении создания наднациональных органов, единого правового поля, рынка труда и т. д., так и других атрибутов и признаков суверенитета единого государства.

Во-вторых, те же 18 лет существования СНГ показали, что опираясь только на межгосударственные отношения и бюрократические процедуры и механизмы, задачу реинтеграции не решить. При том, что существуют огромные неиспользуемые ресурсы реинтеграции в виде негосударственных организаций и объединений, да и простых граждан, задействовать которые официальные государственные российские структуры не могут.

Таким образом **комплексная** политика России должна состоять из государственной политики (политики исполнительной власти, межпарламентских отношений, пограничных, судебных и т.п. сегментов) и активной, масштабной общественно-информационной политики, реализуемой параллельно на неправительственном уровне. Объектом воздействия такой политики должны быть простые граждане, институты гражданского общества, интеллигенция и часть ориентированной на Россию элиты.

Если государственная политика – это политика отношений «вертикалей» (сегодня это совещания и встречи глав государств, правительств, министров, послов и различных представителей), то общественно-информационная политика – это политика развития «горизонталей» (деятелей культуры, искусства, бизнеса, образования и т.д.). Важно понимать, что они не просто дополняют официальную политику, являются её «довеском», а являются **вполне автономным и активным направлением комплексной политики, который может иметь в будущем решающее значение.**

Глава 3. Креативный класс: национальные интересы и национальные ценности

«В киевской купели родился
один народ».

Патриарх Алексей II

«Традиционное сознание в России
доказало свою устойчивость
по отношению к вестернизации»¹.

А.Торкунов

Основное противоречие современной эпохи заключается в совместимости таких базовых понятий и ценностей, как «национальные интересы», «Национальные ценности» с реалиями модерна и современными потребностями развития. Это противоречие вполне преодолимо, как показывает политическая практика в Китае, Индии, Бразилии, да и ряда европейских стран, в том случае, если правящая элита и общество являются национально ориентированными, т.е. исходя из приоритетов национальных интересов и ценностей. В этом случае происходит модернизация ценностной системы, но модернизация, направленная на развитие нации, а не на реализацию каких-либо (или чьих-либо) интересов. Происходит не замещение одной системы ценностей другой. А синтез, взаимопроникновение и органичное сочетание разных систем ценностей². Этот синтез является той интегральной основой, которая выступает в качестве базиса для развития нации и ее НЧП³.

В нынешней России произошло достаточно формальное разделение между системой ценностей правящей элиты, прежде всего ее либерально-монетаристского крыла, навязывающего нации «модернистскую» повестку дня и отказ от системы национальных ценностей, и большинством нации. Креативный класс также оказался расколотым на «традиционалистов» и «модернизаторов». Если первые отражают национальную систему ценностей, то вторые – «универсальную», отказ от национальной системы и в конечном счете игнорирование национальных интересов.

---

¹ А.Торкунов. Фундаментальность в общественных науках. – Независимая газета, 2007 г., 7 декабря, с. 11.

² См. подробнее: А.Подберезкин. Русский Путь. М., РАУ-корпорация, 1999, сс. 78–87.

³ См. раздел «Национальная и культурная идентификация как базовые факторы развития потенциала личности. В кн.: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., Европа, 2007, сс. 363–368.

Как хорошо видно из исследования РАН, нация оказалась расколотой на «модернистов» и «традиционалистов» как по возрастному, так и социально-профессиональному признаку. Так, среди «модернистов» наибольшее число сторонников молодых людей, но и они отнюдь не составляют большинства, и наименьшее – среди лиц 50 лет и старше. «Традиционалистов» среди молодых людей значительно меньше, а с возрастом 50 лет и старше – их численность значительно возрастает.

При этом абсолютное большинство (56%–65%) принадлежит к промежуточной группе во всех возрастных категориях. На мой взгляд, это означает, что сторонники «синтеза» старой и новой системы ценностей интуитивно сознают, что крайности для нации неприемлемы, что нужен поиск новой системы и идеологии¹.

Примечательно, что «модернизаторы», составляющие значительную часть общества в возрасте 36–50 лет, создают основу как для нынешнего политического курса страны, так и значительную часть ее элиты. Не случайно и то, что в «путинской» возрастной группе их намного меньше, а число «традиционалистов» значительно превышает число «модернизаторов». Я полагаю, что с определенной долей условности эти пропорции могут быть перенесены и на правящую элиту (с поправкой на подавляющее преимущество «модернизаторов» среди финансовых властей и бизнеса).

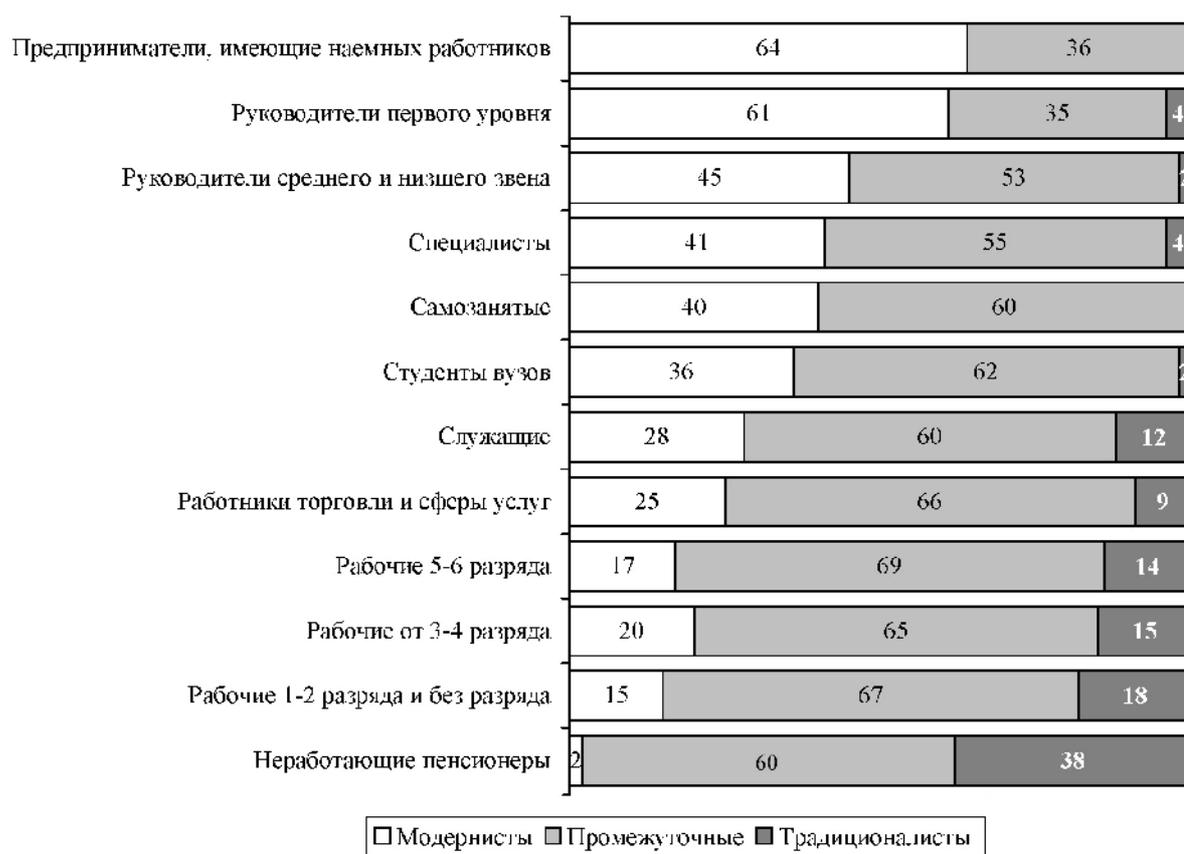
¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 240.

Таким образом налицо раскол в обществе и в элите. Но среди представителей большинства («промежуточной группы») нет ясной идеологии, отражающей их представление оценностной системе. Если у «модернизаторов» – либеральная традиция, а у «традиционалистов» – коммунистическая или имперская, – то какая идеология у сторонников синтеза систем ценностей?

На мой взгляд, такой идеологией может стать идеология русского социализма, в основе которой лежит понимание роли креативного класса и развития НЧП.

Важно также определиться с долей представителей «традиционалистов» и «модернизаторов» в отдельных социально-профессиональных группах. По оценке экспертов РАН, ситуация выглядит следующим образом¹.

Доля представителей различных типов мировоззрения в составе отдельных социально-профессиональных групп, %

Как хорошо видно из результатов анализа, основная группа «модернизаторов» сосредоточена среди предпринимателей и

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 239.

руководителей первого уровня (64% и 61% соответственно), а также руководителей среднего и низшего звена (45%). Вместе с тем среди них уже заметна и доля «традиционалистов», но – что примечательно – во всех социальных группах (кроме первых двух) преобладают сторонники смешанной, синтезированной системы ценностей.

Как и в возрастных группах, таким образом, можно констатировать.

Первое. Конфликт между правящей молодой элитой и основной частью нации.

Второе. Доминирование в большинстве нации, в т.ч. среди ее креативного класса, сторонников «синтезированной» системы ценностей.

Эти расхождения в полной мере переносятся с системы ценностей на национальные и государственные интересы. Сразу оговорюсь, что у меня личные отношения со страной и нацией. Я все время стремлюсь доказать важность национальных интересов, их приоритетность, хотя знаю, что давно в этой работе проиграл. Наверное, потому, что принадлежу к поколению, которое жило многие годы под впечатлением Победы и авторитета военного поколения, у которого, как емко сказала Н.Осс, «личные отношения с целой страной», «роман с государством»¹. Как сказал мне мой друг, долгие годы бывший очень большим чиновником, «Алексей, – у тебя плохие отношения с государством. Ты его любишь, а оно тебя нет».

Вопрос об отношении креативного класса о национальным интересам и ценностям – один из самых противоречивых. С одной стороны, отличительной чертой креативного класса является мобильность, толерантность, готовность к смене работы и даже космополитизм, которые ослабевают связи с национальными корнями. Но, с другой стороны, настоящее творчество возможно только, когда существует национальный культурный фундамент. Так, русский классический балет, драматический театр являются лучшими в мире, в том числе и потому, что этим школам почти 300 лет. Собственно это и говорит в пользу того, что «национальным брендом» России должна стать культура и ее носитель – креативный класс. Так, в 2006 году Россия заняла в рейтинге «национальных брендов» «20-е из 35 возможных мест. Рейтинг был составлен на основе опроса 25,9 тысяч человек. Им предлагалось оценить 35 стран по шести факторам:

---

¹ Н.Осс. Роман с государством. – Известия, 6 мая 2011 г., с. 6.

туристической привлекательности, человеческому капиталу, качеству экспортируемых товаров, справедливости правительства, привлекательности культуры и спорта, а также привлекательности в качестве места жительства и вложения капитала. Выяснилось, что россиян в мире воспринимают как «дружелюбных и приветливых», а также достигших больших высот в культуре, науке и спорте»¹.

В России в 2010–2011 годах становилось все понятнее для большинства элиты, что власть должна перестать игнорировать нравственные нормы, а государство – социальные и нравственные проблемы. Это выразилось не только в попытках усиления борьбы с коррупцией, но и в возрастании роли государства и РПЦ. В этом смысле церковь, следуя исторической традиции, воздействовала на власть, как говорил религиозный мыслитель В.Зеньковский, «... в сторону усвоения государственной властью священной миссии»².

Не случайно и то, что именно в 2010–2011 годы усилилось внимание к национализму как идеологии. В том числе и в связи с культурой и образованием. В частности именно с таким названием проходила в апреле 2011 года одна из сессий Совета по внешней и оборонной политике.

Лиши человека памяти, – и он превратится в животное. Лиши памяти, традиции нацию, – и она перестанет существовать. Если вы хотите полной абсолютной победы в войне, если вы хотите, чтобы противостоящая вам нация перестала существовать, исчезла вместе с объединяющим ее государством, то военной или политической победы мало. Надо, чтобы нация лишилась памяти, традиций, изменила свою систему ценностей.

И глобализация отнюдь не противоречит этим выводам. Совсем наоборот. Там, где глобализация разрушает культурно-исторические и духовные традиции, она превращает государства и нации в придатки развитых стран, Стран, которые являются не только лидерами глобализации, но и странами, тщательно охраняющими свои традиции. Более того, в тех странах, где удастся сочетать достижения глобализации с сохранением традиций, прогресс развивается наиболее стремительно. Сегодня это США (которые тщательно берегут и развивают свои немногие

---

¹ Национальный бренд России: проблемы формирования / Эл. ресурс: / <http://www.kapital-rus.ru/articles/139063>.

² Цит. по: *А.В.Логинов*. Власть и вера. – М., Большая российская энциклопедия, 2005 г., с. 243.

традиции и систему ценностей), Китай, Индия, наконец, Бразилия. Не случайно, что именно страны-члены БРИКа (пока что за исключением России) придерживаются вполне определенной националистической политики.

Не случайно и то, что геополитическая общность стран-членов БРИКа (плюс ЮАР) во многом основывается и на общности финансово-экономической по отношению к «Большой семерке» и схожей позиции в «Большой 20», а не только, как принято считать, их растущей доли в мировой экономике и темпах роста ВВП¹.

Творчество нации, выраженное в потенциале креативных социальных групп, в наивысшей и полной мере возможно там, где есть и берегутся традиции, история и национальная система ценностей. Это – фундамент, на котором только и может существовать творчество. Сам по себе креативный класс – ничто, если он не опирается на национальные духовные, культурные и нравственные основы.

Как справедливо заметил писатель З.Прилепин, «Очень сложно наделить существование миллионов людей рациональным смыслом, потому что они заняты реальным «ничем» и занимаются этим из года в год. Мне их времяпрепровождение абсолютно непонятно. Причем я замечал это на своих собственных работниках. Почему так происходит? Мне кажется, это результат отсутствия глобальной государственной цели, куда будет вовлечена большая часть граждан России. Пока что мы просто толчем воду в ступе»².

Он, как перекасти поле, который не может называться классом, а лишь интерконтинентальным наемником. И дело даже не в деньгах и условиях работы. Проблема в том, что **вне** национальной почвы, национальной школы ничего качественно нового в науке, культуре или искусстве не создашь. «Из воздуха» – не придумаешь. Более того, он опасен.

И проблема заключается в том, что стратегия модернизации, широко обсуждавшаяся в 2011 году, игнорировала эту аксиому. Она была целиком ориентирована на внешние заимствования, которые не требовали ни национальной научной школы, ни культуры, ни искусства. Не требовала

---

¹ Напомню, что на страны БРИКС приходится половина населения Земли и более четверти мирового ВВП, а их влияние, в т.ч. культурное и политическое – растет. См. подробнее: Н.Костенко. Пятерка за инновации. – Ведомости, 14 апреля 2011 г., с. 2.

² Т.Владыкина, Е.Яковлева. Трудное дело. – Российская газета, 4 мая 2011 г., с. 8.

эта стратегия и развития креативного класса, за исключением, пожалуй, слоя менеджеров-финансистов.

1. Национальная традиция, национальные интересы¹ и креативный класс

«... второй демографический переход – незначительное преобладание смертности над рождаемостью – можно объяснить наступлением либерализма, ведущего к расхождению индивидуальных интересов с общественными; доминированию у индивидов потребности в самосохранении над потребностью в сохранении рода»².

А.Витязев

«В начале XX века в царской России за 10 лет было открыто больше технических институтов, школ, училищ, чем за всю предшествовавшую историю. ... великие инженеры Зворыкин, Тимошенко и Сикорский хорошо работали, пока у власти был математик Столыпин, но бежали из России, когда страну взяли юристы Керенский и Ленин ...»³.

С.Лесков

Креативный класс вне системы национальных интересов и ценностей, на мой взгляд, перестает быть креативным. Просто потому, что он и не мог бы им стать изначально вне этих систем, зародиться на некой абстрактной социокультурной почве. Когда говорят об известных деятелях науки или культуры, ставших «людьми планеты», то забывают, что прежде чем стать таким общечеловеческим достоянием, им нужно было сначала стать **национальным достоянием**. Это относится в полной мере и к области культуры, и науки, и искусства, и инженерии.

Смею утверждать, что креативный класс, как никакой другой класс, патриотичен, национально и социально ориентирован, хотя, как правило, и не любит связывать себя обязывающими и стесняющими условностями. Особенно в части информации, работы, передвижения. Что позволяет некоторым исследователям полагать, что креативный класс по определению является сторонником универсализма и настолько глобализирован, что не считается ни с национальными интересами, ни с национальными ценностями⁴.

Дискуссии 2010–2011 годов неожиданно для многих вышла на новые темы: систему ценностей нации и общества, культуру, образование,

---

¹ Интересы здесь рассматриваются как потребности, прежде всего национальные. См.: *М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. М.: МГИМО(У). Изд-во «Проспект», 2010, сс. 48–54.*

² *А.К.Витязев. Научное преобразование России. – М.: Изд-во СГУ, 2010 г., с. 11.*

³ *С.Лесков. Богатые юристы, бедные инженеры. – Известия, 31 марта 2011 г., с. 6.*

⁴ Этой теме, в частности, была посвящена дискуссия на VIII Красноярском экономическом форуме весной 2011 г. См. подробнее: Креативный класс – локомотив развития России / <http://ventare-news.ru/stati/print>.

социальную справедливость – все то, что более 20 лет практически не беспокоило российскую элиту. Симптоматично, что именно эти вопросы стали, например, предметом обсуждения в апреле 2011 года на ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, члены которого крайне чувствительны всегда к политической конъюнктуре. Не случайно и то, что в это время Совет при Президенте по содействию развития гражданского общества вышел с инициативой о «десталинизации» и публикации новых учебников, которая вызвала полярную реакцию в обществе. Как справедливо заметил профессор В.Овчинский, «... все время не покидает ощущение, что и в России **некие модельщики хотят стереть историческую память для выращивания некоего нового социального общества**»¹. Понятно, **какие** «модельщики». Также понятно, **какое** новое социальное общество.

Не секрет ни для кого, но только в 2011 году в элите об этом заговорили открыто, что в России сложилось два общества, две морали, две системы ценностей, два понимания национальных интересов. Одна – для 20% состоятельных граждан. Другая – для 60% – бедных и нищих. Для последних, как справедливо заметил Дондурей, стало привычным то, что их благополучие не зависит ни от их образования, ни от их трудолюбия, ни от чего. Именно их внимание обращено в прошлое, когда такие возможности, как им казалось, у них были. К сожалению, среди этих 60% немалая доля креативного класса, даже его «ядра» - ученых, деятелей культуры и образования, – которые при существующей системе не могут реализовать свой творческий потенциал. Да и среди тех 20%, которых относят к успешной части общества, немало тех, кто был вынужден променять свой талант и способности на материальные благополучие. И первые, и вторые не видят в нынешней системе для себя возможностей реализовать свой творческий потенциал.

Именно поэтому важнейшим национальным интересом, который не осознан до конца правящей элитой, является создание **благоприятных условий для реализации творческого потенциала всей нации**². Как ее

---

¹ В.Овчинский. Стерилизаторы памяти. – Независимая газета, 11 апреля 2011 г., с. 3.

² Как полагает В.Бородина «Великобритания – первая страна, которая начала двигаться в этом направлении в конце 80-х гг., объявив в 2000 году креативность, креативный класс – основными целями своего ближайшего развития. Программа,

благополучной, так и неблагоприятной (с материальной точки зрения) части. Этот национальный интерес, будучи осознан, превращается в стратегическую цель долгосрочного развития. Или (если элита не может, либо не хочет адекватно это осознать) – не превращается. Как сегодня в России, когда ежегодно десятки тысяч человек эмигрирует за рубеж прежде всего не в поисках благополучия, а для творческой самореализации. Именно поэтому писатель Д.Быков, например, справедливо полагает необходимым реанимацию «советского проекта», хотя бы в отдельных его частях, на основании советского опыта¹.

Именно поэтому вопрос о роли национальной культуры стал в 2010–2011 годы принципиальным для элиты, которая на протяжении многих лет воспринимала ее, по легкому выражению бывшего замминистра культуры России П.Пожигайло, как «порцию культуры» на человека – количество библиотек, музеев и т.д. на одного жителя страны.

Это новое восприятие стало следствием многолетнего и сознательного игнорирования правящей элитой роли национальных интересов и национальных ценностей и, в частности, культуры, что привело к абсолютному искажению действительности. Когда, например, массовый спорт без культуры и национальных ценностей стал индустрией подготовки бандитов. И, наконец-то, было осознано, что в отличие от Запада, Россия страна «более этическая, чем логическая».

Именно сохранение такой ценности, как православие и национальной идентичности (которое, как понятие тогда, естественно еще не существовало), а, в конечном счете, культуры, стало стратегией святого князя А.Невского, Ивана III, Екатерины II, Александра II. Именно национальная инженерная школа России дала миру блестящих инженеров, чей уровень определял уровень мировой инженерной мысли. Как справедливо заметил в этой связи бывший префект Центрального округа Москвы А.Музыкантский, «люди во власти в современной России понимают зачем нужна экономика, но не понимают зачем нужна культура. Им это нужно объяснить. Может быть, поверят, подумают и сделают».

заявленная в 2008 году в качестве новой стратегии развития страны – «Creative Britain – New Talents for the new economy». См.: Vabria Borodina. Что такое креативный класс? 25 ноября 2010 / <http://leratedxva.livejournal.com/1433>.

¹ Эти мысли им были высказаны 9 апреля 2011 года на ассамблее СВОП в пансионате «Лесные дали».

Вся история России последних столетий это история борьбы русского народа за сохранение национальных ценностей, которая выразилась во многом в борьбе с попытками Запада внедрить или навязать свою систему ценностей. От раннего средневековья (Киевской Руси) и новейшей истории (Февральской и Октябрьской революций) до наших дней. От идеологических экспансий католиков до протестантов (кальвинистов) и нынешних либералов и марксистов разного толка.

В особенности тяжелым для России оказался XX век, когда чуждые, искусственные для России ценности – либерально-протестанские и марксистские – оказались насильственно (политическими методами) внедрены в общественную жизнь народа. Уверен, что временная победа этих ценностей не случайно совпадет с острейшими фазами кризиса в России, который в эти периоды приобретает **системный**, идейно-экономический характер. Так было в 1917–1925 годах, но так было и в 1990-х годах XX века. При этом как марксисты, так и либералы 90-х годов XX века искрение считали, что базис общества – экономика, а не его социокультурная основа.

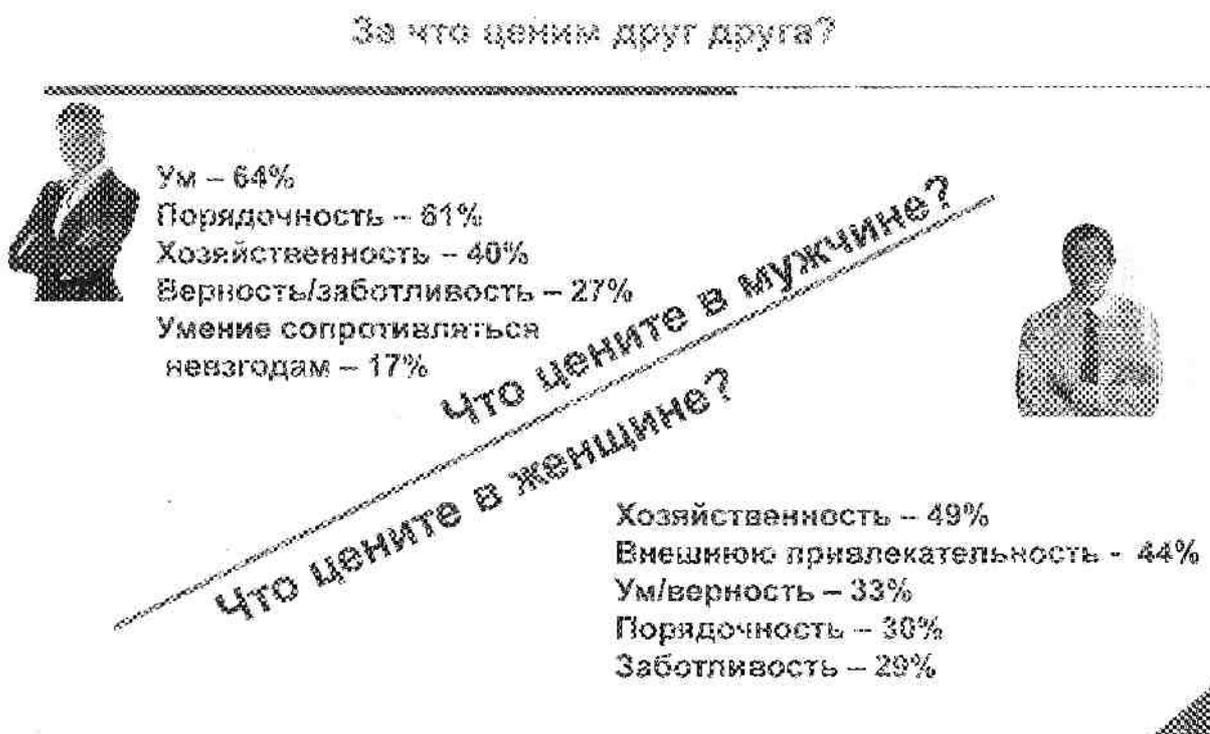
И, наоборот, совершенно неслучайным кажется то, что улучшение социально-экономической ситуации в стране, более того, стремительный рост силы и влияния государства совпадали по времени с периодами возвращения традиций и ценностей, ростом патриотизма и возвращением православия. В XX веке эти периоды совпадали с периодами «борьбы с троцкизмом» в 30-ые годы, «преклонением перед Западом» – в 40-ые годы, – и отказом от либерализма – конец 90-ых годов XX века, начало первого десятилетия XXI века.

Можно по-разному относиться к таким совпадениям и роли традиций, но неизбежно приходится признать, что:

- во-первых, без традиции нет нации;
- во-вторых, без традиции и нации нет государства;
- в-третьих, без традиции, нации и государства нет адекватного восприятия и защиты национальных интересов;
- в-четвертых, без традиции нет культуры, духовной жизни, искусства, **творчества вообще**, а значит, нет и национального творческого (креативного) класса;

– наконец, в-пятых, без творческого класса невозможно создать что-либо нового вообще и принципиально, качественно нового, в частности. Ни в науке, ни в технологии, ни в искусстве. Можно лишь повторить с разной степенью успешности то, что было сделано другими творческими лицами в других странах.

Не случайно соцопросы показывают, что традиционно в России ценятся такие «нематериальные» качества, как ум, порядочность, верность¹.

Общий же вывод таков: опережающее развитие в принципе невозможно без национального и эффективного творческого класса, опирающегося на национальную традицию. А речь идет именно о **качественно новом** продукте или услуге XXI века. Компиляция и копии XX века уже не годятся. Также как и технологические повторы. Для того, чтобы быть лидером, необходимо собственное открытие, нужен рывок. Рывок в технологиях, культуре и духовности – тех областях, которые будут определять лицо нынешнего столетия. Подобный рывок возможен **только на национальной, культурной и духовной основе**, т.е. на национальной традиции.

¹ Любовь или одиночество: чего больше в жизни россиян? ВЦИОМ. Россия, февраль 2010 г., с. 3.

У этой проблемы есть и другая, может быть, не менее важная сторона.

Культурно-духовный фундамент является условием сохранения самоидентификации нации, т.е. условием ее сохранения в условиях глобализации. Как только этот фундамент подвергается эрозии, а тем более разрушается, нация и государство начинают стремительно разрушаться. Сначала возникают кризисы, в том числе и в экономике, теряются международные позиции, а затем возникает кризис политической и экономической системы. Как в России в 90-ые годы и в предыдущие десятилетия XX века. Кризис – подчеркну, – системный: политический, экономический, социальный. Но в основе его лежат кризис мировоззренческий, который выражается в отказе от национальной традиции.

От такого кризиса уже не застрахуешься ни золотовалютными резервами, ни прочими «подушками безопасности», которые в условиях ослабленного суверенитета становятся **второстепенными атрибутами государственности**. Реальная экономика, реальные знания, реальные потенциалы творческих личностей, воспитанных на системе национальных культурных и духовных ценностей, становятся **реальным капиталом** в глобальной экономике. И кризис 2008–2009 годов лишь подтверждает этот вывод. Для России он стал особенно болезненным потому, что возвращение к национальным ценностям, начавшееся при В.Путине, **не завершилось к 2008 году**. Это возвращение еще только начало проявляться в экономической и социальной жизни вслед за изменениями в политике и идеологии. К 2008 году еще только стали создаваться концепции долгосрочного социально-экономического развития как в отдельных отраслях и регионах, так и для всей страны. Что же касается финансовой и экономической систем, то они оставались в доминирующем идеологическом поле либерализма, т.е. **чужих ценностей и традиций**. Не случайно инициатива «десталинизации» нашла самую активную **политическую поддержку** среди либералов, которые переводят «исторический» спор в политический. Как заявил один из сторонников этой идеи А.Миллер, признавая фактически этот вызов, «Такая программа России («десталинизации») необходима и с моральной, и с политической

точки зрения. За нее придется бороться (! А.П.). Важно, чтобы мы не оставили обсуждение этого проекта его заведомым вратам»¹.

«Заслуги» либералов, накопивших к началу кризиса разного рода стабфонды, – сомнительны. Годы подъема экономики не были использованы ни для масштабных инвестиций в реальный сектор экономики, ни для создания современного научно-технического потенциала, ни для возрождения национального творческого класса. Всего, что вполне соотносится с представлением о национальной традиции.

И, наоборот. Остаточное либеральное влияние в финансово-экономической области выразилось в первом десятилетии XXI века в бурном росте импорта (более чем в 5 раз), сырьевой ориентации экономики, создании спекулятивной финансово-банковской системы и псевдобиржи – аналога либеральной финансовой системы, основанной на «финансовых пузырях».

Эти последствия больно ударили по творческому классу России. В конечном счете, именно либерализм и его финансово-экономическая политика виновны в том, что за годы бурного роста ВВП не удалось серьезно восстановить ни старую советскую интеллигенцию, ни создать новую – российскую. Начавшееся формирование новых российских ценностей на базе традиции в первом десятилетии XXI века встретило не только саботаж либеральной финансово-экономической системы и многих СМИ, но и открытое давление Запада и его сателлитов. История России, как и в предыдущие столетия, повторилось.

Вот почему, креативный класс России не может находиться вне категории «традиция» и «национальные интересы». С точки зрения самого креативного класса национальные интересы являются целью и смыслом существования. В противном случае креативный класс становится (что случается) разновидностью компрадорской интеллигенции, интересы которой не только находятся вне Родины, но зачастую и **противоречат ее интересам**. Феномен «оффшорной буржуазии» вполне может быть отнесен и к творческой элите, которая отличается от бизнес-элиты только тем, что в ряде случаев была вынуждена покинуть Родину.

С точки зрения национальных интересов России ситуация выглядит немного проще. Нация и государство всегда были в прошлом и особенно

---

¹ А.Миллер. Необходимая программа. – Ведомости, 8 апреля 2011 г., с. 4.

сейчас заинтересованы в развитии своего творческого потенциала. Речь не идет, конечно, об отдельных представителях управленческой элиты и бюрократии, которые так не считали, действуя иногда вопреки национальным интересам. Вот почему именно в XXI веке категория «национальные интересы» становятся базовой для создания креативного класса.

Эта точка зрения отнюдь не считается общепринятой. Скорее наоборот. Сложилось мнение, что креативный класс – категория, находящаяся вне национальных интересов. Что этот класс по сути своей космополитичен и ориентируется только на финансовые потоки. Именно таким – творческим и космополитичным – представляется в качестве примера Нью-Йорк. При этом забывается, что сам этот город является продуктом синтеза культур XIX и XX веков, который сумел объединить (не разрушая) американские, еврейские, славянские и ныне народы.

В первом томе «Человеческого капитала» я уже говорил о значении для идеологии национальных культурных (в широком смысле слова) и духовных ценностей. Здесь же я хочу остановиться подробнее на взаимосвязи между креативным классом (и в более широком контексте интеллигенции) с национальными ценностями, интересами и приоритетами развития.

Существует точка зрения, согласно которой интеллигенция и креативные группы по сути своей космополитичны. Действительно в глобальном мире, где нет ограничений на передвижение, место работы и обмен информации, складывается впечатление, что творческая личность не имеет Родины, что она ориентируется лишь на лучшие условия для самореализации. Особенно характерна такая позиция для ученых, прежде всего исследователей-естественников. Во многом это объясняется и тем, что «среда обитания» креативного класса – города¹.

Опыт XX века однако показал, что национальные школы – эти инкубаторы идей – лишь пересаживались на американскую почву. Причем чаще всего они потом исчезали и лишь в некоторых случаях американизировались, переставая быть национальными школами.

---

¹ О.Карпова в своей лекции как-то сказала: «Город – это экосистема, состоящая из людей, которые производят идеи» / <http://leratedxvg.livejournal.com>.

Другая сторона – национальные ценности. Очевидно, что выживает и побеждает та нация, которая сумела сохранить и развить свои национальные ценности. Успех США В XIX и XX веках имеет много объяснений, но, на мой взгляд, главное из них это настойчивое, даже назойливое навязывание своих ценностей как прибывающим в страну иммигрантам, так и другим государствам. Эта система ценностей (без серьезных на то оснований) объявляется лучшей в мире. Более того, прямо или косвенно, от других государств требуется не только учет этой системы, но и **замены** национальных систем ценностей. Особенно это видно на примере так называемой образцовой демократии.

Как только национальные правительства начинают смягчать свои позиции в отношении собственных систем ценностей, так начинается бурный процесс разрушения национальной идентичности, а вслед за этим и суверенитета государств. Яркий пример этому явлению – эмбарго, которое наложили арабские страны на экспорт нефти в США в октябре 1973 года. Просуществовало оно несколько месяцев, но после его отмены в марте 1974 года правящие круги США сделали для себя серьезные выводы. Один из них привел к тому, что крупные корпорации, международные институты и правительство США сплотились как никогда. И, как отмечает знаток этой проблемы Д.Перкинс, «...Это сплочение сохраняется»¹.

Можно сказать, что с этого времени консолидация трех важнейших сил США – корпораций, контролируемых ими международных институтов и правительства – привела к появлению нового субъекта международных отношений некоего «сверхправительства», отстаивающего американскую систему ценностей и национальных интересов.

К этому же времени можно отнести и формирование политики этого субъекта. В принципе эта политика достаточно проста: навязывая через международные институты и корпорации другим государствам свою систему ценностей, навязывается и социально-экономическая политика. В основе ее лежат либеральные идеи искусственного экономического роста, преувеличивающие значение внешних заимствований, которые ориентированы, в конечном счете, на потребление американских товаров, идей и услуг. С обратной стороны – экспорт сырья, энергоресурсов и интеллекта.

---

¹ Д.Перкинс. Исповедь экономического убийцы. М.: Протекст, 2008 г., с. 147.

Огромную роль в разрушении СССР и последующих трагических событиях в России, например, сыграл выдвинутый и неправильно трактованный еще при М.Горбачеве тезис об общечеловеческих ценностях. Не только говорилось, но и делалось, например, таким образом, чтобы ради этих ценностей огромные издержки несли ценности национальные. Эта идеологическая установка руководства ЦК КПСС была перенесена на всю политику, включая внешнюю и военную.

В результате мы оказались не только на грани потери суверенитета, но и национальной идентичности. Важно, что и элита, включая творческую, бизнес и управленческую, потеряла национальные ориентиры. Что пытались доказать как естественный ход событий.

На мой взгляд, дело обстоит несколько иначе. В эпоху глобализации и нации, и государства, и – новое явление – интеллигенция **становятся союзниками**, заинтересованными в сохранении и развитии национальных традиций и сохранении национальных ценностей. Творческая личность – и чем дальше развиваются процессы глобализации, тем больше – во все более значительной степени будет зависеть от национальных корней. Если хотите, интеллигенция становится все менее космополитической и более патриотичной. Проявляется это все на собственном опыте, на собственной шкуре. Так, в 90-ые годы американский кинематограф полностью вытеснил и ликвидировал отечественный. То же самое произошло и с литературой, искусством. И дело тут не только в личном комфорте и базовом общении интеллигентского сообщества. Главное в том, что при прочих равных условиях действительно **новое качество в науке, искусстве, культуре можно создать только на национальной культурной, духовной и исторической почве**. Естественно, при государственной и иной поддержке со стороны нации. Естественно, с возможным, но отнюдь не обязательным участием иностранных коллег. У нас же любовь к заимствованиям начинает выполнять уже управленческую функцию. Так, **обязательным условием** участия в программах Сколково должны быть иностранный партнер! По мнению вице-президента этого фонда А.Ситникова, без иностранного партнера «... неоднократно пробовали и как-то не очень хорошо получается»¹. Наверное он забыло первых запусках ракет, ядерных испытаниях, да и современных открытиях.

---

¹ Т.Панина. Формула Сколково. – Российская газета, 29 марта 2011 г., с. 11.

Проблема сегодня в том, что инновации и модернизация рассматриваются как зарубежные заимствования. В лучшем случае, как соисполнительство. Такой подход заранее губит национальную фундаментальную науку и отечественные научные школы, ставя их в прямую, в т.ч. финансовую зависимость от иностранного участия и ... отношения к российской науке. Особенно это губительно по отношению к национальной социо-гуманитарной науке, создающей национальные «ценности» и «смыслы».

Речь идет, конечно же, прежде всего о национальных научных и культурных школах, которые при всех процессах глобализации создают фундамент не только знаний, но и эмоций, традиций. Даже те представители креативного класса, которые оказались за границей, не могут создать что-либо новое не опираясь на национальную традицию, образов. Русские эмигранты, покинувшие Россию в начале XX века, создали замечательные произведения в искусстве, добились грандиозных научных результатов, оставаясь учениками национальных школ.

Принципиально ситуация не меняется и в XXI веке. Я бы сказал даже, что степень самореализации представителей креативного класса в XXI веке будет, **прямо зависеть** от его умения использовать национальные культурные и духовные ценности. Гении, такие как Пушкин, Бородин, Толстой, Вернадский и десятки других – ничто вне национальной традиции. Повторю, – даже те, кто был вынужден творить в эмиграции – Сикорский, Шаляпин, Бунин – оставались на прочной национальной почве.

К началу нынешнего столетия интеллект стал, как уже не раз говорилось, решающим фактором опережающего развития **во всех областях**, а не только в экономике.

Но то, о чем еще мало говорится, это особая роль культуры и духовности в XXI веке, которые по значению уже будут преобладать над научно-техническими и технологическими достижениями. В XXI веке наступает цикл **больших обобщений**, которые возможно сделать только опираясь на фундамент, базу научных и культурных знаний.

В своих прежних работах я проводил условные границы между периодами современного развития человечества. Если, например, промышленный период заканчивался на рубеже 90-х годов прошлого века и начинал превалировать информационно-технологический (что, в

частности, подтверждалось тем, что стоимость информационных ресурсов в начале 80-х годов стала превышать стоимость ресурсов ТЭКа), то к 2020 году информационно-технологический этап в развитии человечества сменится на культурно-духовный. Этот новый этап характерен тем, что **именно объем знаний** (включая гуманитарные), качество культуры и духовность станут **решающими факторами**, которые будут определять динамику развития и качество экономики, социально-экономические, внешнеполитические и даже военные характеристики государств и наций. В т.ч. и эффективность финансовой системы, которая становится все больше не только глобальной (о чем говорят все), но и виртуальной, даже эмоциональной (о чем говорят не многие).

По большому счету этот объективный ход развития человечества крайне благоприятен для России, обладающей колоссальным историческим, культурным и духовным наследием. Это – огромные и до сих пор лишь частично, в минимальной степени, используемые ресурсы в интересах социально-экономического развития страны. Это – мощнейшее конкурентное преимущество России. Естественно, если правящая элита, во-первых, будет знать об этом, а, во-вторых, использовать в интересах нации. Подчеркну, что эти ресурсы имеют огромное значение и на финансовую, и на военную мощь государства. Они во многом формируют эмоционально-психологический климат, в котором существуют финансовые и экономические глобальные ресурсы. Я уверен, что при благоприятном климате, глобальные финансовые изменения имеют минимальные последствия для государств, которые сохраняют устойчивую систему национально-культурных ценностей.

В том числе и по этим причинам особенно опасными были попытки, предпринятые в 80–90-ые годы, «интегрировать Россию в мировую систему ценностей» за счет отказа от собственной. Это во многом стало причиной не только политического, но и социально-экономического кризиса 90-х гг. Финансовая, экономическая системы России стали существовать в негативном эмоционально-психологическом поле, легко поддавались панике (в т.ч. и из-за рубежа), слухам, настроениям, назначениям.

Все сказанное, чаще видно, имеет прямое отношение к национальным интересам, в основе которых лежат именно национальные ценности и

приоритеты. Если их нет, то говорить о национальных интересах невозможно, ибо любая их трактовка будет нести национальный характер. В том числе и в экономической области.

Если взять, например, сельское хозяйство, то в условиях нарастающего продовольственного кризиса остро встает вопрос о том, какие государства смогут смягчить или решить эту проблему? Очевидно, что только те, которые, во-первых, обладают необходимыми земельными и природными вообще ресурсами, а, во-вторых, технологиями (интеллектом в более широком смысле этого слова). Наконец, в-третьих, те, которые развивали национальное сельское хозяйство. Если, например, в России в течение 90-ых годов всячески игнорировались нужды отрасли, более того, откровенно пропагандировалась зависимость от с/ч импорта, то взятое вместе это означает, что Россия стала во многом виновницей сельскохозяйственного кризиса.

И в этом кризисе традиция и ценность сыграли свою роль. Россия нарушила свою традицию сельскохозяйственного производства и опоры на собственные силы. В отличие от других сведущих сельскохозяйственных стран.

Основные держатели земельных ресурсов (зоны устойчивого земледелия)

Страна	Площадь (млн. га)
США	177178
Индия	169650
Китай	156327
РОССИЯ	123581
Бразилия	66600
Канада	52110
Австралия	49742
Индонезия	36600
Нигерия	35000
Украина	33353
Аргентина	29505
Мексика	27600
Турция	26606
Казахстан	22500

Пакистан	22070
Прочие страны	535260
Общая площадь	1563682

Таких государств в глобальном плане оказывается не так уж и много. Основные земельные ресурсы сосредоточены в четырех странах, которые (странное совпадение!) определяют темпы развития мировой экономики¹. И здесь уже особое значение приобретают не только традиции, но и национальные интересы. Так, многое для понимания роли традиции дает следующая мысль Св. Рыбаса: «Непрерывно защищаясь от угроз с Запада и Юга, русские вынуждено выбрали соответствующую **политическую традицию**. Если на Западе фундаментом общества были договорные отношения внутри элиты, регулировавшие права на собственность и защиту королевских подданных законом, то в России сложился порядок, при котором скудные ресурсы не могли быть разделены между собственниками и отдавались исключительно в распоряжение высшего руководителя. Не случайно в российской государственной идеологии главным была идея жертвенного служения Отечеству, а в Православии, в отличие от католичества, где подразумеваются договорные отношения с Богом, доминирующим понятием является любовь и милость Господа. Поэтому Россия всегда была отчасти мистическим государством с особым культурным кодом»².

Проблема, таким образом, заключается не только в интеллекте (мозгах) элиты вообще, но и в том, **чьим национальным интересам она** (элита) и ее интеллект служат. В определенной степени можно согласиться с оценкой ситуации А.Дугиным, который несколько категорично, но в целом справедливо заметил: « Российская власть остается неконсолидированной, не имеет никакой общей национальной стратегии (кроме пустых заклинаний), не объединена никакой государственной или национальной идеей (все попытки выработать идеологию при Путине обернулись либо фиаско, либо блефом).

¹ Д.Бжезинский. Шанс столетия / Профиль, 2008 г., 21 апреля, с. 49.

² Св. Рыбас. Столыпин, Сталин, Путин – этот процесс един / www.viperson.ru. 1 сентября 2008 г.

Стратегии нет, потому что нет идеологии и общей политической философии. Политическая элита живет одним днем и клановыми интересами.

Более того, при Путине власть так и не осознала необходимости стимуляции полноценного развития национального исторически ответственного мышления. Философские поиски и разработки заменили случайными симулякрами и политтехнологическими анекдотами. Власть считает, видимо, систематическое и упорядоченное мышление то ли «блажью» и «вздором», то ли «непозволительной роскошью» («на которую нет времени»)¹.

Формирование национальных интересов – бурный процесс, который сегодня идет в России. И конфликт с Грузией – для тех, кто это понимает – это не частный военный конфликт. Даже не региональный. Это первая серьезная не практическая попытка отстоять национальные интересы страны в том виде, как они понимались правящей элитой к осени 2008 года. И в этом понимании уже есть и политическая философия и национальные ценности. То, что и лежит в основе национальных интересов.

Не случайно Д.Медведев был вынужден в ходе этого конфликта и развернувшейся международной дискуссии выйти на широкие обобщения. В том числе и на принципы международной политики. В этих пяти принципах он сформулировал, на мой взгляд, два важнейших: защиту национальных интересов и граждан России.

Но важно и другое. Подсознательно, но не только Западу, но и российской элите дали понять, что Россия будет опираться на свои представления о мире и его устройстве, а не на западные ценности, лежащие в основе внешней политики США и их союзников.

---

¹ А.Дугин. Баланс консерватора. – Евразия, www.eurasia.org. 4 сентября 2008 г.

2. Духовность – условие для развития национального креативного класса¹

«Церковь есть единственно поэтическое, единственно глубокое на земле. – Боже, какое безумие было, что 11 лет я делал все усилия, чтобы ее разрушить. И как хорошо, что не удалось. Да чем была бы земля без Церкви? Вдруг обесмыслилась бы и похолодела»².

В.Розанов

«...уходят в прошлое хрестоматийные мотивационные стереотипы американских идеалов XIX века»³.

Л.Л.Фитуни

Креативность нередко искусственно противопоставляется духовности. По аналогии между необузданным творчеством и догматами. Особенно в связи с тем, что многие исследователи, креативности, в т.ч. Р.Флорида, возносят терпимость, толерантность и гей-культуру в качестве обязательного условия креативности. В определенном смысле такая «креативность» выступает откровенным навязыванием норм меньшинства большинству. Причем в России это проявляется в условиях, когда тенденция роста числа верующих устойчиво и быстро развивается (за последние 10 лет с 47% до 60%). Представлению об этом дают данные российских социологов⁴.

Во что сегодня верят россияне, %

Верят:	2000 г.	2010 г.			
	Россияне в целом	Россияне в целом	Религиозно-мировоззренческие группы		
			Православные	Верят в некую высшую силу, но к конфессии не принадлежат	Атеисты
В Бога	47	60	70	31	9
В черта	3	5	5	4	2

¹ Тема духовности поднималась мною не раз в последние 20 лет, но особую актуальность она приобретает сегодня когда перед Россией стоит мировоззренческий выбор. См. подробнее: Русская духовность: испытание на прочность. В кн.: Современная политическая Россия (1985–1999 гг.). Т. 1. Хроника и аналитика. М., РАУ-Университет, 2000, сс. 905–907.

² *А.Варламов*. Торжество православия. – Известия, 14 марта 2011 г., с. 6.

³ *Л.Л.Фитуни*. Предисловие к русскому изданию книги Д.Перкинса «Исповедь экономического убийцы». М.: Претекст, 2008 г., с. 7.

⁴ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 192–193.

В приметы	22	21	23	19	5
В некую сверхъестественную силу	16	17	16	33	7
В НЛО	7	8	8	9	2
В загробную жизнь	9	10	10	6	3
В колдовство, магию	9	6	7	7	2
В переселение душ	5	3	3	7	2
В судьбу	51	35	38	30	15
В прогресс	16	14	13	15	23
В самого себя	52	49	48	49	58

Примечательно, что численность граждан, верящих в Бога не просто быстро растет, но и странным образом совпадает с численностью тех, кто не считает себя ни «модернизатором», ни «традиционалистом». Можно только предположить, что число верующих пополняется за счет сторонников «синтеза» ценностей по мере возрастного убывания «традиционалистов» (среди которых немало коммунистов-атеистов).

Таким образом можно констатировать, что среди граждан страны вера и духовность не только не теряют своей привлекательности, но и находят все новых своих сторонников, в т.ч. из числа креативного класса. Это означает, что противопоставление, до сих пор существующее, между духовностью и креативностью, – искусственно, иногда, как в случае с провокациями против верующих и гей-парадами, является демонстрацией не креативности, а противников традиций и, по большому счету, национальных интересов.

Сказанное имеет огромное значение в связи с «фазовым переходом» человечества, который характеризуется прежде всего новой, культурно-духовной стадией его развития¹, при которой, как справедливо заметил М.Деягин, «... культура ... является главным стратегическим фактором конкурентоспособности ...»².

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин. «Интеллектуально-духовный этап развития России». В кн.: А.Подберезкин. Человеческий капитал. М., «Европа» 2007 г., сс. 205–233.*

² *М.Деягин. Некоторые значимые особенности русской культуры. Доклад. Апрель 2011 г., с. 1.*

Я полагаю, что высшим уровнем креативности является духовность, в частности религия. Если добавить к слову «креативность» определение «национальная». Для русской нации – православие, но не только. Духовность – более широкое понятие, не вытекающее только из религии, а тем более агрессивного клерикализма. Духовность, коротко говоря, это приоритет нематериальных ценностей над материальными. И этот приоритет лучше всего определяет характер креативного класса.

Русская духовность (в самом широком социокультурном, а не только православном понимании) в эпоху «фазового» перехода человечества играет огромную и все возрастающую роль. И не только для России, которой еще предстоит преодолеть окончательно мировоззренческий кризис, но и для всего мира. Как заметил точно Ю.Халиуллин, «... как показывает опыт истории, нередко религия становится сплачивающим элементом в достижении крупных целей общества, государства и в приобретении определенных цивилизационных ценностей»¹.

К сожалению, значение этого понятия – сознательно или нет – недооценивается. Чаще, когда духовность пытаются ассоциировать только с религией, или особенно нелюбимым либералами православием. Хотя, на самом деле, духовность определяется совсем другими потребностями всего человеческого общества, которое, однако, апеллирует почему-то именно к русской духовности. Как пишет одна из самых тонких писательниц, проживающих (к сожалению) в Нидерландах: «–У современного писателя не может не быть хронического ужаса перед человеком толпы, перед зловещей сутью самой толпы, массы. Он не может не видеть в стадном - обычном – человеке самое опасное существо на земле. На «обычных людях», как они с самодовольной тупостью изволят повторять, «земля держится». Вот то-то и безнадежно, добавлю от себя. Зато на «необычных» держится небо!»².

Не случайно эти слова идут из Нидерландов, где гей-культура (сикулярная бесовщина) и наркомания стали условиями существования для очень многих.

---

¹ Ю.Халиуллин. Поверить математикой религиозность. – Независимая газета, 25 мая 2011 г., с. 10.

² М.Кучерская. На необычных держится небо. – Ведомости, 29 апреля 2011 г., с. 6.

После кризиса 2008–2010 годов для очень многих в мире стало ясно, что либерально-капиталистическая модель общественного устройства, основанная на потреблении, – растущем и ничем не ограниченном – себя изжила. Человечество просто не в силах обеспечить всех постоянно растущими и нередко искусственно создаваемыми потребностями. Для многих это стало ясно и в России, но предложить другую модель общества, экономики и государства власть не смогла. Партии, кстати, тоже. Это, естественно, немедленно отразилось на творческом классе, особенно его молодом поколении, у которого Россия слабо ассоциируется с будущей великой научной и технологической державой. Как справедливо сказал Л.Радзиховский, «в мозгах» нет веры в возможности успешной научной работы на родине»¹. И не только научной работы. Добавлю, но и для другого творчества. Это и есть сегодня важнейшая российская проблема: неверия.

Если мусульмане, например, полагают, что Коран учит творчеству и знаниям, то почему-то духовная основа русской нации – православие – выдается часто нашими либералами за мракобесия. Не случайны в этой связи многочисленные нападки на РПЦ наших либеральных СМИ, которые видят в русском православии духовную опору нации.

Для России 2010–2011 годов проблема духовности стала особенно острой из-за очевидного национального мировоззренческого кризиса, а также сопутствующего ему кризиса культурного, экономического, социального. Для очень многих в России стала понятной необходимость отказа от избранного алгоритма развития. Не для всех, но для многих. Даже в правящей элите.

Другая сторона духовности – соотношение характера креативного класса, который определенно характеризуется некоторыми универсалистскими чертами, с национальными особенностями и нравственностью. Как справедливо заметил И.Солоневич, «История России есть история того, как дух покоряет материю, история США есть история того, как материя подавляет дух...»².

---

¹ *Л.Радзиховский*. Пределы возможностей. – Российская газета, 6 мая 2011 г., с. 3.

² Цит. по: М.Сытник. Почему политикам необходима консультация гинеколога? Эл. ресурс «За правду!». / <http://zapravdu.tu/content/view/208/9>

Вопрос этот, на самом деле, относится как к российскому обществу, так и мировому сообществу. Как справедливо пишет И.Валлерстайн, «... с крахом коммунизма возникло всеобщее стремление заменить старые представления новыми, но и они доказали свою неочевидность еще быстрее прежних ... Мы стремимся определить, как должны сочетаться разум (четкое понимание пределов возможного знания) и нравственность (приверженность справедливому обществу), и никто не должен оставаться в стороне от решения этой задачи»¹.

«Сочетание разума и нравственности», по-Валлерстайну, особенно важно в России, где либералы в последние годы игнорировали любые попытки сформировать нравственное отношение к экономике и политике, а само понятие «социальная справедливость» сделали заложником даже не экономических, а финансовых расчетов. Как с точки зрения уровня доходов, налогообложения и условий труда и развития. Что отчетливо проявилось в так называемой социальной политике государства последних десятилетий, имеющей очевидную (как это ни странно звучит) антисоциальную направленность. Эта же политика, де-факто, свидетельствует о пренебрежении правящим классом нормами, нравственности и социальной справедливости и она в полной мере относится к условиям существования креативного класса. Что видно особенно ясно при ее сопоставлении даже с аналогичными показателями в развитых (капиталистических) странах. Так, численность граждан с доходами ниже прожиточного минимума (в 3-ем квартале 2010 года он составлял символическую сумму в 6159 рублей) стабильно сохранялась в 2007–2009 годы свыше 13%, а верхняя ставка подоходного налога (она же и нижняя) в России оставалась на уровне 13%. Для сравнения:² во Франции – более 56%, в Германии – более 44%.

Вопрос этот стал особенно важен в контексте массовой эмиграции представителей этого класса за рубеж. Но не только: остающиеся его представители в России четко разделились на две группы – отрицающих основы культуры и духовности России и тех, кто, несмотря на возрастающую роль глобализации, стал опираться на духовную и

---

¹ *И.Валлерстайн*. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.И.Иноземцева. –: Логос, 2004, с. IX.

² *А.Подберезкин*. Социальный потенциал и стратегия долгосрочного развития России. – Вестник МГИМО(У), № 2 (17), 2011 г., сс. 10–11.

культурную основу России. Прежде всего на такой институт, как РПЦ¹. Именно эта часть креативного класса громко заявила о себе в декабре 2010 года в выступлениях на Манежной площади в Москве и других городах.

Стереотипы американских идеалов, – очевидная угроза национальной системе ценностей и безопасности. В том числе и в экономике, где перед другими государствами ставится задача проведения комплекса социально-экономических реформ в результате которых эти страны попадают в зависимость от США, превращаясь в потребителя американских товаров и услуг и экспортеров сырья, знаний в конечном счете традиций и ценностей. И креативная экономика играет в этом огромную роль. Прежде всего массовая культура, которая превратилась в огромную индустрию по навязыванию системы ценностей. Как справедливо заявил в марте 2011 года Патриарх Кирилл, что «РПЦ не приемлет западную модель мультикультурализма, когда вера становится только личным делом, а в общественной сфере все граждане живут по единым гражданским правилам. «В стакан сливают различные компоненты, чтобы сделать коктейль, но встряхнуть не получается. Компоненты есть, а коктейля нет. Может, не надо было сливать?» – задал вопрос Патриарх»².

Духовность, «российский дух», нравственность, «сила духа» и другие близкие понятия имеют фундаментальную ценность, как для всей нации, так и особенно для ее творческого класса. Так уж сложилось в новейшей российской истории последних десятков лет, что этим категориям уделялось слишком мало внимания. Лишь в периоды самых жестких испытаний о них вспоминали как о последнем средстве, последнем ресурсе, который защищает нацию. Коммунисты тогда называли его «моральным фактором», а либералы – западники «европейской гуманистической традицией».

На самом деле духовность ни то и ни другое. Духовность – это высшие возможности человека, не зависящие уже ни от среды, ни – нередко – от него самого. Это мощная сила, заложенная в человеке, но используемая им на сотые доли процента. Психиатры из института Сербского, например, считают, что эти возможности закладываются при

---

¹ Я неоднократно писал о важнейшей роли РПЦ для нации и как единственного сохранившегося института государства. См., например: Россия сегодня: реальный шанс / Под. Общ ред. А.Подберезкина. М., РАУ-корпорация, 1995 г.

² Коктейль толерантности. – Независимая газета, 14 марта 2011 г., с. 2.

рождении, а затем могут лишь совершенствоваться либо уничтожаться. Как, впрочем и творческие возможности.

Другая сторона вопроса, непосредственно связанная с категориями «национальные интересы» и «национальные ценности», – понимание того, что интеллект нации может базироваться **только на таком же прочном культурном и духовном национальном фундаменте**. Сказанное прямо относится к формирующемуся креативному классу, который становится главной движущей силой, механизмом внедрения интеллектуального потенциала в экономическую и общественную жизнь любого развитого государства. Но этот же креативный класс, при всей его мобильности и толерантности, не лишен национальной специфики. Более того, опережающее развитие (которое может быть только национальным) должно опираться а собственные достижения, а не заимствования, которые в лучшем случае могут лишь повторять сделанное. Причем с заметным опозданием. Иногда на 5, 7 и даже 10 лет. Не национальный креатив такая же глупость, как не национальный балет, не национальная литература. Даже технологические достижения опираются на чью-то национальную школу. Как многое в США опиралось и опирается на русскую инженерную и научную школу. Просто в США это понимают, а в России – нет.

Вот почему принципиально ошибочно утверждение российских неолибералов о необходимости отказа от национальных традиций и ценностей не только с политической точки зрения, но и с позиций обеспечения высоких темпов научно-технического, экономического и социального развития.

«Сегодня Церковь в лице ее предстоятеля возвращает обществу забытые нормы университетской культуры, которая испокон века была тесным образом связана с традицией церковной учености. Ведь большинство старейших университетов мира начиналось с развития богословской науки и храмостроительства.

Казалось бы, в традициях сомневаться не приходится. Однако столичные атеисты оказались задеты за живое этой историей и пригрозили жалобами и даже митингами в случае, если начнется возведение церкви. Поражает, признаться, заявление адептов атеистической идеологии о том, что строительство храмов при университетах «отклоняет Россию от прогресса». На мой взгляд, развиваться нам мешают лень, нравственная

деградация и интеллектуальная похоть, но никак не новые или старые храмы. Вообще, попытки заявить, что строительство храмов тормозит науку, – признак того, что их авторы находятся в плену старых советских мифов о вечной борьбе религиозности и учености. Мифы эти откровенно абсурдны»¹.

Огромная роль в этом процессе принадлежит интеллигенции. В конечном счете, от нее зависит, как вся нация будет ориентирована, каков будет вектор национального движения. «Перестройка» показала, что именно благодаря верхушке интеллигенции нации были предложены **ложные ценности и представления о национальных интересах**. В 90-ые годы эти ложные ценности создали атмосферу безответственности, коррупции и вседозволенности, результаты которых сказываются и ныне. Во многом это стало следствием того, что **социокультурная модернизация на национальной почве так и не произошла**. Ни в СССР, ни в России 90-х годов, ни сегодня. Директор Института социологии РАН, член-корреспондент РАН Михаил Горшков утверждает: «Если модернизация в форме индустриализации 1930–1960 годов вывела СССР в число наиболее промышленно развитых стран, то социокультурная модернизация отстала от экономической – на целый век. В итоге в 70-е – начале 80-х годов «захлебнулась» и технико-технологическая модернизация. Выполненные исследования свидетельствуют: среди населения современной России последовательные **традиционалисты и тяготеющие к ним по большинству значимых ценностных ориентаций составляют порядка 73–75%**»².

Как справедливо писала С.Бенхабиб, «Мир человека – это мир его культуры. Но что представляет собой сама культура? Отвечая на этот вопрос, обычно называют ряд признаков, подчеркивающих различия между людьми, которые принадлежат к разным сообществам, между «нами» и «ними», «близкими» и «чужими». Поэтому не приходится удивляться, что понятие «культура» **сплошь и рядом используется для поиска различий, а не сходства; обоснования особенности, а не единства;**

---

¹ В.Легойда. Фрейду не снилось. – Известия, 14 апреля 2011 г., с. 14.

² Цит. по С.Магарил. Поиски социального качества. – НГ-наука, 9 февраля 2011 г., с. 12.

утверждения частных претензий, а не равного отношения к любому человеку»¹.

Сегодня эта роль интеллигенции возрастает в еще большей степени. Опережающее развития не должно (да и не может!) игнорировать национальные интересы и ценности. В противном случае это уже будет не национальное развитие, а развитие в чужих интересах. И огромную роль здесь играет традиция. В том числе духовная. Прав, безусловно, писатель А.П.Поляков, утверждающий, что «... когда-то умствующая интеллигенция сделала все, чтобы отвратить наш народ от веры. Долг интеллигенции – привести народ в храм»². Духовность и нравственность – это сегодня **и политические и экономические категории.**

Любопытное признание мусульманина я прочитал на одном украинском сайте: «Чтобы добиться реального успеха, мусульманам необходимо научиться использовать свой интеллектуальный потенциал, развивать и раскрывать скрытые таланты, управлять своим интеллектуальным и креативным богатством. Каждому мусульманину стоит помнить о великом наследии исламской цивилизации, которая преподает нам образцы подлинного гуманизма, просвещения, плодотворного научного поиска, художественного творчества.

Одной из главных общечеловеческих ценностей, которые проповедают Коран и Сунна, является способность человека к размышлению. Ислам поощряет и направляет творческий поиск для того, чтобы человеческая мысль постоянно развивалась и совершенствовалась. Во многих аятах Писания содержится похвала в адрес людей, задумывающихся и размышляющих над божьими знаменами, разбросанными по свету и находящимися в самом человеке. Коран призывает человека к полезному труду и порицает леность и бездействие.

Только на фундаменте Единобожия и постоянного усердия человека во славу Господа можно построить принципы истинной науки, производства, творчества, экономики, политики и всей мировой цивилизации. Коран содержит в себе колоссальный познавательно-креативный потенциал. Исламский мир всегда предоставлял мусульманам

---

¹ С.Бенхаbib. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ., под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Логос, 2005 г., с. VII.

² Наследие России и духовный выбор российской интеллигенции. – М.: Калуга, 2006 г., с. 78.

полную автономию в области интеллектуального, изобретательского и прикладного творчества.

Ислам и творчество вещи неразрывные, неотъемлемые друг от друга. Ислам не знает жреческого сословия священников, а следовательно, в нем не существует внешнего контроля, тяготеющего над словом поэта, пространственным решением зодчего и композиционным замыслом художника. Ислам всегда обладал мощным пространством креативности, в котором постоянно вырабатывались эффективные экономические и политические модели, расцветало производство и искусство.

В связи с этим вопрос о способности Ислама к творчеству, креативу и постоянному порождению новых эффективных моделей – вещь очевидная. Поскольку креативность – это и есть постоянная готовность к осознанной трансформации себя и мира, выхода за собственные пределы. «Ищи знание повсюду, пусть даже в Китае, стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки», – учил Пророк Мухаммад (мир ему)»¹.

В еще большей степени это справедливо по отношению к развитию и созданию принципиально новых знаний и навыков, фундаментальной науке, технологиям и инновациям. На новом этапе развития человечества, когда глобализация несет в себе открытую угрозу национальной идентичности и традициям, когда национальные культурные и духовные ценности начинают играть роль экономического и социального стимула развития, подобные неолиберальные соображения ведут к тому, что нация-творец превращается в нацию-заимствователя. Причем далеко не самых лучших достижений. Тем, кто заимствует, всегда придется удовлетвориться второстепенным товаром. И, как я уже говорил, с большим опозданием. Наше катастрофическое технологическое отставание, конечно же, потребует заимствований и инноваций извне, учет не только технологий, но и элементов культуры. Без этого в эпоху глобализации уже невозможно. Тем более для тех стран, которые хотят быстро преодолеть технологический разрыв. Но – и это необходимо еще раз подчеркнуть – заимствования могут лишь сократить разрыв, но не

---

¹ Креативный класс и креативная цивилизация. Новый прорыв уммы, 3 вересня 2010 / <http://olha.com.ua/ua/read/>.

ликвидировать его. Тем более заимствования не способны обеспечить лидерские позиции.

Наконец, отказ от традиций, национальных ценностей неизбежно ведет, в конечном счете, к потере национальной самоидентификации, а затем неизбежно и суверенитета. На первых этапах это выглядит как скромная уступка со стороны тех, кто обязан защищать национальные интересы, но позже – неизбежно к отказу от самого принципа защиты национальных интересов государством и обществом. Не случайно религиозные войны в Европе, скрывали не только экономические, но и идеологические мотивы. Как справедливо заметил В.Иноземцев, «Мне кажется, что хотя религии и идеологии имеют различные основы, разные истории, хотя неодинаковы их внутренняя структура и логика, **на протяжении многих столетий они оказывали на судьбы человечества во многом сходное влияние**. В XX веке Европу сотрясали масштабные вооруженные конфликты, порожденные в том числе идеологическими противоречиями; гораздо раньше, с XI до начала XVII века, ее раздирали религиозные войны. Разумеется, и в отдаленном, и в недавнем прошлом идеологические и религиозные мотивы были лишь одним из источников конфликта; доминирующую роль играли геополитические и экономические факторы – но все равно нельзя приуменьшать значение идеологической или религиозной составляющих»¹.

Так, возвращаясь к теме земельных ресурсов и продовольственного кризиса, трудно увидеть, кому, прежде всего, принадлежат земельные угодья. И если неолиберальный лозунг 90-х годов «Заграница нас прокормит» станет принципом развития, то вскоре исчезнут не только эти земельные ресурсы, но и та творческая часть граждан, которая на них выросла и готова их развивать, т.е. значительный креативный слой, как и в 30-ые годы, будет уничтожен.

Подобные рассуждения – практическая политика, а не только политическая идеология. Типичный пример такого тезиса в изложении В.Иноземцева выглядит следующим образом: «в условиях, когда мечтой нынешней власти является управление Россией **на основе мифологизированных исторических традиций, используемых для**

---

¹ В.Иноземцев. В кн.: Д.Белл, В.Иноземцев. Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., «Свободная мысль», 2007 г., с. 5.

дальнейшей изоляции страны от мира, целью российских либералов должна стать десакрализация этих мифов и их разрушение ради формирования светского демократического гражданского общества, способного определять ориентиры и задачи на основе объективных потребностей. Нужно порвать с традицией абсолютизации государственничества, осознав, что в последние полтора века главным врагом российского народа было российское государство, ставящее себя над народом и навязывающее ему свои представления и цели»¹.

«Мифологизация исторических традиций» (по Иноземцеву) в реальности способна правильно понять не только экономические и политические национальные интересы, но и стратегию развития страны. В том числе и дать правильное представление о том, как использовать имеющиеся ресурсы. В частности земельные.

Интересно, что у В.Иноземцева в одном ряду (отнюдь не случайно) находятся понятия «мифологизация исторических традиций» и «абсолютизация государственничества». Как я писал уже выше, исторические (национальные) традиции и национальные интересы – взаимосвязанные и взаимодополняющие понятия. И если национальная интеллигенция и креативные группы будут ориентироваться на «отказ от мифологизации традиций», то это неизбежно приведет и к отказу от суверенитета и соблюдения национальных интересов.

---

¹ В.Иноземцев. Смерть традиции. – Независимая газета. 8 августа 2007 г., с.11.

3. Национальная идея: Россия – мировой культурный и духовный лидер¹ – идея для креативного класса

«Если государство хочет подняться за счет модернизации, оно должно найти резервы, чтобы понизить стоимость высшего образования. В Финляндии высшее образование бесплатно даже для иностранцев. В Швеции, Норвегии, Франции, Чехии, многих землях Германии для своих студентов высшее образование тоже бесплатное»².

С.Лесков

«Каждый день, видя характерный шпиль здания Московского университета, испытываю необыкновенную гордость. И в этом я не одинок. Мне приходилось преподавать в США и в Европе, и я точно знаю, что школа преподавания иностранных языков в России поставлена гораздо лучше. Другое дело, что с практикой здесь сложнее. Но это вопрос не образования»³.

А.Варламов

Общенациональная идея, как основа для национальной стратегии развития, в фундаменте которой находилось бы соборное понимание целей и механизмов развития, так или иначе учитывается всеми российскими политическими силами. Даже теми, кто выступают как против самой идеи, так и против национальной стратегии, противопоставляя им либеральные ценности⁴.

Тем самым фактически признается то, что еще недавно табуировалось абсолютно – национальная идея, основанная на культурной и духовной традиции, – хотя глупо, конечно, было отрицать то, что является, безусловно, сильной стороной российской ментальности и государственности.

Инициативы РПЦ в последние годы воспринимались многими как идеологическое наступление, даже религиозная агрессия против гражданских прав и норм, которые сформировали либералы в российском обществе в последние два десятилетия. Между тем РПЦ предлагает всего лишь набор нравственных ценностей, в совокупности составляющих протоидеологию в отсутствие признаваемой большинством нации идеологии. Причем этот набор вполне может быть соотнесен и даже

---

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин*. Русский Путь. М.: РАУ-корпорация, 1999 г.

² *С.Лесков*. Богатые юристы, бедные инженеры. – Известия, 31 марта 2011 г., с. 6.

³ *А.Варламов*. Запредельная школа. – Российская газета, 28 февраля 2011 г., с. 9.

⁴ Так, в мае 2011 года, комментируя инициативу В.Путина о создании Общероссийского народного Фронта, и.о. генсекретаря «Единой России» С.И.Неверов заметил, что фронт – «... механизм выработки стратегии развития страны всем миром ...» (См.: *С.И.Неверов*. Фронт – вперед! – Независимая газета, 26 мая 2011 г., с. 3.

противопоставлен «универсальному» ценностному набору либералов. Так, на XV Всемирном Русском народном Соборе Патриарх Кирилл предложил проект «базовых ценностей» для всех граждан. Их **«список включает 16 пунктов:** справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность. По словам Патриарха Кирилла, в этот перечень необходимо включить и понятие веры»¹.

В своей книге «Как Россия сформировала современный мир» американский профессор С.Маркс пишет: «В 1991 году исполнилось пятьдесят лет с момента публикации статьи издателя Генри Льюиса «Американский век» в журнале Life. В ней Льюис призывал Соединенные Штаты как мировую державу спроецировать свое влияние на весь остальной мир. Юбилейные оценки статьи Льюиса натолкнули меня на размышления о происхождении различных трендов в искусстве, политике, литературе, экономике и т. д. В каждом из этих случаев я был поражен, насколько великим, если не сказать величайшим, было русское влияние по сравнению с тем влиянием, которое оказывали те же США.

И далее:

«Учитывая, что большинство ведущих американских теоретиков математиков имеют русское происхождение, потенциал российского влияния потрясает. Единственный из ныне здравствующих русских писателей, о которых я знаю, – это довольно известный во всем мире Борис Акунин, но, при всей прелести его детективов, он не может быть назван Чеховым. Я не уверен, будет ли серьезная российская литература или философия, которую американское население и так все реже читает, хоть когда-нибудь способна вновь оказывать такое же влияние, что и раньше. Я не очень слежу за религией, но пока не заметил каких-либо движений в русской религиозной жизни, которые можно было бы сравнить по значимости с толстовством.

Российское влияние в мире даже до возникновения Советского Союза всегда рассматривалось как имеющее универсальную значимость. К сожалению, это уже не так – российские идеи приобретают

---

¹ Л. Орлова. Церковь поделится ценностями. – Независимая газета, 26 мая 2011 г., с. 2.

все более и более националистический характер, они апеллируют исключительно к России, но уже никак не к миру в целом»¹.

Нужна идея для мира, для человечества, т.е. Россия должна заявить о себе как об **идеологическом лидере**.

Культура, в широком понимании, это первооснова нации, ее общества и экономики, которое выходит далеко за пределы ее узкого толкования, которое ассоциируется с искусством. Как отрасль экономики, культура включает в себя большинство отраслей и подотраслей, предоставляя широкий спектр услуг, оцениваемый в 12–14% ВВП развитых стран. Этот показатель неуклонно растет, обгоняя долю промышленного производства, а с появлением «креативной экономики» неизбежно выйдет на 1-ое место.

Из этого положения следует, как минимум, три принципиальных вывода для России.

Во-первых, если существующие тенденции развития культуры, духовности и креативной экономики будут сохраняться (а, судя по всему, так и будет), то масштабы экономик, политическая и социальная мощь государств будут во многом предопределяться уровнем развития их культур и духовности на новом этапе развития человечества, который я условно обозначало как культурно-духовный (интеллектуально-духовный) этап. Этот этап совпадает с периодом «фазового перехода», но отнюдь не автоматически. Необходимо, чтобы правящие элиты также осознали эту объективную реальность и активно в ней участвовали. Сегодня духовность и культура в России наступают вопреки воле элит, что ведет к парадоксу: количество верующих растет, а нравственная деградация общества увеличивается.

Есть и очень важная, субъективная российская особенность, которая выражается в том, что в отсутствие общепризнанной идеологии идеологическая власть перешла к церкви. Что отнюдь не является нормой и правильным. Позитивное сильное влияние РПЦ, например, не должно превращаться в идеологическую власть по многим причинам. В том числе и потому, что сама РПЦ и многие ее иерархи и священнослужители к этому не готовы. Как заметил Ю.Халиуллин, «...у нас уже давно идет речь о триумvirате власти: в 90-х годах – Ельцин (внешняя политика), Чубайс

---

¹ *С.Маркс*. Мировое влияние России – нормально. – Русский журнал, 29 октября 2010 г., с. 8.

(экономика), Патриарх Алексей II (идеология); сегодня картина триумvirата выглядит предельно четко – президент Медведев (внешняя политика), премьер-министр Путин (экономика) и Патриарх Кирилл (идеология). Это очень удобная структура управления. Насколько она эффективна и долгосрочна – это уже, как говорится, другая проблема»¹.

Во-вторых, Россия, имеющая, безусловно, весомые конкурентные преимущества в области культуры и духовности, **осознав ее значение**, может сделать ставку на превращение в мирового лидера (не только культурного и духовного, но и, как следствие, политического, экономического). Тем более, что либерализм и секуляризм на Западе уничтожают культуру и духовность новомодными тенденциями постмодерна и сверхтолерантности. Не случайно численность верующих в Европе стремительно сокращается, а ее влияние вытесняется не только либеральной идеологией, но и правовыми механизмами. Усиление на этом фоне влияния традиционных религий и конфессий в России можно рассматривать как дополнительное конкурентное преимущество, а не препятствие для модернизации. Важно, чтобы тенденции роста духовности и креативности совпали на национальной основе.

В-третьих, рост значения культуры и духовности их места в экономике и политике, ведет к серьезным социальным сдвигам в обществе. Прежде всего стимулирует развитие креативного класса и делает его классом, **определяющим** будущее государства и нации. Во многом классом = идеологическим лидером, который способен не только вывести Россию из идеологического кризиса, но и сделать мировым лидером. Некоторые считают, что эта роль принадлежит российской патриотической интеллигенции. Так, например, А.Е.Молотков пишет: «Разыгравшаяся ныне в России идеологическая смута, несмотря на многочисленные зримые разрушения национального бытия, имеет тонкую идеальную природу. Поэтому по-настоящему оценить происходящее можно лишь на духовно-интеллектуальном уровне. Это означает, что **реальное действенное участие в развернувшейся информационно-идеологической войне может принять не весь народ как единое целое, а только интеллектуальная прослойка нации, т.е. интеллигенция ...** Здесь мало

---

¹ Ю.Халиуллин. Поверить математикой религиозность. – Независимая газета, 25 мая 2011 г., с. 10.

даже высокого интеллекта, необходим одухотворенный интеллект, т.е. укорененный в национальной духовной традиции, всецело определяемой православием ... Необходима всеобщая мобилизация интеллигенции на защиту цивилизационных основ национального бытия. Причем защиты не пассивной, а активной, направленной на выработку адекватной идеологической стратегии, способной вывести Россию из идеологического тупика»¹.

Я не могу согласиться с этим утверждением прежде всего потому, что тонкая прослойка интеллигенции не пользуется сегодня политическим и экономическим влиянием в обществе, тем более, не может стать национальным лидером. Но, как часть креативного класса, эта роль ей посильна. Она действительно может дать толчок к идеологической мобилизации нации, выступить катализатором идеологического созревания.

Россия в XXI веке, как и в 90-ые годы, стремительно теряла свои главные конкурентные преимущества – лидерство в области образования и культуры, – которые обеспечивали нацию высочайшие шансы для креативного развития.

Этот регресс в конечном итоге усиливал кризис национальной идентичности, в котором оказались Россия после событий начала 90-х годов и из которого она не вышла и во втором десятилетии XXI века. Об этом я не раз писал в 90-ые годы, но в начале нулевых я попытался поставить вопрос не только о кризисе идентичности, но и необходимости для России стратегии самоидентификации².

Введение ЕГЭ, недофинансирование, ненужные реформы и нормотворчество второй половины первого десятилетия уничтожило больше креатива, чем анархия 90-х годов.

Между тем образ будущей России в мире может быть связан именно с ее мировым лидерством в области культуры и образования. Особенно их креативными проявлениями, которые, кстати, стали уже заметным экономическим результатом, оттесняя традиционные отрасли по

---

¹ *А.Е.Молотков*. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке / http://chrisoc.narod.ru/molot_missia_rossii.

² См., например: *А.И.Подберезкин, С.А.Абакумов*. Гражданское общество и будущее российского государства: в поисках эффективного алгоритма развития. М.: Имидж-Пресс, 2004 г., с. 132–133.

удельному весу в ВВП. Собственно говоря, культура, образование и наука и составляют основу креативной экономики, которая формирует сегодня будущий облик мира. Поэтому поставив такую задачу в качестве приоритетной в Стратегии национального развития, мы сможем сконцентрировать в одной точке задачу экономического развития социального развития, стратегию СНГ и главную цель внешней политики России. «Не в политике и даже не в экономике реализуются цели общества», – писал Н.А.Бердяев, – а в культуре»¹.

Для этого, однако, необходимо пересмотреть отношение к фундаментальной ценности либерализма – деньгам. «Современные ученые, журналисты и повседневное массовое сознание нередко стремятся приписать именно деньгам роль своего рода «сути» свободного рынка, «экономического базиса», «невидимой руки», **способной отрегулировать все социальные и культурные процессы** и гармонизировать интересы разных общественных сил. С такой оценкой **социальных функций денег трудно согласиться**. Настоящее исследование не предполагает исчерпать социокультурную проблематику денег, но оно намечает ответ на вопрос, **почему в современном обществе деньги нередко представляются «ключом» к решению всех проблем – личных и общественных, важнейшей ценностью, стремление к которой оправдывает любые средства ее получения»**².

Огромное, даже решающее значение для интересов опережающего развития имеет **общекультурный потенциал нации**, который во многом основывается на образовании и духовном фундаменте. Это – огромный и мало используемый ресурс российской нации, которая именно в этой области имеет очевидное **конкурентное преимущество**. Признаваемое, кстати, Западом.

На мой взгляд, с экономической и социальной точки зрения фактор культуры очевидно недооценен. Так, с экономической точки зрения, Россия не только крупнейший экспортер углеводородов, но и крупнейший инвестор, точнее, – финансовый донор. Только в первом квартале 2011 года нетто-отток составил 2,6% ВВП, а за 2005–2009 годы российские

---

¹ Русская духовность: испытание на прочность. В кн.: Россия-2000. Современная политическая история (1985–1999 гг.). Т. 1., Хроника и аналитика / Под общ. ред. А.Подберезкина. М., РАУ-корпорация, 2000 г., с. 907.

² Н.Н.Зарубина. Деньги как социокультурный феномен. – М, АНКЦИЛ, 2011 г., с. 7.

инвестиции за рубеж были, по оценке МВФ, **сопоставимы с китайскими**¹. И с демографической, кстати, также.

Понятно, что читающий, образованный и культурный инженер лучше, чем пьющий и потерявший квалификацию специалист. Но важно, что креативного специалиста без достаточно высокого культурного (а иногда и духовного) уровня не бывает.

На самом деле это можно отнести ко всем социальным слоям: служащим, рабочим, сельскохозяйственникам рабочим. Качество их жизни, производительность труда, продолжительность жизни и многое другое являются прямым следствием уровня культуры. По оценке французских ученых, например, граждане с высшим образованием живут во Франции на 10–12 лет дольше!

Вот почему в Концепции долгосрочного развития нашлось место и для культуры. В целом о ней сказано правильно: «**Цель** государственной политики в сфере культуры – развитие и реализация культурного и духовного потенциала нации как *основы целостности и устойчивого, динамичного развития России* (подч. А.П.).

Максимальной эффективности культурная политика России может достичь при реализации ее по следующим наиболее значимым направлениям².

Первое – создание условий для равного доступа граждан к культурным благам и услугам, образованию в сфере культуры и искусства.

Второе – повышение качества и доступности услуг в сфере культуры...» и т.д.

Но не увидено главное: в эпоху глобализации только та страна может развиваться опережающими темпами, сохранить суверенитет и стать лидером, которая является, **прежде всего, лидером культурным**.

И наоборот. Развал государств, как показывала современная практика, начинается с культурной деформации, искажения истории и подмены национальных традиций.

Иногда такой неолиберальный подход объясняют «реалиями глобализации». На самом же деле те, кто являются ее лидерами и идеологами

---

¹ О.Кувшинова. 13 млрд. – Ведомости, 9 марта 2011 г., с. 4.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., МЭР, август 2008 г. с. 58, 59, 60.

отнюдь не отказываются ни от национальных традиций, ни от своих национальных интересов. Если взять, к примеру, США, то легко увидеть, что пропаганда идей глобализации идет в последнее десятилетие параллельно с усилением пропаганды национальных интересов и ценностей. Достаточно прочесть любое из ежегодных посланий президента США конгрессу страны.

Таким образом, декларируемый неолибералами отказ от традиций, своего наследия, принижение государства и, соответственно, его роли в развитии не только не отражают реалии глобализации, но и противоречат нынешней практике, реалиям, существующим в либеральных США и западноевропейских государствах. Именно там в XXI веке заметно стремление как укрепить, в т.ч. искусственно, свои национальные традиции, так и усилить роль государства.

Принижает значение креативного класса и национальных традиций очевидное увлечение идеей роста ВВП, промпроизводства и т.д., которые стали очень популярны в восстановительный, путинский период. Понятно, что завершение восстановительного периода (по сути – индустриального этапа) неизбежно и необходимо. Россия, конечно же, должна восстановить полностью индустриальный потенциал СССР. И это неизбежно произойдет. Даже в относительно короткие сроки. Как показывает статистика за 2006 год, обрабатывающая промышленность уверенно росла (восстанавливалась), опережая средние темпы роста ВВП¹, достигнув своего апогея в первой половине 2007 года.

Эти, безусловно, позитивные тенденции, однако, могут привести к ложному оптимизму. Промышленный рост в XXI веке уже не играет того значения, как в первой половине XX века. Хотелось бы подчеркнуть, что не темпы промышленного развития сегодня главное: индустриальный этап остался в прошлом человечества и ориентироваться на него сегодня – это, значит, ориентироваться на прошлое. Его завершение в России – по сути, исправление ошибок в промышленной политике 80-х и 90-х годов. **Идеологически** эта цель не должна доминировать в установках. Что, к сожалению, пока происходит. Ибо это вводит в заблуждение и лишает перспективы.

В реализации новой социально-экономической стратегии государства все большая роль будет **принадлежать креативным социальным группам**, а те,

¹ Социально-экономическое положение России. Росстат. Москва, 2007 г., с. 19.

в свою очередь, не могут не быть ориентированы по культурному, духовному и национальному векторам. В противном случае не только падает их интеллектуальная эффективность, но и сама деятельность таких групп становится антисоциальной и антинациональной. Это связано как с ключевым направлением «стратегического прорыва» – развитием человеческого потенциала, так и общими закономерностями глобальных процессов. Прежде всего, превращением индустриальной и информационной экономики в экономику знаний.

В этой связи чрезвычайно остро стоит вопрос об образовании, в т.ч. **воспитание творческих личностей** и позиции Минобрнауки. В принятой 7 февраля 2011 года Концепции ФЦП развития образования на 2011–2015 годы признается¹:

Серьезным фактором, влияющим на развитие российского образования, продолжает оставаться демографическая ситуация. За последние 10 лет (2000-2010 годы) численность школьников сократилась более чем на 40%, что оказало и продолжит оказывать влияние на контингент обучающихся.

В ближайшие годы последствия демографического спада будут по-прежнему заметны для различных уровней системы образования. Так, прогнозная численность студентов **вузов в 2013 году может составить около 4,2 млн. чел., снизившись более чем на 40% по отношению к численности студентов вузов в 2009 году (7,4 млн. чел.)**.

Происходит снижение численности контингента учителей и преподавателей. В ближайшие годы это будет не столь заметно в общем образовании (обусловлено увеличением числа детей, приходящих в первый класс), **но при этом в профессиональном образовании прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава на 20–30%**.

Сохраняется большое количество преподавателей пенсионного возраста, притом, что лишь 30 процентов выпускников педагогических вузов приходят работать в школы, а в отдельных субъектах Российской Федерации после первых трех лет педагогической деятельности только

---

¹ Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы, Утверждена 7 февраля 2011 г., № 163 рп., сс. 8–9.

одна шестая часть молодых педагогов остается работать в системе образования.

В то же время, следует учитывать тенденцию роста рождаемости, отмечаемую в Российской Федерации с 2000 года. (Как это, интересно?).

В силу указанных факторов предстоят изменения и в сети образовательных учреждений профессионального образования.

Образовательные учреждения среднего профессионального образования сохраняют свой кадровый потенциал в основном за счет слияния с образовательными учреждениями начального профессионального образования и вузами. При этом подготовка высококвалифицированных рабочих продолжится как в данных образовательных учреждениях, так и в специализированных центрах профессиональной подготовки.

В высшей школе будет сформирована сеть федеральных и национальных исследовательских университетов – до 40 университетов. При этом в силу демографических причин, а также благодаря совершенствованию системы аккредитации образовательных учреждений, **будет существенным образом обновлена сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов.**

Предполагается скорректировать типологию и структуру вузовской сети в целом с оптимизацией количества филиалов вузов в сторону их сокращения – до нескольких десятков вузовских филиалов в год. Возможно также сокращение **общего числа вузов при условии увеличения численности студентов**, получающих качественное высшее образование с использованием современного лабораторного оборудования, в федеральных и национальных исследовательских университетах (подч. *А.П.*).

4. Креативный класс и элита

«На протяжении сотни лет главной задачей власти была мобилизация народа на достижение целей, добиться которых в нормальной практике просто невозможно»¹.

Св.Рыбас.

«Современный образ человека формируется западной цивилизацией, западной идеологией».

В.Макаров, академик РАН.

«Элита уедят. Останутся только юристы и охранники для защиты собственности»².

Л.Григорьев

Взаимоотношения творческих людей с властью – всегда непростые. Как правило, власть не любит, боится и игнорирует творческих личностей. Нет ничего удивительного в том, что в 2010–2011 послекризисные годы и России нарастало противостояние правящей элиты и креативного класса, который выступил «передовым отрядом» общества, точнее, той его части, которая была неудовлетворенна политикой правящей элиты. Примечательно, что это противостояние характеризовалось чисто российскими особенностями, среди которых хотелось бы выделить следующие:

– нарастающее неприятие творческим классом правящей элиты. Объяснений этому несколько. Часто внешне, правящая элита никогда не вызывала, мягко говоря, энтузиазм. Интеллигентности не хватало даже во внешнем облике, но когда все яснее становились корыстные мотивы – многочисленные рейдерские захваты, заграничная собственность, откровенная безграмотность и т.п. – то это вело уже не только к отторжению элиты от творческой части нации, но и ее неприятию. Деньги, которые стали в России мерилom всего, отнюдь не являлись таковыми для творческих личностей, для которых самореализация всегда была важнее материальных благ;

– неспособность правящей элиты к результативной деятельности, нарастающий разрыв между декларациями (в т.ч. даже направленными на поддержку творческого класса и модернизации) и, мягко говоря скромными конечными результатами, которые, к тому же, нередко

¹ *Св.Рыбас.* Столыпин, Сталин, Путин – этот процесс един / www.viperson.ru. 1 сентября 2008 г.

² *Л.Григорьев.* Выступление 9 апреля 2011 года на ассамблее СВОП в пансионате «Лесные дали».

рассматривались как подтасованными, искусственными. Так, успехи, декларированные Росстатом, по снижению травматизма и смертей удивительно расходилась с данными Росстата, превышавшими этот показатель в 1,5–1,6 раза и превышавшими аналогичный показатель в развитых странах в 5–10 (!) раз¹.

– создание искусственных препятствий для общественной и экономической самореализации творческих личностей. Даже в такой области, где интерес креативного класса традиционно был минимален, – политике, в 2011 году стали абсолютно ясно, что достойных людей и партий не хватает: политическое поле было поделено и на него никого не собирались больше пускать. Как сказал И.Свинаренко, «... когда-то Евгений Ройзман был депутатом Госдумы. А после стали избирать только по партийным спискам. И в итоге Ройзман – и еще много приличных людей – ушли из власти. Их место заняли другие люди ...»².

– сужение возможностей, прежде всего, реальных, экономических для креативного класса, не смотря на все попытки Д.Медведева и В.Путина сделать реверансы в их адрес, – встречи с интеллигенцией, творческими работниками и т.п., которые стали восприниматься как пустая формальность.

Таким образом в 2011 году сложились все условия для нарастания конфликта между правящей элитой и креативным классом, в основе которого лежала стойкая неспособность элиты обеспечить национальное развитие.

Самая тяжелая потеря для нации в эти годы – массовая эмиграция творческих социальных слоев за рубеж. В мировой конкуренции за таланты Россия не только не участвовала, но сознательно транжирила свой главный ресурс – НЧП. Что, естественно, отражалось на качестве элиты. «Тяжелейший трансформационный кризис осложнил внутреннюю легитимизацию новой российской элиты. А в результате отсутствия простых и ясных путей ее пополнения, **социальный резерв элитного слоя неуклонно впитывается мировым сообществом.** Как следствие, российские элиты находятся **под угрозой потери питательной почвы для**

---

¹ Не сгореть на работе. – Ведомости, 29 апреля 2011 г., с. 1.

² И.Свинаренко. – Известия, 29 апреля 2011 г., с. 6.

своего воспроизводства»¹. На это прямо и справедливо обращает внимание профессор НИУ ВШЭ Л.Григорьев.

Кризис 2008–2010 годов также показал, что существующая хваленая экономическая и политическая либеральная модель мироустройства и управления неэффективны. Как и кризис 30-х годов прошлого века, кризис 2008–2011 годов заставил задуматься о новых формах межгосударственного и государственного регулирования и поставил под сомнение не только «идеальную» либеральную модель развития, роль государства, но и сами политико-идеологические устои либерального постиндустриального общества.

В этом смысле кризис, конечно же, оказал благоприятное воздействие на процессы осмысления роли России в мире и самоидентификацию общества по множеству вопросов – от отказа от идеализации «сырьевой экономики», до отказа от идеализации либеральной политической системы. Как справедливо заметил А.Торкунов «...задачи созидания новой России поставили наше общество перед необходимостью определения новой российской идентичности. Какие смыслы несет в себе понятие «Россия»? Что объединяет россиян как нацию? Что означает быть россиянином сегодня?»².

Ответы на эти вопросы в условиях кризиса уже невозможно давать по образцу ответов 90-х годов, когда внешнее благополучие либерально-демократических стран создавало иллюзию идеальной модели развития: Россия в период кризиса показала не только наименьшую приспособленность к неблагоприятным мировым тенденциям развития, наибольшую зависимость от внешнего мира, но и слабость внутреннюю – политическую, экономическую, социальную. Прежде всего,

---

¹ Л.Григорьев. Российские элиты в поисках почвы. – Эл. СМИ: 13.04.2011 // www.opes.ru/1353088.html.

² А.В.Торкунов. Школа российской идентичности. – Независимая газета, 2008 г.

неэффективность госуправления³, т.е. слабость, нравственную и профессиональную непригодность российской элиты.

Не случайно именно после кризиса приоритетами власти стала борьба с коррупцией, обновление элиты (уход «ветеранов» – губернаторов), попытками оправдать ее неспособность к стратегическому прогнозу и планированию, что выразилось в откровенном срыве реализации Стратегии 2020.

Списывать провалы стратегии на кризис стало трудно, но все еще можно, оправдывая свою неспособность «продолжением мировых трудностей».

Как заметили в докладе В.Путину эксперты, избранные для «корректировки» стратегии, «мировые фундаментальные дисбалансы не сняты, а значит, на содержательном уровне кризис нельзя считать преодоленным»¹.

Между тем главной проблемой российской правящей элиты была проблема нейтрализации бюрократии, препятствующей развитию страны, и сознательный выбор главной движущей силы модернизации – креативного класса. Такой выбор и такую ставку российская правящая элита была вынуждена делать всегда в своей истории – и в имперский, и в советский период. Неизбежно такой выбор в пользу креативного класса предстоит ей сделать и в будущем. В противном случае она не только останется с теми, кто препятствует развитию страны, но и войдет в прямой политический конфликт с креативной частью общества.

---

³ **Эффективность госуправления** – зд. можно признать справедливой определением, данное О.Гаман-Голутвиной, как: отношение чисто положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат как увеличение отдачи на единицу ресурса в единицу времени. См. подробнее: О.В.Гаман-Голутвина. Система государственного управления РФ как инструмент антикризисной политики: оценка эффективности. В кн.: Элиты и общество в сравнительном измерении, сб. ст. / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.: РОСПЭН, 2011 г., с. 226.

¹ *Е.Письменная*. Путину укажут на недостатки. – Ведомости, 29 марта 2011 г., с. 1.

1. Верховная власть, правящая элита, «правлящий класс» и креативный класс¹

«Стремление президента (В.Путина) деприватизировать государственную власть неизбежно было сопряжено с урезанием власти тех, чьи полномочия при Б.Ельцине разрослись за счет полномочий федеральной политической элиты»².

*О.Гаман-Голутвина,
профессор МГИМО(У)*

«Большинство представителей нынешней элиты, имеющих номенклатурное прошлое, вышли из административно-советского аппаратов, где они работали на вторых и третьих полях»³.

М.Афанасьев

Изначально очень важно определиться как можно точнее с тем, что мы понимаем под такими терминами, как: «власть» (верховная власть), «правлящая элита», «правлящий класс» (политический класс), которые нередко воспринимаются как синонимы. Между тем между ними существуют принципиальные различия, а порой и серьезные противоречия

При всей условности этих терминов нам необходимо понимать из кого именно состоит правящая элита и кто принимает (и должен отвечать) за принимаемые решения, кто непосредственно формирует стратегию и политический курс, в том числе и по отношению к творческим слоям населения.

Кроме того важно понимать, что между верховной властью и правящей элитой не только бывают, но и реально существуют противоречия, формируются различные «лагеря» и группы, отличающиеся в том числе и по политическим, и идеологическим взглядам.

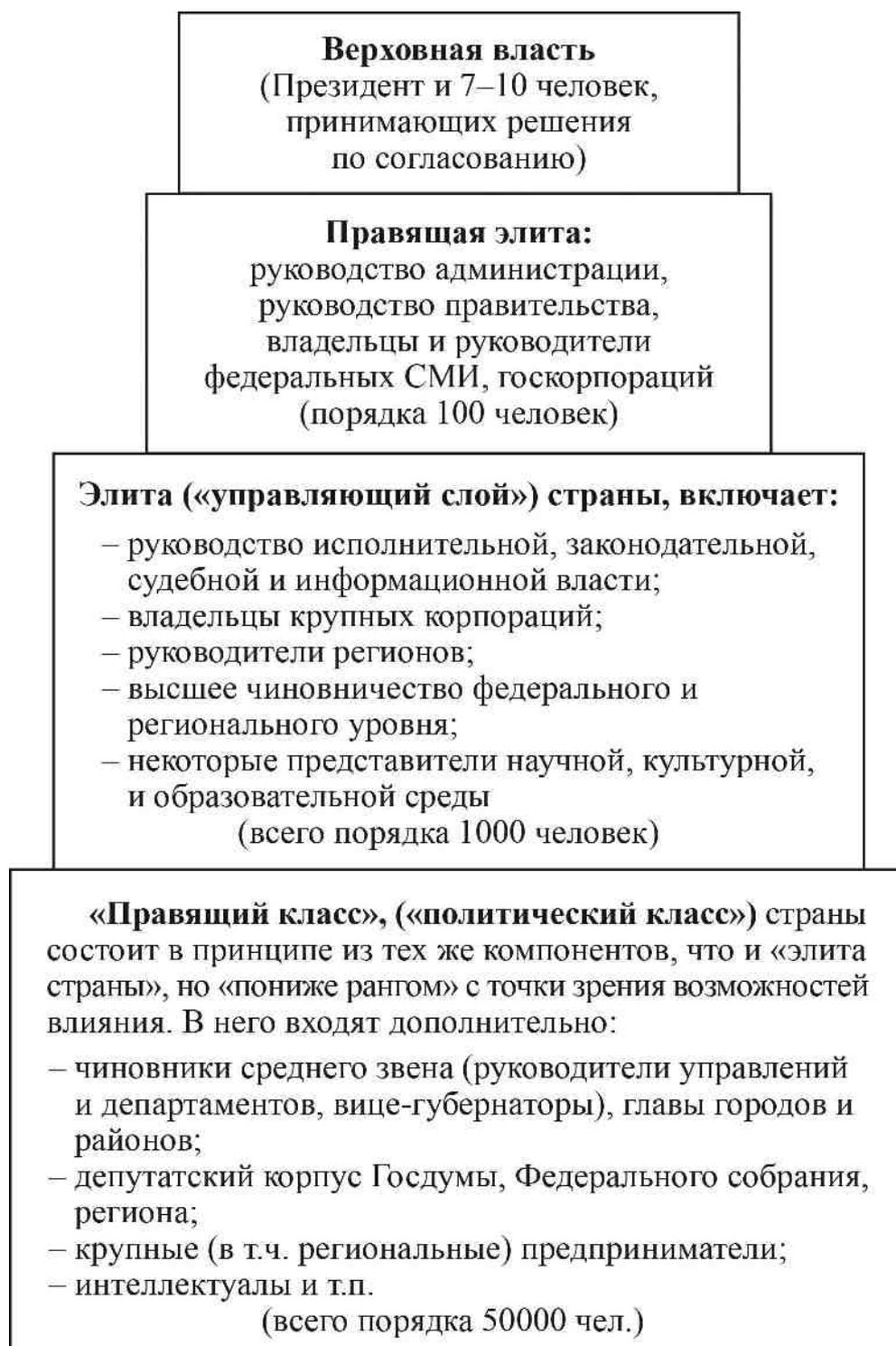
Принципиально важно осознавать, что серьезные противоречия могут быть между правящей элитой и просто элитой («управляющим слоем») страны, а, тем более, между правящей элитой и политическим классом, который сегодня не представляет единого целого.

На мой взгляд, структура правящей элиты страны выглядит следующим образом:

¹ «Правящий класс» («политический класс»), правящая и управляющие элиты хорошо представлены на портале www.viperson.ru, где собрана информация о более 54 тысяч представителей политического класса страны.

² *О.В.Гаман-Голутвина. Политические элиты в России: вехи исторической эволюции.* – М.: РОССПЭН, 2006, с. 348.

³ *М.Н.Афанасьев. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России.* – М., 1996, с. 170.

Главной отличительной чертой «правлящего класса» является то, что он не **принимает** сколько-нибудь важных решений, а **исполняет** решения, принимаемые правящей элитой и делегируемые «управляющей элите» страны. По некоторым оценкам, в эту категорию входит несколько десятков тысяч граждан (и не граждан) России, которые в конечном счете

выступают главным промежуточным звеном между обществом (нацией) и правящей элитой, а также верховной властью¹.

Таким образом круг лиц, принимающих решения, чрезвычайно узок и ограничен фактически членами группы «Верховная власть», которые делегируют часто своих полномочий правящей элите, а та, в свою очередь, – управляющей элите. «Вертикаль» – жесткая, негибкая, хотя и предусматривает перемещение не только по «горизонтали», но и по «вертикали».

Как правило, верховная власть строго регламентирует не только полномочия, но и возможности представителям правящей и управляющей элиты, атрибуты власти и иерархию. Причем, по моим наблюдениям, эта система сложилась еще с брежневских времен: разделение по спецсвязи, транспорту, дачам, лечению и т.п.

Так представители верховной власти или «ближнего круга» связаны личными отношениями и обязательствами с первым лицом. Это – главный атрибут – личный доступ и личное общение вместе с определенным, четко очерченным кругом обязанностей. Во всем остальном у них практически не ограниченные возможности.

Представители правящей элиты отличает высокая степень самостоятельности в принимаемых решениях, которые, однако, во-первых, не должна выходить за пределы их компетенций, а, во-вторых, находиться в русле «линии партии», определенной верховной властью. Представители правящей элиты пользуются всеми соответствующими атрибутами: спецсвязью, «мигалками», госзадачами, а, главное, – возможностью регулировать финансовые потоки.

Управляющая элита представляет собой высокопоставленных исполнителей воли правящей элиты, способной принимать самостоятельные решения в рамках своей относительно узкой (губернаторской, думской, аппаратной, корпоративной, медийной и т.п.) компетенции. Как показывают соцопросы, это – наиболее консервативный, сдерживающий развитие страны социальный слой. Также как прежде

---

¹ Речь, видимо, идет не только о тех, кого удалось собрать и систематизировать на портале www.viperson.ru, но и о множестве влиятельных чиновников и бизнесменов, избегающих публичности, но обладающих большим административным и финансовым ресурсом.

князя, они отличаются от «верхних бояр», способных принимать широкие решения.

Обращает на себя внимание не только низкое профессиональное и нравственное качество управляющей элиты, но и чрезмерно высокая степень недоверия к ней общества. Так, по опросам Института социологии РАН, не доверяет управляющей элите (за исключением РПЦ и Президента РФ) большинство¹.

**Доверие россиян основным государственным
и общественным институтам, %**

Отношение к:	2008	2009	2010
Президенту России			
Доверяют	73	63	71
Не доверяют	13	20	13
Трудно сказать	14	16	17
Правительству России			
Доверяют	60	54	57
Не доверяют	24	30	21
Трудно сказать	16	16	22
Руководителю республики, губернатору их области, края			
Доверяют	48	36	45
Не доверяют	30	41	29
Трудно сказать	22	23	26
Государственной думе России			
Доверяют	29	23	25
Не доверяют	46	53	44
Трудно сказать	25	24	31
Совету Федерации			
Доверяют	31	23	27
Не доверяют	36	45	35
Трудно сказать	33	32	38
Политическим партиям			
Доверяют	13	11	12
Не доверяют	65	66	58

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 141, 142, 143.

Трудно сказать	22	23	30
Милиции, органам внутренних дел			
Доверяют	24	22	21
Не доверяют	59	57	58
Трудно сказать	17	21	21
Федеральной службе безопасности (ФСБ)			
Доверяют	46	39	39
Не доверяют	27	30	28
Трудно сказать	27	31	33
Прессе (газетам, журналам)			
Доверяют	26	26	31
Не доверяют	56	55	43
Трудно сказать	18	19	26
Телевидению			
Доверяют	35	35	38
Не доверяют	47	46	37
Трудно сказать	18	19	25
Российской армии			
Доверяют	63	50	49
Не доверяют	22	29	25
Трудно сказать	15	21	26
Профсоюзам			
Доверяют	23	18	23
Не доверяют	46	52	40
Трудно сказать	31	30	37
Судебной системе			
Доверяют	22	20	19
Не доверяют	56	53	53
Трудно сказать	22	27	28
Церкви			
Доверяют	52	51	56
Не доверяют	22	21	15
Трудно сказать	26	28	29
Общественным организациям (экологическим, ветеранским, женским и т.п.)			
Доверяют	41	30	35
Не доверяют	27	32	25
Трудно сказать	32	38	40

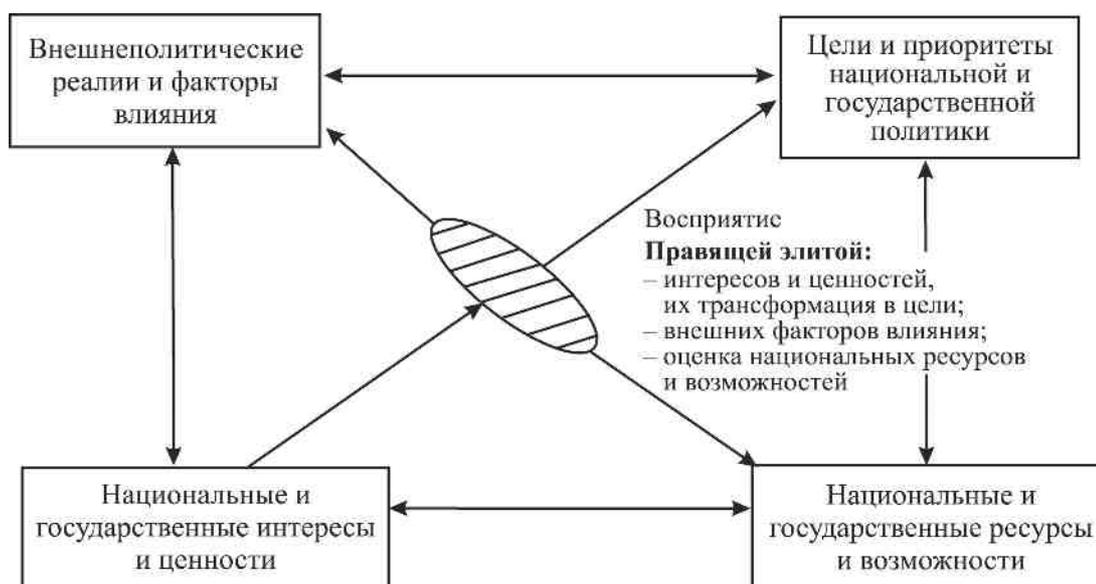
Поэтому, когда мы говорим в тех или иных случаях о «решениях элиты», «понимании элиты», «осознании элиты» и т.п., мы должны отдавать себе отчет кого мы имеем в виду: правящий класс, который вместе с интеллигенцией, интеллектуалами, **обслуживает** правящую элиту и **помогает** управляющей элите лучше выполнить поручение верховной власти? Управляющую элиту, выполняющую функцию исполнителя воли правящей элиты? Верховную власть, которая вместе с правящей элитой (но в разной степени!), принимает и должна отвечать за принимаемые решения?

В данной работе, говоря о правящей элите, я имею в виду именно правящую элиту и верховную власть, а не исполнителей – крупных (управляющая элита) и мелких («правлящий класс»), которые однако способны в той или иной степени влиять на формирование курса правящей элиты. Именно правящая элита находится в эпицентре принимаемых решений, а ее представления, носящие часто очень субъективный и даже неадекватный характер, и составляют собственно политику того, что мы называем правящим классом и **вовлекают в политику** (в зависимости от политической целесообразности) те или иные социальные слои общества. Так, при Петре I верховная власть боролась как с управляющей элитой, так и правящим классом, выдвигая в правящую элиту новобранцев. При М.Горбачеве управляющая элита (в виде членов ЦК и секретарей обкомов) была защищена при помощи правящей элиты, которую в свою очередь «скорректировала» верховная власть, убрав из Политбюро сначала В.Гришина, а затем и А.Громыко.

Интересно, что М.Горбачев, который как и все генсеки, находился в зависимости от решения пленума ЦК, избирался на последнем съезде непосредственно. Тем самым он освободился от влияния управляющего слоя, став сам себе ведущим. По сути то же самое сделал и В.Путин, «освободившись» от коммерческих обязательств Б.Ельцина и влияния управляющей финансовой элиты, сформировав в конце концов собственную верховную власть и правящую элиту.

В этой связи необходимо **определить место** правящей элиты и креативного класса в системе – политической и идеологической России. В этой связи нужно, как уже не раз приходилось, прибегнуть к

модернизированной схеме М.А.Хрусталёва¹, внешнеполитической программы.

Как видно из рисунка, роль правящей элиты огромна: именно правящая элита: интерпретирует с той или иной степенью адекватности и профессионализма национальные и государственные интересы и ценности:

– именно правящая элита оценивает масштабы и влияние внешних факторов (вспомним, хотя бы роль оценки И.Сталиным возможности начала войны в июне 1941 года, или роль кукурузы, или «демократизации» и т.п.):

– именно правящая элита формулирует национальные политические цели и конкретизирует их в задачах, расставляя приоритеты;

– именно правящая элита принимает важнейшие решения относительно распределения национальных ресурсов;

– наконец, именно правящая элита определяет стратегию страны как в ее самых общих чертах, так и в деталях – внешнеполитическую, военную доктрину, социально-экономическую, информационную и т.п.

При этом важно сделать существенные замечания. Во-первых, решения самой правящей элиты во многом предопределены решениями верховной власти. Так, решение верховной власти (части политбюро) в декабре 1979 года о вводе войск в Афганистан не согласовывались с правящей элитой, но вытекали из ее идеологического курса. В данном

¹ См. подробнее: М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010 г., с. 48.

случае – на обеспечение безопасности СССР и принципа интернационализма.

Верховная власть в России и СССР всегда играла решающую роль – и при императорах, и при генсеках, и президентах, но сама по себе верховная власть вынуждена была считаться с мнением правящей элиты (гвардии – при императорах, большинства ЦК, – при КПСС, правящей элиты – при Б.Ельцине). Именно поэтому В.Путин долгое время и кропотливо менял правящую элиту, перемещая некоторых ее представителей в верховную власть, либо развития их на более низкий уровень.

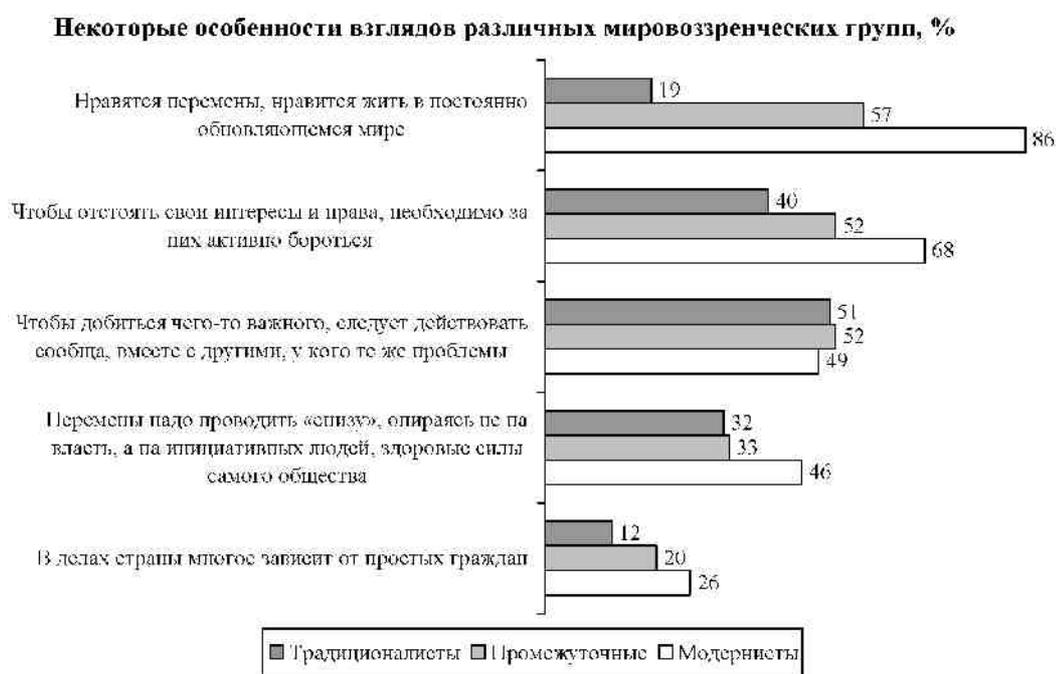
Во-вторых, роль общества, нации и креативного класса в принятии решений правящей элиты минимальна, если вообще просматривается. Эта роль могла быть заметной только в том случае, когда представители управляющей элиты (например, эксперты ЦК) предлагали что-либо правящей элите и верховной власти, аргументируя это предложение ее же потребностью. Так действовали Г.Арбатов, В.Фалин, И.Иноземцев. Так действовали те немногие, кто был допущен к Б.Ельцину. Так действовали и при В.Путине и Д.Медведеве.

Современный образ человека формируется западной цивилизацией. И не только формируется. Но и навязывается другим странам. Иногда даже силовыми методами. Но не только в этом дело, но также и в том, что вслед за этим образом навязываются чужие идеи, ценности, а, в конечном счете, и **политика, экономические и социальные условия развития**. Так, например, как она была **навязана** России в 90-ые годы. В том числе финансовая и экономическая. Роль элиты в этом процессе чрезвычайно велика. Именно правящая элита отвечает за формирование политического курса, следствием которого является либо сохранение своих образов и идей, либо насаждение чужих. Очевидно, что последнее десятилетие было периодом борьбы – явной и скрытой – своих и чужих идей. От политики и экономики до образования и науки.

Роль креативного класса в этих условиях, как правило, невелика: правящая элита монополизирует политические функции, предопределяя поведение общества и государства. Включая и отдельные социальные слои, такие, как креативные группы, которые становятся ведомыми по отношению к элите. Вот почему ключевой вопрос в отношениях «элита – креативный класс» – вопрос о **допуске креативных групп к власти**, т.е.

управлению государством и распределению национальных ресурсов. Это – вопрос о **политической власти**. Само по себе это не произойдет. В том числе и с помощью демократических процедур, которые полностью контролируются правящей элитой. Необходимо, чтобы **сама элита** поняла такую необходимость, отказавшись от избранных принципов.

В обществе, кстати, растет понимание того, что правящая элита не хочет перемен. И «традиционалисты», и «модернисты» в своем большинстве уже осознают необходимость давления «снизу». Как показывают соцопросы РАН эту позицию так или иначе разделяют от 30% до 50%. И не случайно эта цифра совпадает с численностью активной части нации, куда входят креативные группы, интеллигенция, интеллектуалы, а также средние слои и служащие¹.

Существующая политическая система стимулирует «деидеологизацию» и прагматизм. **«Предпочтения избирателей по отношению к политическим партиям все менее определяются идеологическими изысками. Приоритетным становится весомость политических фигур, их близость к авторитетным и высоко рейтинговым политикам.** Производственная принадлежность и

¹ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. *М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой*. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 156.

половозрастные характеристики практически не влияют на процесс определения электоратом своих предпочтений»¹.

Выше уже не раз говорилось о неспособности мировой и в ещё большей степени российской элиты обеспечить **опережающее развитие**, в т.ч. и человеческого капитала. Но, как оказалось, она (элита) не может обеспечить и эффективное антикризисное управление. Что проявилось в условиях российского кризиса 2008–2010 годов. Примечательно, что высшее государственное руководство, прежде всего Д.Медведев и В.Путин – это прекрасно понимают. В 2008–2010 годы они не раз говорили о невосприимчивости российской экономики к инновациям, о неспособности реализовывать принимаемые решения, наконец, о коррупции и неэффективности госуправления и новых угрозах для общества и экономики, отчетливо проявившихся в условиях кризиса. Так, в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом России 12 мая 2009 года, прямо признается: «В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формируются новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства. Россия ... переходит к **новой государственной политике** в области национальной безопасности»².

Таким образом в высшей части российской элиты **понимание** сущности проблемы есть. Но, как показывает реальность, от понимания до получения результата в качестве принятых мер – огромная дистанция.

И когда кажущая непреодолимой. И эффективность (точнее – её полное отсутствие) антикризисных мер правительства тому наглядное подтверждение: кризис не только больше всего ударил по России, но он еще и показал, что принимаемые меры неэффективны, а решения – нереализуемы. Особенно ярко это проявилось в провале Стратегии 2020.

Кроме того, серьезно ухудшилось как объективное положение большинства граждан, так и его субъективное восприятие. В целом кризис больно ударил прежде всего по параметрам, характеризующим качество жизни.

---

¹ В.Ф.Пеньков. О политических технологиях и социальной базе политических партий в России. – Мир и политика, № 6 (45), июнь 2010 г., с. 21.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 12 мая 2009 г.

Первые пять стран по индексу производства **социальному капиталу** следующие: Бангладеш – Япония – Норвегия – Лаос – Индия. У России – 100 место – где-то после ЮАР.

По индексу экапиталу первые пять стран такие: Австралия – Суринам – Канада – Гайана – Габон. Россия занимает в рейтинге 19 место – между ЦАР и Парагваем.

По индексу палеокапиталу имеем следующий рейтинг: Австралия – Кувейт – Катар – Казахстан – ЮАР. Россия занимает в рейтинге 8 место – между Канадой и Чили.

Объединение индексов дает следующие результаты: по индексу **качества жизни** пять стран с максимальным значением индекса (в скобках) будут: Австралия – Канада – Норвегия – Люксембург – Исландия. **Россия по данному индексу занимает 80 место – между Македонией и Румынией.**

Индекс качества жизни (I) и его составляющие для ряда стран

Рейтинг	Страна	I	1ф	1ч	1с	1э	In
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Австралия	0,611	0,462	0,588	0,9029	0,7359	0,3665
2	Канада	0,556	0,472	0,595	0,9182	0,7167	0,0767
3	Норвегия	0,520	0,676	0,620	0,9658	0,3013	0,0380
4	Люксембург	0,492	1,000	0,532	0,9068	0,0196	0
5	Исландия	0,473	0,501	0,659	0,6548	0,5505	0
6	Швеция	0,436	0,465	0,595	0,9430	0,1643	0,0125
7	Ирландия	0,427	0,562	0,588	0,9348	0,0525	0
8	Кувейт	0,426	0,714	0,630	0,6105	0,0049	0,1703
9	Гайана	0,424	0,047	0,536	0,7972	0,7132	0,0258
10	Финляндия	0,423	0,451	0,506	0,9472	0,2108	0
11	Катар	0,419	1,000	0,268	0,6517	0,0095	0,1667
12	Дания	0,408	0,457	0,627	0,9385	0,0158	0,0010
13	Швейцария	0,407	0,481	0,581	0,9457	0,0277	0
14	Нидерланды	0,405	0,485	0,608	0,9159	0,0175	0,0004
15	США	0,402	0,564	0,713	0,5977	0,0891	0,0484
16	Австрия	0,400	0,465	0,542	0,9396	0,0485	0,0034
17	Греция	0,392	0,385	0,627	0,9152	0,0161	0,0172
18	Великобритания	0,392	0,439	0,610	0,8964	0,0135	0,0004
19	Франция	0,388	0,384	0,600	0,9280	0,0255	0

20	Израиль	0,387	0,340	0,718	0,8716	0,0040	0
23	Германия	0,382	0,409	0,556	0,9273	0,0144	0,0037
24	Испания	0,381	0,401	0,569	0,8787	0,0315	0,0230
29	Парагвай	0,365	0,051	0,765	0,7042	0,3067	0
30	Япония	0,365	0,415	0,425	0,9669	0,0158	0,0001

На мой взгляд, основное объяснение этому лежит в фундаментальных идеологических вопросах. Лишив нацию национальной идеологии и права на национальную идентификацию, мы лишили её самого мощного и эффективного механизма управления государством и обществом.

Нынешний кризис это кризис **всей существующей системы взаимоотношений**, т.е. кризис формации. Но самое слабое звено этой формации – Россия – оказался в отсутствии идеологии и самым пострадавшим звеном. Это означает, что если мировой кризис 1929–1933 годов был завершён созданием развитого индустриального общества и социального государства, то нынешний должен завершиться созданием постиндустриального общества, основывающегося на **креативной экономике и развитии человеческого капитала**. Прав историк А.В.Шубин, полагающий,

Вторая причина – **в обществе** нет осознания того, что многое в выживании конкретного человека в кризисной ситуации **зависит лично от него**. Надеяться на нынешних правителей, на то, что «и так вывезет», – наивно. Если вы хотите спастись, то должны сами строить плот. Такими «плотами» могут стать, например, поселения, основанные на новой самоорганизации, на взаимопомощи. Эксперименты подобного рода велись и имели определенный положительный эффект, но глобализация их свернула. Зачем создавать плоты, если почва под ногами кажется твердой, незыблемой?»¹.

В полной мере сказанное относится и к России, конечно, с серьезной спецификой.

Прежде всего применительно к российской квази элите (которую я буду все-таки называть элитой). Как видно многие проблемы, которые мы называем российской спецификой прямо относятся к качеству российской элиты. Собственно этому и посвящается настоящая глава, выводом для

¹ А.В.Шубин. Отплыть от «Титаника» к креативным кибуцам / strf.ru, 29 января 2009 г.

которой могут послужить слова политолога Д.Тренина (с которым я редко соглашаюсь): «Не будет достойной элиты – не будет и гражданской нации, а «национальные интересы» будут произвольно определяться произвольно сменяющимися друг друга узкими группами лиц»¹.

Таким образом проблема **качества российской элиты**, отчетливо проявившаяся в условиях кризиса, разделяется на целый ряд взаимосвязанных проблем. Это:

– проблема (общая для всех развитых стран) **осознания** национальными элитами необходимости смены парадигмы экономического и социального развития, которая применительно к современной России формулируется как **проблема выбора** национальной элитой **своего** алгоритма развития, **своих ценностей, своих приоритетов. Как справедливо говорит Л.Григорьев, «В экономической политике мы постоянно сталкиваемся с невозможностью реализации рациональных и с математической точки зрения оптимальных решений, поскольку они затрагивают чьи-то интересы. Особенно выпукло фактор интересов проявляется в налоговой политике, переговорах по ВТО, выборе региональных приоритетов, предвыборной политике поддержки своих избирателей и т.д. Там, где кончается рациональный экономический анализ, обычно ссылаются на частные интересы, но только правящая элита в состоянии взвесить решения и провести их в жизнь, пытаясь сохранить баланс разнородных интересов»²;**

– проблема внедрения во властную элиту представителей креативных слоев населения и, соответственно, **вытеснения из элиты** старых социальных групп – прежде всего финансовых, административно-силовых, псевдополитических и т.д.;

– проблема **эффективного государственного и общественного управления**, которая для России отнюдь не решена принятием Конституции 1993 года и административными реформами нулевых;

– наконец, главное, это проблема **создания условий**, прежде всего политико-идеологических, для развития творческого и нравственно-

---

¹ Д.Тренин. Новая газета, 3 марта 2009 г.

² Л.Григорьев. Российские элиты в поисках почвы. – Эл. СМИ: 13.04.2011 // <http://www.viperson.ru> (www.opec.ru).

духовного потенциала нации, а, в частности, креативных групп, которые в будущем будут **предопределять качество экономики и общества.**

2. Субъективная сторона российского кризиса и креативный класс

«Хороших людей больше,
но плохие – лучше объединены».

М.Задорнов

«Нашего человека надо благодарить
хотя бы за намерения, все равно
у него ничего не получится».

Н.Гоголь

Строго говоря, российская правящая элита все последние 25 лет действует в условиях кризиса. Мировой кризис 2008–2010 годов на самом деле, просто часть, путь более глубокого, российского системного кризиса, который отнюдь не закончится в 2012 году, когда Россия вернется по объему своего ВВП на уровень 1990 или 2008 года. Более того, в определенном смысле «кризис после кризиса» 2008–2010 годов становится еще глубже.

С экономической точки зрения, стало ясно, что рост цен на энергоносители и сырье не приведет к быстрому росту экономики, который будет ограничен скромными темпами в 2,5–3,5%.

С политической точки зрения, достигнутая политическая стабильность ставится под сомнение ростом значительного числа недовольства тех 60% граждан, которые перестали верить в динамичное развитие страны и улучшение своего благополучия.

С идеологической точки зрения, правящая элита не представила нации внятной и приемлемой картины будущего.

С технологической точки зрения, очевидны неудачные попытки внедрения инноваций и технологической модернизации.

Но самое глубокое беспокойство вызывает мировоззренческий и социальный кризис в обществе, раскол нации на две не просто неравных, но противостоящие части, составляющие примерно 20% и 60%, но одинаково уже не приемлющие нынешнюю политическую «стабильность» и экономическую «стагфляцию».

Во многом вина за эти кризисы возлагается на правящую путинско-медведевскую элиту, которая не смогла решить назревшие проблемы, попытавшись заменить такие решения обещаниями и декларациями. Что особенно наглядно проявилось в период кризиса 2008–2010 годов и сразу после него. Искусство управления проявляется (или не проявляется) лучше

всего в экстремальных условиях: в войне, кризисе и т.п., когда ресурсов мало, а задачи большие.

Опыт антикризисного поведения российской элиты в 2008–2010 годах имеет уникальное значение, ведь именно в экстремальных условиях проявляются истинные черты характера, мотивы и нравственные качества. До 2008 года управлять страной в условиях избытка финансовых средств было относительно легко: главная задача правительства заключалась, грубо говоря, в том, чтобы не допустить на рынок финансовые средства, получаемые от продажи ресурсов, и, может быть, в отсутствие реальной программы развития, ограничить по возможности нецелевые расходы, т.е. воровство из госбюджета. Л.Григорьев по этому поводу справедливо отмечает: «На первом этапе трансформации в России роль интеллектуальной элиты была заметной, но, в отличие от стран Центральной и Восточной Европы, эта роль была не такой важной, влияние ее было недолгим. Специфика приватизации дала слишком пеструю картину новой деловой элиты: пока она не осознала необходимость единства во имя общих долгосрочных интересов. И все же и **сегодня российскую деловую элиту более всего интересует максимизация приватизационного выигрыша и удержание активов в качестве ликвидного портфеля**»¹.

Другая, еще более пессимистическая оценка М.Колерова: «В дни кризисов общество ищет простых решений. Среди этих простых решений – «интеллектуализация власти». В ее ловушку, как мухи на свет, летят мириады публичных интеллектуалов, наивно полагая, что их опыта «публичной экспертизы» будет достаточно для борьбы с гидрой бюрократической импотенции и дьяволом политической коррупции»².

При этом все понимали, что страна развивается экстенсивно: высокие темпы роста ВВП, сохранение отсталой структуры, невосприимчивость к инновациям, неэффективность госуправления и коррупция – эти и другие болезни были, конечно же, известны (о них говорили, даже принимались решения), но ..., в условия благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках, с ними не спешили реально бороться. И если до кризиса

¹ Л.Григорьев. Российские элиты в поисках почвы. – Эл. СМИ: 13.04.2011 // <http://www.viperson.ru>.

² М.Колеров. Интеллектуалы, инфраструктура знаний и Пол Пот. – Русский журнал, 12.07.2010 / <http://www.russ.ru/pole/>.

неспособность к инновационному развитию и воспроизводству человеческого капитала осознавалось, но оставалась на периферии реальной политики, то в условиях кризиса понимание перехода к такому алгоритму развития стало практической необходимостью.

С такими настроениями мы и вступили в кризис осенью 2008 года. Напомню о реальной позиции России, сформулированной в тот период В.Путиным и А.Кудриным: «Россия – остров стабильности». Впрочем такая позиция просуществовала недолго – уже через несколько месяцев Россия была вынуждена принимать решение о масштабных антикризисных мерах (необходимость которых была для многих очевидна ещё даже до провозглашения лозунга об острове стабильности).

Очень похоже на то, что в первой фазе кризиса 2008–2009 годов мы были вынуждены только благодарить правительство за хорошие намерения. Антикризисной стратегии, как системы не было. Развитие России к концу 2008 года между тем вступило в кризисную стадию. Началось, как и на Западе, с финансового кризиса, который быстро перетек в кризис экономический.

Экономический и финансовый кризис в России 2008–2010 годов – удивительное и отчасти самобытное явление. Понятно, что, находясь в глобальной экономике, мы не могли остаться в стороне от инициированного США кризиса. Вместе с тем вызывает много вопросов именно субъективная, неэкономическая сторона российского кризиса, которая сыграла решающую роль. А именно:

Первое. У всякого кризиса была своя предыстория. Российский не исключение. И эта кризисная предыстория имеет огромное значение не только для понимания сути кризиса, но и того, что производят **после** его окончания. Коротко, суть его такова: финансовые власти проводили такую политику, которая не позволяла развиваться отечественному реальному сектору экономики и вынуждала российский бизнес привлекать более дешевые и доступные кредитные ресурсы из-за рубежа. В результате у корпораций накопились огромные внешние займы (более 150 млрд. долл.), но, главное, еще **до кризиса** отечественные кредитные ресурсы были малодоступны. Как справедливо признает профессор МГИМО(У) О.Гаман-Голутвина, «Важнейшей из внутренних причин стала **предельно неэффективная структура экономики, возникшая в 1990-е гг. и не**

претерпевшая существенных изменений, несмотря на открывшиеся благодаря значительным финансовым поступлениям возможности в 2000-е гг.»¹.

Вместе с тем денег у государства было много. Более того, эти ресурсы, которые не использовались для развития страны, выводились за рубеж. Объяснялось это необходимостью «накапливать ликвидность» (Интересно, что теперь с этой ликвидностью делать. Да и будет ли она?).

Россия накопила огромные резервы относительно своего ВВП, которыми не сумела вовремя воспользоваться. Понятно почему: вместо инвестирования в человеческий капитал² и собственную промышленность многие годы шло инвестирование потребительского спроса, ориентированного на импорт (который увеличился в несколько раз за последние 8 лет) и формирование в ущерб промышленному кредитованию всяческих стабфондов.

И хорошо, если бы при этом финансовые власти руководствовались бы идеями Дж.Гэлбрейта (чье столетие, кстати, пришлось на 15 октября 2008 г.), в соответствии с которыми целью экономического развития является не рост ВВП, а **рост уровня жизни граждан**. Так нет. Финансовые власти, прежде всего Минфин и Центробанк руководствовались **навязанной** извне (каким образом – отдельный разговор) неолиберальной политикой «макроэкономической стабилизации».

---

¹ *О.Гаман-Голутвина. Системы государственного управления РФ как инструмент антикризисной политики: оценка эффективности. В кн.: Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.: РОСПЭН, 2011 г., с. 225.*

² Напомню именно в этой связи, что человеческий капитал это тот запас знаний, умений, навыков и прочих качеств человека, которые могут быть продуктивно использованы для создания прибыли, составляющей доход как отдельных людей, так и общества в целом. Эти способности человека к производительному труду могут формироваться или приобретаться путем сочетания врожденных свойств индивида с образованием, миграцией, охраной его здоровья и питанием. Согласно теории человеческого капитала, разработанной в начале 1960-х гг. американскими экономистами Теодором Шульцем, Гэри Беккером и Джейкобом Минсером, вложение средств в человека осуществляется в целях повышения его способности зарабатывать в будущем. Создатели этой теории считают все затраты на такую деятельность, как образование, профессиональное обучение и миграция, **вложением в благосостояние общества**. Таким образом, общее богатство нации представляет собой сочетание человеческого и материального капиталов. (См.: <http://dps.smrctic.ru>)

При этом именно **правлящая финансовая элита**, а отнюдь не политики – неолиберал А.Кудрин не имеет своей фракции в Госдуме – **прямо ответственны за такую политику и ее последствия**. Именно консерватизм, ограниченность и самонадеянность этой части элиты, которая фактически монополизировала финансово-экономическую политику страны, стали причиной медленных структурных изменений, а в конечном итоге и своеобразия кризиса в стране. Валить всё на американцев можно. Но ещё важнее видеть собственные ошибки. Хотя бы для того, чтобы не повторить их после кризиса.

Второе. Неолиберальная финансовая элита оказалась **беспомощной с точки зрения кризисного управления**. Все правильные публичные решения Д.Медведева и В.Путина оказывались не просто запоздалыми, а фактически саботировались финансовыми властями. Процесс принятия решений занимал недели и месяцы вместо нескольких дней в тех же США и Великобритании. Д.Медведев назвал цифру в 30% выполненных решений антикризисного характера. Я думаю, что его оценка оптимистична. Сегодня, например, никто не знает, сколько из выделенных средств получено. Полагаю, что меньше 30%.

Казалось бы, что проще – увеличить ликвидность банков, прокредитовать промышленность, усилить государственные гарантии. Вроде бы политики это и делали. Но, во-первых, складывалось впечатление, что президент и премьер каждый раз вынуждены принимать эти решения, преодолевая чьи-то барьеры, а, во-вторых, запоздалость и половинчатость этих решений просто не выдерживает критики.

Возникает вопрос, а будет ли эта финансовая власть нести **политическую ответственность**, либо предоставит Д.Медведеву и В.Путину оправдываться за **социальные последствия такой неумелой финансовой политики**. Ответ однозначен: как и всегда, – нет.

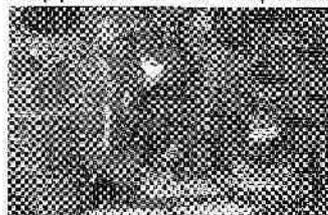
Третье. Для России кризис во многом, если ни в главном, морально-психологический. Это – кризис доверия к власти. Народ столько раз обманывали, просто «кидали на деньги», что вызывает удивление, что он еще верит. Вспомним хотя бы многочисленные призывы «хранить деньги в рублях». Те, кто **не доверил** и хранил в долларах, сегодня в выигрыше, как минимум, на 30%. Вот это главное – доверие к власти, – с трудом

обретенное В.Путиным и Д.Медведевым, финансовые власти с легкостью стали транжирить.

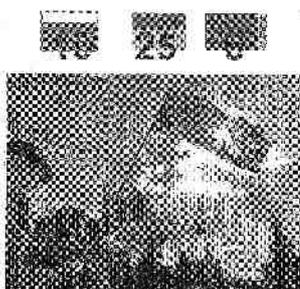
В период кризиса проявилось и обострение социальных отношений, что выразилось прежде всего в деле граждан, готовых протестовать¹.

Смириться или бастовать?

Подписи с петициями

Если бы Вам требовалось защищать свои интересы, то в каких акциях массового протеста Вы готовы принять участие?

Митинги, демонстрации

Забастовки

И в этом, как и в двух предыдущих случаях, конкретно виновата консервативная неолиберальная часть элиты, которая фактически не только монополизировала процесс принятия решений, но доказала свою **абсолютную неспособность адекватно реагировать на кризисные ситуации**: вялая, запоздавшая, неадекватная реакция, полное отсутствие идей, креативности. А, кроме того, удивительная неспособность выполнять собственные решения.

Четвертое. Уже на самых ранних этапах кризиса – в сентябре и октябре 2008 года – финансовая элита показала свою абсолютную неспособность к коммуникации, с обществом. Общество настойчиво ждало информации, плана действий, разъяснений, но получало невнятное бормотанье из уст тех, кто прямо отвечал за финансовую политику страны.

Пятое. Как справедливо заметила О.Гаман-Голутвина, «Несмотря на то, что мировой финансово-экономический кризис затронул целый ряд стран раньше России, сложившаяся в РФ к началу экономического кризиса

¹ Как справляются с кризисом? ВЦИОМ, февраль 2010 г., с. 16.

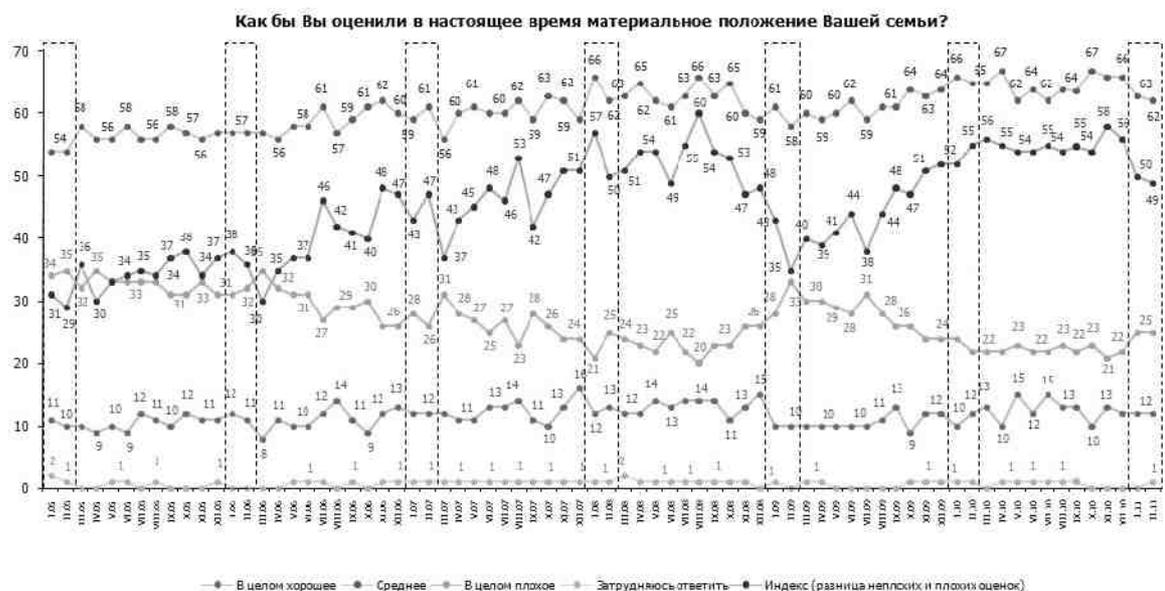
система управления **не смогла адекватным образом оценить угрозы надвигавшегося кризиса и предвидеть его экономические, социальные и политические последствия**, что дает основания констатировать **слабость прогностической функции отечественной системы госуправления**. Несмотря на ставшие очевидными для многих отечественных и зарубежных независимых экспертов признаки надвигавшегося спада не только на глобальном уровне, но также в России, официальные должностные лица РФ на начальном этапе кризиса отрицали серьезность угроз, что свидетельствует также **о недооценке властями позиций экспертного сообщества, слабости в целом экспертной проработки принимаемых на государственном уровне решений по ключевым вопросам»**¹.

Таким образом уже начало кризиса в 2008 году продемонстрировало **неспособность управляющей финансовой и экономической элиты адекватно реагировать на нестандартные ситуации**. Модель поведения в русле пресловутой «макроэкономической стабильности», которая препятствовала развитию экономики в 2000–2008 годы, не смогла это развитие остановить (убежден, что высокие темпы роста ВВП в эти годы были не благодаря, а **вопреки** усилиям финансовой элиты), оказалась абсолютно недееспособной в мало-мальски осложнившихся условиях. Кризис был не финансовый. Это был кризис в головах макроэкономистов.

Общество, государство, экономика, да и публичные политики, прежде всего Д.Медведев и В.Путин, понесли огромные издержки не столько из-за мирового кризиса, сколько из-за того, что в России сохранилась недееспособная финансово-управленческая элита, противопоставившая себя не только народу и обществу, но и самой политической элите. Ее практические результаты – негативны, хотя признавать это, а тем более менять финансовые власти пока не хотят. Главный негативный результат – продолжение обнищания населения, падение жизненного уровня, о чем вполне наглядно свидетельствует данные ВЦИОМ.

---

¹ *О.Гаман-Голутвина. Системы государственного управления РФ как инструмент антикризисной политики: оценка эффективности. В кн.: Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.: РОСПЭН, 2011 г., с. 228.*

2

Как видно из графиков, в начале 2011 года прошел «обвал» почти равноценный кризисному 2009 году в оценке своего материального благополучия. Индекс (разница между положительными и отрицательными оценками) упал сразу на 10 пунктов, фактически достигнув уровня 2005 года, когда власть начала постепенно и точно политику роста доходов.

Самую незавидную роль в этой связи пришлось играть креативному классу. В развитых странах креативные слои населения – не только «двигатели прогресса» и экономики, но и финансов. В случае же с Россией этого просто нет. Не мало, – подчеркну, – не недостаточно, а просто нет, ведь правящая финансовая элита это абсолютно лишены всякой креативности, даже враждебные ей бухгалтеры. Причем не очень хорошие. Причем зараженные чужими идеями и схемами, от которых на Западе давно сами отказались.

В этой связи, а именно в связи с финансовым кризисом, необходимо вновь вернуться к **идеологии**, которую правящая финансовая элита вроде бы даже и не признает.

Следует ясно понимать, что правящие элиты стран-лидеров руководствуются не абстрактными представлениями о праве наций на суверенитет и сохранение идентичности, а стремлением, как минимум, приспособить, сделать удобной для себя, комфортной, внешнюю среду. В СССР и России эти реальные цели трактовались, как минимум, наивно, непрофессионально. Политическая наивность по отношению к Западу

² ВЦИОМ. База данных / http://www.wciom.ru/fileadmin/image/baza/proekt/index/Index_mat.jpg.

дорого обошлась нашей стране. В том числе и в экономическом и финансовом плане.

В этом смысле роль национальной элиты чрезвычайно высока: она обязана сохранить суверенитет государства, национальную самоидентификацию общества, систему традиционных ценностей. И первое, и второе, и третье возможно только в том случае, если элита обеспечивает нации соответствующие экономические, социальные и военные позиции в мире, которые гарантируют самим фактом существования такую возможность. В этом – главный смысл существования элиты, который можно коротко сформулировать как **политическую ответственность перед нацией**. Особенно в революционные периоды или кризисные времена.

Когда элита не находится на необходимом уровне ответственности, не понимает **сути власти** в России происходит потеря контроля над управлением. Власть без ответственности это разрушение страны. Потеря контроля при полной безответственности ведет к катастрофе. Как справедливо отмечает Св.Рыбас, «... Провалы политики Николая II, Горбачева и Ельцина, пытавшихся резко сменить механизм власти, произошли потому, что они не понимали этого кода и ожидали, что быстрая демократизация отношений власти и элит сделает Россию подобной Америке или Великобритании. **Но как только элиты получили власть, страна начинала расползаться.**

Можно ли назвать случайностью и проявлением злой воли великих князей, царей и императоров их многовековую борьбу с собственной политической элитой за укрепление единства государства? В истории бывают разного рода случайности, но длящейся тысячу лет случайности быть не может».

В кризисе 2008–2010 годов российская финансовая и управленческая элита сыграла крайне негативную роль. По целому ряду причин.

Во-первых, фантастический отток капитала осенью–зимой 2008 и в 2009 году привел к обескровливанию экономики, отчетливо показал непатриотичный и спекулятивный характер так называемой экономической деятельности элиты. В результате за 2008–2009 годы у России оказалось самое глубокое падение ВВП из всех развитых стран.

Во-вторых, во многом кризис был вызван ростом внешней задолженности российских корпораций, банков и предпринимателей, которые не смогли вовремя их погасить. Здесь, правда, основная доля ответственности лежит уже на финансовой политике правительства.

Развитие кризиса в России в 2010 году, как и в ряде других стран мира, вступило в очередную, **социально-политическую фазу**. Вряд ли можно ожидать, что России удастся избежать этого логичного продолжения цепочки «финансовой – экономической – производственной – социальной – политической» фаз в развитии кризиса. Можно предположить, что эта фаза наступит, когда кризис непосредственно затронет значительные слои населения, что неизбежно потребует **прямого** участия Президента РФ и общества. **Роль Президента РФ и общества, его организации на этом этапе кризиса начинает играть исключительное значение**. Как всегда финансовая элита самоустранится от этой ответственности. Что, собственно, и произошло в 2009–2010 годах, когда Д.Медведев и В.Путин не только признали неспособность финансовой элиты справиться с кризисом, принять эффективные меры, но и, фактически, перешли к «ручному управлению» экономикой, решению частных задач.

Теперь о том, как общество воспринимает антикризисную политику правительства. В настоящее время в общественном сознании антикризисная стратегия правительства характеризуется тремя основными аспектами:

– **мерами** преимущественно финансового, экономического и лишь **отчасти** социального порядка. Хотя отдельные инициативы и замечены в общественном сознании, но общее мнение заключается в том, что в эпицентре внимания работы власти лежат макроэкономические факторы. Социальные и особенно политические факторы находятся на втором плане. Между тем их значение на новом витке кризиса объективно начинает приобретать решающее значение. Диалог с обществом, который пытаются наладить Д.Медведев и В.Путин в режиме «ручного управления» не очень-то получается. Прежде всего потому, что такой диалог не имеет четкого партнера для власти – креативные слои граждан. Он ведется между Президентом и Премьером, с одной стороны, и всем обществом, с другой, в

режиме социальных гарантий и других мер соцзащиты. Творческий потенциал нации не востребован в качестве партнера.

При этом принимаемые Правительством меры, далеко не всегда встречают понимание. Приведу лишь одну из оценок эксперта, которая находит поддержку у значительной части общества: «К сожалению, антикризисные мероприятия правительства пока демонстрируют крайнюю неэффективность. Например, несмотря на выделение нескольких триллионов рублей банковская ликвидность не увеличилась. Второй антикризисный план действий правительства, предусматривающий 55 первоочередных мероприятий, не выполняется. В этом же ряду стоит выделение 295 системообразующих предприятий. Часть этих предприятий может обойтись без господдержки. В то же время в этом перечне находятся предприятия реального сектора экономики, которым действительно необходима поддержка. Это предприятия агропромышленного, военно-промышленного комплекса, предприятия машиностроительной промышленности. Эти организации не будут конвертировать бюджетные рубли в валюту, а направят на пополнение собственных оборотных средств. В то же время поддерживать нефтяников, металлургов, связистов, представителей сферы транспортных услуг – нецелесообразно».

– **механизмы антикризисного воздействия** находятся в руках Правительства, тогда как кризис стремительно приобретает **общенациональные социально-политические** черты (которые пока что сдерживаются накопленными ресурсами), т.е. налицо отсутствие, либо недостаток **общенациональных механизмов** кризисного управления, которые должны находиться **в руках** всего общества. Власть нередко не видит реальных проблем. Таких, например, как стремительный рост потребительских цен, тарифов на ЖКХ, транспорт и многое другое. В условиях кризиса, когда доходы граждан стремительно сокращаются, рост цен (который, кстати, в нормальной экономике должен был бы прекратиться) означает самоубийство.

На фоне стремительного роста цен, продолжавшегося в период всего кризиса, социальные меры Правительства выглядят неубедительно. Даже такие масштабные, как повышение пенсий или инвестиции в отдельные сектора экономики.

Так, решения в области ипотечного кредитования, принятые Правительством, явно недостаточны. На сегодняшний день в России ипотеку взяли около 800 тысяч семей. Из них 20% в валюте и еще 10% с плавающей процентной ставкой. Таким образом, сегодня 30% ипотеки можно отнести к высокорисковым займам. Для сравнения: в США накануне краха ипотеки доля таких кредитов была 25%. Ситуация, таким образом, близка к критической. И, прежде всего, с социально-политической точки зрения.

– с **информационной точки зрения** власть, **во-первых**, с опозданием комментирует свои антикризисные действия вместо того, чтобы **предупредить** о них заранее. Из-за этого страдает авторитет Президента, складывается впечатление, что власть является не источником инициативы, а комментатором чьих-то действий (не всегда оправданных и популярных). **Во-вторых**, в ряде случаев (как, например, «газовый спор») работа президента носит неоправданно технический характер, не сконцентрирована на антикризисных действиях социального характера. Главное – кризис и его социальные последствия – на время «уходит» из фокуса общественного внимания, что, естественно, не встречает понимания.

На этом фоне помпезные мероприятия и сомнительные юбилеи (как, например, празднование 10-летия В.Собчака), провал наших спортсменов на Олимпиаде, бесконечные злоупотребления чиновников, беспредел на дорогах и т.п. авторитета власти, безусловно, не добавляют. Складывается устойчивое впечатление о растущем разрыве между властью и креативной частью общества в условиях кризиса. Разрыве, который стал политической реальностью в 2010 году.

Власть не демонстрирует критичности сама к себе. Даже принимаемые меры по борьбе с коррупцией рассматриваются обществом не как системные, политико-идеологические, а как частные – борьба одной бюрократической группировки с другой за ресурсы и влияние. Очевидно, что необходим «разбор полетов», который должен быть инициирован властью. Растущие общественные ожидания таких действий являются той реальной причиной роста популярности И.Сталина в 2008–2010 годы, которая требует серьезность осмысления.

Так, в идеологическом и информационном плане требуется внятное объяснение политики ЦБ в отношении роста ставки рефинансирования в

2008 году до 13% в то время как в США она сократилась до 1% (и планируется дальнейшее сокращение до 0, 25%), в Японии до 0%, в Европе до 2%, Великобритании до 1,5% и Швейцарии до 0,5%. Очевидно, что кредитная политика ЦБ ведет к тому, что предприятия практически были лишены возможности кредитования при том, что инфляция (единственный аргумент ЦБ) отнюдь не сокращается, а, наоборот, стремительно нарастает, делая бессмысленными скромные инициативы в социальной области. Объективно это способствовало бы корректировке в более эффективном социальном направлении и антикризисной политики всей власти. ЦБ – надо признать – поздно и медленно стал исправлять ситуацию со ставкой рефинансирования. Тогда, когда предприятия уже лежали «на боку». Элита опять опоздала.

Напомню, что до прихода Рузвельта подоходный налог в США составлял 24%. А налог на наследование недвижимости – 20%. С приходом Рузвельта ставка подоходного налога была поднята до 63% в период первого срока, а в период второго до 79%. Максимальная ставка налога на наследство была поднята с 20% сначала до 45%, потом до 60% и, наконец, до 77%. Если в 29-м году 70% дивидендов от капиталов принадлежали 1% американцев, то уже к 1955-у году 2/3 доходов от капитала получали простые американцы. Уже в середине 50-х годов у более, чем 60% американского населения имелась медицинская страховка, включая госпитализацию. Как вы видите, **средний класс США был создан приблизительно за 25 лет** и во многом благодаря кризису 30–40-х годов. В России же наоборот: кризис 2008–2010 годов привел к стремительной люмпенизации среднего класса, процессу, который поспешили назвать «ликвидацией офисной пыли». На самом деле речь идет не только о финансовых спекулянтах, но и огромном количестве креативных граждан, которые стали концентрироваться в новых областях, преимущественно наукоемких технологий, науке, образованиях и т.п., т.е. тех областях, где до кризиса начался процесс кристаллизации человеческого капитала.

Другими словами в период кризиса власть выбрала **самую неудачную социальную политику**, которая с экономической точки зрения может быть охарактеризована как антиинновационная. На фоне часто повторяющихся призывов к инновациям, ресурсосбережению, модернизации такое

откровенное пренебрежение к реальным носителям инноваций выглядит как-то странно.

3. Кризис управления и креативный класс

«На мой взгляд, модель сегодняшнего Трудового кодекса морально устарела. Она написана для экономики, где труд был примерно однородным. На самом деле он был уже неоднородным в 50–60-е годы XX века, но все-таки более однородным, чем сейчас. Это была индустриальная эра, идеальной трудовой моделью которой были либо завод с конвейером, либо бюрократическая контора. Сегодня ни то ни другое уже не является доминирующей моделью предприятия, в какой бы сфере оно ни работало»¹.

В. Федоров

«Либо обещать больше ничего не надо, либо надо что-то выполнять».

*М. Жванецкий,
май, 2011 г.*

Кризис управления, проявившейся отчетливо в 2010–2011 годы, на мой взгляд, связан прежде всего с непониманием правящей элиты главного **предмета управления** – среднего класса и его наиболее активной части – креативных социальных слоев.

Очень важно также понимать, что сохранение нынешней политики по отношению к креативному классу **ведет к кризису управления**, который неизбежно явится **следствием общего кризиса в стране**. Политический кризис – как считают ряд экспертов – станет следствием не действий оппозиции или стихии в регионах (как принято считать сейчас), а **следствием управленческого кризиса**. Подобный кризис, как показывает вся история СССР и России – самый опасный, даже катастрофичный. Кризис управления неизбежен, если Президент не будет опираться на средний класс, который может дестабилизировать ситуацию. Не случайно лидеры оппозиции – те же Г. Каспаров и М. Ходорковский – полагают, что достаточно 2–3% недовольных граждан, занимающих активную антиправительственную позицию (которые, конечно же, относятся к среднему классу и креативным слоям общества), чтобы поставить вопрос о политической власти.

В этой связи целесообразно обратиться к теме **положения среднего класса в условиях кризиса** в России, что может иметь крайне негативные социальные и политические последствия для всей страны. Примечательно, что средний класс с самого начала кризиса стали ассоциировать с

¹ В. Федоров. Трудное дело. – Российская газета, 4 апреля 2011 г., с. 8.

«офисным планктоном»², что уже свидетельствовало о пренебрежении к этой социальной группе граждан. А между тем именно в условиях кризиса предстояло обратить специальное, приоритетное внимание на сохранение и даже развитие среднего класса. По меньшей мере, по двум причинам.

Во-первых, Россия **после** кризиса должна наконец-то изменить структуру своей экономики, и общества, сделать то, чего она не делала все последние десятилетия. И сделать это может только исключительно средний класс, в особенности те его социальные группы, которые я называю креативными. Если же средний класс «сожмется» (или еще хуже самоликвидируется), то реструктурировать экономику будет просто некому. Не будет ни хороших педагогов, ни ученых, ни врачей, ни инженеров, ни дизайнеров, ни менеджеров. Останутся лишь те, кто вновь будет пристроен к сырьевой экономике, либо к государству. Воссоздать научные школы, образовательные и творческие коллективы можно будет лишь через десятилетия. Россия окончательно отстанет от передовых стран мира.

Во-вторых, средний класс – основа внутривнутриполитической и социальной стабильности. А это действительно главное достижение последнего десятилетия. Но, вместе с тем, я придерживаюсь той точки зрения, что средний класс может стать и **наиболее динамичной протестной силой в условиях кризиса**. Снижение уровня жизни, социальная несправедливость – от коррупции до беспредела на дорогах, – неэффективные, а иногда и безответственные действия власти – это те причины, которые неизбежно приведут к бунту среднего класса. В условиях кризиса это будет равнозначно катастрофе. Этому есть несколько объяснений:

Прежде всего сильнейшая импортная зависимость выражается в том, что более 80% потребляемых средним классом товаров имеют импортное происхождение или компоненты. Падение курса рубля ведет к тому, что рост цен на импортные товары значительно превысит среднюю инфляцию

---

² Офисный планктон – публицистическое клише, неологизм, используемый для обозначения широкой категории офисных служащих. Данный оборот речи аллегорически характеризует работников, сравнивая их с планктоном – морскими.

Обычно «офисный планктон» определяют как массу мелких служащих; офисных работников низшего звена, которые не имеют подчиненных и никем не руководят (см. www.gramota.ru/spravka).

по стране. На декабрь–январь это составит **не менее 30%**. Это, естественно, ведет к росту недовольства, особенно когда сравниваются уровни докризисных и кризисных цен в России и за рубежом.

Другая причина: остановка роста заработной платы и сокращение других доходов среднего класса на фоне быстрой инфляции и обесценения рубля ведет к тому, что впервые за последние 7 лет **уровень жизни представителей среднего класса резко снижается**. Учитывая, что средний класс это наиболее активная часть общества, а также то, что он наиболее оперативно реагирует на ухудшение ситуации, можно предположить, что **угроза внутривнутриполитической стабильности будет исходить именно от этого источника**.

Кроме того, стремительно обесцениваются и сбережения среднего класса в рублях. При этом нередко вспоминаются неоднократные рекомендации власти «хранить деньги на рублевых счетах». Сегодня эти потери превысили 30%, но еще больше беспокоит тех, у кого сохранились сбережения, что с ними будет в будущем.

Третья причина: сокращение рабочих мест, ликвидация предприятий ведет к массовому увольнению среди среднего класса, который окрестили «офисным планктоном», рекомендовав «сменить компьютер на лопату». Антикризисные меры, предпринимаемые властью, в наименьшей мере относятся к среднему классу, а в ряде случаев (когда советуется переквалифицироваться в дорожные рабочие и т.д.) носят откровенно оскорбительный характер. Так, опрос общественного мнения показал, что в январе 2009 года главными проблемами стали безработица и рост цен. Это беспокоит более 65% населения.

Наконец, антикризисные усилия власти в общественном сознании сосредоточены либо на оказании помощи банкам и крупным корпорациям, либо низшим слоям населения. Средний класс вообще «выпал» из фокуса внимания. Элита по-прежнему «не видит» среднего класса. Примечательно, что даже Б.Обама в своей инаугурационной речи акцентировал внимание **на социальных**, а не финансовых аспектах кризиса.

В условиях кризиса тема **социальной справедливости** неизбежно выходит на первый план. То, с чем можно было мириться в условиях относительного благополучия, становится **абсолютно недопустимым** при

кризисе. Другими словами, общество ожидает от власти **смены антикризисной стратегии**. Так, один из читателей «НГ» весьма характерно описал эти ожидания: «Исходя из того, что нормальная власть ДОЛЖНА (другое дело, что НЕ ДЕЛАЕТ) думать об интересах большинства (отнюдь не процветающего) населения, я пришел к выводам, что для этого достаточно было бы следующее:

1. Уйти от плоской шкалы налогообложения, как антинародной, ввести прогрессивную с очень большими налогами на сверхдоходы, хотя бы как в Норвегии...

2. Ввести разумный (немаленький) налог на супернедвижимость (коттеджи и дворцы, скажем, от 10 млн. евро) и предметы роскоши (яхты, самолеты и т. п.). В Саудовской Аравии такие налоги достигают 100%? Все это – колоссальный резерв бюджета, который власть по понятным причинам трогать не хочет...

3. Ввести налоговые каникулы для всех мелких производителей (не торговцев!) – вообще освободить их от налогов, кроме подоходного... Эта мера заменит все годы болтовни о «поддержке» и «кошмарении» малого бизнеса и даст ему импульс... Естественно, при этом необходима уведомительная система регистрации МП...

4. Ввести ограничения на число перепродаж продукта и предел накрутки его цены в сфере сбыта по сравнению с исходной ценой производителя (насколько знаю, такая практика имеет место в цветоводстве Голландии, например).

Выводы:

1. Антикризисную стратегию власти, которая носит финансово-экономический и лишь отчасти социально-экономический характер, необходимо менять на **социально-политическую** стратегию, ориентированную прежде всего на сохранение и даже развитие среднего класса в условиях кризиса. **Целью** антикризисной стратегии должно стать сохранение, даже развитие среднего класса, **а антикризисные мероприятия в финансово-экономической области должны рассматриваться прежде всего под этим углом зрения, как подчиненные для решения этой задачи**. Не пресловутая макроэкономическая стабильность, а развитие среднего класса и его креативных групп должны стать целью антикризисной стратегии власти.

2. Необходима консолидация общества и различных политических сил. Такая консолидация возможно **под эгидой Президента страны**, и всего общества, а не только правящей партии. И главным катализатором этого процесса может и должен стать средний класс. Естественно, если он поймет, что элита видит его потребности и считается с ним, признает его **партнером**, а не «офисной пылью».

Антикризисные меры следует «поднять» с правительственного **на президентский и общенациональный уровень** – т.е. перейти от тактики решения вопросов на уровне вице-премьеров в режиме ручного управления на уровень **всего общества**.

Именно общество, прежде всего его креативные слои, способно **консолидировать как усилия всех ветвей власти, так и различных политических сил**. Ни руководство правительства, ни Федеральное Собрание эту функцию (и ответственность) с него снять не смогут. Прямой диалог Президента, Премьера с обществом, а не с чиновниками в условиях кризиса – как показывает мировой опыт и история – самое сильное средство управления, ибо неизбежно несет в себе ясные идеологические и политические сигналы.

3. Нужен **постоянно действующий механизм** диалога президента, правительства, представителей бизнеса и общества. Президент должен встречаться в **ежедневном режиме** с представителями различных социальных групп, демонстрируя, что он в курсе происходящих и реальных событий и оперативно реагирует на них. Необходимо убрать из эфиров парадно-паркетные встречи руководителей, демонстрирующие декларативные возможности национальных лидеров. Напомню, что И.Сталин, ставший столь популярным сегодня, минимально использовал такие форматы, но его обращение «Братья и сестры...» стало ключевым для определения характера Отечественной войны.

Сегодня, по оценке многих экспертов, такой диалог недостаточен. Более того, некоторые считают, что «судя по тому, как пока развиваются события, давление государства на общество будет усиливаться. Власть не готова к диалогу ни с обществом в целом, ни с какой-либо из его составляющих – будь то бизнес, бюджетники, профсоюзы и т.д. За последние годы она привыкла только диктовать и любой другой тип

отношений с гражданами ее не устраивает. Наверное, он кажется ей унижительным».

4. Необходимо **сближение власти** вообще и президента, в частности, с представителями разных социальных групп, но, прежде всего среднего класса, демонстрация того, что тяготы кризиса **президент делит наравне с народом**. Это свойственно российской традиции, но это и практически необходимо. Нельзя допустить разрыва в восприятии общественностью положения власти и общества. (Нынешние акции – катания на лыжах, охота, паркетно-протокольные мероприятия, – характерные для периода благополучия, должны быть отменены).

5. **Недопустимо**, чтобы чиновничья элита и бизнес демонстрировали свое благополучие. Более того, президент может и должен осудить – как минимум, морально, политически, – любые проявления расточительства. Хорошо бы, чтобы это имело конкретный характер. Инициатива Б.Обамы по замораживанию заработной платы чиновников – удачный пример.

6. В условиях кризиса необходимо больше работать. В некоторых странах в этих условиях даже отменялись праздники и выходные. В России пока такой практики нет. Наоборот, длительные каникулы в условиях кризиса стали нормой. Представляется, что Президент РФ мог бы как минимум прокомментировать эту ситуацию.

7. Важно сознательное внедрение самоограничения, даже **аскезы** представителями власти. Отказ от лишних покупок, приобретения второстепенных (даже необходимых вещей) должен пропагандироваться элитой и, прежде всего властью. Президент, а вслед за ним и элиты, должны принять ряд популистских мер, которые бы демонстрировали готовность к сокращению государственных расходов. Было бы неплохо объявить о режиме государственной экономии (а не только о снижении расходов на 15%) и личном потреблении.

8. Наконец, главное. Российская элита показала свою несостоятельность как антикризисного менеджера. И не только профессиональную, но и политическую, что хуже – нравственную. Такая элита – и это стало, может быть, главным лейтмотивом общественных дискуссий в период кризиса 2008–2010 годов – **не способна и не достойна управлять страной**. Признание этого факта стало общепризнанным. При этом авторитет Д.Медведева и В.Путина становится заложником

сложившейся ситуации. Можно сказать, что высокие рейтинги общественной поддержки (которые отнюдь не снизились во время кризиса) пока что выступают гарантом безопасности для полностью дискредитированной финансово-бюрократической элиты страны. Но это – пока что... В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что объективно роль креативного класса в XXI веке стремительно возрастает. Прежде всего, **как катализатора развития элит, средства от консервативных шагов**, условия опережающего экономического и социального развития в мире. Но не в России, элита которой изолировала не только себя от общества, но и всячески игнорирует его креативные слои.

4. Креативный класс, элита, «правлящий класс и политическая модернизация

«Инновационная экономика – это не столько, собственно, про экономику, сколько про людей»¹.

В. Сурков

«Около 63% людей мыслят стереотипами и не способны от них отойти. Есть другие люди, которые способны модифицировать стереотипы. Попадают некоторые, которые могут создавать новые стереотипы. И, наконец, встречаются те, кто могут создавать новые принципы для производства новых стереотипов – вот они и есть чистые теоретики»².

М.А. Хрусталёв

Модернизация и технологический рывок невозможны без адекватного восприятия правящей элитой современных реалий и приоритетов мирового развития и принятия соответствующих политических решений. Как справедливо писал летом 2009 года академик РАН ректор МГИМО(У) Ан.Торкунов, «Одно из определяющих условий модернизационного рывка – адекватная оценка современной ситуации, базирующаяся на фундаментальных знаниях о мире, России, о нашей истории и нашем настоящем»³.

В этом смысле Россия должна повторить опыт других элит. Как это было, например, в Европе, когда «... когда **властные группы внятно заявят о своей политической позиции по основным системообразующим направлениям общественного и государственного развития.** Речь идет о формировании внятного и не допускающего произвольных интерпретаций идеологического фрейма, в рамках которого «мыслящий класс» будет самоопределяться. В истории послевоенной Европы сделанный властью идеологический выбор в пользу либерализма и социал-демократии привлек к реформам средние слои граждан. Именно таким путем европейская модернизация смогла обеспечить себе массовую поддержку и «подарила» гражданам тридцать лет всеобщего благосостояния»⁴.

---

¹ В.Сурков. Динамичное развитие России невозможно без новых эффективных людей www.viperson.ru, 10.09.2008 г.

² М.А.Хрусталёв. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. – М.: МГИМО(У), 2008 г., с. 227.

³ Ан.Торкунов. Школа российской идентичности (История международных отношений и состояние современного исторического образования). – Независимая газета. 14.10.2009 г.

Рассчитывать, что властная элита в России сделает такой политический выбор и примет необходимые решения пока не приходится. Во-первых, потому, что у самой элиты нет единства и внятной идеологии. Дискуссии 2010–2011 годов показали, что, как минимум, есть две либеральные позиции, доминирующие сегодня: консервативно-либеральная и прогрессивно-либеральная. Обе они обречены не только потому, что их не поддерживает большинство населения, но и потому, что в их действиях нет позитивного результата.

Во-вторых, та система ценностей, на которую опирается управляющая элита, имеет мало общего с национальным и социальным развитием. Личные интересы очевидно преобладают и это не считается плохо. Разве только в исключительных случаях, когда это становится предлогом для изгнания из политики или из бизнеса.

В-третьих, в обществе, в т.ч. в креативном классе нет ни воли, ни ресурсов изменить эту ситуацию. Интеллектуалы, интеллигенты и пр. слои не могут да и не хотят пока что стать двигателем перемен в элите.

Но для того, чтобы дать такую адекватную оценку сама элита должна быть адекватной реалиям. Соответствует ли нынешняя российская элита этому требованию? А, может быть, она просто не может воспринимать адекватно нынешние реалии и требовать от нее соответствующих решений и действий просто бессмысленно?

На мой взгляд, кризис 2008–2010 годов показал крайне низкие управленческие возможности российской элиты, которые вытекают прежде всего из того, что **сама элита**, так как она сложилась за последние десятилетия к началу кризиса не в состоянии по целому ряду причин быть адекватной современным потребностям, а тем более принимать эффективные решения.

В условиях мирового кризиса особенно возрастает роль и ответственность правящей элиты, которая должна, во-первых, быть **на уровне понимания существующих вызовов и угроз, и, во-вторых, способна найти эффективные средства** противодействия. Когда этого не происходит, то происходит другое, а именно – смена элит. Именно такая ситуация наблюдается в современной России. Думается не случайно то,

---

⁴ А.Хохлов. Миф «интеллектуального класса» против опыта евродемократии. – Русский журнал, 12.07.2010.

что процесс этот начал президент Д.Медведев в условиях кризиса 2008–2010 годов: несостоятельную элиту лучше сменить сверху, чем ее заменят снизу.

Неэффективность и аморальность российской элиты общеизвестна и стала общепризнанной именно в 2009–2010 годы, в период кризиса, хотя, надо признать, элита и до того лучше не была. Объясняется этот феномен достаточно просто. То, что прощалось власти в относительно благополучных условиях подъема экономики и роста доходов (в том числе и алчность, хамство, игнорирование общественного мнения), сложнее проходит в условиях кризиса.

Одна из таких проблем – традиционная неприязнь российской элиты, игнорирование ею (еще с советских времен) значения творчества вообще и креативных, творческих социальных слоев, в частности. Парадокс, абсолютно игнорируемый российской элитой, заключается в следующем: современное развитие экономики, общества и государства зависит во все возрастающей степени от степени развития креативных групп общества, но не в России, чья элита настойчиво, упорно полностью исключает эту мировую тенденцию.

Проблема взаимоотношения властной элиты и креативных групп общества остается сегодня вне понимания, а тем более решения. Эта проблема формулируется так: **креативный класс должен стать стержнем современной элиты**, ее главным компонентом, ибо он – как уже говорилось – катализатор ее развития и ее основная содержательная часть. В условиях кризиса только он способен на адекватные действия. Без этого содержания элита превращается в тусклую социальную группу, которая способна некоторое время удерживать власть, исходя из своих интересов и представлений. Но она не способна к развитию, а тем более не способна стать конкурентной по отношению к элитам других стран. И уж точно не найдет средств выхода из кризиса. Напомню, что креативность это (от англ. create – создавать) – творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью **к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а так же способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем.** Согласно А.Маслоу – это

творческая направленность, врожденно свойственная всем, **но теряемая большинством под воздействием среды**. Именно российская (а до этого советская среда) угнетающе действовала на творческие способности управленцев.

По мнению Поля Торренса, креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения. Для оценки креативности используются различные тесты дивергентного мышления, личностные опросники, анализ результативности деятельности. С целью содействия развитию творческого мышления могут использоваться учебные ситуации, которые характеризуются незавершенностью или открытостью для интеграции новых элементов, при этом учащиеся поощряют к формулировке множества вопросов.

Экспертные и экспериментальные оценки способности человека к производству знаний показывают, что креативные способности человека не очень велики. Путем вовлечения всех работников в непрерывное совершенствование организации (метод Кайдзена) креативность организации резко возрастает¹.

Соответственно, креативные социальные группы это те слои общественно и экономически активных граждан, которые способны к творчеству и реализации творчества в повседневной политической общественной и экономической жизни страны. Эти группы, по разным оценкам, составляют от 2 до 5 процентов населения страны.

Именно в условиях кризиса проявились крупнейшие недостатки, даже болезни, российско-советской правящей элиты XX–XXI веков, ставшие по сути хроническими: всевластие, мздоимство, безответственность, а, главное, абсолютная неспособность к самостоятельному и творческому принятию решений, упование на «гениальность» начальника и вера в то, что главное качество управленца – исполнительность. Часто не соглашаясь с Г.Х.Поповым, я, тем не менее, вынужден присоединиться к его ответу на поставленный им же вопрос, относя его не только к послевоенной ситуации в Германии, но и к последним десятилетиям: «Почему рекорд

---

¹ www.wikipedia.org. Креативность.

грабежа в XX веке поставила именно коммунистическая бюрократия (добавлю – и посткоммунистическая, «демократическая»)?

... такое поведение, – пишет Г.Х.Попов, – это суть нашей советской бюрократии и ее элиты: военной, гэбэшной, партийной... «Если Бога нет, то все дозволено», – говорил Достоевский. «Все дозволено»¹, – вот главный вывод, вытекающий из отсутствия у общества внятной системы ценностей и идеологии, тех универсальных и высокоэффективных инструментов управления, от которых элита добровольно отказалась в конце 80-х годов XX века под мудрым управлением покойного академика А.Н.Яковлева, провозгласившего в те годы «деидеологизировать идеологию».

К 2009 году, началу кризиса, как российская элита, так и креативный класс таким образом находились в упадочном состоянии, даже кризисе. Кризисе в управлении, идеологии. Правящая элита представляла плачевное зрелище: плохо образованная, коррупционная, безответственная, а в целом недееспособная. В условиях кризиса и при отсутствии объединяющей идеологии эта элита в принципе не смогла продемонстрировать эффективные управленческие решения. Не удивительно, что кризис глубже всего поразил Россию.

И не случайно. Эволюция российской элиты 90-х и 2000-х годов, это эволюция коррумпируемой части коммунистической элиты и когорты маргинальных, случайных людей. Этот «компот» удачно описал В.Карпец в статье «Политическая элита новой России»: «В лучшем случае «мэрами, пэрами и сэрами» стали вторые секретари, сменившие первых, а в ряде случаев остались и первые. **Это была та же самая номенклатура. Но уже не элита, если слово это рассматривать хоть в каком-то положительном смысле. И тем более не «контрэлита» (к каковой в советское время можно было, правда, только отчасти, относить диссидентов). Это была «антиэлита», «вместо-элита». Клан предателей, в который вошли те же самые лица, только обменявшие власть на собственность, пожертвовав самой идеей власти. Отдав за собственность – причем, не личную (в советском смысле), а частную – территории собственной страны. То есть, продав почти ее половину. При этом поставив управлять этой собственностью выходцев из комсомола**

¹ Г.Попов. Три войны Сталина. – М.: Агентство «КРПА Олимп», 2005, с. 24.

(Ходорковский), НИИ (Березовский), просто деклассированных лиц (Чубайс). Включив также в свой состав актеров, шоуменов, моделей, телеведущих, представителей различных «нетрадиционных» меньшинств, то есть, тех, кого в любом традиционном обществе, в том числе христианском, было принято хоронить за кладбищенской оградой»¹.

Вместе с тем в интересах практики я бы отказался от эмоций и излишней публицистичности в оценке элиты, особенно российской, анализ которой требует специального внимания. В качестве рабочего определения элиты я предлагаю понравившееся мне суждение И.Бощенко, данное им в неопубликованной работе «Кризис демократии – кризис элиты: «В связи с этим, термин «элита», в том числе и политическая, для меня и читателя исключительно функционален, к элите относятся люди, по факту обладающие определенными ресурсами и влиянием. Как эти ресурсы и влияние были получены: за счет наследства, разбоя, случая или упорного труда, – в данном случае, абсолютно не важно.

Анализируя историческую традицию, нетрудно проследить, что численность элиты всегда колеблется в пределах 0,5%–1% от численности управляемой системы, т.е. для России сегодня это примерно 700 000–1 400 000 человек.

В принципе, пропорции элиты к массам, практически всегда одинаковы. Случались времена, особенно в средневековье, когда количество представителей элиты увеличивалось, но потом внутри элитных групп происходили войны, и система сама себя приводила в равновесный режим.

Например, в середине IX века в России дворяне тоже составляли около 0,8% населения, с учетом служивого еще 0,4%, что составляет 1,2%. А в таких странах, как Англия, Франция, Австрия и Пруссия их численность превышала 1,5%².

Наверное, и сегодня российская элита не превышает 1% населения, причем концентрация капитала и власти такова, что лишь очень незначительная её часть обладает абсолютной властью. Из полуторамиллионов лишь первая тысяча концентрирует в своих руках практически всю власть и более 50% ВВП.

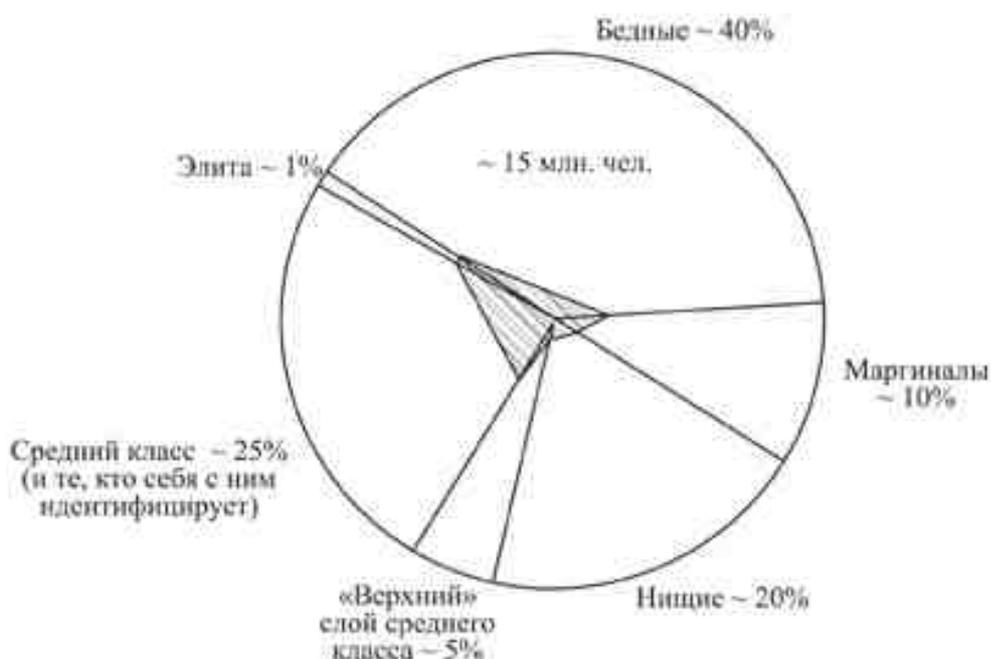
---

¹ В.Карпец. Политическая элита новой России / www.pravaya.ru, 28 января 2009 г.

² И.Бощенко. «Кризис демократии – кризис элиты» / <http://neuroquad.ru/book>.

Таким образом соотношение численности элиты о численности креативного класса, как минимум, 1:15 (1 млн. чел. К 15 млн.), а в реальности еще больше. Причем если креативный класс охватывает по сути **все классы и саму элиту**, то правящая элита вертикально замкнута на «первой тысяче». Это можно представить графически следующим образом.

Место креативного класса и элиты в социальной структуре российского общества

Как видно, представители креативного класса есть во всех социальных группах – от маргиналов и нищих до элиты. Величина дохода, образование, социальный статус **не являются обязательными** критериями, хотя объективно ядро креативного класса составляют учителя, инженеры, лица творческих профессий, т.е. представители преимущественно средних слоев и выше средних населения. Как справедливо заметил А.Н.Окара, «Следует подчеркнуть, что креативный класс – это достаточно слабо дифференцированное сообщество, его сложно определить по каким-то формальным или статусным критериям, его невозможно выделить административным путем или создать «сверху» – по воле какой-либо власти, даже самой жесткой или самой просвещенной. Принадлежность к нему напрямую не зависит ни от общественного положения, ни от уровня доходов, ни от уровня потребления, ни даже от образования человека. Его

можно описать как социопсихотип. Чаще всего люди, которые его составляют, – пассионарные люди, с внутренним стержнем, с развитым волевым началом, с активной жизненной позицией, с чувством собственного достоинства, но пассионарность не является определяющим признаком (скажем, рыночные торговцы – люди тоже весьма предприимчивые и энергичные). Представители креативного класса напоминают «предпринимателей» в экономической теории Йозефа Шумпетера, которые обладают «предпринимательской способностью», – они ориентированы не на линейный экономический рост, а на инновации и экономическое развитие.»¹.

Отсюда можно сделать любопытный вывод: захватив власть и монополию на управление, элита противопоставляет себя не одному классу, **а всему обществу**. В острые периоды, как, например, в периоды кризиса, **аморальность и неэффективность элиты** бросает вызов **всем социальным слоям российского общества**. Таким образом классическое противостояние классов, замененное марксистами, превращается в **противостояние элиты и креативного класса**.

Примечательно, что и в самой элите намечен водораздел между креативными и консервативными группами, особенно заметный на примере Русской православной церкви, где патриарх Кирилл вот уже более 20 лет проводит креативную политику в противовес консервативному крылу.

Понятно, что с таким качеством человеческого капитала российская элита могла выполнять функции управления, во-первых, относительно простые (стабилизация, удержание власти и т.д.), а, во-вторых, при благоприятных внешних условиях (отсутствие внешней угрозы, конъюнктура на экспортные товары и т.п.). Ни задачи **опережающего развития**, ни эффективного **противостояния кризису** такая элита выполнять не могла в принципе. Повторю, элита могла обеспечить экономический рост (разницу между ростом и развитием мы не раз обсуждали выше), она могла обеспечить внутривластную стабилизацию, но ни качественного развития экономики, ни общества эта элита не могла обеспечить.

---

¹ *А.Н.Окара*. Креативный класс как партнер государства. www.ng.ru/scenario/2009-12-22.

Ярким примером, подтверждающим этот тезис может служить сравнение антикризисной программы Правительства в 2008–2010 годы и антикризисной программы развития Евросоюза. В начале марта 2010 года председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу представил основные элементы «Стратегии 2020», которая определит экономические и политические приоритеты союза на новое десятилетие. Самые главные цели – достижение 2%-ого экономического роста, создание новых рабочих мест, а также развитие возобновляемых источников энергии. Приоритетными направлениями являются **наука и исследования, образование, занятость, борьба с бедностью, а также защита окружающей среды**. Заданы следующие целевые показатели: занятость для 75% всех жителей ЕС в возрасте от 20-ти до 64-х лет, 3% ВВП будут инвестироваться в исследования и развитие, не менее 40% молодых людей должны получить высшее образование, в то время как число бросивших школу должно снизиться до уровня ниже 10%. Эколого-энергетические ориентиры следующие: выбросы двуоксида углерода должны быть сокращены на 20% по сравнению с уровнем 1990 года, доля возобновляемых источников энергии в конечном энергопотреблении должна составлять не менее 20%, и в то же время само энергопотребление должно снизиться на те же 20%.

Если в российском варианте ясно прослеживается стратегия «затыкания дыр» (хотя формального отказа от «Стратегии 2020» и нет, более того, на словах, – Д.Медведев, В.Путин, В.Сурков и др. – подчеркивали стремление реализовать эту стратегию), то в европейской стратегии видна именно инновационная, наукоемкая программа действий.

Подобное расхождение, на мой взгляд, объясняется главным недостатком российской элиты – ее откровенным противодействием росту и приходу в элиту **креативного класса** как совокупности креативных групп и личностей. Можно сказать, что к концу 2008 года в России сложилась уникальная по-своему ситуация, когда элита выработала нормы и правила, вообще **не допускающие креативные группы во власть**. И кризис 2008–2010 годов не изменил этого отношения.

Понятия «креативный класс», подчеркну и «элита» отнюдь не идентичны, более того, они иногда прямо противоположны. Напомню, это креативность это уровень творческой одаренности, способности к

творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности. Первоначально креативность рассматривалась как функция интеллекта, и уровень развития интеллекта отождествлялся с уровнем креативности. Впоследствии выяснилось, что уровень интеллекта коррелирует с креативностью до определенного предела, а слишком высокий интеллект препятствует креативности. В настоящее время креативность рассматривается как **несводимая к интеллекту функция целостной личности**, зависящая от целого комплекса ее психологических характеристик. Соответственно, центральное направление в изучении креативности выявление личностных качеств, с которыми она связана¹.

Но ведь вся политика советской и постсоветской бюрократии **исключала и исключает** учет и развитие личностных качеств среди управленцев. Особенно в современной России. Доступ креативных личностей, как уже я говорил, был максимально ограничен.

В том числе и со стороны бизнес-элиты. В России существует ошибочная точка зрения, в том числе и в высших эшелонах власти, что бизнес-элита может поставлять отличных управленцев. Много назначенцев в условиях кризиса (А.Хлопонин – один из множества таких примеров) было завербовано именно из бизнес-элиты. Казалось бы, все просто: чем больше представителей бизнес-элиты во власти – министров, губернаторов, депутатов – тем лучше должны идти в стране дела. Этого однако не прослеживается. Более того, в России уже концентрация бизнес-элиты самая высокая в мире, а дела отнюдь не улучшаются. Если, во Франции, например, ВВП – 2,635 млрд., а на душу населения 32 тыс. долл., то в России – 2,103 млрд., при 15,200 тыс. Совокупный капитал миллиардеров во Франции – 7% ВВП, а в России – более 25%². Если «креативный класс» – объективная характеристика социальной группы, к которой относится творческая интеллигенция, способная к созидательной деятельности, то современная российская элита формировалась, как правило, совершенно по иным, к сожалению, негативным признакам, а именно:

– личная преданность;

---

¹ <http://psy.kemcity.ru/vocab>

² И.Ермаченко / www.finam/analysis/forecast. 10.03.2010.

- безынициативность;
- усредненность;
- конформизм;
- низкое качество образования;
- беспринципность;
- коррупционность.

Нынешний высшей власти неизбежно предстоит «взломать» псевдодемократическую элиту, сложившуюся в 90-ые годы, десантировав туда представителей креативных слоев. В противном случае величина ошибок будет нарастать.

Кризис 2008–2010 годов – типичный пример того, как консервативная (неолиберальная) финансовая элита не смогла справиться с новыми угрозами. Прежде всего потому, что в ней, очевидно, не хватало креатива и воли новых социальных слоев. Это – частный, российский случай. Но есть и общая, мировая закономерность. Кризис 2008–2010 годов характеризуется сменой **парадигмы управления и отношения элиты с обществом**. Прежде всего его креативной частью. В основе этого смена экономики и общественных отношений, т.е. совершенно объективные причины, которые изначально **исключают** стабильные системы управления. Как справедливо отметил А.Вл.Шубин, «Как гражданин этой страны я бы хотел, чтобы власть переходила к посткапиталистической, постиндустриальной, постфеодальной (что еще актуально для нас) экономике, к новым отношениям, основанным на самоуправлении. На горизонтальных связях, а не на вертикальной организации по принципу: «Я – начальник, ты – дурак». Вертикальная система управления сейчас рухнет в мировом масштабе, и гарантий, что это разрушение пройдет бескровно, нет»¹.

Но и выходов из кризиса может быть несколько. Как и в 30-ые годы XX века, может быть американская модель, шведская, гитлеровская, сталинская, маодзедуновская, титовская и т.д. Все зависит от мудрости правящей элиты, ее понимания, или иной страны будет по-прежнему концентрироваться на финансовых механизмах выхода из кризиса, т.е. на

---

¹ А.В.Шубин. Отплыть от «Титаника» к креативным кибуцам / www.stef.ru, 29 января 2009 г.

заведомо недостаточных инструментах, то кризис может завершиться социальной и политической катастрофой.

Понятно, что элита, ее понимание масштабности проблемы, должно быть на уровне современного кризиса. Как и способность найти адекватные средства выхода из этого кризиса. Другими словами управленческой элита должна быть высокого качества, т.е. соответствовать требованиям современного вызова. Прежде всего с точки зрения креативности. Чего, к сожалению, нет.

Конечно и из российской элиты, сформировавшейся в советско-демократический период, есть исключения. Но их, к сожалению, по моим наблюдениям, очень мало. Само качество креативности абсолютно несовместимо ни с кадровой политикой «эпохи застоя», ни периода «демократии», который, на мой взгляд, явился **продолжением** политики части партийной бюрократии. Не случайно это вызывало беспокойство и у части правящей элиты. Так, на одном из семинаров в сентябре 2008 года, организованном «Единой Россией», В.Сурков прямо заявил, что «представителям власти стоило бы почаще признавать таланты», в связи, с чем порекомендовал партийцам вплотную заняться привлечением «талантливых, ярких людей с инновационным мышлением». Сурков говорил не о завлечении талантов в партию, а о том, чтобы талантливые люди видели в «Единой России» структуру, которая способна помочь им реализовать себя. Эти люди, как подчеркивал господин Сурков «особенные, сложные», требующие к себе нестандартных подходов¹. Как показали последующие годы, этого не произошло. Хуже, «Единая Россия» стала ассоциироваться нередко с худшими образцами советской бюрократической элиты – косностью, администрированием, невосприимчивостью к необходимости продвижение по управленческой вертикали талантливых людей.

Напомню, что 27 августа 2008 года Дмитрий Медведев своим указом образовал президентскую комиссию по кадровой работе, которую возглавил глава администрации президента Сергей Нарышкин. В задачу комиссии входит, в частности, создание федерального резерва управленческих кадров под патронатом президента (до одной тысячи человек). Это означает, что, как минимум, руководство страны понимает

---

¹ В.Хамраев. Единороссы ищут таланты. – Коммерсант, 2008 г., 3 сентября, с. 3.

актуальность этой проблемы. Некоторые, последовавшие за этим решением кадровые назначения, можно расценивать как попытку смены части элиты. Но, во-первых, это всего лишь частные решения, не меняющие всей системы формирования элиты, а, во-вторых, среди критериев отбора не видно принципиально новых требований, прежде всего, в отношении профессиональной подготовки и креативности.

Элита, как высший управленческий слой страны, при В.Путине стала более патриотичной, но, скорее, это явилось проявлением присущей ей доминирующего качества – конформизма. Можно сегодня перечислить сотни нынешних «патриотов», девять десятых из которых в период «демократических реформ» придерживались откровенно неолиберальных, антигосударственных взглядов.

Вместе с тем нельзя естественно отрицать и того факта, что эволюция элиты при В.Путине несла на себе отпечаток как объективной тенденции усиления государственного начала (ставшей заметной еще при Е.Примакове), так и личности президента, стремившегося консолидировать не только как элиту, и все общество в целом. Как справедливо отмечает английский профессор Р.Саква, «... Путин предпринимает активные попытки объединения вокруг своего курса отдельных политических лидеров, общественных и политических группировок и интересов, как и всего общества в целом»¹.

Такие качества как профессионализм, ответственность, креативность, нравственность не являлись вместе с тем в числе обязательных или приоритетных. Более того, нередко они мешали. Эти требования к элите, на мой взгляд, объективно возникли только в результате завершения периода стабилизации. Но еще не стали обязательными. Отсюда и слабые результаты в борьбе с коррупцией?

---

¹ Р.Саква. Путин: выбор России; пер. с англ. В.Львова и др. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005, с. 121.

5. Креативность и российская элита

«... курс Владимира Путина на укрощение строптивых элит не мог не сопровождаться стремлением опереться на массы. Это стремление нашло отражение в реконструкции модели «народной монархии» в треугольнике верховная власть – элиты – массовые слои населения»¹.

*О.Гаман-Голутвина,
профессор МГИМО(У)*

«Исходя из очевидной кадровой преемственности правящего слоя, многие ученые и публицисты полагают, что власти оказались лишь слегка подновленная номенклатура»².

*М.Афанасьев,
1996 г.*

Возможно ли заставить нынешнюю российскую элиту измениться, в частности, стать креативной и ответственной? Подобные попытки, конечно, неизбежны и даже уже стали не только отдельными аспектами поведения Д.Медведева (даже, отчасти, модой), но и частью президентской политики, но все они очень напоминают усилия Петра I заставить сбрить бороды у бояр или носить их европейское платье. «Креатизировать» «модернизировать» элиту крайне трудно, если вообще возможно, потому, что привить творческие способности и желание к творчеству в зрелом возрасте становится все сложнее. Единственный способ, пожалуй, если поставить элиту в **такие условия**, когда необходимо принимать творческие, нестандартные решения, когда обычные методы принятия решений становятся бесполезны.

Эти нестандартные условия «определяются, прежде всего, следующими обстоятельствами:

1. Необходимо сформулировать амбициозные, труднодостижимые цели, которые стандартными способами достичь невозможно.
2. Нужно искусственно ограничить ресурсы, лишив возможности «простых» решений.
3. Необходимо ограничить ресурсом времени, «сжать» время для решения задач.
4. Наконец, необходимо лишить комфорта элиту, создать искусственную аскезу ее существования.

¹ *О.В.Гаман-Голутвина. Политические элиты в России: вехи исторической эволюции. – М.: РОССПЭН, 2006,*

² *М.И.Афанасьев. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – М.: Изд-во. Институт практической психологии», 1996, с. 171.*

Элита, в отличие от креативного класса, взяла на себя право (но, подчеркну, не ответственность) управлять страной. Поэтому и качество госуправления, захваченного элитой в России в 90-ые гг., по общему признанию одно из самых неэффективных в мире. В целом оно **даже ниже чем качество экономики или общества в современной России**. И в этом заключается большая проблема для современной России, ведь элита должна идти **вперед**, быть **лучше, эффективнее**, чем экономика и общество, она должна «забегать вперед», обеспечивать прорыв, а не догонять объективно развивающиеся в обществе и экономике процессы.

В условиях глобализации и ускоряющегося развития России надо признать, создать и поддерживать высокий интеллектуальный потенциал и креативность элита не может. Хотя бы потому, что сама не соответствует этим критериям. Она способна только обеспечивать иногда, когда для этого есть конъюнктура, высокие темпы экономического роста, а отнюдь не современные социальные стандарты и качество экономики. Применительно к XXI веку это, прежде всего быстрое развитие потенциала личности, т.е. знаний и креативности. Отсюда высокие требования к национальной элите, которым, повторю, она, конечно же, не соответствует.

Прежде всего с точки зрения креативности.

В общем виде креативность можно представить как сочетание процессов дивергенции (расхождения, расширения) и конвергенции (схождения, собирания) идей. Или в более простом виде – способности мыслить и вширь и вглубь. Это коррелирует с положением Чиксентмихайи о способности гениальных креативных людей сочетать противоположности.

Как пишет Guy Claxton, креативность можно упрощенно представить в виде из двух фаз: вдохновение и отбор. На первой фазе придумываются оригинальные идеи, на второй – из них отбираются наиболее рабочие. На первой фазе в мозге возникают процессы возбуждения (видны на ЭЭГ как альфа-волны), на втором этапе – торможения (видны как бета-волны). Люди, не способные «отпустить» мозг не могут придумать ничего оригинального, они могут только вспоминать то, что уже где-то видели. Люди, не способные далее контролировать отбор, порождают огромное количество нерабочих, неприменимых идей¹.

¹ www.newcode.ru/doku.php/creativity

Креативные методы

Различают групповые, индивидуальные и универсальные креативные методы. Кроме того, можно выделить методы, преимущественно ориентированные на использование интуиции, бессознательного и методы, преимущественно сознательные.

Название метода	В группе	В паре	Индивидуально	Сознательно	Бессознательно	Телесно
Методы Нового кода	x	x	x	x	x	x
ТРИЗ	x	x	x	x		
Системное мышление	x	x	x	x		
6 шляп де Боно	x			x		
Латеральное мышление	x	x	x	x?	x?	
Мозговой штурм	x				x	
BodyStorm	x	x		x		x
Случайный стимул	x	x	x	x	x	
Применение спец. карт (в т.ч. онлайн)	x	x	x	x	x	
Синектика			x?	x?		
Image streaming			x	x?	x	

* Очень большой список креативных техник и процессов (по-английски)

Обладает ли нынешняя элита необходимыми знаниями, в том, числе и практическими, управленческими, интеллектом и креативностью? Отдельные представители – да, но в массе нет. И эта масса, вполне удовлетворенная получаемыми благами и своим социальным статусом, естественно не только не хочет меняться, но и пускать в свою среду чужаков, тех, кто способен к этому.

В этом заключается огромная проблема современной России: как сделать элиту если не креативной, то хотя бы **прекратить ее противодействие естественному процессу развития общества и экономики**. Думаю, что требовать сегодня большего вряд ли возможно. Высшая управленческая элита, отвечающая современным требованиям (профессионализма, креативности, нравственности), не может появиться ниоткуда, заместив существующую. Этот процесс – очень болезненный, медленный и опасный – верховная власть может ускорить. Как правило, с

большим риском для себя. Революционные изменения в элите всегда ведут к дестабилизации, а нередко и к ослаблению власти и государства.

С другой стороны, они неизбежны. Опережающее развитие в XXI веке уже невозможно при низком качестве элиты и госуправления в целом. В этом будет заключаться серьезная проблема для Д.Медведева: как быстро трансформировать элиту, избежав политических и иных рисков. Простой пример: сложившаяся за последние два десятилетия система управления (именно «система», а не отдельные элементы управления) должна быть заменена на **систему правовую**. Но при переходе от одной системы к другой неизбежно возникает вакуум, вакуум власти и управления, который угрожает самой элите. Как пройти этот путь, не подвергая страну и общества угрозе дестабилизации, а, может быть, и крупных социальных потрясений, без революций?

Это, безусловно, главная задача. Но не только. Это же предполагает динамизм в ее развитии, «очищение» от прежних, консервативных и конформистских слоев. Как справедливо отмечают российские исследователи, новая элита должна «отбивать все попытки реванша» старой элиты, добиваться «окончательного очищения»¹. Хотя необходимо признать, что новая элита еще только должна занять определенные позиции. Которые она пока даже не занимает.

Объективно видно, что развитие страны, их правящий класс, предъявляет все более высокие требования к элитам. Как с точки зрения профессионализма и креативности, так и с позиций возросшей политической ответственности. Думается, что это – объективная тенденция, которая неизбежно должна затронуть и Россию.

В России эти процессы пока еще не очень заметны: элита КПСС, замененная элитой Б.Ельцина, а затем – В.Путина, мало чем, по сути, отличается друг от друга. Ни с точки зрения образования, ни профессионализма, ни с позиций политической ответственности эти элиты не отличаются друг от друга. И не случайно, ведь «революции элит» не произошло. За исключением нескольких месяцев 1990–1991 годов, когда к власти хлынула волна некомпетентных «демократов». На высшем уровне происходящая ротация отражает скорее конъюнктурные моменты,

---

¹ В.И.Пантин, В.В.Лапкин. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития. – М.: Феникс+, 2006 г., с. 392.

связанные с борьбой и распределением влияния во власти. Как подметила О.Крыштановская¹, «Совет безопасности В.Путина 2002 г. гораздо больше похож на советское Политбюро ЦК КПСС и по численности, и по структуре, нежели Совбез РФ 1993 г. (см. таблицу).

Структуры высшего руководства страны с 1981 по 2002 гг.
(в % к численности группы)

	Советское Политбюро		Ельцинский Совбез		Путинский Совбез 2002 г.
	1981 г.	1988 г.	1993 г.	1999г.	
Всего (чел.)	21	21	14	28	24
В т.ч.: Руководители аппарата, идеологи, секретари	23,8	42,9	7,1	3,6	4,2
Члены правительства (за исключением силовых министров)	19,0	28,6	50,0	39,3	3,3
Силовики и контролеры	14,3	9,5	42,9	46,4	45,8
Руководители парламента	4,8	4,8	–	7,1	8,3
Регионалы	38,1	14,3	–	–	29,1
Представители науки	–	–	–	3,6	4,2

Сходство высшей управленческой элиты (с поправкой на влияние силовиков) В. Путина и Л. Брежнева не означает, на наш взгляд, ухудшение качества самих руководителей, о котором часто говорят некоторые политологи. В России начала XXI в., как и в начале 1980-х гг., были востребованы, прежде всего, исполнители, чья добросовестность и лояльность лидеру не ставилась под вопрос. Других требований не предъявлялось.

Известно (и я в том числе не раз писал об этом), что главные и обязательные требования к современной элите выработанные временем таковы:

- профессионализм;
- высокий уровень образования;
- ответственность;
- креативность;

¹ О.Крыштановская. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров. 2005. с.259.

– способность к стратегическому прогнозу.

Но эти качества отнюдь не стали обязательными при отборе российской элиты. Более того, для такого отбора они стали своего рода «антикачеством». Если рассмотреть их подробнее применительно к отдельным представителям российской элиты, то мы с удивлением обнаружим, что «полный набор» таких качеств присутствует лишь у единиц, что он не носит массового, а тем более системного характера. Так, много ли у нас министров, депутатов и губернаторов, получивших отличное образование в лучших университетах? А тех, кто «работает по специальности»? А тех, кто креативен? Способен к стратегическому прогнозу?

Я не говорю уже о нравственных качествах – ответственности и нормах поведения, – которые стали притчей во языцах.

Банальное положение, что качества элиты и человеческого потенциала в целом зависят непосредственно качество и темпы экономического роста, мощь и эффективность современного государства. Этот вывод в 2008 году стал уже признаваться и в части российской правящей элиты. В частности, в сентябре 2008 года, на встрече с активом правящей партии В.Сурков сказал: «Главное богатство России заключается не в обширных запасах углеводородов, а в людях».

По мнению представителя Кремля, нельзя представить динамичное развитие России без привлечения в экономику, госуправление и социальную сферу новых эффективных людей. «Для совершения качественного рывка в развитии страны необходимо востребовать энергию всех, у кого она есть», – заявил Сурков на открывшемся в 2008 году в Москве тренинге для региональных координаторов проекта «Кадровый резерв – профессиональная команда страны»¹.

Крах советской системы эпохи Л.Брежнева и доставшийся в наследство В.Путину кризис неокapиталистической системы очень похожи с точки зрения неэффективности управления. А неэффективная система управления не требует созидателей, она требует, прежде всего, **лояльных исполнителей**. Напомню о посмертном письме писателя А.Фадеева в ЦК КПСС, когда он писал, прощаясь (в этих

---

¹ В.Сурков назвал главное богатство страны. – Дни.ру (www.dni.ru), 2008 г., 3 сентября.

обстоятельствах неискренность исключается), о бюрократах, необразованных чиновниках, пытающихся руководить творчеством. В этом смысле элита В.Путина была максимально добросовестна и исполнительна, но и консервативна, мало креативна, хотя в рамках существовавшего алгоритма власти и поставленных перед ней антикризисных задач, – достаточно эффективна.

Проблема в том, что при переходе от стабилизации к развитию прежние качества элиты превращаются из положительных в отрицательные. Тем более в условиях кризиса. На этапе развития требуется уже не столько личная лояльность и исполнительность, сколько профессионализм и креативность. А профессионалы, как правило, не привыкли к слепому послушанию. Они востребованы. Именно поэтому они проигрывают в конкуренции лояльным, но недалеким чиновникам. По этому поводу я как-то написал в «Независимой газете»: «На новом этапе перехода от стабилизации к ускоренному развитию, от технологического к культурно-духовному этапу развития человечества руководитель неизбежно будет вынужден отказываться от команды, где главным критерием была личная преданность, в пользу профессионализма. Это принципиально важно. Да, личная преданность, надежность нужна, но на новом этапе уже профессионализм играет более значимую роль. А профессионал, заметьте, не будет кланяться, и падать в ноги. Если сейчас все это поднять, наступит новый этап в жизни страны»¹.

Как видно из таблицы, соотношение чиновников и ученых абсолютно несопоставимо. Это, на мой взгляд, свидетельствует об общей тенденции, когда креативные группы занимают в управленческой элите не просто незначительное, но маргинальное место.

А это имеет множество политических и экономических последствий. Приведу один пример, иллюстрирующий эту мысль. Бюрократическая элита **в принципе не заинтересована в оценке долгосрочных последствий принимаемых ей решений.** Для неё важно то, что имеет значение для начальства сегодня. В лучшем случае через год, ведь через 2–3 года чиновник в 90% случаев сменит кресло, начальника и с него уже не будут ни за что

---

¹ А.Подберезкин. «Мы не работали под президента. – Независимая газета, 2008 г., 10 июля, с. 4.

спрашивать. Так например, известна проблема огромной энергоемкости и материалоемкости российской промышленности. В принципе, вообще, ее знают все, но конкретно за нее никто не отвечает, хотя прогнозы самые неутешительные. Так, по оценке МЭРа ситуация в мире будет выглядеть следующим образом.

**Прогноз развития мировой энергетики (по данным МЭА),
среднегодовые темпы прироста, %**

Регионы	Период		
	2015 к 2005	2030 к 2015	2030 к 2005
Первичное потребление энергии			
Мир	2,3	1,4	1,8
ОЭСР	1,1	0,6	0,8
США	1,2	0,7	0,9
ЕС	0,5	0,3	0,4
Развивающиеся страны	3,8	2,2	2,8
Китай	5,0	2,0	3,2
Индия	3,7	3,5	3,6
Энергоемкость ВВП			
Мир	-1,8	-1,8	-1,8
ОЭСР	-1,4	-1,2	-1,3
США	-1,4	-1,5	-1,4
ЕС	-1,7	-1,4	-1,6
Развивающиеся страны	-2,2	-2,1	-2,2
Китай	-2,5	-2,8	-2,7
Индия	-3,3	-2,1	-2,5

По оценкам экспертов, **энергоемкость мировой экономики к 2030 году может снизиться на 60%**. Удельное потребление энергии уменьшится с 306 кг нефтяного эквивалента на 1000 долларов США мирового ВВП в 2005 году до **130 кг в 2030 году**.

В 2009–2010 годах Д.Медведев и В.Путин отчетливо сформулировали проблему снижения энергоемкости. Даже в условиях кризиса, когда потребление энергии падает. Были приняты кое-какие решения, но **реальная экономика**, реальная элита на них практически не отреагировала. Разве что очередным ростом тарифов, дальнейшей монополизацией. Д.Медведев и В.Путин, ряд других руководителей, таким образом доказали свою способность адекватно реагировать на проблемы и делать выводы из стратегических прогнозов, но, в целом, управленческая и

бизнес-элита, – нет. Эта же элита показала в условиях кризиса и свою безнравственность, завышая расходы на ЖКХ, вздувая цены на потребительские товары и услуги, увеличивая своё потребление.

Примечательно, что если потребление среднего класса в условиях кризиса (и, соответственно, креативных слоев) сократилось по отдельным направлениям от 50% до 90%, то финансово-экономическая и бюрократическая элита отнюдь не изменила своего образа жизни и своих доходов. Более того в эти же кризисные годы число миллиардеров и супермиллионеров в России по меньшей мере удвоилось. Очевидный парадокс: в условиях кризиса цены на товары и услуги должны падать – и они падают в развитых странах, – а доходы топ-менеджеров и владельцев сокращаться. В России, как видим, наоборот – цены и тарифы растут, а доходы элиты и количество благополучателей увеличивается.

6. Какой должна быть элита?

«Иногда шаг вперед –
результат пинка в зад»

М.Задорнов

«Этот «кадровый резерв» напоминает
темную лужу, ... в которой копошатся
и выются головастики...».

А.Проханов

Любая дезинтеграция и дискредитация элиты в России приводила к «смуте». Так было в начале XVII века, в 80-х годах XX века, так стало и в 2010–2011 годах XXI века. «Смута» – реальная угроза стабильности и самому существованию России сегодня.

Именно такой «пинок в зад» получила российская элита в результате кризиса 2008–2010 годов. Если цели опережающего развития, сформулированные В.Путиным – Д.Медведевым в 2006–2008 годах, были недостижимы при сохранении у власти прежней элиты, то в условиях кризиса неэффективность элиты стала очевидной всем.

Основная причина – концептуальная, идеологическая. Как справедливо замечает О.Гаман-Голутвина, «Низкая оценка эффективности предпринятых российским правительством мер по преодолению кризиса определена тем, что антикризисная программа работала не на преодоление существенных дефектов и дисфункций, но на воспроизводство сложившихся ранее диспропорций – как в экономическом, так и социальном плане. В этом отношении отечественная система управления продемонстрировала устойчивость по отношению к докризисной. Сложившаяся в докризисный период система управления функционировала преимущественно как инструмент воспроизводства базовых социально-экономических параметров»¹.

Потребность замены элиты стала очевидной. Но попытка реформирования элиты в условиях кризиса, предпринятая Д.Медведевым в 2008–2010 годах, удачной вряд ли можно назвать. Как нередко до того и случалось, задачи были решены формально, т.е. не решены вообще.

Так, в перечне поручений Президента РФ от 23 июля 2008 года предлагался широкий комплекс мер – от выработки Программы

---

¹ *О.В.Гаман-Голутвина. Система государственного управлений РФ как инструменты кризисной политики: оценка эффективности. В кн.: Элиты и общество в сравнительном измерении. – М.: РОСПЭН, 2011 г., с. 229.*

формирования резерва управленческих кадров, методик, создания базы данных и т.д.¹. На деле в январе 2009 года появилась «президентская тысяча», представляющая собой набор чиновников, основным достоинством которых, судя по всему, было аппаратное умение выживать и нравиться начальству. Говорю так, потому, что у любого человека, кандидата на высокую должность, должна вообще-то быть история (и не только кредитная), которая отражала бы результаты его деятельности, позицию в те или иные годы, т.е. публичность. Но эти и другие качества, видимо, в расчет не принимались. Это должны были бы быть люди, чьи нравственные и профессиональные качества оценены обществом, а не только начальником, формирующим списки.

В результате кадровая политика президента, направленная на смену элит (а я допускаю, что и на допуск к власти части креативных групп), оказалась проваленной. В условиях развивающегося кризиса и, особенно, после выхода из него эта тема стала главной темой общественной дискуссии в 2009–2011 годах: беспредел МВД и силовиков вообще, повсеместная коррупция, неоправданные антисоциальные решения, которые вели к росту тарифов и цен, откровенное пренебрежение и цинизм элиты потребностей общества, деградация политической системы и социогуманитарных знаний, образования и науки – вот лишь некоторые производные от провала кадровой политики и пренебрежения объективными потребностями развития экономики знаний и творческих возможностей целых социальных групп. Очень точно эту ситуацию описал один из журналистов: «У нас полно проблем. Но полно и возможностей их решить наилучшим образом. Но их не решить лишь заклинаниями жрецов от пропаганды с нулевым набором конструктивных идей»².

Формирование элиты было заменено в последующие годы очередными реорганизациями и сменой вывесок. При этом (как уже говорилось во второй книге 3-го тома), любая реорганизация или уничтожение института госвласти, да и любого института социального потенциала, имеет значительные издержки. При этом полностью подтверждается мысль. Л.Григорьева, сказавшего, что «самая плохая

---

¹ Перечень поручений Президента России по итогам совещания по формированию резерва управленческих кадров 23 июля 2008 г. / <http://kremlin.ru>, kadky, 1 августа 2008 г.

² Г.Бовт. Наше все. Мантра. 03.03.2008 / <http://www.gazeta.ru>.

реформа лучше технологии проведения реформы»¹. Не только реформы элиты, но их технологии проведения, были бесполезны, даже вредны. Что, естественно, немедленно отразилось на результатах: «Военная реформа», не имеющая идеологии и военной доктрины, соответствующего кадрового обеспечения; «реформа МВД», не имеющая, также ни первого, ни второго, ни третьего. «Реформа Стратегии 2020», удивительно повторяющая все остальные реформы – отсутствие внятного целеполагания, стратегии и новых кадров, способных эту стратегию реализовать.

Отсутствие экспертного обсуждения, широкой дискуссии по кадровому вопросу, безусловно, делает смену элит «семейным» предприятием, результатом интриги. Если в США, например, Сенат согласовывает все важнейшие назначения, то в России стало практикой, что новая кандидатура возникает в последний момент, после назначения. Удивительно, но даже важнейшее, судьбоносное для страны кадровое решение о выдвижении кандидата в президенты становится известным в самый последний момент, когда любые идеи, программы и команды теряют всякий смысл. Так было при М.Горбачеве, Б.Ельцине, В.Путине. Так осталось при Д.Медведев.

Отсутствие широкой и независимой дискуссии по программным вопросам – между партиями, кандидатами в президенты, даже экспертами – не только обесценивает избирательные кампании, но и не дает возможности креативному классу влиять на политику страны, прежде всего продвигая свои кадры вверх. «Политическая борьба вдруг стала стыдным и неприличным делом», справедливо говорится в редакционной статье «НГ». И далее: «... ни общество, ни политический класс не могут креативно влиять на курс страны или хотя бы сравнивать альтернативные программы»².

Да и сами программы отошли на второй план. Их заменили политические технологии и телекартинки лидеров. Лидер, «узнаваемое лицо», – заменил программы и идеи.

На сегодня в обществе напрочь отсутствуют какие-либо содержательные дискуссии. Да ладно в обществе – не его, в конце концов,

---

¹ Выступление Л.Григорьева на ассамблее СВОП 9 апреля 2011 года. Пансионат «Лесные дали».

² Президентская кампания по-русски. – Независимая газета, 29 марта 2011 г., с. 2.

дело париться в философских спорах. Но и интеллектуальный уровень экспертного сообщества упал до невозможности. Когда на какой-нибудь зарубежной конференции умные люди обсуждают проблемы экологии, демографии, новейшие теории социологии, общественного управления, совершенствования городской среды и вообще среды обитания, гендерные вопросы, проблемы медицинской этики, активной старости и так далее и тому подобное, представителям нашей страны, как правило, нечего сказать, если они вообще там присутствуют. «У вас попросту не с кем говорить по вопросам, касающимся современного развития человеческой цивилизации», – говорят нам все чаще.

Да что там общие проблемы! Мы скоро будем неспособны выставить адекватных собеседников и переговорщиков по отдельным международным, страновым или внешнеэкономическим вопросам. Ну, там имеется дюжина активных переговорщиков по ВТО, с десятков – на общение по всем вопросам с Евросоюзом. Тем временем даже наше оружие в массовом порядке уже заворачивают заказчики из стран третьего мира: его уже становится некому качественно делать, – и это явление все того же порядка»¹.

Очень точно этот результат аппаратной работы прокомментировал А.Проханов: «Кадровый резерв» возникает в результате упорной созидательной работы в недрах экономических, промышленных или военных проектов, в которые вовлекаются молодые специалисты, окружая испытанных мэтров, искусных организаторов, непревзойденных творцов. Проект продвигается, проламывается, продавливается ценой невероятных усилий, самоотверженных подвигов, гениальных решений, в которых безусые молодые работники становятся «зубрами», сменяют утомленных, перегоревших в работе лидеров. В каких проектах ковался нынешний «кадровый резерв», призванный сменить проворовавшихся чиновников и губернаторов? Может быть, они возрождали разрушенный ельцинистами русский Космос? Или восстановили попорченное демократами русское сельское хозяйство? Или построили новую Российскую армию? Способствовали созданию новых научных школ, подняли образование и духовную культуру народа? Ничего подобного. В лучшем случае, они безмолвно присутствовали при деградации страны, а в худшем, на вторых

---

¹ Г.Бовт. Наше все. Мантра. 03.03.2008 / <http://www.gazeta.ru>.

ролях, участвовали в разрушении Родины – отработывали схемы увода капитала, создавали блеф благополучия, воспроизводили в себе самые худшие и порочные черты своих столоничников. Этот «кадровый резерв» напоминает теплую лужу с комками студенистой икры, в которой копошатся и вьются головастики и лягушата, под «солнцем перемен» вырастая в полноценных лягушек и жаб»¹.

Приход к власти Д.Медведева – преподавателя права и управленца – в принципе должен был совпасть с объективными потребностями процессов изменения в элите. Даже с учетом того, что прежние кадры будут всячески стремиться сохранить свои позиции. Профессионализм и креативность неизбежно должны будут вытеснить чиновнично-бюрократическую традицию, хотя процесс этот и будет идти, к сожалению, медленно, вопреки сопротивлению элиты. На деле произошла имитация этого процесса. Формально уход М.Шаймиева, Ю.Лужкова и других политических «тяжеловесов», как и прежних старожил, – был. Но замена их на других управленцев произошла по непонятным критериям. Так, остался первым замом у нового мэра Москвы М.Ресин, да и ряд других московских чиновников-старожил. В целом же элита рекрутировала только из своих рядов – «проверенных».

Это свидетельствует о том, что обновленная при Д.Медведеве элита изначально не способна решить проблемы, ибо она остается по сути та же: меняются места, как в «пятнашках», но не меняются люди и не меняются идеи. Типичный пример – Стратегия 2020, – которую поручили переработать группам под руководством В.Мау и Я.Кузьминовым, которые до этого на протяжении многих лет готовили эти документы. Отчего вдруг появилась уверенность, что эти же люди сделают что-то принципиально новое, результативное?

В этой связи принципиально важным становится вопрос о **роли государства, власти, элиты в сознательном и целенаправленном формировании** управленческой элиты, обладающей по сути набором новых качеств. Как справедливо написал О.Бахтияров, «Как бы банально это не звучало, но следует все же признать, что в прогрессе «виноваты» творческие люди, рождающие новые идеи. Потом эти идеи превращаются в инновационные технологии с последующей продажей и использованием их

---

¹ А.Проханов. Второе преобразование Путина. – Завтра, 25 февраля 2009 г., с. 1.

результатов. Такой «естественный» порядок вещей демонстрирует тенденцию к трансформации. Творчество из естественного ресурса превращается в целенаправленно культивируемый. Это, конечно, влечет за собой серьезные технологические, социокультурные и политические изменения.

До недавнего времени создание новых содержаний и открытие новых смыслов представляло собой преимущественно спонтанный процесс, результаты которого использовались в той мере, в какой это отвечало потребностям рынка или могло быть навязано потребителю. Творческий продукт находил себе применение только при условии, что реакция на него была достаточно выраженной. Но в мире, зарождение которого происходит на наших глазах, – назовем его кретивным миром – создание нового (новых знаний, новых смыслов, новых технологий) становится ведущим процессом и начальным звеном экономики и политики. Это уже не выборочное использование продуктов деятельности творческих людей, как это было до сих пор, а целенаправленное создание нового¹.

На этот процесс, безусловно, повлияет и идеологический фактор. Либерализм 90-х гг. доказал свою непригодность не только в экономике и социальной сфере, но и в области государственного строительства. Новая элита при Д.Медведеве не только будет вынуждена отказаться от псевдолиберальных ценностей в экономике и финансах, но и по всему спектру других проблем, включая представления о национальной безопасности (что доказал конфликт с Грузией), госуправлении и т.д. В определенном смысле можно согласиться с А.Дугиным, который считает, что ротация элит потребует новых (идеологических и моральных) принципов: «Теперь о ротации элит. Медведев – молодой человек и хочет видеть людей вокруг себя и во власти молодых, новых и интеллектуальных. И это правильно. Такие люди есть, но, к сожалению, большинство самых молодых и самых толковых уже поражены 90-ми, они воспитывались в пиар-политтехнологических условиях, где ложь, подлость, цинизм и способность к авантюрам были главными составляющими успеха».

---

¹ *О.Г.Бахтияров*. Заря диктатуры креативного класса / http://strateger.net/Zarja_diktaturi_kreativnogo_kiass

Я думаю, Д.Медведев действительно неизбежно столкнется с этой проблемой. А.Дугин прав, говоря, что он подтянет таких молодых толковых людей, но через какое-то время обнаружит их непригодность для созидательных действий: «они, – по мнению А.Дугина, – способны только разрушать или обманывать, создавать политтехнологические пиар-схемы, но ничего существенного они сделать не могут. Назревает возрастная, поколенческая кадровая перестановка, Медведев явно задумывается об этом».

Действительно, в элите зреет «поколенческая кадровая перестановка». Но связана она не с возрастом, а с той **системой ценностей**, которая существует у тех или иных граждан. В 80-е и 90-е годы, по моему глубокому убеждению, с прямым участием власти были созданы вполне определенные стереотипы, существующие и по сей день. В частности, мотивация: в тот период главным критерием успеха был «конечный результат», выражавшийся в денежном эквиваленте. Главные герои того времени – рэкетёры и валютные проститутки, финансовые спекулянты и авантюристы – превратились в нынешнее время во вполне уважаемых граждан. Часть из них вполне легально выехала за границу, часть осталась здесь, но и те, и другие предпочитают зарабатывать деньги в России любым способом, а тратить и хранить их за рубежом (пропорции менялись, в частности, с приходом В.Путина оффшорные бизнесмены устремились за рубеж в огромном количестве).

В итоге к 2010 году сложилась элита, которая преимущественно зарабатывает деньги, не оглядываясь на нравственные нормы. В экономике, кстати, для этого, как нарочно, создаются самые благоприятные условия. В 2010 году, например, очевидно стали расти не только цены на нефть, но и фондовый рынок, обеспечивающий до 20%, даже 30% доходностью в развитых странах. Производственный сектор, реальная экономика, а тем более экономика знаний, как были, так и остались уделом маргинальных бизнесменов и отдельных программ Правительства. Таким образом к 2010 году мы не добились главного. Мы не создали новой системы ценности, общенациональной идеологии и, как следствие, мотивированной по-новому элиты.

В этом смысле я согласен с А.Дугиным, утверждающим, что он (Д.Медведев), как я предвижу, «столкнется с очень серьезным

концептуальным противоречием, потому что нужны новые критерии отбора элиты. Критерий отбора элиты по степени, успешности, само собой разумеющийся в 90-е, сегодня не проходит. Раньше думали так: человек сделал бизнес – значит, молодец. Если человек – а тем более молодой человек – в 90-е сделал бизнес, то это, скорее всего, законченная сволочь, и по уму его, конечно, за редким исключением стоило бы расстрелять. В тот период, в период гибели великой страны и полного общественного разложения поднялись и успешными стали самые омерзительные люди, те, которые больше ввали и больше крали. И молодежи они передали эти навыки. Поэтому Медведеву придется, на мой взгляд, столкнуться с очень сложной вещью – **в современной России ротация элит тоже должна основываться на идеологическом и моральном принципе.** А это требует большой работы мысли»¹.

Аналогичное суждение высказал в своей статье в «Независимой газете» и Н.Усков: «России больше не нужны улыбчивые прагматики нулевых, которые твердили, что «откаты – это смазка бюрократического механизма», а «басманное правосудие» – издержки системы, Издержки сожрали систему. **Цинизм стал государственной идеологией и практикой.** России, если в ней осталось хоть сколько-то гордости, нужен новый герой – идеалист, который либо очистит наш дом от скверны, либо дом сгниет и рассыплется. По крайней мере, честных людей не будет мучить стыд при звуках национального гимна и квакании спецсигналов. Несчастный русский человек давно накопил рецепты сосуществования со страной. От апатии до пугачевщины. При всей ненависти к российской плутократии я все-таки надеюсь, что хотя бы инстинкт самосохранения у нее есть. В ситуации массовой безработицы, банкротств и стремительно тающих резервов – это единственное, что плутократии действительно нужно. Иметь хотя бы элементарный страх»².

А теперь посмотрим как была реализована на практике идея Д.Медведева о кадровом резерве. Сформированная к январю 2009 года «президентская тысяча» сплошь и рядом состоит из чиновников-заместителей министров, начальников департаментов, мэров и депутатов.

---

¹ А.Дугин. Часы для шпионов бьют полночь. – Евразия / www.evrazia.ru, 4 сентября 2008 г.

² Н.Усков. Кризис цинизма. – Независимая газета, 27 февраля 2009 г.

Преимущественно достаточно молодых, сделавших карьеру и деньги в 90-ые и нынешнем десятилетии. **Ни образования, ни гражданских подвигов, ни реальных успехов в своей деятельности они продемонстрировать не могут:** достаточно посмотреть на их биографии в известных базах данных, например, www.viperson. Да и биографий, историй, как таковых нет. Есть **послужные списки** (Редкие исключения, например, героя чеченской кампании И.Баринова – не в счет. Их всего несколько).

Беда России заключается в том, что **элита – воспроизводит сама себя**. Это – закон, который еще раз подтвердился, когда попытались выполнить поручение Д.Медведева: нынешняя элита смогла лишь воспроизвести свое подобие. Убогое, даже преступное. Ни креативности, ни гражданственности, ни профессионализма – этих важнейших качеств для преодоления кризиса – она не смогла добавить.

Приведенный пример с «президентской тысячей» – лишь одно из свидетельств консервативности высшего управленческого слоя. «Этажом ниже» – в правительстве, на уровне среднего министерского звена, доминируют две группы – старые аппаратчики, представители вечного бюрократического слоя, и новые – такие же представители, которые иногда рекрутируют «делегатов» от бизнеса.

И первая, и вторая группа заведомо не способны к творческой и профессионально (а, значит, эффективной) деятельности. Те немногие представители, обладающие необходимыми качествами, будучи **частью системы**, в принципе не способны что-либо предпринять, а их редкие попытки заканчиваются провалами. На практике это означает, что к 2010 году сложилась неуклюжая, безинициативная бюрократическая система, в которой тонет любое решение Президента и Председателя Правительства. По моим оценкам, в самом благополучном случае от принятия решения до его реализации проходит 9–10 месяцев, но удельный вес реализуемых решений вряд ли превышает 15%.

Надо сказать, что Д.Медведев хорошо понимает опасность этой ситуации. Не случайно в июле 2008 года он потребовал создания кадрового резерва и «увеличения скамейки запасных». Другое дело, что такие попытки безуспешно предпринимались и при В.Путине. И, как показал опыт, – неудачно. И, действительно, прошедшие после инициативы

Д.Медведева два года показали крайне низкую результативность: элита – и молодая, и старая – как была, так и осталась бюрократическим механизмом, главной задачей которого является «обеспечение документооборота» лиц, принимающих решение

Еще сложнее – в регионах, – где элита была занята все 90-ые годы приватизацией собственности и власти. Как справедливо отмечает Д.Бадовский¹, в 90-е гг. в условиях низкой эффективности и раздробленности федеральной управленческой элиты, увлеченной преимущественно программой приватизации и передела, собственно функции государственного управления в основном консолидировались, частично присваивались и преимущественно осуществлялись на региональном уровне, региональными элитными кланами.

При этом их достаточно высокая эффективность и функциональная готовность обеспечивать на своей территории относительную социально-экономическую и политическую стабильность стали для них основанием для торга с федеральной элитой. Чаще всего торг между региональными элитами и Центром по схеме «эффективность в обмен на политическую лояльность и экономические ресурсы» оказывается успешным, хотя в отдельных случаях и преимущественно в отношении национальных республик оборачивается претензиями на суверенитет и сепаратизмом.

При этом такие качества как профессионализм и креативность на региональном уровне были еще менее востребованы, чем на федеральном. Принцип личной лояльности являлся главным при продвижении по служебной лестнице, приобретая иногда самые уродливые формы.

Еще хуже обстояли дела с образованием региональной и местной элиты. По некоторым оценкам, до 50% управленцев этого уровня не имели высшего образования, а остальная часть во многом обладала некачественными знаниями, которые со временем полностью устарели.

Таким образом, к началу XXI века в России сложилась ситуация, когда качество элиты и ее социальный состав **практически не совпадал с потребностями экономики, общества, с социальными группами интеллигенции и креативного класса.** Элита оказалась сама бюрократической кастовой группой высших служащих и собственников.

---

¹ Д.Бадовский. Вертикаль власти времен упадка стабильности. – Независимая газета. 23 марта 2007 г., с. 11.

Ситуация в области высшего управленческого слоя стала медленно меняться в период президентства Д.Медведева. Тогда уже не требовались силовики, способные взять под контроль ситуацию в том или ином регионе. Завершение задач «стабилизационного периода» и выход на решение проблем развития выдвигают, однако, не просто новые требования к управленцам, а качественно новые. Прежде всего, к качествам менеджеров, специалистов, творцов-созидателей, **способных генерировать идеи, а не только их выполнять**. Вербовать новых управленцев из прежней элиты становится практически невозможным.

К сожалению, в это время начинается определенная и неверная переоценка руководителей, которым не хватает двух таких качеств, как профессионализм и нравственная ответственность. «Менеджермизм» в управлении пытаются противопоставить бюрократии. Но это мало сказывается на эффективности госуправления потому, что и первое, и второе функциональное назначение не могут компенсировать отсутствие главной установки управленца XXI века – креативности, образования, профессионализма.

Не трудно увидеть, что за весь период от Л.Брежнева до Д.Медведева сотрудники с такими качествами были практически не нужны системе государственного управления. Разработчики идей – как во времена Л.Брежнев – М.Горбачева, так и Б.Ельцина – В.Путина – Д.Медведева, – никогда не входили в высшую касту управленческой элиты, будь то Политбюро, Совбез или Правительство. Да и идеи-то не были востребованы. Эта особенность применительно к последнему времени (но она справедлива для всех последних тридцати лет), хорошо подмечена О.Крыштановской: «Ключевые чиновники при Путине были объединены в Совет Безопасности РФ – коллективный орган, по численности и структуре весьма схожий с советским Политбюро, но не играющий роли верховной власти в стране. Вершина власти находилась у самого президента и групп стратегической элиты. Эти группы, допущенные к принятию ключевых решений, оставались не институционализированными, недоступными общественному контролю и не имели официального статуса. Они состояли из высших чиновников, которых Путин привел к власти и которым лично доверял. Это и были **главные**

поставщики новых идей»¹, т.е. «поставщиками идей» чаще всего были управленцы, доминировавшие в элите: бюрократы, силовики, менеджеры.

Так было всегда, за исключением, пожалуй, сталинского периода, когда **каждый член Политбюро**, претендующий на политическую роль, должен был писать и выдвигать предложения (писали и предлагали часто), т.е. быть по определению идеологом, креативщиком.

Я лично знаю и слышал о том, как много и регулярно писали записки В.Молотов, М.Сулов, К.Русаков. И при И.Сталине, и после. Это было не просто традиция, это было условие их работы. Кстати, бытующее мнение о том, что «всё делали помощники», – абсолютно неверно.

Другое дело, как этот креатив соотносился с партийной идеологией, преданностью вождю и т.д., но факт остается фактом: **в недрах самого авторитарного режима больше всего было креативных людей и идей, чем при нынешнем демократическом режиме**. И процент реализованных идей был достаточно высоким.

Не случайно, результатом такой работы в 1930–1960-е гг. стали фантастические советские достижения в области науки, искусства, культуры, инженерии. Их сопоставление с нынешними результатами, когда нет идеологических ограничений, невозможно именно из-за масштабов «взрыва креативности» советского периода с полным отсутствием и невостребованностью такового в период «развивающегося капитализма». Не случайно, что сегодня инновационная деятельность предприятий в России оценивается в доли одного процента, а науки – в единицах процентов. Это – прямой результат невостребованности креативного потенциала сырьевой экономикой и госуправлением, отсутствия масштабных, стратегических задач, объединенных в идеологию опережающего развития, в центре которой находится человек.

Резкое усиление значения идей и идеологии в конце XX века, и особенно новых созидательных идей в мире, не нашло отклика ни у М.Горбачева, отказывавшегося от любых концептуальных дискуссий, ни у Б.Ельцина, который не придавал им вообще никакого значения. У В.Путина, после его прихода к власти была ситуация политического и экономического цейтнота, когда концепции и идеи заменялись прагматическими технологиями, даже

---

¹ *О.Крыштановская. Анатомия российской элиты – М.: Захаров, 2005 г., с.261.*

просто оперативными решениями, связанными, конечно, общей логикой и целью, но не концептуальными и креативными идеями.

После завершения периода стабилизации ситуация, вроде бы, изменилась. Как ответил В.Путин, «можно спокойно подумать», в т.ч. и о путях развития страны, более эффективных формах управления обществом и государством. Но прежняя элита оказалась не в состоянии этого сделать.

Отвечая на вопрос, вынесенный в заголовке раздела, «Какой должна быть элита?», нельзя ограничиться только критическим анализом. Нужно прежде всего разработать **объективные критерии**, отвечающие потребностям общества, государства и экономики. Проваленный эксперимент с «президентской тысячей» лишь подтверждает этот вывод. На мой взгляд, критерии эти таковы:

Во-первых, представитель высшей управленческой элиты должен быть **профессионалом** в своей области – будь то сельское хозяйство или оборона страны, – а не просто менеджером, для которого безразлично чем управлять – культурой, либо торговлей. Сегодня это не так. Как и в советский период, можно «бросить на культуру», либо «на сельское хозяйство» любого. Разница лишь в том, что прежде этот «любой» принадлежал к партноменклатуре, а сегодня – к «своим бюрократам».

Во-вторых, такой представитель должен обладать отчетливой «нравственной историей», а не появляться ниоткуда. Как и кредитная история, у политика и бюрократа должна быть история его поведения, побед, ошибок и т.д. Корни проблемы коррупции находятся именно в этой области.

В-третьих, управленец должен обладать современными знаниями и интеллектом, полученных в лучших университетах. Не случайно в высших эшелонах власти развитых стран находятся выпускники лучших университетов, тогда как в России около 50% руководителей имеют сомнительное высшее образование, либо не имеют его вообще.

В-четвертых, управленец должен обладать психологическим набором креативности и результатами их внедрения. Руководитель высшего звена не может быть «просто чиновником». Он должен быть творцом, генератором идей, доказавшим – это важно, – что способен добиваться их реализации.

В-пятых, такой представитель элиты должен обладать способностью к стратегическому прогнозу, видеть результаты своей деятельности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Сегодня этого нет. Большинство

принимаемых законов – это поправки к недавно принятым законам, – исправляющим так или иначе предыдущие ошибки. Поэтому у нас и наблюдается бесконечный процесс законопереписывания и нормотворчества.

Наконец, **в-шестых**, элита должна быть национально ориентирована, патриотична. Интересы общества и государства должны быть нормой поведения, а не случайными характеристиками личности.

7. Антикризисная стратегия правительства и креативный класс

«Кризис подталкивает
к инновационному развитию».

Э.Набиуллина

«Инновации – это
творческое мышление».

Б.Харкин

Надо сказать, что правящая элита сделал все для того, чтобы ничего не делать в условиях кризиса для творческих социальных групп нации и ее НЧП. Приоритеты были выделены заранее:

- Финансовая система;
- Сохранение минимальной социальной стабильности;
- Помощь госкорпорациям;
- Поддержка избранных экономических структур.

С точки зрения социального развития, стимулировании творческого потенциала нации к очень условным успехам правительства можно отнести замораживание инвестиций в области науки, культуры и образования. К накопленным долгам 90-х годов и начала десятилетия стало добавляться относительное отставание в финансировании в 2008–2011 годах.

Понятно, что это отразилось негативно прежде всего на представителях креативного класса, которых в начале кризиса называли «офисной тлею», а потом – призвали перейти переучиваться в инженеры и сменить вузы на ПТУ.

С точки зрения концептуальной готовности страны кризис 2008–2009 годов застал Россию врасплох. Я уже не раз говорил о том, что в 2007–2008 годы только начал складываться процесс формирования стратегии развития страны. Примечательно, что до этого периода такой стратегии не просто не было, но даже и ее необходимость всячески отрицалась. Перед и во время кризиса власть допустила, на мой взгляд, главную ошибку: не использовала кризис для формирования новой экономики и новой социальной структуры общества, в частности, ее креативного класса. «Требования креативной экономики к способностям и компетенции человеческих ресурсов отличаются от предъявляемых к ним требований со стороны производства. Процесс производства не требует от людей специальных творческих способностей, поскольку речь идет о

производстве больших серий одной и той же продукции. Креативный сектор, наоборот, работает с оригинальными, порой остроумными идеями, творческим потенциалом человека, его продукция далеко не серийная, часто речь идет о единственном в своем роде экземпляре.

Все это формирует иные требования к качеству трудовых ресурсов. От работников креативного сектора требуется **наличие способности к творческому мышлению, генерации новых идей, оригинальных решений, – способности осваивать новые технологии.** Поэтому одним из основных требований является высокий уровень профессиональной подготовки, который играет важную роль в формировании креативной экономики. Речь идет прежде всего **о развитии индивидуальных творческих способностей человека. Системы обучения, заставляющие просто зубрить материал, теряют смысл»¹.**

Как и сопутствующие стратегии важнейших компонентов – стратегического прогноза, целеполагания, стратегического прогноза, целеполагания, стратегического планирования, механизмов по ее реализации. Как справедливо подметил А.Н.Окара, «Любые социально-политические и экономические модернизации могут рассчитывать на успех при наличии как минимум трех условий: во-первых, целей развития, то есть артикулированного представления о том, куда и зачем страна и народ должны идти, во-вторых, проекта реформ, то есть маршрута движения, и в-третьих – **субъекта, иначе говоря, локомотива – мотивированной социальной группы, класса, этноса или иного амбициозного и пассионарного сообщества,** которое является главным проводником инноваций и на которое возлагаются все надежды на обновление страны и государства»².

Это положение тем более справедливо для антикризисной стратегии: надо ясно поставить антикризисную цель, программу ее достижения и ту социальную группу, класс, с помощью которой можно реализовать эту программу.

Но в России не было сформулировано ни ясной цели, ни механизма ее достижения, ни, тем более, ясного представления на какие силы общества

---

¹ *И.Клоудова.* Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы. – Журнал новой экономической ассоциации, № 5, 2010 г., с. 116.

² *А.Н.Окара.* Креативный класс как партнер государства / <http://www.ng.scenario/2008/12/22>.

опираться при реализации антикризисной программы. Эту программу заменил набор, вполне эклектичный и нередко запоздалый, антикризисных мер, большинство из которых сводилось к спасению финансовой системы страны, т.е. по сути того инерционно-сырьевого алгоритма развития, которой сложился в стране к 2008 году.

Кризис, казалось бы, мог заставить задуматься и провести радикальную социальную переориентацию элиты на создание благоприятных условий для развития креативных групп населения, вовлечения их в экономический процесс на сознательно создаваемых благоприятных предпосылках – финансовых, налоговых, технологических. Но правительство бросилось спасать финансовую систему и набравших чрезмерные заимствования олигархов.

Не случайно и то, что оставались в стороне документы более высокого уровня. Например, существовавшая формально Концепция национальной безопасности, которая к 2008–2009 годам очевидно устарела, была заменена на новую только в мае 2010 года. Кризис 2008–2010 годов, таким образом, российская элита встретила **без идеологии и стратегии развития** (ее роль отчасти могла бы выполнить Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020, но, повторно, лишь отчасти). Поэтому многие недостатки в деятельности правительства, его реакции в первые месяцы кризиса можно объяснить именно этим: в обществе и в элите еще не устоялись представления о путях, целях развития и национальных приоритетах. Правительство действовало «реактивно», в зависимости от возникавших угроз и обстоятельств.

Известно, что нынешний кризис во многом объясняется не только финансовыми и экономическими причинами. Суть кризиса до конца не понятна никому – во всяком случае никто на это не претендует. Отсюда – пока неясно до конца, какие меры по противодействию будут эффективны. Но уже ясно, что этот кризис несет все признаки системного кризиса. В особенности в том, что касается информации и отношений власти и общества, которые получили даже название «кризис доверия».

Понятно и другое: все издержки экономической и социальной политики последних лет особенно отчетливо проявились именно в российском, а не в мировом кризисе. Примеров можно привести множество, но наиболее яркие, на мой взгляд, следующие:

– практически ничего не сделано для изменения **отсталой структуры экономики**, чья «сырьевая составляющая» за последние годы выросла гипертрафировано. Все разговоры об инновация остались разговорами;

– не удалось ликвидировать фантастический монополизм, который вел как к инфляции, так и росту издержек на производство. Так, например, цены на минеральные удобрения в 2008 году выросли на 70%, а объем их экспорта достиг 90%¹.

– за те же годы в еще худшую сторону изменилась структура российского экспорта, где сырьевая составляющая превысила 95%, а импортная зависимость выросла в разы;

– все годы продолжалась фактически политика по ограничению кредитования отечественного товаропроизводителя, который был вынужден брать более дешевые зарубежные кредиты;

– не оказывалось реальной поддержки двум приоритетным секторам экономики – малому бизнесу и наукоемким предприятиям, – которые фактически находились под прессом монополистов и государства;

– в социальной области многочисленные декларации заканчивались в итоге косметическими изменениями. Это привело к абсурдной ситуации, когда Всемирный банк (который всегда критикует национальные правительства за излишек социальных программ) признал, что «Россия выделяется среди стран «большой двадцатки» антисоциальной политикой»². По словам директора ВБ по России Клауса Роланда, проект антикризисной программы правительства следует дополнить пакетом социальных мер стоимостью в 1% ВВП. При этом, по оценке ВБ, российский бюджет может позволить себе дополнительные расходы по поддержке самых бедных слоев населения. Предлагаемый России социальный пакет ВБ предусматривает повышение детских пособий на 220%, пособий по безработице – на 70% и повышение на 20% минимальных пенсий, которые фактически получают сегодня около 30% пенсионеров. «Предлагаемые социальные выплаты наверняка не попадут на валютный рынок, но поддержат внутренний спрос, что важно для выхода экономики из кризиса», – отмечает Богетич. По его словам,

---

¹ *И. Чубаха*. Удобрения запахло патриотизмом / www.rosbalt.ru, 1 октября 2008 г.

² *М. Сергеев*. Россия не вписывается в «большую двадцатку». – Независимая газета, 31 марта 2009 г.

разумно сократить другие, мене эффективные расходы в пользу предлагаемого социального пакета, который поможет примерно 4,1 млн. человек преодолеть официальную черту бедности.

Все эти недостатки сопровождались дикой социальной несправедливостью и кризисом доверия к власти.

Действительно, все последние месяцы информации – достоверной и поясняющей будущие действия власти – катастрофически не хватало. Еще меньше мы знали о предполагаемых планах, мероприятиях и намерениях власти. Не знали мы, естественно, и антикризисной стратегии, что вполне понятно потому, что её просто не было. Не случайно Д.Медведев в феврале потребовал от правительства представить обществу **внятную антикризисную стратегию**. (В этой связи возникает вопрос, а какова была если не стратегия, то логика антикризисных мер более полугода?). Что и было сделано в конце марта 2008 г. Комментировать целиком документ вряд ли возможно: он достаточно объемён, конкретен и концептуален. Но на некоторых моментах остановиться, безусловно, нужно.

Первое. В отличие от антикризисных мер правительства осени 2008 года, предложенный документ уже может претендовать на название «стратегия» хотя бы потому, что в нем обозначена главная цель и приоритеты. Можно, конечно же, поспорить об их значимости, но они есть. Более того **порядок** расположения этих семи приоритетов обращает на себя внимание. Он имеет знаковое значение. Впервые за многие годы социальный приоритет занял подобающее ему первое место, а сохранение макроэкономической стабильности (священная корова всех последних лет) – последнее, седьмое.

Более того, не случайно, что практически одновременно с антикризисной стратегией был обнародован новый вариант концепции национальной безопасности и документ о стратегическом планировании. Их давно ждали, ибо любая частная (антикризисная, социальная и пр.) стратегия должна вытекать из более общей и долгосрочной, а не наоборот.

Новый вариант Концепции национальной безопасности должен был бы появиться до Концепции 2020, иметь по отношению к ней более общий характер. Как я писал неоднократно в предыдущих работах, нельзя при формировании концепции развития идти от частного к общему.

Второе. Документ имеет общенациональный, а не ведомственно-минфиновский характер, обращен ко всем политическим силам и всему обществу. И это очень правильно потому, что с кризисом бороться только финансовыми средствами и банками бесполезно. Нужна консолидация общества, элиты, ресурсов. Нужна мобилизация, более эффективное использование всех возможностей нации.

Третье. Кризис, как известно, когда-нибудь пройдет. Поэтому принципиально важно уже сегодня понимать, какой страна должна стать после кризиса. В частности, как изменить структуру экономики, избавившись хотя бы частично от сырьевой зависимости. Практически это означает необходимость «вписать» антикризисную стратегию в долгосрочную концепцию социально-экономического развития (концепцию 2020).

Четвертое. Правильно признать открыто, что в условиях кризиса резко возрастает роль государства. Не надо ни бояться этого (все государства это уже признают), ни устраивать по этому поводу ненужных дискуссий.

Наконец, **пятое.** Правильно, что признали социальные приоритеты, ценность человека, а не абстрактные макроэкономические показатели. Хотя на пресловутом «развитом Западе» это было сделано **уже в самом начале кризиса**, а еще точнее **до** кризиса. Заявление Всемирного банка 31 марта 2009 года о том, что «Россия антисоциальное государство» – стоит многого. Как и признания ведущих западных экспертов о проводимой антисоциальной политике в России (Как, например, такое: «Россия бесчеловечно обращается со своими стариками, – возмущается геронтолог Эдуард Карюхин, руководитель фонда «Доброе дело», одной из немногих российских ассоциаций, помогающих пожилым людям. – Стариков де-факто считают никчемной обузой. В России уйти на пенсию, значит сократить свой доход в пять раз. И наши старики становятся бедняками. Зачастую они вынуждены продолжать работать, хотя с возрастом им становится все труднее трудоустроиться».

Часто «пенсионеры» продолжают вкалывать до 70 лет и даже дольше, они работают сторожами, уборщицами, няньками, продавцами, вахтерами или шоферами. Сил у них остается все меньше, и они понимают, что, когда они больше не смогут работать, их ждет нищета. «Работа является

превентивным фактором против суицидов, – уверяет профессор Владимир Войцех. – Пока люди работают, у них есть статус, они должны заботиться о своем внешнем виде, у них есть цель в жизни. Риск самоубийств возрастает, когда человек теряет работу и остается в одиночестве своей квартиры. Он утрачивает социальные связи и может погрузиться в депрессию»¹.

И, ведь действительно. Смертность и число самоубийств среди пенсионеров в несколько раз превышают показатели развитых стран.

Поэтому запоздалое признание социального приоритета в условиях кризиса означает, что именно в период кризиса придется исправлять ошибки «тучных лет».

Теперь собственно о приоритетах. Их, как известно, семь.

На первом месте (по порядку и значению) стоит социальный приоритет. Что абсолютно правильно, хотя еще недавно на этом месте наверняка находилась бы пресловутая «макроэкономическая стабильность». И это лучшее свидетельство долгожданного поворота в менталитете власти, поворота от макроэкономических показателей к человеческому капиталу. В тексте документа он сформулирован так: Публичные обязательства государства перед населением будут выполняться в полном объеме. Гражданам и семьям, наиболее пострадавшим в период мирового экономического кризиса, будет оказана поддержка. Это предполагает усиление социальной защиты населения, повышение объемов и качества оказания социальных и медицинских услуг, улучшение ситуации с лекарственным обеспечением, особенно жизненно важными препаратами. Будут расширены масштабы деятельности государства в сфере занятости, противодействия росту безработицы, развития программ переобучения и переподготовки работников, находящихся под риском увольнения».

Второй приоритет – принципиальное решение власти о действиях в области промышленной политики в условиях кризиса: сохранение и развитие перспективных, наукоемких отраслей (потенциала роста) и отказ от искусственной поддержки отживших и устаревших отраслей народного хозяйства. Понятно, что в реальности это сделать будет невозможно, но хорошо уже то, что такой приоритет заявлен. В тексте это приоритет

---

¹ Л.Муйо. Российские пенсии с летальным исходом / www.inosmi, 19 марта 2009 г.

вполне категоричен: «Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств. В то же время, предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом».

Если говорить коротко, то власть декларировала отказ от поддержки неэффективных отраслей, с одной стороны, и заявила о своей готовности поддерживать в условиях кризиса наукоемкие отрасли.

К сожалению, подобные декларации, звучавшие прежде, особенно часто в 2006–2008 годах, реальными действиями не подкреплялись. В результате российская экономика оказалась наименее восприимчива к инновациям. Не было условий и не было стимулов, а, как следствие, лишь 5% промышленных предприятий могли заявить о том, что в 2008 году они использовали инновации. Как справедливо заметил Ан.Карачинский, «Сегодня основной вопрос не в том, какой инновационный путь выбрать, – закончил Карачинский. – Надо наконец-то купить билет. Прекратить твердить об инновациях, а **создать условия, чтобы они стали выгодны.** Ведь пока ими занимаются не благодаря, а вопреки»¹.

Третий приоритет – стимулирование **внутреннего спроса**. Во времена кризиса – со стороны государства, а позже – со стороны граждан. И это правильно, хотя бы потому, что внутренний спрос всегда являлся основным стимулом развития в противовес спросу внешнему, на который так уповали наши финансовые власти в «тучные годы». Так определенно в документе это прозвучало впервые. Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос. Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимально эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами Правительства в ближайшие годы. В условиях кризиса важную роль будет играть внутренний спрос со стороны государства (госинвестиции и госзакупки), но по мере стабилизации ситуации частный спрос (спрос на жилье, потребительские товары, услуги

---

¹ Ю.Медведев. Выигрыш уже давно ждет. – Российская газета, 27 марта 2009 г.

и отечественного производства) будет играть все большую роль, и Правительство предпримет все необходимые меры к его наращиванию».

И в этом вопросе вновь прозвучал старый спор о том, на какие собственно инновации мы должны опираться – собственные или зарубежные. Примечательна в этом плане дискуссия, которая состоялась в конце марта 2009 года между ярким сторонником «заимствований» и сторонником развития отечественного потенциала М.Ковальчуком¹. Так открывая конференцию, глава Минобрнауки Андрей Фурсенко обозначил тему дискуссии: какой путь развития выбрать России – заниматься инновациями в сырьевом секторе или в сфере массового потребления? Первым откликнулся ректор Московского института стали и сплавов **Дмитрий Ливанов**. Он заявил, что единственный наш путь – заимствование технологий на Западе. Аргументы? Все, что предлагается отечественными специалистами, разработано во времена СССР и безнадежно устарело. Наша наука архаична, и, несмотря на рост вложений, все дальше отстает от зарубежной. К примеру, она не выдерживает сравнения даже с Канадой, которая тратит на науку вдвое меньше, но имеет в разы больше публикаций и отдачи от экспорта высоких технологий.

С ним не согласился директор РНЦ «Курчатовский институт», член-корреспондент РАН Михаил Ковальчук. Нам вовсе не требуется догонять Запад в традиционных технологиях. Сегодня мир стоит на распутье. Он должен либо срочно сокращать потребление ресурсов, иначе просто погибнет, либо переходить на принципиально новый технологический уклад, основанный на нано-, био– и информационных технологиях. И у России здесь есть шанс, так как благополучным странам, где все устоялось, трудней решиться на кардинальные изменения, чем нам.

Таким образом получил толчок старый спор – на этот раз уже в условиях кризиса – разрабатывать и внедрять свои инновации или чужие. Хотя кризис, казалось бы, самое удобное время не спорить на эту тему, а максимально эффективно внедрять имеющиеся разработки и создавать новые.

---

¹ Ю.Медведев. Выигрыш уже давно ждет. – Российская газета, 27 марта 2009 г, с. 1.

Примечательно и другое: именно такая логика звучала в приоритете № 4: «Кризис – не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны. Такая работа будет активизирована и ускорена. Главная модернизационная задача Правительства – смена сложившейся модели экономического роста. Вместо «нефтяного» роста мы должны перейти к инновационному. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики. Инвестиции в человеческий капитал – образование и здравоохранение – будут ключевым приоритетом бюджетных расходов. Запланированные инфраструктурные объекты, необходимые для повышения эффективности экономики, также должны быть построены, но за меньшие средства»¹.

Строго говоря не случайно приоритеты № 3 и № 4 связаны между собой и именно в такой последовательности: внутренний спрос должен развиваться за счет инноваций (за счет государства и граждан), а те должны быть изначально частью стратегии антикризисного развития и стратегии опережающего социально-экономического развития.

Четвертый приоритет – «вписывание» антикризисных действий в стратегию долгосрочной модернизации страны, прежде всего инвестиции в человеческий капитал. Это очень важный приоритет, который позволяет строго выдерживать курс на модернизацию и в условиях кризиса, не «потеряться» в тактических, антикризисных мерах.

Пятый приоритет – снятие административного давления с «ответственного бизнеса». Идея, конечно же, не новая. Сколько идут реформы, столько о ней и говорят. Но в условиях кризиса единственно чем, может быть, и поможет государство бизнесу, даст ему возможность сохраниться, так это тем, что не задушит его окончательно. Примечательно, что именно к этому подталкивают государство некоторые чиновники, да и финансисты.

Шестой приоритет – традиционно выделяющий важность финансово-банковской системы. О нем можно было бы и не говорить, если бы ни два «но» в новой редакции этого приоритета: нормализации кредитной политики и скорости принятия решений в финансово-банковской сфере. И первое, и второе находятся сегодня на уровне, который не выдерживает никакой критики. Просто катастрофичном. И если правительству удастся

---

¹ Первоочередные меры Правительства / www.premier.gov.ru, 24 марта 2009 г.

добиться реанимации кредитной политики и ускорения решений, то одно это уже можно оценить как громадный антикризисный успех.

Наконец, седьмой приоритет – любимая нашими властями традиционная макроэкономическая стабильность. Комментировать здесь нечего, хотя уже то, что с первого места в системе приоритетов она передвинута на седьмое, – приятно. Действительно, смена макроэкономического приоритета на социальный – важный шаг в ментальности правительства.

Подытоживая, можно сказать, что впервые за время кризиса мы увидели внятную **антикризисную стратегию правительства**, имеющую общенациональный характер. Та критика, которой подвергалась власть последние месяцы, видимо, была учтена. Но, главное, в этой антикризисной стратегии видятся очертания современной и рациональной стратегии развития. Экономики, общества и государства.

Важно теперь, чтобы этот документ стал обязательной нормой в работе всех ветвей власти, той последней каплей, которая позволяет перейти от декларации к поступкам.

5. Выборы, демократия и креативный класс

«Мы должны начать революцию в социальной науке»¹.

И. Чубайс

«Период освоения и популяризации западного знания – время «догоняющего интеллектуального развития в российских общественных науках» – закончился»².

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

В 2000-е годы проблема развития демократии, демократических выборов всегда находилась в центре внимания власти и оппозиции. Но всегда по-разному. Но все Строительство, «вертикали» власти, начатое с приходом В.Путина в стране, которая фактически стояла на грани распада, не прекращалась все эти годы. Как не прекращался и процесс реформирования политической системы вообще и избирательной, в частности. Точнее – приспособление этой системы к потребностям правящей элиты. Это приспособление в конечном счете оказалось настолько удачным, что демократия практически исчезла, оказавшись замененной созданной В.Сурковым политическим режимом, существующим по формально демократическим правилам.

Лично я полагаю, что для этого времени такое изобретение было неплохо. Даже – обязательно. В противном случае, «демократические выкидыши» 90-х годов, которыми успешно управляли новые собственники, окончательно разбазарили бы остатки национального богатства и суверенитета. Плохо же то, что у этой системы В.Суркова не было двух важнейших компонентов:

– **во-первых**, идеологии, как принятой (хотя бы в рамках узкой части правящей элиты) системы взглядов на цели и способы развития нации;

– **во-вторых**, пространства для креативного класса, который, как и прежде, оказывался нужным власти в редких случаях, но в основном оставался брошенным на произвол судьбы. И политически, и экономически.

---

¹ *И. Чубайс*. Почему мы не понимаем собственную страну. – Новая газета, 2009 г., 4 февраля, с. 10.

² *А. Торкунов*. Фундаментальность в общественных науках. – Независимая газета, 2007 г., 7 декабря, с. 11.

Поэтому проблема деградация демократии в 2000–2011 годах важна не сама по себе, а только исключительно относительно интересов нации, государства и его креативного класса.

Президентство Д.Медведева, по его собственному признанию, отличалось от взглядов В.Путина на ту же цель – благосостояние общества – именно в методах решения этой задачи. Прежде всего, конечно, речь идет о демократизации или либерализации политической системы. И.Юргенс и ИНСОП выступили в дискуссии «пионерами» озвучивания взаимосвязи политической демократизации и модернизации¹.

Это взаимосвязь оказалась настолько явной, что многие последователи и обозреватели стали называть ее «линейной»: «политическая демократизация = модернизация»². Даже внутри правящей партии произошли разделение, как, впрочем, и внутри правящей элиты, на «консерваторов-модернизаторов» и «прогрессистов-модернизаторов»³.

В данном случае, однако, вопрос стоит более важный, а именно: как демократизация (либерализация) политической системы сказывается на положении и развитии креативного класса. И ответ здесь, на мой взгляд, не такой однозначный, как его представляют себе неолибералы из различных лагерей в России.

Итог господства либеральной идеологии, экономики и политической системы за последние 20 лет, на мой взгляд, крайне негативно сказался на состоянии и перспективах развития креативного класса. И количество, и качественно он сокращался, а не развивался. Во всяком случае, российский опыт показывает, что политическая система, ее либерализация отнюдь не гарантируют развития креативного класса. Скорее наоборот.

На мой взгляд, большинство этих изменений, включая и изменение сроков полномочий Госдумы и Президента, имело крайне незначительное значение. Хотя общественности и СМИ на эти процессы представлялось чрезвычайным. Из вида выпадали гораздо более значимые факторы, которые оставались в эти годы на периферии общественного внимания. И

---

¹ А.Самарина, П.Савина. «Единая Россия» поспорила с ИнСоРом. – Независимая газета, 13 апреля, 2011 г., с. 1, 3.

² См., например: А.В.Бурсов. Пути демократизации РФ. – Мир и политика, февраль 2011 г., с. 15–16.

³ И.Юргенс, впрочем, отрицал саму возможность консерваторов быть модернизаторами.

главный из них – вопрос о том, как создать такую избирательную систему, которая бы сформировала эффективную политическую систему страны.

В свое время великий русский фантаст И.Ефремов говорил о том, что значение гуманитарных знаний в будущем будет определять динамику общественного развития, а ведущей наукой станет история. Вплоть до настоящего времени недоразвитость общественных наук в России и СССР в XIX и XX веках, их подмена привнесенной извне идеологией, стала во многом первопричиной катастрофических последствий для России в XX веке. Отставание в общественных науках это и отставание в управлении, в законодательстве, а в целом – в формировании норм и правил жизни. В итоге оказывается, что мы живем **вне** правил, **вне** норм, **вне** морали, ведь перепутанный конгломерат норм и правил означает их фактическое отсутствие. Как справедливо заметил И.Чубайс, «Мы одновременно живем по российским и антироссийским, советским и антисоветским, западным и антизападным правилам, чем разрушаем всякие правила вообще»¹.

Я полагаю, что как в формировании норм и правил жизни, так и в практической, ежедневной работе власти приоритет должен быть отдан обществоведам, историкам, а не специалистам – естественникам и юристам (которые могут лишь фиксировать в правовой форме уже фактически сложившиеся отношения), а тем более финансистам. Особенно в периоды кризисного развития. Как справедливо заметил А.Шубин, «К историкам, как правило, прислушиваются постфактум. И напрасно. Те, кто изучают прошлое, в том числе опыт протекания минувших кризисов, могут сориентировать, как справиться с нынешним. Найти решение только по линии экономических формул невозможно – они обнуляются на наших глазах»².

Это справедливо для кризиса 2008–2009 годов, но также именно недооценка общественных наук во многом привела к неэффективным, а иногда и преступным решениям, что, в конечном счете, привело к возникновению крупных проблем в общественном развитии и геополитической катастрофе СССР. Неудачи и преступления 90-х годов,

---

¹ И.Чубайс. Почему мы не понимаем собственную страну. – Новая газета, 2009 г., 4 февраля, с. 10.

² А.В.Шубин. Отплыть от «Титаника» к креативным кибуцам / strf.ru, 29 января 2009 г.

трагедии и кризисы – вот та цена, которая была заплачена обществом за отставание в общественных науках. (Речь не идет, конечно, о пропаганде, которая нередко выдавалась за общественные научные знания).

И это при том, что именно в России имелся уникальный исторический опыт и фантастические – иначе и не скажешь! – достижения в мировоззренческих науках. Русская религиозная, философская и естественнонаучная мысль дала миру таких гениев, как И.Ильин и К.Циолковский, В.Вернадский и А.Чижевский.

К сожалению, достижения русских гуманитариев не нашли до сих пор справедливой оценки, а, главное, остались на обочине идеологического и политического мейнстрима XX века. Будь по-другому, события в России и мире могли бы развиваться иначе. В том числе и в области государственного строительства, частью которой является формирование избирательной системы и демократической системы вообще.

В результате в России сложилась такая избирательная система, которая неизбежно воспроизводит неэффективную политическую систему, низкое качество государственного и местного самоуправления, препятствует развитию экономики и общественных институтов. И все попытки ее реформирования в последние десятилетия свидетельствуют лишь о том, что перед ней ставятся ложные задачи: создания некой (суверенной, западно-либеральной, советской и т.д.) демократии, которая будто бы сама по себе представляет некую ценность. Проявилось это в массовом бегстве не только капиталов, но и «мозгов» за рубеж. Пример – создателем Гугла С.Брином, чье состояние сегодня превышает 15 млрд. долл. а также с теми 80–100 тыс. профессионалов, которые ежегодно уезжают из России¹.

У проблемы «демократизации» есть очевидная сторона: сегодня демократизация рассматривается США и их союзниками как политический инструмент. В том числе, по формированию удобной для США и их союзников международной среды. События на Ближнем Востоке и Северной Африке 2011 года свидетельствовали об этом вполне отчетливо. Как заявил в интервью газете «The Washington Post», министр обороны США Роберт Гейтс, беспорядки выдвинули на первый план

---

¹ Е.Григорьев. Perestroika, Uskorenie, Glasnost. – Известия, 29 марта 2011 г., с. 7.

«межэтнические, межконфессиональные и межплеменные разногласия, которые долгие годы подавлялись» в этом регионе. Америка **подталкивает местных лидеров к демократическим переменам**, но возникает вопрос о том, «сможет ли сохранить демократическая система государственного управления ... единство этих стран в свете возникающих перегрузок». Намек понятен: существует опасность передела политической карты современного Ближнего Востока, который может начаться, скажем, с развала Ливии¹.

И не только в Северной Африке, но и во всем мире, в т.ч. и в России. Этот аспект, безусловно, имеет негативное значение. Последние годы отчетливо видно, что чужие стандарты, в т.ч. демократии, чужие ценности и, как следствие, чуждые интересы пытаются сделать не только универсальными, но и навязать России.

В этом направлении ведется определенная работа, прежде всего, МИДом РФ. Как отметил С.В.Лавров, «Именно исходя из этих соображений стремимся выстраивать работу МИД на НПО-направлении. В последнее время здесь происходят качественные позитивные подвижки. Энергично и с конкретной отдачей стали функционировать такие созданные сравнительно недавно структуры, как Россотрудничество и Фонд «Русский мир». На подходе – умножение их усилий по линии некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (РСМД) и Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, которые представляют собой первые в новой России механизмы государственно-общественного партнерства в области внешней политики.

Хотелось бы более подробно обозначить свое отношение к задачам и модальностям работы этих структур. По сути, мы вступили в этап, когда масштабность процессов становления полицентричной мировой системы требует обновления инструментов внешней политики. Создавая Совет и Фонд, мы не собирались «отбирать хлеб» у кого бы то ни было. Это – системообразующие механизмы, предоставляющие «общую крышу» для наших ведущих политологических структур и НПО в сфере международных отношений. За счет формирования РСМД и Фонда имени

---

¹ Коалиция в Ливии: авантюристы, парламентарии ... / <http://www.rian.ru/media/2011/03/23/357052323>.

А.М.Горчакова надеемся переломить ситуацию, когда лишь отдельные НПО международного профиля получают гранты за счет бюджетных средств. Исходим из того, что реализация проектов и программ того же Совета будет осуществляться не только за счет ассигнований из государственного бюджета, но прежде всего – спонсорских поступлений. И, естественно, в повестке дня деятельности МИД, который выступает учредителем или соучредителем этих организаций, было и остается сопряжение их работы с текущими и долгосрочными внешнеполитическими интересами страны»¹.

Но никакой ценности демократия сама по себе не представляет. Более того, не удачные демократии заканчивались фашизмом (как в Италии и Германии), кризисами (как во Франции, Италии и многих других странах).

---

¹ *С.В.Лавров*. Тезисы выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций международной специализации, Москва, 23 марта 2011 года. – МИД России. Официальный сайт. Эл. СМИ. 23.03.2011 / <http://www.mid.ru/brp>.

1. Идеализация демократии и «третья сила»

«Какой бы безопасной ни казалась ядерная энергетика, катастрофы остаются возможными, и сравнение Чернобыля и Фукусимы показывает: с ними лучше справляются в авторитарных и идеологизированных обществах, чем в демократических рыночных экономиках»¹.

В.Иноземцев

«В глазах простого бывшего советского человека у Горбачева другой образ, чем на Западе, – это лидер, который принес разруху, голодные годы, непонятность, ликвидацию одного государства и появление нового, которое пока только формировалось, принес хаос»².

И.Бунин

Все последние годы продолжалась идеализация демократии как самостоятельной ценности. Для многих в российской элите эта ценность перевешивала весь негатив, сделанный М.Горбачевым и Б.Ельциным потерянные миллионы жизней, развал страны, экономическую разруху. Именно так выглядело нередко в выступлениях Н.Сванидзе, Л.Млечина и многих других публицистов. Дискуссия особенно обострилась в связи с 80-и-летием М.Горбачева в начале 2011 года, однако в действительности за ней стояли, конечно же, другие мотивы.

Прежде всего споры о стратегии развития России, в конечном счете ее будущем, вышли далеко за пределы намеченного обсуждения вопросов модернизации. В представлении части элиты, например, И.Юргенса, «в 2011 году сложилось два лагеря в правящей элите – консерваторы (В.Путин) и либералы (Д.Медведев), – которые спорят о темпах и масштабах модернизации»³.

В действительности, спорят не столько о темпах и масштабах модернизации, сколько о системе национальных ценностей, о будущей стратегии развития нации и государства, его политической системы, роли демократии и многом другом.

Не случайно в это же время Совет при Президенте по содействию развития гражданского общества внес предложение об учреждении общенациональной программы «Об увековечении памяти жертв

¹ В.Иноземцев. Режим для атома. – Известия, 29 марта 2011 г., с. 6.

² Юбилей Горбачева обошелся в 33 раза дороже московского. – Эл. СМИ «Эхо Москвы». 31 марта 2011 г. / <http://www.echo.msk.ru>.

³ Выступление И.Юргенса на научно-практической конференции в МГИМО(У) 30 марта 2011 года. – Эл. СМИ портал МГИМО(У), 30 марта 2011 г. / <http://www.mgimo.ru>.

тоталитарного режима и о национальном примирении», в которой предлагались мероприятия (Закон о топонимике, запрещающий увековечение лиц, ответственных за массовые репрессии, создание современных курсов отечественной истории, поддержка соответствующих научных исследований и т.п.) по «десталинизации» страны и противодействию авторитаризму¹.

Этот спор внутри элиты имеет, безусловно, принципиальное значение, однако, спорящие стороны забывают как-то о том, что в России есть и другая, третья сторона, которая не представлена пока что в качестве «системной» политической силы, но которая активно заявила о себе в декабре 2010 года на Манежной площади в Москве и десятков других городов.

Эта третья сила крайне редко проявляется в центральных СМИ или на политических трибунах, она существует сама по себе, в своем измерении, со своими авторитетами, ресурсами (кстати, немалыми), ценностями и массовой общественной поддержкой. Ее называют «националистами», даже «Фашистами», однако она в полной мере не принадлежит ни к националистам или традиционалистам, ни, тем более, фашистам. Это та часть нации, которая является приверженцем национальной системы ценностей, кровно и искренне защищает ее национальные интересы.

Масштаб ее влияния, энергетику и ресурсы правящая элита явно недооценивает. Но именно эта третья сила будет в решающей степени влиять на будущее России.

Последние два десятилетия истории России были, как известно, периодом революционных изменений во всех областях, включая государственное строительство. И эта революция отнюдь не закончилась, хотя существование Конституции 1993 года показало, что некие общие правила, зафиксированные в Основном законе, могут сохраняться длительное время без изменений. Да и кто, кроме Г.Зюганова, определил «лимиты» на революции? Действительно, формально изменения были внесены лишь в последние годы. На мой взгляд, увеличение сроков

---

¹ Понятно, что подобно документы были размещены не на сайте Совета (который почему-то выступил фактически против работы другого Совета при Президенте РФ – по противодействию фальсификации истории – а на сайте «Мемориала». 29 марта 2011 г. / Эл. ресурс. <http://www.memo.ru>.

пребывания у власти Президента РФ и Госдумы, не имеет принципиального значения. Более того, какого-либо значения вообще.

По сути дела вот уже почти 20 лет мы наблюдаем вопиющее противоречия между слепленным впопыхах под Б.Ельцина. Основным законом и революционными – социальными, политическими и экономическими – изменениями, происходящими в стране. Как говорится, «Строгость законов компенсируется их не соблюдением».

В самом деле, это долгожительство объясняется только тем, что закрепленные нормы и гарантии в Конституции никем вообще-то не соблюдались. Они были настолько размыты и доступны для широкого толкования, что по большому счету никого и ни к чему особенно не обязывали. Даже в отношениях между главными институтами власти. И политические кампании либералов, типа движения в защиту 31 статьи Конституции, это лишь подчеркивали.

Тем более конституционные и законодательные нормы не мешали формированию избирательной системы именно в той удобной форме, в которой это виделось в конкретный момент власти. То есть избирательная система и демократия в современной России всегда служила власти, а не нации, государству и обществу. Выборы всех уровней каждый раз подтверждают правило: не так важно как голосуют, важно как считают.

Искусственная идеализация демократии и политических систем, основанных на этом принципе, стала одной из основных ошибок советской и российской научных школ и политических сил, которая усиленно продолжается и сегодня. В ее основе – заведомо не критическое отношение к тому ответу – политическому и научному, – который существовал к концу XX века, а именно опыту западной, либеральной демократии, «либеральной традиции». Причем опыту избирательному, надуманному. Никто, например, не вспоминал как в новообразованной в 1905 году Норвегии учредили монархию, доказавшую свою эффективность и дееспособность, на протяжении уже более 100 лет. Напомню, что все последние годы эта страна занимает первые места по уровню ИРЧП.

Одно из глубочайших заблуждений в этом ряду – попытки перенести западную (неолиберальную) политическую модель и традицию на российскую почву, которые усилились после кризиса 2008–2010 года, хотя именно кризис показал ее ущербность. В том числе и абсолютизация и

идеализация самого понятия «демократия». Дискуссия о «суверенной демократии», начатая В.Сурковым и Д.Медведевым в 2006 году, – практический пример того, как власть и элита стали критически пересматривать западные, казавшиеся идеальными, политические модели. Но, к сожалению, остановились лишь на тезисе «суверенности», т.е. не универсальности демократических ценностей.

Этот спор фактически продолжается и по сей день. Между тем спорят не об универсализме демократии, а о выборе нацией пути развития – западноевропейской «либеральной традиции», либо русской традиции – социо-культурной, политической, в конечном счете идеологической. Выбор традиции, за которым стоит на самом деле выбор **политического курса**, что также отчетливо проявилось в то же время в противоречивой позиции Д.Медведева и В.Путина относительно событий в Ливии, выборе между суверенитетом и правом на гуманитарную интервенцию, выборе между развитием национальной самоидентификацией и стиранием национальной специфики, «врастанием» в глобализацию, выборе, в конечном счете, между национальным путем развития и «универсальной» моделью либерального развития.

К сожалению, третий вариант – синтез традиционных российских ценностей и современных реалий¹ – упоминается резко, хотя именно он в реальности не только отражает национальные интересы России, но и является (с теми или иными оговорками и отклонениями) сегодня иным реальным политическим курсом. Как заметил еще в 2006 году академик Ан.Торкунов, «В России медленно, но несомненно складывается собственная национально-своеобразная модель демократии. Объективно, независимо от воли правителей или зарубежных советников она возникает из соединения двух разнородных оснований: (1) принципов классической западной демократии; (2) комплекса традиционных российских представлений о допустимых с точки зрения общественной морали соотношения между свободой и порядком, вольностью и долгом, терпением и воздаянием, верностью и покровительством»².

---

¹ См. подробнее: *А.Подберезкин. Русский Путь.* – М.: РАУ-корпорация, 1999 г.

² *Ан.Торкунов. Российская модель демократии и современное глобальное управление.* В.кн.: По дороге в будущее / А.В.Торкунов, ред.-сост. *А.В.Мальгин, А.Л.Чечевишников.* – М.: Аспект Пресс, 2010 г., с. 47.

Борьба двух лагерей элит в 2011 году – на самом деле является попыткой повлиять на формирование этого третьего вектора в условиях необходимости ускоренной модернизации. Для меня же главный вопрос заключается в том, насколько в действительности демократические ценности важны для опережающего развития нации и **ее ведущего социального слоя – креативного класса**. В том числе и прежде всего, тех его социальных групп, которые входят в состав «третьей силы». На мой взгляд, именно эта часть нации, сочетающая приверженность национальным интересам и ценностям, с одной стороны, и учитывающая современные реальности, более того, реально, без государства, даже вопреки ему, интегрированная в эти реалии, не растеряв своей идентичности, с другой, – станет главной движущей силой национального развития и модернизации.

В определенном смысле этот вывод противоречит «обязательным условиям» для креативного класса, которые сформулировал классик жанра Р.Флорида, в частности, «абсолютная толерантность» (в т.ч. и к сексменьшинствам), противопоставление индивидуальной идентичности национальной, и т.п.¹. Русская «третья сила» это не бритоголовые дебилы, но и не безнравственные люди. Как правило, это воцерковленные, глубоко принципиально и нравственные граждане, для которых соблюдение определенных норм и традиций является не ритуалом, а чертой характера.

Вместе с тем эта часть креативного класса в полной мере соответствует другим признаком, сформулированным Р.Флоридой:²

- уровнем образования;
- творческим подходом;
- независимостью от государства;
- высокой мобильностью;
- финансовой самостоятельностью;
- стремлению объединиться в неформальные креативные сообщества;
- стремлению к центрам творческой активности и т.д.

Принято считать априори, т.е. изначально и бездоказательно, что демократические выборы – один из самых эффективных социальных

---

¹ См. подробнее: Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М., «Классика-XXI», 2007 г., с.22–24.

² См. подробнее: Р.Флорида. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М., «Классика-XXI», 2007 г., с.22.

лифтов, которые способствуют выдвижению к управлению государством и обществом наиболее подготовленных профессионально и нравственно граждан. На практике, однако, демократические процедуры (особенно искаженные) продвигают наверх не столько лучших, сколько **удобных в данный конкретный момент правящей элите граждан**. Напомню, что А.Гитлер и Б.Муссолини были избраны в результате демократических процедур. В России 90-х и 2000-х также больше примеров, когда выбирали далеко не самых достойных политиков и управленцев, чем примеров «мудрости» демократии. «Новые формы политического общения, релевантные самосознанию креативного класса, предлагает модель делиберативной демократии. Deliberate – обдумывать, обсуждать, взвешивать, совещаться. Основу делиберативной демократии составляют дискурсивные практики, ориентированные на формирование «сведущего гражданина», реально участвующего в принятии общественно важных решений.

Делиберативная демократия вносит в политику голос граждан – не тот, обезличенный, который определяется опросами и процедурами голосования, а индивидуальный, живой и действенный»¹.

Добавлю, что мой личный опыт участия во всех избирательных кампаниях 1990–2008-х годов показывает, что, как правило, избираются не лучшие, а **худшие из существующих кандидатов**. Я бы назвал это даже «принципом российской избирательной системы». Отсюда во многом и абсолютное неприятие власти и общества.

Действительно, на моей памяти достойных победителей в избирательных кампаниях было мало. Но победителей, соответствующих критериям **профессионализма** и **креативности**, т.е. современным критериям эффективного управленца, – вообще единицы. Они оказывались случайными среди сотен тысяч (статистика и база данных www.viperson.ru за последние 18 лет позволяют говорить об этом уверенно) победивших кандидатов. Более того, процент победивших на демократических выборах креативных кандидатов был значительно **ниже, чем в целом по обществу**. Давайте попытаемся вспомнить, кого из креативной части общества избрали, например, в Госдуму за весь период ее существования и череду выборов, начиная с декабря 1993 года? На памяти приходят Ж.Алферов,

¹ В.Зубарев. Стратегия разгона / <http://www.zubarev.info ›dat/bin/files/74>.

С.Говорухин, Г.Волчек и ... Кстати, все они в той или иной степени могут быть отнесены не только к креативному классу, но и к его национально-ориентированной части.

Получается, что избирательная система в России отбирает худших из возможных кандидатов, чье качество человеческого капитала в целом ниже, чем качество всего общества. Если допустить, что в российском обществе процент креативных личностей не превышает сегодня 10–15%, то среди депутатского корпуса этому критерию соответствует 1–2%! А в исполнительной власти – вообще доли процента!

Выборы по партийным спискам еще больше сузили круг таких людей, ведь главный критерий для попадания в список, это не творческий потенциал личности, ее, профессионализм, нравственность, а выбор партийного начальника. Этот выбор зависит прежде всего от представления о лояльности, «управляемости», послушности кандидата, наличия у него материальных ресурсов, личной преданности и т.п. качеств, качеств, которые являются прямо противоположными, даже не совместимыми с креативностью

Таким образом созданная избирательная система практически мультиплицирует низкое качество элиты, а не выполняет роль социального лифта для продвижения способных управленцев. Но, боюсь, что любая избирательная (демократическая) система, даже самая совершенная, будет обладать такими же недостатками. Логика здесь проста. Лишь 20% граждан обладают знаниями, опытом и творческим подходом, т.е. качествами, которые они сами хотели бы видеть среди победивших на выборах кандидатов. Их – абсолютное меньшинство. И, наоборот, абсолютное большинство – 80% – имеют свои, часто неверные представления (или не имеют их вообще) о качестве избираемого управленца. Они, естественно, выберут не лучшего (объективно), а близкого, понятного или выгодного им человека. По аналогии с классным руководителем, которого вдруг дали бы выбирать детям: отличники выбрали бы наверняка более достойного учителя, но ведь их абсолютное меньшинство в классе. Значит выберет большинство. Троечники.

Также и в государстве, чьи граждане голосуют отнюдь не за лучших. В крайнем случае за бренд «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» или какой-то иной. Абсолютное большинство граждан (просто

80%) не знают чем одна партия отличается от другой, не знают лидеров, а тем более их политической программы и истории. Поэтому и выбирают «сердцем», т.е. тем, что осталось в голове после массовой избирательной кампании, как правило, навязанной до тошноты телевизионной картинкой.

Другой аспект – избирательные технологии или PR. Грамотные политтехнологи и массированная кампания в СМИ может навязать избирателю абсолютно любого кандидата. Такова «магия» PR. А тем более, если у этого кандидата есть административный и информационный ресурс. В итоге, получается, что избиратель, даже тот немногий, входящий в избранные, «знающие» 20%, может быть дезориентирован, даже обманут. Так, например, произошло с Б.Ельциным, которого не раз навязывали избирателю. Никто в здравом уме не поверит, что его рейтинг мог вырасти с 3% в феврале до 40% в июне 1996 года. Обман, манипуляции, даже открытые преступления – вот единственное объяснение его победы в 1996 году!

Таким образом «совершенствование» избирательной демократической системы, происходящее последнее десятилетие, не имеет смысла. Хотя именно эта цель в 2011 году ставится в качестве главного политического условия модернизации современными неолибералами. Причем из обоих лагерей – «консервативного» и «прогрессивного». Нельзя совершенствовать то, что заведомо непригодно. Надо либо создавать заново демократическую избирательную систему, либо вообще отказываться от нее.

И так, вариант № 1 – **создание новой избирательной системы**. Этот вариант может быть реализован в интересах эффективности политической и экономической системы общества только через создание **института выборщиков**, т.е. отказа от прямых выборов. Это может быть сделано по-разному. Либо выбирают местных авторитетных граждан (которых мы давно знаем, уважаем и чьи выборы можем контролировать), т.е. на муниципальном уровне, а те, в свою очередь выбирают остальных.

Вероятность того, что качество выборщиков будет выше качества избирателей – очень высока. Мы, как правило, всегда знаем, кого из 100 живущих в нашем районе человек можно считать уважаемым и компетентным гражданином. Возможность того, что общество (дом,

деревня, поселок, улица) выберет недостойного – не высока. Да и управлять этим человеком трудно: он, как правило, вполне независим, самостоятелен и дорожит общественным мнением. И – что важно – креативен. Подкупить его также будет непросто, а одурачить – сложнее, чем его избирателей.

Есть и другой вариант отказа от «демократической» избирательной системы – введение монархического или авторитарного режима, которые не будут зависеть от демократических процедур и, как следствие, от всех их недостатков. На мой взгляд, в определенные исторические периоды монархизм и авторитаризм являются лучшими формами госуправления. В частности, когда стоит задача модернизации «сверху» – как при Петре I, Александре II, Иосифе Сталине. Либо, когда стоит задача ликвидации уродливых порождений общества, таких, например, как коррупция, международный терроризм.

Развернувшаяся в 2010–2011 годы в России борьба с авторитаризмом, «за идеалы демократии», на самом деле ничего общего с заявленными целями не имеет. Тоталитаризм, даже диктатура Б.Ельцина и олигархии в 90-ые годы, рассматриваются этими «борцами» как расцвет демократии. Хотя именно в эти годы была навязана Конституция, разворована собственность, расстрелян парламент, фактически уничтожены миллионы граждан и т.д. и т.п.

Теоретически есть и третий, «идеалистический» вариант реформирования избирательной системы. Он предполагает устранения всех принципиальных её недостатков – чрезмерного влияния СМИ и денег, воздействие власти, несовершенство избирательного законодательства, субъективность избирателей и т.д. Наверное, будь он реализован, такой проект и стал бы механизмом создания эффективной политической системы. Но, очевидно, если это когда-нибудь и случится, то очень не скоро. И, наверное, не в нашей стране. Этот проект может быть реализован только в том случае, когда в России закончится революционное брожение и сложится национально-ориентированная элита, а не квазиэлита, состоящая в основном из тех, кто хочет скорее заработать (украсть) в стране и убежать за рубеж.

Ясно одно, что принципиальный подход к выборам надо менять. И период в несколько десятилетий нас не устроит, ибо Россия просто не

выживет этот срок с такой несовершенной политической и экономической системой. Повторю, это диагноз: мы и в сегодняшней России видим, что выборы приводят к власти **не лучших – профессионально, нравственно и креативно, – а наиболее богатых, конформистски настроенных, а нередко и криминальных кандидатов**. А, главное, они не улучшают элиту и общество не повышают эффективность управления страной, не пускают к власти креативные группы. Они лишь высасывают соки из нации.

Таким образом, нынешние и грядущие выборы – далеко не идеальная процедура, гарантирующая, что к управлению обществом и государством придут лучшие управленцы и нравственные люди. Совсем наоборот: в результате сложившейся избирательной системы (модернизации, как показала практика, – бесполезны), с каждым годом **качество национального человеческого, социального и политического капитала ухудшается**. Ухудшается и качество госуправления и эффективность политической системы. Как следствие – провал всех стратегий – от Стратегии 2020 до Инновационной 2020.

Основная часть населения (электората), составляющая абсолютное большинство, **в наименьшей степени способно адекватно оценить того или иного кандидата** или его программу. Да и побеждают у нас не программы, а телекартинки. Примеров – множество, а исключений – немного. Поэтому необходимы радикальные изменения избирательной системы, в основе которых должна находиться концепция повышения эффективности всей политической системы на всех уровнях. Как и качество госуправления.

Понятно, что повышение эффективности госуправления невозможно без интеграции во властную элиту креативных групп населения. Креативный класс должен превратиться в политическую силу. И прежде всего та его часть, которая нравственно ориентирована на национальную систему ценностей.

Тем более не помогут идеи создания новой либеральной партии, которые оживились с началом 2011 года «Если демонтаж вертикали не будет начат, легитимность «нормального парламента» окажется очередной имитацией политического обновления. Его маргинализация в качестве площадки для серьезных общественно-политических инициатив и

дискуссий будет продолжаться. Власть инвестирует свой политический капитал в продвижение правой партии, но вовлечь общество в длительную политическую игру по своим правилам ей не удастся. Общество ей не поверит»¹.

«Общество», которое не поверит власти, надо понимать, та часть либералов, которая однозначно ориентируется на западные ценности. Ценности не российские, не национальные, не модернизационные. На сегодняшний день действует обратный механизм избирательной системы, который, на мой взгляд, не подлежит модернизации. Тем более по западному образцу, на что особенно упирают либералы. Как бы мы ни декларировали приверженность «демократическим ценностям», ни попытались убедить в их универсальности, мы вынуждены будем в конечном счете отказаться от сложившегося механизма избирательной системы в пользу делегирования полномочий либо выборщикам, либо «начальству» – монарху, президенту. В конечном счете, для нас важно понять, что решение реальных проблем повышения госуправления важнее, чем приверженность абстрактным идеологическим ценностям. В противном случае мы, как и 20 лет назад, заплатим миллионами жизней и отсталостью за псевдоценности.

---

¹ Создание кентавра. – Независимая газета, 31 марта 2011 г., с. 2.

2. Конституционная монархия для России – лучшая политическая система для креативного класса

«Во власти должны быть хорошие профессионалы, а не «серые люди»¹.

Д.Медведев

К сожалению, это пожелание Президента РФ остается всего лишь пожеланием. Избирательная и политическая системы всячески противятся тому, чтобы эти «серые люди» были вытеснены творческими личностями, обладающими высокой профессиональной подготовкой и нравственными качествами. Именно существующая система не позволяет обновиться и кадровому резерву. Даже если этого и хочет высшее руководство. То есть **система** не дает себя реформировать в кадровом отношении. Налицо очевидный дефицит кадров, что признал, кстати, один из тех экспертов, который участвовал в отборе «президентской сотни». В результате, по его справедливому мнению, «стоимость кадров догнала Америку», а сам «рынок кадров намного прибили»².

Вместе с тем тот же С.Воробьев противоречит сам себе в одном и том же интервью. Сначала он говорит, что «чем больше людей будет участвовать в системе работы с человеческим капиталом, тем лучше», а ниже – утверждает, что «не надо привлекать посторонних людей для набора балерин в Большой театр»³. И это противоречие не случайно. Это противоречие двух систем – демократической и авторитарной в подборе кадров.

На мой взгляд, кадровые вопросы всегда решались авторитарно, исключительно лично. Поэтому создавать псевдодемократические институты не просто неэффективно, но и вредно. Выборы председателей колхозов и директоров предприятий в период «перестройки» это лишний раз подтвердили. Масса избирателей, будучи, как правило, плохо информированной и непрофессиональной, вряд ли изберет толкового руководителя. Тем более такого, который изначально обладает волей и

---

¹ Д.Медведев встретился с представителями кадрового резерва. 5 марта 2009 г. / Эл. СМИ: <http://www.viperson.ru>.

² С.Воробьев. У «Единой России» список длиннее. – Коммерсант. 3 марта 2009 г.

³ С.Воробьев. У «Единой России» список длиннее. – Коммерсант. 3 марта 2009 г.

творческими способностями. В целом же это утверждение справедливо не только для предприятия, района, области, но и для всей страны.

Собственно все это видят и признают. Тот же Д.Медведев через полгода своей кадровой реформы был вынужден признать, что «... обновление человеческого потенциала, появление соответствующих должностям в нашей стране необходимых людей, идет крайне медленно»¹.

«Можно с уверенностью сказать, что это не случайно, а порождение самой политической системы, когда «партией власти» № стала бюрократия. В условиях массовой коррупции, когда власть отождествляется с доходом, даже бизнесом, эта система в принципе не способна привлекать к управлению творческих и профессиональных людей. Их назначение (выдвижение, продвижение и т.д.) рассматривается – хотят того или нет – как продвижение к распределению ресурсов. Наиболее яркая форма этого явления была связана с «назначением олигархов». Наиболее распространенные – покупка должностей.

Соответственно при такой кадровой политике система заинтересована не в эффективной работе (за это никто не спросит), а в эффективном зарабатывании – для себя и своих начальников. Отсюда крайне низкая эффективность всего госуправления, а также невозможность в принципе изменения кадровой политики.

Альтернативных варианта два. Первый создание структурированного гражданского общества, способного контролировать процесс кадровых назначений. Но на сегодня это – очевидно идеалистический вариант, требующий длительного времени и реформирования всей общественной политической системы страны.

Второй вариант – авторитаризм, – который в наиболее цивилизованной форме конституционной монархии имеет свои аналоги в самых успешных странах. Уверен, что для нынешней России этот вариант предпочтителен.

В России еще только формируется политическая система и ее «правила игры». Поэтому особенно внимательно надо посмотреть как на зарубежный, так и собственный опыт политической истории. Так, наиболее устойчивыми политическими системами (которые не случайно являются и

---

¹ Д.Медведев встретился с представителями кадрового резерва. 5 марта 2009 г. / Эл. СМИ: <http://www.viperson.ru>.

наиболее динамично развивающимися экономически, а также выступают лидерами в общественном развитии) вот уже несколько десятилетий являются конституционные монархии – Великобритания, Швеция, Дания. В определенном смысле монархия более адекватно, чем парламентская республика отражает потребности общества по следующим причинам:

- государь с детства, изначально, готовится к управлению государством;
- он обязан думать какое государство он оставит своему преемнику, т.е. он мыслит категориями дольше, чем 4 или 8 лет;

- ему, как правило, не надо бороться за власть, идти на уступки и в ущерб интересам государства, заниматься идеологическими спекуляциями.

Применительно к России эти закономерности только подтверждаются: российские президенты (а до этого советские генсеки) обладают фактически царской властью. При этом лишь В.Путин добровольно вышел за рамки «наследованной традиции», но при этом не имея изначальных преимуществ монархов.

Для России – я уверен – традиция сильной власти одного лица является благом. Мы видим, что развитие страны, а это именно то, что нужно сегодня – ускоряется именно в этот период.

С точки зрения развития креативного класса и интеллигенции демократические выборы вообще мало перспективны. Не трудно предугадать, кого из двух кандидатов выберет большинство – популиста или профессионала. Это подтверждает и современная российская действительность.

И не только российская, но и зарубежная. Здесь мы наблюдаем весьма противоречивую тенденцию – чем сложнее становится мир, проблемы, тем менее профессиональной становится правящая элита. И менее ответственной. Во многом именно из-за существующей демократической практики, когда большинство «выбирает сердцем», а не мозгами. Понятно, что субъективизма при назначении на должность меньше, если монарх (президент, премьер) руководствуется не мыслями о «балансе сил», идеологическими предпочтениями, групповыми интересами, а благом государства, нации и общества.

В условиях глобального кризиса проблема эффективности политической системы России и других стран зазвучала по-новому. Стало ясно, что системный мировой кризис, охвативший планету, это кризис не

только финансовый, экономический, но и кризис глобальной системы управления. Серьезной критике подверглась не только вся либеральная идеология, казавшаяся безупречной, но и политическая система, международные институты, с помощью которых эта система управляла миром – МВФ, Всемирный банк.

При этом главное средство, обеспечивающее будущее мироустройство, остается за лидерством в инновациях. Так, в докладе Национального совета по разведке США «Глобальные течения 2025: изменяющийся мир», который стал известен в конце 2008 года, откровенно признается, что будущая перспектива США предопределена американским и превосходством национальной инновационной системы (НИС)¹.

Если согласиться с этим выводом американских экспертов, то неизбежно придется сделать вывод и о том что роль эффективного госуправления, элиты, креативного класса стремительно возрастает, а политическая система страны тем эффективнее, чем полнее она может дать возможность для реализации творческого потенциала нации. И, наоборот, чем меньше креатива и творчества, инноваций и профессионализма в управлении, тем хуже политическая система и формирующая ее избирательная система. Как справедливо подчеркнули авторы статьи, **«... энергичность и «футуристичность» правящей в государстве элиты, ее воля к поиску новых прорывов в развитии, ее готовность делать то, чего нет еще ни у кого в мире. Ее умение быть первопроходцами.**

Только такая элита может создать государство, способное на венчурно-прорывные проекты, что сотворяют абсолютно новые отрасли деятельности и виды бизнеса. Многие из таких проектов (пример – Атомный проект) не под силу частному предпринимательству в силу его ограниченности и ориентации на скорую прибыль. **Важнейший фактор мировой гегемонии нации – ее способность открывать и успешно воплощать такие государственные (а не частные) суперпроекты, «тягачи развития».** Государство, став венчурером, должно «возмущать спокойствие», открывая новые, эпохальные направления научно-технического, экономического и социального развития»².

---

¹ Эра неопределенности: планета бурь / www.forum.msk, 6 января 2009 г.

² Эра неопределенности: планета бурь / www.forum.msk, 6 января 2009 г.

Таким образом можно констатировать, что выборная демократия становится все менее эффективной и содержательной. Не случайно выборы демонстрируют, как правило, бессодержательные, блеклые и неинтересные дискуссии. Публичные политики во все большей степени работают «на камеру», когда законы PR-технологий определяют не только манеру поведения, аргументацию, но и политическую позицию. И не только в России. Показательны в этом случае примеры с кандидатами в президенты США, которые действуют в соответствии с законами шоу-бизнеса. Еще более показателен пример с Саакашвили, который вообще превратился в шоумена.

К сожалению, публичная – политическая, идеологическая, экономическая и другие – дискуссия на выборах становится второстепенным атрибутом избирательной кампании. Что не удивительно, ведь, как уже говорилось, большинство избирателей не готовы (не подготовлены, да и не хотят) вникать в суть проблем. Та небольшая часть, может быть 15–20%, избирателей, способных адекватно оценить способности политиков, не случайно совпадает с долей в обществе креативного класса, а также с долей граждан, регулярно интересующихся политической и экономической жизнью страны. В принципе, если бы право выбора было у этих 15–20% граждан, то они вероятно могли бы адекватно оценить приоритетность задач, стоящих перед обществом и экономикой, те средства, которые возможны и необходимы для их решения, но избирательное право – прямое и всеобщее – стало полем для манипуляций тех, у кого есть власть, СМИ и деньги. Другие качества им не нужны.

Не является в этом ряду исключением и Россия. Здесь тоже доля тех, кто регулярно интересуется содержательной стороной политической жизни страны, не превышает 15–20%. Это же можно сказать и о доле креативного класса. Другими словами эти избиратели всегда будут в меньшинстве, а их кандидат заведомо в проигрыше. А значит – победит тот кандидат, у которого есть ресурс, даже если он и не понимает ничего ни в политике, ни в экономике.

Еще в 2006 году предполагалось, что политические выборы неизбежно активизируют не только политическую борьбу, но и идеологическую дискуссию. Считалось, что это естественное и позитивное качество

демократического процесса неизбежно будет формировать запрос о роли той или иной социальной группы людей, поиск наиболее эффективных механизмов развития общества и государства, т.е. «соревновательных «моделей» и идеологий¹. Ни того, ни другого не произошло. Не было ни серьезной дискуссии, ни значимых идей. Не было даже политического соревнования, интриги. Технологии заменила и первое, и второе, и третье. И это отнюдь не случайно. Ситуация повторяла как предыдущие выборы, так и предопределяла последующие. Самое интересное стало заключаться в том, что участники избирательного процесса практически «ушли от идеологии», отказавшись от принципиальных споров по своим программам. Программам, пусть формальным, но предполагавшим привлечение внимания масс. Оказалось, что даже этого не требуется: ресурсы телевидения и власти заменили всё.

Понятно, что при такой демократической избирательной кампании менее всего нужны идеи и их носители – интеллигенция и креативный класс. Они не нужны 80% избирателям, а, значит, не нужны власти, бизнесу. Даже СМИ перестали интересоваться идеями и творчеством. В избирательной кампании стали цениться только те идеи, за которыми будут стоять проценты голосов. Сами по себе идеи и люди – основа творческого потенциала нации – в избирательной кампании потеряли свою значимость.

Отчасти это в российско-советской традиции. Ни в СССР, ни в России интеллигенция никогда не принимала значимого участия в управлении государством и обществом. Тем более была ее креативным слоем. В лучшем случае ее советы выслушивали, но к процессу принятия решений и контролю над их исполнением их просто не допускали. Не являются исключением и периоды, когда некоторых представителей интеллигенции власть использовала в своих политических целях – это было и при М.Горбачеве, и особенно в 1996 г. при Б.Ельцине. Но и тогда интеллигенция, креативные слои, именно временно использовалась властью. И выборы лишь фиксируют эту традицию. Как сделать, чтобы креативные интеллигенты оказались не технологами на выборных процессах, а их непосредственными участниками? Ответ находится в далеком будущем.

---

¹ *Н.Белых.* Какая Россия «другая»? Иванов В. 0 партийности «царя». – Известия, 10 июля 2006 г. С.6.

В ближнем же будущем реален лишь один вариант политической системы, способный привести к власти интеллигенцию и креативные слои – отказ от псевдодемократических процедур в пользу авторитарных, доказавших свою эффективность. Прежде всего в пользу монархии, полномочия которой могут быть ограничены Конституцией. И ничем и никем больше.

3. Нужны ли креативному классу выборы?

«Нужно просто задумываться, кто ты, и зачем сюда пришел. Среда – оправдание для слабых и вялых людей. Есть дозволенное и недозволенное. И тут я снимаю любую вину с социума и власти. Мы заслуживаем власть, которую имеем, семью, которую имеем, и смерть, которую получим»¹.

З.Прилепин

«Интеллектуальный потенциал проверяется на сверхзадачах – если мозг общества находит для них сверхвозможности, за такое общество можно не беспокоиться»².

Н.Бехтерева

Нравственность – основа стабильного и процветающего общества, которую не могут заменить никакие политические системы, самые лучшие органы власти, а тем более правовые нормы, которые обожествляют либеральные идеологи. И в этом смысле выборы – как демократическая процедура – могут быть только инструментом, с помощью которого к власти приходят достойные, либо недостойные этой власти кандидаты. Не более того.

Творческий класс в наименьшей степени заинтересован в выборах. Во всяком случае в прямых, на которых избираются вполне определенные политики, обладающие качествами – публичностью, способностью к социальной демагогии, отсутствием, как правило, интеллектуальных и творческих способностей, – которые не являются для креативного класса значимыми.

Кроме того, творческий класс составляет относительное меньшинство в обществе и его представители не могут рассчитывать на получение большинства на демократических выборах. Поэтому выборы теряют для творческих групп смысл.

Выборы должны формулировать как сверхзадачи для общества, так и устраивать проверку кандидатов, их способности для готовности их решения. Так должно быть. Но сегодня это не так.

Уже говорилось, что существующие в России избирательная и политическая системы прямо противодействуют развитию креативного класса. Вопреки им в последние десятилетия нарождающийся «креативный класс» и интеллигенция стали следствием развития экономики знаний и общественной потребностью во всем мире, а значит и какой-то мере и в

¹ *З.Прилепин*. Черная обезьяна с гранатой. – Известия, 5 мая 2011 г., с. 7.

² *Н.Бехтерева*. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: Сова, 2008 г., с. 6.

России. Эта объективная тенденция встречала серьезное противодействие правящей элиты и организованной ею системы власти. Только в советское время эти социальные группы были **политически и административно дистанцированы от власти**, а в последние 15 лет то же самое было сделано не только административно, но и **экономически**. Причем делалось и делается это, повторяю, с помощью **демократических процедур, включая выборы**.

Как справедливо заметил А.Мухин, «так называемые старые, выдохшиеся партии обладают определенным электоральным потенциалом, очень хорошо известным правящей партии. Больше они поднять на выборах не могут. Более того, существующие, уже сложившиеся отношения КПРФ, ЛДПР, СР не позволяют им создавать более-менее устойчивые коалиции. И в этом смысле они тоже удобны для правящей партии». Новички же предсказуемы меньше и могут иметь успех на выборах, указывает эксперт: «Более того, как подозревают, они могут создать какие-то действенные политические альянсы. Поэтому, я так понимаю, Минюсту официально или неофициально приказано просто затруднять доступ любых новых партийных образований в партийно-политическое поле. Что он с успехом и выполняет».

По мнению Мухина, отказ партиям в регистрации может привести к образованию «мощного теневого партийно-политического сектора». Который будет действовать по принципу теневой экономики, уверен Мухин, которая по мере ужесточения режима легальной только увеличивается»¹.

Таким образом демократические выборы в современной России препятствуют росту влияния креативных групп в политической и экономической жизни страны. И мне представляется, что это не случайность, а отражение общей, мировой тенденции, т.е. списать такую ситуацию на несовершенство избирательной системы только России (что, конечно же, не отрицается) нельзя.

Такая ситуация противоречит законам развития современного общества и экономики, а значит, рано или поздно будет изменена. Так или иначе креативные слои будут доминировать не только в идеологии, но и в

---

¹ А.Самарина, И.Родин. Чужие здесь не нужны. – Независимая газета, 29 апреля 2011 г., с. 2.

экономике и в политической жизни страны. Это неизбежно. Но, похоже, что положение с креативным классом в России напоминает ситуацию с инновациями в экономике: все понимают, но делают наоборот. Уже сегодня она мешает развитию страны. Использование возможностей носителей знаний, культуры и духовности в России, переход креативных социальных групп к **управлению государством**, т.е. к участию в определении приоритетов **и целей** развития, – только отдельные штрихи той объективной, неотложной и **конкретной политической задачи**, которую необходимо решить. Причем сделать это необходимо либо демократическими методами, т.е. через выборы, либо авторитарными.

Вместе с тем есть и еще один способ. Если признать, что элита не заинтересована в ускорении развития страны (элита всегда за стабильность и против развития), то остается, во-первых, усиление позиций высшего руководителя, и, во-вторых, надежда, что его воля привлечет к управлению креативные группы граждан. **Вопреки** консерватизму элиты. Этот вариант – разновидность авторитаризма. Но, боюсь, он неизбежен, если, конечно, мы хотим не отстать от других развитых стран ни по уровню инноваций, ни по качеству управления обществом и государством.

Есть и еще один аспект, который нужно отнести к высшим приоритетам национальной безопасности страны, а именно высочайший уровень коррупции элиты, достигший уровня, когда госуправление становится частью этой системы. Причем заведомо малоэффективной. Но, ликвидировав коррупцию как часть системы госуправления, т.е. перестав жить «по понятиям», мы будем вынуждены создавать **новую систему госуправления**, т.е. как жить «по закону». Готово ли к этому общество? Думаю, что готово, но от высшей власти потребуются самые решительные действия, ведь ситуация в экономике неизбежно подталкивает к выводу, что суверенитету страны угрожает контроль оффшорного бизнеса, к которому можно отнести практически весь крупный и средний бизнес России. Как пишет в «Новой газете» А.Овян, «Раньше социально ответственным бизнесменом в России считался тот, кто вовремя и в полном объеме платит налоги. Теперь это почетное звание заслуживает тот, кто оставляет заработанное в нашей стране, а не уводит в оффшоры. Суда по официальной статистике, количество социально ответственных крупных предпринимателей у нас в стране находится на уровне

статистической погрешности. Даже министр финансов Алексей Кудрин отметил, что **200 миллиардов долларов вывезены в прошлом году из России не в последнюю очередь силами отечественных компаний»¹**.

Компания	Лица компании	Доля оффшорных компаний в капитале и их юрисдикция
Альфа-Групп (Альфа-Банк, Группа «АльфаСтрахование», ТНК-ВР, CTC Media, Inc., «МегаФон», «ВымпелКом», X5 Retail Group)	Михаил Фридман, Петр Авен	CTF Holdigs Ltd. (Гибралтар), Alfa Finance Holdigs S.A. (Люксембург), Altimo Holdings and Investments Ltd. (Британские Виргинские острова), X5 Retail Group N.V. (Нидерланды), A Common Holdings Ltd.
«Базовый элемент» (ОК РУСАЛ, «Группа ГАЗ», ПСК «Трансстрой», ОСАО «Ингосстрах и др.)	Олег Дерипаско	Basic Element Ltd. (о.Джерси) – на 100% принадлежит A-Finance (Британские Виргинские острова)
«Евраз» (Западно-Сибирский металлургический комбинат, Нижнетагильский металлургический комбинат, Новокузнецкий металлургический комбинат, «Шахта 12», «Южкузбассуголь», Западно-Сибирская ТЭЦ)	Роман Абрамович	Lanebrook Ltd. (70,8%) (Кипр)
«Металлоинвест» (Лебединский ГОК, Михайловский ГОК, Оскольский электрометаллургический комбинат, «Уральская сталь» и др.)	Алишер Усманов	Gallagher Holdigs Ltd. (43,7%), Sam Invest (6,3%), Coalco International Ltd. (20%), Seropaem Holdigs (30%) (Кипр)
«Мечел» («Угольная компания «Южный Кузбасс», ОАО «Холдинговая компания «Якутуголь», Коршуновский ГОК, Южно-Уральский никелевый комбинат и др.)	Игорь Зюзин	Calridge Ltd. (3,5%) (Кипр), Bellasis Holdigs Ltd. (9,2%) (Кипр), Arrowswift Ltd. (9,4%) (Кипр)
Mirax Group	Сергей Полонский	Mirax Group Holdigs B.V. (85%) (Нидерланды), IBC Lason Investments Ltd. (10%) (Британские Виргинские острова), Esklaton Development Ltd. (5%)
СУЭК («СУЭК-Кузбасс», «СУЭК-Красноярск», «Приморскуголь», «Ургалуголь» др.)	Владимир Рашевский	Donalink Ltd. (99,84%) (Кипр)
«Уралкалий»	Дмитрия Рыболовлев	Madura Holdigs Limited (65,63%)

¹ А. Овян. Деньгопровод. – Новая газета. 18 марта 2009 г.

Похоже, что выборы, как механизм обновления элиты, в такой ситуации неизбежно неэффективны. Нужны авторитарные решения.

Так бывало в некоторые периоды российской истории. Например, когда Петр I «силовыми методами» выдвигал в руководство служивое дворянство и даже простолюдинов, когда Александр I и Александр II проводили свои реформы. Есть и другие примеры, уже советского периода. И.Сталин, проведя чистки и репрессии старой большевистской элиты, смело выдвигал в руководство страны молодые и креативные кадры: А.Косыгин, А.Громыко, К.Русаков и многие другие тридцатилетние министры пришли на смену пожилым большевистским вождям.

Интересное письмо я получил после первых публикаций о креативных группах. Оно – свидетельство тому, что рост креатива может происходить в тоталитарных условиях. И отнюдь не только во времена правления Александра III (когда были созданы непревзойденные шедевры в литературе, науке и искусстве), но и в «эпоху застоя». Застоя, который не был таковым для креативных групп. «Глубокоуважаемый Алексей Иванович – писал мне в сентябре 2008 г. журналист В.Р.Хилтунен, – хотелось бы от всей души поблагодарить Вас за размышление о креативных группах. Парадокс положения заключается в том, что именно Россия сумела в свое время – вопреки историческим обстоятельствам – построить реальную систему воспитания креативных лидеров, но все это так и осталось не востребуемым.

Так уж получилось, что я остался одним из немногих живых свидетелей деятельности Комиссии по резервным возможностям человека Аксея Берга, а также других полуподпольных структур всесоюзного «Творческого Собрания» (коммунары «Алого Паруса» с их лозунгом «КАЖДОЕ дело – творчески, иначе – зачем?», топоровцы, ривинцы, альтовцы ...) – несть им числа было, я уверен, что они-то и были в совокупности той питательной средой для парадоксального «креатива-в-тоталитаризме», о котором Вы так хорошо сказали.

Четверть века отрубил в старой «Комсомолке», которая была, на мой взгляд, в те годы и лучшей из виденных мной «креативных групп», и старательно собирала весь этот опыт.

У нас в отделе два стула бережно хранились – Дудинцева и Аджубея. Голованов, Песков, Соловейник, Руденко, да и мы, следующее поколение, старались соответствовать.

Увы, в девяностых цепочка прервалась...

Я было совсем отчаялся, что кому-нибудь все это здесь в России в ближайший век сгодится.

Уехал, бродил по свету – в десятках стран искал что-то, что хоть немного напоминало бы виденное в российском креативном андеграунде. Что-то было почти то, да все-таки не то. **В наших тоталитарных тисках качество креатива было выше...** (подч. *А.П.*) Может, в том и состояла российская задача – ценой преодоления закалиться?».

Таким образом нет прямой зависимости между демократией, выборами и ростом креатива в нации. Получается, даже наоборот: при усилении авторитарных тенденций наблюдается взрывной рост креатива и креативных групп. И здесь важно четко расставить приоритеты. Если этот вывод справедлив, то неизбежно придется ответить и на такой вопрос: Что для нас важнее, ускоренное внедрение инноваций, смена прогнившей и проворовавшейся элиты на нравственную, креативную и профессиональную, или абстрактные интересы демократии, включая их главную ценность – демократические выборы?

И ещё. Мировой кризис показал, что «абсолютные» демократические ценности не так уж и абсолютны, да и вообще не ценности. Речь идет не только об экономических ценностях либеральной экономики и «всесильного» рынка, но и о ценностях более высокого – нравственного и духовного порядка. Решать проблемы кризиса и развития только макроэкономическими методами невозможно. Как сказал один из российских ученых «Сейчас мы переживаем один из таких трудных периодов. Я имею в виду экономический кризис, который, в силу глобализационных процессов, поразил практически весь мир. По мере его развития становится все более очевидным, что корни этого бедствия кроются не столько в экономической, сколько в нравственной сфере. Поэтому и путь к преодолению кризиса экономики лежит через преодоление культа богатства, от безудержного потребления, от погони за наживой любой ценой, от эгоистического использования собственности, от

пренебрежения нуждами бедных»¹. Придется провести переоценку ценностей, включая и «незыблемых ценностей демократии. Не избежать этого и при переоценке значения выборов.

Действительно, творческая активность масс, их креативность в «эпоху застоя» была выше, чем в эпоху «демократических преобразований». Тиражей журналов и газет, превосходивших нынешние в тысячи (!) раз, не хватало, а результатов творческих поисков – в науке и искусстве – было значительно больше. Все это я говорю лишь для того, чтобы еще раз разрушить миф о том, что «демократия равнозначна прогрессу». В нашем нынешнем случае применительно к России оказалось наоборот.

Думаю, что революция сверху возможна, более того, необходима в сегодняшней России. Она предполагает усиление исполнительной власти, может быть, даже придание ей авторитарного характера. Даже с элементами «наследственности» или «преемственности» в ущерб идеальной демократической процедуре, включая выборы.

---

¹ www.selectornews.com, 16 марта 2009 г.

4. Глобализация: новые ценности и креативный класс

«... модернизация через культуру не означает вестернизации»¹.

С.Лавров

«Ключевой вопрос связан с выбором стратегии развития: осуществлять модернизацию на основе собственных технологий или идти по пути заимствования и адаптации существующих»².

Д.В.Ливанов

Выше я уже говорил о том, что такой выбор в экономике имеет принципиальный характер. Если идти по пути заимствований, то Россия всегда будет отставать от лидеров – хорошо, если на год–два, а то и на десятилетие. Но подобный подход справедлив и к политической системе, где заимствования ведут, во-первых, к тому, что они не отражают национальных реалий – исторических, культурных, духовных, – а, во-вторых, заимствования заведомо отстают (также как и в экономике) от современных потребностей.

Понятно и другое, а именно: модернизация на основе внешних заимствований изначально обесценивает НЧП и роль национального креативного класса.

При всей условности этого термина применительно к творческим социальным группам, отличительным признаком которых является мобильность, независимость, даже многокультурность.

В эпоху глобализации – и кризис 2008–2009 гг. это ясно показал – прежние политические и международные модели оказались неэффективными, устаревшими. Также как и политические, и социальные. Кризис оказался системным, продемонстрировал, что «идеальные» либеральные ответы на вызовы оказались не такими уж идеальными, а система ценностей, казавшаяся многим универсально, – отнюдь не универсальна. Одна из таких ценностей – выборы как механизм формирования элиты. Этот механизм, как я уже говорил, оказался неэффективным не только для Запада, но и особенно для России.

Мне представляется, что с такой ценностью демократии можно и нужно расстаться. Для России нужен механизм не ради самого механизма

---

¹ *С.В.Лавров*. Выступление на ассамблее Совета по внешней и военной политике. 9 апреля 2011 г. Пансионат «Лесные дали».

² *Д.В.Ливанов*. Интервью. / Эл. СМИ: www.strf.ru, 28 ноября 2008 г.

(имеющего ложную ценность), а **механизм формирования эффективной элиты**, внедрение в нее все новых групп креативного класса. Выборы, повторю, как механизм достижения такой цели оказались неэффективными. Значит, нужен другой механизм, который обеспечил бы кадровую революцию, способную сформировать такую элиту, которая отвечала бы требованиям глобализации.

Кроме того, такая революция предполагает смену «советско-демократической» элиты на профессионально-креативную. Учитывая консерватизм элиты, сделать это демократическими методами крайне трудно. Но необходимо. Вот почему я полагаю, что усиление авторитарных ноток в период правления В.Путина, было не просто не случайным, но необходимым, даже неизбежным явлением. Добавлю, которое пошло на пользу России, хотя и В.Путин, и Д.Медведев подверглись жесткой критике как внутри России, так и за рубежом. Более того, допускаю, что они сами не хотели бы усиления авторитаризма и бюрократии, что они были вполне искренни, выступая против них. Но объективная реальность оказалась сильнее: когда демократические процедуры не работают высшее руководство было вынуждено вмешиваться в их процесс. Разница заключается в том, что я вижу в этом положительное начало, а «критики режима» – нет.

У России была альтернатива в эти годы. Та, о которой говорил А.Солженицын. Теоретически реформа местного самоуправления была бы способна вызвать позитивное движение, привлечение к участию в политической жизни интеллигенции, «размыванию» элиты и бюрократии креативным классом в ходе выборов. Но это теоретически, потому что нынешняя элита «формирует» не только корпус кандидатов, но и победителей, т.е.е воспроизводит саму себя. Остается один способ: власть, контролирующая демократические процедуры, должны **осознать**, что без появления в управленческой и политической элите креативной интеллигенции, она сама уже не справится с новыми задачами. Другими словами демократия и выборы должны придти «сверху». Что, повторю, в общем-то, обычно для России. В этом смысле критикуемая практика «управляемой демократии» В.Суркова – единственно верная. Она направлена на то, чтобы снизить издержки демократических процедур, которые привели к хаосу 90-х годов. По сути дела такая политика

направлена на пересмотр системы демократических ценностей на новом этапе развития человечества.

На мой взгляд, в условиях глобализации многие ценности становятся псевдоценностями. И чрезвычайно важно вовремя от них отказаться. Не думаю, что демократия в ее нынешнем виде остается ценностью. Как и выборы, как и усиленно навязываемая толерантность во всем – от однополый любви до пропаганды чужих ценностей.

И наоборот: именно в эпоху глобализации следует особенно внимательно отнестись к реальным, подлинным ценностям – научным, технологическим, духовным, семейным. Среди таких ценностей особенно важно обратить внимание на **развитие творческого потенциала личности**, креативности, созидательности. Это та ценность, от которой в будущем будет зависеть очень многое, если ни все – мощь экономики, суверенитет государства, благополучие граждан.

От того, насколько эта ценность станет реальным приоритетом в государстве и обществе, буде зависеть качество его структуры, эффективность экономики и будущее нации. Эта ценность реализуется на практике прежде всего в качестве, численности и влиянии креативного класса.

Эта задача не только политическая, но и экономическая. Именно интеллигенция и «креативный класс» бизнеса, а не компрадоры, способны стать в конечном счете новой управленческой элитой государства, **Творческая бизнес-элита должна вытеснить «оффшорную»**. Это означает, что финансовых спекулянтов и торговцев ресурсами должна вытеснить бизнес-элита, **создающая** новые товары и услуги. Причем преимущественно высокотехнологические. До этого все разговоры об инновациях будут пустыми рассуждениями. Даже в условиях кризиса, а, может быть, именно в условиях кризиса, необходимо проводить реформу структуры экономики и общества, т.е. **социальную революцию**. И роль государства здесь решающая. Именно государство способно в условиях кризиса выделить ясные цели развития, оперировать имеющимися ресурсами, поддерживать перспективные направления в развитии экономики и общества и, наоборот, отказаться от поддержки устаревших структур и секторов.

У этой проблемы есть и внешний аспект. Не секрет, что Россия вынуждена будет выживать в сложной международной реальности, где многое будет зависеть именно от качества людей и ее экономики. «Борьба за умы», прежде всего тех представителей интеллигенции, которые формируют общественное мнение страны, отнюдь не ослабла в эпоху всеобщей борьбы за демократию, а, наоборот, усилилась, приобретает в ряде случаев крайние формы. Эти угрозы глобализации для национальной безопасности России требуют поиска качественно новых ответов, ухода от шаблонов и старых схем. Классические методы противоборства, к которым привыкла старая элита, показывают свою неэффективность. «Оранжевые» демократии, «мягкая сила» – формы демократических выборов. Противодействовать им могут **только новые формы**, которые способен генерировать креативный класс. И здесь важна адекватная переоценка ценностей в интересах креативного класса, а не чиновничества, которая может стать эффективным оружием борьбы. И, естественно, в интересах России, ее национальной безопасности.

Очевидна заинтересованность некоторых правительств стран-лидеров глобализации в лоббировании своих ценностей за рубежом. При этом оказывается, что демократический процесс, включая выборы, становится инструментом навязывания уже не только своих ценностей, но и защиты национальных, иногда весьма эгоистических интересов. В том понимании, как это видится правящим элитам развитых стран. Политическое лицемерие здесь служит естественным прикрытием для вполне конкретных экономических и военно-политических целей. Причем, как показывает практика, демократические процедуры и инструменты оказываются вполне сочетаемы с дипломатическими и даже военными, а в ряде случаев, и более эффективны. Реальное противодействие такому влиянию могут оказать только национальные креативные группы, объединенные в институты гражданского общества. Те страны, у которых такие институты остаются недоразвитыми, а национальная система ценностей не сформирована, оказываются фактически безоружными перед агрессией. Особенно, если в них слабы креативные группы.

И, наоборот, те страны, в которых творческий потенциал элиты высок, а степень самоорганизации креативных групп сопоставима с уровнем технологического развития и способностью воспринимать инновации,

оказываются лидерами глобализации. Они в состоянии не только защищать свои национальные ценности, но и навязывать их через множество инструментов гражданского общества другим странам.

Это делается сегодня наиболее эффективно через НПО, в частности через СМИ, Так, радиостанция «Свободная Европа – радио «Свобода» – частная некоммерческая информационная служба, финансируется конгрессом США и вещает на страны Восточной и Юго-Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока на 29 языках. По данным самой радиостанции, ее общая аудитория составляет 35 млн. человек. Другая международная вещательная служба «Голос Америки» также финансируется правительством США. Общая аудитория – около 100 млн. человек, при этом особое внимание уделяется странам, «испытывающим недостаток в сильных независимых СМИ»¹.

В отличие от военной силы, экономического давления или политического шантажа демократические институты и процедуры – при умелом манипулировании – не только несут наименьшие риски, относительно дешевы, но и очень эффективны. В особенности против стран, которые им не противодействуют, или не способных противопоставить адекватные институты гражданского общества и национальную систему ценностей. Так, например, Китай или Индия, у которых сложилась устойчивая система ценностей и национальная традиция, не смотря на открытость западному миру всячески обеспечивают защиту своих национальных ценностей. Впрочем, похожая ситуация наблюдается и во вполне благополучных либеральных демократиях, где традиция защищает нации от чрезмерного проникновения и влияния.

Соответственно страны со слабой традицией, а тем более там, где национальные элиты готовы воспринимать чужие ценности, становятся очень восприимчивы к внешнему влиянию. В особенности, если уровень развития гражданского общества, определяемый во многом качеством и количеством креативного класса. Низок, а технологическая оснащенность – отсталая. Другими словами, государства, не обладающие развитыми национальными общественными институтами, становятся очень уязвимыми.

---

¹ Как «Свобода» и «Голос Америки» работают с Россией. – Коммерсант, 8 июля 2006 г., с. 3.

Эта мощь развитых стран выраженная в качестве креативного потенциала, используется непосредственно для вмешательства во внутренние дела других стран. При этом самой удобной мишенью оказывается процедура демократических выборов, т.е. процесс формирования национальных элит как самое слабое и уязвимое звено в общественной системе. Естественно, в интересах вполне определенных стран. Очевидно, что профессиональная, национально-ориентированная, креативная элита, способная защищать интересы России, этим странам не нужна. Их больше устраивала бы ясно ориентированная на Запад элита «образца 90-х гг.».

Поразительный опыт для тех, кто еще слепо верил в привлекательность демократических институтов, нам дал конфликт с Грузией. И не только лицемерия Саакашвили и США, их пренебрежением к достоверной информации, но и готовности использовать огромные ресурсы в целях «защиты демократии». Удивительно, что даже признав агрессию Грузии, страны-лидеры глобализации уже через несколько недель запланировали проведение в спешном порядке в октябре встречу руководителей США, Франции, ФРГ, Всемирного банка и других институтов в Тбилиси. Естественно, для «защиты Грузинской демократии».

Очевидно, что идеологические ценности, предлагаемые этими структурами, не совпадают с национальными интересами России. И правда, странно было бы ожидать, что за деньги, например, американского налогоплательщика будут укреплять российский суверенитет и развивать нашу экономику. Поэтому вопрос повышения эффективности госуправления, роли «креативного класса» и интеллигенции становится вопросом **политическим**, от решения которого зависит суверенитет государства.

Действительно, развитой креативный класс и национальная интеллигенция способны не только нейтрализовать идеологическую интервенцию, но и создать благоприятные внешние условия для развития страны. Чем сильнее и влиятельнее национальная интеллигенция, тем сильнее ее воздействие на общественное мнение других стран. Заменить это влияние, например, государственным влиянием, очень трудно, а иногда и невозможно. Применительно к демократическим процедурам вообще и выборам в частности это означает, что реальный и эффективный контроль за

ними может осуществлять только национальная интеллигенция, объединенная в развитые структуры гражданского общества. Подчеркну – реально участвующая в управлении государством, включая выборные и другие высшие должности.

5. Поиск наиболее эффективных форм будущей демократии в России и креативный класс

«... обозначилась задача формирования такого типа социально-исторического знания, которое с полной мерой ответственности перед будущим России отражало бы ее богатейший и очень разный исторический опыт, российские цивилизационные и гуманитарные ценности и национальные интересы»¹.

*А.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

«Природой человеку дано два основных мыслительных инструмента познания – интуиция и логика»².

*М.Хрусталёв,
профессор МГИМО(У)*

Поиск новых форм демократии в России, который ведется все годы с начала перестройки, получил новый толчок в период президентства Д.Медведева. И на теоретическом и идеологическом, и на практическом политическом уровне. Понимание несовершенности и неэффективности, политической системы, которая формально основывалась на Конституции 1993 года, вело к многочисленным тактическим попыткам ее реформирования. Но главное, все-таки, что вызвало обострение дискуссий в 2009–2011 годах, это признание низкой экономической эффективности и социальной деградации, связанных со сложившимися формами демократии в России. Прежде всего с точки зрения **несоответствия политической системы требованиям развития креативного класса, низкочисленной и креативной экономики.**

Эта особенность не является исключительно российской. В той или иной степени она связана как с «фазовым переходом», изживанием примитивного либерализма в мире, мировым кризисом 2008–2010 годов, который еще раз заставил провести переоценку ценностей либерализма, хотя нарастание этих противоречий можно отнести к периоду «процветающего либерализма» последней четверти XX века. Как справедливо заметил А.Водяник, «Одновременно хочется сказать, что, несмотря на сетования многих современных российских авторов на

¹ *Ан.Торкунов. Школа российской идентичности. История международных отношений и состояние современного исторического образования. – Независимая газета, 14.10.2009 г., с. 9.*

² *М.А.Хрусталёв. Методология прикладного политического анализа: учебное пособие. – М.: Проспект, 2010, с. 12.*

отсутствие сплоченности российского «креативного класса», в стране происходит то же, что было еще в 70-х годах в окружающем нашу страну мире. Об этом очень хорошо написал А.Некlessа в статье «Люди воздуха. Повестка нового века». Кстати, мне больше импонирует такого определение «креативного класса» - **«люди воздуха», Интеллектуальный мастер, человек-предприятие (manterpriser), «господин воздуха», представитель Ordo Quartus.**

«...Когда процесс еще только разворачивался, – а он отчетливо обозначил себя в начале 1970-х годов, преимущественно в Соединенных Штатах, – то поражал пестрый, эклектичный характер **идушей к власти плеяды.** С одной стороны, в рядах «опасного класса» были представители элиты в более или менее традиционном понимании. Среди них – люди, управляющие финансами и юриспруденцией, средствами информации и коммуникации, разнообразными интеллектуальными практиками, люди, держащие руку на пульте систем социального контроля, воспитания, образования. В общем, лица, определявшие господствующую стилистику бытия и активно участвовавшие в передаче властных импульсов в системе «элитный клуб – Think Tank – административный аппарат». С другой стороны, претендовавшая на власть поросль имела совершенно нехарактерный для прежней элиты привкус контркультурных движений (ср. парадоксальную на первый взгляд генетическую связь яппи с хиппи). И выраженное пристрастие к свободной – лишенной прежних ограничений – **интеллектуальной медиации. А также – к интенсивной, провокативной акции, амбициозному проектированию, масштабному риску.**

Иначе говоря, на планете происходила элитная революция, разворачивалась интенсивная борьба за будущее, борьба за темп: нарождающееся сословие вошло в исторический клинч с сословием традиционным, буржуазным, со «старым правящим классом», подвергнув интенсивной критике прежнюю модель организации общества. И поскольку трансграничная страта эфирократов тесно связана именно с нематериальным производством, их влияние росло по мере смещения центра активности в предметные поля постиндустриального мира. Интенсивно развивались технологии косвенного управления, гибкое манипулирование, финансовая эквилибристика, информационно-

коммуникационная, исследовательская и образовательная деятельность (прочитанные во многом в обновленном формате), и, наконец, бескрайний океан индустрии развлечений и массовой культуры»¹.

Будущее креативного класса и идеологии русского социализма связано с политической системой, которая, как показывает современная политическая история России, может серьезно и негативно влиять как на развитие нации, так и ее креативных социальных слоев. Интуиция, творческие способности (как «мыслительные» инструменты) в такой политической системе малоэффективны. Ей предпочитается исключительно логика формального права и товарно-денежных отношений.

В сегодняшней России все политические силы выступают за демократию, за реформы, которые бы сделали ее более «совершенной», если ни идеальной. Включая правящую элиту и бюрократию, которые по-своему, но также заинтересованы в совершенствовании демократических институтов. Но, на мой взгляд, эта приверженность демократическим идеалам и ценностям воспринимается как самостоятельная ценность, как главный интерес, а не средство **способствующее повышению эффективности управления обществом, экономикой и государством.**

Традиционная демократия не устраивает и креативный класс, который, как правило, дистанцируется от политического процесса. Но там, где его позицию долго игнорируют, он может выступить как мощная общественная и политическая сила. Р.Флорида писал по этому поводу: «Традиционные формы организованной политики креативный класс «не устраивают». Если мы не изобретем новые формы гражданской активности, подходящие для нашего времени, у нас в обществе возникнет вакуум и такая политическая ситуация, которая в конце концов ограничит нашу способность к экономическому росту ... Перед креативным классом стоит непростой вызов. Чтобы добиться эффективности, креативному классу в конце концов придется изобрести новые формы коллективного действия. (Для этого) этого требуется общее видение, которое могло бы мотивировать наши конкретные действия. Это видение должно отражать главные принципы креативной эпохи, состоящие в том, что креативность –

---

¹ *А.Водяник.* Откуда взялся креативный класс в США и Великобритании. 29 декабря 2010 г. / <http://www.gosbook.ru/node/13619>.

это основополагающий источник экономического роста и неотъемлемая часть человеческой природы, которую необходимо культивировать. Такое общее видение может определить курс для вновь формирующихся групп и придать новое направление деятельности существующих учреждений и органов власти. ... Креативный класс обязан, наконец, осознать всю свою важность, равно как и факт собственного существования»¹.

Между тем демократия не является самостоятельной ценностью, тем более такая, которая существовала в ССР и России в 90-ые годы. Из всех инструментов управления в те годы она являлась наихудшим, наименее эффективным, более того, разрушительным. В итоге был уничтожен не только СССР, его экономика, потеряны миллионы жизней, но и не создано что-либо позитивное. Отставание от развитых стран, которое было очевидным в 80-ые годы, еще более увеличилось, качество экономики и общества – ухудшилось.

Поэтому сегодня, «создавая» (или реформируя) демократическую систему, мы должны не повторять прежних ошибок. Это может быть сделано только в том случае, если мы понимаем главное – **ради** чего реформируется демократическая система, какова ее конечная цель? Если же мы опять будем реформировать политическую систему, исходя из самоценности демократии, то мы опять столкнемся с хаосом и потерей управления обществом, экономикой и государством. Это очень важно понимать потому, что переходный период ещё только закончился, а стабильность, которую, как казалось, мы обеспечили себе до кризиса 2008–2009 гг., – ещё достаточно условная. Сегодня важнее выделить главное: **зачем** нам нужна демократия, а только потом в какой форме.

Сразу оговорюсь, что на нынешнем этапе развития России я считаю наиболее эффективной формой демократии конституционную монархию с сильными авторитарными чертами. В которую, следует признать, очень хорошо «вписываются» демократические институты. Перед такой формой власти сегодня стоят следующие задачи:

Во-первых, смену элиты и бюрократии на более эффективные и менее коррупционные социальные слои, представляющие прежде всего интеллигенцию и креативные слои населения.

---

¹ *Р.Флорида*. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М., «Классика-XXI», 2007 г.

Нынешняя демократическая и избирательная процедуры не могут этого обеспечить, т.е. не могут обеспечить решение главной задачи опережающего развития и – в условиях кризиса – эффективного антикризисного управления. Президент – будь Д.Медведев, либо В.Путин, либо кто-то ещё, – вынуждены действовать с оглядкой на элиты и на неуклонно приближающийся срок выборов, рейтинги, общественное мнение и позиции других (часто недружественных) государств. Изменение продолжительности президентского срока с 4 до 6 лет – безусловно положительное явление, – но уже сегодня сказывается его недостаточность.

Во-вторых, коррупция, ставшая системой управления в стране, не может быть заменена на другую систему управления в принципе той же элитой, которая в последние 20 лет эту систему создавала. Также как армия сама себя реформировать не может, также не может себя реформировать элита. Элита (бюрократия) может быть **только заменена**. Это и станет единственной эффективной антикоррупционной мерой. Вот почему, например, выборы следует рассматривать всего лишь как демократическую процедуру, способную с помощью власти привести во власть интеллигенцию и креативные группы. Альтернатива выборам, как уже говорилось в монархии, просвещенном авторитаризме, сознательном ограничении демократии. При том, что прежние демократические попытки повысить эффективность управления оказались напрасными.

За последние годы нашим национальным богатством управляли партийные и хозяйственные руководители, «реформаторы», зарубежные консультанты, российские чиновники, просто бандиты, в основном – люди, часто безнравственные и некомпетентные. Люди, которые своими действиями нанесли колоссальный ущерб нашей стране. Пришло время профессионалов, ориентирующихся на национальные ценности и исторический опыт страны. И не так уж важно будет это сделано с соблюдением «идеальных» демократических процедур или их нарушением. Что представляется действительно важным, так это создание эффективной системы управления государством и его экономикой.

Будущее демократии во всем мире и в России отнюдь не означает сохранение нынешних демократических ценностей и идеалов. Так, главная демократическая ценность – право собственности, – уже поставлена под

вопрос неэффективностью управления топ-менеджерами, их алчностью, антисоциальным и антинациональным поведением. Кризис 2008–2009 года показал это со всей очевидностью, когда государство было вынуждено вмешаться в «святая святых» – распределение прибыли и бонусов собственниками и менеджерами банков и корпораций. Не только в России, но и в США эти собственники своим поведением продемонстрировали яркий эгоизм правящей элиты. Так, в разгар российского кризиса в октябре–декабре 2008 года частными лицами из России было вывезено только по официальным переводам более 40 млрд. долл., из которых в ближние зарубежье было отправлено всего лишь порядка 14 млрд.¹.

Есть и другой аспект этой проблемы, а именно: велика вероятность, даже неизбежность того, что постепенно в странах-лидерах глобализации капиталистическая форма собственности **будет трансформироваться в корпоративную**, подобно социалистической. Уже сейчас «общенародный» капитализм серьезно теснит личную и частую собственность даже в крупных корпорациях США, некоторые из которых безвозмездно, либо на льготных условиях уступают часть акционерного капитала своим сотрудникам. Особенно заметны эти тенденции в наукоемких отраслях, где главные активы корпорации – люди. Не случайно, в XXI в. крупнейшей в мире корпорацией стала не нефтяная или торговая, а интеллектуальная – «Майкрософт». Поэтому вопрос о собственности в будущем будет решен определенно в пользу интеллектуальных корпораций, в пользу новой элиты, что отразится и на демократических процедурах.

Произойдет не только перераспределение собственности, своего рода новая приватизация в пользу креативного класса, но и **перераспределение власти**, изменение процедур и форм демократии. Такие перераспределения неизбежны в силу объективных причин. Во-первых, потому, что главным владельцем продукта и услуги в экономике знаний все чаще будет становиться не финансист, а создатель, творец. Во-вторых, неизбежен рост экономического и политического влияния креативных групп, их превращения из класса «для владельцев» в класс «для себя». Другими словами отчетливо просматривается тенденция изменения роли финансового капитала, его вытеснения капиталом интеллектуальным.

---

¹ *А.Каледина*. Частные лица вывезли из страны 41 миллиард. – Финансовые Известия, 13 марта 2009 г.

Россия пока что находится в стороне от этого процесса. Финансовый капитал сосредоточен практически в ресурсных, сырьевых отраслях. Поэтому его вытеснение интеллектуальным капиталом может произойти в далеком будущем: нынешняя экономика и властная элита делают все для того, чтобы этого не произошло. Это неизбежно приведет к росту противоречий уже не только на уровне структуры экономики страны, но и между различными сегментами элиты. В частности, сырьевой и нарождающейся элиты, представляющей экономику знаний.

Приход во власть представителей «креативного класса» – вопрос времени. Главное заключается теперь уже не в физическом присутствии во власти интеллектуалов, а в том, что их **влияние на механизм власти увеличивается**. Не смотря на всю отсталую структуру российской экономики и общества.

Это влияние будет проявляться по-разному. И через рост институтов гражданского общества, и через демократические процедуры, включая выборы, но, главное, через неизбежное осознание обществом, властью и частью элиты роли креативного класса. Выступление В.Суркова 2 сентября 2008 года по этому поводу весьма показательно, Пока что оно не идет в русле общей, доминирующей тенденции. Оно скорее противоречит консерватизму элиты, но является очевидным признаком того, что, как минимум, часть элиты осознает значение креативных слоев населения в экономической и политической жизни России. Парадокс заключается в том, что будущую демократизацию необходимо обеспечить и защитить сегодняшними авторитарными методами.

Если эта закономерность в нашей стране будет по-прежнему игнорироваться нынешней элитой, то в перспективе такой перекося в системе власти объективно приведет к росту угроз национальной безопасности государства.

Почему?

– **во-первых**, недостатком публичной политики и демократии является то, что в целях обеспечения победы политические деятели вынуждены ориентироваться на симпатии большинства избирателей. Но оно в нынешних условиях не только не является самой образованной частью населения, но и не может осознать зачастую реальных перспектив и потребностей развития общества. Креативная часть общества всегда будет

в меньшинстве, а ее понимание национальных интересов не всегда может совпадать с мнением большинства. Таким образом, политики, лидеры вынуждены либо вступать в конфликт с большинством, либо потакать его настроениям. Естественно, этот алгоритм управления информационным обществом не является эффективным при курсе «на опережение»;

– **во-вторых**, пренебрежение государства и его правящего класса интересами интеллектуального и духовного развития нации часто происходит из-за того, что в их деятельности политическое, сиюминутное начало нередко преобладает над государственными интересами. Старая проблема соотношения государственных и политических мотивов в эпоху глобализации приобретает особую значимость: руководитель должен исходить из долгосрочных, а значит не всегда понятных, а тем более «приятных» задач. Простой пример, с которым ежедневно сталкиваются все руководители – потратить резерв сегодня или сохранить его на завтра, даже послезавтра;

– **в-третьих**, существует соблазн использования новейших достижений НТР для упрощенных, силовых способов решения проблем в ущерб гуманистическим, долгосрочным. Например, военной акции НАТО в Югославии предшествовала шестимесячная информационно-пропагандистская война, которая велась по всем правилам военного искусства.

Такая же ситуация повторилась в ходе грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 года. Именно мощь современных западных СМИ полностью показала (естественно, в нужном для Запада направлении) информацию, дезориентировала западную общественность.

Эти две кампании показали, что новейшие технологии, в том числе информационные, отнюдь не являются ни «главным инструментом демократии», ни объективным наблюдателем. Они – мощное оружие, способное исказить, политический результат.

Таким образом, сегодня российскому обществу, как и стране в целом, необходимы системные и долгосрочные решения, основанные на качественном стратегическом прогнозе, в области общественно-политического развития страны, а не на абстрактных идеях демократии. Мы должны не копировать чей-то опыт, а сознательно формировать государственные и общественные институты. Первые попытки (с созданием

Общественной палаты, например) уже предприняты. Но они должны стать не разовыми мероприятиями, а системой мер, политическим курсом, поиском новых алгоритмов государственного управления, которые бы характеризовались критериями эффективности, а не тождественности неким «демократическим идеалам».

Этот вывод в полной мере относится и к двум частным, но очень важным задачам: во-первых, созданию эффективной избирательной системы (эффективной для нации, а не для эталонов «демократичности»), а, во-вторых, сознательному программированию прихода к власти в результате выборов представителей креативных слое общества, вытеснению ими прежней элиты.

Важно подчеркнуть и ещё один важный и специфический российский аспект: роль «креативного класса», научной и творческой интеллигенции и государства в XXI в., безусловно, меняется. Из оппонентов, особенно радикально-либеральных, образца XIX и XX вв., интеллигенция и государство становятся союзниками, причем самыми надежными. Прежде всего, потому, что главной ценностью для государства, его приоритетом, **становится национальная культура, т.е. то, что всегда было ценностью для интеллигенции** и креативного класса. Именно культура в самом широком понятии этого термина (включающем знания, опыт, созидательную практику) становится основой как для создания экономики знаний, так и нового гражданского общества, главной силой которого станет интеллигенция и креативные слое общества.

В этих условиях для интеллигенции становится все яснее, что зависимость от внешних факторов лишает нацию не только экономической независимости, но и возможности сохранить свое культурное и историческое наследие, а в конечном итоге, лишает возможностей развития личности. Именно поэтому роль государства, прежде всего, социально ориентированного, должна **возрастать, а не сокращаться**. Мировой кризис кстати, который ясно высвечивает болевые точки в развитии экономики и общества, это наглядно продемонстрировал.

Глава 6. Основные условия для развития креативного класса России

«Жизнь ... устроена проще, обиднее
... и не для интеллигентов».

М.Зощенко

«Интеллигент не может не играть особой
роли в укреплении демократичных основ
и суверенитета России»¹.

*А.Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Важнейшая задача национальной стратегии долгосрочного развития заключается в создании благоприятных условий для формирования и развития креативного класса в России. В общепринятом понимании речь может идти об уже заявленной В.Путиным и Д.Медведевым в Стратегии 2020 цели увеличения доли среднего класса до 60% граждан страны. Но это очень общее и упрощенное представление: требуется увеличить не столько класс рантье, получающий относительно высокие доходы, сколько весь спектр социальных групп, объединенных в креативный класс.

Эта общая задача вполне сочетаема как с решением демографической проблемы, так и развитием национального человеческого потенциала, включая изменение места России по ИРЧП в мире. Во многом они тождественны: рост численности креативного класса в наибольшей степени влияет как на увеличение НЧП (душевого дохода, продолжительности обучения, длительности жизни из показателей), так и на позитивные изменения в демографической, научно-технической и культурно-духовной областях.

Резкий рост НЧП, его превращение в НЧК, невозможны без главного действующего субъекта – креативного класса. Другие социальные слои либо изначально в этом не заинтересованы (либералы заинтересованы в собственности, бизнес – деньгах и т.д.), либо становятся все малочисленнее и менее влиятельны. Так, численность занятых в аграрном секторе, лесном хозяйстве и рыболовстве в развитых странах стремится к 1,5–2%, рабочих – к 10%, служащих всех областей – к 30%, рабочих – к 10%, служащих всех областей – к 30%.

---

¹ *А.Торкунов. Фундаментальность в общественных науках. – Независимая газета, 2007 г., 7 декабря, с. 11.*

Именно борьба за качество НЧП, креативных личностей, станет в XXI веке главной целью развития и вероятного соперничества наций. В том числе и в международной области. Сегодня уже это хорошо понимают в США, где стратегия «мягкой силы» предполагает «формирование предпочтений других акторов, целиком опираясь на собственную «привлекательность». Эта же власть «не может быть накоплена в виде некоего материального ресурса, а потому ее поддержание и укрепление – постоянный процесс»¹. Те же США активно используют в этих целях все средства – от госдепа до университетов.

Инновации в экономике это доминирующий креатив, создающийся изначально в общественной жизни. Сознательное и целенаправленное развитие креативного класса должно стать **высшим приоритетом государства и общества на ближайшие десятилетия**. И не только в интересах опережающего развития НТП, экономики, но и культуры, и духовности. В период фазового перехода никто не знает **когда, кем, зачем** и **какие** будет сделаны открытия. Тем более, **как** они повлияют на судьбу человечества и отдельной нации. Знают только, что такие открытия будут революционными².

Надо понимать, что и в международной жизни, прежде всего соотношения сил в мире, которое определяет суть политики безопасности, произойдут решительные изменения уже в недалекой перспективе. Пока что говорят о «беспрецедентном сдвиге в богатстве и экономической мощи с Запада на Восток, который будет продолжаться»³. Но часто забывают, что соотношение сил будет определяться не уровнем страновых ВВП (напомню, что Китай в 2011 году вышел на 2-е место в мире) и военных сил, а соотношением национальных человеческих потенциалов, в частности, величиной и качеством креативного класса.

Пока что и в США, и в Китае считают страновой и душевой ВВП, делая соответствующие выводы, но, может быть, забывают, что только за последние 10 лет в Китае подготовлено более 300 млн. специалистов с

---

¹ *Е.П.Панова*. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства. – Вестник МГИМО(У), № 2 (17), 2011, сс. 157–161.

² См., например: *П.Образцов*. Двенадцать идей, которые потрясут мир. – Известия, 4 мая 2011 г., с. 4.

³ Документ Национального разведывательного совета США «Global Trends 2025: A Transformed World». Wash., NIC, November 2008. p. IV.

высшим образованием. Если допустить, что политика правящей элиты страны будет правильной (а она таковой была последние десятилетия), то соотношение мировых сил в скором будущем мы будем подсчитывать из 1500 млн. китайских граждан, обладающих не только соответствующим душевым доходом, но и знаниями, и интеллектом, и креативностью. В случае с Индией, кстати, тоже.

Поэтому особенно важно именно сегодня, – исходя из задач опережающего развития, возможных проблем безопасности, – чтобы правящая элита России осознала значение НЧП и роль креативного класса.

«Развитие креативной экономики связано с определенными условиями.

Требования, которые необходимо соблюдать для развития креативного сектора, можно классифицировать по трем основным областям. Они определяют, что является наиболее существенным для общества, которое видит в развитии: креативной экономики инструмент экономического роста. Речь идет о потребителях, трудовых ресурсах и пространстве (микроклимате).

Предпосылкой роста вклада креативного сектора экономики в производство ВВП являются **уровень интеллекта и финансовой обеспеченности потребителей**, способности и уровень профессиональной подготовки рабочей силы, а также высокоразвитое экономическое и технологическое пространство, открытое для новых оригинальных решений и обладающее развитой институциональной базой»¹, – справедливо отмечает Й.Клодова.

Сегодня этого нет. Отмечаются лишь единичные, бессистемные попытки как-то выделить этот аспект. Такие, например, как выделение 3-х (трех!) премий президента России в июле 2008 года молодым ученым. В рамках нацпроектов также предпринимались определенные усилия, которые все-таки походили скорее на «сигналы» власти обществу, а не на государственную политику.

Кризис 2008–2009 годов усугубил эту ситуацию, а действия власти продемонстрировали, что в ее концепции «антикризисных мер» (как осени 2008 года, так и весны 2009 года) не нашлось места этому приоритету. И

---

¹ *Й.Клодова*. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы. – Журнал новой экономической ассоциации, № 5, 2010 г., с. 115.

ошибка эта была отнюдь не случайна, а следствие многолетней политики игнорирования долгосрочных интересов и места в этой политике креативного класса и творческого потенциала нации. Как справедливо заметил известный американский эксперт по России С.Грин, «Еще один побочный эффект рискованной природы российской политики состоит в том, что люди внутри системы действуют с необычайно короткими временными горизонтами, без стимулов к долгосрочному или даже среднесрочному планированию»¹.

Именно люди «внутри системы», не способные к творческой политике, стали в конечном итоге главной причиной провала как докризисной, так и кризисной политики правительства. Эти люди имеющие вполне конкретные имена и должности, оказались не способны к сколько-нибудь творческому мышлению. Как сказал один из участников обсуждения «Концепции 2020» в сентябре 2008 года, «Государство само нуждается в модернизации ... В этом смысле у него нет средств для достижения поставленных целей», а директор департамента МЭРа О.Фомичев конкретизировал: «Нельзя проводить инерционную бюджетную политику, как это делает Минфин, при инновационном курсе развития страны»².

Другими словами назревшая потребность в инновационном курсе страны (который стал декларироваться властью с 2006–2008 годов) **столкнулась с реальной инерционной политикой**. И то, и другое в реальности представляют конкретные люди, идеи, даже сообщества. Очевидно, что к началу кризиса и по мере его развития инерционная (она же преимущественно и коррупционная) часть элиты доминировала. Вообще-то свойства любой элиты консерватизм, догматизм и инерционность и стремление избежать идеологии, которая делает прозрачными их намерения и создают рамки для нравственного и профессионального поведения. Поэтому на высшем, политическом уровне в России сохраняется «отрицание» идеологии в то время как на рабочем, корпоративном, идеология стала правилом и нормой. Так, например, в докладе МЭРа о государственном контроле признается, что «Законом « 294 ФЗ существенно(!) меняется идеология проведения внепланового государственного контроля ...»³. При этом тот же МЭР отрицает необходимость идеологии для «Стратегии 2020».

---

¹ С.Грин. С широко закрытыми глазами: социальные последствия российского экономического кризиса / Московский центр Карнеги, декабрь 2008 г., с. 2.

² О.Лопатникова. Концепцию 2020 допишут через неделю. – Взгляд, 12 сентября 2008 г., с. 7.

Поэтому-то и нужно говорить либо о революционной смене российской элиты «сверху», либо вытеснением ее креативными слоями «снизу». Первое возможно и, как мы знаем из истории, в результате социальных революций, либо авторитарных действий, а второе – в результате создания таких условий, когда элита вынуждена уступать шаг за шагом часть своих функций. По сути это тоже социальная революция, но растянутая во времени.

Но для этого должны быть подготовленные условия. Объективные и субъективные.

Для того, чтобы произошли такие радикальные изменения в социальной, экономической политике они должны быть четко выражены в идеологии и закреплены в общепризнанной стратегии развития государства¹. Элита уступает власть только тогда, когда эту власть у нее забирают новые политические силы. Силы, сформулировавшие к этому времени свою идеологию и алгоритм развития. В 1917 году такой силой стали большевики, советское государство и новая управленческая элита (советы, коммуны). Ни того, ни другого пока нет.

Более того, нынешняя элита, похоже, взяла на себя инициативу реформирования (что, в частности, демонстрируют попытки Д.Медведева по созданию кадрового резерва). Но не очень-то получается. Бюрократия, как и элита, могут воспроизвести только самих себя. Определение стратегических и тактических целей развития государства и общества является, с точки зрения стимулирования развития креативного класса, не только важнейшей политико-идеологической прерогативой власти, но и наиболее ответственной задачей, от точности и своевременности решения которой нередко зависит судьба страны. Но так как сам креативный класс далек от власти, он также далек и от формирования политики.

Немного истории. Как уже говорилось, созидательные слои общества игнорировались властью в России и СССР исторически. (Хотя были фантастические всплески, например, во второй половине XIX в.). Никогда они не входили, например, в элиту общества. Стратегическое планирование, которым в советские времена занималось Политбюро и Госплан, также игнорировало развитие подлинного творчества. Более того,

---

³ Доклад «О состоянии системы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации. – М., МЭР, 2010, с. 6.

¹ А.Подберезкин. Мы не работали под президента. – Независимая газета, 10 июля 2008 г., с. 1, 4.

репрессии советского периода стали страшным ударом по тонкому слою российской интеллигенции, а последующая политика КПСС отводила интеллигенции незавидную роль «прослойки» между двумя доминирующими классами. И, все-таки, творческое начало нации пробивало себе дорогу, создав к середине прошлого века уникальную по своим культурным и научно-техническим достижениям цивилизацию.

Но еще хуже ситуация стала при М.Горбачеве и Б.Ельцине, когда социально-экономический кризис привел к резкому «вымыванию» интеллигенции, а весь творческий потенциал нации был сконцентрирован на задаче выживания. Так, только в Москве число научных работников в эти годы сократилось с 900 000 до 300 000 человек. В своем научно-техническом, технологическом и культурном развитии страна оказалась отброшенной на десятилетия. Либеральные, псевдорыночные реформы 90-х годов в основе своей были направлены на то, чтобы «вывести за скобки» задачи развития интеллектуального и культурного потенциала нации: неолиберализм отечественных «рыночников» вообще не считал этот потенциал существенным. Такая недалёковидная политика стала одной из основных причин острого социально-экономического кризиса конца 1980–1990-х гг., когда к власти пришла полуобразованная номенклатура, прикрывавшаяся «демократическими» принципами. Номенклатура, превратившаяся в первом десятилетии нашего века во всемогущую бюрократию. Бюрократию, которая монополизировала не только политическую власть, но и все финансовые ресурсы. По существу в нынешнем десятилетии в России происходило то же, что и в США, где, по мнению американского исследователя М.Гофмана, **«большая часть результатов повышения производительности труда достается управляющему классу – экономической номенклатуре, подтверждается статистикой.** Количество миллионеров сегодня несравнимо больше, чем 100 лет назад, тогда их было всего 400, Fortune 400 – удачливые 400. К 2004 году количество обладателей миллионных состояний – 3 миллиона, эта группа составляет 1% населения и контролирует 45% всего богатства страны...

Реальной властью обладают лишь несколько десятков тысяч человек, связанных между собой сложной сетью экономических, политических, культурных и семейных интересов. Это те, кто имеет значительное влияние в государственном аппарате, индустрии, торговле, финансах, военно-

промышленном комплексе, средствах массовой информации, медицине и образовании»¹.

Эта «экономическая номенклатура» управляет корпорациями и политической властью не потому, что она «эффективный управляющий», а просто потому, что у нее есть такое право. С которым она отнюдь не собирается делиться. Это стало особенно заметно в период кризиса, когда в США, Великобритании, Франции, Швейцарии, России и других странах топ-менеджеры получали огромные зарплаты и бонусы не за результаты своей деятельности, а просто «по привычке». (Примечательно, что российские управленцы очень быстро переняли этот образ поведения. Так, по итогам работы Сбербанка за 2008 год, его высшие руководители получили бонусов почти на 1 млрд. (!) рублей.

Естественно, что право на власть и деньги никто из представителей элиты уступать не собирается. Ни в США, ни в Великобритании, ни в России. Поэтому проблема прихода во власть (и к распределению финансов) представителей творческой интеллигенции стоит во всех странах. Другое дело, что «социальные лифты» в развитых странах действуют более точно и надежно: там избирательно, но допускаются в элиту представители креативных групп. В России сегодня этот способ практически не работает.

Таким образом можно сформулировать проблему, стоящую перед всеми развитыми странами, но острота которой проявляется в разной степени. Если инновации в экономике по сути равнозначны творческому потенциалу нации, присутствующему в управлении, то государство, которое полнее и быстрее решит эту проблему и будет находиться на передовых рубежах в своем развитии в XXI веке.

Ситуация в России стала несколько меняться с приходом к власти В.Путина и Д.Медведева, которые, действуя как антикризисные управляющие, неизбежно должны искать прагматические решения многих проблем. В ряде случаев подобный прагматизм означал смену тех представителей экономической и политической элиты страны, которые казалось бы прочно затвердились на вершине пирамиды власти. Сначала речь шла о тех, кто претендовал на управление страной, затем о тех, кто хотел использовать свою экономическую ренту.

---

¹ *М.Гофман*. Подкрадываясь к демократии. Мифы об Америке. – Новый журнал, январь 2009 г.

Их прагматизм, внешняя неидеологизация, на самом деле противостояли на этом этапе искусственно насаждаемым либеральным ценностям, которые привели страну к глубокому кризису. Тогда появился и первый запрос правящей элиты на основы будущей идеологии. Идеологии, которая уже не отождествлялась с экономической элитой. Напомню, что именно в первый президентский срок В.Путина (особенно в период руководства Совбезом С.Б.Ивановым) стали разрабатываться основы стратегического планирования – идеи национальной безопасности, внешней политики, информационной безопасности и др., – а также долгосрочные отраслевые концепции и доктрины. Эти поиски имели прикладной, сугубо концептуальный и прагматический характер: правящая элита уже понимала, что с неолиберальными методами жить нельзя, а новых – не было. То, что поиски эти велись очень непоследовательно, медленно и лишь через несколько лет были оформлены в политические заявления (но так и не доведены до сих пор до практики) свидетельствует лишь об одном: правящая элита не хочет уступать власть и деньги, полагая – как и в США, – что это её право.

Вот почему, общегосударственная стратегия развития, в которой учитывались бы такие ведущие факторы мирового развития, как человеческий потенциал, информатизация, креативность науки и образования, – отсутствовали, также как и стратегия опережающего развития, нацеленная на реализацию этих приоритетов. Рожденная к осени Концепция 2020 стала компромиссом между теми, кто понимает важность инноваций в экономике и обществе, (которые неизбежно повлекут и общественные, политические изменения) и теми, кто полагал, что их незыблемое право «управлять и делить» не может быть поставлено под сомнение.

Кризис 2008–2009 годов еще раз показал, что отсутствие долгосрочной стратегии государства, учитывающей глобальные изменения в мире, может привести к неэффективной и даже вредной экономической и социальной и политической практике. Именно практика, в конечном счете, подтверждает правоту научных и политических концепций. Но для этого такие должны изначально быть! А их-то к началу кризиса и не было. В отсутствии ясно сформулированной теории развития общества можно и нужно, как минимум, исходить из самых общих представлений о приоритетах в развитии творческого потенциала нации. Этого также не

было. Было упрощенное представление об управлении ресурсами. В этой связи, попытаюсь сформулировать ближайшие цели, как сугубо практические задачи, стоящие перед государством и обществом в этой области. Прежде всего, рассмотреть, как они коррелируют со стратегией опережающего развития с точки зрения развития творческого потенциала нации и формирования креативных групп.

1. Задача № 1: создание творческой общественно-политической атмосферы для развития креативного класса

«Нужно четко понимать, с какими внутренними и внешними вызовами столкнетесь, что может стать ограничителем для устойчивого и качественного роста»¹.

В.Путин

«Для того, чтобы талантливые люди могли полностью раскрыться, нужно, чтобы изменилась сама атмосфера в стране, чтобы все окончательно поняли, что главная ценность – это не углеводороды, а талантливые люди»².

В.Сурков

Это признание Первого заместителя руководителя администрации Президента России, на мой взгляд, весьма актуально и примечательно. С одной стороны, оно свидетельствует, что, по меньшей мере, некоторые представители руководства страны понимают остроту проблемы, а, с другой, – что эта проблема, в лучшем случае, еще только обозначена в политической повестке дня. Творческая атмосфера для креативного класса, общественная потребность в результате их творчества, нужны, может быть, больше, чем либералу – собственность, а банкиру – деньги. Речь идет, по большому счету, о создании именно творческой атмосферы в обществе, как совокупности благоприятных условий, для развития **каждой отдельной личности**. Нельзя для каждой отдельной личности создать индивидуальную программу ее развития (хотя в будущем, я полагаю, это и станет возможным), но можно и нужно создать для таких личностей **условия, атмосферу, климат**. В этом заключается величайшая сверхзадача общества и государства. Как заметил А.Мелихов, «Всякому великому делу нужны герои. И сколько бы мы ни произносили умных и абсолютно правильных слов об изменениях в законодательстве и выделении ресурсов, сильные всегда сумеют истолковать любые законы и использовать любые ресурсы так, как им удобнее, а потом еще и обосновать, **что это делается для пользы самих слабых**»³.

Нация, иначе говоря, должна стать если и не нацией героев, то нацией креативных и пассионарных личностей, сумма которых, в конечном счете, и определяет величину национального человеческого потенциала. Но для этого необходимо в корне изменить отношение государства к человеку. Человек

¹ *К.Латухина*. Тысяча мнений. – Российская газета, 30 марта 2011 г., с. 3.

² *В.Сурков*. Атмосфера в стране изменилась! / prim-mger.ru, 2008 г., 11 сентября.

³

должен восприниматься как **величайшая национальная ценность**, а личность, ее способности и возможности, рассматриваться в качестве главной политической цели, смысла деятельности государства и всего общества.

Кроме того, надо понять, что именно сделала креативных и ответственных личностей, составляющих творческий класс, составляют основную социальную базу для опережающего развития и модернизации. Как показывают результаты соцопросов Института социологии РАН, «... **около 60% россиян верят в успех осуществления модернизации в России** хотя бы в среднесрочной перспективе (до 15 лет). Каждый четвертый житель страны считает, что успешная модернизация будет осуществлена, но не раньше, чем через 20 лет. Наконец, 18% вообще не верят в успех модернизации в России¹.

Оценка перспектив модернизации России населением, %

Верите ли Вы лично в возможность осуществления в России модернизации, выведения страны на качественно новый уровень жизни и развития? %	
Да, верю, и считаю, что это может произойти уже через 5–10 лет	23
Да, верю, но считаю, что это может произойти не раньше чем через 10–15 лет	35
Да, верю, но считаю, что это произойдет очень нескоро, не раньше чем через 20 лет	24
Нет, не верю, и думаю, что по крайней мере в ближайшие 30 лет этого не произойдет	18

К сожалению, как и многое в современной России, элита приходит к пониманию этого с большим опозданием. В этой области, как и в большинстве других областей экономической и общественной жизни, Россия отстала, как минимум, на несколько десятилетий. Она, может быть, и не находится на уровне 60-х годов, как полагает академик Е.Примаков,

¹ Настрой относительно возможностей модернизации в России связан с возрастом: молодежь отличается большим оптимизмом в оценке этих перспектив. Среди тех, кто не достиг еще 22 лет, 28% считают возможным выведение страны на качественно иной уровень развития уже через 5–10 лет, и только 8% не верят в существование этой возможности даже в ближайшие 30 лет. Для сравнения, в старшей когорте населения (тех, кто старше 60 лет), эти доли совпадают, составляя по 24%.

Интересно, что большим оптимизмом в этом вопросе отличаются сторонники невмешательства государства в экономическую и социальную сферы жизни. Так, на выход России на качественно иной уровень жизни и развития в течение ближайших 5–10 лет надеются 34% приверженцев идеи свободной рыночной экономики при 22% среди сторонников планового хозяйства, и 46% сторонников невмешательства государства в жизнь граждан в социальной сфере при 20% среди сторонников уравнительности. (Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010, с. 37.)

но уж точно на уровне 80-х годов прошлого века. Как ёмко заметил Д.Соколов–Митрич, «Люди - они либо живые, либо мертвые. Живые люди на все реагируют, иногда даже неадекватно, но если для них создать условия, они всегда творят что-то новое, важное и выводят свои государства в мировые лидеры. Люди мертвые способны лишь паразитировать на процессе всеобщей деградации, и у них есть одна неприятная особенность – они никогда не умирают одни, они тянут за собой свою семью, свою родину, свою страну»¹.

Но, с другой стороны, есть и общемировая тенденция «материализации» творческого потенциала. Вот как ее характеризует В.Иноземцев: «Как же характеризуется индивидуализированное общество в работе З.Баумана? Три главных его признака, как следует из книги, это: утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; наконец, возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей **ради получения немедленных результатов, что в конечном счете приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни.** Как следствие, общество начала XXI века характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением экономических процессов, а с другой – все более явной фрагментированностью человеческого существования»².

В российской элите эту проблему в принципе понимают, но делают, как ни странно, прямо противоположное. Вопреки собственным заявлениям. Как заметил В.Сурков, «Как уже не раз говорил президент, подразумеваются два направления работы. Первое – это непосредственно модернизация, то есть подтягивание экономики до современного уровня ... Конечно, тут надо видеть проблему: понимать, какие именно технологии нам нужны, где их взять. Но это не так сложно – были бы деньги... Вторая часть куда сложнее. Ее можно было бы назвать **футуризацией** ... Она

---

¹ Д.Соколов-Митрич. Операция Ы-ы-ы-ы-ть! – Известия, 4 мая 2011 г., с. 6.

² В.Иноземцев. Судьбы индивидуализированного общества. В кн.: З.Бауман. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. М., «Логос», 2005 г., с. XIII.

требует создания особого культурного и психологического климата. Это, собственно говоря, и есть путь инновационного развития»¹.

Именно 80-ые и 90-ые годы оказались потерянными, «выпали» из процесса развития страны. В том числе и прежде всего с точки зрения развития человеческого потенциала, т.е. качества экономического роста и общественного развития. Во многом виной тому стало откровенное пренебрежение правящей элиты СССР и России к творческому и профессиональному потенциалу нации, его нравственным ценностям. Обращает на себя внимание, например, соцопрос, проведенный в начале 2011 года. Среди умерших помнят об артистах, политиках, но вспоминают только одного поэта (9%)².

Уход из жизни какой знаменитости огорчил вас больше всего в 2010 году?

- 667 25% – Владислав Галкин – актёр
- 667 25% – Валентина Толкунова – певица
- 276 11% – Белла Ахмадулина – поэтесса
- 226 9% – Андрей Вознесенский – поэт
- 201 8% – Виктор Черномырдин – политик
- 184 7% – Анна Самохина – актриса
- 126 5% – Владимир Маслаченко – комментатор
- 101 4% – Виталий Севастьянов – космонавт
- 67 3% – Ирина Архипова – оперная певица
- 59 2% – Василий Смыслов – шахматист
- 42 2% – Геннадий Янаев – политик

Опережающее развитие и формирование креативных социальных групп в современной России невозможно в атмосфере конформизма и господства бюрократии. В этой атмосфере минимизируется не только интеллектуальный и духовный потенциал нации, но и начинают господствовать чуждые, нередко вредные идеи. Что мы хорошо видим на примере последних десятилетий не только в экономике, но и в других областях.

Это происходит – важно подчеркнуть – вопреки объективным общественным и экономическим потребностям. Так, объективно, переход

---

¹ Цит. по: *Зубарев*. <http://www.zubarev.info ›dat/bin/files/74>.

² Эл. СМИ, 12 января 2011 г. / <http://www.viperson.ru>

экономики на новую стадию экономики знаний, требует **совершенно иных, чем прежде, идеологической атмосферы и политического климата.** Таких, когда качественные, инновационные изменения, где идеи «прорастают» как бы сами собой. Часто это происходит даже вопреки сложившейся системе взаимоотношений внутри власти, а также между властью и обществом, нейтрализуя в значительной степени противодействие бюрократии и старой элиты. В этом, на мой взгляд, заключается стратегическая задача, стоящая перед президентством Д.Медведева. К которой он объективно и субъективно – абсолютно готов.

При этом особенно важно, чтобы правящая элита не только осознавала адекватно современные закономерности развития, но и делала соответствующие выводы. Прежде всего, политические. Так, создание творческой общественно-политической атмосферы предполагает, что элита признает приоритетность фактора развития человеческого потенциала, а также значение креативного класса в качестве важнейших условий и факторов развития страны, экономики и общества.

Имеет ли это место сегодня? Думается, что в полной мере нет. Приведу пример. Анализируя возможные варианты развития России, эксперты МЭРа фактически исключают эти два ключевых фактора, отводя им второстепенное значение. Так, в долгосрочном прогнозе (август 2008 г.) признается¹: « ... **основные варианты** долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определяются степенью реализации следующих **ключевых факторов**:

- степенью развития и реализации сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

- динамикой развития институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность и конкурентоспособность компаний;

- интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамикой производительности труда;

- динамикой развития транспортной и энергетической инфраструктуры;

---

¹ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного развития. – М.: МЭР, 2008 г., с. 29.

– **интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса** (подч. *А.П.*);

– интеграцией евроазиатского экономического пространства».

Полагаю, что не случайно эти ключевые факторы отнесены на предпоследнее по значению место и сформулированы так отстранено – абстрактно. Это отражает степень понимания нынешней элитой роли креативного класса и человеческого потенциала, развитие которого представляется как некий «макроэкономической» процесс, не зависящий от воли элиты.

При этом другой представитель правящей элиты – В.Сурков – считает, что качество человеческого потенциала, в т.ч. и в управленческой элите, **уже стало приоритетом** государственной политики. «Поручения президента о создании кадрового резерва появились не случайно. Это уже говорит о том, что государство официально признало такую систему ценностей. А для того чтобы ее развивать, необходимо создавать среду для появления и проявления новых талантов. То есть в идеале их нужно не разыскивать по всей стране, а создать среду, естественный механизм отбора лучших из лучших», – заметил первый замглавы президентской администрации.

Владислав Сурков уточнил, что важны не только и не столько формальные характеристики «человека новой России», сколько характеристики психологические, а именно «сочетание дерзости и желания по-своему смотреть на реальность». «Знания, если их не хватает, можно получить. А вот творческие качества и желание изменить мир привить взрослому человеку невозможно. В то же время востребованный сейчас человек не тот, кто описывает реальность, а тот, кто ее меняет», – цитирует Суркова деловая газета «Взгляд»¹.

Таким образом, мы видим очевидное противоречие в правящей элите: приоритеты, расставленные МЭРом значительно отличаются от представления руководства администрации Президента, т.е. политическое руководство заметно опережает в оценке ситуации «экономический блок». Но именно экономический и финансовый блоки правительства сегодня отвечают за социально-экономическое развитие, в т.ч. стратегические

---

¹ В.Сурков назвал главное богатство России. – Дни.ру (www.dni.ru), 2008 г., 3 сентября.

прогнозы, долгосрочные концепции и планы развития. Как будет преодолено это противоречие, мы, надеюсь, увидим в скором будущем. Очевидно, что оно неизбежно должно привести к кризису во власти, который может приобрести острую политическую форму, ведь по существу это будет конфликт старых и новых элит, который приведет к серьезным кадровым перестановкам.

Кроме того, это нарушает традиции. Так, в 2005–2006 гг. обратила на себя внимание дискуссия, которая развернулась внутри правительства М.Фрадкова, о наиболее эффективных способах развития государства. Значительная открытость правительства (прямая трансляция заседаний, например) привела к тому, что дискуссии, иногда приобретающие острую форму, стали нормой. Общество постепенно стало наблюдателем прежде закрытых процессов подготовки и принятия решений.

К сожалению, общественное мнение и политические силы были практически исключены из этого процесса: споры на заседаниях правительства не находили своего продолжения в открытой дискуссии и вылились в конечном итоге в аппаратные разборки и интриги. А жаль.

Другой пример – политические, программные заявления С.Иванова, В.Суркова, Д.Медведева, ставшие предметом обсуждения летом 2006 г., в которых политический курс был представлен вполне целостно. Экспертное и политическое сообщество летом 2006 г. потратило немало времени на анализ нюансов, носивших, очевидно, тактический характер. Стало ясно, что в принципиальных вопросах элита стремилась выглядеть единой, хотя скорее это походило на попытки угадать, что же хотела власть. Политолог Л.Шевцова признавала в этой связи: «Осталось обеспечить два условия для успешной передачи власти, которые бы одновременно гарантировали ее преемственность: во-первых, оформить привлекательную идею, которая должна помочь легитимировать новое правление, и, во-вторых, консолидировать элиту вокруг единого сценария воспроизводства»¹. И далее: «В условиях, когда представители правящей элиты подвергаются сомнению (пусть даже наигранному) ключевые идеологические и политические принципы, которые должны по замыслу объединять нацию, возникает новая реальность. Так что давайте готовиться к неожиданностям. И хорошо, что в среде политического класса есть прагматики, которые

---

¹ Л.Шевцова. Разгерметизация элиты. – Ведомости. 31 июля 2006 г., с. 4.

осознают угрозы, создаваемые самой системой. Напомню: самые успешные трансформации в мире осуществлялись представителями правящего класса, вовремя осознавшими тупиковость маршрута, по которому они шли. Итак, подождем и посмотрим, подтвердит ли Россия эту аксиому либо ее опровергнет».

Действительно, – «тупиковость маршрута». Элита оказалась не готовой подхватить и развивать эти идеи по простой причине. Нынешняя российская управленческая элита в принципе не способна к этому. Ни к творческому осмыслению, ни к дискуссии, ни, тем более, к развитию идей. Элита, как уже говорилось, – консервативна и конформична. Она ждет указаний, поручений, желательно письменных, формализованных. До тех пор пока таковые не поступают, она занимает выжидательную позицию. Типичную для бюрократии.

Эту ситуацию могло бы изменить два обстоятельства. Во-первых, если бы политические сигналы руководства страны были переведены в идеологическое, более широкое русло. Тогда бы не требовалось бумажки для каждого шевеления. Произошло бы примерно тоже, что при раннем М.Горбачеве, когда было разбужена творческая энергия, которая еще не перешла в анархию.

Во-вторых, ситуацию могло бы изменить наличие критической массы креативных групп в управленческой элите. Но, как мы знаем, такой массы нет. Она годами вымывалась и уничтожалась. И при Брежнев, и при Горбачеве, и при Ельцине, и при Путине. Требовались лояльные исполнители.

Как видно, ни первого, ни второго не было. Не удивительно, что, дискуссии не получилось и все вылилось в ожидание новых указаний. Типичная фраза тех дней: «А ты такое поручение получал?» много объясняет. Ее еще можно трактовать и так: «Еще раз вылезешь – вылетишь».

В этих специфических условиях роль власти и государства становится вообще чрезвычайно высока: во-первых, не препятствовать конструктивной дискуссии, а, во-вторых, не навязывать свою волю напрямую, через силовые структуры, Госплан или его подобие. На самом же деле именно власть должна инициировать такую дискуссию и **создать для этого атмосферу**. Так устроена нынешняя Россия. И в этом смысле

выступление В.Суркова 3 сентября 2008 года выглядит и своевременным, и логичным. Важно, чтобы эта тенденция была поддержана властью в дальнейшем: говоря коротко – власть должна насаждать креативность вопреки воле консервативной (в своем большинстве) управленческой элите. Другого варианта для России нет.

Это могло бы и создать условия для дискуссии об ускоренном социальном развитии. Прежде всего, за счет активизации креативных групп. И я считаю, что это было, не только необходимо, но и возможно. В.Путин, Д.Медведев – будь они настойчивее – могли бы (не теряя контроль) создать такую атмосферу. Вывод, впрочем, не разделяется многими экспертами и представителями СМИ, считающими, что «режим В.Путина задушил публичную политическую жизнь и дискуссии».

На самом деле сложившаяся система не только лишила маргиналов, популистов и авантюристов возможности навязывать свое мнение широкой публике через СМИ, но и ликвидировала атмосферу открытой дискуссии.

Сложнее ситуация в экономической и научно-технической областях, где творческая, инновационная атмосфера появляется и существует не сама по себе, а благодаря реальным экономическим мотивам, которых сегодня, надо признать, в России мало.

Поэтому проблема создания творческой атмосферы и условий для инновационного развития выступает наиболее приоритетной тактической задачей, стоящей перед Россией. Это означает создание благоприятного институционального климата для предпринимателей во всех сферах, способствующего переходу экономики на инновационный вариант развития, а также совершенствование информационной среды и системы образования... Всё, что должно стать условиями для наиболее полной реализации потенциала каждого человека. В этом смысле реализацию ПНП можно рассматривать как политико-идеологический проект, предназначенный дать знак, сигнал элите, обществу и бизнесу о главных приоритетах развития – образования, здравоохранения, жилья, сельского хозяйства.

Другой стороной задачи является преодоление кризиса недоверия в отношениях власти и общества. Как следует из Послания В.Путина 2006 г., этот кризис властью осознается, но вот насколько серьезно он осознается, насколько власть практически готова к его преодолению – еще непонятно. Без

преодоления кризиса недоверия создать творческую, жизнеутверждающую атмосферу невозможно. Недоверие, скептицизм и полное отсутствие оптимизма – факторы, при которых творчество немислимо. Кризис недоверия между властью и обществом должен быть преодолен, в том числе и с помощью таких идеологических сигналов, как ПНП, их практических результатов.

Наконец, создание благоприятной атмосферы для развития рассматривается преимущественно как социально-экономическая задача. Что, конечно же, неверно. Как неверно такое отношение к развитию человеческого потенциала. Между тем именно оно (это отношение) превалирует в настроении элиты. Так, в долгосрочном прогнозе МЭРа в разделе, специально посвященном развитию человеческого капитала, речь сводится по существу к повышению реальных доходов граждан и изменению структуры потребления. Из всех количественных характеристик человеческого потенциала и творческой активности эксперты МЭРа остановились только на финансовых¹.

Динамика доходов и потребления населения, %

(2006 г. = 100%)

	2010	2015	2020
	прогноз		
Реальные располагаемые денежные доходы	147,0	207,0	286,0
Реальная заработная плата	168,2	259,3	384,7
Реальный размер трудовой пенсии	154,4	267,7	437,7
Розничный товарооборот	166,7	239,5	327,2
Платные услуги	131,6	176,0	234,7

Подобное упрощение не случайно. Создание творческой атмосферы в обществе не является задачей МЭРа или какого-то другого министерства. Это – задача всей власти. И исполнительной, и законодательной. И, конечно же, общества. Эта трудная задача может быть решена только в том случае, если она открыто политически сформулирована в качестве приоритетной задачи. В том числе и самой властью.

¹ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного развития. – М.: МЭР, 2008 г., с. 65.

2. Задача № 2: сознательное расширение социальной базы класса творческих личностей

«... диктаторы приводят модернизацию,
а элита стремиться к стабильности»¹.

Св.Рыбас

«... не пришла ли пора потрясти
интеллигенцию, которая изображает
себя передовой?»².

А.Солженицын

Творческие способности, данные всем при рождении, могут по мере взросления развиваться, а могут и затухать, даже уничтожаться. Все зависит от условий, которые общество, государство, семья создают для развития творческой личности. Если, например, страны Евросоюза официально считают, что их «главное богатство – человеческие ресурсы Европы»³, то, соответственно они формируют такую политику. И, наоборот, если государство и общество не заинтересованы в развитии творческого потенциала нации, то и процесс его воспитания «выращивания» отсутствует. Как, к сожалению, происходит в нынешней России. «У сегодняшней молодежи хромают воспитание, культура, все что угодно, но таланты у нас до сих пор, к счастью, не перевелись»⁴, – говорила Г.Вишневская.

Таким образом политика государства по воспитанию и образованию креативного класса, созданию для него благоприятных условий - политических, экономических, информационных, других – должна стать реальной практической политикой государства и общества. Существующие традиционные школы балета, драматического искусства, литературы, архитектуры, научные и образовательные школы – это всё те национальные институты социального потенциала, которые, при участии государства, могут стать институтами развития творческих способностей нации.

В 2011 году социальная база творческого класса России оставалась в рамках модели «Две России», где 20% граждан имели относительно

---

¹ *С.Рыбас*. Столыпин, Сталин, Путин – этот процесс един / www.viperson.ru, 1 сентября 2008 г.

² *А.И.Солженицын*. Архипелаг ГУЛАГ. – М.: 1989, с. 51.

³ Социальная Европа в XXI веке / Под ред. М.В.Каргаловой. – М.: Весь мир, 2011, с. 176.

⁴ *М.Бабалова*. Галина Вишневская, цари и совесть. – Известия, 13 мая 2011 г., с. 9.

благополучный доход и условия для развития, а 60% – находились на грани нищеты и бедности. 2007–2011 годы фактически стабилизировали эту ситуацию на беспрецедентном уровне: богатые за 20 лет реформ стали в 2 раза богаче, а бедные – в 1,5 раза беднее¹.

Прежде всего это относится к социальной базе класса творческих личностей – среднему классу, которая за 2007–2011 **не росла, даже сокращалась**. Как свидетельствует один из авторов «Новой газеты», «С путинским периодом, если уж заходить в область научного, другая история. В 2007 году, согласно исследованиям Независимого института социальной политики, к среднему классу в «широком понимании» **относилось 15,5% российских домохозяйств**. При этом его ядро, то есть домохозяйства, которые можно было квалифицировать как средний класс по всем трем его признакам – материальным, образовательно-квалификационным, социального самочувствия, – **насчитывало 3,6% домохозяйств**. Максимальная доля «широкого» среднего класса не превышала с начала нулевых годов **20%**. И что характерно, даже в годы нефтяного процветания, не говоря уже о кризисе, эта доля **не росла,**

¹ О.Кувшинова. Две России. – Ведомости, 11 апреля 2011 г., с. 3.

будучи более точным измерителем состояния экономики и социальной сферы, чем ВВП. То есть при Путине средний класс не рос. Хотя, возможно, наиболее конформная его часть наряду с бюджетозависимыми слоями и составляет социальную опору путинской стабильности, «капитализма друзей» и высокой нефтяной конъюнктуры»¹.

Но, как уже говорилось, средний класс и креативный класс не одно и то же. Креативный класс это совокупность отдельных социальных групп, входящих в различные классы и социальные слои. Поэтому, когда речь идет о расширении социальной базы для креативного класса необходимо говорить о национальном развитии, **о создании условий для развития креативных групп в разных классах.** Условия же эти не сводятся только (как в случае со средним классом) к трем основным параметрам – доходам, образованию, самоидентификации, – но и к другим условиям, которые характерны для креативных групп в различных классах. Так, для предпринимателей, составляющих порядка 1 млн. человек, это одни условия, для бюджетников – исследователей – другие, а для лиц творческих профессий, ведущих самостоятельную экономическую и творческую деятельность, – третьи. Можно во многом согласиться с А.Водяником, полагающим, что **«В России нет единого «среднего» (читай «креативного») класса.** Есть совокупность социальных групп. Об этом в любом учебнике по социологии написано. Результатом исследования, которое «группа Малевой» проводила в течение 2,5 года и в котором приняли участие 5 тысяч респондентов, стала монография «Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии». Именно «классы», потому что главный вывод, к которому пришли ученые, звучит парадоксально: **среднего класса как единого целого не существует, в него входит множество социальных групп,** подробному описанию особенностей, поведения которых и посвящены почти 500 страниц книги, набранных убористым шрифтом.

И поэтому более верным будет говорить не о «классе», а о стратах. **Страты, в отличие от класса, формируются не только по формальным экономическим признакам,** которые легко идентифицировать и соотнести с эмпирическими референтами (наличие частной собственности,

---

¹ Сурков признал в Путине родителя среднего класса в России. – Новая газета, 18 марта 2011 г. / <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/028/11.html>.

доход, профессии и др.), что собственно, и делает Р.Флорида. **Но и по признакам содержательно-культурным (престиж, образ и стиль жизни, объем власти и авторитета), которые реализуются на уровнях как личностной идентификации, так и социального признания. Эти культурные образования гораздо труднее вычленишь, сложно квалифицировать, но сегодня без них изучение динамики социокультурной жизни невозможно, поскольку социальные позиции являются объектом достижения, т.е. внутренним для общества динамическим фактором. И именно эта особенность в состоянии кардинально по иному взглянуть на ситуацию. Тем более, что именно эти особенности выделяют креаторов из массы других людей»** (подч. *А.П.*)¹.

При этом официальный уровень бедности – условное понятие, которое свидетельствует о физиологическом пороге выживания. Эта категория, скорее, медленно вымирает, а не живет. Еще огромная часть населения фактически выпадает из активной экономической жизни, находясь на грани между бедностью и нищетой. Таких по разным оценкам, до 40%. Взятые вместе, эти социальные группы насчитывают более половины населения, существующего **вне любых тенденций развития**. Таким образом, нация может полагаться только на 35–40% своих граждан, которые теоретически являются самой верхней границей творческого класса.

Но, по понятным причинам, эта верхняя граница недостижима. В России, например, значительная часть граждан, обладающих относительно высоким доходом, вообще не хочет работать. Причем, боюсь, что эта часть значительно превосходит даже официальные данные в 10% экономически активного населения.

Что еще хуже, так это то, что из этой же теоретически 40%-ой части граждан, большинство не могут найти работу в соответствии со своим образованием и желанием. И не по своей вине.

Как были вынуждены признать в 2011 году эксперты, развитие благосостояния российского общества в 2008–2011 годы шло по формуле: «Пить, курить и гонять на автомобиле стало значительно дешевле»². И,

---

¹ *А.Водяник*. Откуда взялся креативный класс в США и Великобритании. 29 декабря 2010 г. / <http://www.gosbook.ru/node/13619>.

² *О.Кувшинова*. Две России. – Ведомости, 11 апреля 2011 г., с. 3.

действительно, благосостояние общества, точнее его части, росло за счет непродовольственного сектора: количество телевизоров выросло в 1,6 раза, автомобилей – в 3 раза, расходы на одежду – в 2,2 раза.

Уже говорилось, что на протяжении последних десятилетий государство всеми способами нивелировало, в том числе репрессировало и уничтожало, творческую активность креативной части общества, что особенно явно проявилось с 30-х годов прошлого века. Инерция оказалась настолько сильна, что и в посткоммунистической России такая государственная политика сохранилась. «Партийная линия» на усреднение, выхолащивание индивидуальных способностей, проявившаяся в 30–80-ые годы, отнюдь не исчезла в XXI веке, превратившись в бюрократический конформизм. По сути, как справедливо отмечал А.Солженицын, страна оказалась перед выбором: преодолеть эту тенденцию, сломав старые правила, дав возможность творческому потенциалу развиваться, или погрязнуть в трясине бюрократизма, коррупции и стяжательства, которые стали новой практической идеологией XXI века в России. Отставание от развитых стран мира, ясно обозначенное в 70-ые годы, стало отставанием в нравственном и духовном развитии, углубившемся в 90-ые годы.

Для поступательного развития современного общества и экономики необходимо, чтобы креативный класс, представляющий широкие слои населения, был как можно более широким и представительным. Соотношение такого слоя в общей массе граждан – ключевой показатель развитой экономики и общества. Чем большая часть нации участвует в творческом труде, тем выше темпы и качество развития экономики и общества. И в решении этой задачи роль государства огромна. В свое время Петр I посылал недорослей за границу, а сегодня государство предпринимает шаги по развитию университетов, информатики, стимулированию ученых. Но и первого, и второго, и третьего явно недостаточно. Все тонет в отсутствие государственной политики, которую я бы назвал сознательным расширением социальной базы творческих личностей.

Простой пример. Создание двух престижных бизнес-школ и федеральных университетов, безусловно, правильный шаг. Но он затрагивает очень узкий, элитарный слой, к которому относятся несколько десятков тысяч студентов. А в России сегодня наблюдается уже процесс

сокращения студентов. И дело не только в демографии, но и в том, что современное требование, чтобы высшее образование стало обязательным, не находит поддержки у руководства страны. Но без этого расширение социальной базы интеллигенции просто невозможно. Как и без организации процесса постоянной переподготовки кадров.

В России, по меньшей мере, две трети нации фактически исключены из процесса эффективного производства, т.к. уровень их доходов (на уровне бедности и нищеты) не предполагает не только приобретения товаров и услуг длительного пользования, но и исключает их из полноценной экономически активной жизни, лишает возможности самореализации. Причем можно говорить о том, что государство **сознательно недоплачивает своим гражданам**. При этом сторонники «либеральной традиции» объясняют это отставанием в производительности труда. Что верно лишь отчасти. На самом деле доходы и зарплаты российских граждан отстают примерно в 2 раза от разницы в производительности труда и занимают не соизмеримо малую долю ВВП страны. Что наглядно видно из следующей картинки.

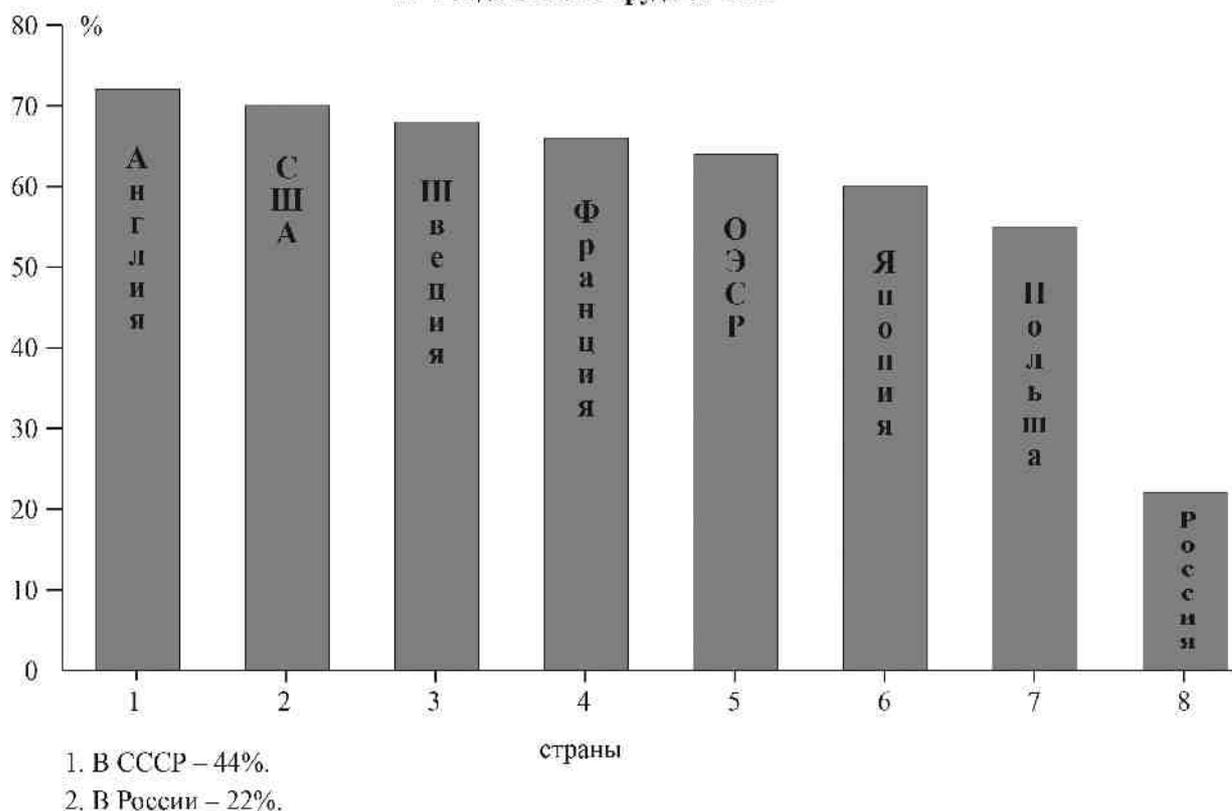
Таким образом политика в области заработной платы государства и бизнеса **суживает** социальную базу для формирования как среднего класса, так и креативных социальных слоев, которые в этих условиях вынуждены заниматься не творчеством, а выживанием. Это относится, конечно, прежде всего к «ядру» креативного класса – большинству ученых, культурных работников, занятых в образовании и инженерии.

Как видно из официальных данных Росстата, носящих вполне условный характер, абсолютное число граждан (более 87%) имело душевой доход до 30 тыс. рублей и только 13% – свыше 30 тыс. рублей на человека. Строго говоря, эти 13% – социальная база для творческих личностей¹.

---

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 190.

% Фонда оплаты труда от ВВП

**Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов¹
(в процентах)**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все население	100						
в том числе со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц:							
до 4000,0	51,1	40,4	28,9	20,5	14,3	9,9	7,4
4000,1–6000,0	20,5	21,1	20,3	17,7	14,8	12,2	10,3
6000,1–8000,0	11,5	13,4	14,9	14,7	13,6	12,3	11,1
8000,1–10000,0	6,5	8,4	10,3	11,2	11,3	10,9	10,4
10000,1–15000,0 ²	10,4	10,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4
15000,1–20000,0 ³	...	6,7	11,7	8,4	10,6	12,3	13,3
20000,1–30000,0 ⁴	...	...	...	10,4	9,6	12,2	14,1
свыше 30000,0	...	...	...	...	6,7	10,0	13,0

¹ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

² 2003 г. – свыше 10000,0 руб.

³ 2004, 2005 гг. – свыше 15000,0 руб.

⁴ 2006 г. – свыше 20000,0 руб.

Распределение общего объема денежных доходов населения¹

	1970	1980	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Денежные доходы² – всего, процентов	100													
в том числе по 20-процентным группам населения:														
первая (с наименьшими доходами)	7,8	10,1	9,8	6,1	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1
вторая	14,8	14,8	14,9	10,8	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,1	9,9	9,7	9,8	9,8
третья	18,0	18,6	18,8	15,2	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,1	14,9	14,8	14,8	14,8
четвертая	22,6	23,1	23,8	21,6	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	36,8	33,4	32,7	46,3	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,8	47,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	...	...	...	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	15,2	16,0	16,8	16,8	16,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	...	...	...	0,387	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422

¹ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

²1970–1990 гг. – совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).

Величина прожиточного минимума в 1992-1999 гг.¹

(в среднем на душу населения; рублей в месяц; до 1998 г. – тыс. руб.)

Годы	Все население	из него по социально-демографическим группам населения			Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, процентов
		Трудоспособное население	пенсионеры	дети	
1992	1,9	2,1	1,3	1,8	212,0
1993	20,6	23,1	14,4	20,7	219,5
1994	86,6	97,4	61,0	87,4	238,7
1995	264,1	297,2	186,2	268,6	195,3
1996	369,4	415,6	260,5	373,2	208,3
1997	411,2	462,4	289,9	415,1	228,7
1998	493,3	554,7	347,9	498,2	204,8
1999	907,8	1002,8	639,9	901,7	182,7

¹ Расчет на основе методических рекомендаций Минтруда России от 10 ноября 1992 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1992 г. № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации».

Ситуация осложняется тем, что средний по России рост доходов граждан (достигший в июле 2007 г. 500 долл.) сопровождается дальнейшим социальным расслоением населения. Значительные социальные группы по-прежнему «выпадают» из активной экономической и общественной жизни. Это видно из сравнения 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан (децильный коэффициент). По данным московского отделения Росстата, показатель децильного коэффициента в столице равен 41 – т.е. средний богатей богаче среднего бедняка в 41 раз. Для сравнения – в развитых европейских странах этот коэффициент колеблется в районе 6–9, в США – 10–12. Результат красноречив и уже опасен – даже не столько социальным взрывом, как было в России в начале XX века (тогда этот показатель зашкалил за 25), сколько социальной апатией – все больше людей ощущают себя аутсайдерами в этой жизни.

Самый низкий децильный коэффициент в скандинавских странах «победившего социализма». Дания, Финляндия, Швеция могут похвастаться соотношением самых бедных и самых богатых на уровне 3–4. Примерно такой же уровень социального расслоения был когда-то в СССР. В Германии, Австрии и Франции коэффициент уже выше – 5–7. Экономисты считают такой уровень оптимальным. «Как только децильный коэффициент достигает 10, в стране создаются условия для социальных беспорядков, – пояснил «Известиям» глава Института экономики РАН Руслан Гринберг. – Это правило не действует разве что в Америке, где коэффициент держится на уровне 10–12. Но там это считается нормальным, поскольку философия американцев отличается от нашей. Там считается: если ты бедный, то сам виноват».

В среднем по России децильный коэффициент держится на уровне 15. А если учесть, что наше население в отличие от американского привыкло к социальным гарантиям, это тревожный сигнал для властей. В Москве показатель сегодня достиг и вовсе критического уровня – богачи богаче бедных в 41 раз¹.

Собственно новый вариант долгосрочной концепции социально-экономического развития, предложенный в августе МЭРом, предусматривает серьезные поправки. Так, раньше предполагалось, что путь к инновационному развитию будет состоять из трех периодов. Теперь

---

¹ А.Гараненко. Известия. 9 августа 2007 г., с.1, 5.

министерство предлагает разбить концепцию на два этапа: до 2012 года в стране будут создаваться условия для инновационного развития и приниматься первоочередные меры, а затем эти результаты должны быть закреплены.

Наиболее кардинальной правке подверглись разделы концепции по инновациям и образованию. Они фактически написаны заново. В планах Минэкономразвития поставлены амбициозные цели: доля промышленных предприятий, внедряющих инновации, должна к 2020 году вырасти более чем в четыре раза, доля высокотехнологичного сектора и «экономика знаний» в объеме ВВП будет составлять не менее 17–20% против сегодняшних 10–11%. А затраты на исследования и разработки должны подняться с 1,1% ВВП до 2,5–3% ВВП.

Такой рост экономики позволит **увеличить реальные располагаемые денежные доходы населения в инновационном варианте в 2,6 раза против 2,3 раза в энергосырьевом варианте и 1,9 раза в инерционном, сократить бедность до 6,2% (6,7% в энергосырьевом и 7,9% в инерционном варианте).**

В случае реализации инновационного сценария развития экономики существенно сократится разрыв между Россией и ведущими странами мира по уровню благосостояния. Объем ВВП на душу населения к 2015 г. составит не менее \$ 23 тыс. (в ценах 2005 г.), к 2020 году – более \$30 тыс., что приблизительно соответствует современному уровню развития стран Еврозоны. Разрыв в уровне ВВП на душу населения по сравнению с США сократится с трех до менее двух раз (отношение данного показателя возрастает с 32% до 57% от уровня США). В 2030 г. уровень ВВП на душу населения достигнет \$50 тыс., что превысит средний уровень стран Еврозоны.

Доля России в мировой экономике увеличится с 3,2% в 2007 г. до 3,8% в 2015 г. и 4,3% в 2020 г. По размеру экономики Россия переместится с восьмого места в 2007 г. на пятое место в 2020 г.

Издание «Газета» предлагает следующую таблицу, суммирующую некоторые данные, приведенные в Концепции.

Индикаторы инновационного счастья

Индикаторы	Что будет в 2020 году	Что было в 2007 году
Среднемесячная заработная плата	\$2,7 тыс.	\$536
ВВП на душу населения	\$30 тыс.	\$13 тыс.
Средний уровень обеспеченности жильем на человека	30–35 кв. м.	21,7 кв. м.
Средняя продолжительность жизни	75 лет	66 лет
Доля среднего класса	Более 50%	20%
Доля высокотехнологичного сектора и «экономики знаний» в ВВП	17–20%	10,5%
Доля инновационной продукции в объеме выпуска	25–35%	2,5%

В этой связи **расширение социальных групп**, способных учиться и участвовать в создании новой экономики, становится важнейшей экономической и политической задачей. Например, ипотека предполагает, что с помощью этого механизма возможность приобретать жилье получают к 2010 г. уже не 5–8% граждан, а 20–25%, даже 30%. Но это пока что далекая перспектива.

Понятно, что, **во-первых**, даже такая амбициозная задача выглядит более чем скромно. В развитом обществе такой способностью должны обладать 80–90% граждан, а остальным государство должно обеспечить социальное жилье. **Во-вторых**, темпы, предусмотренные в ПНП «Доступное жилье» и программе «Жилище» очевидно недостаточны. Они исходят из прогнозных оценок нынешних темпов развития, а не из потребностей общества. В реальности же выход на уровень 80–90% возможен только в том случае, когда при значительном, качественном росте объемов строящегося жилья и замораживании роста цен возможность приобретения жилья будет стремительно увеличиваться. Это связано исключительно с ростом доходов граждан, причем не сегодняшними темпами – в 10–15% в год, а на **сотни процентов**.

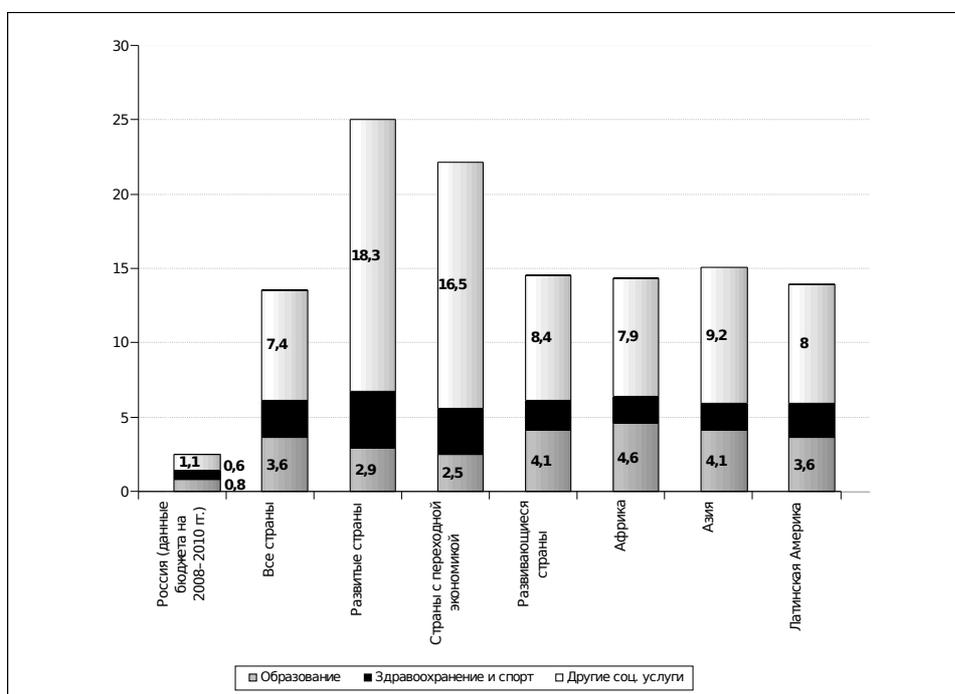
Таким образом, наиболее приоритетной социально-политической задачей власти становится **немедленное повышение уровня жизни граждан**. Причем, всей власти – и законодательной, и исполнительной, и судебной, и информационной, а не только правительства.

Очевидное недофинансирование социальной области в России хорошо видно на примере сравнения с другими странами¹.

Необходимо обеспечить немедленное, т.е. в течение одного–двух лет повышение уровня жизни, прежде всего бюджетников, – учителей, врачей, служащих – на 300–400% с тем, чтобы гарантировать прожиточный минимум, который не ущемлял бы ни их человеческого достоинства, ни гражданских прав личности. Сегодняшний прожиточный минимум никакой объективной характеристике не поддается. Он в 10–15 раз ниже, чем в развитых странах, т.е. **несопоставим**. Поэтому несопоставимы и уровни развития экономики и общества. Эти показатели (такие, как и МРОТ и другие) абсолютно не соответствуют финансовым и экономическим возможностям государства. Но ниже прожиточного уровня в России проживает четверть населения – более 30 млн. человек. А 10 млн. человек живут на доходы менее 1000 рублей.

Позиционирование России и различных групп стран по доли расходов в ВВП на социальную сферу

Доля расходов федерального бюджета на социальную сферу в ВВП, (%)

Среди рассмотренных групп стран Россия выделяет наименьшую долю расходов федерального бюджета (в % от ВВП) на социальную сферу.

¹ Информационно-аналитические материалы по проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на период до 2010 года» / Центр ситуационного анализа Счетной палаты РФ. 2007 г., с.21.

О том, что резкое повышение доходов – реальная задача, свидетельствует, например, опыт Московской области, где планируется до конца 2007 г. довести среднюю зарплату до уровня тысячи долларов.

Русский инженер, ученый, врач должны зарабатывать *не меньше*, чем определено нынешнее пособие по безработице для необразованного американца, т.е. 900 долл. Для сравнения приведем пример. В 2005 г. каждый восьмой американец жил в бедности, говорится в докладе Бюро переписи США. В документе отмечается, что слишком низкие доходы получали 37 млн. человек, т.е. 12,6% населения. При этом условия жизни афроамериканцев и людей латиноамериканского происхождения значительно хуже, чем у белых граждан США. Так, бедными признаны примерно 25% чернокожих американцев и почти 22% выходцев из Латинской Америки. Показатели у «белого» населения лучше: от бедности страдают 8,3%, тогда как в 2004 г. этот индекс достигал 8,7%. Наиболее остро проблема бедности стоит в крупных городах, например, Кливленде и Детройте. Эксперты считали бедными людей, чей ежегодный доход был ниже 10 тыс. долл., а также семьи из четырех человек с общим ежегодным доходом меньше 20 тыс. долл. При этом средний уровень доходов по США увеличился в 2005 г. впервые с 1999 г. и составил 46 236 долл.¹.

Но кроме социальной составляющей у этой проблемы есть и другие негативные стороны. Нежелание и невозможность проходить переподготовку, «утечка мозгов», низкое качество труда – вот лишь некоторые неизбежные последствия такой недооценки. Если в конечной стоимости продукта или услуги до 75% занимает стоимость труда в странах с эффективной экономикой, то в России – только 25–30%.

Правда, ситуация в этой области хотя и медленно, но меняется. Представляет интерес анализ данных о доходах населения страны, представленных Росстатом в июле 2006 г. за первую половину 2006 г. в сопоставлении с тем же периодом 2005 г.:

– выросли доходы 10% наиболее богатых граждан (с 29,6% до 29,9% от всех полученных доходов);

– на прежнем уровне остались доходы 10% наименее обеспеченной части населения (два процента);

---

¹ США. Бедность. Статистика. – Интерфакс. 30 августа 2006 г.

– в то же время если объединить три группы граждан с доходами от 1500 до 3500 рублей в месяц на человека в условную категорию «нищих», то она за прошедший год сократилась с 29 до 20%;

– такое же объединение близких по уровню доходов групп (до 4500, до 6000 и до 8000 рублей), условно называемую «бедные», показывает, что она за год также сократилась с 41,9% до 40,2%;

– группы с доходами до и более 12000 рублей на человека, которые можно отнести к среднему классу, значительно выросли (с душевым доходом до 12 000 руб. с 15,3 до 18,5%, а свыше 12 000 рублей еще больше – с 13,5 до 21,2%). В сумме это составляет почти 40%, что означает устойчивую тенденцию к созданию в России основы для формирования среднего класса.

Учитывая сказанное, можно сделать вывод: сохранение этой инерционной тенденции приведет к ситуации, когда уже к концу 2007 г. социальная структура российского общества качественно изменится: категория «нищих» сократится до 10–11%; категория «бедных» уменьшится до 35–37% (самый болезненный для России показатель); категории среднего класса («низший» и «высший» средний класс) станут доминировать, превысив 50%.

В среднесрочной перспективе (два–три года) в России в основном необходимо сформировать вполне современную социальную структуру общества, а также соответствующую ей устойчивую политическую систему. Если же государство конкретными законопроектами усилит эту тенденцию, то к 2008 г. в России практически сложится современная структура общества, где преобладает так называемый средний класс. Конечно, эта структура еще не будет соответствовать, например, скандинавской, но она уже не будет относиться и к категории отсталых стран.

При этом ключевой проблемой станет ускорение сокращения удельного веса группы «бедных», прежде всего бюджетников, занятых в образовании, здравоохранении, науке. Парадоксально, но именно здесь концентрируется интеллект нации. Именно рост их благосостояния обеспечит решение задач создания современного инновационного общества – как с точки зрения формирования среднего класса, так и с точки зрения развития интеллектуального потенциала общества в целом.

Таким образом, реализация ПНП приобретает дополнительный социально-политический аспект: концентрируя усилия на росте доходов в отраслях, где преобладают бюджетники – представители креативного класса, государство одновременно решает не только социальную задачу, но и задачу создания современной экономики и современного общества.

3. Задача № 3: «Большой скачок» как стимул для формирования креативного класса

«К 2014 году Россия ...
продолжит двигаться по инерции
к следующему кризису ...»¹.

Е.Письменная, О.Кувшинова

«Если в корне не изменить отношение
к науке, вопросы о внедрении
инноваций в нашей стране
просто перестанут существовать»²

*Г.Месяц,
вице-президент РАН*

В 2011 году, уже по выходу из кризиса, России очутилась в той же ситуации, как и в 2007 году, до кризиса. Потеряв 4 года, она ничего не приобрела – ни технологий, ни социального развития, ни даже количественного роста ВВП. Все разговоры об инновациях 2008–2010 годов и выделения бюджетных средств ни к чему не привели. Точнее, – привели к провалу «Стратегии 2020».

Примечательно, что оказавшись в 2011 году в той же точке, российская элита и не думает ничего принципиально менять. И, прежде всего, отказываться от инерционного мышления, сценария развития и такого же инерционного подхода к стратегическому прогнозу и стратегическому планированию. Новая версия такого прогноза, разработанная весной 2011 года МЭРОм, как признавали чиновники, ляжет в основу будущего трехлетнего бюджета, т.е. бюджетного планирования. Примечательно, что основные показатели такого прогноза не просто инерционны, но и по-прежнему исключают вообще социальную политику и значение НЧП. Фактически, это не социально-экономический прогноз, а прогноз макроэкономических показателей, который почему-то называют по-другому³.

Основные показатели прогноза социально-экономического развития на 2011-2014 гг.

	2011	2012	2013	2014
Нефть Urals/S за барр.	105	93	95	97
Инфляция, %	7–7,5	5-6	4,5–5,5	4–5
Курс домара (среднегодовой), руб./\$	28,4	27,9	27,9	28
Рост ВВП, %	4,2	3,5	4,2	4,6

¹ *Е.Письменная, О.Кувшинова*. Без амбиций. – Ведомости, 11.04.2011, с. 3.

² *Г.Месяц*. Интеллект не может стоить дешево / www.ras/new/, 2008 г., 22 мая.

³ *Е.Письменная, О.Кувшинова*. Без амбиций. – Ведомости, 11.04.2011, с. 1.

Рост промпроизводства, %	5,4	3,5	4	4,2
Рост инвестиций в основной капитал, %	6	8,8	7,7	9,6
Рост реальных доходов населения, %	1,5	4	4,4	5
Рост оборота розничной торговли, %	3,8	4,5	5,3	6
Экспорт, \$ млрд.	503,8	494,4	512,3	536,5
Импорт, \$ млрд.	308,7	352,4	396	444,6

(где социальные цели)

За исключением роста реальных доходов населения (весьма скромного и относящегося, как правило, к сверхблагополучным слоям), в прогнозе не пытаются прогнозировать ни численность населения, ни уровень образования, ни, наконец, результаты инновационно-модернизационной политики в ближайшие три года. Получается, что эти результаты не прогнозируются, не планируются, не учитываются в бюджете...

Вместе с тем возможен не только другой социально-экономический прогноз, но и – главное – **не инерционное** развитие, своего рода «Большой скачок», опережающийся, во-первых, на развитие институтов социального потенциала, во-вторых, сознательное развитие творческих социальных групп, а, в-третьих, сознательно организуемые «технологические прорывы», резкую интенсификацию наукоемкой промышленности. Как справедливо заметил в это же время М.Делягин, избежать инерционного сценария можно только резко интенсифицировав развитие на базе новых, прорывных технологий¹.

Таким образом в России весной 2011 года сложились две партии, две позиции (М.Делягин, конечно же, не одинок) – «партию «скачка», опирающуюся на технологические прорывы и социальную политику, и «партию инерции», которая традиционно исходит из инерционного прогноза, а в действительности, из опоры на «нефтяные» цены и сырьевую экономику.

При этом «партия инерции», даже делая вид, что участвует в политически провозглашенном курсе на модернизацию, **игнорирует** эти инициативы и даже не пытается использовать НЧП и креативные слои общества.

К 2008 году Россия вплотную встала перед выбором модели будущего развития. Период стабилизации закончился, но какой путь развития выбирать – инерционный, экстенсивный, или инновационный? В 2008 году это

¹ М.Делягин. Крах или рывок. – Известия, 11 апреля 2011 г., с. 6.

понимали кажется уже все. Если в феврале 2008 года Д.Медведеву приходилось говорить о трудном и неизбежном выборе модели развития, то в августе этого же года в Концепции долгосрочного развития говорилось уже о вариантах инновационного развития. Варианты, которые, к сожалению, очень походили на прежние инерционные модели. Так, в Концепции в августе 2008 года признавалось: «Инновационный социально-ориентированный тип роста имеет ряд качественных и количественных характеристик.

Во-первых, он опирается на модернизацию традиционных секторов российской экономики (нефтегазового, сырьевого, аграрного и транспортного), опережающее развитие высоких переделов, которые вплоть до 2020 года остаются ведущими секторами производства ВВП»¹.

Другими словами на среднесрочную перспективу приоритетом оставалась «модернизация традиционных секторов», т.е. задача качественного прорыва и не ставилась. Соответственно не требовалось и радикальных изменений в социальной политике, хотя они уже давным-давно назрели. Таким образом говорить о создании социальных и технологических условий опережающего развития не имело оснований.

Ниже, говоря уже не о среднесрочной, а о долгосрочной перспективе, такая задача формулировалась:

«Во-вторых, превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, повышение производительности труда в ведущих секторах, определяющих национальную конкурентоспособность, в 3–5 раз и снижение энергоемкости в среднем в 1,6–1,8 раза. Доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, должна возрасти до 40–50% (2007 год – 8,5%), а инновационной продукции в объеме выпуска – до 25–35% (2007 год – 5,5%)»². Но она переносилась на далекую перспективу.

Вопрос отнюдь не риторический, хотя вроде бы понятно, что перспективы у экстенсивного варианта нет. Но есть многое другое – инерция, привычка, внешняя простота, но, главное, стремление сохранить пресловутую макроэкономическую стабильность. Отчетливо это видно на примере подготовки концепции социально-экономического развития до

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: август 2008 г., с. 15.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: август 2008 г., с. 15.

марта 2008 года и до августа 2008 года. Причем августовский вариант, скорректированный в сторону инновационного развития, остается, по сути, модернизацией инерционного сценария прежних лет. Это видно, хотя бы, на примере того, что сроки «инновационного» периода отодвигаются до 2012 года.

Именно в 2008 году России предстоит выбрать между имитацией инновационного развития и подлинным «рывком» в будущее. Выбор этот, прежде всего, **идеологический** – как окончательный разрыв с неолиберальным прошлым и зависимостью от западных (далеко не лучших) моделей, от которых на Западе давно уже отказались.

Проблема и в том, что времени у России нет. Это только кажется, что разница между экстенсивным и интенсивным вариантами небольшая. На самом деле эта разница принципиальная, я бы сказал революционная.

Необходимо отказаться от нынешней инерционной модели развития, которая ориентируется на сохранение макроэкономической стабильности в ущерб задачам развития – требование, которое к середине 2008 года все настойчивее звучит. Стремительный рост золотовалютных резервов (ЗВР) и Стабфонда, как один из результатов экономической стабилизации, становится фактором **сдерживания экономического и социального развития**. Но, главное, это то, что улучшение макроэкономических показателей в России не должно становиться самоцелью, тем более, что инфляционный критерий не выдерживается. Цель – рывок в научно-техническом и социально-экономическом развитии, а не рост ЗВР и Стабфонда, которые после достижения определенных размеров просто теряют свое значение.

Необходимо в ближайшее время сделать неизбежный выбор – развитие или стабильность. Нельзя одновременно сидеть и двигаться. Нужно срочно выбирать. А это уже политический выбор. Выбор, от которого уже не уйти. Политический выбор в пользу инноваций, это уже отказ от инерции, бюрократии в пользу профессионализма и креатива. Легко ли в реальности такой выбор сделать? Трудно, почти невозможно, но необходимо. Пока что даже вариант концепции социально-экономического развития (от августа 2008 г.), даже с учетом корректив, не отвечает этим требованиям.

Так, в Концепции оптимистично выглядит лишь второй в этап (2013–2020 годы) – как «рывок в повышении

Глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики»¹.

Но и его целевые показатели представляются весьма скромными.

Целевые макроэкономические индикаторы второго этапа (2020 год к 2012 году)

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни, лет	2
Рост ВВП, %	164–166
Рост производительности труда, %	171–178
Снижение энергоемкости ВВП, %	70–75
Рост реальных располагаемых доходов населения, %	164–172
Рост инвестиций в основной капитал, %	215–223
Расходы на НИОКР на конец периода, % к ВВП	3
Расходы на образование на конец периода, % к ВВП	6–7
Расходы на здравоохранение на конец периода, % к ВВП	6,7–7

Если называть вещи своими именами, то запланированный уровень будет соответствовать европейскому уровню 1985–1990 годов, а по некоторым показателем (продолжительности жизни, производительности труда, расходам на образование и здравоохранение) – еще ниже.

Вывод: цели 2020 года это прошлое Европы XX века, т.е. запланированное отставание.

Тем более что мы с этим выбором уже опоздали на десятилетия. Сегодня нам уже **не догнать** развитые государства в обозримой перспективе 25–30 лет, если мы сохраним существующие темпы развития, если не сможем активно использовать наш интеллектуальный и духовный потенциал, которые ныне используются на доли процентов. Масштабы инновационной деятельности в российской промышленности составляют всего три процента, а ее доля в мировом наукоемком экспорте – менее 0,3% (при том, что доля ВВП – 2,5%). Нам необходим **качественный скачок**,

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., август 2008 г. с. 30, 33.

который можно совершить, используя в полной мере стратегические направления научно-технической революции и развития.

Понятно и очевидно, что свободные ресурсы необходимо инвестировать в знания – образование, науку, инновации, и повышение социальных стандартов, качества жизни граждан. Все это реальные инвестиции, более реальные и выгодные, чем Стабфонд и ЗВР. Ныне недофинансирование этих сфер составляет 150–200%, а, учитывая их важность в развитии творческого потенциала нации и потерянные 15 лет – 250–300%. Это те параметры, которые могут быть признаны **минимальными** для государственного финансирования на ближайшие пять-семь лет.

Подчеркну свою мысль: «инерционная модель развития», существующая до 2008 года, это – **образ мышления и образ поведения** российской элиты. Ничего нет труднее избавления от многолетних привычек, но если мы хотим перейти к экономике знаний, то это придется сделать.

И еще. Инерция предполагает бюрократическую модель управления при минимальном участии интеллекта и творческого потенциала нации. Они практически не требуются в этой ситуации, ведь нормативные документы и исполнительность заменяют и то, и другое. Поэтому смена инерционной модели на творческую потребует отказа не только от штампов и бюрократической логики, но и **пересмотр прогнозов и оценок**. В первом томе я уже писал, что макроэкономический прогноз во многом **программирует** не только планы действий, но и их результаты. Вот еще один пример прогноза Концепции долгосрочного развития, подготовленный в августе 2008 г.

Динамика ВВП по отдельным странам мира, %

	2006–2010 гг.		2011–2015 гг.		2016–2020 гг.	
	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост	темпы прироста ВВП	вклад в мировой рост
Весь мир	4,5	100,0	4,4	100,0	4,0	100,0
США	2,2	10,1	3,0	13,0	2,8	12,4
страны Еврoзoны	2,0	7,1	2,2	6,9	1,9	5,8
Япония	1,9	2,8	2,0	2,6	1,6	2,0
страны BRIC	8,8	42,1	7,2	5,2	6,1	43,4

Бразилия	4,4	2,8	3,6	2,3	3,4	2,3
Россия	7,3	5,3	6,4	5,2	6,4	6,3
Индия	8,6	8,8	7,3	8,9	6,2	9,3
Китай	10,5	25,4	8,1	25,3	6,5	25,5

Продолжится сокращение относительного разрыва в уровне благосостояния населения развитых стран и быстроразвивающихся регионов Азии, СНГ и Латинской Америки. Так, если ВВП на душу населения в Китае и Индии в 2007 году составит соответственно 11,7% и 5,8% от уровня США, то в 2020 году – 23,4% и 9,4%, в странах СНГ этот показатель увеличится с 23% до 42% от уровня США.

Переход к инновационной модели развития потребует не только политической воли и смены экономического алгоритма, но и вовлечение в процесс креативных групп граждан, де бюрократизации управления, а в конечном счете – опоры на интеллект и творчество, что на первых этапах перехода неизбежно **не будет соответствовать** российской традиции и практике.

Иными словами, отход от макроэкономической, инерционной модели развития предполагает не только **неизбежное изменение структуры** как федерального, так и консолидированного бюджета в пользу отраслей, определяющих развитие экономики знаний и творческого потенциала нации, но и смену образа мышления элиты страны, ее отход от привычной традиции, бюрократических процедур в управлении и смены кадрового потенциала за счет привлечения широких социальных групп граждан, способных на творческую, профессиональную и интеллектуальную работу.

Отход от инерционной модели, таким образом, означает не просто отход от традиционного экономического алгоритма, **но переход к другой системе идеологических, политических и социокультурных координат.**

4. Задача № 4: решение проблемы безопасности граждан как острейшая задача, стоящая перед креативным классом

«Власть, устроенная так, что ей нельзя
вверить все полномочия, который
свободный народ должен делегировать
своему правительству, не является
надежным
и надлежащим попечителем национальных
интересов (подч. *авт.*)»¹.

А.Гамильтон, 1787 г.

Проблема личной физической безопасности во все времена являлась приоритетной. Среди всех обязанностей государства обеспечение личной безопасности – самая прямая, непосредственная и бесспорная. Очевидно, что любые, даже самые острые экономические и социальные проблемы, отступают на второй план, когда появляется угроза смерти или здоровью. Это – нормально, ведь биологический интерес выживания всегда генетически стоял выше других интересов – экономических, социальных, личных. Лишь иногда, на высшем духовном подъеме, человек готов жертвовать жизнью и безопасностью ради еще более высоких целей. Так случается во время войн, религиозного или гражданского проявления высшего качества человека – духа.

В этой ситуации самым беззащитным оказывается креативный класс. За редким исключением, он не может ни защитить себя физически, ни эффективно обратиться за помощью к государству. Такова природа интеллигенции.

И этот класс наиболее страдающий. Не случайно ведь на экранах появились герои типа «Бэтмана» и другие.

В России креативные группы в обществе превратились в изгоев – в школах, в институтах, на производстве. Только тем из них, кому удалось добиться значительных высот на общественной лестнице, смогли решить для себя и свое семьи проблему физической защиты. Но они беззащитны не только дома, а **в государстве** – на дорогах от бит хулиганов, в магазинах – от

---

¹ *А.Гамильтон*. К народу штата Нью-Йорк. В кн.: Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. – М.: Ладомир, 2006 г., с. 164.

хамов, на работе – от наглых коллег. Иными словами общество загоняет их в гетто, сознательно занижает их статус и социальное положение.

Важное стратегическое значение для сохранения государства имеет решение проблемы безопасности именно этих социальных групп граждан. Существует очевидная и прямая взаимосвязь между количеством убийств, суицидов и демографической ситуацией. Более того, считается, что до 80% в решении демографической проблемы России зависит от нематериальных факторов, прежде всего духовно-нравственного состояния общества (Сколько из них приходится на социально активные группы никто не считал!). Социальный пессимизм, страхи, уныние и депрессии сегодня являются главными негативными демографическими факторами. Обращает на себя внимание, например, приоритетность тревог и страхов среди москвичей (оговоримся, что в других регионах ситуация иная)¹.

Рейтинг страхов москвичей

	в %
Посягательство на жизнь и здоровье близких	60
Социальные конфликты	51
Болезни и смерть близких	49
Посягательства на жизнь и здоровье	47
Стихийные бедствия	44
Потеря здоровья из-за болезни	43
Потеря здоровья из-за несчастного случая	37
Посягательство на имущество	27
Одиночество	26
Позор из-за клеветы	8
Тюрьма, арест	7
Крупные финансовые потери	6
Позор из-за попадания в неприличную ситуацию	2

Эксперт В.Овчинский пишет: «Произошла вещь совершенно дикая. Начиная с 1981 года количество преступлений за каждые десять лет увеличивалось на один миллион. Но с введением в 2002 году нового УПК, направленного на уменьшение количества уголовных дел, эту же дистанцию мы прошли за три года! Криминологи называют это

¹ Ю.Игнатьева. Чего боятся жители больших городов? – Известия. 2 августа 2006 г., с. 5.

«криминальным взрывом». Это значит, что действующая уголовная политика не срабатывает, несет обратный эффект. В 2005 году мы вышли на первое место в мире по количеству убийств на долю населения (21,5 на 100 тыс.). Кроме того, 18 тыс. человек в 2005 году умерли от тяжкого причинения вреда здоровью – это те же убийства фактически, а 20 тыс. – пропали без вести, – среди них, по оценкам экспертов, убитых не менее трети. 50 тыс. покончили жизнь самоубийством – в т.ч. не менее 5% закамуфлированных убийств. Реальное минимальное число убитых за прошлый год, по нашим данным, – 60 тыс.! Это – кризис всей социальной политики государства. Это значит, что государство фактически не справляется со своей главной функцией, защитой граждан от посягательств на их жизнь и здоровье.

Все это результат отсутствия вразумительной национальной политики в целом и, в частности, радикально-либерального подхода к уголовной политике»¹.

Сегодня физическая, правовая, материальная безопасность граждан в России реально **не существует**. Убивают и грабят на улице, в метро, в собственных квартирах, на работе. И больше всего от этого страдают, естественно, те, кто создает интеллектуальный, культурный и духовный потенциал. Социальная защищенность предполагает и физическую защищенность граждан, их уверенность в безопасности общества и государства. Чувство безопасности, уверенности решительно добавляет потенциалу социального оптимизма.

С экономической точки зрения, мероприятия в этой области не требуют сверхзатрат. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы власть и общество сделали человеческую жизнь, здоровье – **высшей ценностью государства и общества, когда каждая потерянная жизнь или здоровье воспринимались бы как национальная трагедия, будь то смерть от отравления некачественными продуктами, травматизм, несчастье от ДТП или ошибка врача.**

---

¹ В.Овчинский. Коррупция пожирает Россию! – Завтра. 2006 г., № 31, с. 5.

5. Задача № 5: ликвидация коррупции как преграда развитию креативного класса

«... социокультурная модернизация отстала от экономической – на целый век.

В итоге в 70-е – начале 80-х годов «захлебнулась» и технико-технологическая модернизация»¹.

С.Магарил

«Одно слово правды
весь мир перевесит»

А.Солженицын

Тема коррупции в 2008–2011 годах стала, наверное, одной из наиболее популярных тем в российских СМИ. Ей ежедневно уделялось максимум внимания и президентом Д.Медведевым, который сделал ее центральной темой в своих выступлениях. Подход к решению этой проблемы, однако, вызывает сомнение. И вот почему. Современная российская коррупция это:

– сознательно сделанная правящей элитой **система управления** обществом, экономикой и государством, изменить которую можно только заменить ее другой, **не менее, а более эффективной системой**. Пока же власть борется только с отдельными, частными ее проявлениями по пути дела только одним способом – активизируя деятельность правоохранительных органов;

– в коррупции главный аспект – идеологический. Только общество, где нравственные основы довлеют над экономическими и правовыми, способно решить эту проблему. В отсутствии таких основ и такой идеологии, борьба с коррупцией становится инструментом политической или экономической борьбы;

– коррупция не совместима с национально ориентированной социальной политикой. Прежде всего с принципом социальной справедливости. И наоборот. Если такого принципа не придерживаются, коррупция становится нормой взаимоотношений в обществе.

– коррупция в российском обществе стала «платой» креативных слоев правящей элите. За обучение, допуск к информации, продвижение знаний и т.д., что превращает творческие социальные группы, которые, как правило,

---

¹ *С.Магарил*. Поиски социального качества. – Независимая газета, 9 февраля 2011 г., с. 12.

в наименьшей степени приспособлении к такой практике, в прямую зависимость от правящей элиты².

Хотя А.Гуров и считает, что политически «обстановка значительно улучшилась», факты говорят о другом: в 2010 году к ответственности было привлечено всего 9000 коррупционеров. Для примера – в Китае, где идет война с коррупцией, их численность достигает 400 000 человек. Причем до 90% подвергаются «политико-идеологической» обработке и только 5% – преследуются по закону.

Россия сегодня, по сути, повторяет ошибку СССР: акцентируя внимание на технологических аспектах модернизации, она игнорирует де-факто социальные, либо в лучшем случае, сводит их к проблеме корректировки политической системы. Вне поля зрения остается социальная атмосфера, в которой формируется и существует креативный класс.

Социально активный представитель креативной группы – наименее приспособлен к коррупции. Для него важнее всего дело, работа и он не будет, как правило, добиваться результатов обходными путями. Простой пример с Нобелевским лауреатом, отказавшимся получить премию. Но таких примеров много. Просить за себя в этой среде неприлично и

² Труд взяточника растет в цене. – Известия, 14 апреля 2011 г., с. 7.

несвойственно. Тем более предлагать деньги. Тем более за государственные услуги.

Мало кто знает выдающихся деятелей представителей этой социальной группы, преуспевших в рыночные времена. Ну, Михалков, ну, Пугачева. А сколько тысяч, десятков и даже сотен тысяч артистов, ученых, художников так и не дошли до положенной пенсии или умерли как Гришин в собесе. Я лично знаю много таких. И уж во всяком случае, они никогда не будут пользоваться взяткой.

Итак, эта социальная группа, во-первых, абсолютно беззащитна от коррупции, а, во-вторых, внутренне и не готова с ней бороться. Другими словами она самая благодарная среда для коррупционеров.

И опыт 90-ых годов это показывает. Отнятые квартиры, дачи, библиотеки, гаражи, а, главное, лаборатории и мастерские привели к **физической ликвидации** этой социальной группы.

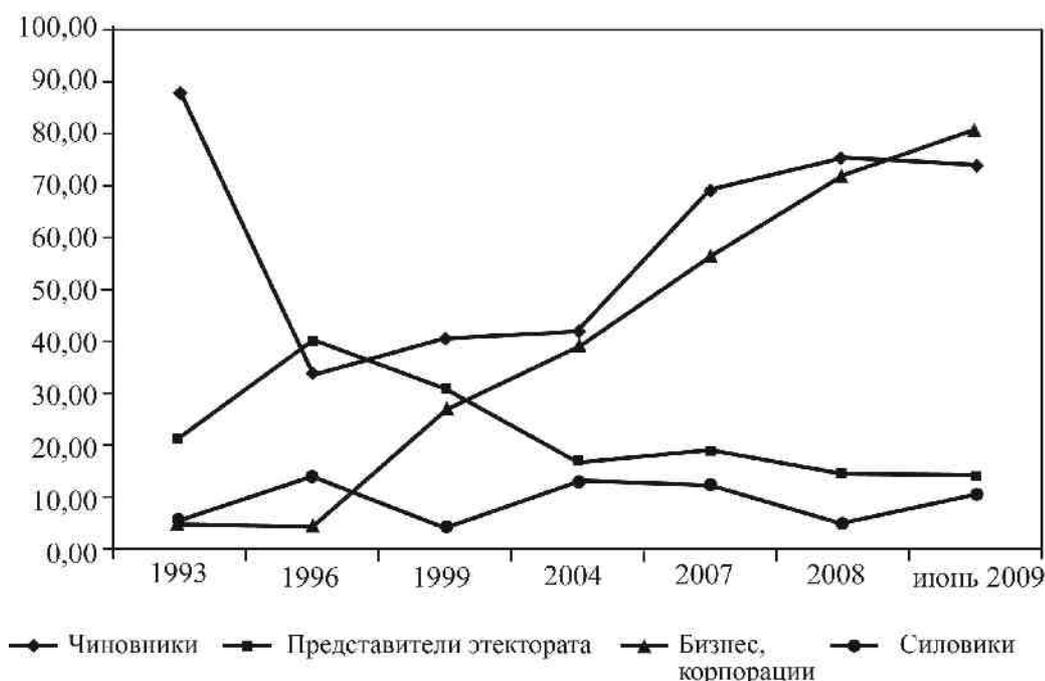
Конечно, коррупция – сложное политико-идеологическое, социальное и экономическое явление, характерные для всей современной России. Она стала основой, причем системообразующей, нынешней власти и экономики. Поэтому ее ликвидация может (кроме, безусловно, позитивных итогов) привести к серьезным системным потрясениям: переход от устоявшегося порядка жизни «по понятиям» к правовому государству не просто труден, но и опасен. Об этом, к сожалению, многие забывают. Считаются, что просто борьба с коррупцией приведет к немедленным позитивным результатам. Но как жить в обществе, где вся система взаимоотношений – от врача, милиционера, учителя до высшего государственного чиновника-базируется на коррупции. Ломать всю систему?

Это проще сказать, чем сделать. Нынешние планы борьбы с коррупцией, предложенные президентом Д.Медведевым, прежде всего не учитывают, на мой взгляд, важных обстоятельств, а именно:

– **Во-первых**, коррупция как политико-идеологическое явление **создавалась самой властью**, точнее ее политическими и идеологическими установками с конца 80-х годов, когда «рыночный успех» ставился вне зависимости от того, какими средствами он достигался. Это происходило вопреки воле и традициям русского народа. В том числе и в последние годы. Как отмечают исследователи МГИМО(У), «На рис. отчетливо видно,

как начиная с 1996 г., бурно растет влияние на государственную политику крупных корпораций. Уже к 2004 г. оно практически сравнивается с влиянием гражданских чиновников, и до конца 2007 г. его рост почти неотступно следует за ростом влияния исполнительной власти. Иначе говоря, возникло государство, в котором влияние исполнительной власти и корпораций многократно преобладает над совокупным влиянием народных избранников, включая парламент.

Окрепили связи между бизнесом и властью и на региональном уровне. Роман Р.Абрамовича с Чукотским автономным округом – не исключение, хотя в других случаях подобные отношения были не столь счастливы для жителей регионов. Руководитель РАО «Норильский никель» А.Хлопонин в 2001 г. становится губернатором Таймырского автономного округа, а затем и Красноярского края. В том же году президента банка «Приморье» С.Дарькина избирают губернатором Приморского края»¹.

Если сама власть на протяжении многих лет позволяла делать в экономике все что угодно – вплоть за запретов на несколько лет возбуждать уголовные дела по экономическим преступлениям, вплоть до открытой пропаганды в федеральных и частных СМИ фактов коррупции, –

¹ Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. – М.Ж РОССПЭН, 2011 г., с. 314.

то разве можно было ожидать от общества иного результата? Целое поколение 90-х гг. было воспитано в этой атмосфере.

Другая сторона проблемы. Или, **во-вторых**, гражданин, получающий зарплату (или не получающий ее вообще), которую можно назвать символической, просто подталкивался властью к коррупции. Решить эту задачу политико-правовыми методами нельзя. Необходимо сделать так, чтобы у этого гражданина была достойная зарплата, не требующая от него систематического нарушения закона.

В-третьих, огромная социальная разница выделила касту богатых и сверхбогатых людей, которые не в состоянии объяснить **причину** своего богатства иначе как воровством. А воровать у вора на Руси издавна было не грешно. Более того, считалось даже где-то подвигом. Соответственно борьбу с коррупцией необходимо начинать с изменения **политико-идеологического климата** в стране;

– **В-четвертых**, как социальное, т.е. массовое явление, охватившее значительную часть населения, коррупция превратилась в **действующий механизм**, просто отменить который, без его замены работающими действующими механизмами (судами, правоохранительной системой, нормами морали и т.д.) невозможно.

У нас сегодня трудно найти в милиции, суде или прокуратуре чиновников, способных «на государевой службе отказаться от мзды. Даже та относительно высокая зарплата им уже кажется недостаточной потому, что от своей теневой деятельности они получают несравненно больше. Трудно ожидать, например, от контролера, который за взятку отказывается отнести в СИЗО телефон, телевизор, передачу: так уже сложилась система взаимоотношений «по понятиям». Даже если им разово поднять зарплату в 10 раз и ужесточить наказание.

Но главное даже не в этой мелкой, бытовой коррупции, а в коррупции государственной. Нынешний уровень коррупции – это, прежде всего, **использование государственных активов** (больших, малых, в данном случае не имеет значения) в корыстных интересах, фактически **обескровливает экономику страны**. Оплата «мимо кассы», будь то в ЖЭКе, ДЭЗе, больнице, школе, фирме и т.д. – стали нормой. Особенно за взятку в десятки тысяч наносится миллионный ущерб государству. Бюджет – федеральный, региональный, местный – лишается огромных средств.

Но и это еще не все. Огромные средства (по некоторым оценкам, более 50% всей денежной массы) уходят за пределы государства, вымываются из обращения. Эти деньги вообще не учитываются в ВВП. Однако цифры экспертов в 40–50% уже никого не пугают. Получается, что бюджет государства обескровливается. Прежде всего, конечно, за счет бюджетников. Но не только. Огромные потери несет креативный класс.

Креативный класс в своей массе не может найти себе применения за рубежом. Тот «отток мозгов», который существовал в 90-ые годы, практически иссяк. Но дальше, на чужбине они столкнулись с большим количеством проблем – непривычной обстановкой, отсутствием социальной защиты, а главное неспособностью в полной мере к самореализации. В США, например, в 90-ые годы до 30% программистов состояли выходцами из СНГ, но свой бизнес смогли открыть единицы.

Сегодня вплотную встает вопрос о катастрофической нехватке профессиональной рабочей силы. Уже началась острая конкуренция и не только между Россией и США, но и между бывшими республиками СНГ. И борьба с коррупцией имеет здесь огромное значение. Открыть свой бизнес, «не кошмарить» (по словам Д.Медведева) его, а помочь встать на ноги это тоже антикоррупционная мера.

Многие решения, повторю, коррупционны и принимаются в ущерб стране. Причем взятки и поборы не соизмеримы с объемом потерь государства от таких принимаемых решений. Исчезают недра, вырубается леса, за бесценок, ниже мировой стоимости продаются товары неглубокой переработки. Все это – тоже варианты коррупции. Только в более крупных и опасных масштабах.

Нынешние попытки власти, в т.ч. искренние усилия Президента РФ, не выглядят эффективными, убедительными и обнадеживающими. Очевидно, что традиционные меры – административные, правовые, даже организационные – к быстрому положительному результату не приведут. Даже в том случае, если в бюджете запланировать десятикратные дополнительные расходы на укрепление правопорядка.

Решение этой задачи находится, прежде всего, в политической и идеологической области, как **система** сознательных и долгосрочных мер, направленных на создание атмосферы, не допускающей массового нарушения нравственных норм. «Чтобы начал действовать

антикоррупционный импульс, должна быть сначала продекларирована национальная политика. Без проекта развития страны, который соответствует тенденциям развития мира, невозможно говорить об антикоррупционной политике»¹, – считает В.Овчинский.

И другая важная сторона проблемы. Коррупционер, вор, взяточник могут только тогда стать «вне закона», когда общество будет ценить **труд и творчество**. Это означает **слом нравственных приоритетов**, сознательно сформировавшихся в 1990-е гг., когда объявлялось, что «неважно происхождение денег, важно лишь их наличие». Деньги должны иметь ценность только в условиях, когда можно объяснить их происхождение. Само же их простое наличие должно уступить место другим, более важным для общества факторам, – труду, образованию, «истории» личности, культурному уровню, наконец, **отношению общества к индивидууму**.

Это – кропотливая работа, ведь развратить общество гораздо быстрее, чем научить его жить «по совести». Государство и общество, прежде всего, должны:

а) поставить ценность человеческой личности, качество и количество труда его работу, знания, заслуги **поставить выше денег**;

б) наличие денег и собственности ни в коем случае не должно давать таким гражданам преимуществ: ни на автодороге, ни в образовании, ни в занятии должностей;

в) СМИ должны создавать образ человека, чья ценность измеряется не только его капиталом, но и нематериальными качествами;

г) состоятельный, а тем более богатый человек, должен стать, уважаемым гражданином, который несет **особую ответственность** перед обществом и государством. Это налагает на него дополнительные ограничения перед обществом, новую долю ответственности.

Без этих мер антикоррупционные традиционные методы оказываются бессильными. Не случайно после 3-х лет борьбы с коррупцией МВД России было вынуждено признать, что если в 2006 году было зарегистрировано 6,4 тысячи преступлений за полгода, то в 2007 году – 6,7

---

¹ В.Овчинский. Коррупция пожирает Россию! – Завтра. 2006 г., № 31, с. 5.

тысяч, а в первом полугодии 2008 года – 8 тысяч. По оценкам независимых экспертов эти показатели «занижены в десятки тысяч раз»² (!!!)

Хотел бы подчеркнуть этот вывод экспертов: занижен в десятки тысяч раз, т.е. речь идет о **массовом социальном явлении, в котором участвуют миллионы граждан**. Только в Тверской (не самой богатой области) в 2007 году взятки давали 8% всех жителей и 10% предпринимателей. Думаю, что и эти цифры занижены. Далеко не все, даже в анонимном опросе, хотят в этом признаться.

О массовом характере свидетельствуют хотя бы известные данные: российские предприниматели вынуждены давать взятки не за какие-то преференции, а за само право работать, существовать, т.е. взятки стали **условием осуществления** бизнеса, повседневным явлением.

Соответственно те, кто не дают взяток и не существуют за счет вымогательства (в т.ч. узаконенного) становятся **вне сложившейся системы**, существующей «по понятиям».

Таким образом, борьба с коррупцией как с социальным явлением – это борьба с существующими социальными нормами и правилами жизни, которая может быть эффективной только при смене всех основополагающих устоев жизни, всей системы взаимоотношений, сложившихся в государство. Но эта смена не должна быть просто уничтожена, она должна быть **заменена**.

---

² А.Щеглов. Прокуратура пересчитала взяточников. – Независимая газета, 2008 г., 8 августа, с. 4.

6. Задача № 6: демографическая проблема¹ креативного класса

«В среднем содержание ребенка в школе обходится в 60 000 рублей, а в тюрьме – 350 000»².

Е.Ямбург

«Во времена коммунизма пенсионеры были куда лучше интегрированы в общество»³.

Л.Мийо «Либерасьон»

Демографическая проблема креативного класса – одна из важнейших проблем, стоящих перед нацией. Она стоит из нескольких самостоятельных проблем, ряд из которых относится не только к креативному классу, но и всей нации, а ряд – является исключительной «привилегией» креативного класса России. В частности, если речь идет о массовой эмиграции творческих личностей, целых социальных слоев из страны, исчисляемой ежегодно сотнями тысяч человек. Так, же некоторым оценкам, каждые три года из России уезжает около 1 млн. человек, представляющих творческие профессии. В условиях XXI века, когда креативный класс становится главным двигателем развития и основным богатством нации. Такое «бегство талантов» не менее опасно для нации, чем сокращение ее численности. И для этого есть вполне конкретные причины. И люди, которые за это отвечают. Как сказал Г.Вишневская, «уезжают – значит нет условий для работы, для жизни»⁴.

Эта проблема – и основное ресурсное противоречие современной России: сохраняющийся пространственный геополитический огромный ресурс нации, с одной стороны, и убывающая творческая часть, способная к его освоению, - с другой⁵. Осваивать огромные территориальные и природные ресурсы страны становится просто некому, ведь освоением новых пространств всегда занимались наиболее креативные и пассионарные слои населения.

---

¹ **Проблема** – зд. «разрыв между желаемым и требуемым и тем, что есть на самом деле на данный момент» *Кокошин А.А.* Формулы управления. – М.: ЛЕНАНД, 2009, с. 10.

² *Е.А.Ямбург.* Выступление на ассамблеи СВОП. 11 апреля 2011 г. В пансионате «Лесные дали».

³ *Л.Мийо.* Российские пенсии с летальным исходом / inosmi, 19 марта 2009 г.

⁴ *М.Бабалова.* Галина Вишневская, цари и совесть. – Известия, 13 мая 2011 г., с. 9.

⁵ «Для современной России характерно соотношение пространственной избыточности и быстрого сокращения людских ресурсов ...» – писал профессор МГИМО(У) *М.А.Хрусталёв.* См.: *М.А.Хрусталёв.* Методология прикладного политического анализа. – М.: Изд-во «Проспект», 2010, с. 56

Последние годы в России власть – сначала В.Путин, а затем и Д.Медведев – заговорила о демографической проблеме. Были разработаны государственные программы и предприняты заметные шаги по изменению катастрофической ситуации, развивавшейся в России с 1991 года. Были получены даже некоторые позитивные результаты. В частности, сократились смертность и выросло число новорожденных уже в 2008 году, а в 2010 году число рожденных сравнялось с умершими.

В этой связи мне хотелось бы обратить внимания на некоторые аспекты этой проблемы применительно к главной теме – прежде всего положению и роли креативного класса, – на которые общественное мнение еще не концентрирует своего внимания. Потому, что государственные программы **не могут в конечном счете заменить национальной стратегии по этому вопросу**. Так, за последние 10 лет количество доноров в России сократилось с 4 млн. до 1,8 млн. человек. Сегодня на 1 тыс. населения приходится 13–14 доноров (в странах Евросоюза – 40,2, а в США – 67)¹. Это свидетельствует не только о нехватке крови, сколько, во-первых, о недостатке нравственности в обществе, а, во-вторых, о том, что государственные программы **не могут заменить национальные**.

Опыт реализации приоритетных национальных проектов (ПИП) в России оказался, на мой взгляд, удачным не потому, что получены «точечные» результаты: они-то, как раз, оказались наименее эффективными и кризис 2008–2010 годов их быстро похоронил. Опыт был удачным потому, что был дан толчок именно **национальным проектам и идеологии**. Это было заметно уже в 2007 году, но, к сожалению, не получило своего развития после 2008 года².

Сегодня сложилось в целом неверное впечатление о том, что демографическая ситуация может быть решена только за счет государственных программ сокращения смертности и роста рождаемости. Конечно, когда средняя продолжительность жизни мужчин в России едва

---

¹ Программы развития Службы крови и массового донорства: результаты социологического сопровождения информационно-разъяснительной кампании. – М., Минздравсоцразвития, ВЦИОМ, 2009, с. 3.

² В 2007 году я писал по этому поводу: К 2005–2006 годам сложились базовые – идеологические, политические, экономические – предпосылки для корректировки политического курса страны». *А.Подберезкин* (псевдоним) Человеческий потенциал и национальные проекты для России. В кн.: Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее. – М.: Изд-во «Европа», 2007, с. 17.

превышает 50 лет, а страна ежегодно теряли до 700 000 человек, эта проблема выглядит наиболее очевидной, заметной. Но, что случится, если продолжительность жизни достигнет 75, даже 82 лет (как в Японии), смертность сократится до японского уровня, а рождаемость увеличится до уровня американского? Решит ли это, в конечном счете, демографическую проблему России, у которой в некоторых регионах проживает менее 1 человека на квадратный километр?

В том виде, **как** она сегодня сформулирована, – да! Но, **правильно ли она сформулирована?** – Вот в чем вопрос. Я отвечаю на него отрицательно. И вот почему: возможность выживания нации и страны прямо зависит от соотношения сил в мире, которое в XXI веке определяется не величиной ВВП и военной силой, а объемом и качеством НЧП, прежде всего его демографическими характеристиками. В этой связи следует подчеркнуть что:

Первое. Человеческий капитал имеет несколько важнейших измерений, среди которых средняя продолжительность жизни лишь одно. Оно характеризует человека и общество исключительно с физиологической точки зрения, оставляя «за скобками» такие характеристики, как:

– **социальную активность**, т.е. способность индивидуума не только доживать, но и **активно участвовать в жизни общества и государства**. Для этого не только общество должно быть нужно человеку, но и человек – государству и обществу. Достаточно посмотреть на статистические данные, из которых видно, что уровень экономически активного населения относительно возрастной (в принципе трудоспособной) группы не достигает все последние 15 лет 68%, а в трудоспособном возрасте – 80%.

**Уровень экономической активности населения,
уровень занятости и уровень безработицы¹
(в процентах)**

	Уровень экономической активности (экономически активное население к численности населения соответствующей возрастной группы)		Уровень занятости (занятое население к численности населения соответствующей возрастной группы)		Уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы)	
	в возрасте 15-72 года	в трудоспособном возрасте ²	в возрасте 15-72 года	в трудоспособном возрасте ²	в возрасте 15-72 года	в трудоспособном возрасте ²
Всего						
1995	65,1	80,2	59,0	72,4	9,4	9,6
2000	65,1	78,2	58,7	70,4	9,8	10,0
2001	64,1	77,0	58,4	70,1	8,8	9,0
2002	64,9	77,2	59,4	70,5	8,5	8,7
2003	65,2	77,0	60,1	70,8	7,8	8,0
2004	65,4	76,6	60,2	70,4	7,9	8,1
2005	66,2	76,9	61,5	71,3	7,1	7,3
2006	66,2	76,8	61,7	71,4	6,7	7,0
2007	67,0	77,3	63,2	72,8	5,7	5,9
2008	67,8	78,6	63,1	73,0	7,0	7,1
2009	67,8	78,7	62,3	72,1	8,2	8,4
Мужчины						
1995	72,8	82,8	65,7	74,7	9,7	9,8
2000	71,3	80,9	64,1	72,7	10,0	10,2
2001	70,0	79,9	63,6	72,5	9,2	9,3
2002	70,2	79,5	63,9	72,4	8,9	9,0
2003	70,5	79,7	64,8	73,1	8,1	8,2
2004	70,4	78,8	64,9	72,6	7,8	7,9
2005	71,4	79,3	66,1	73,3	7,5	7,6
2006	71,4	78,9	66,4	73,2	7,0	7,1
2007	72,2	79,5	67,9	74,7	6,0	6,1
2008	73,8	81,4	68,3	75,2	7,5	7,5
2009	73,7	81,4	67,5	74,5	8,4	8,5
Женщины						
1995	58,3	77,2	52,9	70,0	9,2	9,4
2000	59,5	75,4	53,8	68,1	9,5	9,7

2001	58,8	74,0	53,8	67,6	8,4	8,6
2002	60,2	74,8	55,4	68,6	8,1	8,3
2003	60,4	74,3	55,9	68,5	7,5	7,8
2004	60,8	74,3	55,9	68,1	8,0	8,3
2005	61,6	74,4	57,5	69,3	6,6	6,9
2006	61,6	74,6	57,6	69,6	6,5	6,8
2007	62,5	75,0	59,1	70,8	5,3	5,7
2008	62,5	75,7	58,5	70,6	6,4	6,7
2009	62,6	75,9	57,6	69,6	7,9	8,3

¹ По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1995 г. – октябрь, 2000–2009 гг. – ноябрь. Уровень зарегистрированной безработицы приведен по данным Роструда, на конец года.

² Мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 года.

Это означает, что у нации есть огромные неиспользованные трудовые и творческие ресурсы, применение которых дает возможность быстро увеличить объемы ВВП. Для этого необходимо создание определенных условий, в частности, временной работы, неполной недели и т.п. Причем работа эта может быть предоставлена государством в социальной и наукоемкой областях.

Значительно помогло бы, кроме того, снятие верхних возрастных пределов для профессионалов, особенно творческих специальностей. Мы знаем много блестящих преподавателей, ученых художников, активно работающих и после 80-и лет;

– **информационно-культурное участие** индивида в жизни общества. Накопленные за всю жизнь знания, например, очень нужны обществу объективно, но практически не используется современным обществом и экономикой. Такова политика по отношению к «пенсионерам» – людям, достигшим 55 и 60 лет, которые зачастую являются уникальными носителями опыта, знаний культуры, информации, но практически не используются современным обществом и экономикой в России;

– **экономическое участие**, которое ограничивается искусственно суженными параметрами. «За скобками» остаются не только миллионы способных к труду инвалидов, но и огромный **потенциал творческих личностей**, которым ни государство, ни бизнес не дают шанса на самореализацию. А между тем эти люди могут многое дать экономике страны.

В этой связи возникает вопрос об огромной армии так называемых «пенсионеров», которая может стать не только резервом, но и мощным потенциалом развития российского общества. В условиях безработицы, а тем более кризиса, этот вопрос может показаться не актуальным. Но только на первый взгляд. На самом деле, как минимум, по двум причинам он имеет самое прямое отношение к стратегии опережающего развития России.

Во-первых, происходит объективный процесс старения населения и доля пенсионеров, т.е. лиц, превысивших возрастной порог в 55–60 лет, будет увеличиваться. Тем более, если будет расти средняя продолжительность жизни. Причем уже сегодня ясно, что лица, проживающие в культурных центрах, как правило, имеют среднюю продолжительность жизни на 10–15 лет выше, чем по стране в целом. Примечательно и то (это подметили ещё французские демографы), что лица с высшим образованием имеют также более высокую продолжительность жизни. Так, сегодня в России самая высокая продолжительность жизни граждан, проживающих в Центральном округе города Москвы.

Получается, что доля «пенсионеров» в российском обществе будет очень значительной. Причем эти люди, как правило, обладают хорошим образованием, опытом, т.е. теоретически составляют самую ценную часть российского общества, на которую вместе с тем обращают меньше всего внимания.

Во-вторых, – и это уже специфика России, – именно эти люди сегодня являются носителями интеллекта и творческого начала, который является главным условием для создания экономики знаний и нового общества. Конечно, у этой части общества, как правило, ниже энергетика и меньшая работоспособность, но за единицу времени они способны делать больше высококачественной работы. Не случайно российская фундаментальная наука и высокопрофессиональный производственный труд сегодня «держится» на 60-и летних.

Но государство и бизнес, похоже, делают все для того, чтобы минимизировать этот ресурс. На мой взгляд, введение неоправданных ограничений по возрастному принципу на госслужбе или в целом ряде отраслей промышленности не просто неоправданно, но требует

пересмотра. Причем скорейшего. Более того, в интересах государства создать также условия для лиц этой возрастной группы, когда потенциал «пенсионеров» может быть использован с максимальной отдачей. Это нужно прежде всего для того, чтобы увеличить массу креативного потенциала в обществе и экономике в короткие сроки, ведь для того, чтобы подготовить новую творческую личность требуются десятилетия.

Второе. Демографическая политика должна строиться на принципе **качества человеческого потенциала**, а не только на количественных показателях. Это означает, что на первом месте должны стоять меры, которые способствуют росту уровня образования (например, введение всеобщего высшего образования), повышению культурного уровня (доступ к культурным ценностям должен быть максимально облегчен, более того, стимулироваться государством), обеспечение идеальных условий для доступа к информации (бесплатный Интернет).

Кроме того, демографическая ситуация в России в последние годы характеризуется, как минимум, двумя негативными обстоятельствами¹.

Основные демографические показатели

	1990	1996	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Численность населения ¹ – всего, тыс. чел.	147665	148292	146304	145649	144964	144168	143474	142754	142221	142009	141904	141914
в том числе:												
городское	10873 6	10831 1	10707 2	10672 5	10632 1	10581 8	10471 9	10410 5	10377 8	10377 3	10369 0	103705
сельское	38929	39981	39232	38924	38643	38350	38755	38649	38443	38236	38214	38209
Из общей численности населения – население в возрасте, тыс. человек:												
моложе трудоспособного	36101	33615	28387	27274	26115	25014	24095	23317	22718	22497	22541	22854
трудоспособном ²	83943	84540	88040	88515	89206	89896	90218	90328	90152	89752	89266	88360
старше трудоспособного	27621	30137	29877	29860	29643	29258	29161	29109	29351	29760	30097	30700
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:												
все население	69,2	65,8	65,2	65,0	64,9	65,3	65,3	66,6	67,5	67,9	68,7	
мужчины	63,7	59,6	58,9	58,7	58,6	58,9	58,9	60,4	61,4	61,8	62,8	
женщины	74,3	72,4	72,2	71,9	71,8	72,3	72,4	73,2	73,9	74,2	74,7	
На 1000 человек населения												

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 77.

Родившихся	13,4	8,9	9,0	9,7	10,2	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4	
Умерших – всего	11,2	14,2	15,6	16,2	16,4	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2	
из них детей в возрасте до 1 года ³	17,4	17,4	14,6	13,3	12,4	11,6	11,0	10,2	9,4	8,5	8,1	
Естественный прирост, убыль (–) населения	2,2	-5,3	-6,6	-6,5	-6,2	-5,6	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5	-1,8	
Число браков	8,9	5,9	6,9	7,1	7,6	6,8	7,5	7,8	8,9	8,3	8,5	
Число разводов	3,8	3,8	5,3	5,9	5,5	4,4	4,2	4,5	4,8	5,0	4,9	
Миграционный прирост, убыль (–) населения	1,9	3,5	1,9	1,6	0,6	0,7	0,9	1,1	1,8	1,8	1,8	

¹ Оценка на 1 января соответствующего года.

² Мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года.

³ На 1000 родившихся живыми.

Численность населения¹

Годы	Все население, млн.чел.	в том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897					
в границах Российской империи	128,2	20,1	108,1	16	84
в современных границах	67,5	9,9	57,6	15	85
1914					
в границах Российской империи	165,7	30,6	135,1	18	82
в современных границах	89,9	15,7	74,2	17	83
1917	91,0	15,5	75,5	17	83
1926	92,7	16,4	76,3	18	82
1939	108,4	36,3	72,1	33	67
1959	117,2	61,1	56,1	52	48
1970	129,9	80,6	49,3	62	38
1979	137,4	94,9	42,5	69	31
1989	147,0	108,0	39,0	73	27
1991	148,3	109,4	38,9	74	26
1996	148,3	108,3	40,0	73	27
2001	146,3	107,1	39,2	73	27
2002	145,2	106,4	38,8	73	27
2003	145,0	106,3	38,7	73	27
2004	144,2	105,8	38,4	73	27
2005	143,5	104,7	38,8	73	27
2006	142,8	104,1	38,7	73	27
2007	142,2	103,8	38,4	73	27
2008	142,0	103,8	38,2	73	27

2009	141,9	103,7	38,2	73	27
2010	141,9	103,7	38,2	73	27

¹ Данные приведены: 1897 г. – по первой всеобщей переписи населения на 9 февраля, 1926 г. – по переписи на 17 декабря, 1939 и 1979 гг. – по переписи на 17 января, 1959 и 1970 гг. – по переписи на 15 января, 1989 г. – по переписи на 12 января, 2002 г. – по переписи на 9 октября, за остальные годы – оценка на 1 января соответствующего года. 1897, 1914, 1917, 1926, 1939 гг. – наличное население, за последующие годы – постоянное население.

Первое. Низкой в целом продолжительностью жизни, по которому Россия уступает не только развитым, но и большинству развивающихся стран (порядка 68–69 лет). Это означает, что значительная часть активного населения, среди которых высока доля творческих граждан, просто не доживает 15–20 лет и не дорабатывает столько же.

Второе. Удивительно высокая смертность среди мужчин самого работоспособного возраста – 30–45 лет, а также очень низкая продолжительность жизни мужчин вообще (менее 63 лет) относительно развитых стран – более 82–83 лет.

Действительно, если весь потенциал нации можно представить как сумму потенциалов отдельных личностей, то мы увидим, что конечный результат будет зависеть как от количества этих личностей, так и от их качества. Предположим, что человеческий капитал нации насчитывает 100 млн. граждан, но личный капитал (который может варьироваться, допустим, от 1 до 100) можно разделить на несколько групп. Упрощая ситуацию, можно допустить, что 20%, т.е. 20 млн. граждан относятся к креативной части общества, обладающей хорошим образованием, знанием, опытом и творческим подходом. В среднем потенциал этой группы можно оценить как выше среднего, предположим, в 60 единиц, что составит 1200 млн. условных единиц творческого потенциала.

Другая часть общества, как мы знаем из опыта, заведомо не хочет увеличивать свой личный интеллектуальный и творческий потенциал. Допустим, что она составляет 30%, т.е. 30 млн. человек, а ее средний рейтинг – 10 единиц. В итоге получается, что человеческий капитал этого социального слоя равняется (30x10) 300 млн. условных единиц, т.е. **в 4 раза меньше**, чем человеческий капитал креативных слоев (хотя численно он и превосходит эту социальную группу).

В этой связи возникает простой вопрос: если качество человеческого потенциала определяется не столько количеством, сколько качеством, то почему общество и государство специально не занимается программами по развитию креативных групп?

Таким образом, сознательное сужение подхода к решению демографической проблемы к средней продолжительности жизни может рассматриваться лишь **как самый первый шаг** не более того. За которым должны последовать другие, уже качественные программы и шаги. Понятно, что к этому надо стремиться, ибо Россия стремительно вымирает, но даже эти меры не отвечают, по меньшей мере, ещё на два ключевых вопроса. *Во-первых*, о **географическом размещении населения**, когда, например, в районах Дальнего Востока проживает уже менее 1 чел. на кв. км., а в Москве – более 10 млн. на 900 кв. км.

А, во-вторых, на **качество** этого населения, ведь государству безразлично будет ли прирост обеспечен на 1 млн. чел. за счет деградированных личностей, либо специалистов, творцов, которые остро необходимы экономике, обществу и государству.

Самая катастрофическая ситуация сложилась в здравоохранении. Это общепризнанно, хотя ситуация начала меняться и говорить об этом начали с начала 90-х годов (см. хотя бы А.Подберезкин «Концепция национальной безопасности России в 1994 г.» М.: РАУ,1993 г.) По существу, мы ежегодно теряем сотни тысяч наших сограждан, в т.ч. и по причине несвоевременной и некачественной медицинской помощи. Теряем не только стариков, младенцев, но и граждан самого активного, в т.ч. креативного возраста. В этих условиях необходимо не просто принять программу, а разработать политику, направленную на изменение демографической тенденции. Мы должны бороться за **жизнь каждого гражданина** – и трудящегося, и пенсионера, и младенца, понимая, что мы боремся за будущее нации, поставленной на грань биологического выживания. Если, как предполагают эксперты, в России останется к 2020 году менее 115 млн. человек, возникает и другой вопрос: **кто** останется, **какое качество** этого человеческого потенциала будет.

По мнению некоторых, – более 60% пенсионеров и еще 10 % инвалидов. Это означает, что государство должно научиться использовать, причем полностью и максимально эффективно, потенциал 70% своих

граждан. Они не должны стать обузой обществу по целому ряду соображений, но, в том числе и экономических. Творческий потенциал, опыт, знания у этой части общества велик. Поэтому игнорировать его, а тем более превращать этих людей в иждивенцев, – недальновидно.

Сегодня все усилия власти сосредоточены на том, как «решить пенсионную проблему». Причем в очень своеобразной, исключительно неверной форме. Предполагается, что инвалиды и пенсионеры становятся иждивенцами общества, а их участие в экономике выражается только в нагрузке на бюджет.

Подобный подход совершенно неверен. «Пенсионер» 55–60 лет (а тем более военный сорокалетний пенсионер) может работать еще 15–20 лет, т.е. **целое поколение**. Естественно при определенных ограничениях, вытекающих из его физиологии. Причем труд этот может быть очень качественным, дефицитным и продуктивным. Для этого необходимо только снять неразумные ограничения и внедрить программы, ориентированные на физиологические особенности возраста. Например, сокращенная рабочая неделя, или специальная программа переподготовки.

В этом смысле улучшение качества здравоохранения следует рассматривать не как социальную нагрузку на бюджет общество и государство, а как **инвестиции в креативный класс, опыт и знания**. Не секрет, что дополнительное обслуживание продлевает нормы физического и морального износа нашей техники. В том числе и стратегических вооружений, где эти нормы увеличены на 10, на 20 лет. Хорошее здравоохранение способно сделать то же самое с большинством населения, которое сегодня просто списывается из экономической и общественной жизни. Не случайно в развитых странах расходы на здравоохранение в последние годы выросли в 2–3 раза и стали крупнейшей расходной статьей бюджета.

В силу именно такого подхода проблемы доступности лекарств, качества продуктов, условий труда – должны решаться немедленно, сейчас, а не отложены на далекую перспективу. Тем более, что решить эту задачу практически не только нужно, но и можно. Обычные аргументы о недостатке средств не должны быть причиной отказа от реализации подобной программы. В Швейцарии, например, где лучшее в мире

здравоохранение, расходы на него целиком покрываются налогами на табачные изделия.

Реализация ПНП «Здоровье» – лишь первый, «точечный» шаг по достижению этой цели. Достаточно сказать, что нацпроекты задают темпы, при которых мы сможем выйти на уровень США 2006 г. лишь лет через 15–20, увеличив, например, качественную кардиологическую помощь в семь-восемь раз. Вряд ли можно рассчитывать, что только за счет реализации ПНП «Здоровье» эта задача может быть решена. Скорее можно говорить о частичных улучшениях, причем не во всех, а в некоторых областях. Для того же, чтобы все это решить хотя бы в перспективе пяти-семи лет, необходимо либо увеличить масштаб ПНП «Здоровье» в десятки раз, либо сконцентрировать развитие экономики именно на этой задаче, **превратив здравоохранение в одну из приоритетных экономических областей.** Что, кстати, и наблюдается в развитых странах, где удельный вес отрасли и бюджетного финансирования превышает российские стандарты в разы, а иногда и на порядок.

7. Задача № 7: государство и создание массового креативного класса

«Текущие экономические проблемы не отменяют стратегический курс Правительства»¹.

В.Путин

«В поиске идеологий мы уже привычно опираемся на западную мысль. И пытаемся оттолкнуться от «трех китов» западного благополучия: просвещения, модерна и рационализма»².

М.Рябинин

В XXI веке роль государства в политике и экономике вообще и роль государства в сознательном воспитании, «выращивании» креативного класса, в частности, чрезвычайно велика. Именно государства создает условия (или препятствует) и развивает институты социального потенциала общества. Либеральная мысль в целом отрицает созидательную роль государства в этом процессе, которую ограничивает охраной либеральных свобод. На мой взгляд, особенно применительно к России, эта мысль не верна: не только традиции, но и повседневная реальность говорят в пользу того, что государство может так серьезно способствовать развитию творческих возможностей нации (сохраняя, развивая и создавая новые институты развития), либо затруднять этот процесс (вводя ЕГЭ, регламенты, правовые нормы и т.п.), даже игнорировать его.

Простой пример. В России насчитываются миллионы инвалидов (иногда оценка доходит до 10 млн.), которые фактически исключены из общественной жизни и производства, хотя инвалидность далеко не всегда связана с потерей трудоспособности и творческих возможностей. Проблема в том, чтобы государство и институты (общественные организации) смогли создать условия для их самореализации. Чего пока нет. Как признается один из руководителей, такой организации поездки в скандинавские страны, у них «... за плечами лет по пятьдесят–шестьдесят интенсивной жизни, а у наших организаций в лучшем случае десять–пятнадцать»³.

---

¹ Антикризисная стратегия Правительства /Приоритеты среднесрочной политики и их соотношение с антикризисными мерами / www.premier.gov.ru, 29 марта 2009 г.

² *М.Рябинин*. Дефрагментация замысла. – Завтра, 2008 г., № 32, с. 8.

³ *А.Мелихов*. Требуется герои. – Известия, 13 мая 2011 г., с. 6.

Определение национальной стратегии развития является важнейшей функцией государства, которое должно ясно сформулировать цель, распределить ресурсы и учесть многие факторы влияния. Правильные ответы на эти вопросы – залог успешной стратегии. Отказ от стратегии – то же стратегия. Как заметил губернатор Д.Зеленин, «... отсутствие стратегии – это тоже стратегия. Стратегия отставания и поражения. Так и обстояло дело в 1980-х и привело к распаду СССР ... Сейчас иное дело ... тем более важно понять – на ту ли вершину мы поднимаемся ...?»¹

Действительно, «на ту ли вершину» указывает нам нынешняя стратегия модернизации, разработанная и реализуемая прежде всего государством, которое и несет ответственность за (пока что, надеюсь) ее провал? В чем главная причина неудачи?

На мой взгляд, прежде всего в том, что государство неверно выбрало приоритетный объект модернизации и не смогло опереться на социальную силу заинтересовать ее в модернизации. Объект модернизации – технологическая база экономики – ограничен внедрением зарубежных технологий. А социальная опора так и не найдена потому, что бюрократия и бизнес в модернизации просто не заинтересованы.

В государственной политике России, включая ее долгосрочную социально-экономическую стратегию, на самое первое место должна выйти сознательная цель **создания массового креативного класса**. Подчеркну – не массового среднего класса (такая задача формально уже поставлена к 2025 году), а массового **креативного класса**. Роль государства, правящей элиты, в этом процессе (которая распределяет национальные ресурсы) принципиально важны. Если в национальной стратегии США она вполне четко прописана в качестве приоритета по привлечению в страну «лучших мировых мозгов»², то в России такая стратегия полностью отсутствует. Ее нет даже среди социально-экономических приоритетов, если, конечно, не говорить о привлечении ученых на работу в российские университеты, что, кстати, абсолютно не подкреплено ресурсами.

Между тем вопрос стоит принципиально: может ли государство влиять на формирование творческого класса в России? Как справедливо

---

¹ Д.Зеленин. Время креативного класса. – Российская газета, 21 ноября 2006 г.

² The National Security Strategy of the US. – Wash. May 2010.

считает А.Журбин, – да, может: «Вырастить гения невозможно. Его надо отыскать, как ищут жемчужины среди тысяч пустых раковин японские ныряльщики – ама. Способ единственный – нырять, добывать и открывать раковины. Из тысячи в одной будет жемчужина. Другого способа нет. Но есть искусственный – культивированный – жемчуг. Его можно производить, и производство можно планировать. В нашем дискурсе это профессионалы, которые прекрасно играют, поют, преподают и аккомпанируют, руководят музыкой на разном уровне. **Они не гении, но, как и культивированный жемчуг, очень нужны.**»¹.

И это уже делается на уровне креативных компаний, университетов и некоторых институтов. Так, в рекламной деятельности эксперты полагают, что творчество, как психический процесс, включает четыре фазы:

- подготовка – сознательная работа;
- созревание – бессознательная работа;
- вдохновение – переход от бессознательной к сознательной работе;
- развитие идеи – проверка истинности, окончательное оформление – сознательная работа.

В основе развития запрограммированного творческого начала личности лежат следующие требования:

- выделение необходимых и достаточных условий для решения проблемы;
- развитие способности отбрасывать прошлый опыт, полученный при решении подобных проблем;
- способность видеть многофункциональность вещи;
- способность соединять противоположные идеи из различных областей знания для решения проблемы – управлять ассоциациями;
- способность осознавать полярные идеи в данной области и освобождаться от их влияния при решении конкретной проблемы².

Понятно, что эти качества, развиваются и воспитываются в отдельных корпорациях, где от эффективного креатива зависят результаты бизнеса. В то же время возникает вопрос о **роли государства** в масштабном, национальном творческом развитии, которое выражается не в руководстве этим процессом, а в **создании благоприятных условий** для развития

---

¹ А.Журбин. Учить музыке всех. – Известия, 12.04.2011, с. 6.

² Креативное мышление в рекламе / <http://www.advertime.ru/creative/14>.

креативного класса. Как справедливо заметил А.Окара, **«Креативный класс стремится к самоуправлению, самоорганизации и саморазвитию.** При достижении критической массы и в случае построения механизма солидаризации интересов (например, через создание новой эффективной политической силы) **он способен стать реальным субъектом развития страны.**

Однако продуктивное существование креативного класса в России возможно только при **наличии свободного социального и культурного пространства.** В ситуации, где нет свободы – свободы политической, свободы творческой, свободы духовной, свободы самовыражения, – креативный класс маргинализируется, его совокупный потенциал снижается, начинается «отток мозгов» – бегство образованных людей из страны либо «внутренняя эмиграция», поэтому никакая инновационная модернизация становится невозможной ...

Определяющая черта представителей креативного класса – творческая и социальная субъектность, **желание и способность быть участниками процессов социального развития.** Эти люди не нуждаются в руководстве со стороны какой-либо вышестоящей инстанции – их не надо «строить». Им надо не мешать. Им нужна не «руководящая и направляющая роль» со стороны государства, а создание благоприятных условий для развития, а также моральная поддержка, чтобы они верили, что их труд не сизифов и что они нужны обществу.

Именно национальный креативный класс является основным генератором и источником инноваций. В ситуации, где он подавлен, рассеян, маргинализован, инновации приходится экспортировать извне ...»¹. Как в Сколково.

Пока что наблюдается прямо противоположная тенденция. Национальное культурное достояние – школы классического балета, драматического театра, музыкальные школы, в том числе «при помощи «ЕГЭ», – деградируют. «Если и дальше так пойдет, признает А.Журбин, – для национальной гордости великороссов в этой области резонанса не остается»².

---

¹ А.Окара. Креативный класс как партнер государства. – Независимая газета, 22 декабря 2009 г., с. 7.

² А.Журбин. Учить музыке всех. – Известия, 12.04.2011, с. 6.

Напомню, что креативный класс является лишь частью, причем незначительной, среднего класса и всего общества. Кроме относительно высокого душевого дохода и образовательного уровня представители креативного класса отличаются набором личных качеств. Таких, как способностью к творчеству, волей, энергией. Но именно креативный класс, эта узкая социальная группа, создает до 85% прироста ВВП в развитых странах. Поэтому, если мы хотим качественного прироста ВВП, то мы должны развить тот субъект, который обеспечивает этот прирост. Прежде всего в науке, культуре, технологиях. Этот прирост не может быть «куплен». Он – собственность, причем исключительная, креативного класса. Значит, следуя логике, надо развивать креативный класс. Как писал последний из заместителей С.П.Королева, говоря о **политическом выборе** в пользу национального креативного класса и национальных технологий Б.Черток, «... Я очень старый человек, и, думаю, мне простительно отдать должное Сталину, который проявил дальновидность и 13 мая 1946 года подписал постановление о создании ракетной промышленности. Стратегические перспективы ракет были неочевидны. Во время войны Германия выпустила по Англии тысячу «Фау-2», но англичане выстояли без особых потерь»¹.

Если бы не было такого политического решения И.Сталина, а попытались бы, например, не «внешние заимствования», то не было бы не только полета Ю.Гагарина и более 1000 предприятий в разных отраслях экономики СССР, но и **не было бы высококлассного слоя разработчиков, конструкторов, ученых, техников, насчитывающих сотни тысяч человек. Не было бы целых социальных групп креативного класса.**

От «нормального» (т.е. нересурсного) развития экономики страны зависит и качество образования, т.е. непосредственный процесс подготовки креативного класса. Как считают представители бизнес-сообщества, «Когда развитие российской экономики придет к поступательному движению ... об эффективности образования топ-менеджеров в России можно поговорить»².

---

¹ С.Лесков. Человек космический. – Известия, 12 апреля 2011 г., с. 7.

² С.Литовченко. Не учат и не учатся. – Ведомости, 11 апреля 2011 г., с. 12.

Кроме того от государства прямо зависит то, в **каких условиях** эти человеческие качества могут проявиться. Если условия, созданные, в том числе с помощью государства, благоприятные, то вероятность реализации потенциала креативного класса очень велика. Если же государство препятствует созданию таких условий, то творческий потенциал и воля креативного класса с высокой степенью вероятности так и не смогут быть реализованы. Кризис в этой области очевидно наступил к 2011 году, когда по оценкам, например, Дондурея более 60% граждан ничего не могли, а, главное, уже ничего не хотели. Энергия нации очевидно затухала. Лишь 20% граждан (видимо, не случайно эта цифра совпадает с долей креативного класса) **чего-то хотела и к чему-то** стремилась.

К сожалению, общество стремительно теряет веру в справедливость. Это видно на примере структуры использования денежных доходов населения. Государственная политика в этой области привела, например, к тому, что объем средств на приобретение товаров и услуг за 40 лет вырос в 200 раз, а прирост финансовых активов – в 1200 раз¹. Не трудно предположить, что этот прирост приходился не на все население, а на его 1–2%.

Структура использования денежных доходов

	1970	1980	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Миллиардов рублей (1995 г. – трлн. руб.)													
Денежные расходы и сбережения – всего	115,6	201,8	383,2	910,9	3983,9	5325,8	6831,0	8900,5	10976,3	13819,0	17290,1	21311,5	25231,6	28452,3
в том числе:														
покупка товаров и оплата услуг	99,6	170,0	288,3	641,7	3009,4	3972,8	5001,8	6147,2	7670,7	9613,8	11927,6	14831,4	18696,5	19777,3 200 раз!
обязательные платежи и разнообразные взносы	11,6	24,1	45,4	50,9	309,9	473,0	586,9	737,5	1000,9	1389,6	1813,0	2503,9	3094,8	3002,5
приобретение недвижимости	0,0	0,4	1,3	1,0	47,7	75,4	119,8	180,1	255,2	352,2	572,3	834,0	1194,7	838,8
прирост финансовых активов	4,4	7,3	48,2	217,3	616,9	804,6	1122,5	1835,7	2049,5	2463,4	2977,2	3142,2	2245,6	4833,7 1200 раз!
из него прирост, уменьшение (–) денег на руках у населения	-0,2	1,8	19,2	33,1	110,1	104,0	119,2	241,2	196,1	204,7	583,9	819,0	92,0	109,9

¹ Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 198.

В итоге в 2009–2011 годах стала наблюдаться все усиливающаяся тенденция отъезда молодых и креативных граждан за рубеж. Появился даже новый термин – «Лондонград». Как признают сами новые жители Лондона, «как много наших студентов «учится сегодня **в британских университетах, достаточно сказать, что здесь существует 18 российских студенческих команд КВН и Клубов знатоков «Что? Где? Когда?»**. **Недавний финал КВН в Лондоне прошел с огромным успехом.** Это в корне меняет представление о русских, которое раньше сводилось к борщу и матрешкам

Да, в одном только Эдинбургском университете есть четыре команды «Что? Где? Когда?». **Мы наблюдаем сегодня процесс формирования нового национального меньшинства в Британии.** Все больше и больше оказывается здесь россиян, которые имеют и британские, и российские паспорта. Все больше тех, кто родился в Британии, получил здесь образование. Остаются ли россияне после получения диплома в этой стране или возвращаются на Родину? На это крайне трудно ответить, потому что вопрос некорректный. Да они нигде не «остаются» – они могут работать одновременно и там и сям или в каких-то третьих странах. Для этого молодого поколения россиян мир стал таким открытым!»¹.

Официальная статистика говорит о профессиональной эмиграции из России в 80–100 тыс. человек в год (хотя в некоторые годы она достигала 180 тыс. чел.). Это означает, что лучшие выпускники университетов, аспиранты и ученые, бизнесмены, работники искусства – т.е. «ядро» креативного класса уезжают из России. «Ядро» не может быть большим. Его уменьшение, как известно, ведет к распаду. В данном случае всего класса.

Когда угрозу распада еще окончательно не сложившегося креативного класса ставится будущее, роль государства становится особенно важной, даже критичной. Только оно, государство, способно остановить эти процессы. Понятно, что если стипендия аспиранта и студента 1500 рублей, а в Европе аспирант гарантировано получает 2–3 тыс. евро, то исправить положение в России может только государство (Бизнес способен лишь

---

¹ О.Дмитриева, Я.Юферова. Лондонград. – Российская газета, 12 апреля 2011 г., с. 13.

частично, как показывает практика, почти символично, участвовать в этом процессе).

Странно, но в 2011 году последовали неожиданные и необдуманные инициативы А.Дворковича и РСПП по сокращению стипендий, увеличению пенсионного возраста и т.п., которые свидетельствуют только об одном – эти люди не понимают значения НЧП и роли креативного класса в обществе.

Таким образом, роль государства в развитии креативного класса чрезвычайно высока. В отличие от роли государства по отношению к другим классам, например, рабочим, бюрократии, крестьянам просто создать благоприятные экономические условия мало. Необходимо создать климат, творческую атмосферу, наконец, искусственно, обеспечить креативный класс дополнительными возможностями для творчества.

Учитывая же, что будущее любого государства будет определяться скоростью внедрения инноваций, т.е. результатом деятельности творческого процесса, возникает не всегда видимая, но прямая зависимость между темпами развития государства и общества и темпами развития креативного класса. Эта зависимость может и должна отражаться как в стратегических прогнозах, так и стратегическом планировании государства. Сегодня этого нет. Развитие креативного класса не входит в число приоритетов государственной политики, не является важнейшим интересом его национальной безопасности.

О том, что у нас не все ладно со стратегическими ориентирами свидетельствует хотя бы Концепция долгосрочного развития (август 2008 г.), в которой говорится следующее: «**Стратегической целью** является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия **должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП** (по паритету покупательной способности).

Достижение этой цели означает формирование **качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия**¹. Таким образом из Концепции 2020 прямо следует, что «стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития ... соответствующего уровню «пятерки стран-лидеров по объему ВВП». Эта цель, конечно же, не отражает ни уровня экономического (тем более инновационного) развития, ни качества общества. Точнее – она вообще не имеет с ними ничего общего: увеличение ВВП может быть достигнуто как за счет резкого роста цен на экспорт российского сырья, так и увеличения объемов этого экспорта. Эта же цель может быть достигнута при одновременном росте ВВП и сокращении численности населения.

С точки зрения качества человеческого потенциала экстенсивный рост ВВП вообще имеет отрицательное значение. При таком росте лица, занятые в сырьевых отраслях или финансовые спекулянты, как показывает опыт первого десятилетия XXI века, чувствуют себя наиболее комфортно. Лица же, занятые научной и другой творческой работой, остаются наименее востребованы экономикой и обществом.

Кроме того возможное достижение этой цели **не будет** соответствовать передовым стандартам, хотя бы потому, что к тому времени, во-первых, ВВП этих стран вырастет на 40–80%, а, во-вторых, валовой ВВП не является показателем развитости страны. Да, мы вероятно догоним Великобританию по страновому ВВП, но по душевому будем отставать в 3–5 раз. Хорошо, что не в 10. Означает ли это, что и все предыдущее было сказано верно?

Нет, не будет достигнут ни уровень экономического, ни социального благополучия, ни привлекательный образ жизни (какая уж тут привлекательность, если живут в 3 раза хуже!). Но главное, не будет обеспечена безопасность России, безопасность, которая основывается на **новых и самостоятельных** военных технологий. Ни того, ни другого у нас не будет. Мы «доживаем» запас прочности СССР. Наши ракеты устарели, а отсутствие фундаментальной науки ведет только к возможности производить оружие и военную технику старых поколений. Кстати,

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. МЭР. с.12

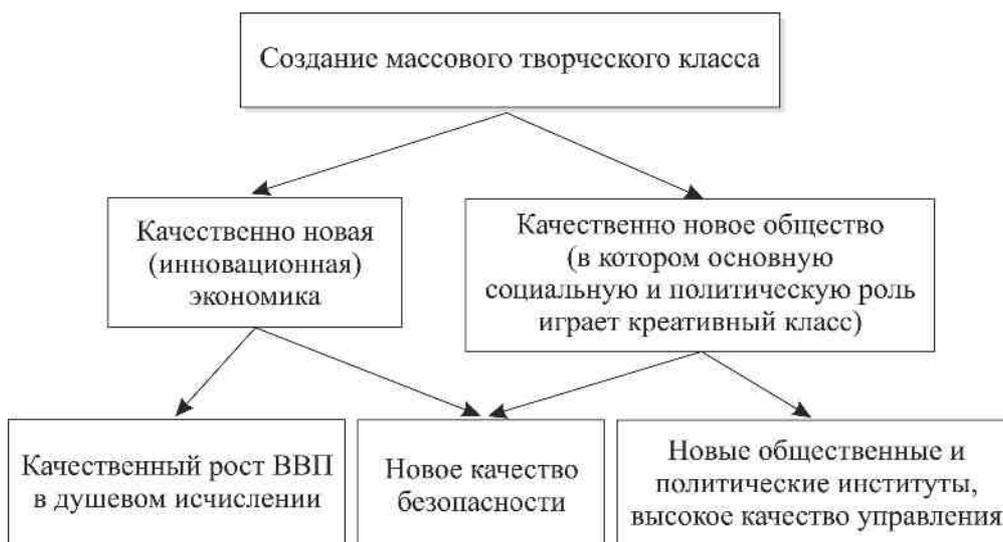
конфликт в августе с Грузией, это показал: наша система разведки, целеуказания, наведения, боевого управления были хуже.

Очевидно, что возможность обеспечить себе военную безопасность, качественную экономику и общество лежит в плоскости новых знаний и творчества. Причем и того, и другого в наименьшей степени заимствованного. Это означает, что хотим мы того или нет, но во главу угла должна быть поставлена главная задача – создания массового креативного класса. Это и должно стать «стратегической целью» долгосрочного развития. Увеличение ВВП, а тем более создание «нового образа будущей России» станут производными от решения этой задачи. Графически это может быть показано следующим образом.

Стратегическая задача «Концепции 2020»

Стратегическая задача, соответствующая потребностям первой четверти XXI века

Как видно, подходы принципиально различны. Для того, чтобы добиться реализации второго сценария необходимо, чтобы интеллектуальные, духовные и культурные **приоритеты** стали таковыми в

политике государства, в т.ч. бюджетной, но главное, чтобы общество, структуры власти осознали данные приоритеты, как основополагающие и долгосрочные направления государственной политики. В частности в основополагающих документах – «Концепции 2020» и Концепции национальной безопасности. Учитывая традиционную инерционность российского мышления, а тем более мышления финансовых властей и бюджетного планирования, подобная смена приоритетов во всех областях будет крайне болезненной.

Смена приоритетов всегда болезненна. В нынешних условиях в России она будет означать отказ от чего-то, наверняка, не бесполезного, а, может, и необходимого. Учитывая, например, что наибольшие расходы (в т.ч. и запланированные на 2007–2010 гг.) придется на оборону, есть смысл еще раз вернуться к идее или концепции «разумной достаточности», сделать ее важнейшим критерием при определении расходов на оборону.

Социально-экономическое развитие России, в том числе образование и здравоохранения, непосредственно зависит от расходов, выделяемых на нужды обороны, безопасности и правопорядка. Масштабы этих расходов всегда являлись предметом споров и обсуждений: завышенное военное финансирование ведет к свертыванию программ социального развития, а заниженное – к ослаблению обороноспособности. Принципиальным, в этой связи, является понятие «разумной достаточности», которое означает: оборона обеспечена на необходимом уровне, но расходы на ее поддержание **соответствуют** возможностям экономики страны. Это понятие, отнюдь, не означает **арифметического равенства**, тем более создания симметричных сил. Достаточно сказать, что соотношение экономик (ВВП) России и США примерно 1:15, а к странам НАТО в целом – 1:30. Соответственно и оборонные бюджеты соотносятся таким же образом, учитывая доли госрасходов, которые примерно одинаковы (около 20%).

В этой связи неизбежен вывод о том, что Россия просто не может позволить иметь себе такую же военную мощь (если ее соизмерять количественными параметрами) как Запад. Другое дело в области человеческого потенциала, который, кстати, имеет прямое отношение к военной мощи. Здесь действуют другие закономерности, в частности, по **качеству человеческого потенциала** (а, значит, и военной мощи)

Россия может и должна ставить перед собой задачу выйти в первый ряд ведущих государств мира. В пользу этого говорит и ее история, и огромный научно-образовательный, и культурный потенциал. Это и огромный моральный, нравственный и духовный потенциал нации. Вместе взятые, эти ресурсы могут позволить России поставить задачу стать мировым культурным лидером в XXI веке. Уверен, что позиции того или иного государства в мире в XXI веке будут определяться качеством его научного и культурного потенциала. В том числе и позиции экономические, и военные.

Подобный вывод очень важен применительно к кризисным или даже военным периодам в будущей истории России, от которых не может быть гарантирована ни одна страна. Именно в эти периоды человеческий потенциал приобретает особое значение. В советской военной науке он получил название «моральный фактор», в других странах – воля, сила духа и т.д. Но важно подчеркнуть одно – в кризисные периоды именно человеческий потенциал нации становится решающим фактором победы или выхода из кризиса.

Но даже если допустить, что катаклизмов не произойдет, если ситуация в мире и в России будет развиваться также позитивно как и в предыдущее десятилетие (что, повторю, отнюдь не гарантирует Россию от войны и конфликтов), и в целом положительная динамика сохраняется, то и в этом случае стратегическая цель – рост ВВП – не является оптимальной.

Так, в соответствии с оценками МЭР, «в первом десятилетии XXI века развитие национального хозяйства России характеризовалось более высокими темпами роста, как по сравнению с экономически развитыми странами мира, так и по сравнению с большинством стран с сопоставимым уровнем благосостояния. В 2000–2007 годах среднегодовые темпы роста России составили 7,0% против 4,0% мира в целом, 2,5% – США, 2,0% – Еврозоны, 1,7% – Японии, 3,3% – Бразилии, хотя уступали Китаю – 9,9%. **Устойчивый**

экономический рост повысил долю российского хозяйства в глобальной экономике с 2,2% до 2,9%¹.

Динамика валового внутреннего продукта по некоторым странам мира

(в % к предыдущему году)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	средне- годовой
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	1,9	2,5
Еврозона	3,8	1,9	0,9	0,8	2,0	1,5	2,8	2,5	2,0
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9		2,0	1,7
Бразилия	4,3	1,3	2,7	1Д	5,7	2,9	3,7	4,4	3,3
Россия	10,0	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,4	8,1	7,0
Китай	8,4	8,3	9,1	10,0	10,1	10,4	11,1	11,5	9,9
Индия	5,4	3,9	4,5	6,9	7,9	9,0	9,7	8,9	7,0

Другими словами удельный вес российской экономики в ВВП всего мира до кризиса 2008–2010 годов определенно вырос. Но доля эта чуть заметна. Она измеряется долями одного процента мировой экономики. Одновременно её качество, как и качество общества – ухудшились. Так, доля наукоемких российских **отраслей сократилась** до 0,3% от мировых, а экспорт стал иметь откровенно сырьевой характер. При том, что импорт готовой продукции за те же годы вырос в несколько раз. Можно согласиться и с основным выводом МЭРа о том, что за 2002–2007 годы основой экономического роста являлась экспортно-сырьевая модель развития. Я бы сказал, исключительно, сырьевая. Если она сохранится в том или ином виде, то можно ожидать, что доля российской экономики вырастет лишь 3,5%, а современных отраслей (даже в случае 10-и кратного увеличения) до 2,5%. При том, что не понятно за счет чего будут расти наукоемкие отрасли.

Понятно, что этот путь, инерционный в своей основе, **не дает нации стратегической перспективы**. Чтобы такая перспектива появилась нужно

¹ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного развития. М.: МЭР, 2008 г., с.6.

задействовать главный национальный ресурс – **творчество и энергию массового креативного класса**, сделать развитие этого ресурса стратегической целью.

Для России принципиально важно понимать, что **арифметического** равновесия – военного или экономического – с Западом достичь невозможно. Безопасность может быть обеспечена только асимметричными мерами, например развитием потенциала ядерного сдерживания, который может быть создан на базе отечественных инноваций. Это – новое качество вооружений и людей, которое может компенсировать количество.

Создание долгосрочных и дорогостоящих программ вооружений должно быть предметом очень тщательного изучения. В этой связи, настораживающими можно назвать заявления С.Иванова о долгосрочной стратегии (до 2030 г.) развития судостроения, в которой допускается строительство после 2015 г. авианосцев. В частности, предусматривается строительство пока крупнотоннажных судов на предприятии «Звездочка» стоимостью 500 млн. долл.¹. Авианесущие корабли стоят чрезвычайно дорого (порядка 1–2 млрд. долл.), а их военное и политическое использование предполагается только в масштабных наступательных стратегических операциях далеко от территории страны. В условиях, когда наш военный бюджет в два раза меньше французского и в 40 раз меньше бюджета стран-членов НАТО, следует осторожнее заявлять о своих долгосрочных амбициях, исходя из концепции «разумной достаточности» и потребностей ускоренного социально-экономического развития.

Недофинансирование социальных областей у нас может быть легко преодолено в случае отказа от строительства двух авианосцев. Это сохранит миллионы жизней граждан, даст работу сотням тысяч, улучшит качество и продолжительность жизни. Это один выбор, а другой – истратить 100–150 млрд. рублей на два судна, которые могут гипотетически обеспечить России ударные возможности вдалеке от наших берегов.

Важная часть ресурса нации – нравственность и духовность. Этот ресурс в эпоху глобализации будет иметь все возрастающее значение.

---

¹ Д.Литовкин. У России два союзника. Флот и ядерные силы. – Известия. 1 августа 2006 г., с. 4.

Использование его в целях мобилизации общества, ускорения экономического развития, – также важная задача, стоящая перед властью. Сегодня эффективное использование ресурсов духовности, нравственности становится более значимо, чем экономическое или военное превосходство.

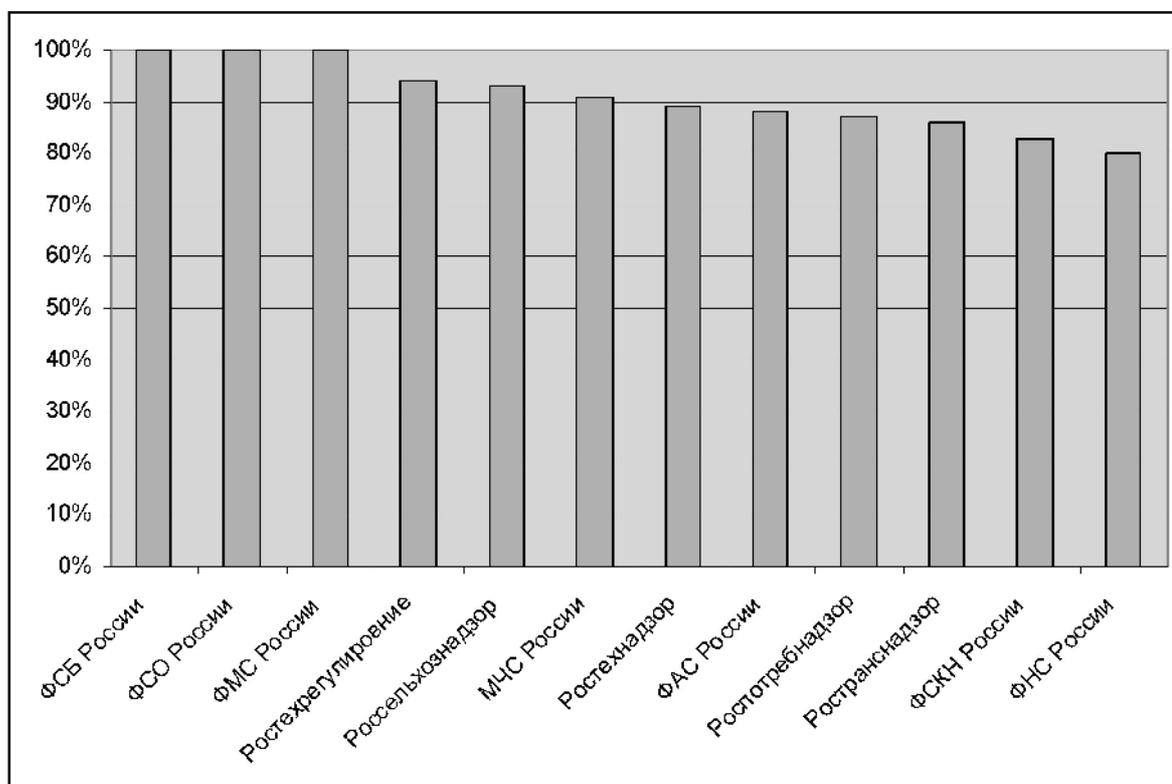
Смена приоритетов предполагает коренную ломку отношений не только к экономической политике, но и социальной. Особенное значение приобретают изменения в области **местного самоуправления** и развития малого бизнеса. Причем стимуляцию и развитие малого бизнеса я рассматриваю не столько как экономическую, сколько **социальную** меру. Основные меры известны, даже банальны, но они до 2008 года в России почему-то не использовались¹. Наоборот, государство делало, казалось все, чтобы создать препятствие развитию малого бизнеса. Об этом свидетельствуют данные МЭР².

---

¹ Ю.Белый. «Партия развития», «партия упадка». – Завтра, 2008 г., 3 32, с. 3.

² Доклад «О состоянии системы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации. – М., МЭР, 2010, с. 20.

Федеральные органы исполнительной власти, для которых большая часть проверок является проверками деятельности предприятий малого бизнеса или бюджетных организаций (доля проверок предприятий малого бизнеса и бюджетных организаций в общем числе проведенных проверок)

* информация данными органами власти представлена только за III-IV кв. 2009 г.

Характерны в этой связи приоритеты Концепции долгосрочного развития, где собственно развитию человеческого потенциала и креативного класса уделяется на удивление мало внимания.

«Приоритеты социальной и экономической политики в этот период включают:

– в области **развития человеческого потенциала:**

– улучшение качества социальной среды и здоровья нации, выход на стабильные демографические показатели и повышение продолжительности жизни;

– ускоренное развитие человеческого потенциала, выход на стандарты обеспечения услугами образования и здравоохранения, характерные для развитых стран;

– переход к комфортному типу расселения, доступному для основной массы населения;

– снижение бедности до уровня, характерного для развитых стран;

– в области **создания высококонкурентной институциональной среды**:

– развитие государственного управления экономикой, адаптированного к сетевым международным формам ведения бизнеса, системам глобальной кооперации;

– развитие новых форм социального партнерства, гражданского контроля за деятельностью государства и корпораций;

– создание полноценной финансовой системы, интеграция банковской и финансовой систем в мировое хозяйство;

– снижение инфляции до уровня менее 3% в год»¹.

Не только в провалившейся Стратегии 2020 уделялось мало места развитию НЧП (и это одна из причин провала стратегии), но, тем более, в практической политике. Кризис, как уже не раз говорилось, не сократил доходы граждан, расходы бюджета на НЧП и выбросил на улицу вместе с «офисной пылью» образованных граждан. Единственным положительным примером, пожалуй, можно назвать реализацию идеи В.Суркова о выделении 1,5 млрд. рублей ежегодно НКО.

В 2011 году, спохватившись, стали пытаться реанимировать «точечно» программы развития НЧП, в том числе и на политическом уровне. Так, обращает внимание программа «праймериз», которую проводила «Молодая гвардия». Суть ее – в отборе креативных и дееспособных людей для участия в политической кампании – выборов в декабре 2011 года.

С 28 апреля по 12 июня. Участник должен провести несколько мероприятий: уличную акцию на актуальную тему с привлечением нескольких десятков человек, культурно-развлекательное и спортивное мероприятия, акцию в поддержку социально незащищенной группы населения, акцию с привлечением пожилых людей, встречу с молодежью, записать и разместить на [YouTube](#) обращение к избирателям. Фото– и видеоотчеты о событиях будут выкладываться на сайт. Критерием оценки будут массовость и актуальность мероприятий².

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М., август 2008 г., с. 34–35

² *Н.Костенко*. Сперва просеют молодых. – Ведомости, 12 апреля 2011 г., с. 2.

Если не говорить о социально-экономических критериях (сформулированных весьма расплывчато) в самом начале перечня, то человеческий потенциал сводится к узкому набору, в котором вообще не упоминаются культура, нравственность, духовность, творчество и т.д.

За счет создания – государственными органами, муниципалитетами, университетами – специальных консультаций, в которых «начинающему бизнесмену» помогут разобраться и в законодательстве о малых предприятиях, и в тех потенциально перспективных «рыночных нишах», где есть спрос, и в системе прав и обязательств, которые связаны с принимаемой им на себя ролью.

За счет дешевого (в том числе без залогового) кредитования начинающих предпринимателей. Во многих странах государственный инвестиционный фонд не только берет на себя выплату процентов по кредиту, но и «бесплатно» предоставляет до половины кредитной суммы.

За счет щадящего налогового режима (например, «налоговые каникулы» на первые 2–3 года «раскрутки» ново созданного малого предприятия, как в Японии и ряде европейских стран).

Повторю, развитие малого и среднего бизнеса мало сочетается с экономикой, а тем более инновационной. Это, прежде всего – социальная политика по созданию «среднего класса», который, в свою очередь является базой для роста класса интеллигенции, а косвенно-креативного класса. В этом смысле примечательно, что эксперты отмечают, что концепция социально-экономического развития, предложенная МЭРОм в августе 2008 года, что **«бюджет в Минэкономразвитии рассматривают скорее не как инструмент, обеспечивающий необходимый уровень общественных благ, а как инструмент развития»¹**.

Этот вывод подтверждают последующие годы стабильного недофинансирования науки и образования. Если высшее образование в 2007–2010 годы стагнировало, то дошкольное и школьное – деградировало. Что видно из официальных данных².

Основные показатели образования

	1970	1980	1990	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
--	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

¹ Резервный фонд пустят в расход. – Коммерсант, 2008 г., 7 августа, с. 1.

² Российский статистический ежегодник 2010. – М.: Росстат, 2010 г., с. 220.

Число дошкольных образовательных учреждений, тыс.	65,0	74,5	87,9	68,6	51,3	47,8	47,2	46,5	46,2	45,7	45,6	45,3
В них детей:												
тыс. человек	5666	8149	9009	5584	4263	4321	4423	4530	4713	4906	5105	5228
в процентах от численности детей соответствующего возраста	...	64,9	66,3	54,3	55,0	57,6	57,7	57,3	58,3	59,2	59,4	58,4
Численность детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, человек	105	109	108	83	81	88	92	95	99	105	105	106
Число общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), тыс.	96,9	68,8	67,6	68,9	67,0	64,5	63,2	61,5	59,4	56,4	54,3	51,7
в том числе:												
государственных и муниципальных	96,9	68,8	67,6	68,4	66,4	63,8	62,5	60,8	58,7	55,7	53,6	51,0
негосударственных	-	-	-	0,5	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), тыс. чел.	23235	17638	20328	21567	20074	17323	16168	15185	14362	13766	13436	13329
в том числе:												
в государственных и муниципальных	23235	17638	20328	21521	20013	17254	16098	15113	14291	13695	13363	13258
в негосударственных	-	-	-	46	61	69	70	72	71	71	73	71
Охват детей общим образованием (отношение численности обучающихся 1-11(12) классов общеобразовательных учреждений и обучающихся (студентов), осваивающих программы среднего (полного) общего образования в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования к численности детей в возрасте 7-17 лет), процентов	...	...	...	...	91,6	93,6	93,9	94,6	95,3	96,0	97,9	99,8
Число вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений, тыс.	6,9	6,0	2,1	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6	1,6	1,5	1,4
В них обучающихся, тыс. человек	2049	2578	523	472	480	475	463	446	425	408	389	360
Число образовательных учреждений начального профессионального образования	3257	4045	4328	4166	3893	3798	3686	3392	3209	3180	2855	2658
В них обучающихся, тыс. человек	1406	1947	1867	1690	1679	1649	1604	1509	1413	1256	1115	1035
Численность обучающихся в образовательных учреждениях начального профессионального образования на 10 000 человек населения	108	140	126	114	115	114	112	106	99	88	79	73
Принято в образовательные учреждения начального профессионального образования, тыс. чел.	1104	1489	1252	928	845	823	783	688	630	586	541	543

Выпущено квалифицированных рабочих и служащих из образовательных учреждений начального профессионального образования:												
всего, тыс. человек	995	1399	1272	841	763	722	708	703	680	656	605	538
на 10 000 занятых в экономике, человек	155	191	169	127	118	109	107	105	101	96	88	80
Число образовательных учреждений среднего профессионального образования	2423	2505	2603	2634	2703	2809	2805	2905	2847	2799	2784	2866
в том числе:												
государственных и муниципальных	2423	2505	2603	2612	2589	2627	2637	2688	2631	2566	2535	2564
негосударственных	-	-	-	22	114	182	168	217	216	233	249	302
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, тыс. чел.	2606	2642	2270	1930	2361	2612	2600	2591	2514	2408	2244	2142
в том числе:												
в государственных и муниципальных	2606	2642	2270	1923	2309	2502	2504	2473	2389	2288	2136	2052
в негосударственных	-	-	-	7	52	110	96	118	125	120	108	90
Численность студентов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования на 10 000 человек населения	199	190	153	130	162	182	181	181	177	170	158	151

Человек, как известно, слаб. У всех бывают моменты или даже периоды, связанные с тяжким выбором между добром и злом. У всех. Ежедневно. Каждый много раз на день должен делать какой-то выбор, но известно, что всегда правильный делают лишь святые. Безусловно, роль государства и власти огромна. Поэтому своей важнейшей задачей каждый соотечественник, все общество должно считать помощь ближнему, как нравственный приоритет. Это касается и атеиста, и верующего. Обществу и государству, как, впрочем, и власти необходимо **вернуть нравственную опору**. Без такой опоры на духовный и культурный потенциал, повторим, Россия не решит **ни одной из своих государственных, экономических и социальных проблем**.

Собственно это и имел в виду В.Сурков 30 августа 2006 г., говоря о необходимости разработать «свою систему образов и смыслов». Их создание, по его мнению, – задача нашей культуры, «ее и художественной, и политической части». «Если мы в России не создадим свой дискурс, свою публичную философию, свою приемлемую для большинства граждан национальную идеологию, то с нами просто не будут говорить и считаться.

Зачем говорить с немым?» – заметил В.Сурков. По его словам, «вопрос смыслообразования, вопрос терминов и производства образов – это признак действующей нации». «Если народ сам не производит образы и не посылает сообщений другим народам, то он не существует в политическом и культурном смысле»¹.

Эта самая общая задача не потеряла своей актуальности в период кризиса 2008–2009 годов. Более того, именно в период кризиса «поиск смыслов» прямо связан с развитием креативного класса. К сожалению, в антикризисных мероприятиях правительства эти меры вообще отсутствуют. В качестве их суррогата выступают меры «социальной защиты», что, естественно, не одно и то же.

Таким образом отсутствие в качестве стратегической цели у государства развития креативного класса привело к тому, что в условиях кризиса и принятия антикризисных мер о нем просто «забыли». То есть забыли о главной (точнее – о том, что должно быть главным) цели государственного развития.

---

¹ Россия. Сурков. Демократия. – Интерфакс. 30 августа 2006 г.

8. Задача № 8: задача опережающего социально-экономического развития и креативный класс России

« ... инвестиции в человеческий капитал приносят более норму прибыли, чем инвестиции в ценные бумаги».

Г.Беккер

« ... русская интеллигенция ... была двигателем не только русской революции, но и сталинской модернизации»¹.

Св.Рыбас

Вывод нобелевского лауреата о том, что инвестиции в человеческий капитал более выгодный, чем инвестиции в ценные бумаги, сделан почти полвека назад. Позже он неоднократно подтверждался различными учеными, а главное, результатом экономического развития передовых государств. После выхода в свет книги Г.Беккера «Человеческий капитал» (1964 г.) на Западе стала складываться, с одной стороны, инвестиционная политика, получившая название «инвестиции в человеческий капитал», а, с другой, целая область экономики (несколько секторов, прежде всего здравоохранение и образование), которые развивались опережающими темпами по отношению к другим (традиционным) секторам экономики. В целом к началу XXI века экономисты пришли к фундаментальному выводу: «Новая парадигма: креативность становится наиболее значимым фактором, влияющим, на производство продукции в экономически развитых странах, поскольку она способна реализовывать замыслы в процессе труда и создания капитала. И хотя креативность нематериальна, она благодаря новым оригинальным идеям, **без особых дополнительных затрат труда и капитала позволяет повысить уровень производства.** Кроме того, эта способность человека составляет, неограниченные ресурсы»².

С другой стороны, именно развитие креативного класса является главным стимулом для опережающего качественного развития экономика и общества. Настолько важным, что многие полагают даже, что целью национального развития должен быть определен приоритет в формировании креативного класса.

---

¹ *Св.Рабас*. Столыпин, Сталин, Путин – этот процесс един. 1 сентября 2008 г. Эл. ресурс / <http://www.viperson.ru>.

² *Й.Клоудова*. Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы. – Журнал новой экономической ассоциации, № 5, 2010 г., с. 114.

В пользу этого вывода свидетельствует не только опыт США и Великобритании (где это было заявлено в качестве официальной цели), но и опыт собственно России. Неудачи в модернизации 2008–2011 годов во многом, если не в главном, объясняются тем, что у этой программы нет конкретной социальной опоры. Российский бизнес минимально заинтересован в инновациях, бюрократия – еще меньше. Не заинтересована в этом по большому счету и другие социальные классы и слои. За исключением креативного класса в широком смысле этого слова. Как справедливо считают некоторые авторы, «Стремление нынешней власти провести модернизацию страны с неизбежностью потребует опоры на интеллектуальный класс и, как следствие, обнаружения способов его интеграции в политическую систему. При этом важно, чтобы осуществлялась **интеграция интеллектуального класса именно как класса**, с предоставлением его членам возможностей профессиональной самореализации, а не по образцу 1990-х годов, когда из цехов академической науки в политику и экономику были вовлечены отдельные талантливые деклассированные индивиды. Только в случае укрепления, а не эрозии цехов научного производства предвидимое нами в ближайшие годы усиление и омоложение интеллектуального класса окажется не прологом потрясений, а шансом для кардинальной модернизации российского общества»¹.

Так, возникшая в 1960-е годы экономика медицинского обслуживания убедительно доказала, что инвестиции в физкультуру и спорт хорошая медицинская помощь позволяют избежать больших затрат на серьезное лечение заболевших людей и восполнение убыли квалифицированных профессиональных кадров. Не случайно некоторые крупные корпорации даже платят надбавку к заработной плате тем работниками, которые систематически занимаются физической культурой и спортом, создают для этого необходимые условия (стадионы, спортивные залы с тренажерами и т.п.) Примечательно, что затраты средств на медицину в среднеразвитых странах составляют примерно 9% валового внутреннего продукта, а в США достигают 12–13%. Об определенном улучшении охраны здоровья населения свидетельствуют такие данные. За период с 1980 по 1993 г.

---

¹ Б.Межуев, А.Черняев, Н.Кудрин, А.Павлов. Интеллектуальный класс и перспективы российской модернизации. 30.03.2011 / <http://www.contrtv.ru>.

численность населения на одного врача уменьшилась, например, в Японии с 740 до 608, Мексике – с 1149 до 615, Италии – с 750 до 207, США – с 549 до 421, Франции – с 462 до 334, Германии – с 452 до 367, Швеции – с 454 до 394, России – с 261 до 231.

Новая научная дисциплина – экономика образования доказала высокую эффективность инвестиций в общее и профессиональное образование. Например, для подсчета выгоды затрат средств на подготовку специалистов в высших учебных заведениях прежде всего учитываются соответствующие издержки (прямые расходы на учебу, плату за учебники и т.д.). Затем сопоставляются среднегодовые заработки работников со средним и высшим образованием. Согласно американским статистическим данным за середину 1980-х годов, за 40 лет работы после окончания вуза специалист получает заработную плату примерно на 0,5 млн. долл. больше, чем работник со средним образованием¹.

Другой пример, уже из настоящего: советский ученый А.Портнов еще в 1982 году предложил идею синтеза алмазов, которая была реализована американцами в 2011 году. Как вспоминает исследователь, «Я ожидал этого момента с 1982 года, когда вышла моя статья в «Докладах» АН СССР, где впервые была дана модель получения алмазов в системе С-Н-О из водородно-метанового газа, формирующего кимберлиты. Понимая важность такого открытия, я написал письмо в Президиум АН СССР о практической возможности синтеза алмазов из газа. Но... ответа не было, а коллеги-геологи, профессора и академики до сих пор повторяют в диссертациях, статьях, учебниках и монографиях детскую сказку о загадочных «трубках взрыва», выносящих алмазы из «каменных пещер» мантии.

Кстати, американские коллеги также отказались в те далекие времена перевести мою статью в «Докладах» о кимберлитах как флюидизитах, т.е. породах, возникших при участии водородно-метанового флюида. Это был случай, когда мысль намного опередила общественно-научное сознание, и кристаллизация алмаза в кимберлитах из газа казалась геологам невозможной»².

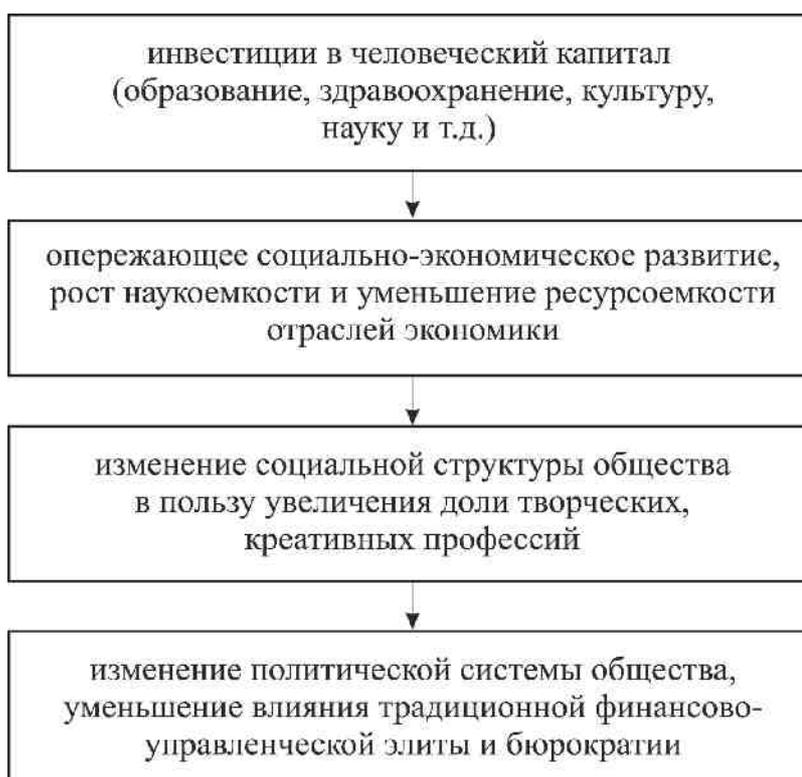
¹ С.Фишер, Р.Дорнбуш. Экономика. – М., 1993 г., с. 302–303.

² А.Портнов. Бриллиантовый дым из недр Земли. – Независимая газета. НГ-наука. 12 апреля 2011 г., с. 13.

Таким образом к началу XXI века практика инвестиций в человеческий капитал однозначно свидетельствовала о том, что такие инвестиции более эффективны, с одной стороны, и являются локомотивом экономического развития, с другой.

Следует оговориться, что подобный вывод отнюдь не противоречит тому, что к концу XX века сложилась и другая тенденция – инвестиций в финансово-спекулятивный капитал, т.е. «пузыри» – деривативы и прочие суррогаты, – которые привели в конечном счете к мировому финансовому кризису 2008–2009 годов. Подобное противоречие объясняется тем, что правящая финансовая элита развитых стран, считающие, что они обладают правом на управление всеми финансовыми ресурсами мира, использовали свои исключительные права в откровенно спекулятивных целях. Их позиция – это позиция верхушки элиты, не считающейся с интересами общества и государства. В частном случае она хорошо проявилась в присвоении себе фантастических бонусов во время кризиса.

Понятно, что существует прямая зависимость между инвестициями в человеческий капитал и ростом креативного класса, но также понятно и то, что существует такая же прямая зависимость между развитием креативного класса и темпами экономического и социального развития страны. Она может быть выражена следующим образом.

Таким образом инвестиции в человеческий капитал объективно ведут к серьезным положительным изменениям как в темпах и структуре экономики, так и в социальной и политической системах общества. Очевидно, что подобные изменения ведут к конфликту нового общественного слоя и традиционной властной элитой. Речь идет о собственности, политической власти и решающем влиянии на процесс принятия решений. Чем большим богатством обладает элита, тем большей властью над обществом она обладает. И тем выше у нее шансы использовать эту власть, во-первых, в своих эгоистических интересах (например, в финансовых спекуляциях, войнах и т.д.), а, во-вторых, тем меньше у нее желания поделиться этой властью с нарождающимися социальными слоями, претендующими на власть. Как справедливо заметил американский профессор М.Гофман, « ... в самом широком смысле решения принимаются не отдельными людьми, не массами, **а самой системой, живущей по своим законам, которые она диктует обществу**¹.

Этим во многом объясняется причина того, что объективная потребность общества в инвестициях в человеческий капитал сдерживается некими субъективными противодействиями правящей элиты, которая прекрасно понимает, что нарождающийся креативный класс будет теснить ее и в экономическом, и политическом отношении.

Выше я уже писал о том, что хотя и существует вполне определенная взаимосвязь между средним классом и креативным классом, эти понятия отнюдь не тождественны. В политическом смысле правящие элиты заинтересованы в том, чтобы не допустить креативный класс к управлению и власти. Поэтому в качестве альтернативы они предлагают псевдодемократические модели «господства среднего класса». Эти усилия привели к тому, что стало считаться, что современное направление экономической и политической жизни определяется средним классом. Но это лишь один из мифов американского популизма, – справедливо полагает М.Гофман. А классик американской социологии Д.С.Милль называет средний класс люмпен – буржуазией, который «не имеет ни контроля над обществом, ни над собственной жизнью. Контроль осуществляют другие.

---

¹ М.Гофман. Подкрадываясь к демократии / www.gazetanv.ru

Его толкают мощные силы, которым он ничего не может противопоставить, так как смысла происходящего он не понимает»².

Другое дело – креативный класс, чей творческий потенциал и воля объективно противодействуют правящей элите.

Это противодействие объясняется, в частности, и разнице в подходах к инвестициям: креативный класс заинтересован в инвестициях в человеческий капитал, т.е. в сферу своей экономической и социальной деятельности. А элита – в спекулятивный, финансовый капитал. Применительно к России можно добавить, что бюрократическая элита заинтересована еще и в управлении бюджетными средствами, которые она рассматривает как источник дохода.

Основная проблема социальной политики постсоветской России заключается в том, что, как и в СССР, «социалка» продолжает восприниматься в качестве нагрузки экономики, тяжелого финансового бремени. С той лишь разницей, что постепенно менялась риторика. В главном же, в понимании того, что «социалка» это лучшее инвестирование в экономику и в обществе, ситуация сохраняется прежней.

Неолиберализм 90-х годов добавил к этому еще и откровенный цинизм и «прагматизм», которые до сих пор не изжиты в финансовой политике страны. Причем цинизм 90-х по отношению к собственному народу прошел эволюцию от вульгарного либерализма до приоритетов макроэкономического развития, а прагматизм нынешнего десятилетия – от «стабильности» до «социальных приоритетов».

Между тем, как уже говорилось выше, существует четкая взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал, уровнем социально-экономического развития и качеством гражданского общества и темпами развития креативного класса. Чем выше первый и второй, тем динамичнее развивается третий.

Это – вполне очевидно, ведь базой для формирования креативного класса и интеллигенции является средний класс, а качество экономики и общества во многом определяется еще и степенью развития его институтов. Институтов, способных защищать интересы креативного класса. Во второй половине XIX века Россия стремительно стала развиваться как благодаря высоким темпам экономического развития, так и

---

² М.Гофман. Подкрадываясь к демократии / www.gazetanv.ru.

реформам общественного устройства, проведенным Александром II. Неизвестно, что сильнее повлияло на темпы экономического развития страны и на стремительный рост креативных групп – инженеров, художников, писателей, музыкантов, – которые смогли создать уникальную культуру и общественную атмосферу в стране. Уникальное, по силе и последствиям, влияние на развитие экономики и общества оказало развитие местного самоуправления – земства.

С другой стороны, существует и обратная взаимосвязь: как стремительное развитие креативных групп в России влияло на темпы экономического развития. Очевидно, что влияние было очень сильным, ведь именно в эти десятилетия Россия сделала крупнейшие научные открытия и технологические достижения, которыми в полной мере смогло воспользоваться остальное человечество. И не только в естествознании, но и в культуре, образовании, медицине. Уверен, что огромные достижения в экономике, достигнутые Россией за последнюю треть XIX века, вызваны всплеском креативности, пассионарности, воли новых социальных групп. Россия за короткий период превратилась в развитое в экономическом отношении государство, способное на равных конкурировать с самыми передовыми странами мира. Существуют оценки, в соответствии с которыми, если бы Россия не оказалась втянутой в первую мировую войну, а затем в революцию, смогла бы выйти к 30-м годам XX века на первое место в мире по уровню экономического развития. Население такой страны, кстати, также было бы одним из самых многочисленных и образованных в мире.

Таким образом, можно констатировать, что темпы социально-экономического и общественного развития во многом определяют темпы развития креативных групп. И наоборот. Темпы развития креативных групп во многом определяют темпы социально-экономического развития и качество общества.

Историческая судьба России в XX веке, начиная от первой русской революции и заканчивая социальной революцией 90-х годов, выразилась и в том, что сложилось устойчивое негативное отношение правящей элиты к творческому потенциалу нации. Представители интеллигенции, духовенства, вообще творческих групп, все эти десятилетия не только не поддерживались государством и обществом, но и постоянно находились

под давлением **системы власти**. Но если на Западе эта система имела финансово-политический характер, то в СССР – политико-идеологический. В результате в обществе было сформировано пренебрежительное отношение к носителям творческого начала. За исключением части творческой элиты, которая была необходима бюрократии по политико-идеологическим мотивам, абсолютное большинство творческого потенциала нации изначально «выводилось за скобки» полезного и производительного фактора.

Примечательно, что даже к представителям фундаментальной науки и научно-технической интеллигенции в период подъема научно-технической революции сохранялось то же отношение. В советский период термин «ИТР» (инженерно-технический работник) означал одну из низших социальных категорий.

Таким образом в XX веке была сформирована **традиция** недооценки человеческого потенциала и роли инвестиций финансовых, политических, моральных – в этот фактор развития. Эта традиция в полной мере перекочевала в либеральные 90-ые годы, когда творческий потенциал стал вообще ничего не значить в сравнении с финансовым потенциалом. Но и в первом десятилетии XXI в. этот потенциал так и не был оценен. Причина в том, что на первом месте остался по-прежнему финансовый потенциал, который был разбавлен бюрократическим ресурсом.

В полной мере это отразилось и на экономике страны, и на ее доктринальных установках (с той разницей, что в 2007–2008 годах в политической риторике зазвучали термины, связанные с необходимостью развития человеческого потенциала), что хорошо заметно на самом крупном и итоговом документе всего периода 2000–2008 годов. Так не может не вызывать улыбку констатация, допущенная в Концепции долгосрочного развития (Концепция 2020), каждая фраза которой вызывает протест: «В России сформируется общество, основанное на доверии (?) и ответственности (?) включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам». (!?)

Очевидно, что желаемое выдается за действительность. И это не просто переоценка, приукрашивание. Это – серьезная ошибка, когда правительственные эксперты хотят не замечать угроз. По оценкам социологов, сегодня институтам власти доверяют менее 30%. Иными

словами, налицо **кризис доверия общества к власти и ее институтам**. Кризис самый, что ни на есть глубокий, опасный, имеющий политические последствия. Напомню, что «Концепция 2020» готовилась еще в докризисный период 2008 года!

Далее в Концепции пишется, что «значительно снизится социальная поляризация». Известно, вместе с тем, что социальная поляризация – за 2007–2008 гг. выросла. Более того, достигла крайней точки. Но в Концепции утверждается: «Это достигается за счет обеспечения **равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества**».

Но эта острейшая проблема сегодня даже и не стоит в реальной повестке дня. Социальная мобильность, как известно, фактически исчезла при росте стоимости авиабилетов, а утверждение о «равных возможностях» для талантливых представителей общества в стране, где более 60% живет в бедности, фактически не имея доступа к образованию и культурным ценностям, – издевательством.

Тем удивительнее звучит другой вывод Концепции: «Доля среднего класса превысит половину населения, при этом значительную часть среднего класса образуют люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека». Эта декларация о намерениях, конечно же, хороша уже сама по себе. Но, напомню, что на 2008 год доля наукоемкой продукции составляла 0,3% мировой, т.е. была в 10 раз **меньше российского ВВП**, который в 5 раз меньше душевого ВВП в США.

Из этого тезиса «Концепции 2020» видно, что ее авторы не видят разницы между средним классом (который они оценивают по уровню душевого дохода) и креативным классом, который может быть в лучшем случае лишь частью среднего класса. Средний класс, как уже говорилось, сам по себе не является ни двигателем развития экономики, ни общества. Это класс, характеризующийся относительно высоким и стабильным уровнем дохода. Не более того. Если же авторы не видят разницы между средним классом и креативным классом, то они не видят разницы и не понимают ни сути творчества, ни сути инноваций, на которые способен исключительно креативный класс.

Но даже если и допустить, что по мнению авторов концепции средний класс равнозначен креативному классу (а, значит, и инновация), то не очень понятно, как при существующей социальной политике все эти цели будут достигнуты. Если в России разрыв между богатыми и бедными слоями увеличивается, если половина населения может быть отнесена к бедным (а еще четверть – к нищим), то социальная база для среднего класса и интеллигенции, составляющая не более 25% если и будет увеличиваться, то крайне медленно. Думаю, что при сохранении нынешней социальной политики объявленная цель в 50–60% – недостижима.

Тем удивительнее выглядят объявление МЭРОм цели: «Российская экономика не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и **создает конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. К 2020 году Россия может занять значимое место (5–10%) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5–7 и более секторах**». Нынешняя реальность, повторяю, такова. Россия производит порядка 0,3% мировой наукоемкой продукции. При этом, если вычесть военно-техническую составляющую, то эта доля становится микроскопической. Может быть, 0,1%, а может быть и 0,01% от мировой. Увеличить ее «до 5%–10%» – сверхзадача, достойная самой высокой оценки, но это означает, что за 10 лет эта доля должна вырасти в 100 раз! Возникает вопрос, кто же способен добиться таких результатов? Какая социальная группа или социальные слои смогут обеспечить такой резкий технологический скачок?

На этот вопрос может быть дан только один вразумительный ответ: такой технологический рывок может быть сделан только в том случае, если будет создан массовый креативный слой населения – креативный класс. Причем в короткие сроки – за 5–7 лет. Но такая задача в «Концепции 2020» даже и не ставится.

Более того, в правительстве существуют влиятельные тенденции, направленные **против** решения такой задачи. Назову в качестве примера две. Во-первых, это «настойчивая борьба» министра А.Фурсенко за качество образования, которая ведет к реальному сокращению студентов и ВУЗов страны, хотя ряд стран поставили в качестве конкретной цели введение **всеобщего** высшего образования.

Во-вторых, это утверждения и усилия в пользу того, что инновации в России можно внедрить только через заимствования западных технологий.

И первая, и вторая тенденция (а таковых на самом деле значительно больше) имеют массу негативных последствий, но главная из них – прямое противодействие развитию процесса роста креативного класса страны.

Кроме того, экономическая и финансовая система страны не способствует, а препятствует реализации этой грандиозной задачи. Зная нашу бюрократию и неповоротливость, можно ожидать, что в идеале система будет изменена за 3–5 лет. В этом случае задачу увеличения доли наукоемкой продукции в 100 (!) раз придется решать за 5–7 лет. Выглядит все это очень неубедительно!

Другая задача – социальная – выглядит при нынешнем отношении к ее решению еще менее убедительнее. Структура общества меняется значительно медленнее, чем структура экономики. И если мы сомневаемся в способности сделать нашу экономику высокотехнологичной, то еще сомнительнее выглядит задача качественного изменения российского общества. Как доля среднего класса может превысит 50% – в 2020–2025 году? И почему они будут заняты в новой экономике? Ответ, который дается в Концепции, убедительным назвать нельзя: «Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики и в первую очередь в секторах «экономики знаний». Когда это произойдет? «Условия», о которых говорится в Концепции, нельзя создать за 1 год. Может быть, при революционном подходе (пока не видно) это и можно сделать за 3–5 лет, но эта сверхзадача, похоже, не ставится.

Уверен, что добиться поставленных целей можно только при двух условиях. Во-первых, быстром и радикальном пересмотре социальной политики, способном также быстро изменить структуру общества. Во-вторых, если за решения этих задач возьмутся представители креативных групп (а не бюрократы), которые способны предложить качественно новые решения. Только креативный класс может сменить приоритеты развития, а также предложить новые механизмы развития. Даже интеллигенция на это уже не способна – она стала вполне уважаемой и консервативна. Поэтому допуск креативных групп к власти и управлению становится важным условием решения задачи опережающего развития.

К числу основных задач развития творческого потенциала нации следует отнести таким образом, задачу обеспечения **социальных условий такого развития**. При этом важно для элиты дать адекватную объективную оценку ситуации, которая сложилась в России в этой области. В этом плане важно как не недооценивать того, что уже сделано за последние годы, так и не переоценить реального положения. Рассмотрим в этой связи одну из официальных позиций. Конкретно речь идет об оценке МЭРОм, данной в скорректированной (в августе 2008 г.) Концепции социально-экономического развития, которая вызывает определенные возражения. Рассмотрим ее подробнее именно с точки зрения адекватности. Так, в частности, в этом проекте документа говорится:

«Преодолен спад производства и потребления девяностых годов. В 2007 году объем ВВП составил к уровню 1991 года 110%. При этом коренным образом изменилась структура экономики в пользу отраслей, ориентированных на рыночный спрос.

Объем ВВП (по паритету покупательной способности) в 2008 году превысил 2 трлн. долл. США, и по этому показателю Россия вышла на шестое место в мире».

Вряд ли подобную оценку можно назвать адекватной. Действительно, к 2008 году объем ВВП России достиг уровня 1991 года, но, во-первых, это не называется «спадом». Если вещи называть своими именами, то это следует называть, как минимум, «затяжным и глубоким кризисом», а еще лучше экономической катастрофой. В реальности Россия не просто потеряла два десятилетия в своем развитии, она увеличила свое отставание от развитых стран на несколько десятилетий.

Теперь о структуре экономики. Здесь относительно адекватным можно признать утверждение о ее переориентации на рынок. И то – с учетом огромного импорта – это признание условно. Главное же в том, что качество структуры экономики «России 2008 г.» значительно хуже, чем было при «РСФСР до 1990 г.». Доля обрабатывающей промышленности, машиностроения и наукоемкой продукции сократилась по сравнению с 1990 годом в несколько раз.

Наконец, сомнительно утверждение объема ВВП России, который занимает шестое место в мире. Без упоминания о том, что этот ВВП равен ВВП Италии и Франции и чуть больше, чем в Испании (но меньше, чем

ВВП Великобритании и даже Нью-Йорка), чье население в 3 раза (!) меньше, чем в России, подобное утверждение выглядит, метко говоря, необъективным и вводящим в заблуждение.

Взятое вместе, это свидетельствует о низкой адекватности в оценке Правительством существующих реалий, а значит и о возможно неправильном выборе стратегии. Что, например, подтверждается в социальной политике, которые формально вытекают из социально-экономической Концепции. Основные **целевые ориентиры** социальной политики следующие:

«– снижение уровня абсолютной бедности с 13,4% в 2007 г. до 6–7% в 2020 г. и относительной бедности, или малообеспеченной части населения с 22% в 2007 г. до 15% в 2020 г., увеличение среднего класса к 2020 году до более половины населения»;

Выше уже говорилось о том, что непонятно как будет достигнута цифра в 50% для среднего класса при нынешней социальной политике. Но вызывает сомнение и «целевой ориентир» абсолютной бедности (т.е. нищеты), который планируется снизить до 6–7%, т.е. 10–11 млн. населения! Формулируя такой «целевой ориентир», мы должны прямо сказать, что в 2020 году мы планируем, что 10 млн. наших сограждан **будут жить в нищете**. Не в бедности, а именно в нищете. Они **не будут** участвовать в экономической жизни страны, они будут **исключены** из общественной жизни. Как, возможно, и их дети.

Нельзя согласиться и с «целевым ориентиром», который **планирует**, что доля бедных в России сократится с нынешних 22% до 15%. Для общества и экономике это слишком большая цифра. Это означает, что в стране будет более 20 млн. бедных (а используя критерии современного общества – нищих). Вместе с категорией «откровенно» нищих доля лиц, **фактически исключенных** из активной жизни, планируется МЭРОм на уровне 30 млн. человек!»

– дифференциация населения по уровню доходов (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных) снизится с 16,8 раз в 2007 г. до 12 раз в 2020 году;

Здесь следует оговориться, что в этом тезисе много неясного. Так, нынешний коэффициент составляет по оценкам экспертов 20–22 раза (некоторые считают 2=5, даже 30 раз), но уж никак не «16,8 раз». Но,

главное, все последние годы он имеет отчетливую тенденцию **к росту**, а не сокращению. «Пожелание» Правительства этом смысле именно так и выглядят, ведь конкретных мер не только не предпринимается, но и не предлагаются.

– адресность выплаты социальных пособий, привязанных к уровню доходов населения (объем средств, поступающий реально нуждающимся семьям) достигнет к 2012 в среднем по стране 70–80% (в 2007 г. по экспертным оценкам – 40–50%), а охват бедного населения государственными социальными программами к 2020 г. достигнет 100% (в 2007 г. по экспертным оценкам – 60%);

– удельный вес детей-инвалидов, получивших реабилитационные услуги в специализированных учреждениях для детей с ограниченными возможностями, в общем, количестве детей-инвалидов, вырастет в 2010 году до 42–45% против 31–40,3 % в 2006–2007 годах, а к 2020 г. – до 50–60%»¹.

Если говорить коротко, то целью Концепции является не создание процветающей нации к 2020 году, а медленное выползание из нищеты. А точнее – переползание из нищеты в бедность! Уверен, что подобная цель не может являться ориентиром национального долгосрочного развития. Необходима значительно более амбициозная задача, а именно: уровень жизни в России к 2025 году должен не уступать уровню жизни в США, а бедность и нищету нельзя планировать. Их необходимо изжить.

Возвращаясь к адекватности в оценке ситуации в России, еще раз невозможно согласиться с выводом итогов развития, сформулированном в Концепции: «... за последние годы Россия восстановила статус мощной экономической державы, подтверждая свое право находиться в группе крупнейших стран – мировых лидеров, как по динамике развития, так и по масштабам экономики. При этом завоевание позиций одного из лидеров мирового экономического роста опиралось на рыночные экономические институты и устойчивое повышение уровня жизни населения»².

Тезисно, возражения следующие:

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М., август 2008 г. с. 77.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Москва, август 2008 г., МЭР, с. 7.

– **во-первых**, действительно спад 90-х гг. преодолен, но (и это важно!) необходимо подчеркнуть, что для России эти 18 лет оказались **потерянными**: мир, прежде всего, развитые страны, за эти годы ушел далеко вперед, т.е. в 2008 году мы оказались на уровне РСФСР 1990 г., в то время как другие страны не только удвоили свои экономики (и Китай, и Индия и ряд других стран увеличили их на порядок, т.е. в 10 раз), но и сделали их качественно другими;

– **во-вторых**, действительно, экономика стала ориентироваться на рыночный спрос, однако, эта экономика (образца 2008 г.) антисоциальна, энергоемка, с низкой производительностью труда, менее наукоемка, чем в 1990 году, т.е. в конечном счете, ее **качество и структура стали хуже**, чем в 1990 году;

– **в-третьих**, хорошо, что объем ВВП России стал шестым в мире, но по душевому ВВП Россия по-прежнему остается в числе догоняющих, а не развитых государств. Душевой ВВП в 13 тыс. долл. ни в коей мере нельзя назвать достижением на фоне того, что в развитых странах он составляет 35–45 тыс. долл.;

– **в-четвертых**, нельзя согласиться в этой связи с тем, что Россия «восстановила статус мощной экономической державы». Этот вывод вводит в заблуждение, как и вывод о том, что такой результат – и устойчивое повышение уровня жизни населения.

Повышение уровня жизни, безусловно, есть, но его темпы крайне низкие и не соответствуют стандартам развитых стран. В лучшем случае можно говорить о том, что есть положительная динамика, которая дает результаты только в среднесрочной перспективе. Так, средний размер пенсии в 2007 г. вырос на 13,2% за год (до 3086 руб.), а прожиточный минимум пенсионера на 16,5%. По итогам 2008 г. средняя пенсия превысит прожиточный минимум пенсионера на 16,7%, а к 2011 г. – должна превысить его на 50% (см. график).

Плановый рост

Если не изменить систему, то рост пенсий будет отставать от роста зарплат, говорит руководитель экспертной группы Евсей Гурвич. По данным Росстата, в 2006 г. средняя пенсия составляла 25,6% средней зарплаты, в 2007 г. – 22,8%.

Вот некоторые выдержки из аналитического доклада профессора М.Горшкова «Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся?», подготовленного Институтом Социологии Российской Академии Наук¹:

«...Данные работы, проделанной специалистами ИС РАН свидетельствуют о том, что бедняки, составляющие практически половину населения страны, просто **не способны воспользоваться возможностями, которые предоставляет современный экономический строй России.** Базисным же, для зачисления граждан в категорию малообеспеченных, служил ежемесячный среднедушевой доход на одно домохозяйство. Для «бедных» эта цифра составляла 4449 рублей на человека, для «малообеспеченных» и «нуждающихся» – 5789 рублей. Самой массовой категорией населения в России являются малообеспеченные граждане, а также те, кого социологи назвали «нуждающимися».

По состоянию на весну 2008 года, когда проводилось исследование, они составляли 43 процента от населения страны. Население России составляет около 142 млн. человек, т.е. бедных в стране, исходя из

¹ РИА «Новый регион» – материал «Официальная социология врет» за 26.06.2008 г.

результатов исследований, насчитывается **более 61 млн. человек**. Эти цифры разительно отличаются от тех, которые приводят официальные власти и их СМИ (13–15 млн. человек).

Малообеспеченные граждане лишены возможности и желания инвестировать в «человеческий капитал». То есть пользоваться платными социальными услугами – качественным образованием, качественным здравоохранением, оздоровительными услугами и т.д. Это важнейший критерий, который говорит об ухудшении их качества жизни. У них минимум возможностей получить хорошее образование, найти хорошую работу, продвигаться по службе. Важно подчеркнуть, что бедными в России нередко являются работающие граждане, а отнюдь не безработные или инвалиды. По некоторым оценкам 44% малообеспеченных граждан в России – это рабочие, **25% составляют квалифицированные специалисты** (подч. *А.П.*).

Последняя цифра – удручающая. Когда четверть малообеспеченных (даже по официальной статистике!) граждан составляют квалифицированные специалисты, работающие в экономике, это может означать только одно: система оплаты их труда в стране не только не справедлива, но и прямо препятствует экономическому и социальному развитию.

Еще хуже с теми, кого статистика относит к категории бедных. Рабочих в современной России 31 млн. человек, следовательно, около 15 млн. из них – это бедняки. Квалифицированных специалистов в стране более 11 миллионов, значит, бедствующих среди них – более 2,6 млн.

В России сложилась уникальная ситуация, когда работающие профессионалы составляют значительную часть нищего и бедного населения.

Подводя итоги доклада, профессор М.Горшков сделал справедливый вывод, что «социальная политика в России за последние 15 лет потерпела полный крах!» Говорить об успехах социального развития сегодня это – значит заведомо вводить в заблуждение. И руководство страны, и общество. Но, главное, такие оценки препятствуют исправлению ситуации, а в конечном итоге отражаются на темпах экономического развития.

Еще более жесткие данные приводят социологи в материале «Нищета уходит в тень»¹:

Согласно международным стандартам, бедным считается человек, имеющий доходы, которые вдвое меньше средних по стране. Если учесть, что, согласно данным того же Росстата, в 4 квартале 2007 года на душу населения в России приходилось 15605 руб. в месяц, уровень бедности должен находиться на отметке 7800 руб. Определить уровень жизни можно и с помощью другого универсального способа. Достаточно знать, сколько человек тратит на свое питание: если больше половины доходов, то его можно считать бедным. При такой оценке за чертой бедности находится вообще подавляющее большинство россиян. По данным Аналитического центра Ю. Левады, лишь 18% наших граждан тратят на еду менее 50% своих доходов.

Как мы видим, профессор М.Горшков явно поскромничал, выделив в разряд бедняков около половины россиян на основе только данных о доходах в 4 449 руб. в месяц на домохозяйство. Другие ученые считают, что границей бедности является минимальный потребительский бюджет на 1 человека размером в среднем 8 000 руб. в месяц. Именно на этот расчет и должны обратить внимание власти.

Подытоживая, могу сказать, что Россия действительно вырвалась из катастрофического положения конца 90-х годов, но отнюдь не из кризиса. Тем более кризиса социально-экономического. Это вывод важен принципиально.

Если мы признаем, что кризис не преодолен, то и меры должны быть экстраординарные, антикризисные, а не обычные, инерционные. В настоящее время – следует подчеркнуть – в России **нет нормальных социальных условий для развития творческого потенциала личности, интеллигенции и креативного класса.** Мы лишь на пути **формулирования** этой задачи и самых скромных, «точечных» попыток (прежде всего, в рамках ПНП) инициировать этот процесс. Пока что, к сожалению, эти условия нельзя назвать ни системными, ни адекватными, ни своевременными.

Особое значение имеет социально-демографическая сторона проблемы социально-экономического развития, которая воспринимается

---

¹ Нищета уходит в тень / www.gazeta.ru за 30.05.2008 г.

исполнительной властью в качестве важнейшего **политического приоритета**. Следует признать, что этот принципиальный вопрос в России пока что не решается, но, может быть где-то сознательно, выведен за приоритеты государственной власти. Усилия власти носят скорее декларативный характер. Между тем, правительство обязано **обеспечить** реализацию соответствующих крупных социальных программ – увеличение пенсий до достойных, а не символических размеров, современного образования, качественного и доступного здравоохранения, выплат пособий по безработице и т.д.

Человеческая жизнь – самый дорогой ресурс, в т.ч. материальный и экономический. И относиться к нему необходимо соответственно. Стоимость человеческой жизни – понятие условное. Вместе с тем, в ряде случаев используется денежный эквивалент. Так, Минтранс США оценивает человеческую жизнь в три млн. долларов. Учитывая соотношение душевых доходов России и США, можно предположить, что «условная цена человеческой жизни» при страховании или компенсации в России может составлять минимум 300 000 долл., или 10 млн. рублей. Понятно, что это очень условный критерий, но можно признать, что при гибели или потере трудоспособности нужно исходить из реальных оценок.

Можно посчитать «цену жизни» и по затратам на ребенка – государства и родителей – до 21 года, т.е. времени завершения образования. Если допустить, что ежемесячно они могут составлять 10 000 руб., то к 21 году они достигнут трех млн. рублей (с учетом затрат на высшее и среднее образование, других расходов, вероятная цена жизни в России в среднем также будет приближаться к цифре в 10 млн. руб.).

Из этих условных оценок можно сделать далеко идущие выводы:

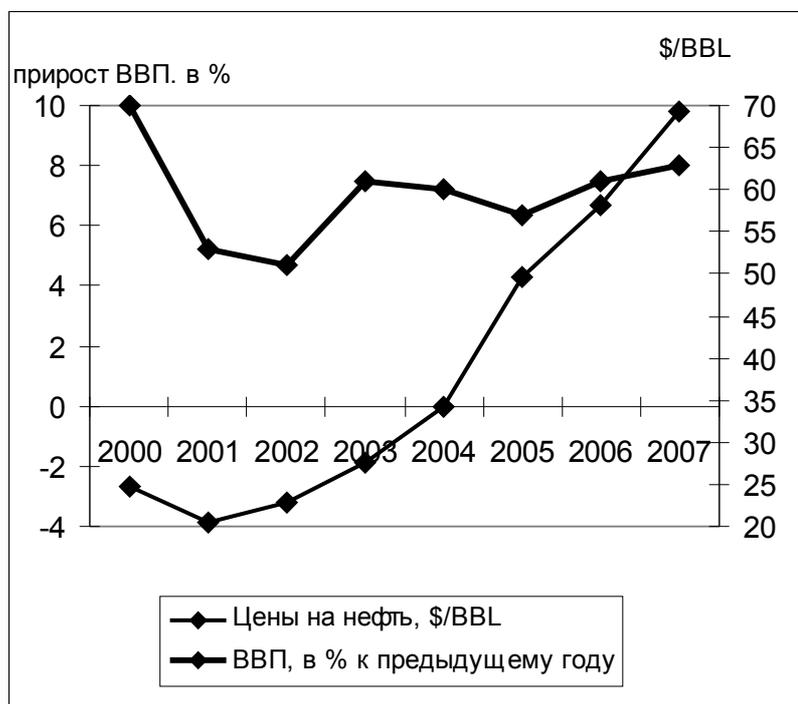
Во-первых, социальная политика, рост человеческого потенциала – являются не нагрузкой на общество, а важнейшим **экономическим** фактором развития. Человеческая жизнь, вообще, и человеческий потенциал, в частности, становятся **самым дорогим экономическим ресурсом**. Ежегодные «естественные» демографические потери России – 700 000 жизней – означают потерю 7 000 млрд. руб. или порядка 250 млрд. долл. Это больше, чем **все доходы российского бюджета** и почти 10% ВВП страны! Такие «естественные» демографические потери на самом деле являются неестественными потому, что в них чрезвычайна, высока

доля неестественных смертей (отравлений, убийств, травм и т.д.), а также последствий недостаточного медицинского обслуживания. Поэтому демографические потери являются и самыми серьезными экономическими потерями.

Можно также «считать» эффективность работы любого министерства, например, в области безопасности движения, как разницу между безвозвратными потерями (например, в 40 000 человек за 2008 год) и, допустим, эффективной работой (как в Евросоюзе), которая привела к сокращению смертности на дорогах за 5 лет в три раза, т.е. на 5 000 человек. Соответственно, дополнительная «национальная прибыль» составит 150 млрд. руб. Это и есть возможный результат – экономический и социальный, – работы ГИБДД за год.

Этот вывод сегодня тем важнее, чем меньше российская экономика будет зависеть от экспорта ресурсов. Это, кстати, видно уже сегодня¹.

Влияние роста цен на нефть на динамику российской экономики уменьшается

Самым дорогим ресурсом стал человек, его профессионализм, мастерство, творческое умение и патриотизм. Именно эти качества уже заменили энергоресурсы на Западе и могут их заменить в России.

¹ Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов. Приложение к Концепции долгосрочного развития. М.: МЭР, 2008 г., с. 13.

Соответственно интегральным показателем этих качеств является человеческая жизнь, ценность которой будет стремительно расти.

Во-вторых, рост качества жизни, увеличение качества человеческого потенциала можно измерять, в т.ч. количественно, через стоимость одного года, даже одной недели жизни. Так, увеличение средней продолжительности жизни в России на 0,3 года, например, в результате своевременного лечения, означает дополнительный рост национального дохода на 400 млрд. рублей. Это также должно стать одним из критериев в деятельности ведомств, например, Минобразования: известно, что высшее образование «продлевает» жизнь человека в среднем на десять лет. Соответственно, материальный вклад вполне возможно оценить и количественно, в рублях. Это и будет критерием оценки эффективности деятельности властей в регионе и на местном уровне. В настоящее время в качестве основных таких критериев принимаются темпы роста ВВП и промышленной продукции, которые могут и не выражаться в росте физических объемов, а только в удорожании товаров и услуг.

В-третьих, финансово-экономические и бюджетные шаги правительства могут оцениваться не только в терминах макроэкономической стабильности, имеющих мало отношения к главной задаче – увеличения качества жизни граждан, – но и в не менее научных количественных оценках продолжительности и качества жизни.

В будущем выживут те государства и те нации, которые смогут **обеспечить опережающие темпы развития национальной культуры и самосознания**, дать мировому сообществу лучшие модели социального и культурного развития.

В этом смысле модель развития России должна учитывать реалии не только глобализации, но и **наследие** традиций, опыта и идей российской истории и всего лучшего из советского периода истории. Модель развития России должна:

– **во-первых**, отказаться от многих советских ошибок, сделанных русской социал-демократией в период нахождения у государственной власти. Главный вывод из их анализа: интересы любой партии **не могут**

быть выше интересов нации и государства, сограждан, они не **должны** оправдывать любые политические средства, в том числе насильственные;

– **во-вторых, учитывать** особенности нынешнего этапа развития человечества, где новая социально ориентированная модель России (как и других стран) **вполне совместима**, более того, органично сочетается с идеями, традиционно не поддерживаемыми социал-демократией: **верой, монархией, многоукладностью экономики, национальными традициями.**

Наконец, **в-третьих**, новая общественная модель России должна использовать огромные культурные и духовные богатства нации, накопленные за предыдущие века существования.

Необходимо понимать, что русская гуманистическая идея XXI в. еще **только зарождается**, она не может быть простым продолжением ни доктрин большевизма, ни западной социал-демократии. Как и в начале XX века, русские должны найти и предложить Отечеству **свой** путь развития.

Сегодняшняя российская элита занимается таким поиском. В докладе на встрече «большой восьмерки» в июне 2006 г. В.Путин специально акцентировал внимание на развитии глобальных тенденций и месте России в мире. Особенно он сосредоточился на вызовах глобализации и конкурентных преимуществах России. Это выступление было не просто замечено, но и выделено обозревателями.

Особое значение в развитии сотрудничества между Россией и Западом имеет соблюдение принципа равного доступа к ресурсам друг друга, установление справедливых стандартов партнерства. «Наши друзья просят, – сказал Президент России на встрече с журналистами 2 июня 2006 г., – чтобы мы пустили их в самое сердце экономики. – Тогда и вы пустите нас в самые важные сектора вашей экономики. Это должен быть симметричный ответ». «Холодная война» окончилась, а в отношении России до сих пор действуют ограничения на допуск в страну наукоемких технологий».

Президент подчеркнул, что Москва будет действовать аналогичным образом в вопросе допуска иностранных компаний к российской

инфраструктуре по добыче и транспортировке энергоресурсов. «Принцип простой – мы вам, а вы нам».